

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Центр социально-политических исследований
и информационных технологий (ЦСПИИТ)

К 10-летию образования Совета
при Президенте Российской Федерации
по межнациональным отношениям

Россия: единство и многообразие

Материалы
Всероссийской
научно-практической конференции

Москва, 16–17 ноября 2022 г

Москва 2023

Редакционная коллегия

М.М. Магомедов

*Заместитель Руководителя Администрации Президента Российской Федерации,
Председатель Президиума Совета при Президенте Российской Федерации
по межнациональным отношениям*

В.Н. Фальков

Министр науки и высшего образования Российской Федерации

И.В. Барinov

Руководитель Федерального агентства по делам национальностей

С.В. Баах

Главный советник Администрации Президента Российской Федерации

А.Б. Безбородов

Ректор Российского государственного гуманитарного университета

В.Ю. Зорин

*Председатель Комиссии Общественной палаты Российской Федерации
по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений*

М.А. Омаров

*Проректор Российского государственного гуманитарного университета
по проектной работе,
директор Центра социально-политических исследований и информационных
технологий Российского государственного гуманитарного университета*

Ю.А. Петров

Директор Института российской истории Российской академии наук

А.Ю. Полунов

*Заведующий кафедрой управления в сфере межэтнических и межконфессиональных
отношений факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова,
председатель Экспертного совета при ФАДН России*

А.А. Ротэрмель

*Руководитель аппарата Заместителя Руководителя
Администрации Президента Российской Федерации*

Г.Ю. Семигин

*Председатель Комитета Государственной Думы по делам национальностей,
сопредседатель партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду»*

В.А. Тишков

*Академик РАН, заместитель председателя президиума Совета
при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям,
научный руководитель Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

Содержание

Приветствие Президента Российской Федерации В.В. Путина	10

Пленарные доклады

<i>Магомедов М.М.</i> Заместитель Руководителя Администрации Президента Российской Федерации	12
<i>Косачев К.И.</i> Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	19
<i>Мельников И.И.</i> Первый заместитель Председателя Государственной Думы	22
<i>Фальков В.Н.</i> Министр науки и высшего образования Российской Федерации	25
<i>Барinov И.В.</i> Руководитель Федерального агентства по делам национальностей	27
<i>Любимова О.Б.</i> Министр культуры Российской Федерации	32

Секционные доклады

<i>Авксентьев В.А.</i> Институциональные, исторические и культурные рамки формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе	36
<i>Аликберов А.К.</i> Еще раз о концепции российского ислама	55
<i>Аманжолова Д.А.</i> Советский опыт нациестроительства: к 100-летию образования СССР	66
<i>Андриченко Л.В.</i> Защита прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: тенденции и проблемы развития современного законодательства	79

<i>Анчек С.Х., Жачемук З.Р.</i> Сохранение и развитие родного языка в условиях глобализации: современные методы и технологии (на примере Республики Адыгея)	89
<i>Арзамасов А.А.</i> Понимать Крайний Север и Дальний Восток. Некоторые ключи к этно-художественному феномену национальных литератур	95
<i>Арутюнова Е.М., Кузнецов И.М., Рыжова С.В.</i> К некоторым результатам исследовательского проекта: содержательные основы общероссийской гражданской идентичности	103
<i>Астафатацурова М.А.</i> Общественно-консультативные советы как площадки публичной политики в упрочении межэтнических отношений и гражданского общества (северокавказские практики)	115
<i>Ачкасов В.А.</i> Роль институтов гражданского общества в реализации политики интеграции трудовых мигрантов в России	130
<i>Бараиш Р.Э.</i> История семьи и история страны как грани единого прошлого. Российский опыт в социологическом измерении	137
<i>Бунеева Е.В.</i> Языковая картина Русского мира в период становления новой мировой архитектуры	157
<i>Васильева Л.Н.</i> Конституционное законодательство как инструмент реализации государственной национальной политики Российской Федерации	168
<i>Васильева О.В.</i> Ресурсы этнической идентичности молодежи коренных малочисленных народов Севера	177
<i>Волков Ю.Г.</i> Социальная справедливость в укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России	187

<i>Габдрахманова Г.Ф.</i> Молодежная политика Республики Татарстан в контексте обеспечения гражданского согласия в молодежной среде	204
<i>Гагкуев Р.Г.</i> Изучение истории родного края в школах Российской Федерации	217
<i>Горбатова Д.А., Щербаков А.В.</i> Русский язык как фактор сохранения языкового многообразия России. Модели образовательной языковой политики в многонациональном государстве и использование потенциала молодежи в интересах просветительской работы	231
<i>Горишков М.К.</i> Массовое историческое самосознание и национально- государственные символы в контексте укрепления российской идентичности	237
<i>Громатикополо Д.С.</i> Из опыта социализации молодежи через участие в деятельности этнокультурных НКО	248
<i>Зорин В.Ю.</i> Институты гражданского общества в системе межнациональных отношений (2012–2022 гг.): проблемы и перспективы	256
<i>Иванова Н.И.</i> Устойчивость этноязыковой идентичности народов РФ – фундамент патриотического сознания народов РФ	265
<i>Казакевич О.А., Поливанов К.К., Мордашова Д.Д., А. И. Груздева</i> Перспективы развития интернет-платформы «Малые языки России»	277
<i>Казакова В.Л.</i> Особенности формирования и реализации государственной миграционной политики Российской Федерации в 2022 году	286
<i>Каменских М.С.</i> Взаимодействие государства и общества: институты гражданского общества, национальные и молодежные объединения в сфере реализации государственной национальной политики	288

<i>Кандыбович С.Л., Разина Т.В.</i> Психологические механизмы формирования языковой, этнической и российской гражданской идентичности	298
<i>Кибрик А.А., Казакевич О.А., Коряков Ю.Б., Сюрюн А.А.</i> Проекты Института языкознания РАН в области языкового многообразия России	305
<i>Коньков А.Е.</i> Стратегическое планирование государственной национальной политики в контексте политических приоритетов РФ	315
<i>Кошкидько В.Г.</i> Региональные органы власти, ответственные за реализацию государственной национальной политики: основные проблемы формирования и функционирования	322
<i>Красовицкая Т.Ю.</i> Историография национально-государственного устройства СССР в современном культурно-цивилизационном контексте	331
<i>Купцова И.В.</i> Роль институтов гражданского общества в гармонизации межнациональных отношений: опыт и проблемы	344
<i>Лаза В.Д.</i> Цели, ценности и смыслы государственной национальной политики Российской Федерации на современном этапе	352
<i>Макаров Н.А.</i> Археология в современном осмыслении русской истории и идентичности	360
<i>Малькова В.К.</i> Ценности общероссийской идентичности в современном медиапространстве	369
<i>Мартынова М.Ю., Белова Н.А., Зыкина О.А., Кляус М.П.</i> Общегражданские и социокультурные ценности в восприятии русской молодежи: национальное единство и этнокультурное многообразие	381

<i>Мартынова М.Ю.</i> Языковое многообразие жителей России и их общегражданская идентичность сквозь призму школьного образования	404
<i>Мартьянов В.С., Руденко В.Н.</i> Общественное согласие и конструирование гражданской идентичности как способ его достижения	418
<i>Михайлов В.А.</i> Национальная политика современной России: Предпосылки и факторы межнационального согласия	428
<i>Носкова А.В.</i> Взаимоотношения национальных групп в пространстве российского общества: факторы риска и потенциал развития	435
<i>Омаров М.А.</i> Государственная национальная политика: геополитические вызовы современности и усиление роли России в разрешении глобальных проблем человечества	437
<i>Петров Ю.А.</i> Полиэтничность как фактор исторического развития России	445
<i>Петрухина Д.В.</i> Российская идентичность и межкультурное взаимодействие в системе общего образования	452
<i>Пивовар Е.И.</i> Советское наследие в геополитическом измерении (100-летие образования СССР и постсоветское пространство в наши дни)	465
<i>Полунов А.Ю.</i> Стратегия и институциональные основы государственной национальной политики: опыт последних лет и перспективы развития	473
<i>Пронкин С.В.</i> Трансформация концептуальных основ государственной национальной политики современной России	483

<i>Псянчин А.В., Мигранова Э.В.</i> Этнокультурное и языковое многообразие в Республике Башкортостан: по данным экспертных опросов	491
<i>Сагитова Л.В.</i> Сотрудничество органов власти, институтов гражданского общества, экспертных организаций в выработке и реализации национальной политики на региональном уровне (на опыте Республики Татарстан)	508
<i>Салихов Р.Р.</i> Участие народов Поволжья и Приуралья в развитии многонационального российского государства: проблематика и перспективы исследований	520
<i>Смирнова Т.Б.</i> Этнодемографические процессы в регионах Азиатской России: современная ситуация	526
<i>Соснина М.В.</i> Реализация государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации	541
<i>Титов В.В.</i> Роль гражданского общества в условиях трансформации национально-государственной идентичности в современной России	545
<i>Тишков В.А.</i> Ценности и символы российской нации	552
<i>Унру С.А.</i> Подготовка специалистов по языкам народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в РГПУ им. А.И. Герцена	564
<i>Хасин В.В.</i> Регулирование межнациональных отношений в нестандартных условиях: политическое и правовое положение немецкого населения СССР в 1950–1990-ые годы	569

<i>Хлуденева Н.И.</i> Признание и защита прав коренных народов на исконную среду обитания в контексте реализации государственной национальной политики	579
<i>Шабает Ю.П.</i> «Финно-угорский мир» и кризис концепции культурных миров	589
<i>Шайхисламов Р.Б.</i> Российская идентичность в юности: особенности проявления в современных условиях	602
<i>Шевердова Г.Е.</i> Всероссийская перепись населения как источник статистической информации об этнолингвистическом составе населения	627
<i>Ягов О.В.</i> Взаимодействие органов власти с институтами гражданского общества в укреплении гражданского единства российской нации и воспитании патриотизма (на примере Пензенской области)	633
<i>Якубов Ч.Ф.</i> Социокультурные аспекты межнациональных отношений в полиэтничном Крыму	642
Приложение	648

Приветствие
Президента Российской Федерации В.В. Путина
участникам, гостям и организаторам
Всероссийской научно-практической конференции
«Россия: единство и многообразие»

Приветствую вас по случаю открытия Всероссийской научно-практической конференции «Россия: единство и многообразие», приуроченной к 10-летию деятельности Совета при Президенте России по межнациональным отношениям и реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации.

В нашей стране на протяжении веков в мире и дружбе живут представители разных национальностей. Традиции добрососедства и взаимоуважения, исторический опыт межкультурного взаимодействия – гордость и общее достояние народа России. И потому вопросы обеспечения межнационального и межрелигиозного согласия, упрочения единства, сохранения многообразия обычаев, языков и самобытных культур – в числе неизменных, значимых, ключевых приоритетов.

Отмечу, что большим, серьёзным вкладом в развитие и реализацию государственной национальной политики стало создание в 2012 году Совета при Президенте России по межнациональным отношениям. За прошедшее время Совет в полной мере доказал свою эффективность, многое сделал для консолидации усилий органов власти и институтов гражданского общества в целях решения актуальных задач в сфере межнациональных отношений.

Уверен, что конференция пройдёт успешно, а ваши предложения и рекомендации обязательно будут востребованы в работе Совета.

Желаю вам всего наилучшего!

Владимир Путин

Пленарные доклады

М.М. Магомедов
*Заместитель Руководителя Администрации
Президента Российской Федерации*

Уважаемые коллеги!

Рад приветствовать участников Всероссийской научно-практической конференции «Россия: единство и многообразие».

В этом году мы отмечаем десять лет с момента, когда наш Президент инициировал процессы, направленные на глубинные системные изменения в государственной национальной политике страны. Мы помним фундаментальную предвыборную статью Владимира Владимировича Путина «Россия: национальный вопрос», а также первые ключевые решения, отраженные в майском Указе «об обеспечении межнационального согласия», такие как:

- создание президентского Совета по межнациональным отношениям (указ №776 от 05.06.2012), объединившего федеральные органы государственной власти, ведущие экспертные, межнациональные и национальные общественные организации;
- разработка и утверждение Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, определившей основные цели, задачи и приоритетные направления (указ №1666 от 19.12.2012);
- проведение системного мониторинга состояния межнациональных отношений и совершенствование работы органов государственной власти по предупреждению межнациональных конфликтов.

Для нашего многонационального и многоконфессионального государства, исторически сформировавшегося как союз равноправных народов (а их у нас проживает почти двести, при этом зафиксировано также 277 языков и диалектов), вопросы реализации государственной национальной политики относятся к числу наиболее приоритетных и важных.

Практика показывает, если национальному вопросу уделяется недостаточное внимание со стороны государства или принимаются неправильные решения, то это может привести к необратимым процессам. Примеры известны – это распад Советского Союза. Из последних – ситуация на Украине, где ущемление прав по национальному признаку русского и русскоязычного населения, культурная и языковая дискриминация, по сути, привела к расколу общества и государства.

В России абсолютно другая государственная национальная политика.

О первых решениях Главы государства в 2012 году уже сказал. Они стали основой для последующих преобразований. Это можно считать началом нового этапа, началом реализации современной национальной политики. Изменения действительно носили фундаментальный характер.

Так, в Стратегии госнацполитики, которая, надо сказать, рождалась трудно, в результате широкого общественного обсуждения и дискуссий, отражена своего рода формула межнационального согласия в современной России, которая одновременно выступает и формулой практической деятельности как институтов государства, так институтов гражданского общества. Это укрепление единства российской нации на основе сохранения и развития этнокультурной самобытности народов России. В основу положена ежедневная забота о самочувствии всех народов нашей страны, а также постоянное утверждение в повседневной жизни нашего единства, как граждан России. В этом, кстати, наше отличие от западной модели – ассимиляционной американской модели «плавильного котла» и европейской модели мультикультурализма.

В.В. Путин сказал об этом так: «В практике ряда государств гражданская и этническая идентичности часто воспринимаются как конкуренты. Считаю такой подход абсолютно некорректным, а для нашей страны, хочу это подчеркнуть особо, абсолютно неприемлемым. Человек может принадлежать к той или иной этнической группе, но страна у нас всех одна – большая Россия.

Это касается и национальных языков, и обычаев. Наш общий, государственный русский язык, сформированные за века общие культурные, духовные ценности и традиции – всё это укрепляет единство и силу России, обеспечивает наш суверенитет, независимость».

В 2012 году Президент лично возглавил Совет по межнациональным отношениям. С тех пор диалог между органами государственной власти и институтами гражданского общества, национальными и многонациональными общественными объединениями, национально-культурными автономиями, научными и экспертными организациями в рамках Совета проходит регулярно как с участием Главы государства, так и в других форматах (президиум, комиссии).

По поручению Президента в субъектах РФ также созданы такие советы при главах регионов. Работе в регионах уделяем особое внимание. Национальная политика реализуется, прежде всего, там. С целью повышения эффективности действий органов власти на местах в федеральных округах ежегодно проводим семинары-совещания по актуальным вопросам госнацполитики. Так сказать, «сверяем часы», анализируем ситуацию в регионах.

Приведу ещё несколько цифр.

За прошедший период проведено 16 заседаний Совета, ежеквартально собирается президиум, затронули свыше 200 актуальных вопросов, дано 121-о поручение, из которых порядка 90 % исполнено (2 – постоянные с ежегодным докладом, 12 – на исполнении).

Многие решения несут системообразующий характер. Назову некоторые из них.

Так, впервые был создан такой инструмент как Государственная программа реализации государственной национальной политики (общий объем около 25 млрд рублей до 2025 года: факт с 2017 по 2022 гг. 15,8 млрд, прогноз на 2023–2025 гг. 8,6 млрд)

Также законодательно были закреплены за региональными и муниципальными органами публичной власти соответствующие полномочия в сфере реализации государственной национальной политики. Определена ответственность должностных лиц за состояние межнациональных отношений. В каждом регионе реализуются свои специальные программы. Стратегические и плановые документы приведены в соответствие с главной Стратегией. Постоянно проводится повышение квалификации региональных и муниципальных служащих.

В 2015 году принято ещё одно очень важное решение – создано Федеральное агентство по делам национальностей, по факту выполняющее функции министерства.

Создана также государственная система мониторинга состояния межнациональных отношений и оперативного реагирования на возникновение конфликтных ситуаций на национальной и религиозной почве.

Значительную роль видим в деятельности институтов гражданского общества. На федеральном и региональном уровнях действует система мер государственной поддержки (в том числе финансовой) общественных объединений, национально-культурных автономий, межнациональных и этнонациональных организаций, реализующих мероприятия, направленные на укрепление общероссийского единства, обеспечение межнационального мира и согласия. Сегодня в стране в сфере национальных отношений действуют более 5000 некоммерческих объединений, в том числе 1239 национально-культурных автономий (21 федеральные, 284 региональные, 934 местные).

Совершенствуются также государственные меры, направленные на сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия нашей страны, сбережение традиционных духовно-нравственных ценностей народов России. На заседании Совета по межнациональным отношениям Владимир Владимирович Путин поддержал идею Года культурного наследия народов России, который сейчас при активной поддержке Министерства культуры успешно проводится на всей территории страны (от Калининграда до Камчатки). Спасибо, Ольга Борисовна, за эту работу.

Наш Президент по этому поводу, в частности, сказал: «Россия обладает самобытным, уникальным наследием наших народов. Всё это, безусловно, общее богатство, и оно должно быть доступно каждому жителю нашей страны, каждому гражданину страны, всем, кто живёт на этой земле».

Совсем недавно Президентом также подписан Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации»

и утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Еще из последних важных решений – создание Дома народов России и общероссийской общественно-государственной организации «Ассамблея народов России». Ключевой их задачей является консолидация и привлечение институтов гражданского общества – межнациональных и национальных общественных объединений – к решению вопросов укрепления общероссийского гражданского единства и обеспечения межнационального согласия.

Названо лишь часть решений. Как видите, сделано немало. 10 лет назад ничего этого не было.

Несомненно, реализация всех этих, а также других не менее важных решений Президента привела к заметным положительным результатам.

За прошедшее десятилетие нам удалось кардинально изменить ситуацию в межнациональных отношениях, снять градус напряженности в этой сфере. Так, главный показатель «Доля граждан, положительно оценивающих межнациональные отношения в регионе своего проживания», с 55% в 2013 г. увеличилась до 80,7% в 2022 г.

Нам удалось выстроить постоянную системную работу по реализации государственной национальной политике на всех уровнях.

В то же время, коллеги, ситуация в мире сложная. Обостряются конфликты по границе России. Заостряются риски, связанные с миграцией. Давление коллективного Запада на Россию и на отдельные этнические сообщества только усиливается. С официальных трибун звучат заявления о необходимости разделения Российской Федерации на несколько мелких государств, в первую очередь по национальному признаку. Экономическая и социальная сферы подвержены серьезным испытаниям. Всё это не может не влиять на состояние межнациональных отношений в стране.

Тем не менее, уверен, что заложенный фундамент госнацполитики выдержит. Однако каждому на своем участке необходимо ежедневно серьёзно работать. Мы не можем «почивать на лаврах». Поэтому требуется постоянный анализ и совершенствование нормативно-правовой базы, развитие имеющихся институтов и механизмов в соответствии с актуальными вызовами и угрозами национальной безопасности и ожиданиями наших граждан.

Полагаю, научно-практическая конференция «Россия: единство и многообразие» даст нам много «пищи» для размышления. Максимально используем наработки для актуализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Такая работа нам предстоит в следующем году.

Благодарю всех за деятельное участие в конференции (вчера и сегодня) и основного организатора – Министерство науки и высшего образования.

Уверен, что мероприятие будет способствовать решению важнейших для нашей страны задач – в деле сохранения единства многонационального народа Российской Федерации и укрепления межнационального мира и согласия на всей её территории.

Предлагаю следовать наказу нашего национального лидера В.В.Путина, который сказал: «В такой сложной стране по этническому составу, религиозному составу, как Россия, нет вопроса важнее, чем вопрос межнациональных отношений. Если мы хотим добиться единства российской нации, то мы, конечно, должны заниматься этим вопросом постоянно и будем это делать».

Кратко о прошлых решениях в виде поручений:

- координация деятельности органов государственной власти с этнокультурными объединениями и СМИ в целях оперативного урегулирования и профилактики конфликтных ситуаций;

- проведение ежегодных семинаров-совещаний с должностными лицами, ответственными за сферу межнациональных отношений;

- определение ответственности должностных лиц за реализацию госнацполитики на территориях муниципальных образований;

- повышение ответственности должностных лиц органов госвласти субъектов РФ, местного самоуправления за возникновение конфликтных ситуаций между различными этническими группами;

- советы по вопросам межнациональных и межрелигиозных отношений при главах субъектов РФ и муниципальных образований;

- совершенствование стратегических и программных документов, нормативно-правовой базы (закон о ГНП, этнологическая экспертиза, правовое положение НКА и расширения их деятельности);

- совершенствование мониторинга состояния и прогнозирования развития межэтнических отношений, предупреждения и нейтрализации межэтнических и межконфессиональных конфликтов;

- систематизация стратегических документов, планов по их реализации и программ на федеральном и региональном уровнях;

- поддержка национально-культурных общественных объединений в виде грантов, субсидий как на федеральном, так и на региональном уровнях (президентские гранты, региональные гранты, распространения сферы деятельности социально-ориентированных НКО на межнациональные отношения, субсидии в рамках госпрограммы);

- подготовка кадров в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений (этнологи, повышение квалификации служащих, утверждение профстандарта специалиста в данной сфере, учебное пособие по вопросам ГНП, методические рекомендации по программе дополнительного обучения);

принятие федеральной целевой программы, а затем государственной программы;

премия Президента РФ за вклад в укрепление единства российской нации;

о подготовке единых учебников по истории России для средней школы;

номинация «Национальная политика» во всероссийском конкурсе «Лучшая муниципальная практика»;

создание Центра культуры народов России и Дома народов России, поддержка региональных домов дружбы, домов народного творчества и пр.;

совершенствование реализации мер по вопросам адаптации и интеграции иностранных граждан (полномочия федерального органа, нормативная база, финансирование в госпрограмме и региональных программах), совершенствование учета иностранных граждан (обратив особое внимание на несовершеннолетних), создание региональных адаптационных центров, работа в дошкольных и общеобразовательных организациях, учет соотношения обучающихся в них детей иностранных граждан и граждан РФ, адаптивная образовательная программа и психолого-педагогическое сопровождение процессов обучения, социальной, языковой и культурной адаптации;

Научный совет Российской академии наук по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, научные исследования этнокультурного многообразия российского общества и общероссийской идентичности;

совершенствование государственной политики в области развития, защиты и поддержки русского языка, в том числе введение понятия русского языка как родного, комплекс мероприятий в День русского языка;

постоянный мониторинг состояния и развития языков народов РФ (ежегодно);

введение в обязательную часть программы общеобразовательной организации изучение родного языка, выбор которого осуществляется на добровольной основе, подготовка и повышение квалификации соответствующих учителей;

меры по разработке и лицензированию учебников родного языка народов РФ;

издание литературы на родных языках народов РФ, поддержка переводов русской литературы на языки народов, литературы на языках народов на русский язык, подготовка переводчиков;

информационное сопровождение ГНП (информационные кампании, информационные ресурсы и порталы), поддержка СМИ (в том числе на родных языках народов);

учет положений Стратегии госнацполитики в стратегических документах РФ (в сфере безопасности, культуры, образования, молодежи, пространственного и социально-экономического развития регионов);

нормативно-правовая база (в сфере пресечения деятельности по возрождению нацистской идеологии);

порядок отнесения КМНС (федеральный реестр), целевое обучение (по направлениям педагогика, языкознание, культуроведение) и социальная поддержка таких студентов;

развитие и популяризация этнографического, этнокультурного туризма как возможность для граждан познать многонациональность России, разработка туристических маршрутов, отражающих этнокультурные особенности народов РФ, создание этнопарков;

воздание общероссийской общественно-государственной организации «Ассамблея народов России»;

проведение в 2022 году Года культурного наследия народов России.

Желаю нам успехов!

К.И. Косачев
*Заместитель Председателя Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации*

Уважаемые коллеги!

Сегодня предмет нашего обсуждения – подведение итогов десятилетия реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и 10-летнего юбилея деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям.

Для большинства россиян важным свидетельством того, что Стратегия работает, стало не только радикальное снижение конфликтов на межнациональной почве в стране, но и то боевое братство народов и народностей России, которое прямо на наших глазах сложилось в ходе специальной военной операции на Украине.

Несомненно, национальный контекст играет свою роль в этих событиях. Но не так, как это пытаются представить наши оппоненты – в виде конфликта между двумя народами, русским и украинским. Этот тезис опровергается уже тем, что с нашей стороны участвуют представители разных национальностей. Но ведь и с украинской стороны тоже любят подчеркивать, что нам противостоят не только этнические украинцы, но, в том числе, и русские.

Как представляется, налицо конфликт *не двух национальностей, а двух государственных национальных политик*. Если российская нацелена в соответствии со Стратегией на равноправное сосуществование культур, народов и национальностей, то вторая, украинская, вопреки изначальным установкам и обещаниям украинских властей, в итоге свелась к – будем называть вещи своими именами – культурному геноциду русских. Все русское объявлено фактически угрозой суверенитету и самому существованию Украины, украинской культуры. Именно это и привело к внутриукраинскому конфликту, а не некие имперские амбиции России.

Есть и другой национальный аспект в ситуации вокруг Украины. Те, кто обрушил на Россию целый вал экономических санкций и развязал информационную войну, по привычке одной из ключевых мишеней сделали именно наш межнациональный мир. Пытаются противопоставить народы России по принципу участия в СВО, а также в целом искать трещины внутри всей многонациональной конструкции, на сей раз под лозунгами «деколонизации», под которой подразумевают распад самого государства.

Поэтому, можно сказать, сегодня держит экзамен сама государственная политика в этой сфере. И, на мой взгляд, испытание она проходит

успешно. Это означает, что сегодня мы вышли на оптимальную модель сосуществования разных этносов внутри единой государственности, во многом благодаря Стратегии государственной национальной политики, но и ее практической реализации на всех уровнях, от законодательного до муниципального.

Более того уверен, что наша модель имеет потенциал стать образцом для многих других многонациональных государств, т.е. быть не уязвимым местом российской государственности, как рассчитывают наши враги, а наоборот – объектом ее мягкой силы, привлекательности.

Принципы государственной политики, лежащей в основе такой модели, всем хорошо известны – они изложены в Стратегии и в Государственной программе по ее реализации, в Конституции, включая внесённые два года назад изменения, закрепившие нормы о защите исторической памяти и правды, о сохранении духовно-нравственных ценностей, преемственности в развитии Российского государства и исторически сложившегося государственного единства, языков народов России. С целью развития этих норм принят целый ряд федеральных законов, например, о языках народов Российской Федерации, о воспитательной работе в системе образования и о просветительской деятельности, о молодёжной политике, о мерах поддержки коренных малочисленных народов.

Вопросы межнационального мира традиционно являются предметом пристального внимания Совета Федерации, как палаты регионов, и непосредственно Совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации, который ровно год назад было доверено возглавить мне.

Летом мы проводили заседание Совета, где как раз обсуждались итоги реализации Стратегии государственной национальной политики РФ.

Был подготовлен целый ряд конкретных рекомендаций в адрес как законодательной, так и исполнительной власти, в том числе вопрос о возможной корректировке Стратегии и плана мероприятий по её реализации в 2022–2025 годах, включая уточнение приоритетов, задач и направление государственной национальной политики с учётом новых вызовов и угроз.

Мы рекомендовали, в частности, рассмотреть вопрос о создании на федеральном уровне постоянного механизма координации деятельности федеральных органов исполнительной власти по реализации задач государственной национальной политики, в том числе в сферах общего образования, высшего образования, науки, молодёжной политики, культуры и телерадиовещания.

Другой вопрос – о разработке проекта концепции государственной политики в сфере массовой информации, предусматривающей производ-

ство информационной продукции, направленной на укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России.

Предлагалось также подумать о создании единой централизованной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации госслужащих, ответственных за реализацию национальной политики; проанализировать функционирование системы социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в России и проработать вопрос о создании специализированных центров адаптации иностранцев, апробировав модели их деятельности в нескольких пилотных регионах со сложной миграционной обстановкой.

Документ был разослан в различные ведомства, и мы рассчитываем на то, что наша позиция будет учтена в дальнейшей работе исполнительной власти и при разработке новых стратегических документов в сфере национальной политики.

Благодарю за внимание!

И.И. Мельников
*Первый заместитель Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации*

Уважаемые коллеги!

Вы знаете, что в нынешних непростых условиях принимаются решения поспокойнее отмечать праздники и юбилеи. Поменьше тратить времени на то, что не является сегодня обязательным. И это верно.

Однако верно и то, что это точно не наш случай. Единство народа, межнациональные отношения, государственная национальная политика – лаконичные словосочетания, за которыми колоссальная энергия. Важная всегда. Особенно важная для России. И чрезвычайно важная – в трудную минуту. Как и то русло, в которое эта мощная энергия направляется.

Поэтому первое, что мне хотелось бы сказать, это поблагодарить организаторов за своевременность конференции «Россия: единство и многообразие» и поздравить всех с юбилейной вехой: 10-летием деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям.

Как Председатель Комиссии по совершенствованию законодательства и правоприменительной практике Совета – хочу затронуть тему законодательного обеспечения государственной национальной политики.

Недавнее обновление Конституции коснулось и ценностных доминант общества и государства. Одной из них является многонациональное единство нашей страны. Гарантии в этой части были сохранены и получили развитие.

Так, зафиксировано, что русский язык является языком государствообразующего народа страны. При этом незыблемы гарантии сохранения родных языков, создания условий для их изучения и развития. Культура по обновленной Конституции является уникальным наследием её многонационального народа, а государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей.

Наша Комиссия во взаимодействии с Комитетом Государственной Думы по делам национальностей вела работу по закреплению и развитию положений конституционных норм в законодательстве.

Среди наиболее значимых инициатив, принятых в рамках законодательного обеспечения Стратегии государственной национальной политики, – базовый для системы управления федеральный закон № 284.

Тогда была создана вертикаль управления с установлением дополнительных полномочий высшим должностным лицам и органам власти субъектов России.

Большой блок законопроектов, ставших законами, касались гарантий прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В законодательство были внесены изменения, которые позволили снять ряд существенных разногласий, порожденных разницей в терминологии, она приведена к единообразию. Были внесены изменения, в соответствии с которыми Правительство утвердило порядок возмещения убытков, причиненных исконной среде обитания малочисленных народов в результате нанесения ущерба хозяйственной деятельностью. Внесены изменения в части установления порядка учета лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, введен соответствующий реестр. И были введены нормы, призванные совершенствовать порядок создания и деятельности общин коренных малочисленных народов. Продолжается работа над внесенным Правительством законопроектом по вопросам традиционной охоты коренных малочисленных народов (№ 48132-8).

Еще один блок вопросов: во исполнение поручения Президента разработаны и приняты ряд законов в части совершенствования деятельности национально-культурных автономий и поддержки этнокультурного достояния.

Так, в законодательство внесены изменения, согласно которым полномочия по ведению реестра национально-культурных автономий переданы от Министерства юстиции к Федеральному агентству по делам национальностей. Порядок ведения реестра и состав включаемых сведений определяется Правительством.

Для обратной связи очень важно, что уточнены основные положения о консультативном совете при ФАДН России, который состоит из представителей федеральных национально-культурных автономий. Среди его основных целей – выработка предложений для федеральных органов государственной власти по вопросам сохранения самобытности народов Российской Федерации, сохранения и развития национальных языков и национальной культуры, укрепления единства российской нации.

Еще один важный закон: «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». Впервые в законодательство введен понятийный аппарат в этой области. Установлены полномочия для разных уровней власти. Описаны принципы создания и ведения информационной системы «Федеральный государственный реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации». Подробно и бережно указаны все виды нематериального этнокультурного достояния: от уникальных форм исполнительского искусства и обрядов – до технологий и навыков, связанных с укладами жизни и традиционными ремёслами.

Безусловное достижение последних лет – отдельная госпрограмма «Реализация государственной национальной политики» с общим ежегодным финансированием мероприятий порядка 2,5 млрд. рублей. Она действует с 2017 года, и это впервые в истории современной России.

Работа продолжается. Сейчас предварительно обсуждаются предложения о совершенствовании законодательства о казачестве, миграционным вопросам и вопросам о беженцах.

А также, конечно, о включении в состав России новых субъектов в плане необходимости унификации их законодательства, в том числе в вопросах реализации государственной национальной политики.

В широком контексте происходящего наша страна должна оставаться эталоном законодательного уважения к многообразию, которое будет служить укреплению единства.

Благодарю за внимание!

В.Н. Фальков
*Министр науки и высшего образования
Российской Федерации*

Уважаемые коллеги!

Этот год стал знаменательным для состояния межнациональных отношений в России. 10 лет назад был создан Совет при Президенте Российской Федерации, юбилей которого мы отмечаем сегодня организацией Всероссийской научно-практической конференции «Россия: единство и многообразие». Вчера на восьми разных площадках конференции работали секции по всем вопросам, затрагивающим деятельность Совета. Это и состояние межнациональных отношений в стране, и проблемы сохранения и развития языков нашей огромной и многоязычной страны, и проблемы миграции, которые приобрели особую актуальность не только в нашей стране, но и во всем мире, и вопросы формирования общероссийской идентичности, российской нации. Работа всех восьми секций была очень насыщенной и интересной, судя по отчетам о результатах работы экспертов и практиков на этих специализированных площадках, участвующих в реализации государственной национальной политики.

Созданию Совета при Президенте Российской Федерации предшествовала статья нашего национального лидера, Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина «Национальный вопрос», опубликованная 23 января 2012 года в Независимой газете, в которой был дан блестящий анализ состояния и перспектив межнациональных отношений в нашей стране. Собственно, основные тезисы этой статьи заложили основу для системной государственной национальной политики. Также была принята Стратегия государственной национальной политики на период до 2025 года, в которой определены цели, задачи и основные направления государственной национальной политики Российской Федерации, 10-летие которой (Стратегии) мы будем отмечать в декабре этого года.

Для Министерства науки и высшего образования РФ было честью стать соорганизатором такого мощного мероприятия, где говорилось о достижениях, проблемах и перспективах состояния межнациональных отношений, которые носят фундаментальный характер, и от которых, в буквальном смысле, зависит настоящее и будущее нашей многонациональной и многоконфессиональной страны.

В системе высшего образования и научных учреждений учатся и работают более четырех миллионов молодых людей, которые будут развивать и укреплять технологическую и промышленную мощь государства, развивать гуманитарные науки, отвечая на потребности сегодняшнего

дня и предстоящие вызовы. И для них всех, как и для остальных граждан нашей страны, межнациональный мир и согласие важны для успешной работы и счастливой жизни.

Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям стал одной из главных площадок, где обеспечивается взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении 22 вопросов, связанных с реализацией государственной национальной политики Российской Федерации.

Все заседания Совета становились знаковыми для всех экспертов и общественности страны, где Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным и членами Совета анализировался ход реализации и состояние межнациональных отношений, намечались перспективы дальнейшей работы.

Закон «Об образовании в Российской Федерации» декларирует включение в программы общеобразовательных организаций курсов по изучению культурных ценностей и традиций народов России. Много сделано в этом направлении, многое еще предстоит сделать. Требуется популяризация программ по изучению культуры и национальных традиций, требует совершенствования работа над качеством их исполнения.

Повышение уровня знаний по истории и межнациональным отношениям является лучшей профилактикой нетерпимости и экстремизма, способствует гармонизации межнациональных отношений, достижению гражданского мира и согласия.

Спасибо за внимание!

И.В. Баринов
*Руководитель Федерального агентства по делам национальностей
Российской Федерации*

Уважаемые коллеги!

Всероссийская научно-практическая конференция «Россия: единство и многообразие» проходит в условиях проведения специальной военной операции на Украине, но фактически речь идет о гибридной войне коллективного Запада против нашей страны. В ней нет понятия фронта и тыла, каждый на своем месте должен чувствовать себя на передовой.

Это налагает и на органы власти, и на общественные объединения дополнительную ответственность за состояние межнациональных и межконфессиональных отношений. Не изменяя базовых подходов к реализации национальной политики, мы, тем не менее, должны сделать акцент на укреплении единства нашего многонационального народа.

И это очень важный момент, который требует осознания на всех уровнях от федерального до муниципального.

Важно подчеркнуть, что в текущих условиях любые свои действия необходимо соотносить с тем, что происходит на новых территориях России, где героически сражаются наши ребята, представители всех национальностей.

Это историческая закономерность для нашего государства: единство народов проверяется в дни тяжелых испытаний. Среди Героев России и русский из Вологды Игорь Смирнов, и лакец из Дагестана Гаджимомед Нурмагомедов, и бурят Балдан Цыдыпов, и афганец-пуштун Рафи Абдул Джабар, известный под позывным «Абдулла», и многие другие.

И беда, приходившая к нам в дом, тоже была общей для всех. Поэтому, какие бы серьезные задачи мы ни решали в своей повседневной деятельности, необходимо активное участие в оказании помощи пострадавшим жителям Донбасса, Запорожья, Херсона.

И здесь органы власти должны идти рука об руку с национально-культурными объединениями, которые располагают внушительным потенциалом.

Со своей стороны, Агентство, «Дом народов России» активно участвуют в доставке гуманитарной помощи. В это нелегкое дело включились национально-культурные объединения и землячества: армянские, греческие, белорусские, осетинские, дагестанские, узбекские, афганские и другие.

При их поддержке с начала марта на Донбасс нами направлено свыше 800 тонн гуманитарной помощи.

Показательный пример – гуманитарная акция «Народы вместе – сквозь года» Дома народов в Волгограде, вокруг которого объеди-

нили все, кому не безразлична судьба Донбасса. Хочу отметить личное участие в последней по счету на данный момент гуманитарной акции на Донбассе министра по национальной политике и внешним связям РСО-Алании Алана Казбековича Багиева.

В связи с вхождением в состав Российской Федерации 4-х новых субъектов необходима их ускоренная интеграция в общероссийское пространство, в том числе в сфере национальных и конфессиональных отношений.

На первое место я бы поставил задачу утверждения на уровне общественного сознания идеи этнической, культурной и исторической общности русского и украинского народов. Исторический и цивилизационный путь и выбор России, обусловивший ее устойчивость всем вызовам времени и внешним угрозам, связан также с сосуществованием и взаимодействием на протяжении многих сотен лет христианства в форме православия и ислама. Это не просто соседство различных по вероисповеданию групп населения. Это взаимная помощь и ответственность на крутых поворотах истории за судьбу общего Отечества. Это то, что составляет нашу силу и гордость.

Подобной истории у наших, мягко говоря, оппонентов на Западе нет. Более того, зачастую им просто непонятно, как могут выступать единым фронтом в решении важнейших вопросов современности представители разных религий.

Сейчас, в условиях противостояния с коллективным Западом наши враги направляют свои усилия, чтобы расколоть российское общество, нанося удар, в первую очередь, по его духовной основе.

Серьезным вызовом является церковный раскол в православии, спровоцированный и поддержанный Западом, и выразившийся в провозглашении так называемой Православной церкви Украины, ведущей открытую антироссийскую пропаганду, и независимости Украинской православной церкви от Московского патриархата.

Особая опасность связана с неоязыческими культами. Их представители, являющимися носителями нацистской идеологии, сформировали батальоны «Азов», «Айдар», возродили кровавые человеческие жертвоприношения.

Сегодня эксперты говорят о «колонизации информационного пространства коллективным Западом». Это позволяет представить себе масштабы деструктивного западного влияния. Открыто заявляется о том, что попытки вмешательства во внутренние дела России будут продолжены, а их вектор будет направлен на «разжигание национальной розни и внушение меньшинствам, что их угнетают». Распространяется тенденциозно подобранная информация о непропорционально высоких потерях среди военнослужащих, призванных из национальных республик.

Целенаправленная пропаганда, рассчитанная на мусульманскую аудиторию в национальных республиках, ведется, в первую очередь, на Северном Кавказе. Тиражируются тезисы о том, что мусульмане не должны сражаться на этой войне, что она для них «чужая».

Снова расползается старый миф об «империи зла», заявляется о необходимости «деколонизации», по сути, развалу России на множество мелких региональных квазигосударств.

Но несмотря на все эти усилия, они находят слабый отклик в российском обществе. Исходя из данных социологических опросов, можно говорить о сплочении и поддержке проведения специальной военной операции подавляющим большинством россиян.

Также исследования показывают положительные изменения по отношению к представителям народов Северного Кавказа.

Мы находимся на завершающем этапе реализации Стратегии государственной национальной политики до 2025 года.

В плане ее реализации почти вдвое увеличено количество соисполнителей, к традиционным ведомствам социального блока присоединились и министерства силового блока. Соответствующие региональные планы утверждены во всех субъектах Российской Федерации, и продолжается работа над повышением качества их содержательной части. Уже в следующем году нам предстоит масштабная работа по разработке Стратегии на очередной период, в которой будут учтены современные реалии, существующие и новые вызовы и угрозы в сфере национальной политики.

В части совершенствования законодательства на ближайшую перспективу мы ставим задачу по разработке проекта федерального закона о государственной национальной политике Российской Федерации. Он призван урегулировать правоотношения в этой сфере. В этом году внесены изменения в Федеральный закон «О национально-культурной автономии», в соответствии с которыми нашему Агентству переданы полномочия по ведению реестра национально-культурных автономий.

С сентября текущего года мы уже приступили к ведению такого реестра. Это позволит нам активно участвовать в регулировании деятельности национально-культурных автономий, а также позволит на ранних этапах выявлять тенденции, способные нанести ущерб стабильности межнациональных отношений.

В целом отмечу, что объективно назрела необходимость обновления работы национально-культурных автономий, сейчас востребованы новые креативные, инновационные идеи и проекты, способные придать новый импульс их развитию.

Совместно с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока подготовлены изменения в закон об общинах таких народов. Соответствующий федеральный закон 20 октября

подписан Президентом. Будем и дальше совершенствовать нормативную правовую базу в сфере реализации гарантий и прав коренных малочисленных народов, разрабатывать эффективные механизмы обеспечения их традиционного образа жизни и природопользования.

Следующее. Жизнь подтвердила правильность решения Ассоциации финно-угорских народов о прекращении сотрудничества с организациями из Финляндии, Эстонии и Всемирным конгрессом финно-угорских народов. Мы создали собственную площадку – Всероссийский форум финно-угорских народов и первый опыт показал ее высокую востребованность.

Одной из их основных проблем этнокультурного развития по-прежнему остается языковая. Активное и постоянное участие самих народов в деле сохранения и развития языков, привлечение к нему института семьи является единственным способом этой проблемы. С учетом развития информационных технологий, распространения социальных сетей на первое место выходит вопрос представленности языков народов России в киберпространстве. Государство остается надежным и ответственным помощником.

В текущем году стартовало Международное десятилетие языков коренных малочисленных народов. Наше Агентство было определено координатором организации его проведения. Мы зафиксировали лидерство нашей страны среди государств – членов ООН. Россия стала первой страной, создавшей Национальный организационный комитет и утвердившей плановый документ на уровне правительства. Сотрудники агентства и общественники внесли существенный вклад и в разработку Глобального плана действий по проведению Десятилетия.

Совместно с МИД России мы последовательно проводим работу по представлению и защите интересов Российской Федерации в Глобальной целевой группе ЮНЕСКО и Руководящем комитете Десятилетия. Более того, нами пресечена попытка исключить Российскую Федерацию из их состава со стороны недружественных стран. Таким образом, на сегодняшний день указанные структуры продолжают оставаться международными площадками гуманитарного присутствия Российской Федерации.

Мы успешно провели одно из первых в мире мероприятий высокого уровня – Международную конференцию, приуроченную к открытию десятилетия. Несмотря на сложную международную обстановку, в работе конференции в Москве, в том числе в очном формате, приняли участие мировые эксперты в области развития языкового многообразия из 48 стран мира из всех континентов.

Российская Федерация, несмотря на сложную геополитическую ситуацию, продолжает выполнять свои обязательства, связанные с председательством России в Арктическом Совете в 2021–2023 годах. Арктиче-

ская зона нашей страны – это более 60% от всей территории Арктики, более 70% всей экономической активности высоких широт. Она является территорией, имеющей ключевое значение для обеспечения национальных интересов и национальной безопасности Российской Федерации. Более половины всего коренного населения Арктики проживает именно в России.

Агентством проведены крупные мероприятия в рамках председательства России в Арктическом совете. Так, в Санкт-Петербурге провели Международный семинар по языковой проблематике, в Мурманске – форум по государственно-частному партнерству. В рамках нашего форума состоялся саммит коренных малочисленных народов Арктики по вопросам законодательства и традиционной хозяйственной деятельности.

Могу уверенно сказать, что основные задачи в сфере государственной национальной политики мы выполняем. Но в современных условиях этого явно недостаточно. Нам необходимо четко осознавать новые вызовы, стоящие перед нашей страной, а, значит, и перед всеми нами, действовать на опережение в отношении формирующихся и уже проявивших себя угроз.

В заключение хочу отметить, что жить и работать проще нам не будет. Но при этом, какими бы вопросами обеспечения реализации государственной национальной политики, межнационального и межконфессионального мира мы бы ни занимались, мы всегда должны помнить, что от того, насколько мы добросовестно и профессионально выполняем свои обязанности, зависит безопасность страны, благополучие живущих в ней людей и будущее наших детей.

Спасибо за внимание!

О.Б. Любимова
Министр культуры Российской Федерации

Уважаемые коллеги!

Благодарю за возможность выступить на пленарном заседании конференции, приуроченной к 10-летию деятельности Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям и реализации Стратегии государственной национальной политики.

За прошедшие годы Совету удалось консолидировать усилия органов законодательной, исполнительной власти и авторитетных общественных структур в реализации множества значимых инициатив, направленных на защиту национального единства, сохранения идентичности народов Российской Федерации.

Бесспорно, важнейшей составляющей достижения и сохранения межнационального согласия является культура. Поэтому Министерство культуры во взаимодействии с другими федеральными органами власти на протяжении всех этих лет принимает участие в работе Совета.

Одним из итогов этой совместной работы стало утверждение Указом Президента Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей.

Государством сегодня уделяется особое внимание вопросам популяризации народного искусства, сохранения традиций, памятников истории и культуры, этнокультурного многообразия, культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации.

Эта работа приобрела особое звучание и большой масштаб в Год культурного наследия народов России.

Одним из ключевых итогов Года, который стал возможен благодаря нашей совместной работе, стало принятие Федерального закона «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации». В нём закреплены понятия носителей и хранителей нематериального культурного наследия, а также установлены полномочия органов власти всей уровней, которые предусматривают право на введение новых мер поддержки в этой сфере.

Более 200 мероприятий Года – это масштабные всероссийские проекты и насыщенная программа мероприятий. Уже прошел V Всероссийский конгресс фольклористов. Впервые были организованы комплексные фольклорно-этнографические экспедиции по регионам России.

Четвертый Всероссийский фестиваль-конкурс любительских творческих коллективов собрал сотни участников: театры, духовые оркестры и академические хоры, цирковые и хореографические ансамбли.

Один из масштабных проектов – Всероссийская детская Фольклориада, которая прошла в Чувашской Республике.

При Российском Доме народного творчества имени В. Д. Поленова создан Центр культуры народов России, который выполняет функцию координатора региональных национальных культурных центров по всей стране.

Минкультуры России ежегодно принимает участие в реализации государственной национальной политики, укреплении российской гражданской идентичности и осуществляет комплекс мероприятий, направленный на сохранение и приумножение культурного наследия народов России.

При государственной поддержке создаются фильмы, направленные на духовно-нравственное, патриотическое воспитание подрастающего поколения, сохранение традиций и семейных ценностей, а также противодействие экстремизму. Выпускаются и игровые, и документальные фильмы.

По поручению Президента Российской Федерации начиная с 2023 года планируется обеспечить полное государственное финансирование производства и проката игровых национальных фильмов для детей и юношества. Это позволит увеличить количество контента, нацеленного на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, для детской, подростковой и юношеской аудитории.

При финансовой поддержке Минкультуры России ежегодно проводятся кинофестивали, программа которых направлена на формирование общественного мнения по неприятию идеологии экстремизма.

Подведомственные Минкультуры России научные институты ежегодно проводят работу по темам, посвящённым гармонизации межнациональных отношений: это фундаментальные и прикладные исследования, конференции, издание сборников и монографий. Отдельно могут отметить ежегодный международный научный форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия».

Основным приоритетом в вопросах сохранения и популяризации культуры народов России является работа с детьми и молодёжью. Все наши новые инициативы в сфере социально-экономического развития страны направлены на укрепление общероссийской гражданской идентичности.

К ним, безусловно, относятся такие программы для молодёжи, как «Пушкинская карта» и «Придумано в России». Ребята могут бесплатно, за счёт государства, посещать учреждения культуры, интересные и познавательные мероприятия. Прежде чем попасть в программу, эти мероприятия проходят тщательный отбор. Мы создаём сеть Школ креатив-

ных индустрий по всей стране, а также Центры прототипирования – эта инфраструктура позволяет ребятам получать востребованные в современном мире знания, реализовывать собственные творческие проекты.

Совместно с Минпросвещения России во всех регионах России реализуется межведомственный проект «Культура для школьников». Самой масштабной акцией в рамках проекта является «Культурный марафон». В рамках нацпроекта «Культура» ежегодно проводятся культурно-просветительские программы для школьников.

Кроме того, Минкультуры России на системной основе осуществляет поддержку добровольческого движения. Только в 2022 году в ряды движения встало свыше 95 тысяч человек. Ежегодно проходят Школы волонтеров наследия, Международный волонтерский лагерь, организуются экспедиции и акции, направленные на сохранение памятников истории и культуры.

В рамках нацпроекта «Культура» Министерство ежегодно оказывает грантовую поддержку инициативам некоммерческих организаций, направленным на укрепление гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей наших народов. В 2022 году было отобрано 122 таких проекта в 53 регионах.

Реализация национальной политики в целом является одним из приоритетов, в том числе в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики, в работе учреждений культуры. Библиотеки, музеи, образовательные учреждения, подведомственные Минкультуры, проводят тематические конференции, уроки словесности, занятия по родному языку и национальной культуре, выставки, посвященные национальному творчеству, мероприятия, направленные на профилактику экстремизма, укрепление межнациональных и межконфессиональных отношений.

Эти темы охватывают все сферы деятельности Министерства. И наша задача – непрерывно и планомерно работать над укреплением целостности российского общества, бережно сохраняя уникальные культурные традиции каждого живущего в России народа и этноса.

Хочу поблагодарить членов Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, коллег из Министерств за многолетнюю плодотворную работу.

Спасибо за внимание!

Секционные доклады

Институциональные, исторические и культурные рамки формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе

В.А. Авксентьев

*доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Южного научного центра
Российской академии наук, avksentiev@rambler.ru*

Настоящая статья представляет собой журнальный вариант доклада «Институциональные, исторические и культурные рамки формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе», сделанного на Всероссийской научно-практической конференции «Россия: единство и многообразие», в котором представлены основные результаты трехлетних исследований по одноименному проекту в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (руководитель академик В.А. Тишков). Полные результаты исследований по проекту «Институциональные, исторические и культурные рамки формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе» опубликованы в одноименной монографии. В рамках проекта реализованы новые подходы к изучению проблем идентичности на Северном Кавказе: наряду с оправдавшими себя экспертными опросами, проведен анализ институциональных рамок формирования общероссийской идентичности, основой которого послужил контент-анализ нормативных актов субъектов РФ на территории Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) – Ставропольского края (СК), Республики Дагестан (РД), Кабардино-Балкарской Республики (КБР), Карачаево-Черкесской Республики (КЧР), Республики Ингушетия (РИ), Республики Северная Осетия–Алания (РСО–А), Чеченской Республики (ЧР). С учетом большой роли, которую играет социогуманитарное знание, историческая наука и историческое сознание в жизни северокавказских республик, проведен комплексный анализ историографии региона за последние годы с целью определения ключевых трендов рецепции исторического прошлого, того нарратива, на основе которого формируется сегодня коллективная историческая память населения Северного Кавказа. С использованием базы данных, полученной при проведении включенного наблюдения, экспертного опроса и экспертных фокус-групп выявлены особенности репрезентаций социокультурных идентичностей в повседневной жизни и возможности их использования для формирования и символизации общероссийской идентичности. В работе над проектом участвовали доктор философских наук Б.В. Аксумов, доктор философ-

ских наук Г.Д. Гриценко, доктор философских наук С.Ю. Иванова, доктор социологических наук М.М. Шульга.

Формирование гражданской идентичности, укрепление гражданского самосознания являются главным приоритетом национальной политики Российской Федерации, что отчетливо прослеживается в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» (в редакции 2018 г.)¹. Определенные результаты в этом направлении достигнуты, о чем свидетельствуют социологические исследования, как в масштабах всей страны², так и в полиэтничных регионах³. Успехи на этом направлении имеются и на Северном Кавказе – одной из наиболее проблемных территорий Российской Федерации с точки зрения этнополитических отношений, концентрации рисков этносоциальной и этнополитической стабильности⁴. Однако результативность этой деятельности

¹ Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // Президент России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/zb8ne3ZCBHvIwztJfgKM3BNP07A0VG3j.pdf> (дата обращения 12.11.2022).

² См. напр.: *Горишков М.К., Тюрина И.О.* Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: социология. 2018. № 1. С. 44–57; *Горишков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.; *Дробижева Л.М.* Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50; *Дробижева Л.М., Рыжова С.В.* Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник Российской нации. 2021. № 1–2. С. 39–52; *Малькова В.К.* О России и россиянах: некоторые ресурсы отечественного интернета // Народы и религии Евразии. 2021. № 4. С. 56–59; *Рыжова С.В.* Эмоциональная составляющая российской идентичности: позитивный и негативный контексты // Социологические исследования. 2022. №4. С. 21–32; *Тишков В.А.* Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник российской академии наук. 2019. Т. 89. № 4. С. 408–412.

³ *Дашибалова И.Н.* Идентификационные общности и интеграционные установки жителей Бурятии // Научный результат. Социология и управление. 2022. № 2. С. 28–38; *Зыкина О.А.* Восприятие общегражданских ценностей студентами Москвы и Кировской области // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 37–48; *Псянчин А.В., Мигранова Э.В., Зарипов А.Я.* К вопросу об этнической и общероссийской идентичности в Республиках Башкортостан и Татарстан. // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 743–757; *Изергина Н.И., Изергина В.П.* Участие Республики Мордовия в финно-угорском движении как фактор формирования российской идентичности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20. № 3 (51). С. 288–301.

⁴ *Авдеев Е.А., Аверьянов А.В., Воробьев С.М., Денисова Г.С., Ерохин А.М., Пономарева М.А.* Национальная политика СССР и ее влияние на современную этно-

не должна быть переоценена: Северный Кавказ сегодня представляет собой общество риска, в котором на фоне стабилизации обстановки сохраняются латентные конфликты, территориальные претензии, протестные настроения.

Сложившиеся на Северном Кавказе нормы, ценности, общественные институты, их поддерживающие, представления о прошлом, настоящем и будущем, репрезентации прошлого и настоящего задают определенные рамки формирования общероссийской идентичности. Необходимы как использование этих рамок, так и их определенная коррекция для оптимизации процесса формирования российской идентичности в регионе.

Наши исследования и исследования коллег показывают, что в целом при сформировавшейся общероссийской идентичности ситуацию на Северном Кавказе можно определить как «конкуренция идентичностей». Поддерживаемую в научной литературе модель «дополнения идентичностей» можно пока рассматривать как целевую установку, но не наличное положение дел в регионе⁵.

Второе десятилетие XXI века ознаменовалось существенным снижением этнополитической напряженности на Северном Кавказе, что дает основание утверждать, что этнополитический кризис, продолжавшийся в регионе весь постсоветский период, завершился, и это является безусловным достижением регионального конфликт-менеджмента⁶. В результате серии исследований сделан вывод о тенденции перехода региональной ситуации к концу второго десятилетия XXI века на умеренный

политическую ситуацию в представлениях молодежи Северного Кавказа. Ставрополь: ООО «Бюро новостей», 2022. 370 с. *Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В.* «Портфель идентичностей» молодежи юга России спустя 12 лет // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 76–87. *Адиев А.А., Щербина Е.А.* Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: Pro et Contra // Вестник Российской нации. 2021. № 3 (79). С. 54–63; *Аствацатурова М.А.* «Участие» этноидентификационных модусов гомогенизации политической культуры российской гражданской нации // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 2 (20). С. 94–109; *Ерохин А.М., Воробьев С.М., Авдеев Е.А.* Этнополитические процессы на Кавказе: конфликт идентичностей и политическая активность молодежи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 5. С. 112–125; *Клименко Л.В., Жаде З.А., Петрулевич И.А.* Идентичность населения полиэтничного юга России в контексте социетальной интеграции макрорегиона // Центральная Азия и Кавказ. 2021. Т. 24. № 3. С. 145–156.

⁵ *Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В.* «Портфель идентичностей» молодежи юга России спустя 12 лет // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 76–87.

⁶ *Авксентьев В.А.* «Округ нового типа»: региогенез и динамика этнополитических процессов на Северном Кавказе // Society and Security Insights. 2020. Т. 3. № 2. С. 41–54.

конфликтологический сценарий⁷. Однако реальные позитивные процессы на Северном Кавказе не должны переоцениваться: сохраняются очаги застарелых конфликтов, территориальные претензии, острым остается земельный вопрос. В 2022 г. резко возросла концентрация рисков, обусловленных усугублением геополитической обстановки на южном стратегическом направлении России. Геополитический фактор всегда был одним из ключевых в определении динамики этносоциальных и этнополитических процессов на Северном Кавказе, и начавшаяся глубинная геополитическая перестройка пространства Азово-Причерноморья-Прикаспия неизбежно затронет этносферу Северного Кавказа.

В новых условиях серьезным вызовом для России становится размытость, незавершенность построения полиэтнического, поликультурного государства и общества на платформе единой гражданской нации, общероссийской идентичности, что создает риски роста этнонационализма и экстремизма, использования «национального вопроса» в борьбе политических элит Северного Кавказа.

Власти субъектов Федерации, расположенных на территории СКФО, безусловно, осознают значимость проблем, связанных с формированием общероссийской идентичности, ее взаимодействием с этнической и конфессиональной идентичностями. Насколько успешной является политика идентичности в регионе, какие неиспользованные ресурсы и препятствия имеются на этом направлении? Одним из главных препятствий для успешной реализации государственной национальной политики на Северном Кавказе, для проведения системной региональной модернизации является гипертрофированная этническая идентичность. Традиционализм фактически стал основой социокультурной политики. Экономические преобразования, давшие паллиативный эффект, не только не позволили преодолеть этнотрадиционалистские ориентации, но даже укрепили этноклановые связи, автаркию и этноцентризм.

Важно также учесть, что идентификационные процессы в регионе весьма активны, и ситуация может заметно меняться с течением времени. Для оценки уровня сформированности общероссийской идентичности на Северном Кавказе в сентябре-октябре 2020 г. во всех субъектах РФ в СКФО был проведен опрос экспертов методом полуструктурированного интервью. Были опрошены эксперты четырех категорий: представители административных структур, представители научного сообщества, лидеры мнения

⁷ Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 93–100; Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Противоречивость этнополитических процессов на Северном Кавказе: экспертные оценки // Гуманитарий Юга России. 2018. № 3. С. 139–154.

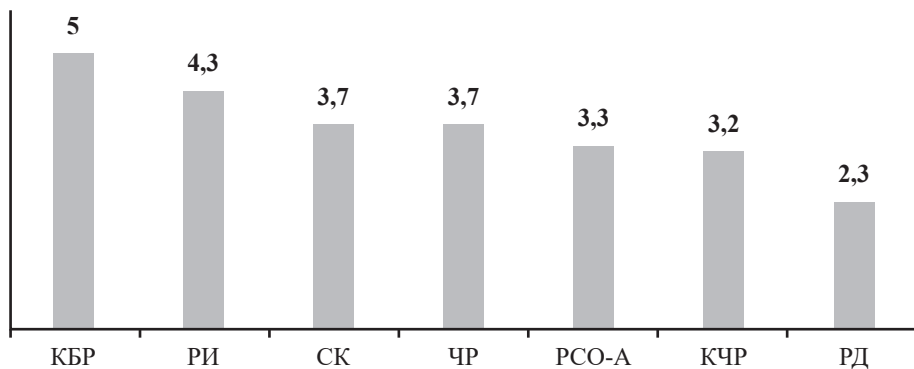

Рис. 1. Оценка экспертами уровня сформированности общероссийской идентичности в регионе (по 5-балльной шкале)

(представители СМИ, религиозных организаций, общественных организаций), представители национально-культурных объединений (НКО).

Для решения поставленной задачи были выделены только три ключевые макросоциальные идентичности жителей региона: общероссийская, этническая и конфессиональная, соотношение между которыми определяет уровень интегрированности регионального социума в российское цивилизационное пространство. Экспертам предлагалось оценить по 5-балльной шкале уровень сформированности общероссийской идентичности в своем регионе, определить соотношение и характер взаимодействия этнической, конфессиональной и общероссийской составляющих «портфеля идентичностей» (рис. 1).

Опрошенные эксперты оценили уровень сформированности общероссийской идентичности на Северном Кавказе в 3,6 балла по 5-балльной шкале (средняя взвешенная арифметическая). Выше среднего уровень сформированности общероссийской идентичности оценивается экспертами из Кабардино-Балкарской Республики (5 баллов), Республики Ингушетия (4,3 балла), Ставропольского края и Чеченской Республики (3,7 балла). Ниже среднего уровень сформированности общероссийской идентичности оценивается экспертами из Северной Осетии-Алании, (3,3 балла), Карачаево-Черкесской Республики (3,25 балла), Республики Дагестан (2,3 балла)⁸.

Анализ ответов на вопрос о взаимосвязи общероссийской и этнической идентичностей в регионе, полученных в ходе проведения экспертного опроса, позволяет распределить точки зрения экспертов на четыре группы:

⁸ Подробнее см.: Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д., Иванова С.Ю., Шульга М.М. Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: опыт экспертной оценки // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т.16. № 1. С. 115–124.

1) «общероссийская и этническая идентичность взаимодополняют друг друга», 2) «общероссийская и этническая идентичность и взаимодополняют друг друга, и находятся в состоянии конкуренции», 3) «общероссийская и этническая идентичность находятся в состоянии конкуренции», 4) «нет конкуренции из-за явного доминирования одной из идентичностей». Такие оценки свидетельствуют о разновекторности идентификационных процессов на Северном Кавказе, что может рассматриваться как рискогенный фактор укрепления общероссийской идентичности, и требует конкретизации политики идентичности с учетом ситуации в каждом из субъектов Федерации в регионе. Результаты экспертного опроса подтверждают и развивают выводы о том, что идентификационная сфера региона несет в себе риски конфликтов, обусловленных «конкуренцией» различных типов идентичности. Увеличение доли общероссийской идентичности населения субъектов РФ на территории СКФО остается первостепенной задачей в контексте обеспечения гражданской интеграции населения России.

Второе важное направление исследований – анализ институциональных рамок формирования общероссийской идентичности, которые изучались методом контент-анализа нормативных документов в каждом из регионов Северного Кавказа. Документальную базу исследования составили: Конституции республик и Устав Ставропольского края, Законы об образовании, молодежи, языках, культуре, а также нормативные документы, закрепляющие цели, принципы и направления реализации региональной национальной политики. Было проанализировано 59 нормативно-правовых источников, действующих в том или ином субъекте Федерации, расположенном на территории округа, в 2022 году с учетом всех внесенных в них изменений. Для анализа были отобраны 816 нормативных положений, которые были распределены по тематическим рубрикам и оценены с точки зрения укрепления российской или этнокультурной идентичности (табл. 1).

Таблица 1

Результаты контент-анализа нормативных документов в семи регионах Северного Кавказа

Категории контент-анализа	Способствует институционализации общероссийской идентичности на Северном Кавказе (кол-во фрагментов текстов)	Способствует институционализации этнокультурной идентичности на Северном Кавказе (кол-во фрагментов текстов)	Итого
Этнонациональные основы государственности	40	44	84

Категории контент-анализа	Способствует институционализации общероссийской идентичности на Северном Кавказе (кол-во фрагментов текстов)	Способствует институционализации этнокультурной идентичности на Северном Кавказе (кол-во фрагментов текстов)	Итого
Национальная политика	114	127	241
Языковая политика	57	91	148
Образовательная политика	31	40	71
Патриотическое воспитание	57	16	73
Культурная политика	38	71	109
Молодежная политика	65	25	90
Итого	402	414	816

Количество отобранных для анализа фрагментов документов распределилось в целом равномерно: 402 и 414. Это означает, что в целом в СКФО существует баланс между общероссийскими и этнокультурными компонентами политики идентичности, соблюдается выполнение двуединой задачи национальной политики Российской Федерации по развитию общероссийского (цивилизационного, гражданского) единства при сохранении этнокультурного многообразия. В то же время по отдельным категориям контент-анализа наблюдается значительное преобладание нормативных положений, способствующих институционализации этнокультурной идентичности – в рубриках «языковая политика» (91:57) и «культурная политика» (71:38). Приоритет этнокультурного направления в языковой политике для «национальных» республик вполне объясним. Но в современных условиях реализовывать данные задачи в полном объеме достаточно сложно: молодежь нередко старается получить профессиональное образование в учебных заведениях, расположенных за пределами республик, где практически единственным языком обучения является русский язык.

Относительный баланс текстовых фрагментов с небольшим преобладанием этнокультурного тренда свойственен для рубрик «образовательная политика», «национальная политика», «этно-национальные основы государственности». Таким образом, в пяти рубриках из семи наблюдается преобладание (существенное или номинальное) этнического тренда в нормативно-правовом поле субъектов СКФО. Выявленная последовательность

целевых установок институциональных рамок указывает на приоритетность формирования этнической идентичности. Нормативные положения, создающие основу для целенаправленной социализации жителей и особенно молодежи Северного Кавказа как достойных граждан России, сконцентрированы в рубриках «Патриотическое воспитание» и «Молодежная политики» и характерна для всех семи субъектов Федерации, образующих СКФО.

Обобщенная картина институциональных рамок формирования общероссийской / этнокультурной идентичности, зафиксированных в нормативных документах, детализируется по каждому конкретному субъекту Федерации с акцентуацией региональных особенностей (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение общероссийской и этнокультурной идентичностей в нормативных документах субъектов Федерации, образующих СКФО

Субъект Федерации, входящий в состав СКФО	Способствует институционализации общероссийской идентичности (кол-во фрагментов текстов)	Способствует институционализации этнокультурной идентичности (кол-во фрагментов текстов)
Республика Дагестан	41	78
Республика Ингушетия	87	54
Кабардино-Балкарская Республика	46	77
Карачаево-Черкесская Республика	61	58
Республика Северная Осетия–Алания	32	41
Ставропольский край	66	56
Чеченская Республика	69	50
Итого	402	414

Из таблицы видно заметное преобладание этнокультурных компонентов в нормативных документах Республик Дагестан и Кабардино-Балкарии, существенное преобладание общероссийских компонентов в нормативной базе Республики Ингушетия, некоторое преобладание в Чеченской Республике и Ставропольском крае.

Проведенный анализ институциональных рамок, образованных нормативно-правовой базой субъектов Федерации, входящих в СКФО, с точки зрения формирования общероссийской идентичности свидетельствует о наличии серьезной законодательной базы для развития и укрепления

общероссийской (гражданской, цивилизационной) идентичности. Однако современные геополитические угрозы и вызовы указывают на необходимость усиливать и расширять институциональные рамки развития и укрепления общероссийской идентичности, гражданского самосознания и традиционных российских ценностей на Северном Кавказе.

Еще одно важное направление работы по проекту «Институциональные, исторические и культурные рамки формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе» – анализ исторической памяти. На Северном Кавказе «политика памяти» имеет особое значение с учетом того, какое внимание уделяется историческому знанию на уровне официальной политики и научным сообществом.

Практически весь постсоветский период развития северокавказской общественно-политической жизни прошел под знаком повышенного и иногда даже гипертрофированного интереса к историческому прошлому региона. История превратилась в поле конкуренции между этническими группами – кто древнее, кто раньше заселился на определенной территории, кто одержал больше побед и т.д. Как отмечают эксперты, «использование прошлого Северного Кавказа в публичной сфере неизбежно приобретает политическое значение, как и все, что в ней происходит, пишется и говорится, потому что она выступает сферой реализации именно политических ценностей и интересов... Все чаще политики используют историю для реализации своих целей, навязывая определенные версии и интерпретации событий прошлого в качестве доминирующих представлений обществу, а историки прямо или косвенно вовлекаются в политические процессы. Все чаще факты прошлого оцениваются с современных позиций, а не в контексте определенной исторической эпохи»⁹.

Задача государства – сформировать единую версию истории, чтобы сбалансированное понимание и восприятие исторического прошлого скрепляло граждан в нацию. Однако, чем сложнее этнокультурный состав населения той или иной страны, чем больше региональных вариантов прочтения исторических событий, тем труднее государству эту задачу решить. «Сегодня понятия истории и наследия усложняются с усложнением состава населения стран и регионов. Современные нации имеют в своем составе этнические и религиозные группы, а также регионально-отличительные сообщества, которые конструируют свои собственные версии исторической памяти»¹⁰. Именно с таким случаем

⁹ Кринко Е.Ф. Прошлое под контролем: историческая политика на Северном Кавказе // Новое прошлое / The New Past. 2018. № 3. С. 201.

¹⁰ Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2019. № 4 (40). С. 67.

мы сталкивается на Северном Кавказе, где немало историков, интеллектуалов и просто обычных людей часто имеют особый взгляд на историю своего региона, на совместное прошлое Кавказа и России.

В контексте наличия альтернативных, конфликтующих между собой образов общего прошлого России и Северного Кавказа, огромного значения проблематики исторической памяти для проектов как интеграции, так и дезинтеграции региона особый интерес вызывает современная северокавказская историографическая мысль.

В рамках нашего исследования был проведен дискурс-анализ научных публикаций представителей семи субъектов Российской Федерации, входящих в состав СКФО. Документальной базой стали журнальные публикации, соответствующие выработанному нами рубрикатору дискурс-анализа, и находящиеся в свободном доступе в национальной библиографической базе данных научного цитирования (РИНЦ) с 2015 по 2022 г. – 262 публикации. Оценка анализируемых материалов определялась тремя исследовательскими фреймами. Во-первых, мы изучали тексты с точки зрения обнаружения в них дискурса травмы. Во-вторых, мы стремились найти не только травмирующие темы и события, но и выявить подходы, посредством которых авторы пытались преодолеть эффект переживания травмы и предложить объяснительную, а не эмоционально окрашенную модель анализа исторических событий. Статьи, в которых преобладала такая линия анализа, мы интерпретировали как консолидирующие материалы, поскольку преодоление травматического переживания общего прошлого Северного Кавказа и России является важным фактором консолидации российской нации. В-третьих, мы заложили возможность двойной оценки той или иной статьи. Исследование показало правильность подобной опции, поскольку ряд материалов невозможно было интерпретировать однозначно, в них тесно переплетались дискурсы травмы и консолидации (табл. 3).

Таблица 3

Документальная база дискурс-анализа публикаций
по проблемам исторических травм и консолидирующих трендов
субъектов РФ на территории Северного Кавказа

Субъект РФ	Кол-во статей с травмой	Кол-во статей с консолида- цией	Кол-во статей смешанного содержания	Всего статей
Республика Дагестан	20	24	4	48
Республика Ингушетия	27	6	3	36

Субъект РФ	Кол-во статей с травмой	Кол-во статей с консолида- цией	Кол-во статей смешанного содержания	Всего статей
Кабардино- Балкарская Республика	24	30	3	57
Карачаево- Черкесская Республика	7	5	-	12
Республика Северная Осетия–Алания	6	23	–	29
Чеченская Республика	14	24	13	51
Ставропольский край	1	26	2	29
Итого	99	138	25	262

Из таблицы вытекает, что статей, задающих консолидирующий тренд, выявлено существенно больше, чем статей с экспликацией исторических травм. Однако подобный перевес достигнут во многом за счет результата по Ставропольскому краю, где из 29 статей только одна содержит в себе травмирующий дискурс. Анализ полученных данных по другим субъектам показывает достаточно сложную картину восприятия прошлого. Если в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии публикации по выделенным рубрикам распределились в целом равномерно, то в публикациях ученых из трех других республик можно выделить доминирующий дискурс. Авторы из Ингушетии делают явный акцент на травмирующих сюжетах, в то время как ученые, из Чеченской Республики и Северной Осетии эксплицировали в историческом прошлом, как правило, консолидирующие тренды.

Больше всего статей посвящено различным аспектам политической истории региона. К этой рубрике отнесены статьи на тему административно-политического и социально-экономического обустройства Северного Кавказа в периоды до и после Кавказской войны. Особенный интерес вызывает отношение современной исторической мысли региона к процессу интеграции Северного Кавказа в пространство Российской Империи. Отношение к данному процессу неоднозначное, однако, в публикациях преобладают консолидирующие сюжеты. В то же время реформы этого периода на Кавказе рассматриваются в ракурсе целенаправленной политики утверждения Россией своей власти в регионе, создания «колониальной системы на Кавказе», «колониального гнета». Многие ученые

обращают внимание на негативные стороны политических процессов на Северном Кавказе, ошибки, допускаясь имперской администрацией. Однако большинство статей из этой рубрики основаны не на переживании травмы, а на анализе, показываются попытки решения проблем и налаживания отношений между администрацией и народами региона.

55 статей из общего массива проанализированных публикаций посвящены теме Кавказской войны – одной из ключевых и наиболее дискуссионных тем исторической памяти. В рецепции данной темы наблюдается существенное преобладание дискурса исторической травмы. Травмирующий дискурс задается, прежде всего, экспликацией «парадигмы Кавказской войны», основу и суть которой составляли «преступления и произвол» российских властей и военных по отношению к народам Северного Кавказа. Описание событий войны ведется преимущественно в риторике советской историографии: «национально-освободительная борьба горцев», «имперская политика России», «антифеодальная и антиколониальная борьба горцев», «порабощение горцев», «агрессивная и жестокая политика России на Кавказе», «экспансионистская политика царской России, проводимая на Кавказе» и т.п. Само по себе преобладание такой риторики, создание пантеона национальных героев периода Кавказской войны является закономерным и с точки зрения сложившихся историографических подходов, и с точки зрения подъема национального сознания. Однако потенциально рискованными в контексте формирования общероссийского исторического дискурса и общероссийской идентичности представляются: 1) категорическое неприятие каких-либо инноваций в оценке событий Кавказской войны (концепция фронта, российскости, символизма Кавказской войны), которые подвергаются в публикациях жесткой критике; 2) активное воспроизводство уже существующих оценок (большинство даже исторических публикаций построено не на архивных материалах или другом фактическом материале, а на ссылках на ранее опубликованные работы); 3) несоответствие оценок приводимым фактам; 4) ссылки на мнения зарубежных ученых для подтверждения своей негативной оценки событий.

С небольшим перевесом травмирующего дискурса рассматривается еще одна важная для Северного Кавказа тема исторической памяти – политика советского государства в регионе после установления здесь советской власти и до начала Великой Отечественной войны. Консолидирующий дискурс при рассмотрении послереволюционной ситуации на Северном Кавказе задается темами преодоления сепаратизма, интеграцией региона в новое государство.

Почти однозначно с точки зрения исторической травмы воспринимается в научном сознании региона тема депортации ряда народов Северного Кавказа во время Великой Отечественной войны. Тем не менее,

даже внутри такой, казалось бы, однозначно травмирующей рубрики нашлось место для некоторых консолидирующих сюжетов, связанных с описанием позитивных практик взаимодействия переселенцев с местным населением, их успешной самореализации в профессиональной деятельности.

Главной темой, задающей консолидирующий тренд, стала Великая Отечественная война, хотя публикаций на эту тему не так много, как можно было предполагать. Травмирующий дискурс в осмыслении событий Великой Отечественной войны связан преимущественно с проблемой коллаборационизма, межэтническими отношениями в советской армии в период войны.

Позитивно воспринимаются региональными учеными процессы культурной революции советского периода. Эмансипация женщин, распространение грамотности, модернизация систем воспитания и образования рассматриваются историками как важные консолидирующие тренды, обусловившие прогресс социокультурной интеграции региона в новую советскую реальность.

Таким образом, коммеморативные практики северокавказских ученых включают в себя различные сюжеты и различные оценки событий прошлого. Травмирующие и консолидирующие тренды в проанализированных статьях не являются самодостаточными и изолированными друг от друга, что говорит о сложном и неоднозначном отношении к прошлому в региональном научном сообществе. В этом контексте необходимо более активно подключать консолидирующие сюжеты исторической памяти к процессам формирования общероссийской идентичности в северокавказском регионе.

Одним из рычагов, способных воздействовать на реконструкцию макроидентичности и сформировать новые социокультурные ориентиры, имеющие государственную и общественную значимость, является создание сбалансированной системы символов, имеющих признанное общенациональное значение. Наличие общей системы культурных символов и ценностей является необходимой предпосылкой государственной стабильности и интеграции любого общества. В рамках исследования была предпринята попытка методом экспертного опроса выявить смыслы и ценности, символы, исторические личности, исторические события Северо-Кавказского региона, способствующие укреплению общероссийской гражданской идентичности. В результате анализа экспертных ответов на вопрос: «Какие символы Вашего региона, на Ваш взгляд, могут стать символами общероссийской идентичности?» можно выделить четыре группы ответов экспертов.

Первая группа ответов – это фразеологизмы, которые можно рассматривать как символы общероссийской идентичности. Например:

«Домбай, Теберда – российские здравницы с многолетней историей»; «Каспийское море как часть российской флотилии, бархан Сары-кум – уникальный и единственный природный объект – дюна в России и др. Другая группа экспертных ответов – это расширенное, пространное описание объектов, которые, по мнению экспертов, могут символизировать общероссийскую идентичность. Например: «После событий 1999 года, с которых начался процесс восстановления конституционного порядка в соседней Чеченской Республике, весь Дагестан может восприниматься как символ общероссийской идентичности»; «Горы и башни – самый главный символ ингушей, мог бы стать символом общероссийской идентичности». В третью группу включены экспертные ответы, в которых описываются объекты-символы региональной идентичности. Некоторые из ответов были сформулированы в качестве фразеологических единиц, например: «Ставрополь – крепость – город креста»; «Наша новая и самая молодая столица Магас – город солнца». Ответы экспертов четвертой группы отличаются широким взглядом на общероссийскую идентичность, в частности, «Кабардино-Балкария – жемчужина Кавказа»; «Северный Кавказ – самый полиэтнический регион России»; «Эльбрус – высочайшая вершина Европы».

Экспертный опрос показал, что большинство экспертов отводит ведущую роль в конструировании общих ценностей и символического пространства государству, институты гражданского общества в этом процессе активно не участвуют. Об их низкой активности на этом поле свидетельствуют ответы экспертов из НКО – самые краткие и не содержащие развернутых предложений. Также важно отметить, что большая часть объединяющего символически-смыслового поля относится к прошлому, современность представлена фрагментарно, преимущественно связана со спортом. Для успешного формирования российской идентичности в полиэтническом сообществе Северного Кавказа следует как на региональном, так и на общероссийском уровне актуализировать символическую политику, политику памяти, инициировать ценностно-смысловые/патриотические проекты, связанные не столько с прошлым, сколько с настоящим и будущим; вести работу с наполнением смыслом и эмоциональным содержанием государственных праздников новой России; шире использовать практику межрегиональных проектов, связывающих Северный Кавказ с другими регионами России.

В октябре-декабре 2020 г. в рамках проекта «Институциональные, исторические и культурные рамки формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе» в течение трех месяцев было проведено включенное наблюдение повседневных практик межэтнического взаимодействия, которое проводилось в трех субъектах РФ: Ставропольском крае, Республике Дагестан, Карачаево-Черкесской Республике. В каждом

субъекте работало три наблюдателя, интегрированные в изучаемую социокультурную среду, которые регулярно вели дневники наблюдения. Алгоритм заполнения дневника наблюдения включал в себя описание ситуаций повседневных взаимодействий, в которых репрезентируется этноконфессиональная или общероссийская идентичность и комментарии наблюдателя. Документальную базу анализа составили 324 дневниковые записи. Анализ этих записей позволяет выделить некоторые наиболее распространенные модели демонстрирования этничности и общероссийской идентичности в повседневных взаимодействиях жителей региона.

В репрезентации этнической идентичности выделено три модели. Первая – социокультурная модель: использование родного языка, особенностей одежды, следование национальным традициям и обычаям, манифестирование религиозной принадлежности, интерес к национальной истории и искусству. Вторая – социально-психологическая модель: подчеркивание своей этнической принадлежности, предпочтительное общение с представителями своей национальности, «кавказский темперамент». Третья – социально-гражданская модель: различные формы проявления гордости за свою национальность, эти репрезентации этнической идентичности частично совпадают с репрезентациями общероссийской идентичности.

К репрезентациям общегражданской идентичности относятся, прежде всего, модели поведения и нормативные ценности, типичные для всего российского общества: проведение благотворительных акций, служба в армии, уважение и соблюдение законов РФ, вовлеченность в общее медиапространство, интерес к новостям в стране, толерантное отношение к представителям иных национальностей, готовность помочь нуждающимся независимо от национальности, признание заслуг политических деятелей независимо от их национальности, интерес к культуре других народов, интерес к другим религиям, увеличение числа межнациональных браков, патриотическое воспитание детей и др. К репрезентациям общероссийской идентичности можно также отнести общие для российского общества оценки негативных явлений и моделей поведения, например, нарушение правил дорожного движения, использование ненормативной лексики, предвзятое отношение к людям иной национальности, незнание традиций других народов.

Проведенные в рамках проекта «Институциональные, исторические и культурные рамки формирования общероссийской идентичности на Северном Кавказе» исследования позволяют сделать выводы о проводимой в регионе политике идентичности, о культурной почве, на которой «вращается» общероссийская идентичность, об эффективности деятельности институтов, обеспечивающих эту политику, о путях коррекции и совершенствования этой работы.

В области политики идентичности по-прежнему основной проблемой остается первичность этнической идентичности для многих жителей республик Северного Кавказа. Регион, как и ранее, «погружен в этничность», что усиливается конфессиональными компонентами. Этничность играет в жизни северокавказских обществ непропорционально большую для современного мира роль, зачастую поддерживая социокультурную архаику и выступая институциональным препятствием для социально-экономической модернизации. Такая ситуация приоритета этнокультурных векторов регионального развития над гражданскими создает риски политизации этничности, сохраняется угроза «сползания» северокавказского региона к ситуации 20–25-летней давности, когда на повестке дня стояли вопросы сепаратизма.

В то же время, как показывают наши исследования, в региональных форматах национальной политики, реализуемых на уровне отдельных республик СКФО, укрепление общероссийской гражданской идентичности как главный приоритет национальной политики РФ, далеко не всегда просматривается отчетливо, более того, нередко оказывается оттесненным на второй план региональными приоритетами социально-политического и культурного развития. В этой связи представляется целесообразным усиливать общероссийскую направленность региональной политики идентичности, укреплять гражданское самосознание (гражданскую идентичность), более четко зафиксировать приоритетность формирования общероссийской идентичности в нормативно-правовых документах субъектов Федерации, расположенных на территории округа.

В образовательной политике необходима четкая артикуляция системы общероссийских ценностей во всех нормативных документах и реконструкция системы целенаправленной гражданской социализации, включающей в себя: обязательное изучение всеми обучающимися определенного набора общественных дисциплин в общем для всей страны объеме, позволяющих легче адаптироваться к трансформационным процессам современного мира; переход в воспитательной работе от акционизма и ориентированности на развлекательный контент к регулярной общественной деятельности; патриотическое воспитание с опорой не только на историческую память, но и на современность, на общее понимание будущего; активность обучающихся в процессе патриотического воспитания, их трансформация из объекта воспитания в субъект патриотической деятельности.

В области культурной политики необходимо сохранение и пропаганда историко-культурной традиции сосуществования северокавказских сообществ как полиэтнического и поликонфессионального целого, имеющего собственные общественно-политические и политико-управленческие ресурсы. Важно закрепление и продвижение позиций русского язы-

ка и русской культуры в образовательном пространстве поликультурного макрорегиона для успешной социализации и самореализации молодежи, что особенно актуально с учетом трудоизбыточности Северного Кавказа, высокого естественного прироста населения в восточных республиках региона и неизбежным оттоком населения, прежде всего молодежи, в труднедостаточные регионы России.

Составной частью политики идентичности является политика памяти. В области политики памяти остаются актуальными поиски возможностей компромиссного видения общего исторического прошлого России и Северного Кавказа. Исследование показало высокую заинтересованность региональных ученых в изучении сложных тем исторического прошлого, при этом «переживание» истории как травмы по-прежнему, как это было в первое постсоветское десятилетие, востребовано общественно-политическим сознанием региона. В этом контексте целесообразно расширить привычные устоявшиеся рамки восприятия истории Северного Кавказа в перспективе всей российской истории и расширить эту историческую панораму за счет позитивно ориентированных конструкций исторического прошлого, способных явным образом оптимизировать политику памяти в регионе.

Как показало наше исследование, региональные векторы символической политики раскрыты и реализованы далеко не в полной мере. Более того, можно сказать, что символическая составляющая политики идентичности является слабым звеном регионе. При большом количестве перспективных символов с серьезным потенциалом по существу никто на сегодняшний день системно и целенаправленно не занимается продвижением символов Северного Кавказа как общероссийских даже на региональном уровне, не говоря об общероссийском срезе. Важно улучшать имидж Северного Кавказа и транслировать новый позитивный образ СКФО как привлекательной, уникальной природно-климатической и историко-культурной территории России в СМИ, в блогосфере, в интернет-пространстве.

Проблемы укрепления и развития государственной, гражданской, цивилизационной идентичностей, их взаимодействия с другими уровнями и типами социокультурных идентичностей (этнической, конфессиональной, региональной) должны постоянно отслеживаться в каждом из субъектов Федерации, обсуждаться с участием научно-экспертного сообщества. Желательно, чтобы такой мониторинг осуществлялся по единой методике во всех субъектах Федерации на территории СКФО, что обеспечит сравнимость результатов и широкое участие в их анализе ведущих экспертов из всего региона.

Также важно отслеживать тенденции развития регионального медийного пространства в вопросах освещения межэтнических и религиозных

отношений. Целесообразно увеличить количество научных и общественно-политических мероприятий с общероссийской повесткой. Важно объединить гуманитарное пространство Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, что позволит переформатировать гуманитарную повестку Северного Кавказа.

Литература

Авдеев Е.А., Аверьянов А.В., Воробьев С.М., Денисова Г.С., Ерохин А.М., Пономарева М.А. Национальная политика СССР и ее влияние на современную этнополитическую ситуацию в представлениях молодежи Северного Кавказа. Ставрополь: ООО «Бюро новостей», 2022. 370 с.

Авксентьев В.А. «Округ нового типа»: регионогенез и динамика этнополитических процессов на Северном Кавказе // *Society and Security Insights*. 2020. Т. 3. №2. С. 41–54.

Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. «Портфель идентичностей» молодежи юга России спустя 12 лет // *Социологические исследования*. 2022. № 7. С. 76–87.

Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д., Иванова С.Ю., Шульга М.М. Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: опыт экспертной оценки // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2022. Т.16. № 1. 142 с.

Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Противоречивость этнополитических процессов на Северном Кавказе: экспертные оценки // *Гуманитарий Юга России*. 2018. № 3. С. 139–154.

Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // *Социологические исследования*. 2016. № 1. С.93–100.

Адиев А.А., Щербина Е.А. Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: Pro et Contra // *Вестник Российской нации*. 2021. № 3 (79). С. 56–63.

Аствацатурова М.А. «Участие» этноидентификационных модусов гомогенизации политической культуры российской гражданской нации // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2021. № 2 (20). С. 94–109.

Горшков М.К., Тюрина И.О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: социология*. 2018. № 1. С. 44–57.

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

Дашибалова И.Н. Идентификационные общности и интеграционные установки жителей Бурятии // *Научный результат. Социология и управление*. 2022. № 2. С. 28–38.

Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50.

Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Общероссийская идентичность в социологическом измерении // Вестник Российской нации. 2021. № 1–2. С.39–52.

Ерохин А.М., Воробьев С.М., Авдеев Е.А. Этнополитические процессы на Кавказе: конфликт идентичностей и политическая активность молодежи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 5. С. 112–125.

Зыкина О.А. Восприятие общегражданских ценностей студентами Москвы и Кировской области // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 37–48.

Изергина Н.И., Изергина В.П. Участие Республики Мордовия в финно-угорском движении как фактор формирования российской идентичности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20. № 3 (51). С. 288–301.

Клименко Л.В., Жаде З.А., Петрулевич И.А. Идентичность населения полиэтнического юга России в контексте социетальной интеграции макро-региона // Центральная Азия и Кавказ. 2021. Т. 24. № 3. С. 145–156.

Кринко Е.Ф. Прошлое под контролем: историческая политика на Северном Кавказе // Новое прошлое / The New Past. 2018. № 3. 264 с.

Малькова В.К. О России и россиянах: некоторые ресурсы отечественного интернета // Народы и религии Евразии. 2021. № 4. С. 56–59.

Псянчин А.В., Мигранова Э.В., Зарипов А.Я. К вопросу об этнической и общероссийской идентичности в Республиках Башкортостан и Татарстан // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 4. С. 743–757.

Рыжова С.В. Эмоциональная составляющая российской идентичности: позитивный и негативный контексты // Социологические исследования. 2022. №4. С. 21–32.

Тишков В.А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник российской академии наук. 2019. Т. 89. № 4. 418 с.

Тишков В.А., Шабает Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2019. № 4 (40). С. 67.

Еще раз о концепции российского ислама

А.К. Аликберов

доктор исторических наук, директор Института востоковедения
Российской академии наук, alikberov@mail.ru

Проблема единства в многообразии применительно к России хорошо раскрывается на примере ислама, который сам представляет собой не только единство, но и многообразие. Будучи единым на уровне нормативных принципов, «столпов ислама» (*аркан ал-ислам*) и «корней веры» (*усул ад-дин*), он отличается поразительной вариативностью религиозных практик на уровне не только всего мусульманского мира, но даже отдельной страны, в том числе нашей. Мир ислама очень разный, в нем сосуществует огромное множество различных школ и течений, выделяемых на основе разных критериев: конфессионального (суннитский, шиитский, ибадитский ислам), религиозно-богословского (аш'аритская школа, школа *матуридийа*), религиозно-правового (ханафитский, шафи'итский, имамитский ислам и др.), регионального (северокавказский, волго-уральский и др.). Особого внимания заслуживают народные традиции реального бытования ислама, нагляднее всего раскрывшиеся в суфизме, который и сам представляет собой единство многообразия. Подробнее проблема соотношения единых нормативных принципов ислама и региональных форм его бытования раскрыта в специальном исследовании С.М. Прозорова¹¹. Вместе с тем, выделение странового измерения ислама представляется нам удивительно удобным теоретическим конструктом.

Концепция российского ислама, впервые представленная нами в 2018 г. в коллективной монографии «Российский ислам: Очерки истории и культуры»¹², появилась не на пустом месте. Она формировалась как логический ответ на серию геополитических изменений, которые стали результатом распада СССР в декабре 1991 г. и последующего крушения биполярной системы мироустройства. По сравнению с 1990-ми гг., когда видный российский арабист и исламовед Е.М. Примаков выдвинул концепцию многополярного мира, ситуация сильно изменилась.

Коллективный Запад, ведомый «глобальным лидерством» США, воспринял распад СССР как свою победу в «Холодной войне». На волне

¹¹ Прозоров С.М. Ислам единый, ислам региональный // Ислам и проблемы межкультурных взаимодействий. М., 1994. С. 232–236.

¹² Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К., [Кемпер М.]. Российский ислам: Очерки истории и культуры /Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир». М.: ИВ РАН, 2018.

бурных и противоречивых процессов этнического и религиозного возрождения в мусульманские регионы страны в конце 80-х – начале 90-х гг. хлынул неконтролируемый поток религиозных миссионеров из разных мусульманских стран. Они довольно жестко критиковали местные исламские традиции и обычаи, в которых шариатские предписания тесно переплелись с нормами обычая (*ал-‘адат*) и обычного права (*ал-‘урф*), проявляли нетерпимость к политическим порядкам, обвиняли оппонентов в неверии и вероотступничестве, вели активную раскольническую деятельность, направляя недовольство неблагоприятной экономической ситуацией в русло политического противостояния.

Характерно, что первыми на острие салафитской критики оказалась государственная власть, ее представители на местах, вся политическая система, против которых и были выстроены стратегии борьбы, основанные на крайне воинственных, ультрарадикальных интерпретациях идеи *джихада* – священной войны за веру. Более того, именно в такой интерпретации *джихад* предлагался в качестве нормативного принципа ислама, священной обязанности каждого мусульманина. Взамен иностранные миссионеры предлагали свой «настоящий», «истинный» ислам, под которым скрывались политически ангажированные, радикальные идеи исламского фундаментализма / салафизма, порождавшие смуту и конфликты в местных обществах.

Проблема правоверия в исламе имеет ключевое, принципиально важное значение. Согласно *хадису*, который передавал Абу Хурайра, пророк Мухаммад говорил, что иудеи разделятся на семьдесят одно течение, христиане – на семьдесят два, а мусульманская община – на семьдесят три, из которых спасется только одно – «приверженцы сунны и согласия» (*ахл ас-сунна ва-л-джама‘а*, по другой версии – *ал-джама‘а*) («Ал-Муснад» Ахмада б. Ханбала, 4/102, «Сунан» Абу Да‘уда, 2/503, «Сунан» ат-Тирмизи, 3/367, «Сунан» Ибн Маджи, 2/479). Поэтому в силу отсутствия в стране полноценного исламского образования российская мусульманская молодежь поверила носителям «истинной веры», многие отправились за «подлинным», «настоящим» исламским знанием в заграничные образовательные центры. Поскольку арабский язык является сакральным языком Корана, российские мусульмане воспринимали салафитские идеи как важную и составную часть «истинной веры».

А между тем, в самих арабских странах та часть политического ислама, что может быть названа «революционной», все чаще оказывается на обочине легитимных политических процессов, в то время как его более консервативная и национально ориентированная часть, напротив, успешно интегрируется в политические системы. Фактически, революционная религиозная идеология имела мало общего с самим исламом как целостной религиозной системой. Она была направлена не на укрепление осо-

бой связи человека с Богом, не на постижение Бога, что она должна была делать, если бы была исламской, а на достижение вполне утилитарных практических целей актуальной политической повестки. Иначе говоря, такой радикальный исламизм на деле представлял собой политические концепты, только внешне облаченные в тонкую исламскую обертку.

В конечном счете дальнейшее развитие исламистской идеологии привело к созданию террористических групп на Ближнем Востоке, в других регионах мира. Подобные террористические ячейки и анклавные появивались и на территории России, прежде всего, в республиках Северного Кавказа, в которых болезненная постсоветская трансформация все время сталкивалась с серьезными социально-экономическими трудностями, общественно-политическими вызовами и проблемами.

Параллельно с религиозными противоречиями со стороны третьих сил активно подпитывались и этнические противоречия, которые также обострялись. Драматические события в Чечне, начавшиеся с распадом СССР и продолжавшиеся в течении долгого времени, оказались в центре внимания мировых средств массовой информации. Сепаратисты не только получили мощную информационную поддержку со стороны Запада, но и практически обеспечивались оружием и деньгами.

Ключевым моментом поворота России к независимой политике и курсу на возвращение частично утраченного суверенитета, когда международное *право* имело исключительный *приоритет над национальным правом*, стала знаменитая речь В.В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности 10 февраля 2007 г. В ней, в частности, было указано на неприемлемость и невозможность однополярной модели для современного мира, гегемонии «системы права одного государства», которая «перешагнула свои национальные границы во всех сферах», а также на то, что «Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня»¹³.

В 2008 г. Россия не позволила Грузии расправиться с Южной Осетией, а в 2009 г. начала масштабную борьбу с терроризмом на Северном Кавказе. Уже к концу 2014 г. террористическое подполье на юге России было полностью ликвидировано. В этом же году произошел инспирированный Западом государственный переворот на Украине и воссоединение России с Крымом. То есть начался новый этап формирования более справедливого многополярного мироустройства, которое должно прийти на смену диктату самозванного «глобального лидера».

¹³ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения 12.10.2022).

Вопрос о российской модели ислама со всей своей остротой встал после начала Сирийского конфликта в 2011 г., который вполне мог перерасти в крупный очаг вооруженного противостояния с вовлечением в него не только всего Ближнего и Среднего Востока, но и самой России. Заговорили о возможном экспорте идей исламского халифата на территорию Южного Кавказа, России, государств Центральной Азии. Именно тогда и появилась потребность обозначить границы традиционного ислама, нуждавшегося в защите от нападков от радикалов, активность которых вела к созданию атмосферы нетерпимости, страха, недоверия, вражды и конфронтации. Это было также вопросом интеллектуальной и духовной суверенизации страны, отрыва ее от деструктивных внешних влияний.

Если мы посмотрим на Россию в многомерной оптике, то обнаружим, что она является не только крупнейшей в мире православной страной. Это многонациональная и поликонфессиональная страна, множественная идентичность которой включает в себя и другие религии. Из них четыре получили официальный статус традиционных религий – православие, ислам, буддизм и иудаизм (перечисляются в соответствии с численностью последователей). Ислам в России исповедуют более 20 миллионов человек, он является неотъемлемой частью российской культуры, истории и самобытности. На этом основании Россия является наблюдателем в Организации исламского сотрудничества.

Концептуальное рождение идеи российского ислама связано с объявлением Президентом РФ В.В. Путиным курса на возрождение отечественной богословской школы ислама в России 22 октября 2013 г. Цель курса была обозначена как эффективное противостояние деструктивному влиянию радикальной исламистской идеологии¹⁴. Это был поворотный момент в истории ислама в России, начало ее нового этапа: никогда прежде российское государство непосредственно не включалось в процесс развития ислама, в отличие от православия, которое в Российской империи XIX в. по концепции графа С.С. Уварова составляло триединство с самодержавием и народностью¹⁵. Согласно Конституции, «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»¹⁶. Однако не религия, а «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»¹⁷.

¹⁴ Заседание Совета по межнациональным отношениям. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19475> (дата обращения 22.02.2018).

¹⁵ Уваров С. С. Православие. Самодержавие. Народность. М.: Эксмо, 2016.

¹⁶ Конституция РФ. Статья 4, пункт 1.

¹⁷ Там же.

Вторым шагом на пути к реализации намеченной цели стала разработка в рамках Программы содействия трехуровневой системе отечественного исламского образования в 2014–2015 гг. «Концепции подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама», предусматривающей создание инклюзивной и конкурентоспособной образовательной системы на основе традиционных для страны форм ислама. Предполагалось, что эта система должна обеспечить доступное и качественное религиозное мусульманское образование с целью удовлетворения потребности в изучении ислама и просвещения мусульманского сообщества¹⁸. Не менее важная задача концепции – укрепление общегражданского российского самосознания мусульман, формирование у них чувства гордости за принадлежность не только к своей религиозной общине, но и к государству, а также к обществу в целом.

«Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама», которая до сих пор остается рабочим документом, предполагает не только возрождение, но и качественное обновление традиционного духовного наследия российских мусульман, а также глубокую модернизацию системы исламского образования в стране. Реализация этих задач должна дать сильный импульс дерадикализации мусульманской молодежи и гармонизации различных ее идентичностей, прежде всего – религиозно-политической, этнической и гражданской. Как показала практика, деструктивное влияние исламистских идей трудно преодолеть одними запретами, без аргументированных дискуссий внутри ислама, без модернизации исламской мысли на основе гуманистических принципов, возрождения на качественно новом уровне традиций некогда существовавших здесь богословских школ.

Чтобы действенно противостоять разрушительным внешним влияниям, размывающим ценности традиционного ислама, необходимо обозначить его границы, выделить собственные традиции, определить богословские основы. Отечественная школа исламского богословия создает дополнительные возможности для консолидации мусульман перед лицом внешних угроз, последующей «суверенизации» и «национализации» традиционного ислама.

Задача строительства российской модели ислама решается на основе различных типов коммуникативных взаимодействий, важнейшими из них являются: 1) коммуникация государства и муфтиятов. Система муфтиятов доказала свою эффективность в деле координации политики го-

¹⁸ Текст концепции используется в качестве дорожной карты для реализации Федеральной программы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

сударства по отношению к мусульманским общинам. Сегодня такая коммуникация осуществляется в рамках государственно-конфессиональных взаимоотношений; 2) коммуникация ведущих светских и исламских вузов России на разных уровнях взаимодействия: студенческом, научном, религиозном (через систему переподготовки имамов). Студенты, обучающиеся в светских вузах по исламской программе, получили возможность сопоставить светский и религиозный подходы к изучению предмета, расширить свои познания, изучая предметы общеобразовательного стандарта; 3) коммуникация светских ученых-исламоведов и исламской интеллектуальной элиты, которая осуществляется в формате научных форумов (конференций, конгрессов), научно-практических совещаний, межрелигиозного и внутриконфессионального диалога, дискуссий на различных площадках, совместной работы по созданию учебной и просветительской литературы, подготовки профессиональных кадров по углубленному знанию истории и культуры ислама, исламоведению, исламской теологии.

Нельзя сказать, что страновое измерение той или иной религии является чем-то уникальным и особенным, в том числе для самих мусульманских стран. И здесь весьма показателен опыт Алжира, в котором после многопартийных выборов в декабре 1991 г. и последовавшего за ними запрета *Исламского фронта спасения* была развязана крупномасштабная гражданская война. Она продолжалась около 10 лет и унесла жизни свыше 100 тыс. человек, включая президента страны Мухаммада Будиафа. Для противодействия засилью фундаменталистов в мечетях в 1999 г. была создана *Алжирская лига имамов* и 'улама', а в 2013 г. – *Союз имамов*. В связи с этим были приняты следующие важные решения:

1. Все имамы должны быть народными. Поскольку традиционной религиозно-правовой школой ислама в Алжире является маликитский *мазхаб*, имамам других *мазхабов* было запрещено проповедовать в мечетях.

2. Объявлялось верховенство алжирского государственного законодательства над установлениями исламского права. Фетвы, обеспечивающие единство страны, были признаны приоритетными, даже если они противоречили маликитскому праву¹⁹.

Еще более «российскому исламу» релевантна мусульманская концепция «национального ислама» (ين طولا مالس إل) *ал-ислам ал-ватани*), а также гражданского, или национального (патриотического) фикха (*фикх ал-муватана*), которая впервые появилась в ОАЭ, а в настоящее время получает все большее распространение в других исламских странах. Особое значение эта концепция имеет для тех стран, которые в наи-

¹⁹ Roberts, Hugh. The Battlefield – Algeria, 1988–2002. Studies in a Broken Polity. London: Verso Books, 2003.

большей степени пострадали от международного псевдоисламского терроризма. В Саудовской Аравии, согласно «Видению-2030», религиозная идентичность базируется на принципах срединности (*ал-васатийя*), умеренности (*ал-и'тидала*), терпимости (*ат-тасамух*).²⁰ В Египте еще в 2015 г. президент А. ас-Сиси призвал к «революции внутри ислама», подразумевая под ней недопустимость «приватизации» религии радикалами и необходимость внутреннего исламского обновления в соответствии с новыми вызовами и угрозами. В Тунисе после кризиса 2013 г. политические партии стали говорить о приоритете национальной традиции исповедания веры. Даже движение ан-Нахда, ранее считавшееся исламистским, после 2016 г. заявило о разрыве с политическим исламом и во всех своих официальных документах стало подчеркивать приверженность тунисской богословской школе, восходящей через реформаторов XIX-начала XX в. к Ибн Халдуну и далее – к общим истокам маликитской традиции. Наконец, в Сирии в условиях драматичного конфликта получил развитие так называемый фикх кризиса (*фикх ал-азма*), сутью которого является консолидация всех национальных религиозных сил в борьбе против занесенной извне радикалистской заразы.

Указывая на политический характер произошедших на Ближнем Востоке событий, которые привели к образованию Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ)²¹, в недрах шиитского ислама в Ираке появилось четкое понимание, что указанные события имели политическую природу: несмотря на то, что все стороны выводят свои притязания из исламского права, смута произошла «ради власти, а не ради религии»²². Политика как искусство должна быть направлена на то, что отвечает интересам страны и народа, а религия должна стать личным делом каждого человека, и никто «не имеет права каким-либо образом навязывать ее другим»²³.

Человеконенавистнический и деструктивный исламизм в конечном счете стал проблемой и для самого Запада, ранее сыгравшего немалую роль в его поддержке. Поэтому похожие процессы формирования концепции национального ислама шли и в Европе, и в США. В связи с принятием устава Французского совета мусульманского культа исследователи заговорили о политическом признании «французского ислама» (*Islam*

²⁰ Ру'айа 2030. Ал-Мамлака ал-'арабийя ас-Са'удийя // Vision 2030. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/ar/v2030/overview/> (дата обращения 16.07.2022). Р. 6–7.

²¹ Террористическая организация, запрещенная в России.

²² شس ايسل او ني دل ا قتل دج ن يز اوم يف ين طول ا م الس ا («Национальный ислам в диалектических весах религии и политики»). 15.10.2012. [Электронный ресурс] URL: <https://almadapaper.net/view.php?cat=692> (дата обращения 11.05.2022).

²³ Там же.

français)²⁴. В Великобритании ведется борьба за очищение «британского ислама» (*British Islam*) от влияния экстремистских идеологий²⁵. По тематике национального ислама в Европе проводятся ежегодные конференции «*The British Islam Conference*» в Великобритании и «*Deutsche Islam Konferenz*» в Германии. В Тюбингенском университете создан Институт исламского богословия (*Ma'had 'ulum al-islamiyya*), который реализует немецкую образовательную программу по исламской теологии для подготовки специалистов для местных мусульманских общин. Об «американском исламе» написано множество работ не только в США²⁶: достаточно упомянуть о специальных изданиях Оксфорда²⁷ и Кембриджа²⁸ по этой теме.

Строительство модели «китайского ислама» (中国伊斯兰教 *чжунго ислыань*) имеет свою специфику. Этнические китайцы, исповедующие ислам (дунгане), гораздо лучше встроены в общественно-политическую систему КНР, поскольку их социальная адаптация шла только по одной линии – религиозной. С адаптацией уйгуров дела обстоят гораздо сложнее, в первую очередь из-за их этнических (соответственно, языковых, культурных, исторических и других) различий, а также попыток использования фактора Синьцзяна, как и фактора Сичзана (Тибета), для сдерживания КНР.

Россия имеет свою особую историю взаимоотношений с исламом, которая восходит к периоду формирования российской государственности. В некотором смысле обозначение «российский ислам» используется нами как исследовательский конструкт, связывающий воедино гражданскую и религиозную принадлежность российских мусульман²⁹. Однако у этого конструкта есть и более широкое, евразийское измерение, которое восходит к территории Российской империи. После расширения им-

²⁴ Zeghal M. La constitution du Conseil Français du Culte Musulman: reconnaissance politique d'un Islam français? // Archives de sciences sociales des religions. 2005. No. 129. P. 97–113.

²⁵ The Battle for British Islam: Reclaiming Muslim Identity from Extremism / Sara Khan: with Tony McMahon. London: Saqi Books, 2016. 256 p.

²⁶ Barrett Paul M. American Islam: The Struggle for the Soul of a Religion. New York: Picador, 2007. 320 p.

²⁷ The Oxford Handbook of American Islam. Ed. by Yvonne Yazbeck Haddad, Jane I. Smith. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199862634.001.0001> (дата обращения 22.02.2022).

²⁸ The Cambridge Companion to American Islam. Ed. by Juliane Hammer and Omid Safi. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1017/CCO9781139026161> (дата обращения 22.02.2022).

²⁹ Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К., [Кемпер М.]. Российский ислам. С. 9–11.

перии на Восток исторические центры традиционного ислама в Северной Евразии, включая Бухару и Самарканд, оказались под российской юрисдикцией. А между тем ‘Абдаллах ал-Бухари (ум. 870 г.), живший в Мавераннахре, составил второй после Корана авторитетный источник суннитского ислама – «Сахих» ал-Бухари, а тесно связанная с ханафитским мазхабом богословская школа ал-матуридийа, которая является наиболее распространенной в России, обязана своим появлением ученому из Самарканда Абу Мансуру ал-Матуриди (ум. в 944 г.). В советское время почти все религиозные функционеры ислама получали образование в Узбекистане. Крепко переплелись также и духовные практики современной России, Центральной Азии и Южного Кавказа. Однако это тема отдельного исследования, которая станет актуальной и возможной после публикации архивных документов по истории ислама в СССР. Такая работа в Институте востоковедения РАН ведется.

Очевидно, что без серьезного теоретического переосмысления местных исламских традиций воссоздание отечественной богословской школы невозможно. Возможно, сегодня российский ислам находится на пороге своего очередного обновления, которое можно назвать неожидантизмом или даже неокадимизмом, учитывая некоторые тенденции в развитии современного исламского богословия в России. При этом некоторые российские богословы, не интегрированные в структуру суфийских *тарикатов*, справедливо замечают, что не везде традиционный ислам в России является суфийским. У части российских мусульман, особенно молодежи, понятие «суфизм» также вызывает отторжение, причем не меньшее, чем исламизм. Примечательно, что даже в период наивысшего расцвета суфийской традиции на Кавказе в XI–XII вв. сами авторы сочинений по суфизму не называли себя суфиями, предпочитая оставаться в пределах общего определения суннизма.

Вместе с тем, многолетний опыт исследований убеждает нас в том, что в основании даже меж- и внутрирелигиозной коммуникации должна лежать не только и не столько религиозная, сколько общенациональная гражданская повестка, объединяющая все религии и конфессии.

И, в заключение, несколько слов о перспективах дальнейшей суверенизации интеллектуальной и духовной сферы в России и исламских странах. Если в некоторых регионах с точки зрения организации научного знания однополярный мир уже сменился полицентричным (Восточная Азия), то в случае с исламским миром эта ситуация только начинает меняться, и она будет меняться и в ближайшей перспективе. Мы видим рост качества исследований, проводимых в странах исламского мира. Ряд университетов и мозговых центров в Турции, Малайзии, Индонезии, ОАЭ, Катаре, Саудовской Аравии, Марокко и других странах сегодня достаточно заметны на глобальной карте интеллектуальных и духовных знаний.

Это создает предпосылки для отказа от интеллектуальной зависимости от Запада и для формулирования собственной повестки дня, соответствующей идентичности, взглядам и устремлениям собственных обществ. Если такой отказ окажется успешным, то в обозримом будущем исламский мир сможет претендовать на усиление собственной субъектности в системе международных отношений, на то, чтобы стать в ней либо самостоятельным центром силы, либо сформировать несколько центров. В противном случае ей придется довольствоваться стратегией догоняющего развития, ведь лидерство здесь может обеспечить только интеллектуальный потенциал, способность построить экономику знаний.

Какое же место в этом процессе может занять Россия – страна, бросившая вызов Западу, заявившая о своей альтернативе Западу и претендующая на лидерство в построении более справедливого полицентричного мира? О том, что наша страна достаточно успешна в общественном знании и гуманитарных науках и тем более исламоведении и ближневосточных исследованиях, свидетельствует не только существование известной российской школы арабистики и исламоведения, но и вполне практические достижения России на Ближнем Востоке и в исламском мире. Адекватное понимание этих регионов позволило нам обеспечить здесь взвешенную внешнюю политику. Сегодня в сложных геополитических условиях ни одна страна исламского мира не занимает последовательно антироссийских позиций, а в итоговой декларации Лиги арабских государств, опубликованной в конце 2022 г., особо подчеркивается нейтралитет организации по украинской проблеме. Более того, исламские страны все чаще отказываются следовать курсу навязанной им Западом глобализации и начинают поворачиваться лицом к своей национальной повестке.

Литература

Аликберов А.К., Бобровников В.О., Бустанов А.К., [Кемпер М.]. Российский ислам: Очерки истории и культуры /Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир». М.: ИВ РАН, 2018. 456 с.

Заседание Совета по межнациональным отношениям. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19475> (дата обращения 20.02.2022).

Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения 20.02.2022).

Прозоров С.М. Ислам единый, ислам региональный // Ислам и проблемы межцивилизационных взаимодействий. М., 1994. С. 232–236.

Ру'айа 2030. Ал-Мамлака ал-'арабийа ас-Са'удийа // Vision 2030. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/ar/v2030/overview/> (дата обращения 16.07.2022). Р. 6–7.

Уваров С.С. Православие. Самодержавие. Народность. М.: Эксмо, 2016. 489 с.

Barrett Paul M. American Islam: The Struggle for the Soul of a Religion. New York: Picador, 2007. 320 p.

The Battle for British Islam: Reclaiming Muslim Identity from Extremism / Sara Khan: with Tony McMahon. London: Saqi Books, 2016. 256 p.

The Cambridge Companion to American Islam. Ed. by Juliane Hammer and Omid Safi. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1017/CCO9781139026161> (дата обращения 22.02.2022).

Roberts, Hugh. The Battlefield – Algeria, 1988–2002. Studies in a Broken Polity. London: Verso Books, 2003.

The Oxford Handbook of American Islam. Ed. by Yvonne Yazbeck Haddad, Jane I. Smith. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199862634.001.0001> (дата обращения 22.02.2022).

Zeghal M. La constitution du Conseil Français du Culte Musulman: reconnaissance politique d'un Islam français? // Archives de sciences sociales des religions. 2005. No. 129. P. 97–113.

«Национальный ислам в диалектических весах религии и политики». 15.10.2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://almadapaper.net/view.php?cat=692> (дата обращения 11.05.2022).

Советский опыт нациестроительства: к 100-летию образования СССР

Д.А. Аманжолова

*доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института российской истории
Российской академии наук, amanzholova19@mail.ru*

Образование СССР имело колоссальное значение для модернизации народов бывшей Российской империи. Новое государство с его проектом национального самоопределения на основе социального равенства и всеобщего движения к прогрессу обеспечило несомненные позитивные результаты нациестроительства, играющие важнейшую роль по сей день. Среди них конструирование социалистических наций с наделением их своими «национальными территориями», формирование экономической базы, урбанизация, изменения социальной структуры традиционных этнических общностей, коренизация органов власти и управления, письменные языки и всеобщее образование, современное здравоохранение, модерная культура. Эти достижения были обеспечены тяжелым солидарным трудом многонационального общества на благо всех составлявших его народов. Это само по себе служит ценнейшим уроком в условиях подчас беспрецедентной идеализации огосударственной моноэтничности, хотя она никогда не являлась гарантией процветания. В свою очередь, межнациональное разнообразие дает для него огромные возможности. Одна из принципиальных задач сегодня состоит в большем внимании к конкретным позитивным результатам многонациональности как фактора экономического и социально-культурного развития СССР. Сегодня они воспринимаются как некая абстрактная данность, в то время как основной акцент во многих бывших советских республиках переносится на драматические и трагические страницы общего прошлого, делая этноисторическую память необъективной и односторонней, с исключением из числа и жертв, и созидателей русского народа.

Объективная потребность в развитии регионов и обеспечении целостности страны понуждала непрерывно укреплять сложившиеся и развивать новые хозяйственные связи, транспортные коммуникации. В итоге в 1982 г. в единый народнохозяйственный комплекс СССР входило более 400 отраслей экономики, 300 из них – в РСФСР, 200 – на Украине, 100 – в Узбекистане и т.д. В Грузию производились поставки от 100 отраслей экономики всех союзных республик, она же давала продукцию от 82 своих отраслей. Молдавия получала межреспубликанскую продукцию от 93 отраслей из 14 республик и отправляла в другие республики от 72 отраслей. Минский тракторный завод получал комплек-

тующие изделия более чем от 1000 предприятий из других республик. Заказы КАМАЗа обеспечивали 1,5 тыс. предприятий СССР³⁰.

СССР был результатом адаптации доктринальных установок правящей партии к реальности, учитывающей специфику функционирования государства с его этнорегиональными экономическими, культурными и социальными различиями. И проблема совсем не в том, что в сложно-составном государстве отношения между центром и периферией рассматривались как неравенство – оправданное из Москвы и неоправданное из республик, как утверждают Ст. Кульчицкий или Р.Г. Суни³¹. Важно отметить, что в Конституции РСФСР 1918 г. не были зафиксированы отличия автономных образований от губерний или их особый юридический статус³², и формирование представлений о критериях иерархии этнополитических единиц, а также об условиях изменения их статуса, как и правовое закрепление, происходили в ходе неоднократных обсуждений между представителями центра и этих единиц до конца 1920-х гг. При этом детальную разработку и институциональную основу формировавшейся сложно организованной государственной конструкции обеспечивали непосредственно погруженные в непрерывный процесс взаимоотношений секретари ЦК партии и главы системообразующих партийных структур, руководители ЦИК и ВЦИК, их отделов, ведущие наркомы, представители Госплана вместе с наиболее активными национальными лидерами.

Центр осуществлял управленческие и территориальные трансформации с учетом общегосударственных задач социально-экономического развития, совмещая их с принципами национального самоопределения и достижения цели фактического равенства народов. Формирование федеративного облика советского государства потребовало учитывать сложившиеся межрегиональные, хозяйственные, социально-культурные связи, границы и межэтнические коммуникации. Впервые создавалась принципиально иная структура – национально-государственные образования, которая не только реорганизовывала наличный багаж, но и давала

³⁰ Народное хозяйство СССР, 1922–1982: Юбил. стат. ежегодник / ЦСУ СССР. М.: Финансы и статистика, 1982. С. 74. См. также: Полюнов М.Ф. Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970-х – первой половине 1980-х гг. // Общество. Среда. Развитие (TERRA HUMANA). Вып. № 2. 2008. С. 3–26.

³¹ *Кульчицкий С.* Статус титульных наций в псевдофедеративной государственной структуре СССР на этапе создания советского строя (1917–1938 гг.) // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы. Материалы VI международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. М.: Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2014. С. 6–16; Суни Р.Г. Советское и национальное: единство противоречий // Там же. С. 17–40.

³² Конституция РСФСР 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstl918> (дата обращения 30.11.2022).

импульс рождению новых инструментов и системных звеньев, призванных обеспечить устойчивость полиэтнического государства, предложившего собственные политические, идейные, социальные ценности и нормы. Репертуар властных технологий породил гибкие тактики как центра, так и этнополитических элит. При этом фактическая этнокультурная сложность общества была неустранимой реальностью, не позволяя лишь административными мерами обеспечивать политику национального равенства и модернизационный рывок для всех народов с одновременно заявленным курсом на межэтническую интеграцию.

Федеративная иерархия в СССР и РСФСР складывалась в условиях острых дискуссий и объективных противоречий «пересборки» социально-политического пространства, издавна обжитого народами страны в их совместной жизнедеятельности, что, наряду с усилиями власти по обеспечению баланса интересов локального и целого, этнонационального и гражданского, стало важнейшим фактором устойчивости советского государства. СССР, несомненно, опирался на имперский фундамент, неотъемлемой константой которого было этнокультурное разнообразие, а управление им в XX веке стало важнейшей частью внутренней политики, определяя существо власти и социального порядка. Происходил «переход от имперского мировосприятия к советскому при замене форм, но при одновременном сохранении содержательного и смыслового аспекта»³³, поэтому важно анализировать советское общество «через описание форм исторического опыта, которые сводили в советском историческом контексте совершенно разных по темпераменту, складу характера, этничности, религиозности и социального происхождения людей и заставляли их вступать в определенные взаимодействия друг с другом и со сложной институциональной инфраструктурой, создаваемой советским государством в разных сферах общественной жизни»³⁴.

Важнейшим дискуссионным вопросом остается роль этноэлит и их взаимоотношения с центром, политическим руководством страны. Президент РФ В.В. Путин подчеркнул: «... В основание нашей государственности была заложена самая опасная “мина замедленного действия”. Она и взорвалась, как только исчез страховочный, предохранительный механизм в виде руководящей роли КПСС, которая в итоге сама

³³ Плеханова А. М., Балдано М. Н. и др. Интериоризация советской модели в традиционных сообществах Бурят-Монголии (1920–1930-е гг.). Коллективная монография. Отв. редактор акад. РАН, д-р ист. наук, проф. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2021 г. С. 13.

³⁴ Голубев А.А. Советский человек в футляре и вне его // Новое прошлое. The new past. 2021. № 4. С. 13.

развалилась изнутри»³⁵. Сегодня историки показывают, что советская национальная политика соединила усилия основных субъектов политического пространства, причем национальные лидеры целеустремленно встраивались в аппарат власти, дорожили своим статусом, стремились к укреплению своих позиций и вместе с центром обеспечивали модернизацию всех народов. При этом центр был вынужден выступать не только спонсором модернизации каждого из народов, распределять бюджетные средства, но и в качестве третейского судьи регулировать внутриэтнические конфликты и борьбу за повышение статуса субъектов в иерархически организованной федерации, добиваться баланса в решении экономических, инфраструктурных, административных, социальных и иных задач, обеспечивать интересы государства как целого, его управляемость и устойчивость. Как пишет В. Денн в Конституции РСФСР 1918 г. нигде не зафиксированы отличие автономных образований от губерний или их особый юридический статус инхаус, собственная программа по национальному вопросу, состоявшая из взаимоисключающих принципов – самоопределения народов и сохранения централизованного государства, – сыграла с большевиками злую шутку³⁶.

Контроль за этническим балансом в руководстве национальных единиц в 1960–1980-е гг. был одним из важных элементов набора установок для ежедневного функционирования советского общества. Включение в центральные органы власти, прежде всего в ЦК КПСС, представителей республик обеспечивало «институциональный плюрализм», когда первые секретари ЦК компартий республик становились посредниками между высшей властью и массами. При этом численное преобладание русских в высшем руководстве СССР не означало усиления внимания к русской этничности, решающим критерием было советское, а не этническое начало.

Вместе с тем, этносоциологи констатировали сокращение доли русских во всех республиках во 2-й половине XX века, в отличие от их роста в период с 1926 по 1939 гг., с увеличением доли коренного населения. Отмечается и снижение численности русских в целом (1970 г. – 52,4%, 1989 г. – 50,8%). Кроме того, принципиальным был рост доли занятых умственным трудом: в 1959 г. только 4 народа имели равную с русскими долю в 1979 в 6 из 15 титульных этносов союзных республик доля

³⁵ Владимир Путин. Об историческом единстве русских и украинцев // Официальный сайт Президента Российской Федерации (12 июля 2021). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения 28.11.2022).

³⁶ Дённыйхаус В. В тени «Большого брата»: западные национальные меньшинства в СССР, 1917–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2011. С. 41–42.

занятых умственным трудом сравнилась с русскими (эстонцы, грузины, армяне, латыши, казахи); к ним приближались литовцы, украинцы, белорусы³⁷. Производственная интеллигенция стала самой многочисленной у большинства народов союзных республик, вместе с научной и гуманитарной она формировала мораль и нравственность, умонастроения народа.

В партийно-государственном аппарате республик участие русских снижалось, особенно в Закавказье и Прибалтике. Вторая эпоха коренизации, происходившей в этот период, реализовалась в рамках негласного соглашения по данному вопросу в официальном руководстве. Республиканские лидеры, такие, как Д.А. Кунаев, обеспечивали согласованную и взаимовыгодную линию в отношениях с руководством страны, патронируя корректировки в проведении необъявленной коренизации на своей территории. Как заключала Л.М. Дробижева, «чем больше накапливался социальный потенциал у национальностей, тем шире становились круги интеллигенции, разнообразнее ее профессиональный состав, более высокими социальные и политические запросы»³⁸.

Всеохватные преобразования неизбежно порождали разнообразные коллизии в настройке отношений между центром и национальными регионами, урегулирование которых было связано со спецификой столь сложного общества и его представителей в составе руководства страны и этнических элит. Признанием собственной государственности в качестве условия существования и развития обеспечивалась мощная притягательная сила доктрины этнического национализма, подстегивавшей стремление этноэлит к расширению доступа к власти и ресурсам, установлению официальных культурных институтов. Это определило и противоречивость действий власти и её отношений с интеллигенцией, которой она никогда не доверяла. И в конце XX века, когда появились схожие проблемы, мифы автономизма и суверенизации обнаружили свою живучесть, а их реализация, как и прежде, породила амбиции и борьбу элит, не изменив к лучшему permanently низкое качество жизни народов бывшего СССР.

Не менее серьезным представляется анализ смысла, содержания и трансформации (и даже потери) этноидентичности, как и т.н. советизации, в процессе советского нациестроительства. Культурное разнообразие в рамках управленческих технологий сохранялось, развива-

³⁷ Дробижева Л.М. Этнодемографические и социальные изменения в жизни национальностей в 1970–1980 гг. // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф, 2012. С.346, 348.

³⁸ Там же. С. 350, 352.

лось и адаптировалось в сложной конструкции сложносоставных модерностей³⁹ и идентичностей. Они стали результатом советской модернизации, а её участники, несмотря на явные признаки общности, имел локально различающиеся проявления вследствие их этнокультурной «начинки». Множественность идентификации – групповой и индивидуальной – связана с динамичной культурной сложностью, как общностей, так и индивидуумов. Традиционные основы этничности адаптировались к социалистическому проекту, сплавлялись с современными принципами, институтами и практиками реорганизации политической системы и всего социально-культурного пространства страны. Культурный прогресс, индустриальный скачок, урбанизация, развитие науки и техники совмещались с характерными для традиционных обществ иерархическими социальными отношениями и значимыми для вертикальной мобильности личными связями. Это совмещение осуществлялось всякий раз достаточно оригинально и имело неоднозначные последствия для столь многоликого сообщества народов, а также для социокультурного и гражданского наполнения их единства в качестве советского народа⁴⁰.

Политика «спонсирования» этничности при централизованном контроле в конечном итоге была направлена на утверждение СССР как национального государства. Т. Мартин справедливо полагает, что при этом осуществлен первый в истории эксперимент политики положительного действия (*affirmative action*), т.е. реализована политика институционализации (огосударствления) этнических меньшинств, поддержки их культур, поощрения этнонационализма, за исключением национализма «господствующей нации», под которым подразумевался «великорусский шовинизм»⁴¹. Как признаёт Суни, СССР не разрушал, а создавал нации. Но его утверждение, что никто не считал себя советским, поскольку советскую нацию создавать не стремились, не соотносится с реальностью. Скорее, следует признать: при отсутствии сформулированной цели создать советскую нацию вся внутренняя политика, как и сложившееся задолго до СССР сообщество народов и граждан общего для них государства и родины, не могли не обеспечить социальную и межэтническую целостность, что совсем не озна-

³⁹ Eisenstadt Sh.N. (ed.). *Multiple Modernities*. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 2002 (Daedalus. Vol. 129. 2000. No. 1 (Winter): Multiple Modernities).

⁴⁰ Впрочем, и сама модерность толкуется по-разному. См.: Дэвид-Фокс М. Пересекая границы: модерность, идеология и культура в России и Советском Союзе. М.: НЛЮ, 2020.

⁴¹ Martin T. The Soviet Union as Empire: Salvaging a Dubious Analytical Category // *Ab Imperio*. 2002. № 2. С 91–105.

чало ее гомогенность и обезличенность. Советская нация – не только и не столько совокупность национальностей, а согражданство в его сложном и противоречивом динамичном развитии.

Дополнительным рычагом политики административного регулирования этнических процессов и межэтнических отношений были национальные советы. Они должны были не только олицетворять политизацию этничности выстраиванием искусственных и не оправданных административных границ и спонсированием этнократической местной бюрократии, но и на низовом, самом приближенном к конкретному человеку уровне зримо воплощать преимущества социализма в удовлетворении партикулярных интересов этносообществ. Однако жесткий контроль со стороны центра, общая профанация идеи самоуправления, силовой характер модернизации экономики и перестройки социальной структуры общества лишали любые советы возможностей всерьез выполнять свои конституционные полномочия. В этнокультурном плане местные советы в системе целенаправленно создаваемых политических и общественных сетей получили дополнительную нагрузку, наряду с реализацией социально-инженерных проектов формирования советской идентичности (социальное равенство, неприятие частной собственности, коллективизм, светскость), которая опиралась и на традиционные приоритеты традиционной культуры – патриархальный общинный уклад, признание авторитарного характера и патерналистской роли государства, сакрализацию власти, терпение, правовой нигилизм, низкий общий уровень образования.

Новая система власти выстраивалась, одновременно формируя декларируемые как абсолютно новые принципы социально-политической действительности. Глубокая трансформация форм и способов социально-политической активности широких масс предполагала, что прежние традиционные модели взаимодействия организованных структур управления (имперских и традиционных внутриэтнических) с различными социальными и демографическими группами населения отвергаются как негодные в политическом, идеологическом и культурно-ценностном смысле. Центральное место в них отводилось «пробуждению» мощной народной инициативы и самостоятельности, которые должны были при поддержке и под управлением самой власти создать пространство социальной справедливости, неограниченных для «простого» человека возможностей участия во всех сферах общественной жизни – экономике, управлении, культуре и т.д.

Многочисленные общественные организации, с конца 1920-х гг. жестко встроенные в систему управления, формировали у рядовых граждан убежденность в превосходстве советского строя, невиданных ранее возможностях самореализации, даже если она происходила под

контролем и в рамках, установленных властью. Они стали одним из инструментов стандартизации социального пространства, как и средством реализации потенциала гражданской активности. Интернационализм подразумевал социальную солидарность и братство людей труда независимо от этнической принадлежности. Этническое «Я» рабочего и крестьянина презентовалось как сила, способная умножить эффективность борьбы против ненавистных эксплуататоров в «родном» – национальном обличье. На межэтнические отношения влиял постоянный рост кросс-культурных контактов. Многопоколенные межкультурные коммуникации прирастали новыми практиками надэтнической политики власти. Интернационализм был маркером советской идентичности, что показано российскими историками на примере пропагандистских и культурных практик, а также повседневных социально-бытовых проявлений.

С данным вопросом связаны и споры вокруг концепта «советский народ» и понимания «советскости». Трактовки и оценка исторического значения этих явлений весьма разнообразны. К примеру, В. Дёнингдаус определяет действия большевиков по созданию социалистического многонационального общества и обеспечению лояльности населения в отношении власти как советизацию⁴², хотя данный термин использовался вполне конкретно в качестве инструмента утверждения партийного доминирования через систему советских органов власти и управления, обеспечивающих классовый подход и национальное равенство. В конечном счете в рамках федерации создавалась, осваивалась и модифицировалась новая модель гражданской консолидации общества, получавшей оригинальное воплощение в конкретных этносоциальных средах. Власть опиралась на базовые общегражданские и этнические приоритеты и установки, среди которых – патриархальность, коллективизм, признание патерналистской роли авторитарной власти, терпение, пластичность и адаптивность способов и моделей поведения и реидентификации этносоциальных, демографических и иных общностей. СССР обеспечил полноценную субъектность в мире и реализовал концепт нации-государства при многонациональном содержании как неизбывной данности. Это не могло не породить множество противоречий и рисков – нациестроительство для всех народов потребовалось совместить с формированием нового гражданства, получившего консолидирующее определение «советский народ».

Доктрина пересотворения мира на началах социальной справедливости предполагала к тому же новые ценностные и институциональ-

⁴² Дёнингдаус В. В тени «Большого брата»: западные национальные меньшинства в СССР, 1917–1938 гг. С. 629, 643.

ные «нормативы» прогресса. Между тем, в раннесоветском обществе во внутри- и межэтнических отношениях развивались собственные сложные взаимные связи и зависимости, предпочтения и ориентиры, а принадлежавшие к разным этносообществам граждане организовывали собственную жизнь не только на основе культурной идентификации, а все больше руководствуясь общегражданскими (национальными), профессиональными, демографическими, гендерными и т.д., и т.п. интересами, ценностями и стереотипами. Жесткое социальное структурирование советского общества обуславливало приоритет именно общих установок и ценностей, нежели этнических, которые должны были вписаться в «негомогенное целое» согражданства и в то же время оставаться выделенными. Гарантией «расцвета и сближения» народов, их спонсором и руководителем обязаны были выступать облеченные властью институты. Но многообразная действительность в каждом конкретном случае модифицировала и адаптировала общую схему, изменяя первоначальный замысел. Этнокультурные традиции социальных взаимосвязей и иерархий подчас вполне успешно вписывались в советскую систему, или, наоборот, также успешно обходили ее, сохраняя за собой многовековым опытом закрепленные функции и общественную ценность. Сохранялась многослойность идентичности, и у большинства населения постепенно формировалась новая система ценностей, трудовой мотивации, социальных установок. В то же время патерналистский тип ментальности этнической культуры вполне соответствовал доктринальным установкам государства.

Межкультурная интеграция и складывание советской общности стали результатом не только целенаправленных усилий государства, но и многовековой культуры межэтнического взаимодействия и сожительства народов Евразии. При этом власть должна была постоянно добиваться баланса между интеграцией народов и поддержанием различий между ними. Образ человека в его советской идентичности, обретавший самоценность в совокупности предоставляемых властью инструментов самореализации возвышался благодаря колоссальной роли культурных паттернов. Сами традиционные нравственные ценности, которые неизбежно встраивались в систему идеологических установок и пропагандистских усилий, воспитание и культпросвет, оставались фундаментом морали, индивидуального мировоззрения и межличностных отношений. Это не исключало различных девиаций, в т.ч. в повседневной жизни, бытовых и семейных практиках, межпоколенческих отношениях. Культурная мимикрия под давлением официальной идеологии приобрела массовый характер и становилась стереотипом поведения, что не исключало одновременной веры в заявленные властью идеалистические постулаты и стремления их реализовать. Более того,

традиционные ценности любви к Родине в ее огромном многоликом воплощении, коллективизма, трудолюбия, взаимовыручки и межэтнического обмена трудовыми и иными практиками, неформального социального контроля и др. оказались адаптированы, встроены в повседневную жизнь людей, независимо от национальности. Доминирование властных рычагов регулирования неформальной сферы жизни обусловило сложный симбиоз нормированной общественной активности, лояльности и пассивного отношения к решению проблем организации труда, быта, досуга, охраны окружающей среды, здоровья и т. д. Внутриэтнические параметры социальности оставались неотъемлемой частью самоидентификации.

Приоритеты конфессиональной, локально-территориальной и словной самоидентификации постепенно заменялись на общесоветскую. В ходе социально-экономической модернизации у многих народов впервые появились многочисленные кадры квалифицированных рабочих, научно-технической и гуманитарной интеллигенции. Они формировались в условиях интенсивного межнационального общения. Внутриэтническая автаркия благодаря образованию, индустриализации и интенсивным внутренним миграциям, в т.ч. в условиях эвакуации, замещалась межкультурной интеграцией. Поликультурное наполнение советского гражданства было реальностью, которая постепенно прочно утверждалась в массовом сознании. Система общих социально-политических и культурных институтов и коммуникаций, единая идейно-политическая интерпретация и мифология, общегосударственные символы и ритуалы, сблизившиеся параметры политико-правовой культуры наряду с полиэтническим составом населения многих регионов обеспечивали единство советского народа как политической нации. При этом её реальное функционирование в условиях Великой Отечественной войны обнаружило противоречия региональных, социальных и культурных проявлений гражданского единства. Советский патриотизм предполагал политическую лояльность, а в коммуникативной практике коллективная идентичность формировалась на основе представлений об особых объединяющих ценностях, образе жизни как предмете общей гордости.

Техническая взаимопомощь и сотрудничество усиливали межкультурную интеграцию специалистов – представителей разных республик и национальностей⁴³. Одновременно происходил рост мультикультурности регионов и смешанных браков (1959 г. – 10,2%, 1979 – 14,9, 1989 г. –

⁴³ Подробнее см.: Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия. М.: Наука, 2003. С. 158–181.

17,5%)⁴⁴. Готовность многих людей селиться и жить на территории других республик вместе с представителями других народов, активные миграционные процессы укрепляли навыки позитивного взаимодействия в учебных заведениях, трудовых коллективах, армии. Важную роль играло владение русским языком представителями других национальностей: 1970 г. – 48,7%, 1989 г. – 81,9%⁴⁵. В 1979 г. 16,3 млн представителей разных народов назвали родным русский язык, 61,3 млн одинаково свободно владели родным и русским языком⁴⁶. В целом рост вертикальной и горизонтальной мобильности, наряду с господством общекультурных практик, усиливали межэтническое взаимодействие.

Советская этнонациональная политика представляет интерес с точки зрения преемственности и модификации определенных моделей государственности и управления в постимперской ситуации. Большевистский проект, как и несостоявшиеся этнополитические проекты модернизации начала XX века, был «западническим» по смыслу предлагавшегося образа прогресса. Практические попытки соединить его идеи с разноликой этносоциальной реальностью в 1920–1930-е гг. выразились в региональных вариациях взаимозависимости и взаимодействия. В СССР состоялась оригинальная, единая и непрерывная во взаимосвязи с прошлым и будущим история регионов, народов и страт как компонентов совместного социально-культурного и политического пространства. При этом версия о «внешнем» характере советской системы вряд ли уместна. Она целенаправленно создавалась представителями всех народов для непосредственного встраивания самоопределившихся субъектов во все политические и иные институты федерации, как и интернациональная номенклатура – ключевой актор перехода народов СССР от традиции к модерности. Местные элиты приобретали влияние не в зависимости от лояльности русскому языку и культуре, как считает Суни, а благодаря соединению этнически ориентированной культуры с общесоюзной, при этом русский язык, русская культура и сам русский народ играли фундаментальную роль в обеспечении прочности государства и единства общества.

Советский опыт нациестроительства, несмотря на трагические интернациональные потери вследствие коллективизации, голода и репрес-

⁴⁴ Котов В.И. Межэтнические взаимодействия // Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия. Монография / В. В. Трепавлов, Н. Е. Бекмаханова, Д. И. Исмаил-Заде и др. Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. М.: Наука, 2003. С. 206; Вдовин А.И. Русские в XX веке. М.: ОЛМА-Пресс, 2004. С. 249; Уманский Л.А., Шаболдин С.С. Годы труда и побед, 1917–1987: Попул. справочник. М.: Политиздат, 1987. С. 291.

⁴⁵ Польшов М.Ф. Указ. раб. С.12.

⁴⁶ Уманский Л.А., Шаболдин С.С. Указ. раб. С. 283.

сий, стал к тому же отправной точкой масштабных исторических процессов, во многом определивших устремления и перспективы для народов колонизированных Западом стран и народов. Их освободительная борьба против колониального гнета неразрывно связана с примером СССР, и рассуждения о Советском Союзе как империи подчиненных наций, колониальной империи – никак не вяжутся с действительностью. Более того, историческая память об антиколониальной сущности СССР составляет ценный потенциал внешней политики и международного имиджа Российской Федерации.

Советский век сыграл решающую роль в формировании востребованной временем социальной структуры всех народов страны, институтов власти и управления, экономики, систем образования, здравоохранения, культуры и других условий, без которых было бы немыслимо существование новых независимых государств после 1991 года. Историческая память многонационального бывшего СССР хранит несомненные достижения национальной политики и Победы советского народа над нацизмом, и трагические потери всех народов страны в результате коллективизации и репрессий. Осмысление этого многогранного и бесценного опыта, совместившего славу побед и горечь утрат, по-прежнему востребовано.

Литература

Вдовин А.И. Русские в XX веке: Факты. События. Люди. М.: Олма-Пресс, 2004. 448 с.

Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 18. 2 мая. С. 536–538.

Владимир Путин. Об историческом единстве русских и украинцев // Официальный сайт Президента Российской Федерации (12 июля 2021). Российской Федерации (12 июля 2021). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения 28.11.2022).

Голубев А.А. Советский человек в футляре и вне его // Новое прошлое. The new past. 2021. № 4. 20 с.

Дённыйхаус В. В тени «Большого брата»: западные национальные меньшинства в СССР, 1917–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2011. 727 с.

Дробизева Л.М. Этнодемографические и социальные изменения в жизни национальностей в 1970–1980 гг. // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф, 2012. 447 с.

Дэвид-Фокс М. Пересекая границы. Модерность, идеология и культура в России и Советском Союзе. М.: НЛЮ, 2020. 464 с.

Конституция РСФСР 1918 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/cnstl918> (дата обращения 30.11.2022).

Котов В.И. Межэтнические взаимодействия // Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия. Монография / В. В. Трепавлов, Н. Е. Бекмаханова, Д. И. Исмаил-Заде и др. Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. М: Наука, 2003. 378 с.

Кульчицкий Ст. Статус титульных наций в псевдофедеративной государственной структуре СССР на этапе создания советского строя (1917–1938 гг.) // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы. Материалы VI международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. М.: Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2014. 686 с.

Народное хозяйство СССР, 1922–1982: Юбилейный статистический ежегодник / ЦСУ СССР. М.: Финансы и статистика, 1982. 623 с.

Плеханова А. М., Балдано М. Н. и др. Интериоризация советской модели в традиционных сообществах Бурят-Монголии (1920–1930-е гг.). Коллективная монография. Отв. редактор акад. РАН, д-р ист. наук, проф. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2021 г. 686 с.

Полынов М.Ф. Проблемы и противоречия в развитии национальных отношений в СССР в 1970-х – первой половине 1980-х гг. // Общество. Среда. Развитие (TERRA HUMANA). Вып. № 2. 2008. 179 с.

Российская многонациональная цивилизация. Единство и противоречия. Монография / В. В. Трепавлов, Н. Е. Бекмаханова, Д. И. Исмаил-Заде и др. Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. М: Наука, 2003. 378 с.

Сунд Р.Г. Советское и национальное: единство противоречий // Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы. Материалы VI международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. М.: Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2014. 686 с.

Уманский Л.А., Шаболдин С.С. Годы труда и побед, 1917–1987: Популярный справочник. М.: Политиздат, 1987. 367 с.

Eisenstadt Sh.N. (ed.). Multiple Modernities. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 2002 (Daedalus. Vol. 129. 2000. No. 1 (Winter): Multiple Modernities). 274 p.

Martin T. The Soviet Union as Empire: Salvaging a Dubious Analytical Category // Ab Imperio. 2002. № 2. 496 p.

Защита прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: проблемы развития современного законодательства

Л.В. Андриченко

*доктор юридических наук, профессор,
заведующая центром публично-правовых исследований
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, cpri@izak.ru*

В России накоплен немалый опыт в обеспечении защиты прав коренных малочисленных народов. Начиная со времени проведения Сибирских реформ М.М. Сперанского и принятия Устава об управлении инородцев (1822 г.), в рамках которого была впервые осуществлена систематизация «инородческого права», и до настоящего времени Россия прошла большой путь, благодаря которому выработала свои подходы в обеспечении защиты прав данной категории своего населения, опираясь на международные нормы и принципы и учитывая обширный опыт зарубежных государств.

Сегодня признание необходимости такой защиты в России возведено на конституционный уровень. Для защиты прав коренных малочисленных народов создан и действует ряд специальных законов, непосредственно посвященных данным вопросам. Наряду с этим нормы о коренных малочисленных народах пронизывают практически все отраслевое законодательство – природоресурсное, административное, гражданское, социальное, конституционное и др. Тем самым заложен достаточно прочный правовой фундамент для обеспечения защиты прав коренных малочисленных народов России, что свидетельствует о глубоком и всестороннем восприятии и решении данной проблемы государством.

О выделении самостоятельного направления в области защиты прав коренных малочисленных народов в рамках государственной национальной политики свидетельствует наличие специализированных документов стратегического планирования, прежде всего, Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (2009 г.) и ряда программных документов, включая План по реализации указанной Концепции в 2016–2025 годах и принятую Правительством РФ в 2021 г. Программу государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации.

Данные акты фактически создали новое правовое пространство для малочисленных народов, и сейчас важно сделать так, чтобы оно не только сохранялось, но и развивалось. Сформированы отечественные пра-

новые стандарты в данной сфере, свидетельствующие об определенной зрелости российского законодательства и российской правовой системы в целом и отражающие своего рода отклик государства и общества на решение проблем этих народов.

В развитие данного правового регулирования еще более разнообразное и разветвленное законодательство, прежде всего, в части, касающейся защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, создано и действует в ряде субъектов Российской Федерации, среди которых особенно важно отметить Республику Саха (Якутия), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ и ряд других.

И, тем не менее, действующее правовое регулирование в рассматриваемой сфере все еще не в полной мере отвечает современным вызовам и не позволяет решить все те проблемы, с которыми сталкиваются коренные народы.

Так, в определенном обновлении нуждается специальный базовый документ стратегического планирования, действующий в этой сфере, – Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Несмотря на то, что многие продекларированные в ней цели, задачи, принципы обеспечения устойчивого развития сохраняют свою актуальность, тем не менее, по ряду вопросов Концепция содержит уже явно устаревшие положения. Это касается как оценки современного состояния малочисленных народов⁴⁷, так и определения этапов реализации Концепции, по большинству из которых надо уже не планировать ожидаемые результаты, а давать оценку достигнутого. При этом данная Концепция не ориентирует на некоторые важные изменения, прошедшие в федеральном законодательстве, а также на отдельные проблемы и вызовы, которые настало время решать и устранять.

Принятый по вопросам реализации указанной Концепции План мероприятий, рассчитанный на 2016 – 2025 годы, содержит достаточно широкий комплекс самых разнообразных мер по обеспечению устойчивого развития коренных малочисленных народов. Однако по ряду позиций, особенно в законодательной сфере, он слабо ориентирован на конкретные мероприятия. Исходя из предусмотренных в Плане мероприятий, не всегда можно определить их содержательную наполненность, а отсюда – нередко сложно оценить не только их результативность, но и даже

⁴⁷ Так, в настоящее время для этого вряд ли актуальны данные Всероссийской переписи населения двадцатилетней давности (2002 г.) или ссылка на Стратегию социально-экономического развития Сибири до 2020 года, уже утратившую свое значение.

их выполнимость. Сроки реализации отдельных мероприятий, например, по подготовке предложений в законодательной сфере, неоправданно растянуты⁴⁸.

К реализации предусмотренных в Плане мероприятий почти не привлекаются заинтересованные органы исполнительной власти субъектов РФ, хотя без участия этих органов вряд ли можно обеспечить эффективность значительной части запланированных мероприятий. В этой связи следует полнее учитывать требования Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 08.11.2021 № 633), вытекающие из принципа единства системы публичной власти, закрепленного на уровне Конституции РФ, и указывающие на повышение функционального взаимодействия органов публичной власти в сфере стратегического планирования. В имеющемся виде План вряд ли можно рассматривать как целостную систему последовательных мер по обеспечению устойчивого развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Важной вехой на пути расширения путей защиты прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и дальнего Востока стало принятие в 2020 г. Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», которым установлены отдельные меры поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, в том числе предусмотрено принятие Правительством Российской Федерации Программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, осуществляемой в Арктической зоне Российской Федерации. Наряду с этим названным Федеральным законом было введено понятие стандарта ответственности резидентов Арктической зоны в их взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Федерации, проживающими и осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне.

Утвержденный Минвостокразвития России 23 ноября 2020 г стандарт ответственности⁴⁹ представляет собой перечень принципов, на

⁴⁸ Например, срок подготовки предложений по совершенствованию законодательства по обеспечению приоритетного доступа представителям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к объектам животного мира установлен на период с 2016 по 2025 годы.

⁴⁹ См.: Приказ Минвостокразвития России от 23.11.2020 № 181 «Об утверждении стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами Российской Фе-

которых должны базироваться взаимоотношения резидентов Арктической зоны с коренными малочисленными народами Российской Федерации в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Несмотря на рекомендательный характер, стандарт ответственности воспринимается многими компаниями как неотъемлемое условие осуществления деятельности на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов. В этой связи в перспективе его целесообразно было бы распространить не только на резидентов Арктической зоны и не только на территорию Арктической зоны, но и на другие промышленные компании во всех регионах, где есть места традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Такой подход соответствует общей заявленной цели защиты прав коренных малочисленных народов, вытекающей из Конституции Российской Федерации и федерального законодательства. Равным образом это касается и Программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, сферу действия которой было бы правильно распространить также на всех коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации⁵⁰.

Важно обратить внимание на тот факт, что Минвостокразвития России еще в 2020 году на уровне проекта разработало, но так и не утвердило Порядок проведения мониторинга соблюдения резидентами Арктической зоны РФ стандарта ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными мало-

дерации, проживающими и (или) осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации». Стандарт ответственности исходит, в том числе, из необходимости консультирования резидентов с коренными малочисленными народами в связи с намечаемой хозяйственной деятельностью для согласования схемы размещения объектов хозяйственной деятельности и максимального учета предложений представителей коренных малочисленных народов по вопросам их традиционного природопользования; учет резидентом Арктической зоны обычаев данных народов, связанных с их духовной культурой, сохранение священных, культовых мест и мест захоронений, других объектов культурного наследия; минимизации отрицательного воздействия хозяйственной деятельности резидента Арктической зоны с учетом социальной, экологической, природной уязвимости коренных малочисленных народов и др.

⁵⁰ На региональном уровне в ряде субъектов Российской Федерации, где проживают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, соответствующие мероприятия реализуются в рамках региональных программ.

численными народами Российской Федерации⁵¹. Проектом данного акта были даже определены критерии соответствия резидента Арктической зоны Российской Федерации стандарту ответственности и индикаторы стандарта ответственности. К сожалению, работа над проектом этого документа была остановлена и процесс мониторинга, по существу, не осуществляется. Это переводит соблюдение указанного стандарта в слабо контролируемый процесс, выполнение которого основывается на усмотрении самого резидента.

Практика установления партнерских отношений между промышленными компаниями и коренными малочисленными народами, в том числе и путем заключения между ними и органами публичной власти соглашений, сложилась задолго до принятия стандарта ответственности резидентов Арктической зоны. При этом такие соглашения заключаются не только в Арктической зоне и не только резидентами этой зоны. Действовали различные модели корпоративных стратегий и форм участия бизнеса в обеспечении устойчивого развития коренных народов через программы развития, соглашения с органами власти и объединениями коренных народов. Формируется своего рода политика публичных обязательств бизнеса перед коренными малочисленными народами, их прозрачная отчетность, эффективные коммуникации коренных народов и бизнеса в целях обеспечения соблюдения взаимных интересов. Разрабатываются перспективные проекты по укреплению систем жизнеобеспечения, экономического и этнокультурного развития сообществ коренных малочисленных народов.

Все это идет в развитие человеческого капитала коренных малочисленных народов Севера. Принятие стандарта, поставившего эти процессы на законодательные рельсы, лишь усилило динамику развития такого переговорного процесса и заключения соглашений между коренными малочисленными народами и промышленными компаниями.

Теперь такие соглашения уже становятся неотъемлемой частью общей системы мероприятий по защите прав коренных малочисленных народов Севера в самых различных сферах, причем не только относящихся к традиционному природопользованию и традиционной хозяйственной деятельности, но и более широкой – в вопросах образования, охраны здоровья, сохранения языка, культуры, традиций, спорта и др. Наличие соглашения способно выполнить и своего рода роль согласительной процедуры, на досудебном уровне обеспечивающей урегулирование претензий и разногласий с учетом интересов обеих сторон.

⁵¹ В соответствии с данным Порядком предполагается, что мониторинг соблюдения резидентами Арктической зоны стандарта ответственности будет вестись автономной некоммерческой организацией «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике».

К сожалению, непосредственно на законодательном уровне сами вопросы заключения подобных соглашений не получили какого-либо закрепления, даже в рамках рекомендательных норм. Безусловно, отсутствие законодательных регуляторов само по себе не препятствует заключению указанных соглашений, хотя и могло бы способствовать более системному подходу к их применению. Но, к сожалению, наряду с отсутствием законодательных регуляторов заключения подобных соглашений, отсутствует и какое-либо методическое обеспечение со стороны органов государственной власти по вопросам заключения указанных соглашений коренных малочисленных народов, общин коренных малочисленных народов с промышленными компаниями, которое бы помогло более четко сторонам выражать свою позицию.

Такое методическое обеспечение, на наш взгляд, способствовало бы тому, чтобы коренные малочисленные народы, их общины могли более правильно построить переговорный процесс, четко определить предмет соглашения, направления сотрудничества, обязательства сторон по соглашению, порядок вступления их в силу и прекращения действия, установить способы урегулирования возможных споров и разногласий.

Наряду с данными проблемами остаются и другие слабые места в вопросах защиты прав коренных малочисленных народов России. Так, явно недостаточно урегулированы вопросы охраны объектов культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, хотя обеспечение прав коренных малочисленных народов в сфере культуры – одно из направлений обеспечений их устойчивого развития. Это следует из признания права данных народов свободно сохранять, контролировать, обеспечивать и осуществлять свое культурное развитие.

В частности, на федеральном уровне практически не регламентируются вопросы защиты таких объектов культурного наследия коренных малочисленных народов, как святилища. Отсутствует даже нормативное определение понятия таких объектов; не установлена регламентация для них зон охраны, защитных зон и т.д.

На региональном уровне защита таких объектов осуществляется только в отдельных субъектах Российской Федерации, при этом устанавливаются различные правовые режимы для обеспечения защиты святилищ⁵². Отсутствие единого определения и даже единого терминологического обозначения таких объектов, которые в различных нормативных правовых актах называются как «святые места», «святилища», «священные ме-

⁵² См. об этом: *Андриченко Л.В.* Проблемы правового обеспечения сохранения культурного наследия коренных малочисленных народов: международный и национальный аспекты // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* 2019. № 4. С. 17–32.

ста», «культовые места», «места поклонения» и др., существенно сдерживает процесс выявления, идентификации, описания и защиты таких мест.

Не охваченной правовым регулированием оказалась и такая сфера общественных отношений, как традиции и обычаи коренных малочисленных народов, не определено их значение в качестве самостоятельных объектов культурного наследия коренных малочисленных народов нематериального значения, не урегулирована (за исключением общих положений) их роль в качестве регуляторов общественных отношений с участием представителей коренных малочисленных народов. Соответствующие полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в решении этих вопросов не установлены.

Концепцией устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации еще в 2009 году продекларировано создание информационной базы объектов культурного наследия малочисленных народов Севера, но решение этой задачи на федеральном уровне пока даже не начато.

В некоторых субъектах Российской Федерации созданы реестры отдельных видов объектов нематериального культурного наследия. Например, в Камчатском крае формируется Каталог (реестр) объектов нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, Электронные реестры нематериального культурного наследия народов есть в Ханты-Мансийском автономном округе и Ямало-Ненецком автономном округе. Однако в большинстве субъектов Российской Федерации они отсутствуют. Возможно, принятие Федерального закона от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», в котором предусмотрено создание федерального и региональных реестров объектов нематериального этнокультурного достояния, станет стимулом для субъектов Российской Федерации к принятию соответствующих решений по данным вопросам.

Нуждается в уточнении Общероссийский классификатор видов экономической деятельности в части видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. До настоящего времени только часть видов традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, определенных в перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации⁵³, получила закрепление в названном Классификаторе.

⁵³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня ви-

Классификатор требует четкого описания каждого вида экономической деятельности, в том числе в целях кодирования информации по видам экономической деятельности в информационных системах и ресурсах. Однако такое описание не всегда можно применить в отношении видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, некоторые виды традиционной деятельности обеспечивают исключительно натуральное хозяйство коренных малочисленных народов. Тем не менее, закрепление на уровне Классификатора всех видов традиционной хозяйственной деятельности будет способствовать более полной и эффективной реализации гражданско-правового статуса общин коренных малочисленных народов.

В связи с выдвигаемыми законодательными инициативами приобрел актуальность и вопрос о перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации. Как известно, в России наблюдается рост численности отдельных коренных малочисленных народов. В этой связи в целях исключения возможности умаления прав лиц, относящихся к малочисленным народам, предлагается в Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999 г.) закрепить положение о том, что народы, которые уже были включены в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, не могут быть из него исключены.

Данное предложение вызывает серьезную дилемму. С одной стороны, действительно, следует признать, что рост численности некоторых коренных малочисленных народов обусловлен, в том числе и теми мерами социальной и экономической поддержки, которые осуществляет государство. Снятие этих мер поддержки может вновь привести к депопуляции начавшего расти в своей численности народа, снижению социально-экономического уровня его развития.

Но, с другой стороны, невозможность исключения коренных малочисленных народов из перечня коренных малочисленных народов при достижении ими установленного численного критерия (50 тыс. чел.) может вызвать дезавуирование значения самого данного критерия, поскольку он перестанет действовать для признания народа коренным малочисленным.

Нужно учитывать также, что в Российской Федерации есть народы, отвечающие всем иным установленным в определении коренного малочисленного народа критериям, но численно незначительно превышающие критерий в 50 тыс. человек (например, мордва-эрзя, численность

дов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/all/68192/> (дата обращения 20.02.2023).

которого в настоящее время составляет 57 тыс. человек, или карелы, численность которых – 60 815 чел.), в результате чего они не были включены в соответствующий перечень и не пользуются предусмотренными мерами государственной поддержки.

Оценивая имеющиеся научные подходы к использованию в законодательстве Российской Федерации численного критерия в целях отнесения народа к категории коренного малочисленного народа, можно отметить, что выделение такого критерия связывается с тем, что в России большинство народов исторически проживают в местах своего исконного обитания, многие народы в той или иной степени сохраняют свои традиционный образ жизни, национальный язык, особенности культуры, традиции, формы хозяйственной деятельности, промыслы и осознают себя самостоятельными этническими общностями.

Но особые меры поддержки и защиты со стороны государства необходимы именно малочисленным, для чего был предложен и закреплен в законодательстве критерий численности коренных народов. Понятно, что критерий «малочисленности» не является определяющим, куда более важно наличие традиционных форм социальной организации и хозяйственной деятельности. Учитывая неустойчивость такого показателя, как численность населения, в качестве возможного варианта регулирования, возможно, следует предусмотреть переходный период времени, например, 10–15 лет, который должен отразить стабильность роста численности народа и в течение которого народы, включенные в Единый перечень, не могут быть из него исключены даже после достижения численного критерия.

Говоря о защите прав коренных малочисленных народов, нельзя не отметить проблемы, связанные с неточностью определения отдельных мест компактного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, неточным соотношением этих мест для отдельных народов, а также их смешением для различных народов.

Постепенно на правовом уровне осуществляется актуализация перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов. В то же время на федеральном уровне отсутствуют нормативно закрепленные критерии, с помощью которых возможно определить объективную необходимость и признаки отнесения территорий к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов. В результате значительные территории мест традиционного проживания и природопользования коренных малочисленных народов не находят должного отражения в перечне мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов и выпадают как несуществующие.

Имеющиеся картографические источники содержат богатый разновременный материал, прямо и/или косвенно указывающий на расселение коренных народов, однако отсутствуют специальный современный картографический атлас, посвященный расселению данных народов.

Следует отметить, что в свое время при картографировании смешанных в национальном отношении районов на карте изначально показывалась лишь одна национальность, численно преобладающая в данном районе, и не выделялись другие, что создало искаженное представление о границах распространения того или иного народа и его территориальных взаимоотношениях с другими народами. Необходимо создание надежной базы данных с перечнем мест традиционного расселения коренных малочисленных народов и территорий их традиционного природопользования. Это должно найти отражение и в картографическом описании этих мест.

Кроме того, на имеющихся картографических изображениях расселение народов показано в разрезе административных единиц, а места традиционного расселения сегодня привязаны к территориальной организации местного самоуправления, которое не всегда совпадает с административно-территориальным делением. Нужно учитывать также, что границы муниципальных образований постоянно меняются. Сейчас идет процесс укрупнения муниципальных образований и этот процесс может привести к неточностям в отражении мест традиционного проживания коренных малочисленных народов.

В настоящее время перечень мест традиционного проживания коренных малочисленных народов в основном привязан к муниципальным районам, реже – к городским округам. Но в муниципальных районах есть привязки к сельским поселениям, которые в случае полного перехода на одноуровневую систему местного самоуправления исчезнут. Поэтому это также потребует актуализации данных мест.

В представленном докладе отмечены только отдельные проблемы правового регулирования вопросов защиты прав коренных малочисленных народов. Ждут своего практического решения многие другие вопросы, в частности, речь идет о необходимости: установления порядка проведения этнологической экспертизы; более четкого и полного разграничения полномочий органов публичной власти различных территориальных уровней по обеспечению прав коренных малочисленных народов; более полной проработке и закреплении категориально-понятийного аппарата законодательства в данной сфере; установлении действенных механизмов учета прав и интересов коренных малочисленных народов при принятии решений органами государственной власти и местного самоуправления и др. Решение данных проблем усилит системные меры по сохранению самобытной культуры, традиционного образа жизни и исконной среды обитания малочисленных народов России.

Сохранение и развитие родного языка в условиях глобализации:
современные методы и технологии
(на примере Республики Адыгея)

С.Х. Анчек

*доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Адыгейского республиканского института
гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, ancheksuret@mail.ru*

З.Р. Жачемук

*кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник
Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований
им. Т.М. Керашева, zarimazhachemuk@mail.ru*

Вопросы сохранения и развития языков коренных народов Российской Федерации имеют большое значение для гармонизации межнациональных отношений, обеспечения гражданского единства, укрепления государственного суверенитета и целостности России, но этот процесс очень трудный и кропотливый в современном мире, где сложилась стабильная тенденция к глобализации и интеграции во всех сферах жизни человека. Не вдаваясь в подробный анализ понятия и сущности глобализации, лишь отметим, что она оказывает серьезное влияние на процессы формирования и устойчивого функционирования коллективной идентичности народов, особенно малочисленных, стимулируя «коррозию» их культуры, обычаев, языка. Но вместе с этим нужно отметить, что глобализация приносит с собой немало и положительного. Это и новые технологии, и новые формы и методики в изучении и развитии родного языка.

Адыги – древний народ со своей историей. В Российской Федерации адыги проживают в Республике Адыгея, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, в Лазаревском и Успенском районах Краснодарского края. Адыгея вместе со своими братскими республиками в этом году отмечает 100-летие государственности. Наряду с повышением статуса каждой адыгской республики, повысился и статус языка коренного народа, он стал государственным наряду с русским языком. В Конституции Республики Адыгея наряду с русским языком государственным языком является адыгейский язык, в Кабардино-Балкарии одним из государственных языков является кабардино-черкесский язык, в Карачаево-Черкесии – черкесский язык. Термины «адыгейский язык», «кабардино-черкесский язык» и «черкесский язык», имеющие один перевод на языке оригинала – адыгабзэ, широко используются в русском языковом пространстве. Например, в Федеральном реестре примерных рабочих программ фигурируют такие программы как «Родной (адыгейский) язык», «Родной (кабардино-черкесский) язык»,

«Родной (черкесский) язык», «Родная (адыгейская) литература», «Родная (кабардино-черкесская) литература», «Родная (черкесская) литература». Но между адыгейским и кабардино-черкесскими языками есть некоторые фонетические, грамматические и лексические различия, которые затрудняют взаимопонимание, поэтому лингвисты не объединяют их в один язык. Хотя вопросы, касающиеся унификации адыгейского и кабардино-черкесского алфавитов, часто поднимаются общественностью трех адыгских республик.

Цитируя профессора М.Х. Фарукина, отметим, что «наличие у титульных наций республик в составе Российской Федерации собственной национальной государственности создает более благоприятные условия для сохранения и развития их государственных языков, сохранения этнической идентичности»⁵⁴. Однако до повышения статуса Адыгеи (5 октября 1990 года) прошел немалый промежуток времени, который повлиял на уровень владения адыгейским литературным языком обучающихся и их родителей. Когда-то реально используемый в 30–60-е годы XX столетия язык перешел в этнический символ. Об этом говорилось и говорится многое, поэтому не буду на это заострять ваше внимание, а лишь отмечу, что перед национальной системой образования Республики Адыгея встала трудная задача – перевести адыгейский язык в реально действующий инструмент познания окружающего мира, истории народа, его духовных ценностей.

В создавшейся в век глобализации ситуации есть разные варианты сохранения родного языка: оптимистические и пессимистические. Нужно быть оптимистически настроенным, и мы так настроены. Тем более что Федеральное правительство и наше республиканское руководство стало значительно больше внимания уделять проблемам культуры коренных народов России, сохранению и развитию их языков. Надо все возможности использовать правильно, понимая все потребности языка и возможности глобализации. Как правомерно утверждает адыгейский языковед, профессор А.Н. Абрегов, «выжить можно лишь в том случае, если стремиться к адаптации к стремительно меняющемуся миру, при этом сохраняя свою самобытность и одновременно новейшие достижения мировой цивилизации. Для сохранения следует противостоять и сделать все возможное»⁵⁵.

⁵⁴ *Фарукин М.Х.* Статус официальных языков этнических общностей в полиэтнических государствах // Социологические исследования. 2017. № 7. С. 77.

⁵⁵ *Абрегов А.Н.* Эпоха глобализации и состояние адыгейского языка на исторической родине и в условиях глобализации // Сохранение и развитие национально-го языка в условиях глобализации: современные методы и технологии: материалы IV Международной научно-методологической конференции, проведенной в рамках Международного десятилетия языков коренных народов (Майкоп, 16–17 марта 2022 г.). / Ред.-сост. С.Х. Анчек. Майкоп, 2022. С. 11.

В Республике Адыгея создана комфортная обстановка для работы с родным (адыгейским) языком, есть поддержка и на федеральном уровне, и на республиканском уровне. Например, конкретный факт, были созданы рабочие группы по разработке примерных рабочих программ и созданию учебно-методических комплексов по родному (адыгейскому) языку и родной (адыгейской) литературе. Была оказана помощь в подготовке и подаче всей документации для включения региональных программ и учебников в Федеральный реестр. Пользуясь моментом, хочется выразить благодарность всем, кто принял участие в этом процессе, в частности, Федеральному институту родных языков народов Российской Федерации в лице и.о. директора Маршевой Л.И. за неоценимую помощь и поддержку, за своевременное решение возникающих проблем. С гордостью отметим, что в 2019 году шесть программ по «Родному (адыгейскому) языку» и «Родной (адыгейской) литературе» были включены в Федеральный реестр, а в этом году они доработаны в соответствии с новшествами ФГОС и проходят экспертизу для включения в Федеральный реестр.

В 2021–2022 году учебно-методические комплексы по предметной линии «Родной (адыгейский) язык» с 1-го по 11-й классы вошли в Федеральный перечень учебников. В данный момент ведется работа по подготовке учебно-методических комплексов по учебному предмету «Родная (адыгейская) литература» с 1-го по 11-й классы для включения в Федеральный перечень учебников.

В Республике Адыгея по инициативе Главы республики создан и уже в течение четырех лет плодотворно функционирует Проектный офис по формированию комплексного подхода к сохранению и изучению адыгейского языка, который разработал дорожную карту, в которой около 70 проектов, направленных на сохранение и развитие адыгейского языка. В первую очередь реализуются те проекты, в которых определены новейшие формы и методики обучения разговорному языку.

По инициативе Проектного офиса в рамках реализации дорожной карты разработан и реализуется пилотный проект по изучению родного (адыгейского) языка и родной (адыгейской) литературы в образовательных организациях. По этому проекту в Республике Адыгея с 2019 года открыты пилотные школы и с 2021 года – пилотные группы в детских садах с углубленным изучением адыгейского языка. Все дети, выбравшие адыгейский язык в качестве родного языка, продолжают изучать его. Многие из них достаточно хорошо общаются на адыгейском языке и в семье, и с друзьями. Родители тоже позитивно относятся к этому. Учителя стараются в течение всего урока, воспитатели в течение всего дня разговаривать с детьми только на адыгейском языке, но, когда чувствуется, что детям не до конца все понятно, на помощь приходит русский язык.

Во всех пилотных школах и садах созданы благоприятные условия: на выделенные через Проектный офис средства приобретено оборудование,

компьютерные технологии, электронная доска, лингафонные кабинеты. Учителя и воспитатели тщательно готовятся к каждому занятию, готовят презентации, видео, используют материалы из Интернета, сами озвучивают тексты для аудирования.

Благодаря усилиям Комитета Республики Адыгея по делам национальностей, связям с соотечественниками и СМИ, в пилотных садах установлены этнографические уголки, которые отражают региональный компонент содержания образовательной программы дошкольной образовательной организации, способствуют формированию патриотических чувств, знакомят детей с Россией, малой родиной, родным городом, аулами. Этнографический уголок обеспечивает формирование первоначальных представлений о национальной культуре, традициях и обычаях народов, проживающих в республике, истории, разнообразии природы родного города.

Хочется отметить, что в последнее время нас очень заинтересовал проект поликультурного и полилингвального образования, который уже шестой год успешно реализуется в условиях Аланской гимназии в городе Владикавказ Республики Северная Осетия-Алания. Посещение гимназии в целях изучения опыта работы по организации обучения на родном осетинском языке позволило понять необходимость внедрения поликультурной модели полилингвального образования и в Республике Адыгея. Этот вопрос был вынесен на обсуждение на заседании Совета по языку при Главе Республики Адыгея и принято решение всесторонне изучить опыт работы ГБОУ ШИ «Аланская гимназия» по внедрению полилингвального образования.

В этом году возобновил свою работу этноязыковой лагерь «AdygLend», который погрузил ребят в увлекательное пространство родного языка через приобщение к традиционной этнической культуре. Пребывание в лагере регламентировано этическими нормами адыгэ хабзэ, а языком общения являлся только адыгейский язык. Насыщенная культурно-образовательная программа, куда входили лекции, мастер-классы, квесты и творческие встречи, окунули ребят в языковую среду. Возобновились также и Курсы по изучению адыгейского языка в очном и заочном формате (онлайн).

Адыгейский язык сделал уверенные шаги и в онлайн среду. Используя возможности сервиса LearningApps создана «Озвученная азбука с бесплатными онлайн упражнениями» на основе книги С.Х. Анчек «Весёлая адыгейская азбука (2019)»⁵⁶.

Отдел кинопроката Центра народной культуры Республики Адыгея в 2019 году приобрел 52 мультипликационные серии фильма «Фиксики» у студии «Аэроплан», которые были переданы в отдел языка АРИГИ

⁵⁶ Адыгэ мэкъэпчъ чэф [Веселая адыгеская азбука]. (Видео). URL: https://m.youtube.com/watch?v=AUGu_fAEj74&list=PLHgcrHX_eEr3MZLbd2djZDZIfh4EB6glU (дата обращения 09.09.2022).

им. Т.М. Керашева для извлечения, расшифровки и перевода на адыгейский язык. За достаточно короткий срок был осуществлен качественный перевод Фиксиков, и они заговорили на адыгейском языке. Дети с большим интересом смотрят эти мультфильмы. «Мимимишки» на адыгейском языке тоже радуют их. На очереди «Король Лев», «Маша и Медведь» и др.

Четвертый год подряд отдел языка Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева проводит Международную научно-методологическую конференцию «Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии» с целью обмена опытом и внедрения новых технологий и методик в процесс изучения национального языка автохтонного населения. В целях развития адыгейского языка отдел разработал и реализовал множество значимых проектов, результатами которых стали: а) фундаментальные работы «Адыгский фольклор как этнокультурный феномен: когнитивный и лингвокультурный аспекты» (2022), «Повтор как языковая единица адыгейского языка» (2022); б) учебники «Адыгабзэ: 1–11»; в) учебные пособия «Сыбзэ – сидунай», «Веселая адыгейская азбука», «Адыгейский разговорник»; г) лексикографические труды «Словарь редуплицированных слов адыгейского языка» (2022), «Русско-адыгейский краткий частотный словарь» (2022), «Толковый словарь фразеологизмов адыгейского языка (на материале адыгского нартского эпоса)» (2022), «Словарь адыгейских диалектов» (2022) и др.

С 1 по 3 декабря 2022 года в Адыгейском государственном университете пройдет Международный форум «Культура и язык малых народов в глобальном мире», посвященный изучению, сохранению и развитию адыгского языка и культуры. Форум начнется с Международной научно-практической конференции «Сохранение этноязыковой и культурной идентичности в современном мире: вызовы и перспективы». В ней наравне с учеными Адыгеи примут участие исследователи языков малых народов из Москвы, Краснодар, Уфы, Элисты, Кабардино-Балкарии, а также их зарубежные коллеги из Абхазии и Турции. В рамках форума состоится воркшоп «Инновационные подходы в обучении миноритарным языкам в полилингвальном пространстве», где педагоги региона и Кавказа расскажут и продемонстрируют свои методы и предложения по обучению языку и культуре. Также запланированы выступление ансамбля «Ащэмэз» и мастер-классы рисунка на песке, по актерскому мастерству, плетению, вышиванию, песнопению, работе с деревом. Намечено и открытие этнокультурного образовательного центра «АдыгLand» и презентация Международного онлайн-проекта «Черкесский олененок».

Впереди много планов по сохранению адыгейского языка. У нас нет аудиокниг, которые могли бы использовать дети, начиная со сказок, мобильных приложений, которые надеюсь, появятся в скором будущем, нет

национальных мультфильмов и фильмов (хотя бы короткометражных) на адыгейском языке. Все это приносит глобализация. Главная наша задача сегодня – сохранить разговорный адыгейский язык.

Когда ребенок не знает родного языка, когда в семье языку не учат, в садах его не учат, и он приходит в школу, не зная родного языка, в школе разговорному языку его никогда не научат. Нет таких примеров или их совсем мало. Как было уже отмечено нами, у нас нет практики поликультурного и полилингвального образования, которая должна сегодня стать приоритетной. В дошкольном и общеобразовательном пространстве изучение родного языка обязательно, но какой язык выберет современный ребенок, который родился, например, в билингвальной семье? А полилингвальное образование не ставит ребенка и его родителей перед таким выбором.

В заключение, выскажем некоторые пожелания.

1) Для сохранения адыгейского и других родных языков на территории Российской Федерации возникла необходимость в создании для национальных языков федеральной Целевой программы «Родной язык» (есть прецедент – существует государственная Целевая программа «Русский язык»), чтобы на государственном уровне решить языковые проблемы каждого этноса и провести национальную политику, направленную на сохранение национальных языков. Ведь языковая политика в государстве является частью национальной политики с учетом медиа- и образовательных ресурсов со всеми вытекающими вопросами.

2) Обновлен ФГОС по 1 классу и 5 классу. Для помощи учителям создан Конструктор рабочих программ (он есть по всем предметам), есть потребность в Конструкторе и по «Родному (адыгейскому) языку» и «Родной (адыгейской) литературе».

Литература

Абрегов А.Н. Эпоха глобализации и состояние адыгейского языка на исторической родине и в условиях глобализации // Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии: материалы IV Международной научно-методологической конференции, проведенной в рамках Международного десятилетия языков коренных народов (Майкоп, 16–17 марта 2022 г.). / Ред.-сост. С.Х. Анчек. Майкоп, 2022. С. 10–14.

Адыгэ мэкъэпчэ чэф [Веселая адыгеская азбука]. (Видео). URL: https://m.youtube.com/watch?v=AUGu_fAEj74&list=PLHgcrHX_eEr3MZLbd2djZDZIfh4EB6glU (дата обращения 09.09.2022).

Фарукишин М.Х. Статус официальных языков этнических общностей в полиэтнических государствах // Социологические исследования. 2017. №7. С. 77–87.

Понимать Крайний Север и Дальний Восток.
Некоторые ключи к этнохудожественному феномену
национальных литератур

А.А. Арзамазов

*доктор филологических наук, профессор, руководитель Лаборатории
многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии
Федерального исследовательского центра «Казанский научный центр
Российской академии наук», arzami@rambler.ru*

Одно из наиболее актуальных направлений современной отечественной гуманитаристики – литературоведческие исследования, обращенные к художественным традициям народов России. При этом на сегодняшний день ощущается явный дефицит научных работ систематизирующего характера, рассматривающих национальные литературы в контексте «общего» и «особенного», в системе типологических проекций и параллелей. Данный вектор исследований приобретает особую значимость в аспекте моделирования теории «миноритарных» литератур. Среди известных нам относительно «свежих» трудов продуктивной теоретико-методологической новизной отличаются работы К. К. Султанова⁵⁷, Т. Г. Владыкиной⁵⁸, М. И. Ибрагимова⁵⁹, Л. Ф. Хараевой, З. А. Кучуковой⁶⁰, О. К. Лагуновой⁶¹, А. А. Арзамазова⁶² и др. Очевидно, что литературы народов России находятся на разных стадиях развития, характеризуются широким спектром «внутренних» и «внешних» проблем. Вместе

⁵⁷ Султанов К.К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2001. 200 с.; Султанов К.К. От Дома к Миру. Этнонациональная идентичность в литературе и межкультурный диалог. М.: Наука, 2007. 302 с.; Султанов К.К. Угол преломления. Литература и идентичность: коммуникативный аспект. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 352 с.

⁵⁸ Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклорный миротекст: образ, символ, ритуал. Ижевск: Издательство «МонПоражён», 2018. 298 с.

⁵⁹ Ибрагимов М.И. Национальная идентичность татарской литературы: современные методы исследования. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2018. 104 с.

⁶⁰ Хараева Л.Ф., Кучукова З.А. Гендер и этногендер (на материале кабардинской женской прозы). Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2018. 192 с.

⁶¹ Лагунова О.К. Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е. Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги). Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. 258 с.

⁶² Арзамазов А.А. Литература народов России: Литература народов Крайнего Севера и Дальнего Востока. М.: Юрайт, 2021. 248 с.; Арзамазов А.А. Марийско-удмуртские поэтические параллели и контрасты. Опыт компаративного прочтения. Казань, Издательство АН РТ, 2022. 316 с.

с тем речь может (и должна) идти и об объективных общих механизмах становления, параметрах обновления литературных систем, о разносторонней реальности их сближения.

Комплексное изучение обширного корпуса литератур народов России – задача чрезвычайно непростая, требующая значительной погруженности в различные языки, культуры, ментальные «омуты», тексты и контексты. Исследователь как минимум должен владеть несколькими национальными языками, двигаться в сторону новых, незнакомых художественных опытов чужого этнического мировоззрения. Для осуществления концептуального рассмотрения разнообразных языковых, творческих моделей мира ученому придется хотя бы в какой-то степени приблизиться к культурологическому подвигу Г. Д. Гачева, сумевшего глубоко и достоверно осмыслить, описать кодифицированные системы других художественных универсумов.

Отдельный теоретически многогранный вопрос – разработка концепций исследования национальных литератур. Очевидно, что эта теоретико-методологическая проблема требует серьезного научного обсуждения, коллективного решения. Дискуссионным остается и выбор исследовательских «маршрутов». С одной стороны, точкой начала могут стать принципы языкового родства, признаки стадияльно-типологической близости. С другой, – еще более надежным критерием может быть включенность народов в некое общее геочивилизационное пространство. Так, логично в рамках единого проблемно-тематического кластера рассматривать художественно-эстетическое богатство литератур Северного Кавказа. Самостоятельную, продуктивную в плане потенциальных выводов группу могли бы составить литературные традиции народов Поволжья и Урала. Необходимо подчеркнуть, что в этом вопросе могут быть разные точки зрения. При этом совершенно очевидно, что литературы народов Крайнего Севера и Дальнего Востока могут (должны?) быть рассмотрены в одном аналитическом поле. Тем более, что такой фокус сопряжения обусловлен отечественной научной традицией.

Рассматриваемые учеными этноспецифические тексты в силу их особого культурного, языкового статуса вынуждают исследователя задуматься о внутренних взаимообогащающих связях между литературоведением и этнографией. Применительно к произведениям национальных писателей могут не работать привычные техники литературоведческого анализа. Исследователю необходимо обратиться прежде всего к понятийному аппарату этнографии, к реалиям многообразной духовной жизни этноса. При этом нельзя забывать, что литература – один из фундаментальных срезов культуры, в котором отражается картина мира народа. В художественном слове аккумулируется разнородная этнокультурная

информация, дающая развернутое представление о мировоззрении, ментальности, прошлом и настоящем этноса. Субъективизированная природа литературы нередко оказывается «усилителем» этнопсихологического, этносоциального, этнополитического контекста. Любая литературно-художественная традиция при определенном ракурсе прочтения является этнически колоритной, «этнографичной». Степень, качество этнографичности отдельно взятой литературы могут быть совершенно разными и варьироваться в зависимости от стадиально-типологических факторов ее развития и онтологической связанности с мифологией, фольклором, «ритуальным языком». Очевидно, что категории этничности, этнографичности литературного произведения, творчества – одна из актуальных и теоретически непроработанных научно-гуманитарных проблем.

Продолжая сюжет о взаимообращенности этнографического и литературоведческого, заметим, что народы Крайнего Севера, Дальнего Востока разносторонне исследованы отечественными этнографами. На сегодняшний день имеется большое количество монографических работ, в которых проанализирован широкий комплекс вопросов, связанных с развитием, современным состоянием материальной и духовной культур этносов циркумполярной зоны⁶³. Национальные литературы народов Арктики, напротив, изучены недостаточно. Вместе с тем нельзя не упомянуть книги А. В. Пошатаевой⁶⁴, А. С. Жулевой⁶⁵, В. Б. Огоро-

⁶³ *Анисимов А.Ф.* Космологические представления народов Севера. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 106 с.; *Антропова В.В.* Культура и быт коряков. Л.: Наука 1971. 216 с. *Вдовин И. С.* Исследование шаманизма народов Сибири и Севера. М.: Наука, 1973. 20 с.; *Вдовин И.С.* Очерки этнической истории коряков. Л.: Наука, 1973. 304 с.; *Головнев А.В.* Антропология движения (древности северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. 496 с.; *Головнев А.В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 607 с.; *Головнев А.В.* Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 344 с.; *Грачева Г.Н.* Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (на материалах нганасан XIX – начала XX в.). Л.: Наука, 1983. 174 с.; *Гурвич И.С.* Этническая история Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 1966. 269 с.; *Долгих Б.О.* Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970. 270 с.; *Крейнович Е.А.* Нивхгу: Загадочные обитатели Сахалина и Амура. М.: Наука, 1973. 493 с.; *Кулемзин В.М.* Человек и природа в верованиях хантов. Томск: ТГУ, 1984. 192 с.; *Симченко Ю.Б.* Культура охотников на оленей Северной Евразии. Этнографическая реконструкция. М.: Наука, 1976. 312 с.; *Смоляк А.В.* Народы Нижнего Амура и Сахалина. М.: Наука, 2001. 318 с.; *Туголуков В.А.* Кто вы, юкагиры? М.: Наука, 1979. 152 с.; *Хомич Л. В.* Ненцы. М.-Л.: Наука, 1966. 329 с.

⁶⁴ *Пошатаева А.В.* Литературы народов Севера. Истоки. Становление. Развитие. М.: Наука, 1988. 167 с.

⁶⁵ *Жулева А.С.* Мифопоэтическая модель мира в ненецкой литературе. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 328 с.

ковой⁶⁶, Ю. Г. Хазанкович⁶⁷, отчасти заполняющие собой поля несущего. Очевидно, что северные и дальневосточные литературные традиции отражают в себе уникально-неповторимый цивилизационный опыт, обращение к которому позволило бы выйти на важные антропологические обобщения, выводы глобального характера.

Применительно к анализируемым художественным традициям мы оперируем понятием «циркумполярный», которое в некотором роде становится своеобразным антропологическим, культурно-философским знаменателем, сближающим рассматриваемые литературы, имена, этнографические планы. Данный термин в российском научно-гуманитарном дискурсе только обретает свои смысловые контуры. В англоязычной науке имеет место устойчивое определение *circumpolar studies* – комплекс исследований, сфокусированных на различных (преимущественно – гуманитарных) проблемах Арктики. В нашем представлении «циркумполярные» этносы – не только те, что проживают непосредственно вокруг / за / рядом с Полярным кругом. Речь идет о более широкой территории, о более разнообразной этнографической реальности. Отдельные культуры, литературные традиции, к которым мы обращаемся, локально существенно удалены от «циркумполярного кольца». И вместе с тем в них обнаруживаются очень похожие модели жизнеустройства и мировоззрения. Существование этих (например – дальневосточных) народов, культур так же подчинено суровым законам природы, перед ними так же стоят большие проблемы «малого» этноса. Нельзя не согласиться с Ю. Б. Симченко, что «несмотря на существенные различия в культуре современных народов, населяющих Заполярье и Приполярье, во многих элементах их быта и мировоззрения обнаруживается чрезвычайное сходство. Это подобие значительного числа явлений во всей арктической зоне и позволило этнографам говорить о существовании Циркумполярной культуры, единой на каком-то этапе истории народов Крайнего Севера»⁶⁸.

«Циркумполярные» литературы образуют самостоятельную модель развития. Однако ее ключевые параметры в значительной степени являются общими для большинства национальных литератур народов России. Речь идет о таких художественных тенденциях, как заметное преобладание в структуре словесности поэзии, постепенное «угасание»

⁶⁶ Огорокова В.Б. Юкагирский роман. Якутск: ЧИФ «Ситим», 1994. 136 с.

⁶⁷ Хазанкович Ю.Г. Фольклорно-эпические традиции в прозе малочисленных народов Севера. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. 131 с.; Хазанкович Ю. Г. Эпические традиции в прозе коренных малочисленных народов Арктики. М.: Флинта, 2020. 416 с.

⁶⁸ Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. Этнографическая реконструкция. М.: Наука, 1976. С.7.

крупных прозаических жанров (прежде всего – романа), слабые позиции драматургии, недостаточная интертекстуальная включенность авторских миротекстов в мировую культуру и т.д.

Одна из значимых тенденций, характеризующих реальность национальных литератур народов России в начале XXI века – существенное расширение функций русского языка. Писатели-этнофоры переходят на него по разным причинам. Это и потенциальная устремленность к «большому» русскоязычному читателю, желание оказаться в резонансном поле совершенно другого масштаба. Отсутствие полноценно работающей системы художественных переводов усиливает потребность в русском языке. Речь идет о переформатировании привычных стратегий письма – автор вынужден сам делать подстрочники своих текстов, а позже, увлекшись этой языковой игрой, пробует писать по-русски. Следует заметить, что многие писатели, манифестирующие себя как национальные, в действительности не очень хорошо владеют языком своего народа. Русский де факто является первым, основным языком, возвращение к родному уже почти невозможно. Среди пишущих на русском национальных писателей существует особая категория авторов, находящихся в плену социокультурных иллюзий: им кажется, что они могут стать значимой частью мира русской словесности.

Рассмотрение всех аспектов и конфигураций взаимосвязей национальных писателей, языков, младописьменных литератур и русского языка – тема отдельного монографического исследования. Заметим, что в литературах народов России преобладают несколько моделей языковых «переходов», «переключений»: это полный отказ от родного языка в пользу русского, вариант активного художественного билингвизма, сценарий смешения языков в пределах одного текста. Выбирая русский язык, писатель-этнофор, как правило, не отрешивается от своей этнической идентичности, «исходной» литературной традиции. Для него важно сохранить свое «национальное лицо». Он продолжает, невзирая на другой язык художественной репрезентации, соотносить себя со своим этносом.

Увеличение значимости русского языка в рамках национального литературного процесса, в системе межлитературной общности народов России – процесс, по-видимому, необратимый. Он требует от исследователей определенной теоретической реакции, соответствующего терминологического поиска. Каковы критерии идентификации? Какие именно факторы позволяют ассоциировать творческую систему конкретного автора с национальной традицией? Эти и другие сопутствующие вопросы по своей природе дискуссионные, предполагающие корректировки, пересмотры. Является ли язык творчества ключевым идентификационным маркером? Какое место в системе «отбора» должно отводиться выбору,

самоопределению самого писателя? Может ли русскоязычное произведение быть вписано в художественный контекст, текстовой корпус национальной литературы при условии трансляции этнической картины мира, фольклорно-мифологической составляющей, «ментального горизонта»?

Русский – один из языков зарождения, становления многих «миноритарных» литератур народов России (речь прежде всего идет о литературах народов Крайнего Севера и Дальнего Востока). Русский язык отвоевывает позиции у национальных языков и в литературах развитых, исторический путь которых исчисляется столетиями. Так, известные бурятские поэты Намжил Нимбуев, Баир Дугаров, Амарсана Улзытуев предпочли русский бурятскому. Один из живых классиков чеченской словесности Канта Ибрагимов все свои основные романы написал на русском. Это лишь часть примеров глобального процесса художественной переориентации национальных авторов на русский язык.

Циркумполярные народы не одно столетие находились в орбите интересов царского правительства. Север, Восток были важнейшими направлениями в том числе культурной экспансии. В эти далекие северные земли снаряжались экспедиции. Сюда в разные исторические эпохи отправляли ссыльных, среди которых было немало ученых. Они, как правило, были настроены на сотрудничество с коренными народами. Равные сложные условия существования сглаживали многие острые углы взаимовосприятия, неожиданного соседства. Оказавшись на Севере, эти духовно, интеллектуально развитые люди обнаруживали в себе этнографическое, фольклористическое, лингвистическое любопытство – они записывали еще живые образцы народного творчества, фиксировали особенности уходящих из бытования диалектов, пытались расшифровать мифологические сюжеты, осмыслить основы этнического мировоззрения. Такие энтузиасты «живой этнографии», как Л. Я. Штернберг, В. Г. Богораз-Тан, В. И. Йохельсон, Т. З. Семушкин и др., своими работами, исследованиями в каком-то смысле «разбудили» народы Севера, подготовили почву для формирования самобытных художественных традиций. Этнофоры, носители редких миноритарных языков постепенно начинали осознавать, что ими интересуется мир. Это очень помогало делать первые важные шаги в плане создания собственной этнически специфической гуманитарной истории.

Рассмотрение специфики становления и развития «циркумполярных» литератур народов России имеет важное компаративное значение, позволяет выделить общие и особенные механизмы художественного «вызревания» национальной традиции, определить основные проблемы ее содержательного «наполнения». Полученные выводы представляют интерес и в контексте еще более широкой сравнительно-сопоставительной перспективы исследования «миноритарных» литератур. Выявляемые реалии зарождения, исчезновения, возрождения словесности могут

быть экстраполированы на обширные культурные территории, этнические зоны (эскимосская Аляска, саамская Норвегия, валлийский Уэльс, каталонская и баскская Испания и др.).

Значительный и значимый пласт проанализированных текстов составляют стихотворения соцреалистического характера. В «циркумполярных» национальных вариациях соцреализма, по-видимому, заложен внутренний конфликт, обусловленный несхожестью мирозданий северных и русского народов. Для «большой» советской литературы была характерна парадигма покорения, преобразования, победы, завоевания природы, молодым национальным литературам свойственна философия мирного созерцательно-гармоничного сосуществования с окружающим миром. Герои, личности, явленные в «циркумполярных» художественных преломлениях, не воюют с неблагоприятными условиями, у них нет агрессии, решительно-разрушительного неприятия, они находятся в духовном родстве с природой, Севером. По-видимому, этнофоры, представители народов обозначенного региона, особенно – творческая интеллигенция – с высоты своей цивилизационной неискушенности неправильно расшифровали ментально-коммуникативный код русско-советской действительности.

В исследуемых литературных традициях явлен совершенно особый тип человека, этнофора, живущего, познающего себя и других в экстремальных природных обстоятельствах, климатических условиях. В некотором роде эти люди, литературы олицетворяют этнокультурный форпост, выдвинутый в экстремальные обстоятельства мировой цивилизацией, ими выработана уникальная система адаптации к сложнейшим внешним реалиям.

Прочитывая художественные тексты «циркумполярных» авторов, читатель должен понимать, что для них характера некая «детская зрелость». Применительно к таким текстам, по-видимому, должна работать особая оптика восприятия. Привыкший к интеллектуально-эстетическим «сложностям» русской и мировой словесности реципиент должен быть культурологически, цивилизационно готовым к знакомству с этими писателями, литературами.

Литература

Анисимов А.Ф. Космологические представления народов Севера. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 106 с.

Антропова В.В. Культура и быт коряков. Л: Наука 1971. 216 с.

Арзамазов А.А. Марийско-удмуртские поэтические параллели и контрасты. Опыт компаративного прочтения. Казань, Издательство АН РТ, 2022. 316 с.

Вдовин И.С. Исследование шаманизма народов Сибири и Севера. М.: Наука, 1973. 20с.

Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклорный миротекст: образ, символ, ритуал. Ижевск: Издательство «МонПоражён», 2018. 298 с.

Головнев А.В. Антропология движения (древности северной Евразии). Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. 496 с.

Грачева Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра (на материалах нганасан XIX – начала XX в.). Л.: Наука, 1983. 174 с.

Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970. 270 с.

Жулева А.С. Мифопоэтическая модель мира в ненецкой литературе. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 328 с.

Ибрагимов М.И. Национальная идентичность татарской литературы: современные методы исследования. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2018. 104 с.

Крейнович Е.А. Нивхгу: Загадочные обитатели Сахалина и Амура. М.: Наука, 1973. 493 с.

Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: ТГУ, 1984. 192 с.

Лагунова О.К. Феномен творчества русскоязычных писателей ненцев и хантов последней трети XX века (Е. Айпин, Ю. Вэлла, А. Неркаги). Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. 258 с.

Окорокова В.Б. Юкагирский роман. Якутск: ЧИФ «Ситим», 1994. 136 с.

Пошатаева А.В. Литературы народов Севера. Истоки. Становление. Развитие. М.: Наука, 1988. 167 с.

Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. Этнографическая реконструкция. М.: Наука, 1976. 312 с.

Смоляк А.В. Народы Нижнего Амура и Сахалина. М.: Наука, 2001. 318 с.

Султанов К.К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2001. 200 с.

Султанов К.К. Угол преломления. Литература и идентичность: коммуникативный аспект. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 352 с.

Туголуков В.А. Кто вы, юкагиры? М.: Наука, 1979. 152 с.

Хараева Л.Ф., Кучукова З.А. Гендер и этногендер (на материале кабардинской женской прозы). Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2018. 192 с.

Хазанкович Ю.Г. Эпические традиции в прозе коренных малочисленных народов Арктики. М.: Флинта, 2020. 416 с.

Хомич Л.В. Ненцы. М.-Л.: Наука, 1966. 329 с.

Содержательные основы общероссийской гражданской идентичности: социологический взгляд

Е.М. Арутюнова

*кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
Института социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук, 981504@mail.ru*

И.М. Кузнецов

*кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук, ingvar31@yandex.ru*

С.В. Рыжова

*кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук, silica2@yandex.ru*

Концепт российской идентичности, предложенный академиком В.А. Тишковым, выражает тренд формирования в РФ общенациональной политической общности и становление России как нации-государства при сохранении её исторически сложившегося этнокультурного разнообразия⁶⁹. В 2018 г. понятие российской идентичности было закреплено в доктринальном пространстве страны, введено в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации, где определяется как «осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества»⁷⁰.

Центром исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН ведётся социологическое изучение российской идентичности. В эмпирических исследованиях российская идентичность рассматривается как вид социальной идентичности, включающей когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий измерения.

⁶⁹ Тишков В.А. Национальная идентичность (о смысле дебатов) // Вестник российской нации, 2009, №1, с. 107–117.

⁷⁰ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями на 6 декабря 2018 года). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения 20.11.2022).

Л.М. Дробижева определяет российскую идентичность как отождествление с гражданами России, государственно-территориальным пространством страны, чувство общности и ответственности за дела в стране⁷¹.

Когнитивный компонент российской идентичности формируется устойчивыми консолидирующими представлениями, на основе которых происходит отождествление с россиянами и Россией – респондентам задаётся вопрос о том, что больше всего объединяет их со всеми гражданами России, всеми россиянами. Эмоциональный компонент изучается с помощью вопроса о том, какое главное чувство испытывает респондент в отношении сегодняшней России. В отличие от когнитивного, эмоциональный компонент очень подвижен и сильно колеблется под влиянием текущих социально-экономических и политических обстоятельств. Деятельностный компонент российской идентичности раскрывается через её гражданскую составляющую.

Эмпирической базой для анализа стали массовые социологические опросы, проведённые в 2020 г. в ходе реализации проектов:

1) «Содержательные основы общероссийской гражданской идентичности в региональном и этнокультурном контексте» (Грант РФФИ № 20-011-00241, рук. Л.И. Дробижева Е.М. Арутюнова). Опрос взрослого населения России в рамках 29 волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ – (RLMS-HSE) (сайты обследования RLMS HSE: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> и <http://www.hse.ru/rlms>), выборка более 10 тысяч человек, 2020 г.;

2) «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» (рук. Л.М. Дробижева, И.М. Кузнецов (В рамках программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности»). Опрос взрослого населения России, выборка 4000 человек, 2020 г.

Для сравнительного анализа также используются данные одного из опросов ФНИСЦ РАН 2015 г.

Помимо массовых опросов, эмпирику составили данные экспертных и глубинных интервью и фокус-групп, проведенных в рамках указанных проектов в регионах нашей страны, преимущественно в республиках Башкортостан, Татарстан, Кабардино-Балкария. Экспертами стали преподаватели, журналисты, этнические активисты, а также студенты старших курсов вузов. На базе контент- и дискурс-анализа текстов интервью и фокус-групп были разработаны опросные методики, раскрывающие смысловое наполнение основных консолидаторов общероссийской идентичности

⁷¹ Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50.

(гражданский компонент, история, культура, язык, образ страны) и применённые в последующем в одном из указанных общероссийских опросов.

Консолидирующие представления в российской идентичности. Исследования ФНИСЦ РАН и RLMS-HSE, проводившиеся в 2020 г., показывают, что наибольшим консолидирующим весом в формировании российской идентичности обладают представления об общем *государстве* (58 и 62% соответственно) общей *территории* (родной земле, природе) – 44 и 49% соответственно, *русском языке* (43 и 41%). Следующие по значимости консолидирующие представления – об *общем историческом прошлом* (32 и 48% соответственно) и *культуре* с сопутствующими ей обычаями и праздниками (29 и 30%). Гражданский компонент российской идентичности, индикатором которого выступает представление об «*ответственности за судьбу страны*» в 2020 г. был невысок – не более 22% опрошенных полагали, что гражданская ответственность объединяет их со всеми россиянами. Консолидация на основе *общих государственных символов* (флаг, герб) также невелика – не более 15% (Табл. 1).

Соотношение консолидирующих представлений незначительно изменилось в сравнении с прошлыми исследованиями, однако стабильным остаётся выбор основного интегрирующего фактора – это общее государство.

Исследование выявило рост значимости представлений об историческом прошлом в формировании российской идентичности. Всероссийский опрос ФНИСЦ РАН проходил в первой половине 2020 г., а опрос RLMS-HSE – в декабре 2020 г. За период в несколько месяцев между двумя опросами в общественном сознании произошёл существенный рост популярности представлений об общем историческом прошлом как факторе, объединяющем всех россиян – с 32 до 48%. Выявленный в конце 2020 г. рост значимости исторического компонента российской идентичности (48%), вероятнее всего, обусловлен активным общественным обсуждением поправок в Основной закон страны и общероссийским голосованием по поводу изменений: в 2020 г. в Конституцию РФ были внесены поправки о *защите исторической правды* (поправка к ст. 67.1).

Таблица 1.

Консолидирующие представления в российской идентичности, %

Что больше всего объединяет Вас со всеми гражданами Российской Федерации, со всеми россиянами? (не более трех ответов)	Россия, 2020 ФНИСЦ РАН	Россия, 2020 RLMS-HSE
Общее государство	58	62
Родная земля, территория, природа	44	49

Что больше всего объединяет Вас со всеми гражданами Российской Федерации, со всеми россиянами? (не более трех ответов)	Россия, 2020 ФНИСЦ РАН	Россия, 2020 RLMS-HSE
Русский язык	43	41
Историческое прошлое	32	48
Культура, обычаи, праздники	29	30
Ответственность за судьбу страны	22	19
Общие символы (флаг, герб)	15	11
Ничего не объединяет	3	2

Исследования показывают, что *гражданский компонент* российской идентичности, индикатором которого служит выбор позиции «*ответственность за судьбу страны*» в 2020 г. обладал низким консолидационным потенциалом (19–22%). Вместе с тем, понятие российского гражданства, входящее в комплекс представлений, формирующих российскую идентичность, имеет широкое содержательное наполнение. Экспертами отмечается, что гражданство – «*Это ответственность перед живущим и будущими поколениями за судьбу страны, улучшение качества жизни, понятие, близкое к гражданской позиции*» (преподаватель, РТ); «*Отдать жизнь – это все могут в случае чего, а вот именно полезное сделать – вот это ответственность, наверное ... Она должна быть*» (учитель, РБ). Поэтому в социологическом опросе мы стремились выявить смысловое содержание гражданского компонента российской идентичности, раскрыть смысл, который вкладывают россияне в понятие «*быть гражданином РФ*» с помощью вопроса «*Что для Вас лично значит быть гражданином Российской Федерации?*».

Результаты показали, что гражданская принадлежность в глазах россиян не является номинальной, гражданство – это целый комплекс прав и обязанностей, включая деятельностный патриотизм. Российский паспорт хоть и является важным документальным маркером российской идентичности (для 71% опрошенных), однако отнюдь не единственным. Не менее важными, чем российский паспорт, для респондентов оказались те права и обязанности, которые по законодательству положены обладателю гражданства РФ: «*Пользоваться правами на труд, образование, медицинское и пенсионное обеспечение*» – 76%. Не менее важным содержанием гражданства оказалось «*Соблюдать законы и обязанности*» – 67% (Рис. 1). Это, по нашим данным, ядро понимания того, что значит быть гражданином в современной России. Значимых различий в этих представлениях у людей разной национальности не выявлено.

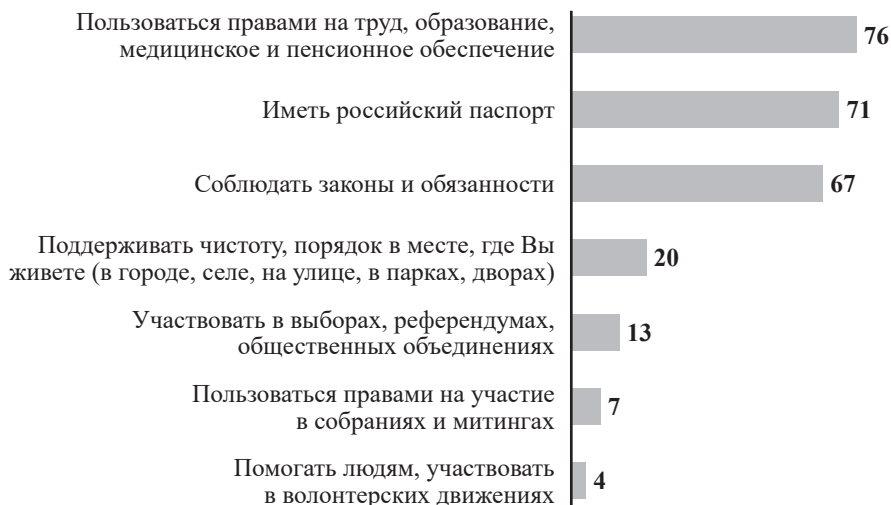

Рис. 1 – «Быть гражданином», 2020, % (по данным опроса RLMS-HSE)

Вместе с тем, представления, связанные с гражданским активизмом распространены значительно слабее. Лишь пятая часть опрошенных отмечает, что быть гражданином – это поддерживать благополучие (порядок, чистоту) в месте своего проживания – от улицы до города. Ещё меньше поддержки получают такие определения гражданственности как «участвовать в выборах, референдумах, общественных объединениях» (13%), «пользоваться правами на участие в собраниях и митингах» (7%), «помогать людям, участвовать в волонтерских движениях» (4%). У значительной части россиян пока отсутствует понимание, что их выбор оказывает влияние на жизнь в стране.

Как показывают данные, *представления об истории* России играют важную роль в формировании российской идентичности. Уточнение смыслов исторического компонента с помощью вопроса «*Что в нашей истории объединяет нас как граждан России?*» показало, что в первую очередь это память о военных победах, одержанных нашим народом, ее отмечают 77% россиян (Рис. 3). Статистически значимые различия в этих оценках между людьми разных национальностей проявились в третьей по популярности позиции «*Объединяют исторически сложившиеся общие ценности, представления*» – у русских респондентов 44%, у людей других национальностей – 37%. Наименее значимыми оказались «*Успехи в научно-технической сфере*» и «*Достижения в культуре, литературе, искусстве*» – по 19%.

Наши исследования дают основания считать, что у большинства россиян есть готовность к открытому разговору не только о героической стороне истории, но и о ее трагических сторонах – «*Память о пережи-*

Рис 2 – Представления об объединяющем в истории, 2020, %
(по данным опроса RLMS-HSE)

тых вместе трагедиях, потерях и поражениях» является вторым по важности консолидатором после побед (55%), и мнения русских и людей других национальностей в этом вопросе совпадают.

Доля людей, называющих культуру важным компонентом российской идентичности, составляет около трети. Большинство экспертов и опрошенных сходятся во мнении, что российская культура представляет собой «лоскутное одеяло» из культур разных народов с ядром в виде русской культуры. Русских и людей других национальностей объединяют разные проявления массовой культуры – общероссийские праздники (54%), песни (41%), кинокартины (31%), народное творчество (27%), шутки и анекдоты (22%), а также выдающиеся произведения художественной литературы (38%) и – в заметно меньшей степени – классическая музыка, балет, театр (14%). Среди русских выше доля ценителей классического искусства, а среди людей других национальностей – народного. И если для старшего поколения объединяющими являются знаковые фильмы и песни СССР, которые они знают, пересматривают и поют, то молодежь (интернет-поколение) больше ценит схожесть юмористических пристрастий россиян.

Один из важнейших факторов, который объединяет граждан России, – *общенациональный русский язык*. Русский язык по факту – язык коммуникации русского народа, а российская нация обладает «языковым единством» – как пишут В.А. Тишков и В.В. Степанов – «многотнический русский народ общается на одном, не единственном, но на одном общем языке, и это следует называть языковым единством».

русской нации, а русский язык – языком нации или национальным языком»⁷².

Содержательное ядро массовых представлений россиян о русском языке включает три основных его роли – инструментальную («Средство общения» – 67%), объединяющую («Язык, скрепляющий всех жителей» – 59%) и роль, соотносящую русский язык с русской культурной средой («Язык русской культуры и литературы» – 55%). Ощутимо менее значимыми стали варианты «Это ценность, достояние страны» (35%) и мировая роль русского языка («Это один из самых распространённых в мире языков, часть мировой культуры») (22%). Среди русского и нерусского (совокупно) населения заложенные нами в вопрос смыслы русского языка не отличаются, за исключением одного – русский язык как язык русской культуры и литературы русские отмечают несколько чаще (56%), чем россияне других национальностей (45%).

Дискурсы гуманитарных экспертных сообществ, которые и создают представления об общем языке, и транслируют их, содержат несколько измерений смыслов русского языка в российской идентичности. Его рассматривают и как систему коммуникации, и как ядро российской культуры, и в инструментальном, и в ценностном аспектах. Наряду с универсалистскими дискурсами выделяются дискурсы этноцентричные, фокусирующиеся на роли русского языка для своей этнической солидарности и судьбы собственной этнической общности, рассматривая его не только как язык приобщения к мировой культуре (на определённых исторических этапах), но и как язык принуждения и насилия. Такая этноцентричная позиция осложняет восприятие русского языка как общенационального, а в средах с выраженной этнической солидарностью может ослаблять ощущение сопричастности российской идентичности.

Эмоциональный компонент российской идентичности проявляется в позитивных и негативных чувствах к России. Респондентам задавался вопрос: «Назовите главное чувство, которое выражает Ваше личное отношение к сегодняшней России».

Согласно всероссийским опросам ФНИСЦ РАН 2015 и 2020 гг., RLMS-HSE 2020 г., в массовых настроениях преобладают позитивные чувства к России (любовь, гордость, уважение). Наиболее устойчивым и распространённым чувством можно считать *уважение* (26% в 2015 г., 25–28% в 2020 г.) (Табл. 2). Чувства рессентимента (обида, стыд, возмущение) также вовлекаются в формирование российской идентичности, однако они не носят массового и всеобъемлющего характера.

⁷² Тишков В.А., Степанов В.В. Русский язык – язык гражданской нации // Изменение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. Мартынова М.Ю., Степанов В.В. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 32.

Таблица 2

Чувства, выражающие личное отношение к современной России,
2015–2020 гг., %

Главное чувство, которое выражает личное отношение к современной России?	ФНИСЦ РАН, 2015 г.	ФНИСЦ РАН 2020 г.	RLMS- HSE, 2020 г.
Любовь	17	11	11
Гордость	24	14	16
Уважение	26	25	28
Общий уровень позитивных чувств	67	50	55
Равнодушие	5	9	9
Обида, стыд	7	16	15
Возмущение	6	10	13
Общий уровень негативных чувств	18	35	37
Затруднились ответить	15	15	8

Анализ интервью с экспертами даёт основание считать, что «равнодушные» в отношении России следует рассматривать как эмоцию негативного спектра. Отметим, что вопрос о том, в какой мере коллективно разделяемые негативные чувства к России могут влиять на содержание формирующейся российской идентичности, требует отдельного рассмотрения. Негативные эмоции также могут быть источником, питающим российскую идентичность, которая в таком случае приобретает протестный, «бунтующий» (или, возможно, дезадаптивный) характер.

Чувства к России зависят от многих факторов. Влиятельным следует считать фактор удовлетворённости работой, текущим материальным положением и жизнью в целом. Среди людей, удовлетворённых этими основными показателями социального благополучия, существенно вырастает уровень позитивных чувств к России, также он выше среди тех, для кого общность с Россией связывается с гражданской позицией, «ответственностью за судьбу страны».

Пандемия коронавирусной инфекции, осложнившая жизнь людей в 2020–2021 гг., продемонстрировала зависимость силы российской идентичности от текущих событий и массовых настроений, её высокую обусловленность актуальными эмоциями. Общероссийские опросы 2020 г. проходили в сложных условиях социальных ограничений, спровоцированных пандемией. Структурные изменения всего общества трудно переносились россиянами. В сравнении с оценками предыдущих лет, 88% наших граждан назвали 2020 год более трудным для страны,

чем 2019 год, и 65% – более трудным для себя и своей семьи. Данные оценки – самые высокие с 1990-х гг.⁷³ Страхи спровоцировали веру пользователей социальных сетей в конспирологические теории происхождения пандемии⁷⁴, что, в свою очередь, ставило под сомнение уверенность в легитимных государственных институтах, поддерживающих личную и общественную безопасность, порождая недоверие власти.

Все эти тенденции отразились на массовых настроениях, и в первую очередь – на эмоциональной составляющей российской идентичности. Именно во время пандемии фиксируется снижение позитивных чувств к России и рост негативных. Если в 2015 г. уровень позитивных чувств составлял 67%, то в 2020 г. он снизился до 50–55% (Табл. 2).

Серьёзным стимулом к сокращению позитивных чувств к России и нарастанию негативных послужили ограничительные меры, приведшие к массовым фрустрациям в связи с сокращением рабочих мест и падением доходов. Среди респондентов, *неудовлетворённых* работой, зарплатой и жизнью в целом, фиксировалось существенное падение позитивных чувств к России. Если в среднем (по данным опроса RLMS-HSE) любовь, гордость и уважение к России испытывали 55%, то среди *неудовлетворённых* работой и зарплатой, соответственно 35 и 40%, а уровень негативных чувств (равнодушие, обида и стыд, возмущение в отношении России) среди этой категории превышал 50% (в сравнении с 37% в среднем)⁷⁵.

Напротив, среди *удовлетворённых* материальным положением россиян уровень позитивных чувств к России поднимается до 65%, а уровень негативных снижается до 27%. *Удовлетворённость жизнью*, выражая интегральное качество личного благополучия, непосредственным образом способствует формированию позитивных чувств к России и позитивной российской идентичности. Среди «в целом *удовлетворённых жизнью*» россиян уровень позитивных чувств к России (любовь, гордость и уважение) достигает 62%, среди *неудовлетворённых* он снижается до 44%. Благоприятной можно считать тенденцию, в соответствии с которой позитивные чувства к России связаны с гражданским изме-

⁷³ Левада центр. Пресс выпуск. 29.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2020/12/29/2020-god-itogi/> (дата обращения 30.11.2022). (Российское юридическое лицо, выполняющее функции иностранного агента).

⁷⁴ Нестик Т.А., Дейнека О.С., Максименко А.А. Социально-психологические предпосылки веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 и вовлеченность в сетевые коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 87–104.

⁷⁵ Здесь и далее статистическая значимость выявленных различий проверялась критерием связи χ^2 ($p \leq 0,01$)

рением российской идентичности. Среди тех, кто связывает свою российскую идентичность с «*ответственностью за судьбу страны*» значительно вырастает уровень позитивных чувств к России.

На сегодняшний день чрезвычайно актуальным становится исследование вариативности содержания особой формы страновой идентичности – *патриотической идентичности*. Особенность патриотической идентичности, в отличие от других форм групповой идентичности состоит в том, что группа (будь то страна, этническая общность, региональное или локальное сообщество) воспринимается как некий генерализованный субъект, имеющий свою историю, место среди других таких же субъектов, свою судьбу, особенности, жизненные цели (например, в российской традиции таким субъектом выступает образ Родины-матери). Иными словами, патриотическая идентичность – это не только причисление себя к группе «Мы», но и ориентация на образ страны, Родины как на значимого другого. Соответственно нами была исследована вариативность содержания российской патриотической идентичности в двух аспектах: место понятия «Родина, отечество» в структуре представлений о России и вариативность типов патриотических установок в массовом сознании россиян.

Определение места, которое занимает понятие «Родина, отечество» в системе других понятий, используемых при описании России, базировалось на анализе ответов респондентов на вопрос, где респондентам предлагалось выбрать характеристики, наиболее полно передающие смысл понятия «*Наша страна*». Наиболее часто респонденты выбирали такие варианты смыслового наполнения образа «Наша страна Россия», как «Это наша Родина, отечество» и «Территория нашего государства» (более 60% выборов по каждому пункту). По результатам кластерного анализа сочетания этих двух ведущих характеристик образа России удалось выделить четыре варианта такого образа. Вариант, где Россия ассоциируется и с Родиной, и с территорией государства (т.е., собственно, с государством) мы можем обозначить как «государственный патриотизм» (33%). Вариант, при котором Россия ассоциируется только с образом Родины, отечества (29%) можно обозначить как «страновой патриотизм».

В двух последних вариантах ассоциация России с Родиной отсутствует, а страна ассоциируется либо только с территорией (27%), или вообще не ассоциируется ни с территорией, ни с Родиной (11%). Носителями этих вариантов чаще являются молодые люди в возрасте преимущественно до 35 лет, имеющие общее среднее образование, проживающие главным образом в средних и малых городах или сельских поселениях, более или менее скептически оценивающие свою текущую жизнь.

При изучении общих критериев групповой идентификации, характерных для патриотической идентичности, мы использовали методику, осно-

ванную на типологизации патриотических установок в рамках двух измерений, условно называемых нами «гражданское» и «охранительное»⁷⁶.

Гражданское измерение патриотизма составляют убеждения в необходимости знать и поддерживать историю и культуру своей страны, её традиции и обычаи взаимодействия, важность деятельности на благо страны. Охранительное измерение составляют диспозиции, подчёркивающие важность защиты исторически сложившейся ценностно-культурной системы от разного рода внешних влияний. Методологически это – два варианта идеального образа «подлинного патриота», присутствующие в современном российском общественном мнении. По результатам исследования связи этих двух образов с характерными для них социально-политическими диспозициями был сделан вывод, что «гражданский» и «охранительный» образы патриота представляют собой системные целостности. В *гражданском варианте* образа патриота российская социально-культурная среда рассматривается, скорее, как *открытая* система. Для *охранительного* образа патриота более характерно видение российской социально-культурной среды как *закрытой* самодостаточной системы. В целом, по нашим данным, охранительные патриоты значимо отличаются от гражданских своими системными консервативными, традиционалистскими ориентациями.

Наши исследования показали, что у людей нет единого понимания смыслового наполнения объединяющей россиян идентичности, разнообразие представлений довольно велико. При этом представление об общей государственности остаётся наиболее влиятельным объединяющим фактором общероссийской идентичности. Важно, что гражданская принадлежность в глазах россиян не ограничивается формальным наличием гражданства, а воспринимается как комплекс прав и обязанностей, включая деятельностный патриотизм, причем значимых различий в этих представлениях у людей разной национальности не было выявлено. Если непосредственно гражданская составляющая в российской идентичности на данный момент не имеет достаточного распространения, то культурные характеристики, включая общий язык российского сообщества, вполне значимы для ощущения себя россиянами. Память о военных победах, одержанных нашим народом, на данный момент является главным историческим консолидатором идентичности россиян.

Эмоции обеспечивают российскую идентичность интенсивностью и лабильностью; чувства к России служат важным индикатором внутри-

⁷⁶ Подробнее см.: Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте: [монография] / под ред. Л. М. Дробизевой, С. В. Рыжовой; Институт социологии РАН. М.; СПб.: Не-стор-История, 2016. 152 с.

российской консолидации. В структуре российской идентичности преобладают позитивные чувства любви, гордости и уважения к своей стране. Уровень позитивных чувств к России существенно выше среди тех, кто удовлетворён своим текущим материальным положением, работой, жизнью в целом и среди тех, для кого общность с Россией связывается с «ответственностью за судьбу страны».

В нынешних условиях особо актуальной оказывается оценка распространённости в общественном мнении разных вариантов патриотических убеждений. По данным 2020 г. в российском сообществе наибольшее распространение имел гражданский вариант патриотизма, характеризующийся видением России как системы, открытой для экономических, политических и культурных заимствований и инноваций.

Литература

Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50.

Нестик Т.А., Дейнека О.С., Максименко А.А. Социально-психологические предпосылки веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 и вовлеченность в сетевые коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 87–104.

Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте: монография // под ред. Л. М. Дробижевой, С. В. Рыжовой; Институт социологии РАН. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 152 с.

Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты: монография / Л.М. Дробижева, Е.М. Арутюнова, М.А. Евсеева и др. / Отв. ред. Е.М. Арутюнова, С.В. Рыжова; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 288 с.

Тишков В.А. Национальная идентичность (о смысле дебатов) // Вестник российской нации, 2009. №1. С. 107–117.

Тишков В.А., Степанов В.В. Русский язык – язык гражданской нации // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. Мартынова М.Ю., Степанов В.В. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 32.

Общественно-консультативные советы как площадки публичной политики в упрочении межэтнических отношений и гражданского единства (общероссийские и северокавказские практики)

М.А. Аствацатурова

*доктор политических наук, профессор, директор
Научно-образовательного центра политических и этнополитических
исследований Пятигорского государственного университета,
maya.astv@gmail.com*

Современное состояние межэтнических отношений и гражданского единства в России прочно вмонтировано в общий контекст общественно-политических отношений, которые в свою очередь детерминированы, прежде всего, внутренними обстоятельствами и факторами, но также обусловлены и внешнеполитическими событиями, которые приобретают все более сложное и подвижное содержание.

Прошедшее десятилетие реализации «*Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года*» сопровождалось рядом весьма значимых политико-управленческих решений⁷⁷. Это: создание *Федерального агентства по делам национальностей* (ФАДН), организация *Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям*, принятие и дополнение соответствующей Государственной программы РФ, создание *Дома народов России*, активизация общественной организации «*Ассамблея народов России*», создание *Общественно-государственной организации «Ассамблея народов России»*, увеличение числа и усиление роли федеральных национально-культурных автономий, создание сети национально-культурных организаций и этнических советов, домов дружбы и центров национальных культур, организация этнопарков и этнодеревень, функционирование электронного ресурса «*Национальный акцент*», а также многие иные достижения.

Перечисленные и другие целевые акции политико-управленческого, а также и самоуправленческого гражданско-обусловленного характера иллюстрируют создание в РФ зрелой институциональной среды содержательного и организационного оформления нескольких процессов. Среди них выделим:

– во-первых, создание благоприятных условий для реализации гражданами и этническими сообществами своих этнокультурных интересов

⁷⁷ Зорин В.Ю., Каменских М.С. Этнополитическая ситуация в России: современное развитие и основные мегатренды // Вестник Московского областного университета. 2020. № 1. С. 1–17.

в самом широком диапазоне (язык, культура, народное творчество, обрядность, традиционные производственные специализации и др.);

– во-вторых, реализация системных технологий оптимизации этнополитических ориентиров граждан и этнических сообществ (статус, суверенитет, участие в политике, допуск к власти, позиции в горизонтальных и вертикальных федеративных отношениях, отношения с федеральным центром, титульность, реабилитация, стремление к этнополитическому реваншу, этнократизм);

– в-третьих, воплощение комплексного управленческого воздействия на межэтнические инциденты и содержание следствий этнических конфликтов в управляемом состоянии.

Важнейшим процессом, который мы акцентируем отдельно и который чрезвычайно важен в общем контексте российской внутренней политики и именно этнополитики, является процесс упрочения российского гражданского единства, российской гражданской идентичности⁷⁸. Это стало результатом (хотя и не окончательным, так как субстанция гражданской, как и всякой иной идентичности чрезвычайно подвижна и постоянно эволюционирует) двусторонних усилий и двухколейного встречного движения: организационных усилий власти и самоорганизационных усилий общества. Рост осознания принадлежности к российской гражданской нации, а не только к многонациональному народу России отмечается на протяжении последних пяти лет и фиксируется в мониторингах ФАДН, а также в иных федеральных и региональных мониторингах и экспертных оценках.

Современные потребности упрочения межэтнических отношений и гражданского единства в РФ

События 2022 г. придали упрочению межэтнических отношений и гражданского единства особый смысл в условиях обострения международной ситуации, инфраструктурного кризиса прежней геополитической архитектуры, кратного усиления экономических санкций и политического давления на Россию со стороны США и стран коллективного Запада – недружественных стран⁷⁹. Они выпукло и часто цинично обо-

⁷⁸ Владимир Зорин: «Государственная национальная политика доказала свою эффективность». РИА Новости Пензенской области. 12 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://riapo.ru/penza/politika/vladimir-zorin-gosudarstvennaya-nacionalnaya-politika-dokazala-svoyu-effektivnost> (дата обращения 01.09.2022).

⁷⁹ Карпович О. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // Международная жизнь. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1066> (дата обращения 20.10.2022).

значились в связи с началом Россией специальной военной операции (СВО) на Украине с февраля 2022 г. с целью защиты населения самопровозглашённых и признанных Россией Луганской и Донецкой народных республик от дискриминационного киевского политического режима, а также и с целью демилитаризации и денацификации Украины⁸⁰. Одним из контрапунктов еще не завершённой СВО осенью 2022 г. стало официальное вхождение четырех территорий Украины – Луганской и Донецкой народных республик, а также Херсонской и Запорожской областей – на основании проведенных референдумов и в соответствии с ФКЗ от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» в состав РФ, что вызвало очередную волну антироссийских санкций, активизацию помощи Украине со стороны США и Запада и внесло существенные диссонансы в международную повестку (ООН, НАТО, G-20, ОДКБ, Совет Европы и др.)

События 2022 г. стали серьезным испытанием для российского общества и так или иначе повлияли на всю систему общественных, в том числе, и межэтнических отношений⁸¹. Здесь же стоит отметить, что этнополитическая и геополитическая нестабильность, прямые «горячие конфликты» и гибридные войны, попытки «цветных революций», локальные проявления терроризма и экстремизма, по периметру РФ, как и в странах дальнего зарубежья (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Сирия. Турция, Израиль и др.) крайне негативно воздействуют на общественные отношения и отношения этнических сообществ России.

Вместе с тем, в своем подавляющем большинстве россияне проявили надэтническое и надконфессиональное гражданское единство в поддержке внешнеполитического курса России и действия ее руководства. Поддержка русского населения Украины и прямым участием, и гуманитарной помощью стало позитивной практикой российского общества, сложившейся, вероятно, на нескольких основаниях, которые в концентрированном виде транслирует политическая элита страны, а именно:

⁸⁰ Никонов: признание ДНР и ЛНР повлечет за собой комплекс межгосударственных соглашений // ТАСС. 21 февраля 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/politika/13789219?utm_source=ru.wikipedia.org&utm_medium=referral&utm_campaign=ru.wikipedia.org&utm_referrer=ru.wikipedia.org (дата обращения 27.04.2022).

⁸¹ Путин заявил о непростой международной ситуации. Путин: международная ситуация складывается не просто, активность НАТО опасна. РИА новости. 23.02.2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220223/situatsiya-1774470274.html> (дата обращения 27.04.2022).

– стремление распространить российское влияние как исключительно позитивное, патронажное и даже защитное на близлежащие зарубежные территории, где проживает русское и не только русское население, тяготеющее к России;

– желание включить в российскость и в российскую обновлённую державность как в позитивный и перспективный социальный и политический проект бывшие народы СССР на основании общей истории, бывшей общей государственности, общего менталитета;

– тяготение к распространению и сохранению на близлежащих территориях традиционных российских ценностей, декларированных в Указе Президента РФ от 9. 11. 2022 г. и рассматриваемых российскими гражданами не только как историко-культурные, морально-нравственные стержни, но как профилактические преграды проникновению в РФ и в сообщества бывших советских республик, а ныне независимых суверенных государств широкого западного влияния⁸².

Также отметим, что в ситуации риска и вызова 2022 г. россияне проявили свои традиционные свойства, а именно готовность к ограничениям в бытовом функционировании, усекновению социально-гражданских и гражданско-политических интересов во имя обеспечения интересов государства.

В этом плане российские граждане в своем большинстве – государственный народ, который на протяжении долгого исторического периода, практически всей истории готов подчинять свои экономические интересы, личные социальные стратегии и повестки стратегии и повестке государства, причем в лице персонифицированной власти.

Закономерно, что сегодня инциденты межэтнических отношений отодвинуты на задний план – сначала из-за падения уровня жизни и существенных проблем экономического развития, далее – из-за беспрецедентного давления на Россию со стороны ее оппонентов и из-за постановки перед обществом тяжелых целей СВО и проведения частичной мобилизации. В этих условиях на федеральном и региональном уровнях этнические сообщества определяют новые ориентиры и принимают новые правила организации общественной жизни. Их суть состоит в откладывании на второй и третий уровень застарелых этнокультурных и этнополитических проблем, временный отказ от актуализации узко

⁸² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202211090019> (дата обращения 12.11.2022).

этнических интересов, консервация («отложенный спрос») на решение национальных вопросов.

Здесь стоит подчеркнуть, что в РФ в разных регионах с разной рельефностью продолжают проявляться противоречия между этническими сообществами и между регионами, а также между этническими сообществами и властью в части:

- а) реестрового установления границ между субъектами,
- б) правового определения принадлежности и статусов спорных территорий,
- в) организационных перспектив обеспечения пространств родных языков, в том числе, языков малочисленных народов и в том числе языков, имеющих статус государственных в республиках, изучение которых не обязательно;
- д) гарантированного сохранения природно-ландшафтных и природно-производственных территорий проживания коренных малочисленных народов;
- е) дальнейшего самовоспроизведения этнократической системы, которая формирует некую условную политико-престижную иерархию народов в плане допуска к власти и к премьерным позициям в политике.

Также выделим озабоченность элиты регионов РФ, связанную с возможностью дальнейшего содержательного и организационного редуцирования федеративного принципа устройства РФ в общем контексте усиления централизованной президентской власти. Также отметим недовольство граждан, вызванную присутствием в интернет-пространстве, в блогах, на сайтах и иных ресурсах языка ксенофобии, бытового национализма, негативных этнических стереотипов (связанных даже с физической антропологией), а также и ложной этномифологии, недостоверных интерпретаций фактов этнической истории тех или иных народов. Отмечаются взаимные претензии и частые обвинения власти в излишней лояльности или явной нелояльности к тому или иному этническому сообществу или региону.

Отмеченное выше позволяет актуализировать поиск новых эффективных техник и технологий этнополитики Российского государства, которая была бы направлена не только на утверждение интегративных гражданских ценностей, не только на сохранение этнокультурной самобытности и масштабного культурного наследия российских народов, но и на формулирование новых целей и новых привлекательных образах этнополитического и этнокультурного и интегративно-консолидирующего содержания. В современных сложных условиях тем более важны внятные образы и доступные слоганы гражданского единства, скомплексованные пусть и на традиционных ценностях, однако обращенные в будущее и сформулированные в современных лексемах, полезных понят-

ных и разделяемых обществом, в том числе, а может быть, прежде всего, молодежью как будущим российской нации.

*Общественно-консультативные советы в системе упрочения
межэтнических отношений и гражданского единства*

В институциональной среде реализации государственной национальной политики, которая, кстати, будет обновляться в ближайшие годы в связи с обновлением ее политико-доктринальной основы, свою роль играют общественно-консультативные советы соответствующей направленности, действующие при главах регионов РФ, а также и при главах муниципальных образований – городских округов и иных⁸³ ⁸⁴. Справедливости ради стоит отметить, что тяготение к таким коллективным формам вертикального и горизонтального диалога стали складываться с 90-х гг. XX в., с принятием первого документа в данной сфере – *«Концепции государственной национальной политики Российской Федерации»* (1996 г.) и с принятием ФЗ *«О национально-культурной автономии»* (1996 г.), который многократно дополнялся и изменялся в связи с потребностями времени и места.

За годы существования таких советов стали очевидны многие проблемы их функционирования, прежде всего – зависимость от власти – от своего учредителя и слабость влияния на политику и политические решения. Проблема эффективного субъективирования подобных советов во взаимодействии с властью отражает специфику сотрудничества государства и гражданского общества в РФ⁸⁵. Мы усматриваем данную проблему, прежде всего, в общем сужении публичной политики, площадками которой выступают советы, соответственно и в сужении сферы их действия и влияния.

⁸³ Гарифуллина Г.А. Совещательные органы при федеральных ведомствах: политическая роль экспертного знания: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Гарифуллина Гузель Ангамовна; [Место защиты: Нац. исслед. ун-т "Высш. шк. экономики"]. Москва, 2013.

⁸⁴ Твердов И.В. Общественно-консультативные советы (ОКС) как институциональная форма структур гражданского общества. Электронная библиотека гражданского общества. [Электронный ресурс]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Tverdov_OKS.pdf (дата обращения: 1 апреля 2022). «Государственная национальная политика доказала свою эффективность». РИА Новости Пензенской области. 12 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://riapo.ru/penza/politika/vladimir-zorin-gosudarstvennaya-nacionalnaya-politika-dokazala-svoyu-effektivnost> (дата обращения 01.09.2022).

⁸⁵ Сулимов К.А. Консультативно-совещательные органы в современной России: субъектность без автономии? // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. Т. 13. С. 88–102.

С одной стороны, очевидно, что в условиях *суверенной российской демократии* сложилось и функционирует *суверенное российского гражданского общество*.

С другой стороны, заметно, что условия суверенной российской демократии продуцируют подчинение суверенного гражданского общества государству не только как институту, но даже и как аппарату.

Данные тренды имеют объяснимые детерминанты и интенции, порожденные российской политической системой и политическим режимом, анализ которых не является задачей данного исследования.

Однако в противовес данным трендам мы открыто декларируем значимость работающих общественно-консультативных советов, которые сохраняют ресурсы прямого диалога с властью и некоторого воздействия на принятие властнозначимых решений, а также возможности артикулирования проблем, поиска и формулирования вариантов их нейтрализации. При всей заорганизованности и формализации действия таких советов, они играют положительную роль⁸⁶. Они также как площадки экспертного, информационного диалога, а также и широкой коммуникации за счет трансляции позиций власти и позиций гражданских активистов в местных и региональных сообществах.

Отметим также известную тенденцию, которая неоднозначна, но которая имеет симптоматичное назначение. Общественно-консультативные являются площадкой складывания определённой федерального, регионального, местного сообщества активистов, экспертов, руководителей национально-культурных, религиозных, молодежных, ветеранских, женских, экологических организаций, которые не являются клиентелой власти в полном смысле слова, но имеют ее некоторые свойства, выражающиеся, прежде всего, в определенной лояльности. Значимость такого пула активистов и экспертов не стоит преувеличивать, но все же большинство из них выступают как референтные лица, имеют суммарный авторитет и способны, с одной стороны, понимать власть, а с другой стороны, в той или иной мере влиять на общественное мнение и общественные настроения, особенно на местном уровне, где большое значение имеет фактор личного знакомства, личных связей.

В соответствии с нашим профессионально-экспертным интересом отметим значимость общественно-консультативных советов в сфере межэтнических отношений. Именно эти советы предоставляют широкие возможности легального, относительно свободного и относительно дискуссионного обсуждения конфликтных аспектов таковых, как и попу-

⁸⁶ Сунгуров А.Ю. Экспертное сообщество и власть: модели взаимодействия и проблемы гражданской ответственности // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 130–142.

ляризации позитивных опытов и практик. Также участие профессионалов – этнополитологов, этносоциологов, этноконфликтологов – в общем реестре экспертов, общественных активистов, профессионалов сферы информации и коммуникации – чрезвычайно важно.

Здесь тон задает *Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям* (далее – Совет), десятилетие которого в общих рамках десятилетия реализации «*Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года*» отмечено в 2022 г. Помимо диалога между руководителями федеральных НКА и непосредственно главы Российского государства деятельность Совета имеет множество позитивных проекций⁸⁷. Наиболее очевидные: участие общественных этно-активистов и экспертов в подготовке политических и правовых документов РФ; обнаружение перед Президентом РФ конкретных проблем и тенденций этнокультурной и этнополитической сферы; предложение власти эффективных мониторинговых, аналитических методик изучения данной сферы, а также проекций и сценариев ее развития; реактивное и проективное участие руководителей федеральных НКА на обще социальные и общеполитические прецеденты и инциденты широкого общественного внедрения; организация межэтнического диалога между полпредами народов России с выявлением ниш возможного взаимодействия в профилактике межэтнических противоречий и этнических конфликтов.

Также Совет имеет широкие возможности подготовки, координации, осуществления социально-значимых, гуманитарных и миротворческих акций, акций международной коммуникации с одноименными диаспорами и «материнскими государствами», что чрезвычайно важно в современной геополитической ситуации. Объединяя данные направления, отметим прямое воздействие Совета на укрепление гражданского единства россиян как «нации наций».

Выделим самостоятельную значимость Совета в мотивации власти в лице главы государства к принятию организационных политико-управленческих решений по конкретным проблемам. Мы уже неоднократно обращались к такому самостоятельно существующему управленческом механизму, автором которого выступает Президент РФ, как формулирование пакета поручений по результатам заседаний Совета. Большой интерес вызывают поручения Президента РФ 2020–2022 гг., которые сформировали масштабный комплекс управленческих решений в рассматриваемой сфере. Примечательно, что ответственными за испол-

⁸⁷ Заседание Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям. 30 марта 2021 г. Президент РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65252> (дата обращения 20.01.2022).

нения поручений главы государства выступают разные министерства, комитеты, ведомства, что показывает проникновение проблем межэтнических отношений и гражданской консолидации практически во все сферы функционирования российского общества⁸⁸.

Значимость деятельности *Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям* состоит также и в том, что данный механизм прямого диалога власти и гражданского общества в его этнокультурной модели образует важный прецедент. По примеру Совета сформированы аналогичные общественно-консультативные органы в регионах РФ при их главах, а также и на местах – при главах муниципальных образований. Их функционирование осуществляется, во-первых, в общем российском этнополитическом контексте; во-вторых, в контексте оптимизации этнокультурных и этнополитических интересов региональных и местных сообществ.

Северокавказский опыт общественно-консультативного функционала в упрочении межэтнических отношений и гражданского единства

В подтверждение высказанным тезисам обратимся к эмпирике Северного Кавказа, а конкретно – к эмпирике Северо-Кавказского федерального округа, выделенного из Южного федерального округа в 2010 г.⁸⁹

За прошедшие 10 лет в СКФО, как и в России в целом, создана институциональная среда воздействия на сферу межэтнических отношений, целостная система управления в сфере этнокультурных и этнополитических процессов. Во всех субъектах действуют профильные органы власти – министерства и комитеты, сохраненные практически с 90-х гг. XX в., даже в тот период, когда на федеральном уровне такое министерство было упразднено, что, несомненно, по нашему мнению, было нецелесообразно. Сохранение профильных органов власти в той или иной форме (в том числе, и как отделов в составе региональных советов безопасности, которые впоследствии в большинстве субъектов были упразднены) отражало существенные озабоченности региональных властей.

Такие озабоченности, если не сказать больше, имели абсолютно явные и весьма взрывные причины. 90-е гг. – 2010-е гг. на Северном

⁸⁸ Поручение Президента РФ от 19 мая 2021 г. "Перечень поручений по итогам заседания Совета по межнациональным отношениям" // Гарант. РУ. Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400691206/> (дата обращения 20.08.2022).

⁸⁹ Аствацатурова М.А. Этнополитические заметки из дневника Северо-Кавказского федерального округа // Вопросы политологии. 2019. Вып. 7 (47). Т. 9. С. 1433–1441.

Кавказе отмечены известными жестокими и страшными по своим следствиям конфликтами, активами терроризма и экстремизма. В регионе состоялись практически все виды этнических конфликтов, которые имели многофакторный, многовекторный характер и целый комплекс причин: спорные территории, стремление к новым статусам и даже к сецессии, смена элит, выстраивание новых этнократий, конкуренция ценностей и установок. Ожесточенные конфликты в регионе приобретали формы гражданской войны и в течение десятилетий сопровождались беспрецедентными террористическими актами, вторжениями боевиков и комбатантов, приведших к гибели сотен людей – гражданских лиц, работников силовых структур и органов власти, религиозных лидеров, этнических активистов и др.

В связи с этим сохранение профильных органов управления в сфере межэтнических отношений, а также в сфере упрочения гражданского единства и национально-культурного самоопределения, этнополитического самоопределения в правовом поле Российского государства было необходимым решением региональных властей. При этом, начиная с 90-х гг. XX в. при этих органах, при главах субъектов, а также с 2010 г. при полномочных представителях Президента РФ в СКФО образовывались и действовали общественно-консультативные советы разного формата и состава – советы этнических лидеров, советы религиозных лидеров, советы казачьих стариков, советы старейшин, ситуационные комиссии др.

Отметим определенную содержательную и организационную динамику функционирования профильных органов власти в субъектах РФ СКФО – министерств, комитетов. Эта динамика отвечает потребностям региональных сообществ и отражают их общую социальную специфику и специфику сферы межэтнических и межрелигиозных отношений. Здесь проведем мысль о том, что, несмотря на внешнее сходство сообществ Северного Кавказа при взгляде со стороны, каждый субъект и каждое сообщество республик и Ставропольского края имеют природно-климатические, экономические, демографические, историко-культурные, социоментальные особенности, которые составляют существенную и даже затруднительную этноконфессиональную мозаику для социального и политического управления⁹⁰.

Органы исполнительной власти, реализующие государственную национальную политику в СКФО, меняли структуру и расширяли свой

⁹⁰ Авксентьев В.А. Тенденции этнизации / дэтизации общественно-политической жизни на Северном Кавказе: к постановке проблемы // Этнические проблемы современности: Выпуск 25 / науч. ред. Б. В. Аксюмов. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2020. С. 7–14.

функционал за счет включения в сферу действия таких сегментов, как например:

- казачество (Ставропольский край),
- средства массовой информации, печать (Чеченская Республика),
- внешние связи (Республика Северная Осетия-Алания),
- межрелигиозные отношения и дела религий (Республика Дагестан),
- массовые коммуникации, печать (Карачаево-Черкесская Республика)
- общественные проекты (Кабардино-Балкарская Республика),
- внешние связи, печать, информация (Республика Ингушетия).

В структуре профильных органов власти субъектов РФ СКФО и при них (по согласованию) действуют многие и многофункциональные общественные советы, экспертные советы, коллегии и комиссии. Выделяются примирительные комиссии, комиссии по адаптации к мирной жизни, советы по делам соотечественников, советы о по работе с иностранной молодежью, советы или рабочие группы по делам казачества. Такая содержательная специфика отражает, во-первых, потребности региональных сообществ; во-вторых, болевые ниши управленческих и самоуправленческих процессов.

Самостоятельное значение в СКФО, как и в РФ в целом, имеют советы по межэтническим отношениям при главах регионов, которые возглавляют сами главы республик РФ СКФО и губернатор Ставропольского края.

Ставропольский край: действует профильный орган – Комитет Ставропольского края по делам национальностей и казачества, при котором работают Общественный совет и Коллегия. Также работают Совет при Губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений и Совет при Губернаторе Ставропольского края по делам казачества

Республики Дагестан: работает профильный орган – Министерство по национальной политике и делам религий Республики Дагестан, при котором работают Экспертный совет, Общественный совет, Межведомственный совет по взаимодействию с соотечественниками, Совет по делам иностранной студенческой молодежи. Также действует Совет при Главе Республики Дагестан по межнациональным и межконфессиональным отношениям. Также в составе Общественной палаты РД работает Комиссия по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений

Республики Северная Осетия-Алания: работает профильный орган – Министерство Республики Северная Осетия-Алания по национальной политике и внешним связям, при котором работают Общественный совет, Экспертный Совет, Коллегия. Также действует Совет при Главе Республики Северная Осетия-Алания по вопросам межнациональных и межрелиги-

озных отношений. В составе Общественной палаты РСО-А функционирует Комиссия по вопросам культурного и духовного наследия, образования и науки, гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений:

Республика Ингушетия: работает профильный орган – Министерство по внешним связям, национальной политике, печати и информации Республики Ингушетия, при котором работают Общественный совет, Коллегия, Примирительная комиссия. Также действуют Совет при Главе Республики Ингушетия. по межнациональным отношениям, а также Рабочая группа по делам казачества при Главе Республики Ингушетия. В составе Общественной палаты РИ организована Комиссия по развитию гражданского общества, межнациональным и межконфессиональным отношениям.

Кабардино-Балкарская Республика: работает профильный орган – Министерство по делам национальностей и общественным проектам Кабардино-Балкарской Республики, при котором работают Общественный совет, Комиссия по адаптации к мирной жизни. Функционирует Общественная палата КБР, в составе которой работает Комиссия по развитию институтов гражданского общества, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, развитию некоммерческого сектора.

Карачаево-Черкесская Республика: действует профильный орган – Министерство Карачаево-Черкесской Республики по делам национальностей, массовым коммуникациям и печати, при котором работают Общественный совет, Коллегия. Также в Общественной палате КЧР действует Комиссия по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений.

Чеченская Республика: действует профильный орган – Министерство Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации, при котором работает Общественный совет. В составе Общественной палаты ЧР организована Комиссия по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений и безопасности.

В субъектах РФ СКФО работа общественно-консультативных советов соответствует общероссийскому политико-управленческому процессу, а именно, они являются:

- площадками публичной политики и прямого диалога общества и власти в сфере межэтнических отношений, межконфессиональных отношений и упрочения российской гражданской идентичности;
- пространством экспертизы, мониторинга, сценарирования и проектирования состояния межэтнических отношений и гражданского единства в связи с вхождением в их состав экспертов, ученых, преподавателей, работников СМИ и интернет-ресурсов;
- субъектами влияния на сферу межэтнических отношений, этнополитических, этнокультурных интересов, а также на межрегиональные

отношения за счет института взаимного представительства в субъектах (совместные обращения и заявления руководителей и лидеров НКО, НКА, конфессий, казачества);

– акторами презентации и распространения позитивного опыта этнокультурной самоорганизации, а также и эффективной гражданской интеграции сообществ Северного Кавказа на базе российской гражданской идентичности;

– инструментами влияния на конфликтные ситуации профилактики межэтнических противоречий путем прямого общественно-гражданского миротворчества.

За время своего функционирования общественно-консультативные советы по межэтническим отношениям при главах регионов существенно расширили свою повестку. Так, в нее входят самые «живые» проблемы: организация этнических групп в рамках институтов гражданского общества, снижение и профилактирование конфликтных факторов межэтнических отношений, обмен опытом деятельности НКО, НКА, сохранение родных языков, представление проектов национально-культурного самоопределения, адаптация мигрантов, работа с молодежью, диалог с соотечественниками, т.е. все те проблемы, которые значимы в северокавказском реальном и нарративном дискурсе⁹¹.

Самостоятельную значимость в повестке этих советов имеют: реакция на риски в условиях геополитизации межэтнических отношений, организация помощи при катастрофах, конфликтах, сбор гуманитарной помощи населению Крыма, ДНР, ЛНР, участникам СВО, помощь семьям мобилизованных и погибших. Эти проблемные ниши обусловлены потребностями общественного активизма в ответ на новые вызовы – обострение геополитической ситуации, жёсткие санкции США и коллективного Запада и «культура отмены», которые во многом направлены и на сферу межэтнических и федеративных отношений России, на ее расчленение по этнотерриториальному принципу.

Краткие выводы

Оценивая в общем плане функционирование и эволюцию общественно-консультативных советов при главах регионов СКФО по межэтническим отношениям положительно, укажем и на недостатки их институционализации и функционирования.

⁹¹ Историческая и этнокультурная тематика в учебном, научном и общественно-политическом дискурсе Северного Кавказа /Под редакцией В.А. Тишкова; сост. Б.А. Синанов, В.В. Тишков. М.: ИЭА РАН. 2021. 311 с.

Выделим зависимость их деятельности от форматно-бюрократического режима, от утвержденного положения (что закономерно), а также и от субъективного отношения главы региона к самой сфере и к самим проблемам межэтнических отношений.

Отметим как существенную проблему слабую ротацию новых членов и молодежи, а также некоторую устарелость форм и методов внутреннего дискурса и работы в целом. Как правило, члены советов демонстрируют личностный и даже коллективный консерватизм, слабость в формулировании и проведении быстрых и неотложных решений в связи с ситуацией риска. Характер деятельности данных советов чаще всего имеет реактивную, а не проективную направленность.

Считаем явным недостатком деятельности данных советов плохое освещение их работы (отсутствие сайтов), слабую связь с населением, которое в своем большинстве плохо себе представляет или не представляет вовсе, что в регионе функционируют такие структуры.

Рекомендации

Проведенная аналитика позволяет предложить некоторые соображения, направленные на повышение эффективности деятельности общественно-консультативных советов при главах регионов по межэтническим отношениям. В функционировании этих советов целесообразно:

- сохранить и продлить патриотический консенсус российского общества именно как консенсус полиэтнической российской гражданской нации на основе ценностно-традиционных составляющих, которые разделяют в региональных сообществах:

- расширить организационную и методическую помощь социально-ответственным общественным организациям, реализующих проекты в сфере межэтнических отношений (государственные и муниципальные заказы, муниципальные гранты, социальные контракты и гранты);

- организовывать проведение кустовых выездных заседаний в отдаленных районах для общения с жителями муниципальных образований;

- участвовать в формировании объектов, точек притяжения и брендов этнокультурного туризма в регионах СКФО с компактным проживанием этнических групп (города, казачьи станицы, аулы, хутора, природные и культурные комплексы);

- активизировать проектную деятельность при взаимодействии с федеральными НКА и Ассамблей народов России, профильными ресурсными центрами, как региональными, так и федеральными;

- активизировать консолидирующее влияние на сельскую молодежь, которая не обучается в городских вузах и колледжах при поиске успешных форм общения с данной аудиторией;

– транслировать своевременный дискурс и актуальные комментарии в информационном и коммуникационном региональном пространстве, направленные на общее и локальное упрочение межэтнических отношений и гражданского единства.

Литература

Авксентьев В.А. Тенденции этнизации / деэтнизации общественно-политической жизни на Северном Кавказе: к постановке проблемы // Этнические проблемы современности: Выпуск 25 / науч. ред. Б. В. Аксюмов. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 2020. С. 7–14.

Аствацатурова М.А. Этнополитические заметки из дневника Северо-Кавказского федерального округа // Вопросы политологии. 2019. Вып. 7 (47). Т. 9. С. 1433–1441.

Гарифуллина Г.А. Совещательные органы при федеральных ведомствах: политическая роль экспертного знания: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Гарифуллина Гузель Ангамовна; [Место защиты: Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики»]. Москва, 2013.

Зорин В.Ю., Каменских М.С. Этнополитическая ситуация в России: современное развитие и основные мегатренды // Вестник Московского областного университета. 2020. № 1. С. 1–17.

Историческая и этнокультурная тематика в учебном, научном и общественно-политическом дискурсе Северного Кавказа /Под редакцией В.А. Тишкова; сост. Б.А. Синанов, В.В. Тишков. М.: ИЭА РАН. 2021. 311 с.

Карпович О. Глобальные проблемы международных отношений в контексте формирующегося многополярного мира // Международная жизнь. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1066> (дата обращения: 20 октября 2022).

Сулимов К.А. Консультативно-совещательные органы в современной России: субъектность без автономии? // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. Т. 13. С. 88–102.

Сунгуров А. Ю. Экспертное сообщество и власть: модели взаимодействия и проблемы гражданской ответственности // Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 130–142.

Твердов И.В. Общественно-консультативные советы (ОКС) как институциональная форма структур гражданского общества. Электронная библиотека гражданского общества. [Электронный ресурс]. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Tverdov_OKS.pdf (дата обращения 01.04.2022).

Роль институтов гражданского общества в реализации политики интеграции трудовых мигрантов в России

В.А. Ачкасов

*доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой этнополитологии факультета политологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
val-achkasov@yandex.ru*

По окончании пандемии Ковид-19 вновь вырос поток трудовых мигрантов нашу страну. Так, во втором квартале 2022 года в Россию на заработки приехало порядка 3,12 млн мигрантов, что на треть больше, чем за аналогичный период прошлого года. Это актуализирует не только проблему совершенствования контроля за иностранцами на российской территории (и уже анонсирован законопроект о регулировании въезда, выезда и пребывания иностранных граждан на территории России.), но и проблему интеграции иммигрантов в принимающее общество. Институты гражданского общества могут внести посильный вклад в реализацию политики интеграции иммигрантов, однако, только при тесном сотрудничестве и при поддержке профильных структур системы государственного управления. Но, так называемый, «этнический сегмент» российского гражданского общества пока что находится на стадии формирования и не является в полной мере дееспособным. Кроме того, необходимо отдельно выделить: 1. объединения самопомощи, образованные самими иммигрантами – иммигрантские сообщества; 2. национально-культурные автономии (НКА), претендующие на представительство определенной этнической группы; 3. НКО – работающие с трудовыми мигрантами и представляющими им преимущественно информационно-консультативную и правовую поддержку.

В принципе иммигранты создают неформальные объединения для поддержания коллективной идентичности, самопомощи и выражения своих интересов. В условиях пандемии сообщество мигрантов получило дополнительные стимулы к самоорганизации. Усилиями таких объединений формируется так называемая «адаптивная буферная зона», в которой воспроизводятся традиционные для мигрантов связи и нормы. В результате, с одной стороны, такая ситуация препятствует культурной ассимиляции мигрантов в более или менее массовых масштабах, а с другой – может способствовать быстрому распространению более законных норм и стандартов поведения в среде новоприбывших. Причем, чем больше проблем с легализацией трудовой деятельности и пребывания возникает у трудовых мигрантов, тем больше они нуждаются в сетях «своих», кто будет им помогать, и тем больше должен мигрант вкладывать средств

и усилий в то, чтобы сохранять своё членство в сетях, связывающих его обществом исхода⁹².

Кроме того, эта буферная среда создает и существенные возможности для контроля над группами мигрантов для лидеров таких объединений. В условиях пандемии у сообществ мигрантов, по мнению ряда экспертов, действительно сложилась определенная организационная иерархия, есть разграничение по территориям и сферам деятельности. В их среде также есть и религиозные деятели, которые имеют достаточно большое влияние. И определенные финансовые средства у их неформальных руководителей также имеются.⁹³ Как результат, возникшие механизмы зависимости и контроля в сообществах этнических иммигрантов на фоне существующих внешних ограничений создают своеобразный механизм формирования этноклассов или замкнутых на себя этнических сетей, закрытых для «чужих». По данным экспертов, многие из групп таджикских и узбекских рабочих организованы по принципу джааматов, во главе с лидером, являющимся одновременно бригадиром, родовым старейшиной и религиозным авторитетом. Кроме того, на территорию России без регистрации (на краткие сроки) приезжают религиозные авторитеты из стран Центральной Азии для проведения различных ритуалов и проповедей. Оба канала могут легко послужить цели распространения экстремистских настроений.⁹⁴

В свою очередь, исследователи указывают, что в нашей стране сложился патерналистский характер взаимодействия между властью НКО и НКА, то есть основную и решающую роль играют государственные структуры, взаимодействуя с НКА и НКО по принципу «приглашения в проект», рассматривая их как «младших партнеров» власти.

Данные по Санкт-Петербургу в исследовании «Индексы оценки состояния гражданского общества в регионах современной России» (руководитель Л.Н. Никовская) показали, что все три целевые группы (представители бизнес-сообщества, региональной и муниципальной власти и НКО) очень низко оценили качество диалога власти и гражданского общества. По мнению представителей власти, развитию диалога пре-

⁹² Под этнической социальной сетью понимают устойчивые и повторяющиеся доверительно-реципрокные связи разной интенсивности между членами одной этнической группы, основанные на взаимном признании друг друга как представителей определенной этнической общности и реализуемые посредством обмена.

⁹³ См.: Горшенин В. Как власть мигрантов «самоизолирует». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/society/1495360-migrants/> (дата обращения 20.02.2022).

⁹⁴ Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Прогноз деятельности террористических организаций в странах Центральной Азии и Афганистане: возможные пути противодействия в интересах безопасности РФ // ПОЛИТЭК: Политическая экспертиза. 2013. Т.9. № 1. С.160–176.

пятствуют три фактора: отсутствие гражданской культуры у населения; низкий уровень институционального доверия, когда каждый сектор друг другу не доверяет и патерналистское восприятие власти. НКО же усматривают главную причину низкой результативности диалоговых механизмов в излишней бюрократизированности в принятии решений, в неотзывчивости власти.⁹⁵

Главным препятствием в реализации политики интеграции иммигрантов лидеры общественных организаций часто видят в недостаточной финансовой поддержке профильных НКО.⁹⁶

Кроме того, они отмечают двоякую роль этнических организаций (НКА). Так, Директор одного из самых активных НКО Санкт-Петербурга, работающих с иммигрантами, ПСП-фонда Б.Л. Панич считает, что «катастрофически не используется ресурс национальных организаций. Теоретически потенциал большой, в реальной жизни они не то что не приносят пользы, а иногда приносят вред». Диаспоральные организации не вызывают доверия у мигрантов по ряду причин, а именно: из-за отсутствия ресурсов и желания работать с мигрантами (цель диаспоральных организаций – сохранение культуры и идентичности уже давно живущих в городе представителей того или иного народа), из-за скандалов, связанных с бизнес интересами лидеров НКА (этническое предпринимательство, вплоть до торговли людьми и организации наркотрафиков), из-за недостаточной представленности и заинтересованности мигрантов и т.д.⁹⁷ НКА могут быть эффективными посредниками распространения информации о возможностях мигран-

⁹⁵ Никовская Л.Н., Якимец В.Н. Публичная политика и гражданское общество (санкт-петербургский кейс) // ПОЛИТЭК: Политическая экспертиза. 2018. Т. 14. № 1. С. 64.

⁹⁶ Так, в отчете Комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге читаем: предоставили субсидии Благотворительному фонду поддержки и развития просветительских и социальных проектов «ПСП-фонд» в размере 45,5 тыс. руб. на реализацию мероприятия «Информационная и консультационная поддержка социокультурной адаптации мигрантов в Санкт-Петербурге». Поэтому основной источник финансирования профильных НКО – это президентские гранты.

⁹⁷ Согласно данным исследования, проведенного Санкт-Петербургским Социологическим Научно-Исследовательским Центром, направленного на выявление проблем иммигрантского и иноэтничного населения Санкт-Петербурга: «за бортом» деятельности национальных организаций чаще других оказываются именно недавно приехавшие представители национальных меньшинств, которые более других нуждаются в адаптации (Протасенко Т.З. Влияние национально-общественных объединений СПб на представителей этнических групп // Социология вчера, сегодня, завтра. V Социологические чтения памяти Валерия Борисовича Голофаства. СПб.: Эйдос, 2012. С. 340).

та в городе и стране, но под эгидой органов государственной власти и крупных общественных организаций (созданных не по этническому признаку)».

Однако тут же отмечает еще одну проблему: «Реально работающих организаций в Петербурге три: Красный Крест, Дети Петербурга и ПСП-фонд. Нет ни одного региона, где есть система взаимодействия. В Петербурге проблема в том, что работающих организаций мало».

Городские чиновники, отвечающие за осуществление этнополитики, также признают слабое влияние руководителей национально-культурных автономий и региональных общественных организаций на своих соотечественников, прибывающих и проживающих на территории крупных российских городов. Однако это не означает того, что с ними не нужно работать. Поскольку, в случае игнорирования государством интересов формирующихся иммигрантских сообществ и недостаточного внимания к взаимодействию и координации своих действий с НКО и НКА результатом может быть перетекание социальной активности таких объединений в деструктивное русло и отказ от сотрудничества с институтами государства. Подобные процессы также потенциально могут создать условия для роста социальной конфликтности.

Поэтому власти должны не только использовать селективный подход при определении акторов политики интеграции – получателей государственной институциональной и финансовой поддержки, но и не должны конституировать право лидеров национально-культурных автономий выступать от имени всей совокупности лиц, относящихся (или отнесенных) к той или иной «национальности». Необходимо также помнить, что коллективные права этнокультурных объединений не могут ставиться выше индивидуальных прав на свободный выбор форм реализации своей этнокультурной идентичности.

Число НКА растет, но они нуждаются в большем поощрении и стимуляции к общественно-полезным видам деятельности со стороны государства. Нехватка ресурсов и наличие параллельно существующих НКА, претендующих на представительство интересов одного народа, порождает конкуренцию за доступ к ресурсам, которые представляет российское государство. Многие НКА имеют чисто презентационный характер. Часто их лидеры используют свой статус руководителя в качестве инструмента для достижения своих личных либо узкогрупповых политических, экономических и иных целей, что, в свою очередь, продуцирует воспроизводство клиентелизма. Основу социальной активности национально-культурных объединений в РФ в отношении с государством, утверждает В.Р. Филиппов, «составляет именно борьба за выделение материальных средств на проведение тех или иных культурных мероприятий (чаще всего, это организация традиционных народных праздников или концертов

фольклорных самодеятельных коллективов), а также за предоставление офисов, оргтехники и проч. В конечном счете, многие «национальные» лидеры стремятся стать государственными чиновниками «по этнокультурному ведомству».⁹⁸ Он же приводит весьма характерное высказывание представителя Ассоциации ассирийцев Москвы Р. Биджамова: «Очень большой для всех нас вопрос – это вопрос о легитимности национально-культурных организаций. Не секрет, что большинство из них являются на самом деле своего рода группами по интересам, клубами; это квазиорганизации, которые не имеют прочных связей со своей этнической средой и зачастую возглавляются непрофессиональными, некомпетентными, амбициозными и далекими от демократических традиций лидерами».⁹⁹

Как показывает опыт ряда европейских стран с гораздо более развитыми институтами гражданского общества: «Ассоциации (работающие с иммигрантами) не достигают уровня ожидаемого участия, и из-за нехватки ресурсов им довольно сложно продвигать инициативы и вносить предложения, которые были бы действительно полезны в вопросе интеграционной политики». В частности, испанские исследователи Р.Лозано и М. Абусси считают, что основными ограничениями в деятельности таких ассоциаций являются: 1) перманентная нехватка активных членов; 2) недостаток знаний и навыков эффективного управления организацией; 3) ассоциации не имеют полного доступа к необходимой информации; 4) недостаточное финансирование их деятельности; 5) отсутствие инфраструктуры для проведения мероприятий, встреч и т.д.; 6) отсутствие внимания со стороны СМИ.¹⁰⁰

Поэтому представителям государства не следует переоценивать возможности НКА в осуществлении политики интеграции иммигрантов. Отсутствие прочных связей с этнической средой и «клубный» характер деятельности НКА наглядно демонстрирует иллюзорность надежд на всестороннее решение проблем миграционной политики через этнические организации.¹⁰¹

⁹⁸ Этнические процессы в столичном мегаполисе /В.Р.Филиппов (отв. ред.). М.: ИА РАН, 2009. С.190.

⁹⁹ Там же, С.7–8.

¹⁰⁰ Aboussi, M.; Raya Lozano, E. y Espadas Alcázar, M.A. Asociacionismo inmigrante, tercer sector y administración pública en Andalucía: dimensiones de política, necesidades de gobernanza y oportunidades para la ciudadanía activa. / En E. Raya Lozano, M.Á. Espadas Alcázar y M. Aboussi (Coords.) Inmigración y ciudadanía activa. Contribuciones sobre gobernanza participativa e inclusión social Barcelona: Icaria editorial, 2014, P. 87–119.

¹⁰¹ См.: Масленников В.М., Ачкасов В.А. Перспективы вовлечения институтов гражданского общества в осуществление этнической политики в Санкт-Петербурге // Вопросы этнополитики. 2019. № 2. С.33–36.

Тем не менее, по-прежнему, наличие в том или ином регионе страны этнокультурных ассоциаций, финансируемых в рамках официально утвержденных программ из государственного и регионального бюджетов, служит важнейшим показателем успеха политики в сфере «межнациональных отношений». Для того чтобы отчитываться перед вышестоящими властными структурами, чиновникам «необходимо иллюстрировать свою деятельность перечнем конкретных мероприятий, осуществленных за отчетный период, – мероприятий зримых и очевидных. При этом важно заметить, что кропотливая, последовательная, но малозаметная работа по формированию российской идентичности зримым достижением быть не может, а различные фольклорно-фестивальные мероприятия, часто демонстрирующие не столько многообразие культур, сколько культурную отличительность и культурные границы внутри российского социума, есть очень удобная форма отчета, которая удовлетворяет чиновников в регионах, и в Центре».¹⁰² Бюрократическая традиция заставляет не только «визуализировать» такую этнополитику, но и идеализировать характер отношения к трудовым мигрантам в регионах России¹⁰³, что никак не помогает решать наиболее сложные проблемы реальной этнополитики и политики интеграции иммигрантов принимающее общество.

Поэтому оптимизировать осуществление «национальной» и миграционной политики в регионах и крупных городах России, а также решить задачу выбора иммигрантами стратегии интеграции в российское общество можно только в том случае, если акцент в деятельности властей будет смещен с полицейских мер и депортаций незаконных иммигрантов, с мероприятий преимущественно культурно-фольклорного характера

¹⁰² *Шабаетов Ю.П., Садохин А.П., Шилов Н.В.* Этнополитика в современной России: политические практики и институциональные ресурсы управления // Социология и социальная антропология. 2015. Т. XVIII. № 3. С. 167–183.

¹⁰³ Так, если данные общероссийских социологических исследований показывают достаточно высокий уровень неприятия трудовых мигрантов в условиях пандемии, то презентационные данные профильных комитетов региональных правительств рисуют благостную картину. Так в брошюре, изданной в 2022 г. Комитетом по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области приводятся следующие данные «социологического исследования»: «Уровень толерантного отношения к представителям другой национальности» – в 2020 г. – 82,1%; в 2021 г. – 89,8%. «Доля граждан, не испытывающих негативного отношения к мигрантам» – в 2020 г. – 81, 5%; в 2021 г. – 72,3 %. «Доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений в Ленинградской области» в 2020 г. Составила 81,5%; в 2021 г. – 77,5 % (Социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан-мигрантов в Ленинградской области. Опыт комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области. СПб., 2022. С. 25–26).

и работы исключительно с национально-культурными объединениями и их лидерами – на предотвращение пространственной сегрегации и социально-профессиональной дискриминации иммигрантов, особенно так называемых «видимых мигрантов» из стран и регионов ислама. Когда усилия будут направлены на утверждение равенства всех граждан перед законом, расширение участия в управлении, на снижение уровня коррупции в тех сферах, которые особенно чувствительны для этнической и иммиграционной политики. Без этих системных мер, реально меняющих среду взаимодействия россиян и трудовых мигрантов, трудно рассчитывать на изменение их установок по отношению друг к другу.

Литература

Горшенин В. Как власть мигрантов «самоизолирует». Режим доступа: <https://www.pravda.ru/society/1495360-migrants/> (дата обращения 20.02.2023).

Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Прогноз деятельности террористических организаций в странах Центральной Азии и Афганистане: возможные пути противодействия в интересах безопасности РФ // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. 2013. Т. 9. № 1. С.160–176.

Масленников В.М., Ачкасов В.А. Перспективы вовлечения институтов гражданского общества в осуществление этнической политики в Санкт-Петербурге // Вопросы этнополитики. 2019. № 2. С.33–36.

Никовская Л.Н., Якимец В.Н. Публичная политика и гражданское общество (санкт-петербургский кейс) // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. 2018, Т. 14. № 1. С. 57–65.

Протасенко Т.З. Влияние национально-общественных объединений СПб на представителей этнических групп // Социология вчера, сегодня, завтра. V Социологические чтения памяти Валерия Борисовича Голофа. СПб: Эйдос, 2012. С. 327–359.

Шабаетов Ю.П., Садохин А.П., Шилов Н.В. Этнополитика в современной России: политические практики и институциональные ресурсы управления // Социология и социальная антропология. 2015. Том XVIII. № 3. С. 167–183.

Этнические процессы в столичном мегаполисе / В.Р. Филиппов (отв. ред.). М.: ИА РАН, 2009. 240 с.

Aboussi, M., Raya Lozano, E. y Espadas Alcázar, M.A. Asociacionismo inmigrante, tercer sector y administración pública en Andalucía: dimensiones de política, necesidades de gobernanza y oportunidades para la ciudadanía activa. / En E. Raya Lozano, M.Á. Espadas Alcázar y M. Aboussi (Coords.) Inmigración y ciudadanía activa. Contribuciones sobre gobernanza participativa e inclusión social Barcelona: Icaria editorial, 2014, P. 87–119.

История семьи и история страны как грани единого прошлого. Российский опыт в социологическом измерении¹⁰⁴

Р.Э. Бараш

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, raisabarash@gmail.com

В период 2020–2022 гг. в рамках реализации программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» в Институте социологии ФНИСЦ РАН был реализован проект «Исторические символы как фактор укрепления общероссийской гражданской идентичности», направленный на изучение своеобразия исторических символов, значимых для российского общества, а также влияние исторической памяти на содержание гражданской идентичности.

Отдельное внимание в рамках реализации исследовательских мероприятий было уделено изучению интереса россиян к семейному прошлому, их основных источников знания о нём, механизмов передачи семейной истории и процессов складывания в российских семьях постпамяти о травмирующих событиях национальной истории. Особенный исследовательский интерес был сосредоточен вокруг изучения влияния семейной памяти и знания россиянами истории своей семьи, на их восприятие национальной истории и оценку прошлого страны. Дополнительный фокус внимания был связан изучением влияния цифровизации и новых медиа на интерес россиян к семейной памяти и постпамяти, восприятия отечественной истории, прошлого и отношения к историческому знанию.

Исследовательская гипотеза предполагала, что цифровизация и информационная открытость создают благоприятные условия для расширения исторического знания, поиска фактов об истории семьи. Мультикультурное многообразие и «текущая современность» (З. Бауман) создают условия и запрос на персональное культурное самоопределение, уникальную идентичность, поиск себя, в том числе через изучение истории своей семьи. Прямое участие членов семьи в драматических

¹⁰⁴ «Исследование выполнено в рамках реализации программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. (Поручение Президента РФ № ПР-71 от 16.01.2020 г.) в Федеральном научно-исследовательском социологическом центре Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). Проект «Исторические символы как фактор укрепления общероссийской гражданской идентичности».

событиях отечественной истории, подталкивая детей и внуков к более внимательному изучению исторических фактов, может влиять на их оценку национальной истории, добавляя оттенок скепсиса или даже негатива.

Теоретической рамкой настоящей работы стал ряд концепций, предполагающих взаимовлияние памяти и исторического знания. Так, концепция «*социальных рамок памяти*» Мориса Хальбвакса¹⁰⁵, предполагает, что социально санкционированные базовые воспоминания, прежде всего связанные с семьёй, скрепляют память индивида подобно каркасу. Категория «*культурная память*» Яна¹⁰⁶ и Алейды Ассман¹⁰⁷ разграничивает память и историю, предполагает преимущественно материальную передачу памяти через «объекты памяти» и обуславливает взаимовлияние прошлого и настоящего. Наконец, концепция «*постпамяти*» Марианны Хирш¹⁰⁸, объясняет передачу и наследование последующими поколениями эмоционально окрашенного восприятия драматичных событий в далёком прошлом или трагического периода истории от поколений, бывших единственными участниками этих событий истории.

Эмпирической базой настоящего материала являются социологические данные, полученные в ходе серии исследовательских мероприятий, осуществлённых в рамках реализации проекта «Исторические символы как фактор укрепления общероссийской гражданской идентичности». В ходе первого этапа реализации исследовательских мероприятий в сентябре-октябре 2020 г. был проведён массовый опрос населения РФ (1 волна) по репрезентативной общероссийской районированной квотной выборке (N=2000) в 22 субъектах РФ. В ходе второго этапа исследования в октябре-ноябре 2021 г. проводились фокус-групповые дискуссии в 3 российских регионах: городе Москве, Республике Башкортостан и Вологодской области. Всего к участию в фокус-группах были приглашены 63 участника. Один из регионов реализации второго этапа исследования – Вологодская область – репрезентировал собою преимущественно мононациональный, традиционно «русский» регион. Второй

¹⁰⁵ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина М.: Новое издательство, 2007. С. 30–31.

¹⁰⁶ Ассман Я. Культурная память: письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

¹⁰⁷ Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 232 с.

¹⁰⁸ Хирш М. Поколение постпамяти. Письмо и визуальная культура после Холокоста. М.: Новое издательство, 2021. 428 с.

регион – республика Башкортостан – представляет собою регион с высоким уровнем разнообразия национального состава жителей и высокой долей жителей титульной (нерусской) национальности. Результаты пилотной фокус-групповой беседы в городе Москве репрезентировали общественное мнение жителей мультикультурного столичного региона¹⁰⁹. Так же в рамках второго этапа реализации исследовательских мероприятий в ноябре 2021 г. в Вологодской области и Республике Башкортостан среди представителей местной культурной интеллигенции / ученых, публицистов / популярных блогеров, правозащитников / религиозных деятелей, а также специалистов, профессионально занимающихся вопросами сохранения исторического и культурного наследия регионов были проведена 10 экспертных интервью.

В ходе реализации третьего этапа исследовательских мероприятий в марте 2022 г. был проведён массовых опрос населения РФ (2 волна) по репрезентативной общероссийской районированной квотной выборке (N=2000) в 22 субъектах РФ. Кроме того, в октябре и ноябре 2022 г. были проведены 8 глубинных интервью с ведущими российскими экспертами-обществоведами для выяснения особенностей влияния исторической памяти и общенациональной событийной мифологии на складывание единой гражданской идентичности.

Интерес к семейной истории

История семьи и семейная память являются одним из наиболее востребованных ресурсов исторического знания в современной России. Знание о прошлом родных и близких, ставших участниками и свидетелями ключевых для страны событий, «переплетение» истории семьи с историей страны делает национальное прошлое личным, побуждает к глубокой рефлексии о произошедшем. Новому знанию об истории семьи значительно способствует распространение новых медиа, «открывающих» массовый доступ к многообразной информации, в том числе и к оцифрованным архивам.

¹⁰⁹ В Республике Башкирия и Вологодской области проведено по 3 фокус-группы, к участию в каждой из дискуссий фокус-группового исследования были приглашены по 9 участников. 9 участников также были приглашены к участию в пилотном этапе фокус-группового исследования, проведенного в Москве. Всего участие в фокус-групповых дискуссиях приняли 63 информанта: постоянные жители города Москвы, Вологодской области, Республики Башкирия, поровну представлены мужчины и женщины, респонденты из возрастных групп 18–29 лет и 30–50 лет. В Республике Башкирия и Вологодской области также соблюдалась пропорция представленности среде участников фокус-групповых бесед горожан и жителей села.

Но новонайденные факты истории или обстоятельства жизни могут влиять на оценку прошлого, или же *семейная память о ключевых исторических событиях может быть принципиально оппозиционна официальной гражданско-политической интерпретацией истории, усложняя общественную коммуникацию*¹¹⁰.

Семейная память, воспоминания и рассказы родных, близких, семейные истории – третий по популярности ресурс знания об истории страны после художественных (45%) и документальных исторических фильмов и сериалов (40% соответственно). Для трети россиян (32%) воспоминания родственников – регулярный исторического знания. На четвертом месте среди основных источников исторического знания россиян – Интернет-ресурсы (сайты, форумы и онлайн-лекции) по исторической тематике (26%). При этом среди молодёжи в возрасте 18–30 лет цифровые ресурсы исторического знания наиболее популярны (37%), хотя и с минимальным «отрывом» от художественного (36%) и документального (34%) исторического кино. Еще 25% россиян всех возрастов обращаются к историческим романам и художественной литературе (25%), а также к активному историко-экскурсионному отдыху, посещениям музеев, туризму (24%).

К исторической литературе россияне обращаются гораздо реже, чем к другим источникам информации, более всего предпочитая школьные и вузовские учебники истории (21%), содержащие адаптированную и упрощенную версию научного знания. Еще 19% читают научные исторические исследования, 12% – мемуары, воспоминания видных исторических деятелей.

В качестве источника исторического знания мало востребованы специализированные телевизионные программы, а также ток-шоу (13%), где в споре практически никогда не рождается истина. Еще 4% опрошенных пытаются вынести историческое знание из компьютерных игр с историческими сюжетами.

17% историй вовсе не интересуются (17%), еще 3% затрудняются ответить на вопрос о предпочтительных источниках исторической информации. Что вместе с ориентацией граждан на, главным образом, публицистические источники исторического знания, не сильно способствует распространению достоверного исторического знания.

В череде источников исторической информации семейная память стоит особняком, сочетая атрибуты эмоционально окрашенного попу-

¹¹⁰ Антоновский А. Ю. Социальные системы Никласа Лумана (послесловие) / Власть / Никлас Луман. М.: Праксис. 2001. С. 223–225; Антоновский А. Ю. Понимание и взаимопонимание в научной коммуникации // Вопросы философии. 2015. № 2. С. 45–57.

лярного исторического знания и высокого доверия получаемым авторитетных высокое доверие историческим фактам.

Чаще других к истории семьи как источнику достоверных сведений об отечественной истории обращаются жители села, где традиционно вместе живут несколько поколений одной семьи, и многократно пересказанная семейная история для молодых поколений становится естественным знанием об истории страны. Среди жителей больших городов менее четверти (23%) исследуют историю страны обращаясь к рассказам родственников или к истории собственной семьи.

В семейной памяти как ресурсу исторического знания чаще обращаются россияне старше 40 лет, а также граждане предпенсионного возраста, сами являющиеся носителями живой исторической памяти о ключевых моментах отечественной истории последних 40–50 лет. Такая тенденция, видимо, представляет собою следствие общего повышенного интереса зрелых граждан к истории собственной семьи, осмысленного поиска своих «корней». Что в некотором смысле можно назвать возрастной тенденцией. Молодые россияне в возрасте 18–30 лет (29%) довольно редко рассматривают отечественную историю через призму истории семейной истории. Гораздо чаще для реконструкции отечественной истории молодежь обращается к Интернет-ресурсам по исторической тематике (37%). Семейная память многих современных россиян, особенно проживающей в мегаполисах молодежи, утратившей связь с семьей и семейной памятью, реконструируется и даже создается благодаря интернет-ресурсам.

Сегодня и в рамках ряда поддерживаемых государством «мнемонических проектов» («Подвиг народа», «Память народа»), и благодаря усилиями энтузиастов («Бессмертный барак», «Открытый список»), в том числе зарубежных (MyHeritage.com), в интернете доступен целый ряд площадок, предоставляющих доступ к персонализированным историческим ресурсам, архивам, генеалогическим форумам, позволяющим ретроспективно многое узнать о жизни и судьбе близких родственников, проследить истории своей семьи. И сделать выводы об истории страны.

Среди активных пользователей интернета и социальных сетей (пользуются ежедневно) каждый третий (30–35%) назвали историю своей семьи важным источником об истории страны. Регулярные пользователи интернета и социальных сетей в целом демонстрируют повышенный интерес к истории страны и, соответственно, разнообразным источникам информации. В отличие от россиян, которые не вовлечены в интернет-коммуникацию. Хотя и среди этой группы велика доля читателей исторической научной литературы (16–19%), а также зрителей исторических фильмов, и документальных (40–43%), и художественных (46–47%) (см. табл. 1).

Таблица 1

Источники информации об истории России среди россиян различных возрастов, сентябрь 2020, %

Источники	Все опрошенные	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	60 лет и старше
Исторические художественные фильмы и сериалы	44	36	41	44	47	55
Исторические документальные фильмы	40	34	36	41	39	49
Воспоминания и рассказы родных, близких, семейные истории	32	28	32	34	37	30
Интернет-ресурсы, посвященные исторической тематике	26	37	30	29	23	13
Исторические романы, художественная литература	25	20	22	27	29	30
Посещение музеев, туристические поездки, экскурсии	24	22	24	26	26	20
Школьные и вузовские учебники истории	21	30	22	19	18	15
Историческая научная литература, исторические исследования	19	17	18	22	17	19
Специализированные программы и ток-шоу на телевидении	13	10	14	14	12	14
Мемуары, воспоминания видных исторических деятелей	12	10	9	15	12	17
Компьютерные игры с историческими сюжетами	4	9	3	3	1	2
Историей не интересуются	17	19	18	18	17	15

«Переплетение» национальной и семейной историй, эмоционально окрашивая восприятие гражданами прошлого страны, заметно повышает интерес к прошлому, способствует рефлексии о судьбах семьи и страны, которые воспринимаются как неразрывно связанные. Неслучайно подавляющее большинство россиян интересуется историей своей семьи (86%), в том числе каждый третий (33%) – деятельно, стараясь узнавать новые факты из биографии своих родных.

Чаще других историей семьи, в том числе деятельно, разыскивая новые факты из биографии предков, интересуются россияне старших воз-

растов: среди тех, кому 56–65 лет, 41% стараются узнать что-то новое из истории своей семьи, еще почти половина (48%) в целом не безразличны к семейному прошлому. Среди самых пожилых респондентов (старше 66 лет), почти половина (47%) занимается активным поиском информации о прошлом своей семьи.

Активнее других интересуются историей своей семьи респонденты с высшим образованием (91%, в том числе 40% пытаются узнать что-то новое об истории семьи), а также жители крупных городов (89%, из них 40% предпринимают поисковые мероприятия) (рис. 1).

Интерес россиян к семейной памяти отражает и статистика запросов пользователей Яндекса (приведены данные только для запросов с российских ip-адресов). В феврале 2022 г. россияне отправили более 13 тысяч запросов, содержащих словосочетание «составить родословную», более 11 тысяч – словосочетание «найти предков», более 9,5 тысяч –

Рис. 1 – Интерес россиян к истории своей семьи и поиску новых фактов из биографии предков, март, 2022 г., %

с формулировкой «составить генеалогическое древо». В пространстве ру-нета возникло множество генеалогических ресурсов, позволяющих установить обстоятельства семейной истории. Так, на Всероссийском генеалогическом форуме зарегистрировано более 539 тысяч пользователей, число уникальных посещений в сутки в ноябре-декабре 2022 г. составило более 184 тысяч.

Несмотря на интерес к истории своей семьи, *семейная память россиян «короткая», большинство из них (60%) знают подробности жизни лишь двух ближайших поколений своей семьи (родителей и бабушек и дедушек)*. Лишь каждый пятый (21%) хорошо знаком с историей своей семье не менее чем за четыре поколения. Но почти столько же, (19%) участников опроса, ничего не знают об истории своей семьи. Из них 11% сослались на то, что в их семье не принято вспоминать прошлое, еще 8% затруднились с ответом на вопрос том, сохранилась ли в их семьях память о предыдущих поколениях.

Низкая информированность многих россиян об истории своей семьи – результат драматичной отечественной историей: только за век через многие российские семьи буквально «переехало» колесо российской истории, разорвав множество внутрисемейных связей. Предки многих из тех сегодняшних респондентов, кто затруднился с ответом об истории своей семьи, просто исчезли в исторических перипетиях, не оставив после себя памяти. А интенсивная советская индустриализация и урбанизация привела к активной миграции, особенно деревенских жителей, заставила многих покинуть «семейные места». Многие обстоятельства семейной истории намеренно замалчивались из страха быть осужденными окружающими.

Меньшие других знают об истории своей семьи жители ее других информированы об истории своей семьи жители мегаполисов, 26% которых не ответили на вопрос, сохранилась ли в их семье память о предыдущих поколениях. Либо сославшись на то, что в их семье не принято вспоминать прошлое (13%), либо затруднившись определить сохраняют в их семье память о предыдущих поколениях или нет (13%) (табл. 2). *В крупных городах преобладают нуклеарные семьи, живущие отдельно от старших поколений и нередко очень далеко от своих семей из других регионов. Жители крупных городов часто ориентированы на реализацию жизненных, образовательных, карьерных планов, решение насущных проблем, не особенно интересуюсь прошлым. Наконец, именно семьи из крупных городов, в первую очередь, столиц, могут чаще других сознательно замалчивать, как им кажется, порицаемые обстоятельства прошлого. Ведь исторические потрясения коснулись в первую очередь семей, проживающих в мегаполисах и столицах.*

Таблица 2

Информированность россиян, проживающих в разных типах поселений, об истории своей семьи, сентябрь 2020 г., %

Информированность об истории своей семьи:	Все опрошенные	Жители Москвы и Санкт-Петербурга	Жители центров субъектов РФ	Жители прочих городов	Жители ПГТ	Жители сел
Хорошо знакомы с историей родителей, дедушек и бабушек, а о предыдущих поколениях им ничего не известно	60	52	64	59	57	61
Хорошо известна история семьи не менее, чем за четыре поколения	21	23	20	22	25	20
В семье не принято вспоминать прошлое	11	13	9	12	11	10
Затруднились ответить	8	12	7	7	7	9

Главным механизмом сохранения и передачи россиянами семейной памяти являются сегодня фамильные фотографии. 74% участников опроса признались, что хранят фото своих предков (табл. 3). *Визуальные фото-образы необычайно сильны эмоционально, так как позволяют потомкам увидеть в далеких предках собственные черты и прочувствовать причастность своей семьи прошлым историческим эпохам. Фотографии сохраняют для будущих поколений и бытовые и культурные атрибуты заснятых исторических эпох, дают возможность представить повседневность, образ жизни и даже социальное положение предков.* Кроме того, не менее эмоционально и исторически «нагружены» и семейные реликвии. Семейную память россияне поддерживают, сохраняя знаки отличия своих предков (ордена, медали, почетные грамоты и т.п.) (29%), семейные письма (14%), религиозные реликвии (например, иконы, религиозные книги и т.п.) (13%), старинную домашнюю утварь (например, патефон, посуда, швейная машина и т.п.) и семейные драгоценности, предметы антикварного искусства, полученные от предков (по 12%); еще 11% опрошенных хранят личные вещи «пращуров». Поддерживают семейную память и активными действиями. 42% ухаживают за захоронениями предков, еще 33% рассказывают своим детям, внукам историю семьи.

7% россиян хранят архивные выписки и документы, позволяющие установить неизвестные обстоятельства жизни и судьбы их предков.

Хотя доля этих «осознанных генеалогов» на первый взгляд не велика, учитывая, что архивная поисковая работа требует не только мотивации, но и серьезных поисковых навыков и доступа к историческим архивам, однако, получается, что практически каждый десятый россиянин активно и довольно профессионально пытается реконструировать и сохранить семейную память. Обращает на себя внимание, что доля таких осознанных генеалогов примерно равна и одинакова и среди самых молодых россиян в возрасте 18–30 лет (6%) и среди представителей самого старшего поколения (8% среди тех, кому больше 60 лет).

Таблица 3

Способы сохранения россиянами различных возрастов семейной памяти, сентябрь 2020 г., %¹¹¹

	Все опрошенные	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет
Хранят фотографии своих предков (дедушек, бабушек)	74	61	69	78	80	83
Ухаживают за захоронениями предков	42	30	40	40	49	52
Рассказывают своим детям, внукам историю семьи, о судьбах их предков	33	17	33	35	39	40
Хранят знаки отличия своих предков (ордена, медали, почетные грамоты)	29	23	27	30	29	37
Хранят семейные письма	14	12	11	14	15	18
Хранят религиозные реликвии (например, иконы, религиозные книги и т.п.)	13	8	10	11	12	21
Хранят старинную домашнюю утварь (например, патефон, старинная швейная машинка, посуда и т.п.)	12	13	10	12	13	15
Хранят семейные драгоценности, предметы антикварного искусства, полученные от предков	12	12	11	12	8	14
Хранят личные вещи своих предков	11	10	9	12	15	10

¹¹¹ Допускалось любое количество ответов.

	Все опрошенные	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет
Хранят архивные выписки и документы, позволившие установить неизвестные обстоятельства жизни и судьбы предков	7	6	9	8	6	8
Ничего не хранят	11	22	13	10	6	5

Только 11% опрошенных никак не сохраняют семейную память. *Чем выше у респондентов интерес к истории своей семьи, глубже познания в ней, тем больше они стремятся передать ее последующим поколениям, разнообразя способы ретрансляции фамильной памяти собственным детям и внукам.* Среди россиян, которым хорошо знакома история их семьи не менее чем на четыре поколения (таковых 21%), заметно чаще, чем среди других респондентов, наблюдается энтузиазм передачи фамильного знания. 84% из их числа хранят фотографии своих предков, 46% – принадлежащие им знаки отличия (против 70% и 29% среди всех опрошенных соответственно).

Еще 25% хранят семейные драгоценности и предметы антикварного искусства, 22% – религиозные реликвии (против 12%-13% в среднем), что может означать и весьма нерядовое социальное положение семей трепетных хранителей исторической памяти собственной семьи, и особое участие в ключевых для страны исторических событиях. То есть *глубокий интерес многих современников к многопоколенной истории своей семьи в ряде случаев, вероятно, не возник спонтанно, а стал производным от многопоколенной практики передачи традиции семьями, чья история тесно «вплетена» в ключевые события отечественной истории.* Неудивительно, что *интерес к архивной работе, сохранению документов и сведений, позволяющих установить дополнительные факты о своих предках, заметно выше у россиян, глубоко посвященных в историю семьи (13% против 7% среди всех опрошенных).*

Данные фокус-групповых бесед подтверждают ориентацию россиян на сохранение и передачу семейной памяти, прежде всего – посредством материальных носителей истории. Такие материальные атрибуты «культурной памяти» семьи оберегаются, а в случае отсутствия – компенсируются символами памяти (например, высаженные в память о родных деревья) или изустной историей, передающей потомкам опыт переживания семьей того или иного исторического периода отечественной истории.

«**Рассказываю** про войну, как воевал дедушка, его фотографии есть..., мы нашли **дневник моего деда** на крыше дома. И там было все написано, про войну, **как был в плену**» (женщина, 28 лет, Башкирия, 2021 г.)

«У нас в семье 2 события: мы **читим День победы**, ходим с **Бесмертным полком**. Не только отмечаем, в деревне у нас есть парк памяти, куда мы **высаживали дубы** тем, кто участвовал в Великой отечественной войне. Мы тоже посадили дубы, чтобы увековечить память родственников» (женщина, 36 лет, Вологодская область, 2021 г.)

«У меня у дедушки **хранится Орден Красной Звезды**, хотя он не воевал, за заслуги в тылу. У нас хранится **телеграмма** Сталина, так как дедушка 1 секретарем райкома партии. Телеграмма с личной благодарностью за работу Никольского района. **Это и история семьи, и история страны**» (мужчина, 64 года, Вологодская область, 2021 г.)

«Мама у меня любит **рассказывать** о событиях в 1990-х, когда развалился Советский Союз. Когда я только родилась, не было продуктов, не платили зарплаты, и было ощущение неопределенности как воспитывать детей дальше» (женщина, 36 лет, Вологодская область, 2021 г.)

Семейная история как деталь истории страны

История России полна как очень славных, так и драматичных событий, оценка которых вызывает в обществе дискуссии и споры. Прямое участие членов семьи в таких событиях гипотетически может влиять на оценку ими национальной истории, добавляя в неё оттенки скепсиса или даже негатива. Однако хорошее знание истории своей семьи и, соответственно, тех исторических событий, в которые были вовлечены их родные, лишь добавляет оценке истории страны положительных эмоций. Среди россиян, которые активно интересуются историей своей семьи, подавляющее большинство заявляют о том, что они гордятся историей России (89%). Стыдятся – менее 1% (0,6%). Смешанные чувства испытывает лишь каждый пятый (10%).

Другая ситуация среди россиян, которые историей своей семьи не интересуются. Здесь вдвое выше, составляя почти четверть (23%), доля смешанных чувств в отношении отечественной истории. Впрочем, и в этой группе чувство гордости за историю страны преобладает, составляя 75%. Но этот показатель на 14% ниже, чем среди интересующихся историей семьи. Интерес к истории семьи, как оказалось, определяет и более положительное восприятие настоящего России: 70% респондентов, которые активно интересуются семейным прошлым, признались, что они гордят-

ся страной в её нынешнем состоянии и положении. Чувство стыда испытывают лишь 7%. Смешанные чувства – менее четверти (22%) (табл. 4.).

Таблица 4

Отношение к истории России и стране сегодня среди россиян с разной степенью интереса к истории своей семьи, март 2022 г., %

		Россияне, которым очень интересна история их семьи	Россияне, которым история семьи в целом интересна	Россияне, которые историей семьи не интересуются
Отношение к истории России	Однозначно гордятся	67	44	39
	Скорее гордятся	22	39	36
	Испытывают смешанные чувства	10	15	23
	Скорее стыдятся	1	2	2
	Однозначно стыдятся	0	1	0
Отношение к современной России	Однозначно гордятся	42	27	24
	Скорее гордятся	28	33	26
	Испытывают смешанные чувства	22	29	38
	Скорее стыдятся	5	7	7
	Однозначно стыдятся	2	4	5

Одним оснований гордости за прошлое и настоящее России является семейная память о Победе в Великой Отечественной войне. В России буквально в каждой семье хранят память о судьбе родных в военное время. *Информированность россиян о подробностях жизни родных и близких людей в годы войны тем выше, чем они старше и образованнее.* 58% респондентов старше 60 лет хорошо знают подробности жизни своих родственников, участвовавших в войне. Среди самых молодых россиян доля хорошо информированных 35%. Тогда как 19% россиян в возрасте от 18 до 30 лет либо ничего не знают об участии родственников в войне, либо затруднились с ответом.

Способствуют интересу россиян к семейной памяти усилия отечественной бюрократии и государственных медиа, направленные на государственную поддержку семейной памяти: созданные к 70-й годовщине Победы Интернет-ресурсы «Подвиг Народа» и «Память Народа». Эти Интернет-ресурсы не только увековечивают память об участниках Великой Отечественной войны, но и максимально соединяют память семейную и память общегосударственную: каждый интересующийся может уточнить воинское звание, награды и знаки отличия, место службы, участие в боевых действиях членов своей семьи, узнать о непосредственном вкладе своей семьи в общее дело Победы.

Эти государственные инициативы живо откликаются в сердцах большинства россиян. Ведь война коснулась практически каждой российской семьи, и представление о военном времени для большинства современников основано не на абстрактных фактах из учебника истории, а на рассказах самых близких и родных об их жизни и судьбе в тяжелейшее для страны время. Таким образом семейная постпамять¹¹² о Великой Отечественной войне оказывается ядром национальной памяти, связывая семейное прошлое с прошлым страны.

Сегодня 82% россиян заявляют о том, что члены их семьи участвовали в Великой Отечественной войне, принимая участие в военных действиях на фронтах, либо трудясь в тылу. Большинство современных потомков участников войны хорошо знают подробности жизни своих родных (44%), еще 38% знают лишь о факте участия членов семьи в общем деле Победы.

Ничего не известно об участии родственников в Великой Отечественной войне 7% респондентов, в семьях стольких же россиян (7%) никто не принимал участия в войне. Еще 4% затруднились с ответом (табл. 5).

Таблица 5

Информированность россиян разных возрастов об участии членов их семей в Великой Отечественной войне, сентябрь 2020 г., %

Участие членов семьи в Великой Отечественной войне	Все опрошенные	18 – 30 лет	31 – 40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет
Предки принимали участие в ВОВ, потомки хорошо знают подробности их жизни	44	35	39	42	47	58

¹¹² Хирш М. Что такое постпамять // Уроки Истории XX век. 17.06.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://urokiistorii.ru/article/53287> (дата обращения 06.09.2022).

Участие членов семьи в Великой Отечественной войне	Все опрошенные	18 – 30 лет	31 – 40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет
Предки принимали участие в ВОВ, но потомки не знают подробностей их жизни	38	38	39	43	38	32
Никто в семье не принимал участия в ВОВ	7	10	9	7	7	4
Ничего неизвестно об участии родственников в ВОВ	7	11	10	5	5	4
Затруднились ответить	4	6	3	3	3	2

Включенность семейной памяти большинства россиян в общегосударственный исторический дискурс находит своё отражении в популярности акции «Бессмертный полк». Информированность россиян об акции «Бессмертный полк» тотальна: о ней знают 97% респондентов. Уровень прямого интереса к акции также довольно высок. Каждый третий респондент (30%) непосредственно участвовал в шествии, еще 67% респондентов имеют представление об акции, хотя личного участия не принимали (табл. 6).

Таблица 6

Уровень информированности о проведении и личное участие россиян различных возрастов в акции «Бессмертный полк», сентябрь 2020 г., %

В течение нескольких лет в День Победы люди по всей стране участвуют в шествии «Бессмертного полка», чтобы вспомнить память своих родных и близких, участвовавших в Великой Отечественной войне. Лично Вы знаете об этой акции, возможно, участвовали в ней?	Все опрошенные	18–30 лет	31–40 лет	41–50 лет	51–60 лет	Старше 60 лет
Знают об этой акции, но участия не принимали	68	64	66	65	72	72
Участвовали в этой акции	30	31	31	34	27	27
Впервые слышат о такой акции	1	2	1	1	1	1
Затрудняются ответить	2	4	3	1	1	0

Но Великая Отечественная война – не единственное событие в истории страны, память о котором сохраняется в российских семьях. Многие из них пережили другие тяжелейшие события отечественной истории:

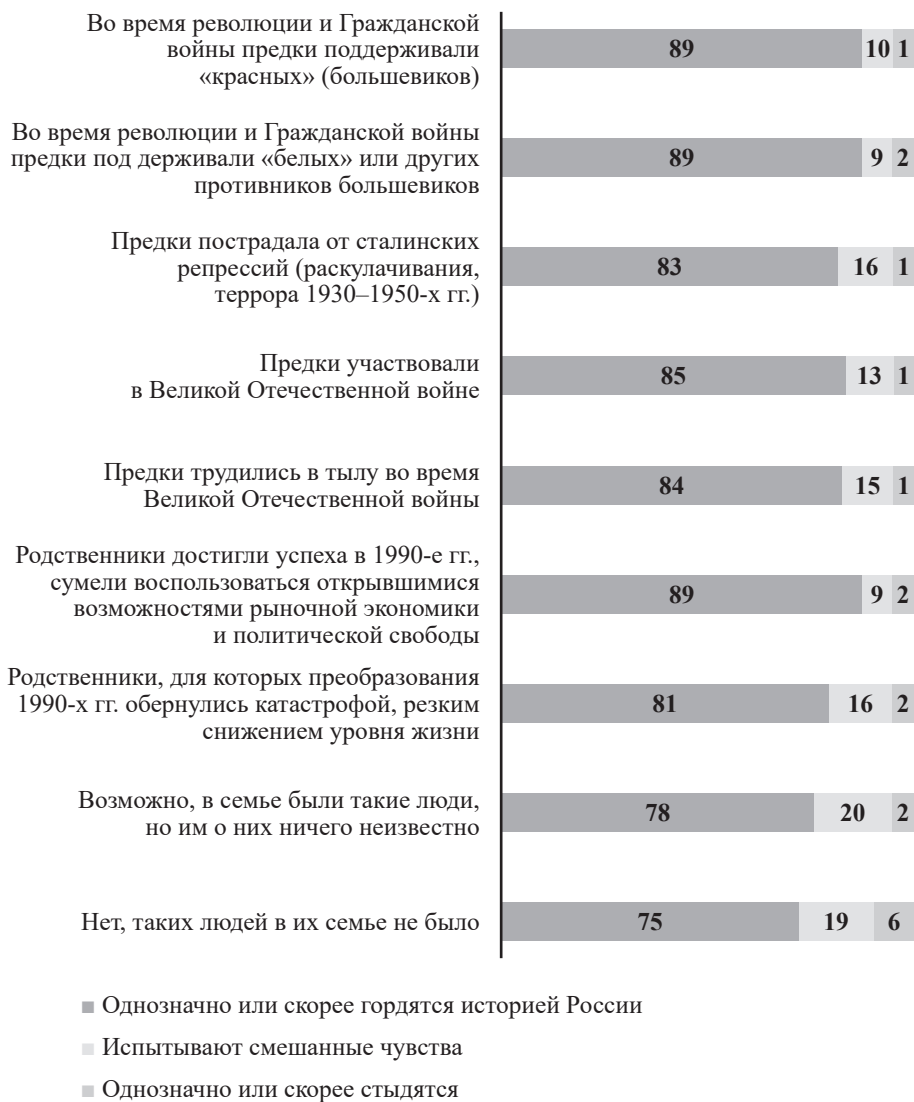

Рис 2 – Отношение к истории России у носителей различной семейной памяти, март 2022 г., %

революцию 1917 г. и гражданскую войну, репрессии, смогли сохранить память об участии в этих событиях и передать её своим детям. Так, порядка четверти россиян знают об участии своих предков в таком далёком историческом событии, как гражданская война, и даже представляют, какую сторону занимали тогда их родные: 16% респондентов указали, что члены их семьи во время революции и последующей Гражданской войны поддерживали «красных», 6% – что их предки поддерживали «бе-

лых». Семья каждого пятого участника опроса (21%) пострадала от сталинских репрессий (раскулачивания, террора 1930-х гг. и т.д.). Однако память о пережитых предками тяжелых испытаниях не наделяет потомков негативным, критичным взглядом на историю страны: даже среди россиян, чьи предки пострадали от сталинских репрессий, доминирует чувство гордости за историю России (83%). Стыдятся прошлого страны всего 1,4%, еще 16% испытывает смешанные чувства (среди потомков тех, кто участвовал в Великой Отечественной войне и работал в тылу, доля скептиков примерно такая же – 13% и 15%). Возможно, многие семьи объединяют носителей разного, иногда полярного исторического опыта, и единственным вариантом примирить стороны прошлого конфликта является конструктивный взгляд на настоящее.

Семейная память россиян даже об относительно недавнем прошлом сочетает в себе противоречивые свидетельства. Например, 9% из них говорят о том, что их семьи смогли достичь успеха, воспользовавшись открывшимися в 1990-е гг. возможностями рыночной экономики и политической свободы. Но для близких ещё большего числа участников опроса (13%) преобразование 1990-х гг. обернулось катастрофой. Или другой пример: каждый десятый (11%) участник опроса в последние 20 лет смог добиться в нашей стране значительных профессиональных успехов: найти высокооплачиваемую работу, построить карьеру, открыть своё дело. Лишь на 4% меньше оказалось тех, чьи родственники в последние 20 лет уехали из нашей страны в поисках лучшей доли за рубежом (7%) (рис. 2).

Таким образом, в личном и семейном опыте значительного числа современников пересекаются противоречивые оценки одних и тех же исторических периодов. В отсутствии систематической работы по формированию национальной памяти даже в отношении относительно недавних периодов, например, 1990-х гг., многие люди не имеют отстранённого, взвешенного подхода к знаковым событиям в истории страны, и измеряют прошлое собственными субъективными воспоминаниями или семейной памятью. Но это не делает их критичными в отношении прошлого страны, а, наоборот, мотивирует к попыткам понять прошлое, примириться с ним, не акцентировать внимание на травмирующих событиях национальной истории.

Рассуждая о мотивах сохранения семейной истории и передачи её последующим поколениям, участники фокус-групп указывали не на поиск исторической правды и справедливости, а на гуманистический, просвещенческий и миротворческий характер такого знания. Знание о тяжёлой семейной истории – залог благодарности к родным, сострадания к окружающим и созидания мира и гармонии вокруг. Те россияне, кто хорошо знает о драматических переживаниях своих родных в далёком прошлом очень эмпатичны и снисходительны.

«У нас сейчас вот показали пример родственники моего тестя покойного... Инициатором выступила моя дочь, решила собрать весь род. И на сегодняшний день собрали 170 человек. На это мероприятие приглашаются от младенцев до самого старшего 92 года. Слово дается самому старшему. Вот здесь идет связь такая поколений, и они видят, и они рассказывают. Бабушке дается слово, и она рассказывает, **как тяжело им было в войну** и так далее. Дети это слышат, надеюсь становятся мягче» (мужчина, 63 года, Башкирия, 2021 г.).

«У нас род Ю...вых собрался допустим и курултай сделал запрос, КГБ дедушку у нас репрессировали. И к чему пришли: просто «тройка» решила судьбу одного и вот уже всё. Вот зачем история нужна, чтобы не повторять тех ошибок. Семья не зная историю, не может идти вперед. Надо всё знать» (мужчина, 63 года, Башкирия, 2021 г.).

«У меня оба прадеда участвовали в Великой отечественной войне. А бабушка у меня **рассказывала о проблемах послевоенных**, когда у них **не было паспортов**, и они никуда **не могли выехать**. Это нужно знать и гордиться, что наши предки это все пережили, что-то создали и приумножили» (мужчина, 46 лет, Вологодская область, 2021 г.).

Несколько иной взгляд на историю у россиян, не включенных в контекст памяти своей семьи. Опрос выявил, что в составе населения страны есть немало (17%) тех, кто не имеет внятного представления об историческом прошлом своей семьи, либо заявляя, что ни одно из знаковых событий истории России XX века их родных не коснулось (5%), либо ничего не зная об их возможном участии в различных событиях отечественной истории (12%).

Если хорошее знание семейной истории, информированность об участии родных в знаковых исторических событиях питает чувство гордости за историю страны, то отсутствие семейной памяти делает восприятие истории страны более критичным. Среди россиян, не имеющих точных знаний о прошлом своих родственников, каждый пятый (20%) испытывает смешанные чувства в отношении истории страны. Среди тех, чьи родственники не участвовали в исторических событиях, выше доля тех, кто испытывает стыд за историю страны (6%). Это немного, но всё же вдвое больше, чем среди россиян, хорошо информированных о судьбе своих родных. Однако подавляющее большинство участников опроса и в этих группах также преимущественно гордятся историей страны. Что коррелирует с осмысленным интересом значительного числа россиян к истории своей семьи.

Итак, среди россиян *высок интерес к отечественной истории*, основные источники исторического знания: художественные и документальные фильмы, семейные архивы, *Интернет (особенно для молодежи)*. 20% россиян обращаются к специальной научной литературе по отечественной истории.

Чаше других к истории семьи как к источнику достоверных сведений об отечественной истории обращаются *жители села (многопоколенные семье) и респонденты с высшим образованием (запрос на идентичность)*. 7% граждан для реконструкции истории своей семьи обращаются к серьезным архивным источникам.

Набирают популярность, особенно среди молодежи, *Интернет-ресурсы, посвященные реконструкции семейной истории*.

Россияне с интересом изучают и сохраняют историю собственной семьи, главным образом через *«атрибуты повседневности»* (фото, личные вещи и т.п.) (= «культурная память»). Все чаще для реконструкции семейной истории граждане обращаются к серьезным архивным и историческим источникам.

Ситуация *цифровизации и информационной открытости* создаёт благоприятные условия для *поиска* наиболее модернизированными гражданами *объективных исторических фактов и источников*.

Ориентация россиян на *поиск исторического знания* касается, в первую очередь, *прошлого собственной семьи*. Восстановление разрушенной историческими перипетиями семейной истории и фамильной памяти многих россиян нередко оборачивается неожиданными «находками», в том числе и об исторической несправедливости, допущенной в отношении членов семьи.

Фамильная память россиян «короткая», большинство (60%) имеют представление о жизни лишь двух ближайших поколений своей семьи, тех, с кем довелось встречаться лично (родители, бабушки и дедушки)

Связь национальной истории с *семейной памятью* эмоционально окрашивает восприятие гражданами прошлого страны, *способствует исследовательскому интересу* и размышлениям о судьбах семьи и страны, которые воспринимаются как неразрывно связанные. Интерес многих россиян к судьбе родственников в военный период *часто перерастает в широкий интерес к судьбе родных*, живших и в других исторические периоды.

История России полна не только славных, но и драматичных событий, оценка которых вызывает в обществе дискуссии и споры. *Прямое участие* членов семьи в таких событиях, подталкивая детей и внуков к более внимательному *изучению исторических фактов*, гипотетически может влиять на их оценку национальной истории, добавляя оттенок скепсиса или даже негатива. Но этого не происходит. *Хорошее знание истории своей семьи* и, соответственно, тех исторических событий,

в которые были вовлечены их родные, лишь добавляет *оценке истории страны положительных эмоций*.

В личном и семейном опыте значительного числа современников *пересекаются противоречивые оценки одних и тех же исторических периодов*. В *отсутствие систематической* работы по формированию национальной памяти даже в отношении относительно недавних периодов, например, 1990-х гг., многие люди *не имеют отстранённого, взвешенного подхода* к знаковым событиям в истории страны, и *измеряют прошлое собственными субъективными воспоминаниями или семейной памятью*. Но это не делает их критичными в отношении прошлого страны, а, наоборот, *мотивирует к попыткам понять прошлое*, примириться с ним, не акцентировать внимание на травмирующих событиях национальной истории.

Персонафицированная через судьбу семьи история страны обеспечивает россиян более «чуткой исторической оптикой». Хотя заметно выше запрос на объективную справедливую оценку прошлого среди тех граждан, кто хорошо знаком с историей своей семьи и знает о судьбах старших поколений, но хорошее знание семейной истории, информированность об участии родных в знаковых исторических событиях питает чувство гордости за историю страны, то *отсутствие семейной памяти делает восприятие истории страны более критичным*. Среди россиян, не имеющих точных знаний о прошлом своих родственников, каждый пятый (20%) испытывают смешанные чувства в отношении истории страны.

Литература

Антоновский А. Ю. Социальные системы Никласа Лумана (послесловие) / Власть / Никлас Луман. М.: Праксис. 2001. С. 223–225.

Антоновский А. Ю. Понимание и взаимопонимание в научной коммуникации // Вопросы философии. 2015. № 2. С. 45–57.

Ассман Я. Культурная память: письмо, память и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М.: Новое литературное обозрение. 2016. 232 с.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина М.: Новое издательство. 2007. С. 30–31

Хириш М. Поколение постпамяти. Письмо и визуальная культура после Холокоста. М.: Новое издательство, 2021. 428 с.

Хириш М. Что такое постпамять // Уроки Истории XX век. 17.06.2017. URL: <https://urokiistorii.ru/article/53287>

Языковая картина Русского мира в период становления новой мировой архитектуры

Е.В. Бунеева

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского
и иностранных языков Воронежского института Министерства
внутренних дел России, *el.buneeva@yandex.ru*

Языковая картина напрямую отражает национальное самосознание и отнюдь не замыкается спектром узкопрофильных филологических интересов, представляя научный интерес, в том числе для философов, психологов, социологов, антропологов, политологов, педагогов.

Впервые идеи об определяющей функции языка по отношению к *духовному развитию народа* высказал немецкий философ-филолог конца XVIII – начала XIX века В. Фон Гумбольдт. Ученый полагал, что в языковой форме, специфической для каждого языка, проявляется «народный дух»¹¹³.

В начале XX века Сепир-Уорф, развивая теорию В. Фон Гумбольдта, предположил, что в слове отражается ментальность народа, под которой, «как правило, подразумевают совокупность знаний, умений, *нравственных установок и образ мыслительных навыков* конкретной личности, народности, нации, этнической общности, то есть духовную обусловленность этноса, его мировоззрение и мировосприятие»¹¹⁴.

Приблизительно в то же время язык как образ мира начинает осмысляться в философской концепции Л. Витгенштейна. С именем этого ученого связывают вхождение в научный обиход понятия «картина мира» и его осмысление как модели действительности. Сам ученый отмечал метафоричность понятия и его синонимичность психологическому понятию «образ мира». Л. Витгенштейн еще не дифференцирует языковую и концептуальную картины мира и в своей концепции основывается на том, что человек знает мир в такой степени, в какой он владеет языком¹¹⁵. Разграничение данных видов обозначается в работах неогумбольдтианцев (школа Л. Вайсгерберга в Германии, американские последователи гипотезы Сепира-Уорфа), которые впервые

¹¹³ Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. М.: Прогресс, 1984. С. 69.

¹¹⁴ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. С. 200 (Филологи мира).

¹¹⁵ Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Философские работы. Ч. 1. М.: Гнозис, 1994. С. 75–319.

указывают на существование «языкового промежуточного мира» и понимают его как духовную, умственную структурирующую инстанцию, связывающую реальный мир вещей с соответствующей языковой общностью и направляющую динамический процесс освоения мира через его «вербализацию».

В языкознание термин «картина мира» пришел благодаря Л. Вайсгерберу. Учёный процесс вербализации мира понимал не просто как его членение на определенные отрезки с помощью слов, а как процесс духовного мирозидания или преобразования мира в языковую картину мира. Таким образом, автор актуализирует *преобразовательный аспект* языковой картины мира¹¹⁶.

Современное языкознание трактует картину мира как целостный глобальный образ мира, репрезентирующий его сущностные свойства в понимании носителей языка и являющийся результатом всей духовной активности человека. В.И. Постовалова определяет две базисные функции картины мира – «интерпретативную (осуществлять видение мира) и регулятивную (служить ориентиром в мире)»¹¹⁷.

В начале XXI века З.Д. Попова и И.А. Стернин принципиально уточняют исходное понятие: «Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности *на определенном этапе развития народа*»¹¹⁸.

Любые изменения в общественной, политической, экономической жизни общества приводят к неизбежным изменениям в его духовной и культурной жизни и, как следствие, находят свое отражение в языке. Подобные процессы мы не раз наблюдали в новейшей истории России. Так, результатом революционных преобразований 1917 года на уровне языка, стало его «обогащение» жаргонизмами, вульгаризмами, ненормативной лексикой. С.Г. Тер-Минасова отмечает «идеологическую основу» этого процесса: в революционные годы грубый, вульгарный «язык улицы» служил подтверждением правильной «революционной классовой принадлежности», а литературный язык выдавал «гнилую интеллиген-

¹¹⁶ Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер. Родной язык и формирование духа // Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 151 (История лингвофилософской мысли).

¹¹⁷ Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 25.

¹¹⁸ Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2003. С. 6.

цию» и «проклятую буржуазию»¹¹⁹. Еще одним трагическим для языка последствием смены политической власти в начале XX века стало забвение сакральной религиозной лексики и производных от нее слов. Например, в дореволюционном энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона мы находим следующие лексемы, с объединяющим корнем *един* -, которые не отражены и не могли быть отражены ни в одном словаре, вышедшем при советской власти: *единобожие*¹²⁰, *единоверие*¹²¹, *единодержавие*¹²², *единосушие* в значении «Троица»¹²³ и другие.

Планомерно вымывались из языкового сознания такие понятия, как «всепрощение», «смирение», «кротость», «благословение», «провидение» и прочие. Даже если формы слов сохранялись в языке, то они обрастали «земными», более прагматичными смыслами, утрачивая сему «духовность»: «Еще сто лет назад в словаре русского языка было 287 слов, начинающихся с «благо». Почти все эти слова исчезли из нашей речи, а те, что остались, обрели более приземленный смысл. К примеру, слово «благонадежный» означало «исполненный надежды», «ободрившийся»¹²⁴.

Вероятно, об этом же скорбел Д.С. Лихачев в интервью Д. Шеварову уже на рубеже XX и XXI веков: «Слова исчезли вместе с явлениями. Часто ли мы слышим «милосердие», «доброжелательность»? Этого нет в жизни, поэтому нет и в языке»¹²⁵. В языке этого переходного периода обилие жаргонизмов брани, сленга, нецензурных слов также является

¹¹⁹ Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности "Лингвистика и межкультур. коммуникация" / С. Г. Тер-Минасова. Москва: Слово/Slovo, 2000. С. 103.

¹²⁰ Фролов Н.К. О ментальном пространстве славяно-русской личности // Нравственные традиции в духовном сознании народов России. Тюмень: Вектор Бук, 2009. С. 553.

¹²¹ Энциклопедический словарь в 86 томах / под ред. проф. Андриевского; издатель: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XI А. С.-Петербург. Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1891. С. 553.

¹²² Фролов Н.К. О ментальном пространстве славяно-русской личности // Нравственные традиции в духовном сознании народов России. Тюмень: Вектор Бук, 2009. С. 555.

¹²³ Фролов Н.К. О ментальном пространстве славяно-русской личности // Нравственные традиции в духовном сознании народов России. Тюмень: Вектор Бук, 2009. С. 560.

¹²⁴ Лихачев Д.С. Природа не терпит бесстыдства / Д.С. Лихачев // Комсомольская правда, 1996 (5.03.1996).

¹²⁵ Мозговой С.А. Значение русского языка в укреплении российской государственности / С.А. Мозговой // Россия и славянский мир в контексте многополярности. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2010. 192 с.

следствием известных социокультурных изменений в российском обществе и отражением ложно понятой свободы вообще, свободы слова в частности, печатного в том числе.

Что мы видим сегодня на фоне специальной военной операции на Украине? Попытку отмены русской культуры на исторически русских землях, причем не вербальную, а фактическую, в действии – запрет на русский язык в устной и письменной форме, запрет на образование на русском языке, отмена русской литературы в школах и вузах, переименование городов, улиц, учебных учреждений, носящих имена великих русских мыслителей, снос памятников, установленных русским императорам, военачальникам, писателям, политическим и культурным деятелям. Все это началось давно и продолжается по сей день даже на фоне боевых действий – вторым фронтом. Откуда такой страх перед русским словом, русской культурой – Русским миром?

Н.Н. Скатов, признанный ученый-литературовед, но во многом идеолог Русского мира, в одном из своих программных очерков «Русская культура сегодня», написанном на рубеже тысячелетий в 2000 г., декларирует: «Я не очень верю в безусловную спасительность закона о языке, особенно в запретительных и ограничивающих частях. Напомню, что Россия в свое время, скажем, на рубеже XVII–XVIII веков, пошла на решительную украинизацию русской жизни и русской культуры, ставшую для нее благодетельной. Думаю, что дерусификация украинской жизни и украинской культуры будут губительны прежде всего для украинской жизни и украинской культуры. Недавно такой деятель, как Олжас Сулейменов, сказал как о редчайшем благе о наличии единого языка для колоссального геополитического пространства. /.../. Не забудем: *дело отлучения от языка для нас равносильно делу отлучения от истории*»¹²⁶.

Таким образом, язык не просто фиксирует, но *материализует мировидение* народа и его *миропонимание*, осознаваемые в контексте культурных традиций. По справедливому замечанию И.В. Рус-Брюшینیной и Н.Ю. Зиминной: «Пользуясь языковыми выражениями, содержащими неявные смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир»¹²⁷. В этом есть суть реализации интерпретативной и регулятивной функций картины мира.

¹²⁶ Скатов Н. Н. Сочинения в 4 т. Т. 1. Пушкин / Н. Н. Скатов; Рос. акад. наук, Ин-т русской литературы. СПб: Наука, 2001. С. 604.

¹²⁷ Рус-Брюшینیна И.В. К вопросу отражения социально-философских проблем общества в языковой картине мира / И.В. Рус-Брюшینیна, Н.Ю. Зимина // Родной язык: проблемы теории и практики преподавания: Материалы II Международной научно-методической конференции (Борисоглебск, 19–20 октября 2009г.) / Под ред. Е.В. Борисовой, М.В. Шамановой. Борисоглебск, 2009. С. 9.

Попытка отмены русского языка на территориях бывшего СССР – это борьба за *мировидение*, *мировосприятие* и *миропонимание* настоящих и будущих поколений людей, проживающих по периметру Российской Федерации. Ограничивается ли эта борьба исключительно филологическим полем? Вопрос, на наш взгляд, риторический.

Помимо коммуникативной функции русский язык выполнял и выполняет кумулятивную функцию, обеспечивает доступ народам России к мировым и культурным достижениям, играет одну из ключевых ролей в культурно-цивилизационном взаимодействии.

Рассуждая о значении русского языка в укреплении российской государственности, С. А. Мозговой, руководитель центра военного и морского наследия Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, пишет: «Он чрезвычайно терпим по отношению к другим языкам, и эта терпимость есть высшее проявление культурного и языкового самосознания русского народа»¹²⁸.

Так, согласно п.10 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: «Этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации защищено государством. В Российской Федерации используется 277 языков и диалектов, в государственной системе образования используется 105 языков, из них 24 – в качестве языка обучения, 81 – в качестве учебного предмета»¹²⁹.

С 2014 года жители Донбасса героически отстаивали свое право быть русскими, право своих детей получать образование на русском языке, который они небезосновательно считают родным (недаром по-славянски «язык» прямо и обозначает народ), быть частью русской православной традиции и культуры – частью Русского мира.

Референдумы, проведенные в сентябре 2022 года, о вхождении в состав РФ Донецкой и Луганской народных республик, а также Херсонской и Запорожской областей – это шаг не только к историческому объединению исконно российских земель, но и восстановлению языкового и культурного баланса, нарушенного с распадом СССР. «С распадом СССР оказался нарушен баланс культур, сложившийся в России. Это привело к всеобщему кризису не только советской

¹²⁸ Мозговой С.А. Значение русского языка в укреплении российской государственности / С.А. Мозговой // Россия и славянский мир в контексте многополярности. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2010. С. 102.

¹²⁹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/?ysclid=lb6wtje12x400832485> (дата обращения 01.09.2022).

идентичности, но и российской», – глубоко осмысляет эту проблему С.А. Мозговой¹³⁰.

В статье 68 Конституции РФ за русским языком официально закреплён статус государственного языка, а также подчеркивается его *государствообразующая* роль: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации»¹³¹.

Немаловажно и то, что русский язык – это язык, посредством которого граждане нашей страны, а также иностранные обучающиеся получают образование, позволяющее достичь высшего идеала образованности, заключённого «в духовном состоянии нации, росте национального самосознания, когда в обществе сформировалась *совокупность идей*, отражающая общие интересы и могущая быть доступной каждому гражданину»¹³².

В самом названии настоящей конференции «Россия: единство и многообразие» заложена идея баланса, столь труднодостижимого, но абсолютно необходимого в межнациональном, межконфессиональном и языковом плане. Стремление большинства представителей народов Российской Федерации идентифицировать себя в первую очередь как россиян и уже затем как представителей отдельных народов (о чем, согласно исследованиям ВЦИОМ, свидетельствуют данные последних соцопросов), свидетельствует о положительных результатах государственной политики, проводимой в последнее время. Однако языковая политика требует дифференцированного подхода. В последнее время много внимания со стороны государства уделяется защите языков национальных меньшинств и их языковым правам, что, безусловно, правильно и способствует сохранению редких языков, например, языков коренных малочисленных народов Севера: эвенского, юкагирского, эвенского, долганского и других, также данный подход помогает поддержать статус татарского языка, в последние десятилетия резко теряющего свою популярность в республике. С другой стороны, в ряде регионов, например, на Северном Кавказе, необходимо уделить сугубое внимание преподаванию и изучению

¹³⁰ Мозговой С.А. Значение русского языка в укреплении российской государственности / С.А. Мозговой // Россия и славянский мир в контексте многополярности. материалы VII международной научной конференции, г. Славянск-на-Кубани, 6–8 августа 2010 г. в 4 ч. / М-во образования и науки Российской Федерации и др.; //редкол.: отв. ред. Т. С. Анисимова и др.. Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2010. С. 102.

¹³¹ Лихачев Д.С. Природа не терпит бесстыдства / Д.С. Лихачев // Комсомольская правда. 1996. 5 марта.

¹³² Белозерцев Е.П. Миссия образования – счастливый человек // Берегinya 777 Сова. 2009. № 1. С. 156.

русского языка, а также не допустить развития тенденции к его вытеснению из политической, экономической и культурной жизни ряда субъектов Российской Федерации, где вопрос национального самоопределения до конца не потерял свою остроту.

Одним из основных среди многочисленных подходов к исследованию языковой картины мира является анализ лингвоспецифических концептов – ментальных сущностей, отпечатков определенной культуры (А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев называют такие концепты *ключевыми идеями языковой картины мира*). Стоит отметить, что концептосфера носит национальный характер.

По мнению доктора филологических наук, профессора Н.К. Фролова исконными, закрепленными в языковом сознании, ценностями для русского народа являются такие понятия, как *«народ, родина, соборность, в содержании которых главное место занимали исконно славянские идеи равенства, справедливости, добра и терпимости»*¹³³.

Согласно Указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимопочтение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»¹³⁴.

В этом осмыслении *Россия предстает как собор многих этнокультурных, этноконфессиональных общин, которые стремятся сохранить свою культурно-историческую самобытность, объединенных на основе русской культурной традиции*. В этом, на наш взгляд, и заключается *цивилизационная миссия России*.

Поиск истины, стремление к пониманию основ и цели своего существования, к жизни с чистой совестью – все это базовые ценностные архетипы русского народа, которые явились сущностными основами русской

¹³³ Фролов Н.К. О ментальном пространстве славяно-русской личности / Н. К. Фролов. Нравственные традиции в духовном сознании народов России: материалы 31-ой научно-практической конференции, 23 мая 2008 г. Тюмень: Вектор Бук, 2009. С. 200.

¹³⁴ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lb6wx9ifzh486701781> (дата обращения 01.09.2022).

культуры. С.В. Попова видит основание этого в логоцентризме: «Именно логоцентризмом можно объяснить такую архетипичную черту русской ментальности, как стремление к высшей правде как норме поведения, соблюдение которой обеспечивает гармонию людей и мироздания в целом»¹³⁵

В православной традиции сохранение слова восходит к сохранению души человека в контексте определения истинных ценностей: «В начале было Слово, и Слово был у Бога, и Слово было Бог» [Ин 1:1], что указывает на изначальную предвечную обращенность Слова Божия к своему Источнику – Богу, а языковое пространство становится средой духовного обитания народа.

Здесь уместным будет вспомнить доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXIV Всемирного русского народного собора. Показательно, что в начале своего выступления он обращается «к участникам собрания, принадлежащим к другим духовным традициям», как «к людям, укорененным в русской культуре». Святейший Патриарх в своей речи рассмотрел проблемы современного мировоззренческого порядка, среди которых *трансгуманизм, секуляризм, глобализм*, в котором, по мнению Патриарха, нет места Богу, а понятие греха искусственно заменяется «вариантностью человеческого поведения»¹³⁶. Эту отступническую вариантность много лет навязывали российскому обществу, камуфлируя благозвучным заимствованным словом «толерантность». Если мы обратимся к словарным значениям лексемы, то многое прояснится: «Толерантность [от лат. *tolerantia* – терпение] – 1) полное либо частичное отсутствие иммунологической реактивности, другими словами потеря (или снижение) организмом животного или человека способности к выработке антител в ответ на антигенное раздражение (биол., мед.); 2) способность организма переносить неблагоприятное воздействие того или иного вещества или яда (мед.); 3) терпимость, снисходительность к кому – или чему-либо»¹³⁷. Хочется верить, что, имея единый культурно-исторический код, российский народ не потерял способности к выработке антител на антигенное раздражение, что, безусловно, должно

¹³⁵ Попова З.Д. Ценностные архетипы русского народа // Общество: философия, история, культура. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-arhetipy-russkogo-naroda?ysclid=lb6xsb69p570991168> (дата обращения 01.09.2022).

¹³⁶ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXIV Всемирного русского народного собора. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5971182.html?ysclid=lb6wui9171428352452> (дата обращения 01.09.2022).

¹³⁷ Словарь иностранных слов современного русского языка; сост. Егорова Т.В. М.: Аделант, 2014. С. 671.

отразиться в традиционных формах научного и художественного творчества в столь непростой, переломный, для страны исторический период.

Понятие «толерантность», стремительно набравшее популярность в начале XXI века в значении «терпимость», «снисходительность», активно употребляется в научной и публицистической литературе уже не одно десятилетие, оно также стало неотъемлемой содержательной единицей политического дискурса в контексте межнациональных отношений. Однако толерантность как терпимость и снисходительность по третьему значению слова (первые два – объективно узкоспециальные) не может быть основой взаимоотношений этносов как внутри государства, так и за его пределами, поскольку межнациональный и межрелигиозный мир возможен только на условиях взаимоуважения и равноправия, что является определяющим вектором национальной политики Российской Федерации. Терпимость и снисходительность не могут являться смысловым фундаментом равенства и равноправия, так как семантически указывают на превосходство одного субъекта над другим. Даже если допустить переносные значения слова, еще не зафиксированные в словарях, нельзя игнорировать тот неоспоримый факт, что переносное значение всегда возникает как производное на базе прямого и имеет с ним устойчивую и нерушимую семантическую связь. В связи чем можно констатировать прямое несоответствие значения слова его употреблению.

Камуфлирование резко отрицательных смыслов находит свое воплощение в такой уже укоренившейся в языковом сознании россиян лексеме, как «фейк» пришедшей в русский язык через транскрипцию от *fake*, что в переводе с английского – 1) «хитрость, обман, мошенничество; 2) подделка, подлог, фальшивка»¹³⁸. Русскоязычные синонимы к благозвучному заимствованию не столь благозвучны: *ложь, неправда; лганье, вранье (разг.); враки, брехня, брех (прост.)*¹³⁹ – содержат в себе ярко отрицательные денотативное и коннотативные значения, а большая часть из них (синонимов) и вовсе находится за пределами литературного языка.

Изучение языковой картины мира требует сегодня комплексного, интегрированного подхода – лингвистического, философского, исторического, культурологического, антропологического. Русский язык становится одной из значимых составляющих *российской национальной идеи*, суть которой сводится к объединению многонационального русского народа на единой культурной, ценностной и образовательной платформе.

¹³⁸ Мюллер В.К. Новейший англо-русский русско-английский словарь 150000 слов и словосочетаний с двусторонней транскрипцией / В. К. Мюллер; под. ред. С.И. Карантирова. М.: Хит-книга, 2021. С.146.

¹³⁹ Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник / З. Е. Александрова. 11 – е изд., перераб. и доп. М.: Рус. Яз., 2001. С. 196.

Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник / З. Е. Александрова. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 2001. 568 с.

Белозерцев Е.П. Миссия образования – счастливый человек: (по прочтении И.А. Бунина) // Берегиня 777 Сова. 2009. № 1. С. 156.

Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер // Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. С 151. (История лингвофилософской мысли).

Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Философские работы. Ч. 1. М.: Гнозис, 1994. 612 с.

Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. М.: Прогресс, 1984. 397 с.

Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXIV Всемирного русского народного собора. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5971182.html?ysclid=lb6wiu9l7l428352452> (дата обращения 01.09.2022).

Конституция Российской Федерации. Последние изменения, дополнения и комментарии. Ст. 68 Конституции РФ в действующей редакции на 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://konstrf.ru/68> (дата обращения 10.11.2022).

Лихачев Д.С. Природа не терпит бесстыдства / Д.С. Лихачев // Комсомольская правда, 1996 (5.03.1996).

Мозговой С.А. Значение русского языка в укреплении российской государственности / С.А. Мозговой // Россия и славянский мир в контексте многополярности. материалы VII международной научной конференции, г. Славянск-на-Кубани, 6–8 августа 2010 г. в 4 ч. / М-во образования и науки Российской Федерации и др.; редкол.: отв. ред. Т. С. Анисимова и др.. Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2010. 192 с.

Мюллер В.К. Новейший англо-русский русско-английский словарь 150000 слов и словосочетаний с двусторонней транскрипцией / В. К. Мюллер; под. ред. С.И. Карантирова. М.: Хит-книга, 2021. 768 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН, Ин-т русского языка. 3-е изд., доп. Москва: АЗЪ, 1995. 928 с.

Попова З.Д. Ценностные архетипы русского народа // Общество: философия, история, культура. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-arhetipy-russkogo-naroda?ysclid=lb6xsb69p570991168> (дата обращения 01.09.2022).

Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2003. 151 с.

Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8–69.

Рус-Брюшнина И.В. К вопросу отражения социально-философских проблем общества в языковой картине мира / И.В. Рус-Брюшнина, Н.Ю. Зимина // Родной язык: проблемы теории и практики преподавания: Материалы II Международной научно-методической конференции (Борисоглебск, 19–20 октября 2009г.) / Под ред. Е.В. Борисовой, М.В. Шамановой. Борисоглебск, 2009. 228 с.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. 656 с. (Филологи мира).

Скатов Н. Н. Сочинения в 4 т. Т. 1. Пушкин / Н. Н. Скатов; Рос. акад. наук, Ин-т русской литературы. СПб: Наука, 2001. 720 с.

Словарь иностранных слов современного русского языка; сост. Егорова Т.В. М.: Аделант, 2014. 800 с.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70284810/?ysclid=lb6wtje12x400832485> (дата обращения 01.09.2022).

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С. Г. Тер-Минасова. Москва: Слово/Slovo, 2000. 261 с.

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=lb6wx9ifzh486701781> (дата обращения 01.09.2022).

Фролов Н.К. О ментальном пространстве славяно-русской личности / Н. К. Фролов. Нравственные традиции в духовном сознании народов России: материалы 31-ой научно-практической конференции, 23 мая 2008 г. Тюмень: Вектор Бук, 2009. 204 с.

Энциклопедический словарь в 86 томах / под ред. проф. И.Е. Андреевского; издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XI. С.-Петербург. Семеновская Типо-Литография И.А. Ефрона, 1891. С. 553.

Конституционное законодательство как инструмент реализации государственной национальной политики Российской Федерации

Л.Н. Васильева

*кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, const@izak.ru*

Эффективным инструментом реализации государственной национальной политики Российской Федерации остается законодательство Российской Федерации, в котором одна из его отраслей – конституционное законодательство – занимает ключевое место в сфере регулирования межнациональных отношений. Основные цели развития законодательного регулирования направлены на обеспечение гармоничных межэтнических отношений, складывающихся из отдельных мер правовой защиты языка, культуры, традиционных семейных ценностей, исторического наследия и других ценностных доминант, положенных в развитие многонационального российского общества.

Конституционное законодательство призвано помочь средствами права достичь целей современной государственной национальной политики Российской Федерации (далее – ГНП): укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества и др. В своем развитии оно учитывает следующие факторы: необходимость противодействия угрозам национальной безопасности, учет современного состояния политической и социально-экономической ситуации, сложившийся уровень социальной напряжённости, риски возникновения межнациональных и межэтнических конфликтов, потребности консолидации полиэтничного и мультикультурного российского общества.

Система нормативных правовых актов, относящихся к конституционному законодательству и связанных с регламентацией отношений, складывающихся в сфере реализации ГНП, сложилась на стабильной системной основе. Ее базисом стала Конституция Российской Федерации (статьи 13, ч.5, 19, ч.2, 26, 29, ч.2, 71, п. «в», 72, ч.1, п. «б», 68). Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ¹⁴⁰ в Основной Закон были включены нормы

¹⁴⁰ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Парламентская газета. № 11. 20–26.03.2020.

о многонациональном союзе равноправных народов РФ, о культуре (статья 68); о защите культурной самобытности всех народов и этнических общностей РФ; о гарантиях сохранения этнокультурного и языкового многообразия; о поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности (статья 69).

Конституционное законодательство охватило практически все блоки в сфере реализации ГНП¹⁴¹: реабилитация репрессированных народов, развитие языков народов Российской Федерации, языкового и этнокультурного многообразия в целом, функционирование национально-культурной автономии, защита прав коренных малочисленных народов Российской Федерации. Оно представлено как федеральными, так и региональными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами. Субъекты воздействия конституционного законодательства впечатляют: граждане Российской Федерации, иностранные граждане, многонациональный народ Российской Федерации, народы, национальности, этнические общности Российской Федерации, многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации, национально-культурные автономии. Это не удивительно. Индивидуальные права, реализуемые в сфере национальных отношений, реализации ГНП, развиваются в «диалектическом единстве» с коллективными правами. Это развитие должно осуществляться в условиях взаимодополнения гарантий защиты коллективных и индивидуальных прав в сфере языка, культуры, традиционного образа жизни соответствующих этнических общностей, защиты этнокультурного достояния. И в этом существенна роль правового инструментария, обуславливаю-

¹⁴¹ Еще до принятия ныне действующей Конституции Российской Федерации в 1991 г. были приняты Закон РСФСР от 26.04.1991 № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов», Закон Российской Федерации от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации», а также федеральные законы от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии», от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», от 20.07.2000 № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации", от 20.10.2022 № 402-ФЗ "О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации", от 21.12.2021 № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации", от 06.10.2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и др.

щего во многом междисциплинарный подход к регулированию в сфере межнациональных отношений.

Конституционное законодательства динамично развивается с учетом положений документов стратегического планирования в области ГНП, в отношении российского казачества, Арктической зоны Российской Федерации, миграционной политики Российской Федерации и др., а также ратифицированных международных правовых документов, модельных актов СНГ.

Такое развитие осуществляется с учетом принципа равноправия и самоопределения народов, установленного в Конституции России, а появление в 2020 г. в Конституции термина «многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» актуализировал поиски средствами конституционного права дополнительных гарантий равноправия и самоопределения народов в таком союзе, имея в виду, в первую очередь, дополнительную защиту индивидуальных и коллективных прав в сфере культуры и языка в их системном единстве.

Сегодня конституционное законодательство как нельзя остро реагирует на усилившийся «поиск идентичности». Его развитие идет по двум взаимосвязанным направлениям: сохранение национальной идентичности, этнической (национальной) самоидентификации и одновременно осознание себя частью многонационального народа Российской Федерации (российской нации) как сообщества свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием¹⁴². Вместе с тем в научных исследованиях¹⁴³ отмечается, что поиск идентичности «активизировался». Он обусловлен выбором целого ряда идентификационных маркеров: с одной стороны, это может быть общность языка, культуры, религии, традиций, с другой – общность истории и согражданство. Главное состоит в том, что, несмотря на эти разные идентичности, они могут быть одновременно выбраны одним и тем же индивидом, если набор идентификационных маркеров (критериев) принадлежности к определенному этносу гармонично коррелируется с другими, раскрывающими взаимосвязь людей в едином социально-культурном и политическом пространстве, укрепляющим общность нации в политико-этатистском смысле. И роль конституци-

¹⁴² А именно: сознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества.

¹⁴³ Дробизева Л.М. Региональная идентичность – это протест против унификации. URL: <https://ria.ru/20110416/366049476.html> (дата обращения: 20.02.2023) / Тишков В.А. Российский народ и национальная идентичность // Известия. 2014. 13 ноября.

онного законодательства здесь огромна: укрепление средствами права этих двух идентичностей в их непротиворечивом единстве.

Одной из тенденций развития конституционного законодательства видится расширение гарантий защиты культуры и языка как основных элементов этнической самобытности в сочетании с защитой общей истории, исторического наследия многонационального народа России, общих духовно-нравственных ценностей, государственного языка Российской Федерации от искажений и неоправданных иностранных заимствований. Так, события истории и комплексные взаимосвязанные знания об исторических периодах, воспринимаемые гражданами как ценность общества и государства, то, что дорого людям, гражданам единого Российского государства, основанные на правде и справедливости, заслуживают передачи последующему поколению без искажений и ложных интерпретаций с целью сохранения, в том числе, российской нации. Историческая правда – фундамент исторической памяти, а в конституционно-правовом смысле – элемент защиты правовой категории «историческая память». При этом механизм его защиты находится в стадии формирования, он складывается из элементов защиты исторической правды методами конституционного, уголовного, административного законодательства.

Защита исторической памяти направлена на предотвращение разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, укрепление единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранение исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социокультурного развития. В числе таких ориентиров – сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

Федеральное и региональное законодательство в данном направлении реализации ГНП сложилось. Оно предполагает защиту широкого круга объектов: языков, культуры, уклада жизни, культурного наследия, и осуществляется преимущественно методами конституционного права. При этом именно региональное законодательство должно установить дополнительные меры защиты культуры и языка проживающих на их территориях этнических общностей, имея в виду учет специфики национальных традиций и культур в региональном правотворчестве.

Прогноз развития нормативно-правового регулирования поддержки этнокультурного и языкового многообразия в регионах России можно дать положительный.¹⁴⁴ Принятые регионами нормативные правовые

¹⁴⁴ Хабриева Т.Я., Васильева Л.Н. Сохранение и развитие этнокультурного многообразия: конституционно-правовые механизмы // Мы – многонациональный народ Российской Федерации: единство в многообразии. Сб. выступлений и статей. М.: Ассамблея народов России, Общественная палата РФ, 2020. С. 13–27.

акты во исполнение новых конституционных положений уже в 2020 г. касались языковой политики и сохранения национальных языков, поддержки некоммерческих организаций, принятия мер, связанных с поддержкой и сохранением языка в литературной форме, защиты коренных малочисленных народов Российской Федерации. В этой связи видится необходимым расширение законодательных положений, направленных на реализацию отдельных направлений ГНП, например, в отношении правового положения национальных (родных) языков в республике и мер правовой защиты в связи с этим.¹⁴⁵

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года подчеркивается, что культурное и языковое многообразие народов России защищено государством. И это так. Вместе с тем в этой сфере остается ряд нерешенных конституционно-правовых проблем:

1) необходимо развитие положений Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации», связанных с социальной и юридической защитой национальных языков, в том числе с развитием института ответственности в сфере использования языков. В Законе Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» положения об ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о языках ее народов сформулированы лишь в общем виде. Обращаясь к нашему историческому опыту отметим, что Законом СССР «О языках народов СССР» от 24.04.1990 года в качестве основания ответственности за нарушение законодательства о языках названы пропаганда вражды и пренебрежения к любому языку народов СССР, создание противоречащих конституционным принципам национальной политики в СССР препятствий и ограничений, а также привилегий в использовании языков, иных нарушений законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик о языках.

2) Одним из направлений совершенствования законодательства в части пользования родным языком следует назвать развитие положений, связанных с обслуживанием граждан на родном языке, их конкретизация в целях правоприменения.

3) Имеются проблемы в части реализации лицами из числа коренных малочисленных народов Российской Федерации права на образование на родном языке, тесно связанного с правом на пользование родным

¹⁴⁵ *Васильев А.А., Васильева Л.Н. Языковое многообразие России: новеллы конституционно-правового регулирования // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 8 (94) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840012151-5-1/> (дата обращения 20.02.2023).*

языком. Можно предложить комплекс мер, связанных с совершенствованием правового статуса языка коренных малочисленных народов, включающего наличие специальных положений о праве на образование на таком языке лицами из числа малочисленных этносов России. Возможно создание стимулирующих условий по развитию языков коренных малочисленных народов и реализации возможностей обучения лицами из числа коренных малочисленных народов на родном языке.

4) В ряде случаев возможно уточнение понятийного аппарата, применяемого в сфере правового статуса языка. Например, в отношении статуса языка, используемого в официальных сферах общения в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами. В Законе о языках это «язык населения данной местности».

При этом сложность в толковании положения п. 4 ст. 3 Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»¹⁴⁶ может заключаться в том, что правоприменитель может предположить, что такой статус предоставляется только в республиках, поскольку говорится об использовании языка населения данной местности «наряду с русским языком и государственными языками республик». Вместе с тем порядок использования языков в таких местностях определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, т.е. язык, используемый в официальных сферах общения в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, может получить соответствующий правовой статус (статус языка большинства населения данной местности) в субъекте Федерации любого вида. Например, Законом Республики Саха (Якутия) от 16.10.1992 № 1170-ХП «О языках в Республике Саха (Якутия)» эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются местными официальными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками. В этой связи представляется, что оправданно различать в конституционном законодательстве как самостоятельные правовые понятия статус «языка

¹⁴⁶ А именно: в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик, в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности. Порядок использования языков в таких местностях определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

официального общения в местностях компактного проживания» и статус «официального языка». В качестве предложения можно представить для научного обсуждения следующее определение: языки официального общения в местностях компактного проживания – языки народов, национальностей и этнических общностей, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований или проживающих за их пределами, используемые в официальных сферах общения на территории обособленного (компактного) проживания населения в субъекте Российской Федерации. Установить, что такие языки не должны иметь статус государственного языка Российской Федерации и статус государственных языков республик в составе Российской Федерации на территории субъекта Федерации, в котором имеются области компактного проживания соответствующей этнической общности.

Возвращаясь к теме тенденций развития конституционного законодательства в качестве инструмента реализации государственной национальной политики Российской Федерации, отметим его бесспорное влияние на развитие культуры межнациональных (межэтнических) отношений.

Формирование культуры межнациональных отношений необходимо начинать еще в раннем возрасте и поддерживать в дальнейшем средствами права (имея в виду создание определенных предпосылок программными и иными средствами права по развитию такой культуры), а также мерами экономической, социальной и культурной направленности. Так, задачами государственной национальной политики Российской Федерации являются воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Это является хорошим фундаментом для гармонизации межэтнического взаимодействия.

Очевидно, что конституционное законодательство оказывает неоспоримое влияние на развитие культуры межнациональных отношений в нашем государстве и обществе. Непосредственно положения Конституции России направлены на укрепление культуры межнациональных отношений, гражданского единства и общегражданской идентичности: имеются в виду статьи Конституции России, направленные на защиту определенных объектов регулирования (государственный язык, культура, территория России), конституционные положения о закреплении определенных социальных ценностей и направлений развития российского общества: сохранение традиционных семейных ценностей, поддержка институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, поддержка добровольческой (волонтерской) деятельности, социальное партнерство в сфере регулирования трудовых отношений и,

даже формирование в обществе ответственного отношения к животным. Эти и многие другие положения нашей Конституции «цементируют» единую консолидирующую систему ценностей российского общества, российской нации, развивают культуру межэтнической коммуникации на основе общих и близких нашим гражданам гуманистических доминант. И, что видится особенно важным для развития межнациональных отношений на стабильной и «благополучной» основе, – это то, что сама категория «многонациональный народ Российской Федерации» («российская нация») может рассматриваться двояко: и как ценность российского общества, и как конституционная ценность¹⁴⁷.

Практическая сторона гармонизации межэтнических отношений во многом обеспечена полномочиями органов публичной власти всех уровней. Они содержатся, в зависимости от уровня публичной власти, в Федеральном законе от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» и в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: поддержка народных промыслов, НКА соответствующих видов, осуществления мер, направленных на поддержку, сохранение, развитие и изучение русского языка как государственного языка Российской Федерации, языков и культуры народов Российской Федерации, сохранение этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, защита прав национальных меньшинств, социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан (мигрантов), достижение межнационального и межконфессионального согласия и др. При этом все же возможно говорить о детализации ряда полномочий.

Для развития межэтнических отношений значимым фактором остается принятие в Российскую Федерацию и образование в ее составе новых субъектов Федерации – Республики Крым, Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, города федерального значения Севастополя, Запорожской и Херсонской областей. В этой связи можно ожидать развитие конституционного законодательного регулирования в части сохранения и развития этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории данных субъектов Федерации, их языков и культур; защиты прав национальных меньшинств; обеспечения межнационального и межконфессионального согласия. Такое регулирование уже сложилось в Республике Крым и Севастополе.

¹⁴⁷ Подробнее см.: Андриченко Л.В., Постников А.Е., Васильева Л.Н. и др. Правовое регулирование межнациональных отношений в Российской Федерации: проблемы теории и практики: научно-практическое пособие. М.: Норма, 2021. 296 с.

Особого внимания заслуживает решение «языкового» вопроса, связанного с правовым статусом языков в республиках: выбор национального (родного) языка в качестве государственного на территории республики в составе России, языка на территории компактного проживания этноса, защита родных языков и сохранение языкового многообразия в целом. Выполнению таких задач во многом способствует правовой инструментарий, сформированный конституционным законодательством (законами федерального уровня об образовании, о языках, о культуре, этнокультурном наследии, о соотечественниках, об общественных объединениях), учитывающий положения Стратегии ГНП.

Все вышесказанное показывает необходимость включения в правовое пространство документа, обозначающего правовые контуры государственной национальной политики Российской Федерации. До 2025 года таким нормативным правовым документом остается Стратегия ГНП РФ, отмечающая сегодня свое 10-летие как эффективный идентификатор развития и защиты в Российском государстве языка, культуры, этносов (народов), гармоничных межнациональных отношений, российской нации.

Литература

Андриченко Л.В., Постников А.Е., Васильева Л.Н. и др. Правовое регулирование межнациональных отношений в Российской Федерации: проблемы теории и практики: научно-практическое пособие. М.: Норма, 2021. 296 с.

Васильев А.А., Васильева Л.Н. Языковое многообразие России: новеллы конституционно-правового регулирования // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 8 (94) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840012151-5-1/> (дата обращения 20.02.2023).

Дробижева Л.М. Региональная идентичность – это протест против унификации. URL: <https://ria.ru/20110416/366049476.html> (дата обращения 20.02.2023).

Тишков В.А. Российский народ и национальная идентичность // Известия. 2014. 13 ноября.

Хабриева Т.Я., Васильева Л.Н. Сохранение и развитие этнокультурного многообразия: конституционно-правовые механизмы // Мы – многонациональный народ Российской Федерации: единство в многообразии. Сб. выступлений и статей. М.: Ассамблея народов России, Общественная палата РФ, 2020. С. 13–27.

Ресурсы этнической идентичности молодежи коренных малочисленных народов Севера

О.В. Васильева

*кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук,
ovasileva.igi@mail.ru*

В данной статье представлены отдельные результаты исследования, выполненного в рамках проекта «Ресурсы идентичности, языка и культуры коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): современное состояние, локальный и глобальный контекст трансформаций»¹⁴⁸.

Интерес к проблеме ресурсов поддерживающих этническую идентичность коренных малочисленных народов Севера в рамках проекта связан с казалось бы разнонаправленными по сути социальными процессами, с одной стороны в XX веке коренные малочисленные народы Севера столкнулись с кардинальным изменением образа жизни, сильным сокращением количества носителей этнических языков, в то же время на протяжении нескольких переписных периодов всероссийская перепись населения демонстрирует, что количество людей указывающих в ходе переписи на свою принадлежность коренным малочисленным народам Севера в Якутии увеличивается.

Таблица 1

Динамика численности КМНС в национальном составе населения
Якутии в 1970–2010 гг.

	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Эвенки	9097	11584	14428	18232	21008
Эвены	6471	5763	8668	11657	15071
Долганы	10	64	408	1272	1906
Юкагиры	400	526	697	1097	1281
Чукчи	387	377	473	602	670

Заметным следует назвать тенденцию к росту у всех представленных этнических групп Якутии: эвенков, эвенов, долганов, юкагиров, чукчей. Для объяснения этого явления, безусловно, следует учитывать два фак-

¹⁴⁸ Проект НИР ИГиИПМНС СО РАН на 2020–2022 гг. Рук. – к.и.н. Игнатьева В.Б.

тора. Во-первых, следует принимать во внимание увеличение численности за счет улучшения качества жизни людей, повышение доступности медицинского обслуживания, а, следовательно, и роста продолжительности жизни, а также снижения смертности. Во-вторых, говоря об идентичностях и численности этнических групп мы не должны ориентироваться исключительно на естественный прирост, большое значение имеет то, как люди совершают выбор на основе субъективной оценки собственной принадлежности.

Возникает вопрос какие факторы оказывают влияние на укрепление идентичности несмотря на кардинальные изменения в образе жизни и какие перспективы имеются в будущем относительно этнической картины данного региона.

Для ответа на данный вопрос в 2021 г. были подготовлены и осуществлены социологические исследования, направленные на выявление социальных установок прежде всего молодого поколения. Акцентирование исследования на молодежи коренных малочисленных народов Севера, во-первых, было связано с определенным дефицитом исследований, касающихся проблем молодежи данной категории населения. Во-вторых, в связи с тем, что молодёжь – это все-таки основа будущих социальных процессов, и мы могли бы говорить о некоторых перспективах.

Относительно определения возрастных границ такой категории как «молодежь» в настоящем исследовании преобладал подход, обоснованный М.К. Горшковым и Ф.Э. Шереги¹⁴⁹. Так, с учетом динамичности возрастных границ молодежи, а также целесообразности повышения верхней планки при изучении актуальных вопросов занятости и производственной деятельности – адаптации к работе, трудовой карьеры, профессиональной переподготовки, повышения квалификации, они предложили придерживаться возрастной сегментации, актуальной для решения конкретных исследовательских задач. Исходя из этого, выбран возрастной промежуток в 15–40 лет, как предпочтительный при проведении массовых социологических опросов в молодежной среде народов Севера. Интерес к теме профессиональной ориентации учащейся молодежи объективно задает нижнюю границу (15 лет) возрастных рамок объекта социологического исследования, прежде всего – это группа старшеклассников (9–11-й классы), обучающихся в средних общеобразовательных школах республики. Верхняя граница практически соотносится с принятым в Российской Федерации возрастным критерием учета молодых кадров в производстве – 39 лет.

¹⁴⁹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.

Стандартизированным опросом была охвачена сельская молодежь, проживающая в 13-ти улусах (районах) Якутии, включенных в официальный перечень мест традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМНС, в т.ч. в 8-ми улусах, входящих в состав Арктической зоны России (n=528, март-май). Это – Абыйский (с. Кебергене, п. Белая Гора), Алданский (села Хатыстыр, Угоян), Анабарский (с. Саскылах), Булунский (с. Таймылыр), Верхоянский (с. Улахан-Кюель), Кобяйский (с. Себян-Кюель), Мирнинский (с. Сюльдюкар), Момский (с. Хонуу), Нерюнгринский (с. Иенгра), Олекминский (с. Тяня), Оленекский (с. Оленек), Усть-Янский (села Юкагир и Казачье), Эвено-Бытантайский (с. Ба-тагай-Алыта).

Первичные данные опроса обработаны с помощью программного обеспечения SPSS, результаты представлены в виде описательной статистики – частотный анализ, таблицы сопряженности (показаны в виде частоты номинальных данных или интервалами, но не непрерывными количественными величинами); для углубленного анализа использован метод аналитической статистики – критерий значимости χ^2 , который позволяет оценить значимость различий между фактическим (выявленным в результате исследования) количеством исходов или качественных характеристик выборки, попадающих в каждую категорию, и теоретическим количеством, которое можно ожидать в изучаемых группах при справедливости нулевой гипотезы.

Переходя к результатам исследования, в первую очередь хотелось бы обратиться к анализу этнообъединяющих факторов. Представления о так называемых «опорах» этничности – этнообъединяющих факторах могут меняться, в разное время одни культурные признаки используются членами сообществ как сигналы и знаки различий, а другие игнорируются. И нам виделось важным зафиксировать современную ситуацию.

Ответы молодежи коренных малочисленных народов Севера на вопрос «Что больше всего роднит и объединяет Вас с людьми одной с Вами национальности» показывают следующую иерархию этнообъединяющих факторов. Ответы распределились следующим образом: «культура» – 59,2%, «родная земля, природа» – 56,2%, «обычаи и обряды» – 52,6%, «язык» – 47,6%, историческое прошлое – 24,5%, общее будущее – 17,1%, верования – 8%, черты внешнего облика – 7%, черты характера – 6,5%,

Для того чтоб продемонстрировать некоторую динамику в качестве сравнительных материалов нами были привлечены результаты опроса по проблемам межнациональных отношений, проведенного нашим Институтом в 1990 году. Тогда распределение на этот же вопрос показывало, что на первом месте в иерархии этнообъединяющих факторов у респондентов из числа коренных малочисленных народов Севера находился

язык – 48,6%, народные обычаи, обряды, культура – 33,5%, общее будущее – 28,3%, общее историческое прошлое – 24%, черты характера – 22,8%, черты внешнего облика – 10,2%, верования, религия – 3,6%.

Таким образом, возросло значение культуры, обычаев обрядов, верований. Снизилось значение языка и общего будущего, черт характера. Как показало наше исследование сейчас в качестве одного из важных по значению факторов указывается родная земля, природа. К сожалению, у нас нет сравнительных данных по данной категории.

Произошел заметный сдвиг этнокультурных ценностей и, вполне вероятно, что он будет продолжаться по мере смены одних поколений другими и в связи с глобальными трансформациями.

Характерно, что «язык» являющийся для россиян важнейшим этническим маркером, у современной молодежи народов Севера не вошел в тройку лидирующих ответов. На наш взгляд, итоги массового социологического опроса показывают максимально объективизированную картину современных языковых процессов, типичных для «этнических языков» малочисленных народов России. Так, сегодня абсолютное большинство представителей коренных народов по данным ВПН-2010 свободно владеют русским языком (от 85% до 100% у разных этнических групп); отмечается высокий уровень владения и якутским языком – 93,1% у долган, 80,3 у эвенков, 76,3% у эвенов, 49,5% у юкагиров. На владение языком этнической группы указали 5% долган, 5,6% эвенков, 22,5% юкагиров, 22,5% эвенов, 40,5% чукчей.

Говоря о языке как об этнообъединяющем факторе, хотелось бы также заметить, что в российском обществе относительно вопроса определения этнической принадлежности все-таки главенствует атрибутивный подход и ситуация, когда незнание языка этнической группы становится распространенным явлением, легитимизирует представление о том, что человек может иметь соответствующую этническую принадлежность без знания языка. Это в свою очередь может давать некоторый прирост в численности людей, относящих себя к коренным малочисленным народам Севера, но полностью эти процессы не объясняет.

Мобилизационный прирост населения не может возникнуть без механизмов, институтов и практик, воспроизводящих институциональную среду, которая, в свою очередь, обеспечивает воспроизводство представлений об этничности.

Здесь, безусловно, можно сказать о том, что сыграла свою роль политика в отношении коренных народов, формирование законодательства как на региональном, федеральном, так и на уровне международных организаций.

Но в данном докладе я хочу сделать акцент на одном явлении. В ходе анализа данных мы проверяли влияние социально-демографических ха-

рактик респондентов на выбор того или иного ответа и выявили связь между представлениями людей об этничности и их субъективной оценкой собственного социально-экономического положения.

Субъективная оценка социально-экономического положения выявлялась при ответе на вопрос: «Укажите, пожалуйста, к какому социальному слою населения Вы себя относите?»

Были даны 6 вариантов ответа: 1) «Иногда не можем обеспечить себя даже питанием», 2) «Хватает на еду, но покупка одежды уже вызывает затруднения», 3) «Хватает на еду и одежду, но купить дорогостоящие товары и бытовую технику трудно», 4) «Денег хватает на покупку крупной бытовой техники, но для С помощью процедуры перекодировки крайние позиции «1», «2» и «5», «6» были сложены. В итоге варианты ответов были сведены к четырем значениям таким образом, что оценки от «1» до «2» означают «людей, оценивающих свое социально-экономическое положение как – бедные», оценки «3» и «4» остались неизменными и означают «людей, оценивших свое социально-экономическое положение как малообеспеченные» и «людей, оценивших свое социально-экономическое положение как среднеобеспеченные», оценки от «4» до «5» – «люди, оценившие свое социально-экономическое положение как обеспеченные». Таким образом, было образовано четыре условные группы, отличающиеся социально-экономическим положением их членов: 1 – «бедные» 18% респондентов, 2 – «малообеспеченные» – 41% респондентов; 3 – «среднеобеспеченные» – 27,8%; 4 – «обеспеченные» – 13,2%.

покупки авто, бурана, моторной лодки и др. необходимо копить или брать кредит в банке», 5) «Наших заработков хватает на все, за исключением покупки дома/квартиры и дорогих турпоездов по стране и миру», 6) «Мы не испытываем финансовых затруднений, при необходимости можем купить все».

Для дальнейшего анализа влияния социально-экономического положения на представления людей о сфере этничности, социально-экономический статус групп был использован как одна из переменных в построении таблиц сопряженности.

В свою очередь отношение к собственной этнической принадлежности определялось на основе нескольких вопросов, в частности был использован вопрос-идеологема, предлагающий респонденту выбрать один из вариантов ответа: «Никогда не забываю о своей этнической принадлежности», либо «Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности».

Простые частоты показали, что 64,5% респондентов, ответивших на данный вопрос, выбрали ответ «Никогда не забываю о своей этнической принадлежности».

В ходе анализа данных было установлено, что социально-экономическое положение сказывается на актуализации этнической идентичности. Так, среди респондентов из группы «бедные» лишь 43,6% говорят о том, что никогда не забывают о своей этнической принадлежности, в других группах частота выбора этого ответа составляет не менее 60%, с ростом по мере повышения оценки социально-экономического положения, максимальный показатель частоты ответа наблюдается в группе обеспеченных 69,6% ($\chi^2 = 20,106$, $p < 0,003$).

Тогда же выявилась разница в ответах респондентов в зависимости от их возраста. В младшей группе от 14 до 19 лет актуализированность этничности была ниже. По всей видимости значение этнической принадлежности пересматривается людьми на протяжении длительного временного отрезка и в группах коренных народов Севера с возрастом как правило имеет тенденцию к росту.

Нас также интересовало отношение респондентов к этнической принадлежности, а именно является ли оно позитивным или негативным.

Для этого респондентам было предложено оценить по шкале от 0 до 5 утверждение “Я горжусь своей национальностью”. Полное согласие кодировалось как 5, полное несогласие как 0.

Гордость за свою национальность – нами рассматривалась как один из индикаторов, который способен отразить эмоциональное восприятие этнической идентичности. В целом можно сказать, что наблюдается позитивное восприятие (позиции 4 и 5 выбрали совокупно 74% респондентов, позиции от 0 до 3 выбрали – 26% респондентов).

В большей мере гордость характерна для старшей группы – 78,1%, а в младшей группе – 69,6%. Значимых гендерных различий в ответах респондентов не обнаружено.

Важно отметить, что выявилась зависимость ответов респондентов также от их социально-экономического положения.

Наиболее низкие оценки по шкале я горжусь своей национальностью давали молодые люди из группы бедные. В других группах оценка согласия с утверждением повышалась в зависимости от социально-экономического благополучия группы, и наибольшая частота выбора максимальной оценки – 5 наблюдалась в группе обеспеченные ($\chi^2 = 48,965$, $p < 0,016$). Особенно остро эта тенденция проявила себя среди молодежи от 15 до 19 лет.

Таким образом социально-экономическое благополучие коррелирует с восприятием своей этнической идентичности. Иными словами, гордость за свою национальность среди молодежи коренных малочисленных народов увязана в определенной мере с представлениями о социальном успехе в рамках современного рыночного общества.

Далее проверялось как соотносятся у представителей выделенных нами социальных групп источники дохода семьи. Анализ при помощи

теста χ^2 показал, что статистически значимые различия в ответах есть по следующим источникам дохода.

Заработная плата, социальные пособия, охота, рыболовство, сбор и продажа ягод и грибов, временные случайные заработки.

Респонденты, вошедшие в группу «бедные», с наименее актуализированной этнической идентичностью, чаще указывали, что главными источниками бюджета их семьи являются социальные пособия, охота, рыболовство и сбыт продукции, сбор и продажа ягод и грибов, временные случайные заработки.

В свою очередь по мере перехода от группы «малообеспеченных» к группе «обеспеченных» наблюдается снижение значения данных источников пополнения бюджета в качестве одного из основных за счет увеличения количества ответов по категории заработная плата.

Таблица 2

Результаты анализа с помощью теста χ^2 основных источников дохода в разрезе социально-экономических групп

	Критерий хи квадрат Пирсона	Степени свободы	Асимптотическая значимость	Коэффициент Фи
Заработная плата в бюджетных учреждениях	25,109	6	0,000	0,236
Социальное пособие на детей	30,928	6	0,000	0,273
Стипендия	8,097	6	0,237	0,155
Пенсия (трудовая, по инвалидности)	10,361	6	0,110	0,172
Доходы от предпринимательства	10,219	6	0,116	0,178
Помощь государства коренным народам Севера	10,413	6	0,108	0,175
Наемный труд у индивидуальных предпринимателей и др.	6,127	6	0,409	0,138
Оказание услуг односельчанам (бытовые, парикмахерские и др.)	6,652	6	0,354	0,144
Содержание оленей, сбыт мяса и рыбы	10,179	6	0,117	0,176
Охота, сбыт дичи	15,358	6	0,018	0,210

	Критерий хи квадрат Пирсона	Степени свободы	Асимптотическая значимость	Коэффициент Фи
Рыболовство, сбыт рыбы	13,158	6	0,041	0,193
Добыча мамонтовой фауны	9,513	6	0,147	0,175
Сбор и продажа ягод, грибов	15,124	6	0,019	0,212
Временные, случайные заработки	12,129	6	0,059	0,188

Относительно влияния образования мы могли анализировать только ситуацию в старшей группе и следует отметить, что в этой группе ярко проявляется корреляция оценок материального благополучия с уже достигнутым образовательным статусом; иными словами, чем выше уровень образования респондента, тем, как правило, лучше оценивается материальное положение ($\chi^2 = 38,642$, $p < 0,005$).

Однако следует отметить, что в отличие от социально-экономического среза, образовательный срез фиксирует также, что с ростом уровня образования растет уровень значимости не только этнической идентичности, но и гражданской. Чем выше образование, тем чаще респонденты придают значение как этнической, так и гражданской идентичности.

Одним из выводов данного исследования является то, что этничность имеет большое значение для молодежи, а значит этничность выступает

Рис. 1 – Значимость различных идентичностей для молодежи коренных малочисленных народов

одним из факторов, оказывающих влияние на поведение людей и тем самым формирует социальную реальность.

Наблюдается в целом позитивное восприятие собственной этнической идентичности. Более негативное восприятие своей этничности выявлено среди молодежи, находящейся в неблагоприятном социально-экономическом положении. Они же являются более зависимыми от природных ресурсов и социальных пособий.

Противоположная тенденция заключается в том, что в современном обществе Республики Саха наиболее последовательными приверженцами собственной этнической группы в молодежной среде являются люди, встроившиеся в экономику современного Российского общества.

Таким образом, в результате культурных изменений не произошло исчезновение этнических групп, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, если как главный признак этнической группы мы рассматриваем этническую идентичность.

Интеграционная политика России, которая проводилась в советские годы оказалась довольно эффективной в плане встраивания населения в экономику доминирующего общества, и тем самым она создала базу для воспроизводства новой социальной структуры в постсоветское время, а также, создала основу для того чтобы происходил этот рост этнического самосознания в последующем, поскольку механизмы, воспроизводящие представления об этничности коренных народов, существующие в России и мире, политика идентичности, законодательство они в большей мере оказывают влияние на людей, которые встроены в социальную структуру доминирующего общества, экономически более благополучны, образованы.

Сегодня национальная политика направлена на сохранение этнического разнообразия и в отношении коренных народов Севера сосредоточена главным образом на вопросах сохранения традиционного образа жизни, языка, культуры. Однако, как показывают исследования, этническая идентичность, а также эмоциональное отношение к этничности у молодежи коренных малочисленных народов Севера оказываются взаимосвязаны с социально-экономическим положением, образовательным уровнем. В связи с этим, следует направить социальную политику государства в отношении коренных народов на преодоление барьеров социальной мобильности населения, связанных с проблемами доступности и качества образования, отсутствия рабочих мест.

Необходима политика, направленная на формирование целостного исторического сознания с пониманием роли малочисленных народов в истории страны. Следует отметить, что те люди, благодаря смене идентичности которых и произошел мобилизационный рост численности представителей этнических групп, относящихся к коренным малочис-

ленным народам Севера, в настоящее время стремятся к утверждению своей этнической идентичности, во многом опираясь на этнографическую, историческую литературу, информационные сообщения в СМИ и т.д. Государству следует отслеживать ситуацию в этой сфере с тем, чтоб оградить население от идеологического и психологического воздействия, которые через представления об этничности, истории этнических групп, распространяют систему идей, искажающих историческую правду и направленных на формирование межнациональной розни внутри российского общества.

В то же время, скорее всего в долгосрочной перспективе мы столкнемся с изменениями в представлениях людей о своей этнической принадлежности в связи с кризисом капиталистической системы, в рамках которой транслируются определенные концепты в отношении этнических групп, этнических меньшинств и коренных народов. Следует усилить научную дискуссию относительно перспектив смены доминирующих социальных идентичностей и системы ценностей.

Литература

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ. 2010. 592 с.

Социальная справедливость в укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России

Ю.Г. Волков

*доктор философских наук, профессор, научный руководитель
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета, ugvolkov@sfsedu.ru¹⁵⁰*

Важность формирования гражданских ценностей в рамках общероссийской идентичности как ресурса консолидации общества, актуализирует обращение к историческим и культурным паттернам, на которые опирается процесс выстраивания общероссийской идентичности. Доктринальное значение общероссийской гражданской идентичности, включенное в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, наряду с осознанием принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственностью за судьбу страны, так же включает в качестве индикаторов общегражданской идентичности и приверженность базовым ценностям российского общества¹⁵¹.

Согласно данным социологических исследований, россияне в качестве объединяющих оснований общероссийской идентичности выделяют чаще всего историческое прошлое (34%), культуру (47%), территорию (46%) и государство (60%)¹⁵². При этом в качестве ключевой идеи формирования идентичности в аспекте культуры социологические исследования зафиксировали не только «возрождение культурного наследия», но и нравственно-этические ценности, такие как справедливость, правда, равенство¹⁵³.

¹⁵⁰ Материал подготовлен в рамках выполнения программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. по проекту «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России» (государственное задание Минобрнауки, внутренний номер Г30110/21-04-РГ).

¹⁵¹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения 28.11.2022).

¹⁵² Дробижева Л.М. Общероссийская идентичность и уровень межнационально-го согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 27.

¹⁵³ Фадеев П.В. Историко-культурные представления как консолидирующий компонент российской гражданской идентичности // ИНАБ. Межнациональные отношения и российская идентичность в сложных условиях пандемии COVID–19. 2021. № 1. С. 56

В условиях поликультурного сообщества, каким является Юг России, индикатором интеграционных тенденций является соотношение гражданской и этнической идентичностей. Однако, как показывают результаты социологических исследований, положительная динамика роста российской идентичности в сочетании с этнической идентичностью, способствует социальной интеграции, но «не снимает недовольства несправедливостью существующей системы распределения ресурсов, солидаризации против несправедливостей, неравенства, коррупции, проявлений беззакония»¹⁵⁴.

Для того чтобы формирующаяся гражданская идентичность была прочной, её формирование должно ощущаться этническими группами как процесс, построенный на основаниях, не противоречащих их ключевым представлениям о справедливом и должном, не вызывающих когнитивного диссонанса. Единство такого рода в контексте представлений, ассоциируемых с современным развитым обществом, прежде всего предполагает гражданское равенство, в том числе равенство всех членов социума перед законом, господство права, позволяющее обеспечить на практике отсутствие кланово-корпоративных привилегий. В этом смысле общегражданская идентичность – культурная общность более высокого уровня по отношению к локальным этнокультурным идентичностям. В полиэтническом регионе она, формируясь, даёт возможность смещения акцента с естественно сложившихся социокультурных различий между когнитивными картинами и практиками этнических групп на наличие у них общих ценностей и представлений, образующих базу единения. Таким образом, формирование общенациональной гражданской идентичности россиян является необходимым элементом общественного прогресса, что не исключает сохранения и поддержания этнокультурной специфики регионов. Однако акцент на различиях сменяется акцентом на единстве, и это задаёт аксиологическую основу для осуществления на практике принципа равенства возможностей для представителей всех без исключения этнических групп¹⁵⁵.

Исследованием проблемы укрепления общероссийской идентичности в контексте реализации принципа справедливости, обеспечивающего обеспечение единства в условиях поликультурности и социального неравенства, с 2020 года занимается исследовательский коллектив ИСиР ЮФУ в рамках государственного задания по теме «Социальная справед-

¹⁵⁴ Дробижева Л.М. Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет реформ // Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011 / Отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. Вып. 10. М., СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С.72–85.

¹⁵⁵ Волков Ю.Г. Социальная справедливость в коллективных представлениях населения регионов Юга России в контексте формирования общероссийской идентичности // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Том 10. № 3. С. 63–77.

ливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России».¹⁵⁶

Эмпирическую базу нашего исследования составили данные четырех региональных исследований, проведенных в период 2020–2022 гг.: 1) экспертного опроса, проведенного методом глубинного интервью со специалистами в области межнациональных отношений (2020) и миграционной политики (2022) в регионах Юга России; 2) массового анкетного опроса населения регионов Юга России (N=2821); 3) контент-анализа региональных СМИ и блогосферы по проблемам освещения и оценки межэтнических отношений в контексте социальной справедливости в рассматриваемых регионах с использованием системы онлайн-мониторинга СМИ и социальных сетей «Медиалогия» (2020–2021).

На первом этапе (2020 г) в пяти регионах Юга России с полиэтнической структурой населения и имеющих разный исторический «бэкграунд» этнических групп¹⁵⁷, было проведено социологическое исследование, цель которого заключалась в выявлении смыслов, определяющих социальные отношения между этническими группами по шкале нравственной оценки «справедливые» – «несправедливые». Исследование было проведено с применением качественных и количественных методов – глубинных интервью и фокус-групп; контент-анализа и пилотажного анкетного опроса. Серия глубинных интервью проведена с экспертами в сфере межэтнических отношений и реализации национальной политики в регионах (по 10 в каждом регионе, N=50) и фокус-группах, в которых в качестве участников были выбраны социально активные представители общественных организаций, НКА, представители органов исполнительной власти, ученые и исследователи (N=5). Критериями отбора респондентов выступали не только сферы их профессиональной или общественной деятельности, но и наличия опыта работы и институционального взаимодействия в сфере межэтнических отношений (не менее 3-х лет). Контент-анализ блогосферы был реализован в двух регионах (КЧР и Ростовской области) с использованием системы мониторинга СМИ и блогосферы «Медиалогия», что позволило выявить основные

¹⁵⁶ В рамках выполнения программы фундаментальных прикладных научных исследований по теме: «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. по проекту «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России» (государственное задание Министерства науки и высшего образования, внутренний номер Г30110/21-04-РГ).

¹⁵⁷ География исследования включала следующие регионы Юга России: Краснодарский край, Ростовская область, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Крым.

представления о справедливости/несправедливости в системе социальных отношений, в том числе межэтнических и определить характер их возникновения как стихийный в качестве реакции на значимые события. Пилотный опрос методом анкетного опроса был проведен в Республике Крым и Ростовской области, что позволило апробировать инструментарий, методику и гипотезу исследования.

На втором этапе (2021 год) был проведен массовый анкетный опрос в пяти регионах Юга России¹⁵⁸, которые были выделены на основании таких критериев как административно-территориальный статус субъекта федерации и этническая структура населения. На основании выделенных критериев исследование было реализовано в регионах с численным большинством русского населения, регионах с одним или двумя титульными народами, регионах, в которых проживают этнические группы с «виктимным» статусом. Объем выборки составил N=2821, в качестве квот были выбраны такие социальные характеристики как тип поселения (город – 41,09%/село – 58,1%), пол (мужчин – 48,4%/женщин – 51,6%) и возраст представителей этнических групп, определенных в качестве объекта эмпирического исследования.

Проведенный на втором этапе контент-анализ региональных СМИ и блогосферы по проблемам освещения и оценки межэтнических отношений в контексте социальной справедливости в рассматриваемых регионах, позволил выделить и проанализировать сообщения, в которых события, явления или процессы характеризуются как справедливые или не справедливые по отношению к изучаемым национальным (этническим) группам, проживающим в регионе; выявить оценку межэтнических отношений в регионе с позиции представителей разных национальностей и определить «точки» напряжения, а также определить отношение к квотному представительству народов в политической и профессиональной сферах; выявить в СМИ и блогосфере отношение к репрессиям в отношении отдельных этнических групп.

На третьем этапе (2022 г) для решения исследовательских задач было организовано и проведено поисковое социологическое исследование, цель которого – выявить не только субъективный опыт социального взаимодействия отдельных социальных групп с принимающим сообществом (мигрантов из Средней Азии, ЛНР, ДНР, Украины), но и получить информацию об институциональных условиях и ожиданиях в отношении практик интеграции в российское общество.

Анализ данных проводился в соответствии с поставленными задачами по: 1) эмпирической верификации роли социальной справедливости в укреплении общероссийской (гражданской) идентичности и усилении

¹⁵⁸ Там же.

Рис. 1 – Распределения ответов на вопрос об аксиологических основаниях понимания принципа социальной справедливости, население Юга России, 5 регионов, 2021, %.

гражданской консолидации населения в полиэтничных регионах Юга России; 2) выявлению содержания социальных практик межэтнического взаимодействия, которые воспринимаются населением в категориях «справедливый»/«несправедливый»; 3) рассмотрению факторов, способствующих/препятствующих укреплению общероссийской идентичности в регионах Юга России.

Представления о социальной справедливости в обеспечении общероссийской идентичности. Результаты исследования показывают доминирующую в сознании населения Юга России ориентацию на ценности равенства, ожидание которого связано с правовой и социальной сферами социальной жизни. Понимание социальной справедливости не имеет этнической или конфессиональной специфики и большинством респондентов определяется как «равенство условий для развития каждого» независимо от национальности и региона проживания, а также «равенство всех перед законом». Соблюдение принципа справедливости в данном случае можно интерпретировать как обеспечение условий для равенства индивидов в отношении их законных прав и социальных возможностей вне зависимости от их этнической принадлежности.

При этом отличий в оценках доминирующих принципов справедливости между респондентами с выраженной этнической, общероссийской или смешанной идентичностью, не выявлено, что подтверждает универсальный характер социальной справедливости как консолидирующей ценности и индикатора общероссийской идентичности. Независимо от

субъективного определения своей идентичности респонденты выделили «равные условия» и «торжество закона» в качестве приемлемых аксиологических оснований реализации принципа справедливости.

Представления населения о несправедливости опосредованы, как правило, их субъективным восприятием и оценкой проблем и возникающих ситуаций, с которыми жители регионов могут сталкиваться в повседневных жизненных практиках.

Проявление несправедливости в социально-экономической сфере респонденты связывают с низким уровнем оплаты труда и пенсий, высокими ценами на услуги ЖКХ, задержками выплат зарплат, что связано с объективными факторами и сложной социальной-экономической ситуации в регионах, особенно в национальных республиках (Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия).

При этом, независимо от субъективной самоидентификации респондента с этносом или государством, их оценки в отношении важности соблюдения принципа справедливости в экономической сфере как факторе укрепления гражданского единства российского общества, практически не отличаются и составляют 62,4%-66,6%, что значительно превышает показатели по другим сферам. За исключением правового поля, в котором, по мнению каждого второго респондента (52%-60%), необходимо соблюдение равенства всех перед законом независимо от национальности. (Таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос о необходимости соблюдения принципа справедливости в укреплении гражданского единства российского общества в зависимости от вида идентичности респондента, Юг России, 5 регионов, 2021, %¹⁵⁹

	Являюсь представителем своего этноса	Являюсь представителем своего этноса и россиянином	Являюсь россиянином
В экономической сфере жизни	62,42	65,39	66,67
В распределении политических ресурсов между этногруппами	20,04	16,35	12,42
В поддержке и развитии национальных культур и языков всех народов России	36,01	38,5	29,08

¹⁵⁹ Фоном выделены позиции, имеющие различия между группами.

	Являюсь представи- телем свое- го этноса	Являюсь представи- телем свое- го этноса и россияни- ном	Являюсь россияни- ном
Равенства всех перед законом независимо от национальности	51,98	60,44	58,5
В сфере предоставления льгот, преференций этническим груп- пам	23,07	12,81	9,15
В признании значимости и ува- жении в отношении народов	30,79	38,08	29,74

В тоже время, в политической сфере респонденты с выраженной этнической идентичностью чаще выступают за соблюдение принципа справедливости, в том числе в распределении политических ресурсов между этногруппами. Если в экономической сфере в представлениях населения Юга России справедливость носит распределительный характер как совокупность принципов, позволяющих поддерживать достойный уровень и качество жизни, то в политической сфере справедливость основана на принципах гражданского мира, меритократического социального неравенства и диалоговой демократии. Несмотря на позитивный характер оценок межэтнических отношений в регионах Юга России, которые колеблются в пределах 60%-82% (КЧР – 60%, Краснодарский край – 82%), результаты исследований обнажили проблемные точки. Так, например, одним из таких проблемных моментов считают сохранение этнического квотирования как компонента неформального межэтнического контракта в Карачаево-Черкесской Республике. Характерно при этом то, что часть экспертов относит исходные причины формирования данного межэтнического контракта к 90-м гг. прошлого века, периоду наибольшей политизации этничности и связанного с ней обострения конкурентной борьбы этнических групп за властные ресурсы. Неформальный этнический контракт стал, по их мнению, своего рода способом снятия напряженности в межэтнических отношениях в республике. При этом многие моменты, связанные с такими договорами, рассматриваются как проявления изначально заложенного в межэтнические отношения неравенства и искусственно закреплённого разделения¹⁶⁰.

¹⁶⁰ Волков Ю.Г. Социальная справедливость в коллективных представлениях населения регионов Юга. России в контексте формирования общероссийской идентичности // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. № 3. С. 63–77.

Независимо от доминирующего в идентификационной структуре вида идентичности (этнической или общероссийской) жители Юга России единодушны в оценке противоречий между отдельными социальными группами, которые они наблюдают в регионе их проживания. В большей степени противоречия ощутимы во взаимодействиях между «чиновниками и гражданами», «бедными и богатыми» (более 45%). Сфера межэтнических отношений (между «русскими и людьми других национальностей», «местными и мигрантами») оценивается в качестве проблемной в меньшей степени (на уровне 20–30%).

Таблица 2

Распределения ответов на вопрос о наиболее острых противоречиях между социальными группами в регионе проживания в зависимости от типа идентичности респондента, Юг России, 5 регионов, 2021, %

		Представи- телем свое- го этноса	И представи- телем этноса, и россиянином	Россияни- ном
Чиновниками и гражданами				
	Скорее есть	49,16	46	45,1
	Скорее нет	30,48	31,85	33,33
	Затрудняюсь с ответом	20,35	22,15	21,57
Политической элитой и экономически активной частью общества				
	Скорее есть	26,51	27,81	25,82
	Скорее нет	35,07	36,16	39,22
	Затрудняюсь с ответом	38,41	36,02	34,97
Богатыми и бедными				
	Скорее есть	45,2	40,62	41,5
	Скорее нет	39,87	45,01	47,06
	Затрудняюсь с ответом	14,93	14,37	11,44
Русскими и людьми других национальностей				
	Скорее есть	24,43	17,69	30,07
	Скорее нет	68,48	70,84	61,76
	Затрудняюсь с ответом	7,1	11,46	8,17
Местными жителями и мигрантами				
	Скорее есть	27,87	26,96	30,72
	Скорее нет	58,66	58,17	52,94

		Представи- телем свое- го этноса	И представи- телем этноса, и россиянином	Россияни- ном
	Затрудняюсь с ответом	13,47	14,86	16,34
Предпринимателями и наемными работниками				
	Скорее есть	30,69	24,13	30,72
	Скорее нет	46,03	52,87	42,48
	Затрудняюсь с ответом	23,28	23	26,8

То есть несправедливость в оценках населения регионов Юга России, как правило, проявляется и фиксируется в межэтнических взаимодействиях, которые опосредованы участием органов региональной власти, правоохранительных органов, судебной системы. Взаимодействия этнических групп непосредственно с органами региональной власти имеет общих для всех этнических групп характер неудовлетворенности, так как все этнические группы, принявшие участие в исследовании, отметили, что, по их мнению, «власть оказывает больше внимания другим этногруппам».

Несправедливым население Республики Крым воспринимает преференции в адрес крымских татар в силу того объема, который данная группа не только получает, но и ожидает от региональной и федеральной власти. В Краснодарском крае особые преференции со стороны власти в адрес казачества воспринимаются населением региона как крайне несправедливые¹⁶¹.

В социокультурной сфере реализация принципа справедливости рассматривается населением Юга России в контексте обеспечения их гражданских прав «на сохранение и воспроизводство этнических культур» во всем их многообразии. Она направлена на воспроизводство истории, культуры и языка этнических общностей посредством инвестирования в развитие культурной инфраструктуры, поддержку этноконфессиональных отношений. Практически каждый второй житель регионов Юга России выступает за поддержку языков народов Российской Федерации, при этом наиболее актуальна данная проблема для населения национальных республик (Карачаево-Черкесская Республика, Республика Калмыкия) и Ростовской области. В Краснодарском крае и Республике Крым данной позиции придерживается каждый третий респондент (32–34%).

¹⁶¹ Социальная справедливость в сфере межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности населения Юга России / Ю. Г. Волков, А. В. Бедрик, Н. К. Бинева А.В., Верещагина, В.П. Войтенко, Н.И. Чернобровкина// Ответственный редактор Ю.Г. Волков. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021. 180 с.

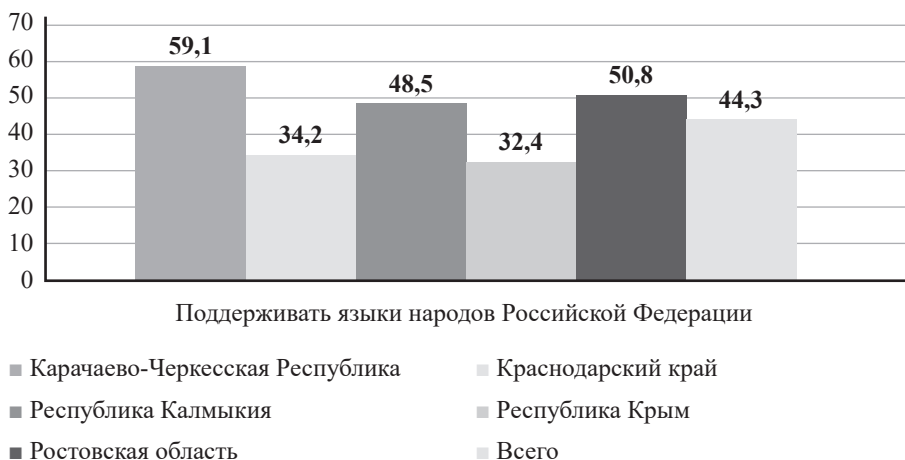

Рис. 2 – Распределение ответов на вопрос о необходимости поддержки языков народов РФ в качестве задач национальной политики в зависимости от региона проживания, Юг России, 5 регионов, 2021, %.

Факторы, влияющие на укрепление общероссийской идентичности в регионах Юга России. Значимый аспект межэтнических отношений и фактор, влияющий на укрепление общероссийской идентичности в регионах Юга России – исторические травмы, связанные с депортацией населения регионов по этническому признаку. В регионах сохраняется запрос населения на проявление особого внимания к вопросам исторической памяти, проявления уважения к этническим группам, проведения грамотной политики меморизации и материализации памяти. Зафиксирован разный уровень удовлетворенности реабилитационными мерами у различных этнических групп: выше среднего по региону отмечен у армян Краснодарского края, ниже среднего показателя – у крымских татар в Республике Крым, калмыков в Республике Калмыкия, шапсугов и турок-месхетинцев в Краснодарском крае.

К несправедливо решенным вопросам в отношении репрессированных народов, в первую очередь, население Юга России относит «легализацию земельных участков» (в Краснодарском крае, Ростовской области, Республике Крым), «восстановление земельных прав на территории исторического проживания» (в КЧР, Республике Калмыкия), «обеспечение рабочими местами молодежи в регионе проживания» (в Краснодарском крае, Ростовской области, КЧР, Республике Крым), «предоставление льгот на землепользование, право на восстановление жилья в местах проживания до репрессий» (в Республике Калмыкия), «поддержку малого и среднего бизнеса» (в Ростовской области, Республике Крым), «обустройство мест проживания этногрупп» (в Краснодарском

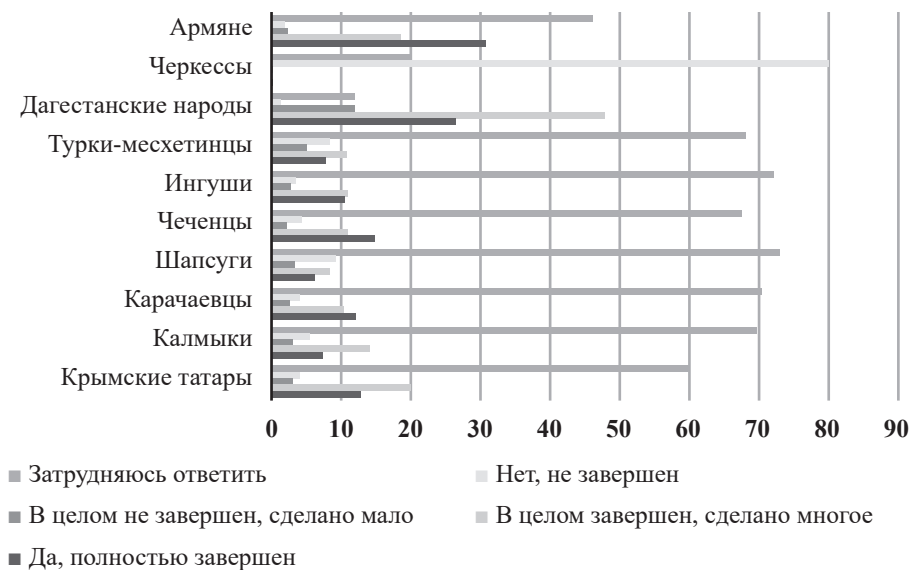

Рис. 3 – Распределения ответов на вопрос об удовлетворенности мерами реабилитации в отношении отдельных народов, Юг России, 5 регионов, 2021, %.

крае). Восстановление справедливости в данном вопросе важно с позиции социализации молодежи, недопущения ее радикальной исламизации и снижения межэтнической напряженности в регионах.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос об оценке решения социальных и экономических вопросов с позиции «справедливо» / «несправедливо» в отношении этнической группы респондента, Юг России, 5 регионов, 2021, %.

		Да, справедливо	Этот вопрос еще не решен	Нет, несправедливо	Затрудняюсь ответить
1	Легализации земельных участков (и построек), предоставление привилегий	23,1	37,3	12,1	27,5
2	Обустройства мест компактного проживания вашего народа – газификация, водоснабжение, дороги и др.	34,3	40,2	10,1	15,5

		Да, справедливо	Этот вопрос еще не решен	Нет, несправедливо	Затрудняюсь ответить
3	Создания культурной инфраструктуры (культурных учреждений и информационных сетей)	43,8	33,1	8	15
4	Получения высшего образования представителями народа	61,7	19,1	4,9	14,4
5	Поддержки малого и среднего бизнеса	28,7	31,3	13,7	26,2
6	Создания социальной инфраструктуры – медицинских, образовательных, культурных учреждений, дорожно-транспортной инфраструктуры	38,3	37,4	8,2	16,2
7	Создание конкурентоспособной промышленности	16,3	35,1	15,3	33,3
8	Инвестиции в сельское хозяйство	18,7	35,9	13,2	32,2
9	Обеспечение рабочими местами молодежи в регионе проживания	16,9	46,6	19,0	17,5

Проведенный на втором этапе исследования контент-анализ СМИ и блогосферы, отражающий неформальный повседневный характер обсуждения проблем социальной справедливости и межэтнических отношений, показал, что в национальных республиках (КЧР, Республика Калмыкия) наиболее освещаемы проблемы «депортации» калмыков/черкесов, приоритет повестки региональных СМИ Республики Крым остается тема «крымский татар», что совпадает с контентом блогосферы. При этом неформальный характер сетевого общения позволяет более открыто проявлять эмоции, высказывать свое мнение, которые содержат достаточно тревожный уровень межэтнической неприязни и напряженности.

Субъективные оценки ущемления прав по этническому признаку, проявляющиеся и ощущаемые жителями регионов Юга России в сфере повседневного взаимодействия, бытовых, соседских отношениях, а также же их детьми в условиях системы школьного образования, определяют запрос населения на «пропаганду культуры добрососедских отноше-

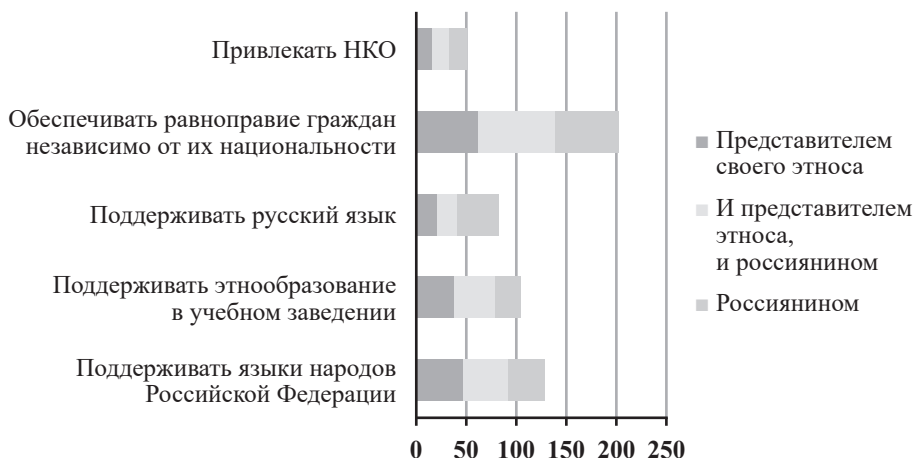

Рис. 4 – Распределение ответов на вопрос о необходимости решения задач национальной политики, способствующих укреплению общероссийской идентичности в зависимости от вида идентичности, Юг России, 5 регионов, 2021, %

ний, межэтнического согласия и дружбы». Данный запрос не может быть в полной мере реализован без участия региональных СМИ и их политики формирования контента с ориентацией на объективность и позитивную тональность освещения как сферы межэтнического взаимодействия разных социальных групп, в том числе мигрантов и местного населения, так и ситуаций, и проблем социально-экономического и правового характера.

Формирование общегражданской идентичности возможно, по мнению населения Юга России, в условиях «обеспечения равноправия граждан и реализации их конституционных прав независимо от национальности», согласованности интересов разных этнических групп, пропаганды культуры добрососедства, открытого диалога при обсуждении проблем в межэтнических отношениях, отказа от принципа этнического представительства и этнического квотирования при трудоустройстве в бюджетной сфере (особенно характерно для КЧР), создания новых рабочих мест (наиболее актуально для крымских татар в Республике Крым), противодействия коррупционным действиям представителей органов власти, улучшения работы правоохранительных органов (в Ростовская области, Краснодарском крае, Республике Крым).

Результаты исследования подтверждают позитивный характер межэтнических отношений различных социальных групп и их включенность в процесс укрепления общероссийской гражданской идентичности. Тем не менее, необходимо принятие ряда мер по реализации принципа справедливости в соответствии с коллективными представлениями

населения Юга России с учетом их социально-демографических, социально-экономических, этнических характеристик, что будет способствовать формированию общероссийской идентичности населения. В связи с этим необходимо обратить внимание на следующие особенности формирования устойчивой общероссийской идентичности в регионах Юга России, в частности:

- Необходима федеральная поддержка реализации инфраструктурных проектов в регионах, особенно в сельской местности, обеспечение равных с другими регионами условий функционирования бюджетной сферы (актуально для всех исследованных регионов, и особенно национальных республик).

- Необходимо инвестирование в развитие культурной инфраструктуры, так как существует запрос всех этнических групп на сохранение культуры, языка, традиций в связи с опасениями их утраты независимо от региона проживания (актуально для всех регионов, включенных в исследование).

- Желательно финансирование научных лингвистических исследований, направленных на поддержку развития национальных языков, осуществление поддержки культуры и истории этнических групп, в том числе в образовательных учреждениях. (Республика Калмыкия – калмыки, Карачаево-Черкесская Республика – карачаевцы, черкесы, Республика Крым – крымские татары, Краснодарский край – шапсуги, турки-месхетинцы, армяне, Ростовская область – армяне, турки-месхетинцы)

- Сохранение исторической памяти о действиях старшего поколения в годы Великой Отечественной войны и его пропаганда среди молодежи.

- Рассмотреть возможность отказа от принципа этнического паритета и этнического квотирования в национальных республиках, что позволит повысить конкурентоспособность экономики, обеспечить обучение и трудоустройство молодёжи (Карачаево-Черкесская Республика)

- Необходимо учитывать запрос населения на проявление особого внимания к вопросам исторической памяти, проявления уважения к этническим группам, проведения грамотной политики меморизации (все регионы). Запрос этнических групп с виктимным статусом связан с восстановлением прав во всех сферах социальной жизни, в том числе прав на проживание в местах, покинутых в связи с депортацией, учреждение мемориальных дат и памятных мест, обеспечение представительства в органах государственной власти. (Республика Крым, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика)

- Необходимо соблюдение баланса, при котором поликультурное многообразие будет поддерживаться и восприниматься как нормальное и будет иметь позитивную коннотацию, что невозможно без учета проблем социально-экономического и правового уровня, ухода от коррупции-

онных практик, повышения эффективности работы правоохранительных органов и выстраивания диалога власти с этническими группами (Ростовская область, Краснодарский край)

- Особого внимания заслуживают процессы активной миграции, вызывающие чувство социальной несправедливости и социальной напряженности среди местного населения (в Республике Крым и Краснодарском крае в связи с переделом собственности на рекреационные ресурсы в пользу «внешних», экономически более сильных игроков, при котором местные оказываются в уязвимом экономическом положении).

- Необходима пропаганда культуры добрососедских отношений, реализуемая при непосредственном участии региональных СМИ, способных формировать контент с ориентацией на объективность и позитивную тональность освещения как сферы межэтнического взаимодействия разных социальных групп, в том числе мигрантов и местного населения, так и ситуаций, и проблем социально-экономического и правового характера.

Таким образом, универсальный характер социальной справедливости как ценности и принципа регуляции межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности позволяет осуществить оценку социальных практик во всех сферах жизни общества. Выявленные принципы социальной справедливости в межэтнических отношениях позволили разработать инструментарий и реализовать поисковое социологическое исследование в пяти регионах Юга России.

Полученные в результате анализа эмпирические данные позволили установить, что проблемы социальной справедливости в коллективных представлениях и повседневных практиках населения проявляются в большей степени при оценке социально-экономической, политико-правовой и социокультурной сферы. В данные поля социальных взаимодействий включены не только этнические группы, но и органы государственной власти муниципалитеты, институты гражданского общества, правоохранительные и судебные органы, что позволяет говорить о необходимости реализации принципа справедливости в данных сферах жизни общества как одном из условий укрепления общероссийской идентичности у представителей этногрупп, проживающих на Юге России.

Одинаковое понимание справедливости и принципов ее реализации, общие оценки проявления несправедливости в различных сферах жизни населения, одинаковая фиксация противоречий между социальными группами в регионе проживания респондентами с разными видами идентичности свидетельствует об универсальном характере принципа социальной справедливости и его важной роли в обеспечении и укреплении общероссийской идентичности населения Юга России.

К факторам, ограничивающим возможности формирования общероссийской идентичности можно отнести вопросы исторической памяти,

обусловленные историческими травмами целых народов Юга России. Несмотря на разный уровень удовлетворенности мерами реабилитации репрессированных народов, представители этнических групп, в целом, оценивают действия власти как справедливые, однако, чувство моральной травмы у представителей этногрупп сохраняется, что требует особого внимания, и в первую очередь в отношении вопросов сохранения их культурной идентичности.

Источником несправедливости в отношении этнических групп выступает дефицит ресурсов и механизмов сохранения этнической культуры и идентичности, а также недопущение повторения трагических страниц истории, связанных с политическим насилием. Отсюда запрос на политическое представительство этногрупп в органах власти, недопущение политических репрессий, гонений по национальному признаку, уважение всех этногрупп, независимо от их статуса, численности, вклада в развитие общества.

После присоединения новых территорий для Юга России проблема социальной справедливости сохраняет свою актуальность, так как наличие в массовом сознании различных схем интерпретации социальной справедливости задает различные практики, определяющие траектории развития как регионов, так и страны в целом. Процессы, в которые включены региона Юга России, определяют их особый статус не только транспортного хаба, который обеспечивает поддержку жизнеспособности новых регионов, но и регионов с высоким уровнем миграционного прироста, который значительно увеличился, начиная с февраля 2022 года. В этих условиях определение специфики восприятия социальной справедливости и ожиданий в отношении ее реализации разными региональными группами может выступать основанием согласования общественных интересов и создания идеологической системы координат, необходимой обществу в условиях кризиса и ценностных противоречий.

Литература

Волков Ю. Г. Социальная справедливость в коллективных представлениях населения регионов Юга России в контексте формирования общероссийской идентичности // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10. № 3. С. 63–77.

Волков Ю.Г. Социальная справедливость как ценность: в поисках новой теоретической оптики // Социологические исследования. 2022. Том 48. № 10. С. 27–36.

Горшков М.К. Роль государства в сохранении и развитии национальной и гражданской идентичности и укреплении доверия в контексте глобальных процессов // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 11–25.

Горшков М. К. Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры // *Власть*. 2015. Т. 21. № 1. С. 9–14.

Горшков М.К. Проблема равенства и справедливости в России // *Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае: монография* / М. К. Горшков и др. / Отв. ред. М. К. Горшков, П. М. Козырева, Ли Пэйлинь, М. Ф. Черныш; ФНИСЦ РАН. М.: Издательство Новый Хронограф, 2021. С. 7–31.

Горшков М.К. Формирование общероссийской идентичности: контекст Российского Кавказа // *Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения: Научное издание* / Под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова, А.Н. З. Дибирова. Издательство Аспект Пресс, 2015. С. 27–37.

Горшков М.К., Мариносян Х.Э. Идентичность в ракурсах: индивидуальном, массовом, глобальном. *Философские науки*. 2012. №11. С. 5–10.

Дробижева Л.М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // *Социологические исследования*, 2017, № 1, С. 26–36.

Дробижева Л.М. Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет реформ// *Россия реформирующаяся: Ежегодник-2011* / Отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С.72–85.

Социальная справедливость в сфере межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности населения Юга России: монография // Ю.Г. Волков, А.В. Бедрик, Н.К. Бинеева, А.В. Верещагина, В.П. Войтенко, Н.И. Чернобровкина// отв. ред. Ю.Г. Волков. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021. 180 с.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения 28.11.2022).

Тишков В.А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // *Вестник Российской академии наук*. 2019. Т. 89. № 4. С. 408–412.

Фадеев П. В. Историко-культурные представления как консолидирующий компонент российской гражданской идентичности // *ИНАБ. Межнациональные отношения и российская идентичность в сложных условиях пандемии COVID–19*. 2021. № 1. С. 46–57.

Чернобровкина Н.И., Бедрик А.В., Мамина Д.А. Оценка неформального межэтнического контракта с позиций социальной справедливости (на примере Республики Карачаево-Черкессия). *Социология*. 2021. № 6. С. 144–152.

Чернобровкина Н.И., Бинеева Н.К., Войтенко В.П. Социальная справедливость в контексте деполитизации этничности (на примере Республики Калмыкии) // *Гуманитарий Юга России*. 2021. Т. 10. № 5. С. 171–192.

Молодежная политика Республики Татарстан
в контексте обеспечения гражданского согласия
в молодежной среде¹⁶²

Г.Ф. Габдрахманова

*доктор социологических наук, доцент, заведующая отделом
этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан, medi54375@mail.ru*

Последние десятилетия развития нашей страны характеризуются выстраиванием новой, отличной от советского времени политик в отношении молодежи. Одной из ее особенностей стало то, что наряду с усилиями федерального центра, субъекты РФ начали инициировать собственные практики такой политики. Эту возможность предоставила статья 73 Конституции РФ, позволившей субъектам самостоятельно принимать и претворять в жизнь законы и иные нормативные правовые акты в сфере молодежной политики¹⁶³. В результате к 2012–2014 гг. фактический каждый регион страны располагал нормативно-правовыми документами различного уровня, определяющими содержание работы с молодежью, систему мероприятий по реализации политики¹⁶⁴.

Анализ МП в субъектах РФ представлен во множестве научных публикаций. Исследователи стремятся использовать системный подход к МП на федеральном уровне, основанный на анализе взаимодействия государства, общества и молодежи¹⁶⁵. Но он не получил применения на уровне субъектов РФ.

Случай Татарстана интересен тем, согласно рейтингу Федерального агентства по делам молодежи республика занимает лидирующие позиции в стране по эффективности МП¹⁶⁶. Это объясняется наличием у нее

¹⁶² Работа написана на основе статьи: Габдрахманова Г.Ф. Молодежная политика в Республике Татарстан в доктринальных документах и общественном мнении // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 73–82.

¹⁶³ Конституционно-правовые основы государственной молодежной политики в Российской Федерации и Республике Беларусь // Аналитический вестник Федерального собрания Российской Федерации. 2019. № 19 (733). С. 8.

¹⁶⁴ Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: ИТД «Перспектива», 2016. С. 56.

¹⁶⁵ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. 592 с.

¹⁶⁶ Подготовлен итоговый ежегодный рейтинг регионов в сфере эффективности реализации молодежной политики за 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://fadm.gov.ru/news/46526> (дата обращения 13.04.2021).

системно-комплексного подхода к стратегическому управлению МП¹⁶⁷ и институциональными решениями¹⁶⁸. Открытыми остаются вопросы о сущностном содержании официальной риторики о МП в Татарстане, ее воплощении в практиках и влиянии на социально-статусное самоопределение молодежи республики. Цель: показать, как формировалось содержание, основные принципы татарстанской МП в постсоветское время, и то, какое влияние они оказали на социальную интеграцию молодежи региона.

Включение молодого поколения в общественные отношения предполагает замещение прежнего общества новым и обеспечение воспроизводства социальной структуры. Транзит общественной жизни по П.Бурдьё кроется в режиме конкуренции между старшим и молодым поколением за разнообразные виды капитала и завоевание последними престижных мест в физическом и социальном пространстве¹⁶⁹. Постепенное перераспределение диспозиций создает переход молодежи во взрослость, дает ей возможность экспериментировать, пробовать себя в разнообразных сферах, приобретать социальный опыт и капитал, влияя на взаимную адаптацию представителей разных поколений.

Другой стороной дифференциации молодого поколения по ячейкам общества является интеграция, осуществляемая путем принятия ею господствующих социальных норм в качестве основных ценностных ориентаций. В реализации первого этапа – социализации, в современных условиях все большую роль играет государство. Это связано с усложнением индустриального общества и снижающейся традиционной ролью семьи¹⁷⁰. Социализация вкупе с самореализацией молодежи выражается в ее социальной и гражданской идентичности, выступающей в качестве эволюционного или конфликтного вступления молодого человека во взрослую жизнь¹⁷¹. Характер социальной интеграции определяется прирожденным индивидуальным статусом, социально-экономической

¹⁶⁷ Конституционно-правовые основы государственной молодежной политики в Российской Федерации и Республике Беларусь // Аналитический вестник Федерального собрания Российской Федерации. 2019. № 19 (733). С. 49.

¹⁶⁸ Регионы России: государственное управление, безопасность и национальные приоритеты в условиях вызовов XXI века: монография. Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2009. 340 с.

¹⁶⁹ Бурдьё П. Социальное пространство и генезис “классов”. [Электронный ресурс]. URL: <http://bourdieu.name/content/socialnoe-prostranstvo-i-genezis-klassov> (дата обращения 10.04.2021).

¹⁷⁰ Eisenstadt, S.N. From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure. N.Y.: The Free Press; London: Collier Macmillan Ltd, 1966. P 344.

¹⁷¹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 8.

ситуацией в стране и МП, ориентированной на определенную схему¹⁷² и обладающей социокультурными традициями. Наше исследование сосредоточено на изучении МП в аспекте создания ею условий для социальной интеграции молодежи и ее влияния на социализацию и самоопределение этой социальной группы в условиях отдельного региона.

Инструментальные возможности для изучения МП с позиции теории транзита предоставляет многомерная дискурсивно-деятельностная модель В.А. Смирнова. Она предполагает выделение совокупности программ и проектов, деятельностей социальных и политических структур, конкретных социальных практик, ориентированных на управление транзитом молодёжи и формирование у нее жизненных стратегий, ценностных ориентаций, повседневных практик¹⁷³. Для выявления таких технологических оснований МП в РТ нами осуществлен анализ официальных документов – законов и государственных программ, принятых в Татарстане с 1990-х годов. Их выбор осуществлялся по названию (присутствие слов «молодежь», «молодое») или по упоминанию в документе молодого поколения. На втором этапе тексты подверглись традиционному (содержательному) анализу, который включает в себя интерпретацию их содержания, их толкование¹⁷⁴. Это позволило выявить ключевые аспекты создаваемых властями смыслов транзита общественных отношений. Выявлялись следующие моменты: закрепляемые принципы и приоритеты МП в регионе, внедряемые механизмы ее реализации, динамика основных тем и их направленности. Анализ дополнился материалами интервью с региональными экспертами (N=9) – теми, кто создает, осуществляет и анализирует МП (сотрудники Министерства по делам молодежи РТ, отделов по работе с молодежью в муниципальных образованиях и на крупных предприятиях, ученые) и опроса татарстанской молодежи (N=1250), проведенного автором в октябре-ноябре 2019 г. Тип выборки – квотная. Она репрезентировала исследуемую демографическую группу региона по национальности, месту проживания (город-село) и полу. Метод – телефонный опрос. Анкета включала авторские и адаптированные под задачи исследования вопросы, разработанные ФНСЦ РАН и ВЦИОМ. Интервью с экспертами строилось вокруг уточнения лейтмотивов МП в РТ и их претворения в практиках. Анкетирование позволило вы-

¹⁷² Смирнов В.А. Основные концепции молодости в западной социологии // Вестник Московского университета. Сер.18. Социология и политология. 2010. № 3. С. 216.

¹⁷³ Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного анализа // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72–80. С. 76.

¹⁷⁴ Рабочая книга социолога (издание 2-е, переработанное и дополненное). М.: Наука, 1983. С. 289.

явить влияние татарстанской МП на самоопределение молодого поколения республики.

Динамика МП в постсоветском Татарстане

Ранний постсоветский период для Татарстана отмечен активным поиском республикой новых, отличных от советского времени, форм работы с молодежью. Процессы демократизации, децентрализации и регионализации в России предоставили региону возможности для принятия Закона «О молодежи» (19 октября 1993 г., № 1983-ХІІ) и образования Государственного Комитета РТ по делам детей и молодежи (22 августа 1994 г., № 405). Законодательно были закреплены критерии молодых граждан (дети, подростки, несовершеннолетние), гарантии защиты и права молодого поколения. Дано понятие «государственная МП» (ст. 3 Закона «О молодежи»). Несмотря на отсутствие в Договоре РФ и РТ «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» (15 февраля 1994 г.) вопросов разделения компетенцией в области управления молодежной сферой, они получили глубокое толкование в статье 4 Закона «О молодежи». Указывается, что к ведению Татарстана относится «разработка и осуществление государственной МП в республике». Это явилось принципиальным шагом к закреплению регионом собственного видения МП, подразумевающего обязательное участие государства в ее реализации, и подчеркивало стремление региона к самостоятельному решению проблем молодежи.

Законотворческая активность Татарстана в сфере МП начала 1990-х гг. связана с принятием еще трех документов. Закон «О государственной поддержке молодых семей в улучшении жилищных условий» (21 октября 1999 г., №2443) предусматривал социально-экономические меры в отношении молодежи, а Закон «Об образовании» (19 октября 1993 г., №1982-ХІІ) и Государственная программа по сохранению, изучению и развития языков народов Республики Татарстан на 1994–2003 гг. (20 июля 1994 г.) закрепили связь обучения с национальными традициями и возможностью выбора языка обучения. Тем самым Татарстан заложил одну из главных тем МП – присутствие в ней вопросов этнической социализации подрастающего поколения и обеспечения благоприятного межэтнического взаимодействия.

Первое десятилетие 2000-х гг. характеризуется поиском Татарстаном подходов к организации управления молодежной сферой. В это время образуется Министерство по делам молодежи и спорту (2001 г.), позже ставшее Министерством по делам молодежи, спорту и туризму (2005 г.).

Их появление демонстрировало новый лейтмотив татарстанской МП на ее рассмотрении в неразрывной связи со спортом, здоровьем молодого поколения. Сохраняющаяся приверженность республики этнокультурным вопросам в молодежной среде отразилась путем пролонгации государственной программы по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004–2013 гг. (11 октября 2004 г.) и принятия государственной программы «Русский язык в Татарстане» на 2001–2005 гг. (22 февраля 2001 г.). Первый документ подтвердил общий курс политики на продолжение обязательного изучения государственных языков Республики Татарстан в образовании, второй предусматривал расширение сети русских школ с углубленным изучением русского языка. Обозначенная в Концепции государственной национальной политики РТ (3 июля 2008 г., №УП-312) задача «воспитания молодого поколения в духе уважения к культуре, языку, традициям и обычаям проживающих в Татарстане и других народов» означала сохранение в регионе мультикультуралистических принципов национальной политики в отношении молодежи. Другим важным документом указанного периода стал Закон «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан отдельными государственными полномочиями Республики Татарстан в области государственной молодежной политики» (7 апреля 2006 г., №29-ЗРТ). Он предусматривал делегирование полномочий в ее реализации на муниципальный уровень и претворял новый подход к межведомственному взаимодействию.

Второе десятилетие 2000-х гг. характеризуется активизацией институционализации татарстанской МП: создается Министерство по делам молодежи (2018 г.) и Республиканский центр молодежных, инновационных и профилактических программ (2006 г.). Поставленная перед центром задача по аналитико-исследовательскому и учебно-методическому сопровождению политики закладывала возможности для ее научного обеспечения. В это время принимаются документы, фокусирующиеся на различных категориях молодежи – сельской (Целевая программа «Сельская молодежь Республики Татарстан на 2011–2015 годы», 22 апреля 2011 г., №316), рабочей (Концепция реализации потенциала молодежи, занятой в организациях Республики Татарстан, на 2014–2018 годы, 22 августа 2014 г., №604), одаренной и творческой (Концепция развития и реализации интеллектуально-творческого потенциала детей и молодежи Республики Татарстан «Перспектива», 9 октября 2012 г., №УП-862; Государственная программа «Стратегическое управление талантами в Республике Татарстан на 2015–2020 годы», 3 декабря 2014 г., №943). В них прописываются механизмы, вызывающие субъектность отдельных групп молодежи. Сохраняющийся лейтмотив по привитию цен-

ности здорового образа жизни у молодежи отразился в принятой государственной программе «Развитие молодежной политики, физической культуры и спорта в Республике Татарстан на 2014–2018 гг.» (7 февраля 2014 г., №73), пролонгированной на 2019–2021 годы (5 марта 2019 г., №159). Новым приоритетом МП становится общественная активность молодежи. Принятие Концепции развития молодежного правоохрательного движения в Республике Татарстан до 2020 года (30 октября 2012 г., №924), Концепции развития и поддержки молодежного добровольческого движения в Республике Татарстан на период до 2020 года (27 февраля 2014 г., №124) и Концепции развития деятельности студенческих и молодежных трудовых отрядов в Республике Татарстан на 2018–2020 годы (17 февраля 2018 г., №11) показало включение в официальный дискурс татарстанской МП общественных организаций как ее значимых акторов.

Отдельным лейтмотивом татарстанской МП последних лет становится гражданская идентичность молодежи. На нее направлены задачи Концепции патриотического воспитания детей и молодежи Республики Татарстан (16 сентября 2014 г., №666) и Концепции государственной национальной политики в Республике Татарстан (26 июля 2013 г., №УП-695). Последний документ одновременно со специальной программой по его реализации на 2014–2023 гг. и Государственной программой «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2022 годы» подчеркивают сохранение приверженности региона вопросам привития у местной молодежи этнической идентичности и позитивных установок на межэтническую коммуникацию. В последние годы республика изыскивает новые возможности для решения вопросов этнической социализации молодежи из-за изменения федеральных образовательных стандартов к изучению национальных языков. Неоднократная пролонгация Закона «О государственной поддержке молодых семей в улучшении жилищных условий» означает соблюдение ранее заложенного приоритета по социально-экономической поддержке независимой от родителей семейной молодежи.

Основным документом нынешней МП Татарстана является «Стратегия государственной молодежной политики Республики Татарстан до 2030 года» (4 февраля 2016 г., №63) и государственная программа «Развитие молодежной политики в Республике Татарстан на 2019–2025 годы» (5 марта 2019 г., №158). В документах отсутствуют возрастные критерии молодого поколения, сохраняется приверженность республики к пониманию МП как государственной и подпитывающих ее механизмов: создание условий для реализации потенциала молодежи в различных сферах и поддержания здорового образа жизни, поддержж-

ка молодых семей, распространение поликультурных ценностей. Появляется новый лейтмотив – накопление человеческого капитала молодежи в аспекте конкурентоспособности региона через общественную активность. Последнее подчеркивает восприятие молодежи как ресурса развития территории и стремление республиканской элиты к капитализации реализуемой МП.

Продолжение получил акцент на упорядочивании и регламентации деятельности органов муниципальной власти. Для этого в Татарстане разработаны индексы и осуществляется ежегодная оценка эффективности реализации МП в муниципальных образованиях. Такая практика направлена на обеспечение единства политики на республиканском и муниципальном уровнях. Новый тема – подготовка специалистов. Для этого в 2019 г. Министерство по делам молодежи запускает проект «Корпоративный университет, демонстрирующий стремление региона к формированию системы подготовки профессиональных кадров МП.

На протяжении постсоветского времени Татарстан инициировал нормативно-правовые основы институционализации МП и определял ее основные темы. Квинтэссенцией такой стратегии стала практика рассмотрения политики как государственной, а также разработанные механизмы, стимулирующие субъектность молодежи в целом и ее отдельных групп. Включение в МП муниципалитетов и молодежных общественных организаций направлено на делегирование полномочий в ее реализации на разные уровни. В числе заложенных в разное время лейтмотивов политики – спорт, здоровый образ жизни, этническая и гражданская идентичность, межэтническое взаимодействие, человеческий капитал.

Татарстанская МП в оценках экспертов

Поддерживая тему гражданской идентичности, эксперты подчеркнули, что в современной МП нет другого *«глубокого направления, которое бы пропагандировалось и спускалось для реализации»* (№ 5), но патриотизм *«связан с возможностью для самореализации»* (№ 3). Тем самым они обозначили общественный запрос на указанный приоритет МП.

Эксперты подчеркнули, что субъекты страны выстраивают собственные, адекватные местным условиям молодежные политики. В результате сегодня *«каждый регион отличается своим взглядом на молодежную политику»* (№ 6) и не наблюдается *«видимых пересечений»* (№ 5) даже между муниципалитетами региона. Реализуемый в Татарстане подход назвался *«по-хозяйски. Вертикаль власти чётко соблюдается, есть контроль»* (№ 1), но *«Каждый муниципалитет формулировал МП по-своему»* (№ 5).

Среди проводимых в доктринальных документах лейтмотивов татарстанской МП высокую оценку у экспертов получил опыт включения в молодежную повестку темы спорта. Это, по их мнению, привело к его популярности среди молодежи. Среди других получивших социальный отклик назвались волонтерское и поисковое движения, многочисленные подростковые клубы для детей из группы риска и малообеспеченных семей. Работа с активной молодежью назвалась «классической», как и вопросы национальных отношений в МП региона, являющиеся *«само собой разумеющимися»* (№5). Недостаточно проработанной темой МП назвалась работа с молодежью, оказавшейся в местах лишения свободы, размер заработной платы работников молодежной сферы, механизмы трудоустройства молодежи и вовлечения предприятий в подготовку молодых кадров.

Интервью позволили выявить и иные, не обозначенные в доктринальных документах, лейтмотивы МП в РТ. Это сохранение и развитие советской молодежной инфраструктуры (детские лагеря отдыха, подростковые клубы в микрорайонах, профсоюзы рабочей молодежи, молодежные общественные организации на крупных предприятиях, молодежные центры, которых, по мнению экспертов, в разы больше, чем в сопоставимых и даже более экономически успешных российских регионах). В качестве активно развиваемой темы назвалось стремление региона к максимальному извлечению средств федерального бюджета путем *«участия муниципальных районов, администраций в стимулировании участия молодежи в конкурсах грантов физлиц, молодежных организаций»* (№3).

Характеризуя содержательную сторону нынешней татарстанской МП эксперты нередко озвучивали пропагандируемый в республике лозунг «Ничего для молодёжи без молодёжи». Тем самым, по их мнению, определяется субъектность молодежи как полноправного актора МП. На практике это воплощается через молодежный парламент при Государственном совете РТ и путем максимального присутствия Министерства по делам молодежи, муниципальных властей и общественных организаций в социальных сетях и мессенджерах. Эксперты видят в этом реальные возможности для коммуникации с молодежью.

Еще одной названной темой МП в РТ является *«принцип третьего места»* (№3). Он подразумевает создание государством общественных пространств для самовыражения и самоопределения молодежи. Эксперты назвали это *«подходом по интересам»* (№1). Наиболее успешной практикой назвалась пятилетняя *«тема создания арт-резиденции, креативного кластера»* (№3). В числе ожидаемых лейтмотивов обозначилось фокусирование на социально неактивной молодежи, подростках из криминальных группировок, работающей молодежи, информационная поддержка сельской молодежи.

Экспертный дискурс подтвердил характерные темы татарстанской МП, присутствующие в доктринальных документах – это спорт, сфера межнациональных отношений, целевой подход к разным группам молодежи. Одновременно он позволил выявить лейтмотивы политики, не обозначенные в законах. В организационном плане ими стало стремление Татарстана к сохранению советской инфраструктуры МП и получению финансовой помощи от федерального бюджета для ее реализации. В содержательном – позиционировании органов государственной власти и управления к открытости и диалогу в формах, адекватных для молодежи. Социализация молодежи в Татарстане рассматривается путем создания инфраструктурных условий для «вызывания» у нее интереса в любой сфере и в конструктивном ключе.

Воплощение МП в самоопределениях молодежи

Наиболее сильная динамика идентификаций молодого поколения Татарстана наблюдается в ощущениях себя частью молодежного и профессионального сообщества: по мере взросления оно объективнее меньше чувствует себя молодежью, а с 18 лет больше обладателями профессии (табл.1). С возрастом происходит укрепление идентификации с республикой, религиозным сообществом и людьми, имеющими одинаковый достаток. Все эти лейтмотивы отсутствуют в татарстанской МП, поэтому актуализация таких идентичностей у молодежи по мере ее взросления связана с влиянием иных факторов.

Таблица 1

С кем ощущает близость в значительной степени молодежь
Татарстана, %

Ощущают близость с...	14–17	18–20	21–24	25–30
молодежью	67	57	52	47
представителями своей профессии, занятий	62	50	52	63
гражданами РФ	43	44	48	49
жителями РТ	49	51	55	59
жителями города/села	61	57	59	59
представителями той же веры	44	36	50	51
представителями той же национальности	56	55	59	58
людьми того же достатка	48	43	53	52

При сравнении с данными опроса российской молодежи¹⁷⁵ оказывается, что для молодого поколения Татарстана важнее этническая (ее в сильной степени ощущают 49% молодого поколения страны и 57% республики), профессиональная (36% и 52%) и особенно религиозная (6% и 46%) идентичности. Актуальность этнической и профессиональной идентичностей для татарстанской молодежи – это результат реализуемой в республике МП с ее акцентами на этничность и человеческий капитал, и одновременно индикатор транзита национальных отношений и баланса социально-экономических процессов в республике, составляющих опору интегрированной в государство общности. Правда, этническая идентичность у молодежи Татарстана распространена значительно меньше, чем у населения республики. 39% молодежи республики согласны с тем, что современному человеку нужно ощущать себя частью своей национальности. У татарстанцев этот показатель в 2019 г. составил 74%¹⁷⁶. Очевидно, она, как и религиозная, усиливается в течении жизни человека.

Ощущение себя жителем огорода или села у татарстанской молодежи такое же, как и у российской (57%)¹⁷⁷. Делегирование полномочий в реализации МП в Татарстане на муниципальный уровень расширяет ее организационные возможности, но пока не становится эффективным инструментом укрепления идентификации молодежи с малой родиной. Не отличается и уровень ее региональной идентичности. В 2019 г. 56% татарстанцев ощущали себя в равной степени татарстанцем и россиянином¹⁷⁸. Среди молодежи таких оказалось 51%.

Проводимая федеральным центром политика по укреплению общероссийской гражданской идентичности находит отклик у молодого поколения Татарстана: она по своей массовости важна для значительной части молодежи и растет по мере ее взросления. Правда, молодежь республики несколько чаще идентифицирует себя по национальности, чем по граждан-

¹⁷⁵ *Мареева С.В.* Особенности идентичностей и ценностных ориентаций российской молодежи // Россия и Китай: молодежь XXI века / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. С. 105–108.

¹⁷⁶ *Рыжова С.В.* Этническая солидарность и доверие в Республике Татарстан // Информационно-аналитический бюллетень. 2019. № 1. С. 40.

¹⁷⁷ *Мареева С.В.* Особенности идентичностей и ценностных ориентаций российской молодежи // Россия и Китай: молодежь XXI века / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. С. 105–108.

¹⁷⁸ *Дробизева Л.М., Титова Т.А.* Социально-культурный контекст межнациональных (межэтнических) отношений в Республике Татарстан // Информационно-аналитический бюллетень. 2019. № 1. С. 19.

ской солидарности. Сама же общероссийская идентичность среди всего населения Татарстана значительно выше (85%)¹⁷⁹. Очевидно, это связано с незавершенностью ее транзита, недостаточными возможностями для самореализации молодежи в стране в целом (на это указали эксперты – участники исследования), тормозящими укрепление российской идентичности, а также с отсутствием единства в ее смысловом наполнении у россиян¹⁸⁰.

У молодых татарстанцев наблюдается высокий уровень гражданских оснований российской идентичности. Распространенность ее регулятивного компонента достаточно высока: каждый пятый участник опроса считает себя патриотом, половина скорее чувствует себя им. Гражданский тип патриотизма (объединение представлений: «патриоты в России – это люди, которые «интересуются культурой страны», «трудятся на благо страны», «знают ее историю», «поддерживают дружеские отношения с представителями разных национальностей», «борются с недостатками в стране») преобладает над охранительным (рассуждения о патриотах как о людях, которые «борются с засильем мигрантов», «стремятся к тому, чтобы другие государства боялись Россию», «борются с иностранным влиянием», «хвалят все отечественное, ругают все зарубежное», «любят страну такой какая она есть», «считают, что Россия лучше, чем другие страны») (табл. 2). Массовость гражданского патриотизма у молодежи Татарстана заметно выше чем среди россиян (не более трети чувствуют ответственность за судьбу страны¹⁸¹).

Таблица 2

Распространенность абсолютной поддержки представлений о патриотизме среди возрастных групп (в % к числу ответивших)

Представления	14–17	18–20	21–24	25–30
Интересуются культурой страны	44	41	32	36
Трудятся на благо страны	64	59	53	51
Борются с засильем мигрантов	14	15	14	14
Стремятся к тому, чтобы другие государства боялись Россию	10	12	15	13
Борются с иностранным влиянием	16	17	18	28

¹⁷⁹ Там же. С. 10.

¹⁸⁰ Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 48.

¹⁸¹ Дробижева Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 485.

Представления	14–17	18–20	21–24	25–30
Знают историю страны	64	65	65	61
Поддерживают дружеские отношения с представителями разных национальностей	63	64	63	62
Хвалят все отечественное, ругают все зарубежное	12	13	20	15
Любят страну такой какая она есть	74	61	56	54
Считают, что Россия лучше, чем другие страны	27	28	37	30
Борются с недостатками в стране	60	61	61	56

Задача современной МП заключается в ускорении идеи об «интересе», которая являются реальным ресурсом для выстраивания коммуникации между государством и молодежью, осуществления транзита общественных отношений.

Таким образом, МП в постсоветском Татарстане декларируется как государственная. Однако содержание доктринальных документов позволяет говорить о партнерском характере такой политики. Официальный дискурс содержит восприятие молодежи не как объекта государственных стратегий, а как субъекта жизненного выбора и саморазвития. Органы государственной власти и управления в республике нацелены на работу по созданию благоприятных инфраструктурных условий (прежде всего в сфере досуга), способствующих переходу молодежи во взрослость.

Прослеживаемые в документах изменения в динамике основных тем татарстанской МП (спорт, здоровый образ жизни, этническая и гражданская идентичность, межэтническое взаимодействие, человеческий капитал) частично отражаются в ее социальном самоопределении. Транзит проявляется в идентификации молодежи республики с этническими и профессиональными сообществами. В отношении иных идентичностей он пока не заметен. Так, лейтмотивов татарстанской МП о ее реализации на муниципальном уровне позволяет выстроить систему непосредственной работы с представителями молодого поколения, но никак не влияет на его самоопределение с местом проживания. На идентичность молодежи влияют не только продвигаемые представления о ней в специальных документах, но и дискурсы о региональной, религиозной, материально-статусной и других идентификациях населения отдельного региона и страны. Транслируемая в последние годы федеральным центром и развиваемая в Татарстане идея гражданской идентичности находит отклик в молодежной среде, и у большинства она ассоциируется со стремлением быть полезным России.

Бурдые П. Социальное пространство и генезис “классов”. Режим доступа: [Электронный ресурс]. URL: <http://bourdieu.name/content/socialnoe-prostranstvo-i-genezis-klassov> (дата обращения 10.04.2022).

Габдрахманова Г.Ф. Молодежная политика в Республике Татарстан в доктринальных документах и общественном мнении // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 73–82.

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: СПиМ, 2010. 592 с.

Дробижнева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 48.

Дробижнева Л.М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 485.

Дробижнева Л.М., Титова Т.А. Социально-культурный контекст межнациональных (межэтнических) отношений в Республике Татарстан // Информационно-аналитический бюллетень. 2019. № 1.

Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: ИТД «Перспектива», 2016. 166 с.

Конституционно-правовые основы государственной молодежной политики в Российской Федерации и Республике Беларусь // Аналитический вестник Федерального собрания Российской Федерации. 2019. № 19 (733). 85 с.

Мареева С.В. Особенности идентичностей и ценностных ориентаций российской молодежи // Россия и Китай: молодежь XXI века / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. С. 105–108.

Рабочая книга социолога (издание 2-е, переработанное и дополненное). М.: Наука, 1983. С. 289.

Регионы России: государственное управление, безопасность и национальные приоритеты в условиях вызовов XXI века: монография. Казань: Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2009. 340 с.

Рыжова С.В. Этническая солидарность и доверие в Республике Татарстан // Информационно-аналитический бюллетень. 2019. № 1. С. 38–49.

Смирнов В.А. Молодежная политика: опыт системного анализа // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72–80.

Смирнов В.А. Основные концепции молодости в западной социологии // Вестник Московского университета. Сер.18. Социология и политология. 2010. № 3. 254 с.

Eisenstadt S.N. From Generation to Generation: Age Groups and Social Structure. N.Y.: The Free Press; London: Collier Macmillan Ltd, 1966. P. 344.

Преподавание региональной истории в российских школах

Р.Г. Гагкуев

*доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН, gagkuiev@yandex.ru*

Изучение предмета «История» на разных уровнях образования регламентируется Федеральным государственным образовательным стандартом (далее – ФГОС) и Примерной основной образовательной программой (далее – ПООП). В утвержденных Министерством просвещения в 2021 и 2014 годах ФГОС основного общего¹⁸² и среднего общего образования¹⁸³ в разделах, содержащих требования к «результатам освоения основной образовательной программы», зафиксированы предметные результаты изучения предмета «История», включающего в себя курсы истории России и всеобщей истории.

Преподавание отечественной истории в современной школе происходит в соответствии с Концепцией преподавания учебного курса «История России» (далее – Концепция), составной частью которого является Историко-культурный стандарт (далее – ИКС). Этот документ был разработан в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина от 21 мая 2012 года (№ Пр-1334). Концепция была утверждена 30 октября 2013 года на расширенном заседании Совета Российского исторического общества¹⁸⁴. Она предполагает линейное изучение курса «История России» с 6-го по 10-й классы. В 2020 году Российским историческим обществом была проведена работа по совершенствованию концепции преподавания курса отечественной истории. Одним из наиболее значимых изменений стало расширение внимания к изучению XX – начала XXI века. Изучение этого периода теперь будет проходить в 10–11-х классах. Актуальная версия документа одобрена

¹⁸² Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (дата обращения 10.12.2022).

¹⁸³ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 № 413) (в ред. приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1645) // Федеральные государственные образовательные стандарты. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru> (дата обращения 10.12.2022).

¹⁸⁴ Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // Российское историческое общество. [Электронный ресурс]. URL: <http://rushistory.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf> (дата обращения 10.12.2022).

коллегией Министерства просвещения Российской Федерации 23 октября 2020 года¹⁸⁵.

Планируемые предметные результаты освоения учебного предмета «История», а также примерные программы по предмету сформулированы в ПООП основного общего¹⁸⁶ и среднего общего образования¹⁸⁷, одобренных решениями Федерального учебно-методического объединения по общему образованию в 2022 году. Примерная программа учебного предмета «История» на уровне основного общего образования разработана на основе Концепции¹⁸⁸.

Изучение истории регионов России является одним из главных положений ИКС, в котором говорится о необходимости «многоуровневого представления истории»: «Курс отечественной истории сочетает историю Российского государства и населяющих его народов, историю регионов и локальную историю (прошлое родного села, города, региона)». В документе отдельно подчеркивается, что «Для завершения формирования единого образовательного пространства требуется согласование и гармонизация курсов региональной истории с обязательным курсом “История России”, совершенствование механизмов экспертизы пособий по региональной истории».

Несмотря на большое внимание, которое отводится изучению региональной истории в ИКС, к настоящему времени её преподавание в субъектах Российской Федерации не регламентировано какими-либо нормативными документами Министерства просвещения Российской Федерации. При всей значимости этого вопроса для патриотического воспитания молодого поколения, сохранения единого образовательного

¹⁸⁵ Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы // Банк документов. Министерство просвещения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/> (дата обращения 10.12.2022).

¹⁸⁶ Примерная основная образовательная программа основного общего образования. Одобрена решением от 15.09.2022, протокол №6/22 // Реестр Примерных основных образовательных программ. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/48f0c657a155e6e9b9ce99ac9d5b2604.pdf> (дата обращения 10.12.2022).

¹⁸⁷ Примерная рабочая программа среднего общего образования предмета «История». Одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 8/22 от 14.10.2022 г. // Единое содержание общего образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/0464b4606cff56a121550b01384a1aac.pdf> (дата обращения 10.12.2022).

¹⁸⁸ Примерная рабочая программа основного общего образования предмета «История». С. 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/1dfdc10f0e078a67e291b65d5fd22c2f.pdf> (дата обращения 10.12.2022).

пространства и формирования российской гражданской идентичности, изучение региональной истории остаётся в компетенции участников образовательных отношений.

В СССР изучению исторического краеведения в школе большое внимание стало уделяться в послевоенные годы. Нормативно значение и место предмета было закреплено в конце 1950 – начале 1960-х годов. 8 октября 1959 года вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О некоторых изменениях в преподавании истории». В нем в числе прочих мер по улучшению преподавания истории и Конституции СССР в школах ЦК компартий и Советам Министров союзных республик поручалось «рассмотреть вопрос об изучении истории союзных республик в школах»¹⁸⁹.

Наряду с созданием учебной литературы по истории республик СССР решение об изучении истории родного края в республиках и областях отдельно было принято в РСФСР. 27 января 1961 года был подписан совместный приказ министерств просвещения и культуры РСФСР «Об усилении краеведческой работы в школе и издании краеведческих пособий для школьников». В соответствии с приказом с 1966–1967 учебного года краеведение было включено в школьные программы по истории в 4-х и в 7–10-х классах¹⁹⁰.

С момента выхода приказа в регионах РСФСР начались активная подготовка и издание учебных пособий по краеведению/истории родного края, которые стали дополнять материалы учебников по истории и географии. Содержание материалов, выходивших в 1960–1980-х годах учебников соответствовало содержанию основных учебников по истории СССР. Несмотря на высокий уровень подготовки большинства таких изданий, учителя все же высказывали определенные претензии к их перегруженности – наличию в их содержании второстепенных фактов и др.¹⁹¹ Результатом выполнения приказа стало появление во всех регионах РСФСР учебников по региональной истории, носивших разные названия («Краеведение», «История родного края», «Рассказы по истории» и др.), но объединённых единым подходом к изучению прошлого. Мате-

¹⁸⁹ Народное образование СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев и др. М.: Педагогика, 1974. С. 196–197.

¹⁹⁰ Ицук Г.Н. Место краеведческой деятельности в школьном образовании // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. № 1 (106). Киров, 2013. С. 88–89.

¹⁹¹ Любичанковский С. В. Эволюция места исторического краеведения в советской школе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Т. 2. № 1. 2020. С. 66.

риалы по истории родного края, помимо начальной школы¹⁹², систематически давались в основной школе в 7–8-х классах¹⁹³ и старшей школе в 9–10-х классах¹⁹⁴. Большинство таких учебников регулярно, с интервалом в несколько лет, обновлялось и переиздавалось. Большую роль в расширении преподавания краеведения/истории родного края сыграла вышедшая в 1976 году «Программа для внешкольных учреждений и общеобразовательных школ»¹⁹⁵.

С распадом Советского Союза и началом реформ в отечественном образовании существовавшая система изучения региональной истории постепенно была разрушена. Понятие национально-регионального компонента (далее – НРК) Государственного образовательного стандарта (далее – ГОС) было введено в законе Российской Федерации «Об образовании» в 1992 году. В статье 7 закона было изложено, что в Российской Федерации устанавливаются государственные образовательные стандарты, включающие федеральный и национально-региональный компоненты. Федеральным законом от 25.06.2002 № 71-ФЗ в закон «Об образовании» были введены понятия региональный (национально-региональный) компонент и компонент образовательного учреждения. К компетенции субъектов Российской Федерации в области образования среди других полномочий было отнесено право устанавливать «региональный (наци-

¹⁹² См., например: *Серова В.Н.* Наша Новгородская земля: Учеб. пособие по краеведению для мл. школьников. 2-е изд., перераб. и доп. Л: Лениздат, 1982. 96 с.; *Копылов Д.И.* Рассказы по истории Тюменского края: Для учащихся 4 класса. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1978. 96 с. и др.

¹⁹³ См., например: *Кацюба Д.В.* История Кузбасса: Краеведческое пособие по истории СССР для учащихся 7–8-х классов школ Кемеровской области. Кемеровское книжное издательство, 1963. 116 с.; *Захарова И. В., Сергеева Н.А., Новиков И.Н.* История Омской области: С древнейших времен до конца XIX века: Учеб. пособие для учащихся 7–8-х кл. школ Ом. обл. Омск: Западно-Сибирское книжное издательство. Омское отд-е, 1976. 64 с.; История родного края: Учеб. пособие для учащихся 7–10 кл. школ Курган. обл. / А. П. Григорьев, У. А. Долганов, И.Е. Плотников и др. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1975. 191 с. и др.

¹⁹⁴ См., например: Изучай родной край. Учебное пособие по истории для учащихся 9–10 классов Калужской области. Тула: Приокское книжное издательство, 1976. 226 с.; История Магаданской области: С начала XX века до наших дней: Учеб. пособие для 9–10-х кл. школ Магадан. обл. / Науч. ред. Н.Н. Диков. Магадан: Книжное издательство, 1982. 128 с.; *Борисов Б. Л.* История Новосибирской области: Учеб. пособие для 9–10-х кл. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1977. 83 с.; Наша новгородская земля: Учеб. пособие по краеведению для учащихся 10-го кл. сред. шк. //М.Н. Петров, А.В. Петров, А.М. Золин и др. Ленинград: Лениздат, 1985. 112 с. и др.

¹⁹⁵ Программа для внешкольных учреждений и общеобразовательных школ: туризм и краеведение. М.: Просвещение, 1976.

онально-региональный) компонент» государственных образовательных стандартов. В соответствии с концепцией стандарта первого поколения НРК ГОС был призван обеспечить особые потребности и интересы в области образования субъектов Российской Федерации. Стандарт включал в себя часть содержания образования, в которой отражено национальное и региональное своеобразие культуры (родной язык и литература, история и география региона и проч.).

В содержании ряда учебных предметов (образовательных областей) стало возможным выделить как федеральный, так и национально-региональный компоненты (искусство, история и социально-гуманитарные предметы, технология и проч.). При этом возможность выделения времени на изучение региональной истории не означало обязательность. В законе не уточнялось, что понимается под термином «компонент стандарта», но по факту введение двух компонентов отражало разделение компетенций между центром и субъектами в области разработки содержания образования. В соответствии с концепцией стандарта НРК ГОС устанавливал обязательный минимум содержания общеобразовательной программы и требования к уровню подготовки выпускников, обеспечивающие особые потребности и интересы конкретного субъекта Российской Федерации. В рамках НРК ГОС во многих российских регионах были подготовлены учебные пособия по региональной истории¹⁹⁶, при этом многие из них были созданы на основе выходивших ранее в СССР изданий по краеведению.

Вместе с тем практика внедрения НРК в субъектах Российской Федерации выявила множество проблем, которые не были решены. В условиях многонациональности и поликультурности страны, многообразия её культурно-ценностных систем, самостоятельной субъектности этносов компонентный принцип структурирования содержания образования не смог обеспечить задачу единства образовательного пространства страны. Проблемы возникли в связи с определением правового статуса и разработкой модели содержания и структуры НРК ГОС.

После первого этапа модернизации содержания школьного образования руководство Министерства образования и науки Российской Федерации в конце 2000-х годов инициировало разработку ГОС второго

¹⁹⁶ См., например: История Адыгеи: Учеб. для 10–11-х кл. / В.Н. Мальцев, К.Г. Ачмиз, Э. А. Шеуджен и др. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1992. 160 с.; Копылов Д.И. История Владимирского края в XIX столетии: Учеб. пособие для шк. Владим. обл. / Д.И. Копылов. Деп. образования администрации Владим. обл. Владимир: ОЦНТТУ, 1999. 142 с.; Кодзоев Н.Д. История ингушского народа: с древнейших времен до конца XIX в.: Учеб. пособие для 7–9 кл. общеобразоват. шк. Магас: Издательство «Сердало», 2002. 256 с. и др.

поколения. Для формирования единого образовательного пространства было принято решение об упразднении компонентной структуры ГОС общего образования. В стандартах для всех уровней школьного образования второго поколения реализована концепция единого федерального компонента. При этом допускается возможность изучения вопросов национально-региональной истории, культуры в рамках вариативной части учебного плана. Соответствующие поправки об упразднении НРК ГОС были внесены в пункт 1 статьи 7 закона «Об образовании».

В действующей редакции закона от 29 декабря 2012 года отсутствует понятие «региональный (национально-региональный) компонент» ГОС¹⁹⁷. В существующих ФГОС также нет понятий «национально-региональный» и «этнокультурный» компоненты содержания образования. Механизмы реализации этих компонентов в действующей на сегодня нормативной базе отсутствуют. При этом в системах образования субъектов Российской Федерации сохраняется национально-региональная и этнокультурная специфика.

В существенной степени это относится к изучению в общеобразовательных организациях региональной истории. При наличии нормативных документов, подробно формулирующих требования к содержанию и результатам изучения предмета «История» (История России. Всеобщая история), региональная история в образовательных организациях:

- 1) не является обязательным предметом для изучения;
- 2) содержание курсов по региональной истории никак не определено нормативно и не проходит государственную содержательную и методическую экспертизу (включая экспертизу используемой учебной литературы).

Изучение региональной истории в школе во всех российских регионах складывается по-разному. Как правило, в образовательных организациях региональная история преподается учащимся одновременно с предметом «История» в рамках части учебного плана школы, формируемого в соответствии с ПООП участниками образовательных отношений. Согласно ПООП, школа имеет право самостоятельно определять время, «отводимое на изучение на данную часть примерного учебного плана»¹⁹⁸.

¹⁹⁷ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Сайт «Президент России». [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201212300007.pdf> (дата обращения 10.12.2022).

¹⁹⁸ Подобный подход, зафиксирован в организационном разделе Примерной основной образовательной программы основного общего образования. Одобрена решением от 15.09.2022, протокол № 6/22 // Реестр Примерных основных образовательных программ. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/48f0c657a155e6e9b9ce99ac9d5b2604.pdf> (дата обращения 10.12.2022).

При этом время, «отводимое на данную часть примерного учебного плана, может быть использовано» школами на: 1) «увеличение учебных часов, предусмотренных на изучение отдельных учебных предметов обязательной части», 2) «введение специально разработанных учебных курсов, обеспечивающих интересы и потребности участников образовательных отношений, в том числе этнокультурные», а также 3) «другие виды учебной, воспитательной, спортивной и иной деятельности обучающихся». Таким образом, изучение региональной истории в школах возможно согласно второму обозначенному пункту. В разных вариантах примерного недельного учебного плана основного общего образования общее количество часов, которое школа может в рамках ПООП формировать самостоятельно, может составлять от 1 до 5 часов в неделю. В среднем общем образовании изучение региональной истории возможно в рамках факультативных курсов.

В субъектах Российской Федерации, в которых преподавание региональной истории продолжается, часы для неё отводятся на разных уровнях школьного образования:

1) в качестве пропедевтики в начальном основном образовании (как правило, в 3–4-х классах), а также в основном общем образовании в 5-м классе (до изучения предмета «История»);

2) в основном общем образовании на протяжении изучения курса истории России в 6–9-х классах или в отдельных классах (например, 7–8-х или 8–9-х классах);

3) в среднем общем образовании при изучении истории XX века и повторительно-обобщающем курсе в 11-м классе.

Одной из главных проблем наряду с нехваткой часов на изучение региональной истории становится отсутствие современных учебно-методических комплексов, соответствующих документам Минпросвещения России, определяющим содержание исторического образования. К настоящему времени в субъектах Российской Федерации можно выделить несколько типовых ситуаций преподавания региональной истории, связанных в том числе с обеспеченностью учебниками (учебными пособиями):

1) современные учебники (учебные пособия) отсутствуют, региональная история в субъекте не изучается;

2) в учебном процессе для преподавания региональной истории используются устаревшие учебники (учебные пособия), не соответствующие ИКС, а также разного рода краеведческая, энциклопедическая и/или научная литература; изучение региональной истории не обязательно;

3) в субъекте созданы новые учебно-методические комплексы, соответствующие структуре ИКС; изучение региональной истории фактически обязательно (в соответствии с рекомендациями регионального органа управления образования).

Проведенный анализ созданных учителями в 2014–2021 годах рабочих программ по изучению истории регионов в рамках части учебного плана школы, формируемого участниками образовательных отношений, свидетельствует о том, что в учебном процессе активно используются не только учебники, созданные до внедрения ИКС, но ввиду отсутствия актуальной учебной литературы у учителей – советские учебники, выпущенные в 1980-х годах, литература по краеведению или научные издания¹⁹⁹.

Анализ используемой в школах всех субъектов Российской Федерации учебной литературы, упоминаемой в рабочих программах учителей не ранее 2014 года (дата утверждения ИКС), показывает, что в основном педагоги вынуждены задействовать в учебном процессе устаревшие учебные пособия. Для анализа был взят последний известный год выхода тиража того или иного пособия. Из 192 выявленных в ходе анализа учебных пособий только 67 наименований (29 линий учебных пособий) были подготовлены и тиражировались в последние 5 лет. Исключения в основном касаются отдельных субъектов Российской Федерации, самостоятельно инициировавших создание современных учебно-методических комплексов по истории своего региона.

Недостаток литературы в некоторых случаях приводит к созданию учителями собственных учебно-методических материалов, которые они не только используют в учебном процессе сами, но и рекомендуют другим учителям. Так, в Республике Северная Осетия – Алания учитель истории и обществознания МБОУ СОШ с. Троицкого Моздокского района С. В. Работкин свои собственные наработки, включая созданные учебные пособия для основного общего и среднего общего образования, разместил на отдельном сайте²⁰⁰. В Курской области учебное пособие для 7-го класса создал учитель истории СОШ № 18 имени А. С. Сергеева г. Курска Д. В. Никитин²⁰¹. Учителя МБОУ СОШ № 4 г. Корсаков

¹⁹⁹ См., например, Рабочая программа курса внеурочной деятельности для 5–8 классов курса «Из истории города Томска». 2019 г. // Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение Средняя общеобразовательная школа № 42 г. Томска. [Электронный ресурс]. URL: http://school42.tomsk.ru/files/img/ud_gorod.pdf (дата обращения: 10.12.2022 г.); Рабочая программа по истории Красноярского края для 9бв класса. 2016–2017 учебный год // Козинская средняя общеобразовательная школа № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://kodschool4.narod.ru/DswMedia/p27aa3/16-17/nrk_ist_9bvk1.pdf (дата обращения 10.12.2022) и др.

²⁰⁰ История Осетии. [Электронный ресурс]. URL: <https://historylibraryrus.jimdofree.com/история-осетии/> (дата обращения 10.12.2022).

²⁰¹ Учебное пособие по истории Курского края. 7 класс // Никитин Дмитрий Васильевич. Историк-преподаватель истории. [Электронный ресурс]. URL: https://nikitin-kursk.ucoz.net/istorija_kurskogo_kraja-1.pdf (дата обращения 10.12.2022).

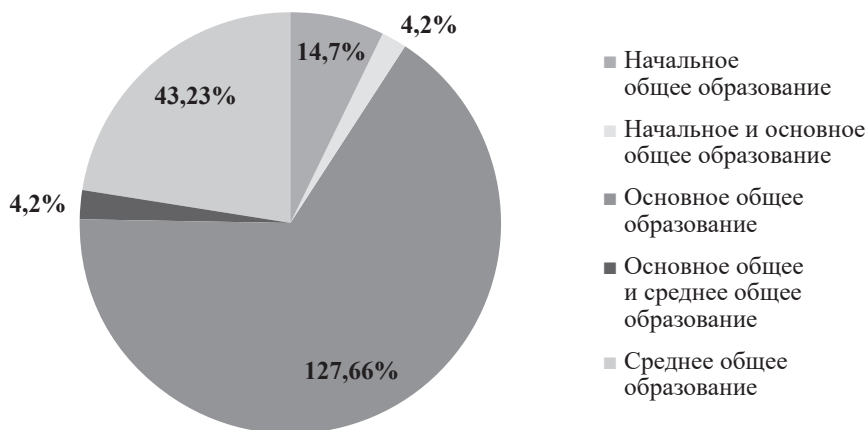

Рис. 1 – Распределение учебных пособий по региональной истории по уровням образования

Сахалинской области В. Г. Сенин и Г. Н. Сенина создали электронный образовательный ресурс для 5–9-х классов²⁰².

Подавляющее большинство учебных пособий по региональной истории выпущено местными издательствами. Только 32 в разное время были подготовлены центральными издательствами, специализирующимися на выпуске учебной литературы для всей страны. За исключением устаревших изданий «Дрофы», «ДИКа», «Омега-Л» и других к ним можно отнести большинство учебных пособий, подготовленных двумя издательствами. АО «Просвещение» выпущено 12 позиций, среди которых учебные пособия для Республики Крым, Республики Ингушетия, Ставропольского края, Самарской области. Издательством «Русское слово» – 13 позиций: учебные пособия для Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Забайкальского и Хабаровского краев, Ростовской, Ставропольской, Тверской и Челябинской областей и др. Указанные учебные пособия подготовлены на высоком редакционно-издательском уровне и соответствуют ИКС.

В большинстве случаев изучение истории региона происходит на уровне основного общего образования (см. диаграмму). В ряде случаев регионы уделяют большое внимание пропедевтике курса истории в младших классах. В отдельных случаях изучение региональной истории заканчивается уже на вводном курсе в начальной школе (например,

²⁰² Сахалиноведение. Родной край на уроках краеведения // Компьютер на уроке. [Электронный ресурс]. URL: http://seninvg07.narod.ru/008_kraeved.htm (дата обращения 10.12.2022).

Мурманская область)²⁰³, в ряде случаев после изучения региональной истории в рамках начального общего образования или в 5-м классе учащиеся продолжают знакомство с историей региона в 6–9-х и/или 10–11-х классах (например, Республика Марий Эл, Краснодарский край, Самарская область и др.).

За небольшим исключением вся учебная литература по региональной истории имеет статус учебных пособий – они не включены в состав Федерального перечня учебников и не проходили государственной экспертизы. Исключение составляет подготовленная для 5–9-х классов в Санкт-Петербурге линия учебников «Санкт-Петербург – город-музей» и «История и культура Санкт-Петербурга», и курс «История Ставрополя» для 5–9 и 10 классов, включенные во вторую часть Федерального перечня учебников («Учебники, используемые для реализации части основной образовательной программы, формируемой участниками образовательных отношений»; подраздел «Регионоведение»). При этом структуре ИКС соответствует только курс по истории Ставрополя.

В большинстве региональных учебных пособий присутствуют научные рецензенты из региональных научных центров или высших учебных заведений. Фактически рецензирование учебников местными специалистами заменяет собой государственную экспертизу. В ряде случаев отдельные региональные органы управления образованием самостоятельно организовали проведение экспертизы учебников, выпуская их под собственным грифом²⁰⁴. В отдельных случаях ими созданы собственные региональные списки учебной литературы. Например, в Крыму региональное министерство, проведя оценку учебной литературы, создало «Список учебных изданий по истории Крыма, допущен-

²⁰³ Кольский Север: история и культура: Учеб.-нагляд. пособие для учащихся нач. кл. шк. Мурман. обл. / П.Ю. Утков, П. В. Федоров; Ком. по образованию Мурман. обл. Мурман. обл. ин-т повышения квалификации работников образования. Мурманск: Пазори, 2002. 75 с.

²⁰⁴ См., например: История Бурятии с древнейших времен до начала XX века: пособие для учащихся старших классов: [в 2 ч.] / [Цыбиктаров А. Д. и др.]; [отв. ред. Е. Е. Тармаханов]; М-во образования и науки Респ. Бурятия. Улан-Удэ: Бэлиг, 2009. 314 с.; Историческое краеведение Воронежской области. 8–9 классы: учебное пособие / [М. Д. Карпачёв и др.; редкол.: Б. Я. Табачников (науч. ред.) и др.]; Департамент образования, науки и молодёжной политики Воронежской обл., Воронежский ин-т развития образования. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2015. 368 с.; Костромской край с древнейших времён до наших дней: учебное пособие в двух частях / Администрация Костромской области, Департамент образования и науки Костромской области, Костромской областной институт развития образования; ответственный редактор: Е. А. Лушина. Кострома, 2017 и др.

ных к использованию в общеобразовательных организациях Республики Крым»²⁰⁵.

Отсутствие полноценной научной экспертизы в ряде случаев приводит к наличию в учебных пособиях ошибок. В Калининградской области учебные пособия за свое содержание подверглись резкой критике общественности²⁰⁶. В Архангельской области в частично вышедшей линии пособий по истории края журналисты выявили много ошибок и усомнились в компетентности авторов, что повлекло за собой широкую дискуссию в прессе²⁰⁷.

Основная часть учебных пособий, включая многие из тех, что были созданы уже после утверждения ИКС, не соответствует его структуре. Выборочный содержательный анализ отдельных учебных пособий обнаруживает не только структурное, но и содержательные расхождения региональных учебных пособий с ИКС. Подобное положение неудивительно, так как большинство из учебных пособий создавалось не только до утверждения ИКС, но и до принятия новых ФГОС. Обращает на себя внимание разный объем преподавания региональной истории. В ряде случаев минимальный учебный материал дается учащимся на протяжении одного года или двух лет. Другой подход к преподаванию региональной истории заключается в её системном изучении на протяжении нескольких лет, в основном общем и среднем общем образовании. В отдельных регионах идут ещё дальше, вводя пропедевтические курсы по родному краю и в начальной школе. В некоторых случаях история титульной национальности в республиках заслоняет собой историю других народов, что может нести в себе немалые угрозы для многонациональной страны.

²⁰⁵ Список учебных изданий по истории Крыма, допущенных к использованию в общеобразовательных организациях Республики Крым // Министерство образования, науки и молодежи республики Крым. [Электронный ресурс]. URL: https://monm.rk.gov.ru/uploads/monm/attachments/d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpasWasi_perech.docx (дата обращения 10.12.2022).

²⁰⁶ Учебники по истории Калининградской области навязывают детям немецкую идеологию // Вести. Калининград. 7 июля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://vesti-kaliningrad.ru/uchebniki-po-istorii-kaliningradskoj-oblasti-navyazyvayut-detyam-nemeckuyu-ideologiyu/> (дата обращения 10.12.2022).

²⁰⁷ Журналисты обнаружили 77 ошибок и ложных утверждений в учебниках по истории Архангельского Севера // Эхо Севера. 6 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.echosevera.ru/2019/09/06/5d721754eac91239117f2983.html> (дата обращения: 10.12.2022); Как в Архангельске учебник писали: грабеж на поморской академической дороге // EADaily. Электронный ресурс. 20 октября 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/20/kak-v-arhangelske-uchebnik-pisali-grabezh-na-pomorskoy-akademicheskoy-doroge> (дата обращения 10.12.2022).

Наиболее современные учебно-методические комплексы, синхронизированные с ИКС, созданы в нескольких регионах страны. Среди них линия учебников с 6-го по 11-й класс, подготовленная в Республике Татарстан (под научной редакцией Ю. А. Петрова, директора Института российской истории РАН), «История Ставрополя» для 6–10 классов, «История Ингушетии» для 6–10-х классов, курс «Истории Крыма» для 5–11-х классов, история Башкортостана для 6–9-х классов (на сегодня – без истории XX века), курс «Кубановедение», охватывающий все уровни образования в Краснодарском крае, курс «История и культура народов» для начального и общего образования, подготовленный в Республике Марий Эл, учебники для 6–11-х классов по «Истории Нижегородской области», линия учебников «История Ставрополя» для 7–10-х классов и др. Одной из наиболее продуманных линий по краеведению на сегодня является курс «Белгородоведение», включающий в себя не только учебники по истории, но и материалы по другим предметам, связанным с Белгородской областью²⁰⁸.

Часть используемых в школах линий учебных пособий по региональной истории не завершены, в некоторых субъектах Российской Федерации создание учебников по истории региона зашло в тупик. Так, в Карачаево-Черкесской Республике в 2016 году было объявлено о создании линии учебных пособий по региональной истории²⁰⁹, но дальше подготовки учебника для 6-го класса дело не продвинулось. В 2017 году было объявлено о необходимости дополнительной работы над новыми изданиями²¹⁰. Создание новой линии учебников по истории региона было остановлено в Республике Дагестан²¹¹. В некоторых субъектах Российской Федерации региональная история в школах либо не изучается, либо отсутствует современная учебная литература, которая может использоваться в учебном процессе. В их числе город федерального значения Москва, при том что в 2000-е годы в городе было выстроено

²⁰⁸ Белгородоведение. [Электронный ресурс]. URL: <http://belved.beliro.ru> (дата обращения 10.12.2022).

²⁰⁹ Более трех тысяч экземпляров нового учебного пособия по истории КЧР издают к 1 сентября // ТАСС. 4 июля 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/3439891> (дата обращения 10.12.2022).

²¹⁰ Темрезев: учебник по истории КЧР выйдет только после тщательной доработки // РИА Новости. 10.08.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170810/1500151269.html> (дата обращения 10.12.2022).

²¹¹ Точка в истории Дагестана. Кто виноват в том, что школы Дагестана спустили нагрузку на предмет История Дагестана? // Газета «Черновик». 19 октября 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://chernovik.net/content/respublika/tochka-v-istorii-dagestana> (дата обращения 10.12.2022).

изучение родной истории на уровнях начального и основного общего образования²¹².

Анализ состояния преподавания региональной истории в субъектах Российской Федерации и имеющейся учебной литературы свидетельствует о крайне неоднозначной ситуации, сложившейся в разных регионах страны. На данное время определение количества регионов, в которых региональная история преподается в большинстве школ требует проведение специального мониторинга. Количество субъектов Российской Федерации, в которых региональные органы управления системно реализуют изучение региональной истории в школах, невелико. Все они за последние годы создали современные учебно-методические комплексы по предмету. В большинстве других субъектов изучение региональной истории в школах сохраняется, но предмет не является обязательным. На его преподавание выделяются часы из части учебного плана, формируемой образовательными организациями. При этом в рамках всей страны отсутствуют какие-либо единые требования к преподаванию региональной истории (место предмета в учебном плане, количество выделяемых для него часов) и подходы к содержанию (наличие нормативных документов, определяющих содержание курса). Не случайно некоторые из субъектов начали самостоятельно создавать региональные историко-культурные стандарты²¹³ по аналогии с утвержденным Российским историческим обществом ИКС.

Вопрос о необходимости изменения ситуации с изучением истории родного края в школе поднимался неоднократно. 15 октября 2022 года было опубликовано поручение Президента Российской Федерации В. В. Путина по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей, касающееся изучения истории родного края, в соответствии с которым Министерству просвещения

²¹² См.: Поникарова Н. М., Горелова Н. А., Кузина И. Н. и др. *Москвоведение. Здравствуй, Москва! 2–3–4 кл.: Учебник* / Под ред. Н. А. Гореловой и др. М.: АНО Изд. центр "Москвоведение" АО "Моск. учебники", 1998. 255 с; Алексеев А. И., Ким Э. В., Рогачев А. В. *Москвоведение: учеб. для 5 кл. общеобразовательных учреждений* / Под ред. С. И. Козленко. Москва: Москвоведение, 2006. 95 с; Рябцев Ю. С. *Москвоведение: учеб. для 6 кл. М.: Москвоведение, 2006. 95 с.; Рябцев Ю. С. Москвоведение: учебник для 7 класса. М.: Москвоведение, 2006. 127 с.; Рябцев Ю. С., Святославский А. В. Москвоведение. XIX век: учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений. М.: Москвоведение, 2007. 208 с.; Рябцев Ю. С. Москвоведение. XX – начало XXI века: учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. М.: Москвоведение, 2008. 256 с.*

²¹³ Региональный историко-культурный стандарт (Вологодская область). Вологда, 2015; Региональный историко-культурный стандарт Архангельской области / Под общ. ред. Р. Ю. Болдырева. Архангельск: Изд-во АО ИОО, 2017. 74 с.

России, совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации при участии Российского исторического общества и Российского военно-исторического общества, предстоит «обеспечить разработку согласованного подхода к преподаванию истории субъекта Российской Федерации (истории родного края) в рамках основных образовательных программ начального общего, основного общего и среднего общего образования»²¹⁴.

В этой связи, основные предложения по созданию системы изучения региональной истории в субъектах Российской Федерации, могли бы включать в себя нормативное закрепление преподавания региональной истории в общеобразовательных организациях Российской Федерации, определение минимального количества часов на изучение региональной истории в каждом классе и синхронизация её курса с изучением истории России, а также разработку региональных приложений (или региональных стандартов) к действующей Концепции преподавания учебного курса «История России» (в части ИКС) для каждого из субъектов Российской Федерации. Целесообразно было бы также предусмотреть создание критериев и методических рекомендаций для подготовки учебников по региональной истории и их компонентов, проведение содержательной и методической экспертизы созданной учебно-методической литературы, разработку программы повышения квалификации учителей по преподаванию региональной истории на уровне субъектов Российской Федерации, а также изменение учебных программ подготовки учителей в педагогических вузах страны.

Литература

Ищук Г.Н. Место краеведческой деятельности в школьном образовании // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. № 1 (106). Киров. 2013. С. 87–110.

Любичанковский С.В. Эволюция места исторического краеведения в советской школе // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Т. 2. № 1. 2020. С. 64–70.

Народное образование СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев и др. М.: Педагогика, 1974. С. 196–197.

²¹⁴ Перечень поручений по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей состоявшегося 27 июня 2022 г. Электронный ресурс. 15.10.2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69622> (дата обращения 10.12.2022).

Русский язык как фактор сохранения языкового многообразия
России. Модели образовательной языковой политики
в многонациональном государстве и использование потенциала
молодежи в интересах просветительской работы

Д. А. Горбатова

*проректор по развитию и цифровизации образования
Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина,
dagorbatova@pushkin.institute*

А.В. Щербаков

*кандидат филологических наук, доцент кафедры русской словесности
и межкультурной коммуникации Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина, avscherbakov@pushkin.institute*

Постановка проблемы. Языковая политика традиционно определяется как совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в государстве. Особой сложностью отличается языковая политика в многонациональном государстве, так как она должна учитывать факторы многоязычия, национального состава и межнациональных отношений, роль отдельных языков и их носителей в общественной жизни. При этом языковая политика является составной частью национальной политики. В современной России наблюдается сложная языковая ситуация, что требует особых подходов в организации функционирования сферы образования, т.к. именно эта сфера является ключевой для решения задач, определенных Конституцией и другими законодательными актами федерального и регионального уровней.

Методика исследования. В ходе исследования использовался описательно-аналитический метод, позволяющий в результате анализа языковой ситуации и законодательства в сфере языковой политики определить и описать возможные модели языковой политики в сфере образования с выделением ключевых (основных) моделей, обосновать возможность их применения в многонациональном государстве с учетом региональной специфики.

Результаты исследования. В настоящее время на территории Российской Федерации функционирует более 150 языков (в разных источниках указываются различные данные, поскольку нет четких критериев выделения отдельных языков, их отграничения от диалектов и т.п.). По данным Института языкознания РАН за последние 150 лет исчезло 14 языков, из них в постсоветское время – 7, еще порядка 18 языков находятся на грани исчезновения.

Согласно 68-й статьи Конституции РФ государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык, однако

республики в составе страны вправе устанавливать свои государственные языки. Кроме русского статус государственного в отдельных регионах имеют 34 языка. Таких регионов в России 21, а из всех национальных республик только в Карелии карельский язык не является государственным языком региона, он имеет только статус официального. Некоторые языки имеют особые статусы и могут использоваться в местах компактного проживания соответствующего народа, изучаться в системе образования, на этих языках могут издаваться газеты и художественная литература.

Помимо Конституции вопросы языковой политики нашли отражение в законе «О языках народов РСФСР», принятом в 1991 году и фактически на законодательном уровне закрепившим двуязычие и многоязычие (в действующей редакции – закон РФ «О языках народов Российской Федерации»), а также в федеральном законе № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (принят Государственной Думой 20 мая 2005 года, одобрен Советом Федерации 25 мая 2005 года; последние изменения внесены 05 мая 2014 года). В законе о государственном языке определены сферы его использования и другие вопросы, в том числе вопросы защиты и поддержки государственного языка, обеспечения права граждан на пользование государственным языком, ответственности за нарушение законодательства о госязыке.

9 апреля 2016 года постановлением Правительства РФ (№ 637-р) была утверждена Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации. Данный документ представляет особый интерес, поскольку в нем формулируются основные проблемы языкового образования в стране. Фактически речь идет о том, что в многонациональном государстве необходима реализация модели билингвального образования.

Обсуждение результатов. Языковая ситуация – это «функциональные отношения между компонентами социально-коммуникативной системы на том или ином этапе существования данного языкового сообщества»²¹⁵; это совокупность языков и форм существования языков (диалекты, функциональные стили, жаргоны и т.п.), которые обслуживают определенный социум. При этом с учетом специфики многонационального государства «языковая политика требует особой гибкости и учета множества факторов в условиях полиэтнических и многоязычных стран, где соотношение языков по их коммуникативным функциям, по использованию в различных сферах социальной жизни тесно связано с механизмами политического управления, национального согласия и социальной стабильности»²¹⁶.

²¹⁵ Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика: учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. С. 26.

²¹⁶ Там же. С. 263.

В условиях, когда стоит задача формирования единого коммуникативного пространства, сохранения целостности государства при безусловной реализации права на общение на родном языке, его сохранении и возможности изучения, необходимо соблюдать гибкость и осторожность в реализации языковой политики. «Общая задача языковой политики – формирование и регулирование механизмов толерантного сосуществования и взаимодействия разных языков и культур в целях коммуникативной интеграции как необходимого условия национальной идентичности. В ситуации разноречия возрастает роль государственного официального языка»²¹⁷.

Очевидно, что в условиях многоязычия, функциональный статус языков не равноправен. «Для решения проблемы функционального распределения общественных функций между русским языком и национальными языками необходимы следующие исходные действия: изучение состояния конкретного языка (формы существования и реализации, уровень развития); определение реальных общественных функций и сферы использования в современных условиях; выявление степени востребованности языка собственными носителями; определение потенциальных возможностей языка»²¹⁸.

В Концепции преподавания русского языка и литературы сформулированы ключевые проблемы преподавания и изучения государственного языка. Однако, по нашему мнению, указанные в Концепции проблемы можно отнести и к родным языкам народов России.

Проблема мотивации к чтению современных школьников является одной из самых актуальных. Причем речь идет не столько об объеме прочитанного (современные школьники читают не меньше школьников конца XX века), а о качестве прочитанного и усвоенной информации. В современных условиях, во-первых, меняется качество чтения, а во-вторых, выбор текстов. При изучении языка необходима опора на современные, актуальные тексты, а не только на тексты художественные, ведь речь идет, прежде всего, об освоении инструмента коммуникации, а потому в качестве учебных следует привлекать тексты средств массовой информации, актуальные диалоги и т.д. Чтение же текстов прошлого века не вызывает интереса у школьников, тем более что они изобилуют устаревшей лексикой и выходящими из употребления грамматическими вариантами.

Проблемы содержательного характера: система преподавания ориентирована на изучение русского и других языков, а отчасти и ли-

²¹⁷ Купина Н.А. Русский язык в мультикультурном обществе: теоретические вопросы и прикладные задачи // Русский язык в многокультурном социокультурном пространстве: монография / отв. ред. Б.М. Гаспаров, Н.А. Купина. М.: Флинта; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 42–43.

²¹⁸ Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. С. 7–8.

тературы, в теоретическом плане; отсутствуют блоки, важные для формирования способности самовыражения, интереса к языку, развития лингвистического чутья и вкуса.

Проблемы организационно-методического характера: неравный уровень владения русским языком делает необходимым создание и внедрение методик преподавания русского языка и других предметов в условиях многоязычия; требуют совершенствования методики и приемы формирования интереса к чтению; недостаточно используется потенциал учреждений культуры (музеи, библиотеки, театры, выставочные площадки и др.).

Кадровые проблемы: подготовка учителей-словесников схоластична, оторвана от реальной практики, перегружена ненужными, устаревшими сведениями; профессиональная поддержка учителей русского и других языков России носит несистемный характер; система оценки качества работы учителей не способствует их профессиональному росту.

Невысокий уровень результатов ЕГЭ в школах тех регионов, где преподавание ведется не только на русском языке, указывает на необходимость пересмотра организации учебно-воспитательного процесса. В соответствии с действующим законодательством итоговая государственная аттестация школьников предусмотрена на русском языке. Наиболее рациональной и эффективной в таких условиях является такая организация образования, при которой обучение по основным предметам ведется на русском языке с начального этапа на всей территории Российской Федерации.

Кроме того, для решения существующих проблем необходимо осуществить комплекс мер по разработке учебных изданий (учебников по русскому и другим языкам народов России нового поколения; хрестоматий, расширенных за счет дополнительного (вариативного) материала и включающих, кроме текстов художественных произведений, комментарии, вопросы и задания; современных словарей разных типов, прошедших обязательную профессиональную экспертизу).

Требуется и разработка методик преподавания русского языка и других учебных предметов в условиях многоязычия, опирающихся на достижения современной лингвистики и теории межкультурной коммуникации. Государственная итоговая аттестация по учебному предмету должна включать оценку уровня владения не только письменной, но и устной речи.

Необходимо создание системы непрерывной профессиональной поддержки учителей русского языка и литературы, учителей других предметов и директоров школ, работающих в условиях обучения русскому языку как неродному. Ядром такой системы должны стать открытые электронные образовательные среды, обеспечивающие доступ к программам повышения квалификации вне зависимости от места проживания.

Проведение образовательной языковой политики должно учитывать языковую ситуацию в регионах, а также накопленный опыт организа-

ции учебного процесса. К примеру, в 2013 году парламент Адыгеи вернул отмененное в 2007 году обязательное изучение родного языка для детей-адыгейцев в школах, где обучение ведется на русском языке. По данным на 2017 год в 43 дошкольных общеобразовательных учреждениях республики 4759 детей изучали адыгейский язык, в 127 детей обучали основам этнокультуры, адыгейским обычаям и традициям. Во всех русскоязычных школах изучается история и география Адыгеи, и для русскоязычных учащихся предоставлена возможность выбора изучения адыгейского языка или адыгейской литературы. Всего адыгейский язык изучают порядка 22 тысяч школьников, а адыгейскую литературу – около 27 тысяч учащихся.

Таким образом, в многонациональном государстве билингвизм и/или мультилингвизм – реальность, от которой невозможно уйти. В таких условиях изучение родного языка наряду с государственным может осуществляться по нескольким моделям: 1) школа с родным языком обучения с 1 по 11 класс при параллельном изучении русского языка как государственного; 2) школа с обучением на родном языке по 9 класс, с дальнейшим обучением на русском языке; 3). школа с обучением на родном языке по 5 класс, с дальнейшим обучением на русском языке; 4) школа с обучением на русском языке с углубленным изучением родного языка; 5) школа, основанная с учетом этнических традиций.

Реализация первой и второй моделей образовательной языковой политики возможна только при высоком качестве преподавания русского языка, поскольку итоговая аттестация в школе проводится на государственном языке Российской Федерации, равно как и дальнейшее обучение в вузах.

Третья модель – школа с обучением на родном языке по 5 класс, с дальнейшим обучением на русском языке – подразумевает хорошее методическое обеспечение (наличие учебников, словарей, методических разработок) и подготовленные кадры для преподавания русского и других родных языков народов России. Кроме того, эта модель может быть реализована в моноэтнических регионах.

Четвертая модель представляется наиболее универсальной. Школа, в которой обучение изначально ведется на русском языке, а параллельно углубленно изучается родной язык, позволит подготовиться к итоговой аттестации по русскому языку и другим предметам, будет способствовать созданию равных условий для продолжения образования в вузах. Четвертая модель лучше, на наш взгляд, подходит и для реализации конституционного права на изучение родного языка.

Пятая модель больше подходит мест компактного проживания малочисленных народов в условиях функционирования языков, не имеющих статуса государственного в том или ином регионе.

Вместе с тем, на наш взгляд, значимой составляющей реализации языковой политики в современном многонациональном государстве является ведение дополнительной образовательно-просветительской деятельности среди молодежи, вовлекающей молодых россиян в программы популяризации русского языка как государственного языка РФ.

Примером гуманитарного добровольчества в обозначенной сфере является реализуемая с 2015 года Государственным институтом русского языка им. А.С. Пушкина волонтерская программа «Послы русского языка в мире», участники (студенты, аспиранты и молодые специалисты в возрасте от 18 до 35 лет) которой с помощью игровых средств и интерактивных форм знакомят школьников и студентов с интересными фактами в сфере русского языка, культуры и литературы. С начала реализации программы более 45 000 школьников и студентов из России и зарубежных стран стали участниками просветительских мероприятий послов русского языка. На территории Российской Федерации экспедиции волонтеров состоялись в 5 регионах: Чеченская Республика, Республика Башкортостан, Ставропольский край, Курская область, город Москва.

Таким образом, в многонациональном государстве при условии реализации демократичной языковой политики возможен лишь вариант билингвального (мультилингвального) образования, когда учащиеся имеют возможность изучать как свой родной (этнический) язык, так и государственный язык страны. В российских условиях оптимальной представляется модель школы с обучением на русском языке с параллельным углубленным изучением родного языка. Представляется необходимым использовать опыт добровольческих проектов и потенциал молодежи в интересах развития дополнительных образовательно-просветительских программ, направленных на популяризацию русского языка как государственного языка Российской Федерации как на территории страны, так и за рубежом.

Литература

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика: учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. 315 с.

Купина Н.А. Русский язык в мультикультурном обществе: теоретические вопросы и прикладные задачи // Русский язык в многоязычном социокультурном пространстве: монография / отв. ред. Б.М. Гаспаров, Н.А. Купина. М.: Флинта; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 41–51.

Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. 472 с.

Массовое историческое самосознание и национально-государственные символы в контексте укрепления российской идентичности

М.К. Горшков

академик РАН, доктор философских наук,
научный руководитель Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, m_gorshkov@isras.ru

Одним из ключевых ресурсов сплоченности современного российского общества является *гражданская идентичность*, которая вносит весомый вклад в поддержание уверенности людей в поступательном развитии страны. В основании гражданской идентичности – *историческое самосознание народа*, объединяющее национально-государственные символы и память социальных, региональных и поколенческих групп о значимых исторических достижениях социума и государства. Проблематика исторического самосознания общества и его становления – не нова²¹⁹. Однако в современных условиях, ставящих наших сограждан перед лицом ранее неведомых масштабных вызовов и угроз, она приобретает исключительную актуальность. Как показывают многолетние исследования, историческая память оказывает влияние на эмоционально-смысловые структуры идентичности, а через них воздействует на массовое сознание и поведенческие практики. В то же время исторические представления формируют специфическую когнитивную структуру – своего рода *исходную матрицу понимания*.

Преэминентность поколений и консенсус в подходе к оценкам предшествующих исторических эпох – естественные условия социального воспроизводства и конструктивной коммуникации в современных обществах. А это означает: если в каком-либо обществе по каким-либо причинам – социальным или геополитическим – возникает потребность

²¹⁹ Андреев А.Л. Историческое самосознание. Теория. История. Практика. Красноярск: РИО КГПУ, 2002. 280 с.; Андреев А.Л. Историческое самосознание современного российского общества // Вестник РАН. 2021. Т. 91. № 4. С. 335–343; Историческая память и российская идентичность / под ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018. 508 с.; Мерзлякова И.Л. Историческое сознание российского общества в условиях социально-политической модернизации в конце XX – начале XXI вв. М.: Русайнс, 2021. 184 с.; Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2014. № 2. С. 106–126; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступительная статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.; «Цепь времен»: проблемы исторического сознания: сборник статей / Отв. ред. Л.П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2005. 256 с.

заново отразить свою идентичность, актуализируется и запрос на определенную интерпретацию истории.

В постсоветской России запрос на объединяющее национально-политическое и гражданское начало очень высок. По данным Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (далее – ИС ФНИСЦ РАН), сопричастность гражданской идентичности к утверждению позиции «мы – граждане России, мы – россияне» демонстрируют представители и русского большинства, и титульных народностей национальных республик.

При этом гражданская идентичность современной российской нации центрирована вокруг советского наследия. С начала 1990-х гг. ключевые символы и поводы коллективной гордости россиян в основе своей не меняются. В качестве таковых наши сограждане выделяют Победу советского народа в Великой Отечественной войне и последующее восстановление страны, великих отечественных деятелей науки, культуры и искусства. Российская реальность буквально наполнена советскими реминисценциями и маркерами исторической памяти, многие из которых выступают «скрепами» нынешнего, уже в значительной степени дифференцированного, российского общества.

Однако с каждым годом советский период всё более отдаляется, обрастая и мифами, и упрощёнными интерпретациями. Наряду с этим в ситуации внешнеполитической изоляции обостряется внимание недружественных России государств к трактовке неоднозначных событий советской истории, что, так или иначе, провоцирует острую внутриполитическую дискуссию о советском наследии. Возможная критическая ревизия и пересмотр ценностной парадигмы, главным образом в отношении советской истории и политики памяти, объединяющей сегодня этнокультурно многообразный российский социум, может пробудить к жизни волну «новых национализмов» локальных групп, как это было в 1990-е гг.

Вместе с тем, в современную эпоху глобальные «идентичности» начинают утрачивать свою влияние. Ощущение сопричастности им и крупным культурным проектам зачастую уступает место чувству общности с группами низовой самоорганизации, регулярной коммуникации и насущной проблематики. Меняется традиционная городская среда, играющая роль не столько хранителя национальных образцов культуры, языка, традиций и ценностей, сколько «посредника» межкультурной коммуникации, задающего тематическую направленность межкультурного взаимодействия. Все это приводит к актуализации в различных этнокультурных группах собственной идентичности, в том числе через поддержку соответствующих политических проектов, что может слу-

жить катализатором центробежных умонастроений, порождать угрозы государственной безопасности и целостности.

Получается, что от того, какие маркеры идентичности будут доминировать в массовом сознании россиян, какими окажутся важнейшие референтные группы самоидентификации, зависят эффективность и государственных институтов, и механизмов представительства групп интересов и политического участия, а в конечном счете – и сами перспективы развития институтов гражданского общества. В связи с этим актуальным представляется исследование исторических символов и ключевых событий коллективного прошлого, выступающих в качестве основания общенационального консенсуса. Важным является и определение того, как на восприятие и оценку россиянами исторических символов и исторического наследия страны влияет их вовлеченность в новые формы цифровой коммуникации.

В целях изучения поставленных вопросов осенью 2020 и весной 2022 гг. научной группой ИС ФНИСЦ РАН в рамках проекта «Исторические символы как фактор укрепления общероссийской гражданской идентичности» (руководитель – М.К. Горшков) по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» были проведены общероссийские социологические исследования.

Основной целью исследований являлись изучение своеобразия исторических символов и исторической памяти россиян как базового основания гражданской идентичности, выявление особенностей актуального посткризисного исторического мировоззрения и менталитета различных поколенческих и социокультурных групп российского общества, а также установление специфики восприятия нашими согражданами исторических символов и исторического наследия в эпоху тотальной цифровизации.

Реализация поставленной цели предполагала решение следующей совокупности задач:

- установить, какие исторические символы и ключевые события отечественной истории оказываются наиболее значимыми и востребованными в современном российском обществе, каковы особенности их интерпретации;
- определить, действуют ли в коллективной российской идентичности тенденции разворачивания пост-памяти;
- выявить основные маркеры российской идентичности, установить особенности их интерпретации и коммеморации в рамках национальной исторической и семейной памяти;
- определить тенденции изменения ключевых для российской идентичности исторических символов под влиянием глобализации и инфор-

матизации, выявить особенности восприятия россиянами исторических символов и исторического наследия в эпоху тотальной цифровизации;

- установить, какие исторические события и факты тиражируются и интерпретируются СМИ и Интернетом в качестве базово значимых для российской идентичности, а какие, намеренно или инерционно, предаются забвению;

- проанализировать специфику актуализации и интерпретации существенных для российской идентичности исторических событий и периодов различными социально-демографическими, ценностными и культурными кластерами российского общества;

- обозначить возможности и границы использования общественно-го консенсуса по вопросу интерпретации исторических символов в качестве фактора укрепления общероссийской гражданской идентичности.

В ходе исследований массовые опросы российского населения осуществлялись по репрезентативной общероссийской районированной квотной выборке. *Объем выборочной совокупности* – 2000 респондентов, репрезентирующих взрослое (18 лет и старше) население страны по параметрам пола, социально-профессионального статуса, уровня образования и типа населенного пункта проживания. В каждом случае *опросы проводились в 22-х субъектах Российской Федерации и охватывали 112 поселений*, в том числе 2 мегаполиса, 19 административных центров субъектов РФ, 35 районных центров, 19 поселков городского типа (пгт) и 37 сел.

Репрезентативность социологической информации обеспечивалась моделью многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения (респондентов) на последней ступени моделирования выборочной совокупности. Районирование осуществлялось по федеральным округам Российской Федерации с использованием данных Росстата о населении России.

В отличие от массовых опросов, которые в условиях коронавирусной пандемии и иных чрезвычайных обстоятельств проводились социологическими службами в различных онлайн-форматах, в исследованиях ИС ФНИСЦ РАН сбор первичной информации осуществлялся методом персонального интервью с соблюдением всех установленных санэпидемиологических требований.

Ниже представлены наиболее существенные выводы, полученные на основе анализа данных вышеуказанных исследований и характеризующие нынешнее состояние массового исторического сознания в контексте укрепления российской гражданской идентичности.

Вывод первый. Российские граждане отличаются достаточно высоким интересом к мировой и особенно к отечественной истории. Во многом он обусловлен значимой ролью исторического прошлого в консолидации

населения и на локальном, и на страновом уровне. Так, историческое прошлое является сегодня объектом для чувства единства в восприятии людей, опирающихся в самоидентификации на национальность и на российское гражданство. При этом заинтересованность в исторических знаниях оказывается заметно выше в группах высоко образованных, хорошо обеспеченных граждан, активно использующих современные информационные технологии.

Вывод второй. Главными источниками исторических сведений для представителей практически всех социально-демографических групп населения страны выступают исторические художественные и документальные фильмы, телесериалы, семейные архивы, а также Интернет (особенно в молодежной среде) (см. табл. 1).

Таблица 1
Источники информации об истории России, сентябрь 2020 г., %

Исторические художественные фильмы и сериалы	44
Исторические документальные фильмы	40
Воспоминания и рассказы родных, близких, семейные истории	32
Интернет-ресурсы, посвященные исторической тематике	26
Исторические романы, художественная литература	25
Посещение музеев, туристические поездки, экскурсии	24
Школьные и вузовские учебники истории	21
Историческая научная литература, исторические исследования	19
Специализированные программы и ток-шоу на телевидении	13
Мемуары, воспоминания видных исторических деятелей	12
Компьютерные игры с историческими сюжетами	4
Историей не интересуются	17

Наряду с этим выделяется ядро серьезных почитателей истории (около 20% опрошенных), для которых основным источником исторических знаний выступает научная литература, вплоть до специальных исследований. Существование данной группы способствует сдерживанию попыток «пересмотра» и фальсификации отечественной истории; именно ее представители являются, по сути, ведущим субъектом коммеморации исторических символов и ключевых событий.

Вывод третий. Для россиян история страны определяется не переходными этапами, связанными с конкретными реформами и трансформациями, правителями или политическим строем, а событиями, соот-

носящимися с коренными изменениями общественного сознания или территориального пространства России. И это закономерно, поскольку каждый человек в той или иной степени переживает или ощущает это на себе непосредственно.

Обращение к оценкам ключевых событий российской истории свидетельствует (см. рис. 1): переломными моментами, определившими ход отечественной истории советского периода, являются в сознании наши сограждан Великая Отечественная война и одержанная в ней героическая Победа нашего народа. Что касается досоветской истории, то в представлениях россиян она тесно связана с православием, и потому Крещение Руси имеет для данного периода определяющее значение. Среди же событий новейшей истории, значительно повлиявших на историческое развитие страны, российские граждане упоминают, прежде всего, воссоединение Крыма с Россией.

Вывод четвертый. Значительная часть россиян полагает, что историческое знание специфично и не может относиться к «вечным истинам». Так, 39% респондентов уверены, что оценки исторических личностей и событий могут меняться с течением времени. Вместе с тем, ощущается и потребность в устойчивых ориентирах и «общем историческом нарративе»: каждый второй опрошенный считает необходимыми единые универсальные оценки, по крайней мере, основных исторических событий. Тем самым, проведенные исследования фиксируют общественный запрос на целостные принципы интерпретации ключевых исторических событий и символов отечественной истории.

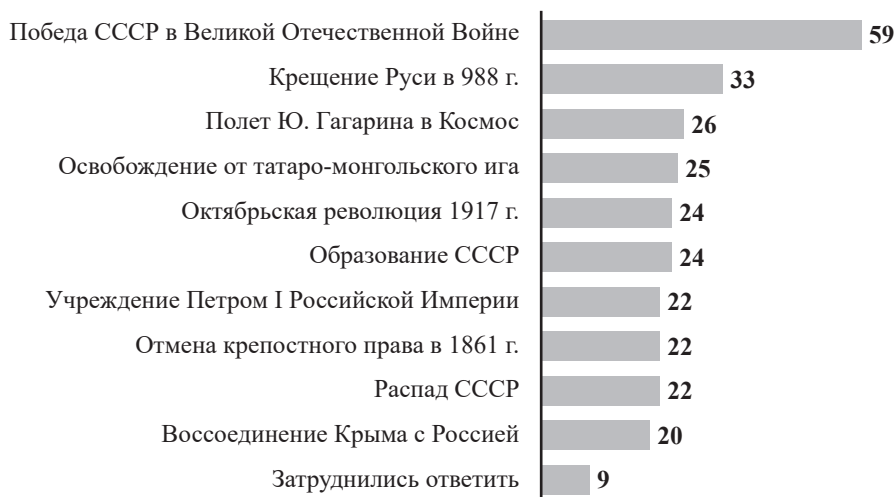

Рис. 1 – События, оказавшие, по мнению россиян, наибольшее влияние на историческое развитие России, сентябрь 2020 г., %

Вывод пятый. Большинство россиян испытывает чувство гордости за свою страну, основными объектами которой выступают достижения советского прошлого (см. рис. 2). И, прежде всего, Победа в Великой Отечественной войне и восстановление страны после нее, а также выдающиеся личности, олицетворяющие собой ее культурные и научные достижения; первый полет в космос Ю. Гагарина.

События и процессы, связанные с разрушением советской и становлением новой российской государственности (гласность, перестройка, ликвидация «железного занавеса», «смутные 90-е годы») и ассоциирующиеся с обнищанием народа, – еще незажившая рана, а потому у подавляющей части наших сограждан они вызывают острые чувства неприятия. В современной истории альтернативами, продуцирующими позитивные эмоции и поддерживающими патриотические унастроения, выступают армия, воссоединение Крыма с Россией и международный авторитет РФ. По сути, наблюдается восстановление оборонного сознания россиян, гордящихся страной, способной сдерживать различные внешние угрозы.

Вместе с тем, для молодежи ценность событий советского периода не столь велика и значима как для людей старших поколений. В современной же истории молодые россияне обнаруживают не так много поводов для гордости. Тем самым, молодежные группы оказываются наиболее уязвимы с точки зрения формирования их исторического самосознания и чувства гордости за исторические достижения страны.

Вывод шестой. Фокус символического пространства национального самосознания россиян – официальные символы (герб, гимн,

Рис. 2 – Мнения россиян о том, чем из истории страны может гордиться сегодня гражданин России, сентябрь 2020 г., %

Рис. 3 – Мнения россиян о том, что можно считать главными символами России, сентябрь 2020 г., %

флаг) и «Центр» страны (Москва-столица, Кремль, Красная площадь) (см. рис. 3).

В состав символики российские граждане включают и символы природной и народной красоты (Байкал, Волга, Матрешка), здесь же – символы интеллекта, представленные выдающимися соотечественниками. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в современной истории и повседневности этому ничего не противопоставляется – в фокусе общественного внимания отсутствуют достижения и герои сегодняшнего дня, что способно поставить под сомнение перспективы дальнейшего развития патриотического вектора общественного сознания россиян.

Вывод седьмой. Тревожной тенденцией нашего времени представляется общее снижение уровня исторической компетенции. При этом выявляется характерная закономерность: исторические компетенции снижаются по мере смены поколений. Данный процесс происходит едва ли не повсеместно. Россию снижение исторических компетенций, в особенности среди молодежи, также не обошло стороной. Проявления этого, зафиксированные социологической диагностикой, отчетливо коррелируют с переходом от советской школы к постсоветской, основанной на принципе предоставления так называемых «образовательных услуг».

В настоящее время наши сограждане смотрят на свою историческую компетентность умеренно критически (см. рис. 4). Вполне компетентным в данной области считает себя примерно один человек из десяти, и это, заметим, в два раза меньше доли опрошенных, которые, по их самооценкам, интересуются событиями и явлениями прошлого. Немногим

Рис. 4 – Как россияне оценивают свои знания по истории России, сентябрь 2020 г., %

более половины полагают, что имеют некое общее представление об отечественной истории. Однако и численность считающих себя недостаточно сведущими в этих вопросах также довольно велика, приближаясь к трети опрошенных.

Вывод восьмой. Историческая память, установки гордости за свою страну, а также формирующее их символическое пространство – все эти феномены образной эмоциональности в высокой степени зависимы от информационного поля, которое в эпоху цифровизации становится более разнообразным. При этом, как показывают данные исследований, важным фактором эрозии указанных установок могут являться публикации зарубежных СМИ, нацеленные на дестабилизацию символического пространства и разрушение чувства исторической гордости россиян. Так, среди опрошенных из числа постоянной аудитории зарубежных СМИ (в том числе среди молодежи) установки гордости за Россию заметно снижены по сравнению с теми, кто представляет, например, постоянную аудиторию центрального ТВ.

Вывод девятый. Ситуация тотальной цифровизации и информационной открытости создает благоприятные условия для поиска наиболее заинтересованными гражданами объективных исторических фактов и источников. Ориентация россиян на поиск достоверного исторического знания касается, в первую очередь, прошлого собственной семьи. Восстановление разрушенной историческими перипетиями семейной истории и фамильной памяти наших сограждан нередко оборачивается неожиданными «находками», в том числе говорящими об исторической несправедливости, допущенной в отношении членов семьи.

Вывод десятый. Попытки убедить российское общество в необходимости пересмотра и переоценки истории страны на основе тех версий, которые разрабатываются и продвигаются ныне на Западе, не встречают поддержки у подавляющей части наших сограждан. Социологический опрос, проведенный ИС ФНИСЦ РАН в марте 2022 г., в условиях резкого обострения отношений между Россией и Западом, показал, что россияне объясняют попытки пересмотра российской истории различными злонамеренными мотивами: преуменьшить российский вклад в мировую историю, спровоцировать на постсоветском пространстве межнациональные конфликты, преувеличить значимость и достижения других стран и т.п. Лишь менее пятой части опрошенных (19%) допускают, что исторический ревизионизм в отношении России может быть вызван желанием донести до общественности достоверную историческую информацию.

Вывод одиннадцатый. Более половины населения страны убеждены в том, что от трактовки прошлого зависит общее будущее, поэтому «борьба за прошлое» имеет огромное политическое значение, в том числе и международное. Россияне в большинстве своем прямо настаивают на противодействии тому, в чем проявляется искажение исторической правды, в особенности – когда речь идет о Великой Отечественной войне. При этом порядка 40% объявляют себя сторонниками решительных споров с теми, кто допускает это искажение, а еще треть предпочитает популяризировать понимание истории в фильмах и литературных произведениях, в СМИ и социальных сетях. В сумме они составляют свыше 70% опрошенных. Около 8% россиян советуют просто не обращать на недоброжелателей России внимания. Примерно столько же полагаются на научную объективность и надеются сблизить разные версии исторической памяти через обсуждение спорных вопросов учеными. И лишь один из двадцати пяти опрошенных готов безоговорочно принять критику в адрес нашей страны.

В связи с проблемой исторической правды, безусловно, встает вопрос об интеллектуальной и гражданской честности. Отстаиваем ли мы принятую в России версию истории просто потому, что она «наша» и удовлетворяет наше самолюбие? Или здесь важнее то, что она соответствует тому, «как было на самом деле» – реальному положению дел?

Ответы на эти вопросы были получены в одном из исследований ИС ФНИСЦ РАН: респондентам предложили сделать выбор между двумя альтернативами: «давать полную и честную картину нашей истории, рассказывая не только о ее светлых и героических моментах, но и о ее темной стороне» или же «не ворошить трагические страницы истории, так как это раскалывает общество и мешает его консолидации». Сторон-

ников второго варианта в российском социуме оказалось немало — около 30%. Но все же тех, кто отдает приоритет исторической правде, как бы горька она ни была, обнаружилось приблизительно в 2 раза больше. И это говорит о том, что из-за «непроясненности» отдельных моментов российской истории в обществе высок запрос на историческую достоверность и справедливость.

Вывод двенадцатый. В российском обществе нарастает тренд на де-идеологизацию истории. Это проявляется в снижении в общественном мнении остроты противостояния советских и «антисоветских» версий интерпретации отдельных исторических периодов, переплетении в рамках традиционных общественных ценностей советских и несоветских компонентов. Это заметно и в части доминирования в оценках фигур ключевых исторических деятелей и их реального вклада в жизнь социума. Подобное, однако, не означает завершения в обществе идеологической борьбы, поскольку идеологическое противостояние фокусируется сегодня и на «актуальной повестке дня», и на том, что происходило в прошлом. А это говорит о том, что нам просто необходим регулярный социологический мониторинг восприятия обществом отечественной истории. Накопилось немало доказательств того, что именно он является эффективным инструментом социальной диагностики состояния идентичности и направленности ее влияния на массовое оценочно-ценностное отношение к событиям и процессам прошлой и сегодняшней действительности.

Литература

Андреев А.Л. Историческое самосознание. Теория. История. Практика. Красноярск: РИО КГПУ, 2002. 280 с.

Андреев А.Л. Историческое самосознание современного российского общества // Вестник РАН. 2021. Т. 91. № 4. С. 335–343.

Историческая память и российская идентичность / Под ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018. 508 с.

Мерзлякова И.Л. Историческое сознание российского общества в условиях социально-политической модернизации в конце XX — начале XXI вв. М.: Русайнс, 2021. 184 с.

Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2014. № 2. С. 106–126.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступительная статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

«Цепь времен»: проблемы исторического сознания: сборник статей / Отв. ред. Л.П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2005. 256 с.

Из опыта социализации молодежи через участие в деятельности этнокультурных НКО

Д.С. Громатикополо

*Председатель Общероссийского общественного движения
«Молодежная Ассамблея народов России «МЫ-РОССИЯНЕ»,
kopololo@yandex.ru*

Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отдельно в числе традиционных российских духовно-нравственных ценностей отмечают единство народов России. Государственная политика Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей включает и участие институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей.

В качестве мер реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, применительно к деятельности общественных организаций, важно отметить следующие направления:

- развитие и совершенствование форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве;
- совершенствование форм и методов воспитания и образования детей и молодежи в соответствии с целями государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года отмечает, что многообразие национального состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации.

Сама Стратегия определяет государственную национальную политику как систему стратегических приоритетов и мер, реализуемых в том числе и институтами гражданского общества и направленных на укрепление межнационального согласия, гражданского единства, обеспечение

поддержки этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, недопущение дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также на профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве.

В числе задач государственной национальной политики входят формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; совершенствование взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

Достижение задач указанных документов стратегического планирования невозможно без создания эффективной системы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества. В 1998 году в соответствии с Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации была создана Ассамблея народов России – добровольная самоуправляемая общероссийская общественная организация, объединившая представителей более 160 народов России и ставшая одним из важнейших механизмов реализации национальной политики нашей страны.

17 августа 2010 года было зарегистрировано Общероссийское общественное движение Молодежная Ассамблея народов России «МЫ – РОССИЯНЕ», которое совместно с Общероссийской общественной организацией «Ассамблея народов России» проводит различные мероприятия и проекты, направленные на гармонизацию межнациональных отношений, сохранение и развитие культур и традиций народов России, воспитание у молодежи чувства патриотизма и гордости за свою страну, обеспечение диалога между лидерами молодежных организаций разных национальностей и вероисповедования с целью укрепления российской государственности.

Среди целей движения:

- консолидация молодежи различных национальностей для сохранения и развития культур и языков народов, проживающих на территории страны; укрепления Российской государственности;
- воспитание у молодежи чувства патриотизма и гордости за свою страну;
- обеспечение диалога между лидерами молодежных организаций разных национальностей и вероисповедания с целью укрепления российской государственности;

- содействие формированию культуры межнационального общения, повышение образовательного, культурного, интеллектуального и профессионального уровня молодежи;
- пропаганда здорового образа жизни;
- содействие развитию науки, спорта и туризма;
- участие молодежи в укреплении мира и согласия между народами России, экономического и духовного могущества России;
- повышение уровня политико-правовой культуры молодежи;
- содействие в формировании и развитии гражданского общества в Российской Федерации;
- поддержка молодежных социальных инициатив.

Участники движения активно обсуждают проекты программ в области молодежной и национальной политики на различных площадках, разрабатывают и осуществляют проекты и программы по поддержке и укреплению молодой семьи, проектов и программ по занятости молодежи, направленных на возрождение отечественной культуры и духовности. Представители движения осуществляют поддержку проектов, направленных на восстановление и укрепление здоровья нации, оказывают содействие в проведении качественных преобразований в сфере образования и науки, в повышении интеллектуального уровня молодежи, участвуют в патриотическом воспитании молодежи. Реализуемые движением проекты содействуют укреплению межнациональных отношений в молодежной среде. Указанные направления деятельности совпадают с ролью общественных организаций в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации и Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В современных условиях формирование межнациональных отношений определяет актуальность формирования толерантности и взаимопонимания в молодежной среде и развития этнокультурного образования и просвещения. Указанная цель может быть достигнута через деятельность общественных организаций и реализацию ими проектов, направленных на этнокультурную социализацию молодежи. Подобная деятельность позволяет усилить деятельность традиционных социальных институтов по формированию этнических норм и ценностей, повысить эффективность межкультурных коммуникативных компетенций личности и способствовать формированию гармоничной поликультурной среды. Результатом такой деятельности становится и морально-нравственное воспитание молодежи, сохранение и передача традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В этом направлении Молодежная Ассамблея народов России «МЫ-РОССИЯНЕ» реализовала ряд проектов, направленных на социа-

лизацию молодежи и формирование благоприятных условий для развития культуры межнационального общения, формирования толерантности среди молодежи.

В июне 2019 года с целью укрепления общероссийской гражданской идентичности, формирования у подрастающего поколения гражданского единства, знакомства с этнокультурным и языковым многообразием Российской Федерации был проведен Всероссийский фестиваль детского национального творчества «Достояние народов России в Крыму». Фестиваль реализовал положение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах Российской Федерации на период до 2024 года» по «воспитанию гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций». Программа фестиваля способствовала сохранению и поддержке этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, как основы российского общества и была направлена на разрешение проблемы практически полного отсутствия общероссийских мероприятий, направленных на культурное и этническое взаимодействие детей, представляющих различные народы Российской Федерации. В подготовке программы фестиваля приняли участие эксперты Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям и специалисты Московского государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. Его проведение способствовало формированию нравственных основ национальной культуры, обычаев и традиций народов России у подрастающего поколения, воспитанию основы гармоничного взаимодействия с представителями других национальностей.

С 2019 года проводится Медиафорум «Вклад журналистов и блогеров в межкультурный диалог». Проект направлен на поддержку и развитие авторов социальных медиа и повышение качества их информации. Молодые журналисты и блогеры могут внести свой вклад в межкультурный диалог и создание информационного портрета межнациональных отношений, сложившихся в Российской Федерации. Задача проекта – выявление молодых авторов, начинающих журналистов и блогеров, освещающих в СМИ или на своих страницах в социальных сетях, блогах и сайтах жизнь, культуру, традиции народов многонациональной России, вопросы этнокультурного развития и взаимодействия народов, деятельность российского государства и институтов гражданского общества по укреплению единства российской нации. Это позволяет стимулировать деятельность молодых журналистов к грамотному освещению этнокультурной тематики, а значит и способствует реализации усилий общества и государства в сфере гармонизации межнациональных отношений.

Молодёжной Ассамблеей народов России «МЫ-РОССИЯНЕ» при поддержке Президентского фонда культурных инициатив проводится Всероссийский конкурс проектных сценариев «Культура национального гостеприимства». К участию в конкурсе принимаются проектные сценарии, основанные на исследованиях традиций гостеприимства в регионах России, при этом проекты должны быть направлены на популяризацию традиций, обычаев, обрядов гостеприимства народов Российской Федерации. Конкурс способствует привлечению физических лиц и организаций к участию в укреплении межнациональных отношений на территории Российской Федерации, развитию проектов в сфере межнациональных отношений, межнационального взаимодействия, укреплению национального единства, сохранению традиций народов России.

По результатам реализации мероприятий проекта Молодёжной Ассамблеей народов России «МЫ-РОССИЯНЕ» был подготовлен сборник методических материалов «Особенности национального гостеприимства на основе исследований и анализа проектов по гостеприимству». Материалы сборника подтверждают, что туризм и индустрия гостеприимства в России являются актуальными сферами, и постепенно, шаг за шагом набирают обороты в развитии. При этом авторами выявлено, что этнографический туризм в России постепенно развивается, не только в рамках бизнеса, а в большей мере в рамках инициатив, направленных на укрепление и развитие национального гостеприимства, культурного своеобразия и всеобщего просвещения. Создание этнографических парков-музеев, этно-деревень, этнографических ресторанов и кафе, этно-отелей и в целом развитие этнографического туризма в России способствует сохранению особенностей традиционной культуры и быта различных народов, укреплению и развитию межнациональных отношений, развитию межнационального взаимодействия, укреплению национального единства. Авторами работы отмечено, что в настоящее время из национальных институтов гостеприимства по степени изученности лидирует кавказское, украинское и русское гостеприимство. При этом исследователями предпринимаются попытки рассмотрения традиционных и современных институтов гостеприимства карачаевцев, алтайцев, якутов.

Важным направлением деятельности Молодёжной Ассамблеи народов России «МЫ-РОССИЯНЕ» стало повышение эффективности молодёжных некоммерческих организаций и лидеров, реализующих проекты в сфере межнациональных отношений. С этой целью реализуется проект по созданию акселератора молодёжных проектов в сфере межнациональных отношений «МежНацАкселератор». В рамках проекта молодые эксперты, обладающие успешным опытом реализации проектов на федеральном и международном уровнях, делятся опытом их реализации. Молодые активисты после участия в проекте передают полученные навыки

членам своих команд, это даёт им новую энергию и перспективы к развитию. Уникальной составляющей проекта стали современные форматы и темы образовательной программы для лидеров и актива общественных организаций. Проектные акселераторы уже позволили обучить более 5 000 молодых общественников управлению проектами с использованием современных цифровых инструментов.

В ноябре 2021 года впервые состоялся Московский международный форум медиа экспертов и блогеров «ЭтноТок», направленный на решение задач по профилактике и противодействию провокационным призывам в Интернете к несанкционированным действиям и акциям. Мероприятие направлено на адаптацию трудовых и академических мигрантов, прибывших в Москву на обучение или работу, а также на противодействие экстремизму и идеологии терроризма через организацию совместной информационной деятельности. В результате создано сообщество молодых авторов из числа мигрантов, блогеров и медиаэкспертов, основной задачей которых является наполнение новых медиа позитивным контентом, который создает образ гостеприимного, справедливого, социально защищенного, удобного для жизни мегаполиса. Мероприятия форума позволили акцентировать внимание молодых блогеров из числа трудовых и академических мигрантов на качественном по содержанию, но лёгком и увлекательном по форме контенте, способствующем взаимопониманию молодых людей разных национальностей и разрушению негативных этнических стереотипов, формированию у них позитивного восприятия этнокультурного многообразия.

В соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года Молодёжной Ассамблеи народов России «МЫ-РОССИЯНЕ» был организован Международный студенческий фестиваль «Мы россияне», цель которого – укрепление связей между народами России, а также со странами Евразии; расширение деловых и творческих контактов в международной студенческой среде. В мероприятии приняли участие представители творческой молодёжи, лидеры молодёжных и студенческих общественных объединений, молодёжных парламентов, представители национально-культурных автономий и организаций, блогеры и журналисты, тренеры неформального образования, молодые представители государственных и муниципальных учреждений, работающих с молодёжью. Проведение фестиваля позволило участникам познакомиться с этнокультурным богатством города Москвы, России и мира, способствовало возрождению духовных ценностей и традиций национальных культур, формированию гражданственности, патриотизма, уважения и бережного отношения к истории России. Важным эффектом стало развитие и укрепление связей между высшими образовательными организациями на основе пропаганды творческой деятельности, создание условий для межкультурного диалога и межнационального сотрудничества.

Активно участвуют в реализации основных направлений государственной национальной политики и сохранении и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей региональные отделения Молодёжной Ассамблеи народов России «МЫ-РОССИЯ-НЕ». Ими реализуется большое количество проектов, направленных на объединения молодых людей разных национальностей на территории всей страны, на взаимодействие разных поколений и на то, чтобы молодые люди получали поддержку и финансирование проектов. Активно используются при этом игровые формы работы. Региональное отделение «Молодёжной Ассамблеи народов России «МЫ – РОССИЯ-НЕ» в ХМАО-Югре совместно с администрацией Сургутского района и региональной общественной организацией ХМАО-Югры «Ногайский национально-культурный Центр «Ногай Эл» провели для школьников региона этноквиз «Моя Россия, мой народ». Цель проекта – познакомить детей с культурой и традициями народов России. В каждом туре участники продемонстрировали знания о национальных блюдах, музыке и предметах быта народов, проживающих на территории России, что способствовало формированию толерантности, расширению знаний о народах России и гармонизации межнациональных отношений в молодежной среде. Томское региональное отделение Ассамблеи совместно с Администрацией Томской области реализовал молодёжный этно-лагерь «Волонтёры дружбы». В мероприятии приняли участие команды от шести университетов Томска, которые разработали проекты по социально-культурной адаптации иностранных студентов в городе, которые получили сопровождение экспертов и возможность реализации.

Региональное отделение общественного движения «Молодежная Ассамблея народов России – «Мы-Россияне»» – Общественная организация «Молодежная Ассамблея народов Республики Саха (Якутия)» совместно с Ресурсным центром в сфере национальных отношений Автономного учреждения Республики Саха (Якутия) «Дом дружбы народов им. А.Е. Кулаковского» в феврале 2022 года организовали VI Межнациональный молодежный форум «Импульс-2022», участники которого обсудили возможность использования историко-культурного наследия в патриотическом воспитании, нравственном и духовном развитии молодежи. Региональное отделение Ассамблеи в Республике Татарстан организовало встречу с руководителями и активом ассоциаций иностранных студентов вузов Казани «Диалог на равных», в ходе которой участники обсудили вопросы деятельности ассоциаций, актуальные вопросы профилактики экстремизма среди многонациональной молодежи, а также способы решения проблемы, с которыми наиболее часто сталкиваются иностранные студенты. Ульяновское региональное отделение Молодеж-

ной Ассамблеи народов России «МЫ-РОССИЯНЕ» организовало трехдневный образовательный семинар для молодых активистов национальных общин из 20 регионов страны, в ходе которого участники смогли познакомиться с основами проектной деятельности и работой проектного центра в сфере межнациональных отношений.

Таким образом, реализация проектов общественных организаций в сфере межнациональных отношений становится фактором укрепления межнационального согласия и единства, созданию условий для национального диалога, гармоничном развитии личности в поликультурной среде, трансляции традиционных духовно-нравственных ценностей. А этнокультурные некоммерческие организации могут рассматривать как важнейшие агенты социализации, которые за счет своего статуса могут органично включать молодое поколение в свою деятельность, транслируя общепринятые в обществе нормы и правила поведения. Одним из приоритетных направлений государственной национальной политики становится активизация участия институтов гражданского общества в реализации проектов, направленных на гармонизацию межнациональных отношений и этнокультурное образование, прежде всего – в молодежной среде. Для этого необходимо создать все условия для реализации проектов и начинаний общественных организаций на всех уровнях, увеличить присутствие общественных организаций в информационном пространстве и повысить уровень информированности о реализуемых проектах и направлениях реализации государственной национальной политики в целом. Кроме того, необходимо усилить взаимодействие общества и государства в сфере сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей, особенно – в сфере образования. Этнокультурные образовательные проекты могут стать отправной точкой для выстраивания эффективного партнерства в интересах воспитания подрастающего поколения.

Литература

История Общероссийского общественного движения «Молодежная Ассамблея народов России «МЫ – РОССИЯНЕ» [Электронный ресурс] // URL: <http://my-rossiyane.ru/istoriya> (дата обращения 12.02.2023).

Особенности национального гостеприимства на основе исследований и анализа проектов по гостеприимству: сборник методических материалов / под ред. П.В. Головачевой. М., 2021. 105 с.

Устав Общероссийского общественного движения «Молодежная Ассамблея народов России «МЫ – РОССИЯНЕ» (Утвержден на Учредительной конференции 04 ноября 2009 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://my-rossiyane.ru/ustav-0> (дата обращения 12.02.2023).

Институты гражданского общества в новейшей истории России: главные мегатренды, вызовы и ответы

В.Ю. Зорин

*доктор политических наук, ведущий научный сотрудник
Института этнологии и антропологии РАН,
председатель комиссии Общественной палаты Российской Федерации
по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений,
v.y.zorin@mail.ru*

Начало специальной военной операции в феврале 2022 года изменило общественную обстановку как в стране, так и за рубежом. На текущий момент Россия находится под влиянием беспрецедентных по масштабу санкций, имеющих ограничения не только в сфере экономики, но и в политике и культуре («культура отмены»). С другой стороны, очевидно, что в настоящее время мы стали свидетелями беспрецедентного кризиса международных отношений, кризиса международной дипломатии. Осуществляется глобальный пересмотр существующей политической картины мира в сторону многополярности за счет возрастающей роли новых центров силы. В новых условиях страны будут исходить из взаимного паритета и уважения. Как отметил в своем выступлении на заседании Совета глав государств – членов ШОС президент РФ Владимир Путин «именно на этих принципах, лишенных каких бы то ни было элементов эгоизма, и в политике, и в экономике выстраивается совместная работа государств».

Все это не может не влиять на внутреннюю общественно-политическую обстановку, обнажая старые риски и проблемы, в том числе в сфере межнациональных отношений.

Национальная политика – это огромная, большая тема нашей внутренней жизни. Специфика рабочей коммуникации между национальными, религиозными и миграционными организациями очень сильно влияет на нашу с внутреннюю политику государства, а также на межнациональный мир и согласие в нашем обществе. Исторически Россия не является самым многонациональным государством мира, это не секрет. Но только в России народы смогли столетиями сохраняться внутри общества, и только в нашей стране существуют механизмы поддержки и развития традиционных культур народов, благодаря которым они не исчезли, а продолжают развиваться. В истории России не было и масштабных религиозных войн. Напомню, что в самый разгар религиозных войн в Европе, Екатерина II приняла решение пригласить в Россию преследуемых на родине немецких протестантов. И сегодня российские немцы – один из крупнейших народов России. Следует особо отметить, что отличительной чертой царской России была веротерпимость. Уже

Соборное уложение 1649 г. гарантировало защиту прав феодалов Поволжья (указаны татары, мордва, чувашаи, черемисы, вотяки, башкиры) на землю независимо от их вероисповедания. Присяга в процессе судопроизводства осуществлялась по вере этих народов²²⁰.

Именно в этом берегающем отношении к народам эксклюзивна и уникальна наша страна.

По последним данным Минюста России в Российской Федерации в зоне заботы нашей Комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений только сегодня действуют около 10 тысяч этнокультурных образований и НКО, в том числе 1 210 национально-культурных автономий. Двадцать из них обладают статусом федеральных, 288 являются региональными, 902 – местными. Кроме этого, в стране действует 31,5 тысяча религиозных объединений и организаций 60 деноминаций.

Стоит отметить, что с начала возвращения государства в сферу межнациональных и межрелигиозных отношений в 2012 году уже накоплен колоссальный опыт взаимодействия между государством и институтами гражданского общества²²¹. Ровно 10 лет назад началось реальное становление модели управления межнациональным разнообразием нашей страны, характеризующееся возвращением государства в сферу этнополитики, восстановлением этнокультурного суверенитета, выстраиванием приоритетов государственной национальной политики.

Вышедшая в 2012 году статья нашего президента В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» и разработанная на ее основании «Стратегия государственной национальной политики» зафиксировали адекватные идеологические, политические и институциональные инновации в сфере этноконфессиональных отношений. В стратегии была сформирована двуединая задача, которая состоит в укреплении общегражданской идентичности при сохранении, поддержке и развитии культуры народов России.

В сложной ситуации текущего периода, усиления санкционного давления и фейковых информационных атак, с новой силой проявляется необходимость сотрудничества общества и власти, появляются новые формы взаимодействия государства и институтов гражданского общества.

²²⁰ Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти томах /под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984-1994. Т. 3. Акты Земских соборов/отв. ред. доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РСФСР А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1985. Ст.18-19. С. 351.

²²¹ Зорин В.Ю. Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. С. 219-226.

На протяжении всего этого десятилетия роль институтов гражданского общества в участии в реализации мероприятий государственной национальной политики только возрастала. Сегодня по всей стране мы видим массу прецедентов небывалого гражданского единства и сплоченности представителей разных конфессий и национальных культур, которые сложно было представить себе еще 10–15 лет назад. И это прямое следствие той работы, которая проделана государством за последние 10 лет.

В каких же направлениях развивается современная национальная политика, и какие задачи стоят перед гражданским сообществом России в обеспечении межнационального согласия. В рамках данного сообщения будет сделана попытка выделить основные из них, а также оценить роль общественных институтов, прежде всего, Общественной палаты, в этой работе.

Во-первых, стоит выделить идеологические изменения. Впервые мы на доктринальном уровне вернулись к идеологическим концепциям, а именно к понятиям российской нации и общегражданского патриотизма. И главный документ, регулирующий сегодняшние политические процессы в нашей стране – это Конституция Российской Федерации, где с учетом поправок 2020 года выделено сразу несколько пунктов, касающихся защиты этнокультурного многообразия народов России. Основным законом страны является гарантом конструктивного развития межнациональных отношений в России, обеспечивая равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения (ст. 19), и закрепляя право каждого на создание общественных объединений, свобода деятельности которых гарантируется (ст. 30)²²².

Помимо конституции на доктринальном уровне мы имеем т.н. «Квадригу этнополитики Российской Федерации», в которую входят: Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года» (в редакции 2018 года); Указ Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики» Российской Федерации на 2019–2025 годы; статья Владимира Владимировича Путина 2012 года «Россия: национальный вопрос»; Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной безопасности Российской Федерации». Сегодня при подготовке любого документа или спорного вопроса, с которым вы сталкиваетесь в этноконфессиональной сфере, вы можете использовать эти документы. Нельзя не отметить и значимость подписанного недавно президентом Указа об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

²²² Конституция Российской Федерации: Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001> (дата обращения 30.08.2021).

российских духовно-нравственных ценностей. Документ определяет цели, задачи, а также инструменты по защите традиционных ценностей государством. К ним отнесены: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству, ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимопомощь, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Вместе с новой редакцией «Стратегии национальной безопасности РФ» от июля 2021 года эти документы должны стать фундаментом для построения новой российской гражданственности, адекватной современным вызовам и угрозам.

Текущая задача – сделать все эти документы рабочими. В отдельных регионах это *terra incognita*: мало кто понимает, как и зачем нужны эти документы, как нужно проводить их реализацию. Используя все ресурсы, мы будем продвигать цели и задачи государственной национальной политики в регионах. Общественная палата Российской Федерации и Комиссия по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений становятся эксклюзивной площадкой для непосредственного диалога всех акторов реализации Стратегии Государственной национальной политики и Концепции Государственной миграционной политики до 2025 года. Одна из задач общественных институтов – помочь в работе региональных общественных палат по реализации документов Стратегического планирования в нашей сфере ответственности.

Второе важное изменение в национальной политике, это институциональное. Нельзя не отметить и сложившуюся инфраструктуру регулирования общественно-государственного партнерства в сфере межконфессиональных отношений. В 2022 году отмечается 10 лет с момента создания Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, аналогичные советы созданы в большинстве субъектов РФ, во всех 85 субъектах созданы региональные общественные палаты, в 52 из них имеются профильные комиссии, занимающиеся межнациональными, межконфессиональными отношениями, вопросами миграции. В семи субъектах имеется профильные рабочие группы²²³. Позже, в 2015 году было создано Федеральное агентство по делам национальностей в составе Правительства Российской Федерации. На ФАДН возложили вопросы реализации государственной национальной политики в нашей стране.

Опыт Общественной палаты Российской Федерации как площадки для коммуникации представителей традиционных конфессий и национально-культурных общественных объединений Российской Федерации

²²³ Информация предоставлена Общественной палатой РФ.

уникален. Профильной комиссией активно проводятся круглые столы по вопросам государственно-религиозных отношений, а также профильные международные конференции. В период работы над поправками в Конституцию РФ по предложению Общественной палаты²²⁴, в Конституции РФ закреплено полномочие Правительства по осуществлению мер по поддержке институтов гражданского общества, в том числе НКО, и обеспечению их участия в выработке и проведении государственной политики.

Отметим, что есть много вопросов, которые решаются повседневно не только на фестивалях или в ходе подавления межэтнических противоречий, которые выплеснулись за правовое поле. Эту деятельность проводят дома национальностей, а также недавно созданный Дом народов Российской Федерации. Кроме того, данной работой занимаются различные дома дружбы, этнодеревни, этнокультурные центры, библиотеки с этнокультурной составляющей. Последние данные социологии, показывают, что 91% населения осознают российскую гражданскую идентичность, принадлежность к России, к её народу, сопричастность тем процессам и ответственность за те процессы, которые идут в нашей стране²²⁵. И это самый высокий показатель за всю историю исследований. Эту же мысль в 2021 году выразил на встрече с президентом И.Баринов²²⁶.

Третье направление работы, на котором нужно остановиться, – кадровый вопрос и создание новых механизмов реализации государственной национальной политики. Известно, что одной из причин возникновения конфликтных ситуаций есть просто элементарное этнокультурное невежество. В 2018–2020 годах государство по предложению и инициативе Совета при Президенте по межнациональным отношениям разработало два государственных профессиональных стандарта. Это специалист по трудовой миграции и специалист, работающий в сфере реализации государственной национальной политики и религиозным отношениям. В рамках этих стандартов организовано обучение кадров. Уже три года Федеральное агентство по делам национальностей вместе с Московским госуниверситетом имени М.В. Ломоносова проводит такое обучение

²²⁴ По итогам общественного обсуждения проекта Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

²²⁵ Встреча с руководителем Федерального агентства по делам национальностей Игорем Бариновым. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/26/events/64196> (дата обращения 20.12.2020).

²²⁶ Встреча с руководителем Федерального агентства по делам национальностей Игорем Бариновым. Президент РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/26/events/64196> (дата обращения 20.12.2020).

в рамках округов. Конечно, когда мы говорим о повышении роли муниципалитетов и престиже тех людей, которые занимаются межнациональными отношениями, то для нас очень важны и какие-то формы поощрения – моральные или материальные. Они могут реализоваться через систему грантовой поддержки конкретных проектов и программ. Это также очень важно и имеет большой резонанс. Например, Премия за вклад в укрепление единства российской нации. Которая вручалась уже пять раз. Кроме того, Правительство Российской Федерации учредило ежегодную премию за лучшие муниципальные практики в области укрепления межнациональных отношений, миграции государственной и религиозной политике (проводится пятый год подряд).

Важным мегатрендом и направлением нашей работы является миграция. Безусловно, данная область охватывает не только вопросы межнациональных отношений. Это комплекс проблем, имеющих экономическую, демографическую и прочие составляющие. Но от той ситуации, которая складывается в этой сфере, во многом зависят и вопросы нашей национальной безопасности и внутригосударственной стабильности. События последних месяцев показали, насколько хрупким остается общественное согласие в регионах Закавказья и Средней Азии. Эскалация конфликтов на границах Армении и Азербайджана, Таджикистана и Кыргызстана, именно в период СВО, создают неблагоприятные условия для реализации национальной политики внутри России, ведь практически в каждом регионе России представлены крупные диаспоры армян, азербайджанцев, узбеков, кыргызов, таджиков. Известно, что предпринимаются попытки вынести данную тему на массовые мероприятия в России, чтоб случались конфликты между этими людьми. диаспоры их этих стран являются наиболее крупными и динамично развивающимися в России.

Несколько слов следует сказать и о народной дипломатии, роль которой резко возросла. Общественная дипломатия как система диалога между некоммерческими организациями, фондами, ассоциациями и другими институтами гражданского общества, которая считалась чем-то незначительным и малоэффективным, по факту осталась одним из многих каналов связи и в некоторых случаях чуть ли не единственным форматом как двустороннего, так и многостороннего взаимодействия с отдельными государствами. Общественная палата Российской Федерации, будучи координационным центром гражданского общества России, активно взаимодействует с представителями гражданского общества десятков стран, в том числе недружественных России, поддерживая контакты с общественными силами этих государств, стремящихся к продуктивному и взаимовыгодному сотрудничеству в конструктивном русле. Одним из ключевых треков международной деятельности Общественной палаты Российской Федерации в настоящее время является работа

по линии Международной ассоциации экономических и социальных советов и схожих институтов (МАЭСССИ), поскольку в октябре прошлого года Общественная палата возглавила эту организацию, на базе которой объединены организованные институты гражданского общества национального уровня из 75 стран со всех уголков земного шара.

За прошедшие 10 лет под эгидой Общественной палаты Российской Федерации был создан уникальный институт общественного мониторинга, нацеленный на обеспечение прозрачности и легитимности электро-альных процедур. До 2020 г. Общественная палата принимала участие в наблюдении на выборах и референдумах в Азербайджане, Белоруссии, Грузии, Камбодже, Латвии, Сирии, США и на Украине.

С 2021 г. ОПРФ начала разворачивать собственные наблюдательные миссии за рубежом (Сирия, Эфиопия, Армения. Киргизия, в 2022 году – Абхазия и Южная Осетия, Сербия, ряд африканских стран).

Новое и приоритетное направление российской внутренней политики – сотрудничество с Донбассом и освобожденными территориями. Подписание соглашений о вхождении Донбасса в состав России знаменует новый этап в интеграции общественных институтов и гражданских активистов. Отмечу большую роль общественных палат Луганской, Донецкой, Херсонской и Запорожской народных республик в инициативе по проведению референдумов о вхождении в состав России в этих территориях. Инициатива была поддержана населением и нашим активом в данных территориях. Сегодня главой государства поставлены задачи интеграции новых территорий в общероссийское пространство. Главная задача на ближайшие 3–5 лет – восстановление населенных пунктов и промышленных объектов Республик.

Общественная палата, таким образом, играет важную роль дипломатического института. Отмечу, что за всю историю работы Общественной палаты было подписано более 25 меморандумов о сотрудничестве и взаимопонимании с партнерскими организациями из Европы, Азии, Ближнего Востока, Африки, стран СНГ. Основой укрепления между государствами-членами ШОС взаимного доверия, дружбы и добрососедства выступает взаимодействие в гуманитарной сфере. События последних месяцев наглядно доказывают, что сегодня все большую роль в решении широкого круга гуманитарных проблем международного характера играют многочисленные общественные некоммерческие организации.

В качестве конкретного механизма для реализации этих целей предлагаем задействовать формат проведения регулярных консультаций представителей третьего сектора стран ШОС на ротационной основе на базе уже названных на форуме институтов гражданского общества предлагаю добавить в этот список и Общественную палату РФ, а так-

же аналогичные общественные институты стран-участниц ШОС. Не сомневаюсь, что только широкий диалог и открытость к равноправному сотрудничеству способны преодолеть накопившиеся в настоящее время противоречия в международной сфере.

Новое и приоритетное направление российской внутренней политики – сотрудничество с Донбассом и освобожденными территориями. Ключевая цель работы в этом направлении – реальная интеграция всех сфер жизни Донбасса с Россией, а главной задачей на ближайшие 3–5 лет будет восстановление населенных пунктов и промышленных объектов Республик. Подписание соглашений о вхождении Донбасса в состав России знаменует новый этап в интеграции общественных институтов и гражданских активистов.

Важную роль в интеграционных процессах должно сыграть гражданское сообщество. На платформах форума «Сообщество» (гг. Казань, Липецк, Петрозаводск) уже обсуждены конкретные кейсы возможного сотрудничества между Общественными палатами России и Донбасса. По опыту интеграции Крыма в РФ в ближайшие годы придется выстраивать принципиально другие отношения между властью, институтами гражданского общества, национально-культурными объединениями. С позиции конкурента и противника официальной власти общественные институты должны перейти в статус партнера и союзника в выстраивании механизмов обеспечения межнационального согласия.

Внешние угрозы, с которыми столкнулась наша страна после начала СВО, принятые санкции не только в экономике, но и в культурном пространстве, беспрецедентны. Несмотря на существующие риски, Россия на сегодняшний день имеет некий «запас прочности» и ресурсы к укреплению межнационального мира и согласия. Курс, взятый государством на регулирование сферы этноконфессиональных отношений, в ближайшие годы будет продолжен. Помимо органов государственной власти, все большее участие в реализации государственной национальной и религиозной политики играют представители общественности, национально-культурных и религиозных организаций, экспертное сообщество. Еще в 2018 году президент РФ В. Путин отмечал, что «национально-культурные объединения должны быть активными участниками обсуждения всех ключевых вопросов, которые связаны с развитием городов и посёлков, регионов в целом»²²⁷. Сегодня важными принципами Стратегии государственной политики являются приоритет духовности, основанный на признании равноправия культур народов, уважение их

²²⁷ Заседание Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс]: Президент РФ. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/28/58922> (дата обращения 20.12.2020).

национальных особенностей, сохранение и упрочение духовных и культурных традиций.

Безусловно, нужно признать, что действующая модель государственной национальной политики адекватна, но нуждается в конкретизации механизмов взаимодействия и функционала участников этого процесса. Здесь, безусловно, будет интересен опыт Общероссийской общественно-государственной организации «Ассамблея народов России», созданной в 2022 году. В этом плане нужно вернуться и к вопросу о повышении статуса и расширении полномочий основного органа госнацполитики – Федерального агентства по делам национальностей, рассмотреть возможность усиления роли Дома народов России, тех задач и функций, которые он исполняет.

Перспективным представляется и рассмотрение вопроса о создании научного или научно-методического центра в структуре РАН, который будет заниматься вопросами укрепления гражданственности, межнационального согласия народов России. Это может быть отдельный институт или научный центр на базе одного из институтов.

Только достигнутая в современной России устойчивость и уровень этноконфессионального согласия позволят выдержать и безболезненно пережить возможные провокации.

Литература

Заседание Совета по межнациональным отношениям: Президент РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/28/58922> (дата обращения 20.12.2020).

Зорин В.Ю. Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века 2-е изд., испр. и доп. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2018. С. 219–226.

Встреча с руководителем Федерального агентства по делам национальностей Игорем Бариновым. Президент РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/26/events/64196> (дата обращения 20.12.2020) (дата обращения 20.12.2020).

Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001> (дата обращения 30.08.2021).

Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X – XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. Т. 3. Акты Земских соборов/отв. ред. доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РСФСР А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1985. Ст.18–19.

Устойчивость этноязыковой идентичности народов РФ – фундамент патриотического сознания народов РФ²²⁸

Н.И. Иванова

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, главный научный сотрудник международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, haar-haar@mail.ru

20-летний период нового тысячелетия характеризуется динамичными языковыми процессами, стимулируемыми распространением интернета и внедрением ИКТ в повседневную жизнь людей, которые наслаиваясь на унифицирующие/нивелирующие процессы глобализации, урбанизации, создают мощное негативное воздействие на недоминирующие миноритарные языки. Следствием стремительных и не всегда управляемых процессов глобализации становятся новые социолингвистические реалии, формирующие не билингвизм (полилингвизм), а монолингвизм, языковой сдвиг и утрату языков. В данных условиях перед этническими общностями возникает сложная проблема сохранения родного языка, этнической идентичности.

В статье представлены итоги анализа данных социолингвистического мониторинга (2007, 2014, 2016, 2021, 2022 гг.) этноязыковой идентичности саха (этнической общности саха, проживающей в г. Якутске, молодежи, школьников, дошкольников саха) и русских в Республике Саха (Якутия), проведенного автором, и представляющего собой изучение закономерностей и признаков, характеризующих сущность и своеобразие языковой ситуации в республике.

В качестве признаков этноязыковой идентичности нами рассматриваются: языковая самоидентификация (родной/неродной), языковая компетенция, языковые установки, ценностные ориентации в сфере употребления языка (языков) в конкретных ситуациях дву- и многоязычия. Установки, ценностные ориентации, мотивы, предпочтения, потребно-

²²⁸ Статья подготовлена в рамках работы по проектам: «Якутский язык: систематизация единиц разного уровня для формального представления лингвистических данных» (2021–2023 гг.) в рамках выполнения Программы Сибирского отделения РАН «Разработка современных лингвистических теорий и их приложений для описания языковых систем и изучения активных процессов в языках мира» и научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант правительства РФ, соглашение № 075-15-2021-616).

сти влияют не только на восприятие языка, но и на речевое поведение личности, а тем самым и на языковую ситуацию в целом.

В течение последних десяти лет важнейшим результатом мониторинга в двуязычном коммуникативном пространстве республики Саха является наличие значительных социокультурных ресурсов, взаимного уважительного отношения к языку другого этноса, обусловленные потребностью их носителей. При этом родные языки для якутской и русской общностей представляют высокую этническую ценность.

Этноязыковая самоидентификация. Данные показатели стабильны у носителей среднего и старшего возраста саха. Анализ динамики 2007, 2014, 2021 гг. в г. Якутске среди всей совокупности опрошенных и отдельно молодежи от 16 до 25 лет показал различия в векторах развития этноязыковой самоидентификации у взрослых и молодых саха, в частности, нелинейный характер ее развития (таблица 1).

Таблица 1

Динамика показателей этноязыковой самоидентификации взрослых и молодых саха (г. Якутск, 2007, 2014, 2021 гг., %)

Исследуемые годы	2007		2014		2021	
	Все	Молодежь	Все	Молодежь	Все	Молодежь
Якутский язык	82	84,4	83,9	77,5	82	82
Русский язык	8,1	3,9	3,7	4,2	2,5	3
Якутский и русский языки	13	11,7	12,4	18,3	15,3	15

В целом наблюдается стабильность прямой этноязыковой самоидентификации всей совокупности опрошенных саха; снижение показателя выбора русского языка в качестве родного языка. Однако, современная социокультурная ситуация в республике, характеризующаяся динамичным распространением дву- и многоязычия, создает предпосылки для развития двойственной языковой самоидентификации. Факторы стабильности этноязыковой самоидентификации среднего и старшего поколения объективны: процессы урбанизации, как результат сельско-городской миграции, начавшейся в постперестроечный период и продолжающейся по настоящее время, увеличивая плотность титульного населения в столице республики, генерируют умеренный рост показателей этнической идентичности саха, в том числе и этноязыковой, а также функционального статуса якутского языка в нерегламентируемых сферах, при этом высокий функциональный статус русского языка остается стабильным.

Влияние урбанизации сельского населения с преобладающей прямой языковой идентификацией перекрывает показатели обозначившегося смещения языковой самоидентификации городского социума в XX в.

В г. Якутске у русского населения зафиксирован рост этноязыковой самоидентификации (таблица 2). Причем в 2016 г. среди 267 респондентов лишь у 22% опрошенных оба родителя оказались русской национальности.

Таблица 2

Динамика показателей этноязыковой самоидентификации русских респондентов (г. Якутск, 2007, 2016 гг., %)

Исследуемые годы	2007	2016
Русский язык	95,9	98,1
Якутский язык	3	0
Якутский и русский языки	2,5	1,9

Далее более подробней остановимся на атрибуции этноязыковой идентичности молодежи саха, основанной на их установках по отношению к этническому языку. Вопрос нашего опроса в 2021 г. «Согласны ли Вы с утверждением, что переход на другой язык означает утрату национальности?» выявил среди молодежи саха менее выраженную детерминированность этническим языком: не согласны 57,5% молодежи саха, согласны 24,6%, затруднились ответить 17,9% респондентов.

С другой стороны, молодежь разделяет с этнической общностью чувство тревоги за будущее родного языка (таблица 3).

Таблица 3

Оценка будущего родного (этнического) языка респондентами саха г. Якутска в динамике (2007, 2021 гг.) в %

Оценка	Годы		
	2007 г.	2021 г.	
	Все опрошенные	Молодежь 16–25 лет	Все опрошенные
С тревогой	49,4	51,25	55,3
С отчаянием	6,2	14,17	15,8
Уверенно	30,2	12,92	14,6
Затруднились ответить	14,2	21,67	14,4

Осознание проблем родного языка является основным маркером этнической идентичности, символизирующим общность человека с родным (этническим) языком, историей, культурой, традициями. Таким образом, динамика наших опросов отражает современный этноязыковой диссонанс: с одной стороны, мы наблюдаем усиление проявления этноцентризма у молодежи саха (табл.1), с другой стороны – проявление фрагментации этноязыковой идентичности, что происходит и в других регионах²²⁹. Перечень негативных и позитивных признаков, характеризующих этноязыковую идентичность молодежи саха, представляется неоднозначным, имеют синкретичный характер.

Языковая компетенция. Анализ возможных факторов владения родным (этническим) языком начнем с выявления общих тенденций в развитии языковой компетенции. Для определения уровня владения языком нами используются элементарные механизмы речи по ее видам. Так, в опроснике для выявления уровня владения языком применялись формулы для активного владения языком, способного к процессам восприятия, порождения речи: «свободно говорю, читаю и пишу», остальные уровни отражают ограниченную языковую компетенцию: «говорю, читаю, но не пишу», «говорю, но не читаю и не пишу», «говорю с затруднениями», «понимаю общий смысл сказанного, но не говорю» и отсутствие языковой компетенции «не владею». Указанная градация обусловлена адаптацией методики измерения к изменяющимся социолингвистическим условиям – все более распространяющейся тенденции к «оразговориванию» языка²³⁰.

Уровень свободного владения этническим языком среди всех опрошенных в 2021 г. колеблется в пределах 80,6 – 92 % в зависимости от степени урбанизированности и в пределах 78 – 88,9 % в зависимости от возраста. При этом сохраняется прямая зависимость уровня владения языком от языка школьного обучения.

Опрос молодежи саха в 2021 г. показал рост свободного владения этническим языком по отношению к 2014 г., однако уровень 2007 г. не достигнут (таблица 4). Следует отметить, что наряду с ростом свободного

²²⁹ Дырхеева Г.А., Цыбенова Ч.С. Языковые установки и языковая лояльность носителей малых языков в условиях национально-русского двуязычия (на примере бурят и тувинцев) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. – 2020, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/905> (дата обращения: 13.10.2022). DOI: 10.25178/nit.2020.1.5 и т.д.); Биткеева А.Н., Цыбенова Ч.С. Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>.

²³⁰ Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана. Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 520 с.

владения продолжается в умеренной степени и рост пассивных навыков владения этническим языком, т.е. распространяется владение лишь разговорной нормой языка.

Таблица 4

Динамика показателей уровня владения этническим языком молодежи саха в г. Якутске (2007, 2014, 2021 гг.), в %.

Уровни владения	Годы опроса		
	2007	2014	2021
Свободно говорю, читаю, пишу	84,9	77,2	79,6
Говорю, читаю, но не пишу	5,9	5,3	5,8
Говорю, но не читаю и не пишу	1,3	4,2	4,6
Говорю с затруднениями	5,3	6,3	3,3
Всё понимаю, но не говорю	0,7	0	1,7
Понимаю общий смысл сказанного, но не говорю	2,0	5,8	4,6
Не владею	0	1,1	0,4

При этом 32,5% никогда не испытывали трудности из-за несовершенного владения якутским языком и 27,5% – из-за несовершенного владения русским языком. Многие ответили, что редко, но затрудняются (49,2%) в использовании якутского языка, их число больше, редко затрудняющихся в использовании русского языка (42,1%). Число «всегда» и «часто» затрудняющихся в якутском языке (17,1%) существенно меньше тех, кто испытывает сложности в использовании русского языка (29,6 %).

Как выяснилось из других материалов опроса, значительная доля молодежи (79,6%), заявившая о свободном владении этническим языком, на самом деле представляет сообщество с функционально ограниченным якутским языком, (например, в ситуации публичных выступлений, в дискурсе на профессиональные темы они не могут вести коммуникацию на родном языке), но достаточно уверенно владеющее разговорной формой якутского языка.

Исследование 2014 г. показало, что коммуникативная стратегия молодежи отличается замещением языковой компетенции социолингвистической компетенцией и социолингвистической аккомодацией, выражающихся в варьировании функционально-речевого континуума использования родного языка от минимальной 3,1 % до максимальных 73,3 %.

К слову, и современный якутский риторический идеал молодежи, очевидно, имеет много различий от такового, выявленного в 2007 г.²³¹, имевшего своей основой признаки традиционных фольклорных образов.

Мониторинг зафиксировал изменение типологии нарушений литературных норм якутского и русского языков, что выражается в сокращении зоны интерферентного влияния и расширения зоны интеркаляционного воздействия. Т.е. в настоящее время в целом изменились акценты в тенденциях развития двуязычия: поступательное развитие русской языковой компетенции респондентов саха одновременно характеризуется снижением их якутской языковой компетенции.

Снижение языковой компетенции молодежи связано с минимизацией языков РФ в системе образования. В ходе мониторинга языковой ситуации в образовательных организациях республики, проведенного министерством образования республики в 2012 г., было выявлено, что в школах с якутским языком обучения фактически обучение на родном языке всех предметов проводится только в начальной школе, в основной школе обучение ведется либо на двух языках, либо преимущественно на русском языке, вследствие чего была установлена устойчивая тенденция снижения качества знания якутского языка в старших классах²³². Сокращение обучения на родном языке стало последствием внедрения федерального закона «Об образовании» №273-ФЗ, принятого 29 декабря 2012 г.²³³ Из нового закона утрачено упоминание национальных особенностей при разработке и реализации региональных программ развития образования.

Далее с 2014/2015 уч. г. в республике стала заметной динамика роста изучения якутского языка в качестве предмета «якутский язык и литература»²³⁴. В сфере среднего образования в 2018 г. насчитывается 652 государственных муниципальных СОШ, в т.ч. 63 % (419 школ) составляют школы с якутским языком обучения²³⁵. Для сравнения стоит отметить, что

²³¹ *Иванова Н.И.* Современный якутский риторический идеал / Н.И. Иванова, Л.Н. Семенова // Вестник Якутского государственного университета. 2007. Т. 4, № 2. С. 71-77.

²³² *Саввинов В.М.* Анализ проблем и критических ситуаций в системе образования с точки зрения задач сохранения культуры и языков коренных народов Республики Саха (Якутия) / А.И. Саввинов // Наука и образование. 2013. № 4. С. 100-105; Никифорова Е.П. Языковая образовательная политика в Республике Саха (Якутия) / Е.П. Никифорова, Л.П. Борисова // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 9 (53). С. 543-552.

²³³ ФЗ «Об образовании...»

²³⁴ Направления развития этноречевой среды в сфере образования и воспитания: круглый стол: рукопись, 13.02.2019 / Зам. руководителя отдела общего образования Министерства образования и науки РС (Я) Т. С. Абрамова.

²³⁵ Там же.

в 2003/2004 уч.г. 70 % школ республики работали по программам национальных школ. Из 134 тыс. школьников республики 89 тыс., т.е. 66 %, изучают якутский язык как предмет. Таким образом, с 1-го по 9 классы родной (якутский) язык как предмет изучают свыше 11 тыс. детей. Около 13 тыс. детей (29 %) якутской национальности обучаются в классах с русским языком обучения, из них лишь 1/3 изучает предмет и учебный курс «Якутский язык как государственный», и лишь 50 % детей саха изучают предмет «Культура народов Республики Саха (Якутия)». Контингент обучающихся на родном языке в г. Якутске среди детей-саха в период с 2017/2018 уч./г. по 2018/2019 уч./г. сократился (таблица 5).

Таблица 5

Динамика охвата обучающихся на родном (якутском) языке²³⁶

2011– 2012	2012– 2013	2013– 2014	2014– 2015	2015– 2016	2016– 2017	2017– 2018	2018– 2019
Всего классов-комплектов							
1305	1323	1352	1396	1432	1500	1531	1592
Классов-комплектов с русским языком обучения							
1042	1053	1073	1068	1084	1128	1151	1229
Классов-комплектов с якутским языком обучения							
263	270	279	328	348	372	380	363
20%	20,50%	20,60%	23,50%	24,30%	24,80%	24,82%	22,80%
В них обучающихся							
7123	7469	7721	8959	9658	10222	10622	10227
20,60%	20,90%	21,60%	24,10%	24,20%	25,00%	25,20%	23%

В настоящее время обозначившиеся в табл.5 тенденции продолжают – при сокращении числа обучающихся на языках РФ, число изучающих языки РФ неуклонно растет. Последние данные, становясь часто демонстрируемым показателем «этноязыкового многообразия» на всех уровнях обсуждения проблем образования, дезориентируют часть общества. Данные же о языках обучения в последнее время замалчиваются. В целом, статистика о функционировании языков народов РФ в сфере

²³⁶ Публичный отчет об итогах деятельности Управления образования Окружной администрации г. Якутска за 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://yagu.ru/node/6173> (дата обращения 11.05.2020).

образования, в том числе, на официальном сайте министерства просвещения РФ, не лишена ошибок, неточностей²³⁷.

Далее – о доктринальных документах в сфере образования. Ряд федеральных нормативно-правовых документов, а именно, поправки, принятые 03.08.2018 г. к ФЗ РФ от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», содержание которых заключается: 1) в возможности получения образования на родном языке из числа языков народов РФ, изучения государственных языков республик РФ, включая русский язык, по выбору обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся (до получения ими основного общего образования) и 2) во введении понятия русского языка как родного языка, в общественном мнении многих субъектов РФ оценены как имеющие потенциал сокращения этнокультурных ресурсов.

Действительно, последние поправки стали вторым этапом снижения показателей по обучению на родных языках²³⁸, что не может не вызывать тревогу носителей якутского языка, представителей якутской этнической общности (табл. 3).

В данном контексте в сельской местности наблюдаются социокультурные изменения, отражающиеся в существенно высоких языковых установках на якутско-русский билингвизм, что, безусловно, связано с многочисленными выпускными квалификационными работами на русском языке (ВПР, ОГЭ, ЕГЭ); снижении образовательных запросов родителей и детей с высших учебных заведений до средних профессиональных.

Сегодня новые вызовы и угрозы для недоминирующих языков представлены в виде новых информационных технологий – массовая гаджетизация все меньше времени оставляет для вербального общения. Исследование детей саха дошкольного возраста в 2021 г. выявило негативные изменения в речевом поведении: в сельской местности до 7% детей до-

²³⁷ Горячева М.А. Языки народов Российской Арктики в системе школьного обучения: Динамика функционирования в 2000-2022 годах [Электронный ресурс]. Социолингвистика. 2022. № 2 (10). С. 22.

²³⁸ Никифорова Е.П. Языковая образовательная политика в Республике Саха (Якутия) / Е.П. Никифорова, Л.П. Борисова // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 9(53). С. 543-552; Направления развития этноречевой среды в сфере образования и воспитания: круглый стол: рукопись, 13.02.2019 / Зам. руководителя отдела общего образования Министерства образования и науки РС (Я) Т. С. Абрамова; Публичный отчет об итогах деятельности Управления образования Окружной администрации г. Якутска за 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://yagu.ru/node/6173> (дата обращения 11.05.2020).

школьного возраста в повседневном общении используют лишь русский язык, что по сравнению с городскими детьми имеет не столь высокую распространенность, но представляет собой новое, отрицательно воспринимаемое всей этнической общностью явление. При этом доля детей, свободно владеющая родным языком, составляет всего 34 %.²³⁹

Языковой сдвиг, трансформация речевого поведения детей дошкольного возраста, воспитывающихся в якутоязычных семьях, в якутоязычной сельской речевой среде, отражает стремительное разрушение межпоколенческой передачи языка. Нами данная ситуация оценивается как масштабная предкризисная, имеющая распространение, как в городском, так и в сельском социуме, точнее, в тех населенных пунктах, где устойчиво работает интернет.

Основной фактор предкризисной ситуации в сфере образования заключается, на наш взгляд, в некорректной государственной языковой политике в сфере образования, вследствие чего существенно возросли риски для этнокультурного развития детей в регионах. Негативные последствия декларируемой государством языковой политики, лишь формально поддерживающей этнокультурное многообразие, происходят, на наш взгляд, вследствие недостаточного учета всего спектра экстралингвистических факторов, влияющих на языковую ситуацию, и лингвистического прогнозирования этноязыковых процессов.

Как этническая общность реагирует на данную проблему экстралингвистического характера? Установки, отражающие защитные механизмы внутриэтнической консолидации посредством языка, характерны как для городской общности саха, так и для сельской, и проявляются в этноохранительных мотивах, предпочтениях. В первую очередь необходимо отметить активность гражданских инициатив: созданы ассоциации родителей саха, ассоциации учителей якутского языка, деятельность которых централизуется вокруг идеи сохранения родного языка, расширения этноречевой среды. Этноязыковые установки саха, прежде всего родительского сообщества городских саха, характеризуются растущей потребностью в обучении и воспитании на родном языке, сопряженной с институциональной поддержкой в условиях возрастания рисков для этнокультурного развития детей. В одном из последних опросов (2021 г.) 47 % саха в г. Якутске высказалась о необходимости обязательного изучения языка саха всеми школьниками в республике, такого же мнения придерживается большинство ответов (32,3 %) молодежи. Этноохран-

²³⁹ Иванова Н.И., Никитина В. Н., Филиппова А. Г. Социолингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: истоки начинающегося кризиса // Научный диалог. 2021. № 10. С. 65–84. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.13>.

тельные мотивы проявляются и повышении поведенческого компонента установок – в желании изучать родной язык и использовать его в повседневной жизни (50,1 % в г. Якутске, 2021 г.), причем показатель практически равен желанию изучения глобального языка – английского (51,9 % в г. Якутске, 2021 г.), а у жителей улусов желание изучать родной (этнический) язык было выше, чем желание изучать глобальный язык.

Решение проблемы респонденты вполне справедливо видят в активизации ресурсов родного языка в лоне семьи (48,8 %); 45,2 % – в увеличении этнокультурного компонента в сфере образования (увеличении числа школ, классов с якутским языком обучения или изучением якутского языка); 41,1 % – в повышении качества обучения якутскому языку в школах и детсадах; 37,9 % респондентов уповают на государственную языковую политику. При этом по данным опроса 2016 г. 34 % опрошенных русской национальности поддерживают расширение социальных функций якутского языка в сфере образования.

В целом можно подытожить, что риски сокращения языкового многообразия, формирующие не билингвизм, а монолингвизм, обусловленные динамичным ростом экстралингвистических факторов, неизбежны и разнообразны, но и готовность сохранять и развивать родной язык остается естественным стремлением носителей языка. Своеобразие этноязыковой идентичности саха состоит в общенародном характере ее проявления, естественном характере ее воспроизводства; при этом консолидирующая сила родного, этнического языка на данном этапе превосходит воздействие унифицирующих урбанизационных процессов. В целом, якутский язык – этнообразующий фактор якутской этнической общности и имеет высокий социальный статус.

Таким образом, опыт многолетних социолингвистических исследований в Республике Саха (Якутия) выявляет сокращение этноязыкового многообразия в образовательном пространстве, препятствующее созданию условий для этнокультурного развития, что позиционируется в качестве приоритета в действующей Стратегии национальной политики РФ. При этом важно осознавать реалии настоящего времени – витальность языка остается стабильной лишь в том случае, если поколение родителей передает детям активные навыки владения родным языком: умение говорить, писать, читать, прививаемые в полной мере лишь в школах с родным языком обучения и полноценном семейном общении. Именно в семье на родном, материнском языке формируются основы патриотического сознания, далее в детских дошкольных и школьных образовательных учреждениях закладывается прочный фундамент гордости за Родину, знание ее великой истории.

Общество, лишенное этнического языка, культуры, не способно генерировать этнокультурное многообразие.

Общество, лишенное этнического языка, не имеет основы для формирования патриотического сознания, ставшего востребованным перед лицом новых вызовов и угроз национальной безопасности РФ.

В связи с этим в целях атрибуции патриотического сознания школьников, основанной на их установках по отношению к этническому языку, в национальных школах и школах с якутскими классами г. Якутска в 2022 г. был проведен опрос, в ходе которого учащимся было предложено подумать и о связи родного (этнического) языка, владения им и понятия «патриотизм». Ответ показал почти абсолютную связь этих двух понятий в сознании учащихся саха – 92,9 % ответили утвердительно, в том числе 54,3 % ответили «точно связано», 38,6 % – связано в некоторой степени.

Очевидно, что государство, общество, СМИ должны способствовать укреплению этого социального феномена посредством расширения коммуникативного пространства родных языков народов РФ, что особенно важно для школьников.

В целях сохранения и развития этноязыкового многообразия в РФ, развития общероссийской идентичности и гармоничного дву- и многоязычия рекомендуем:

- не допускать конкуренции государственного языка РФ и государственных языков субъектов РФ, несоизмеримых по показателям коммуникативной и демографической мощности, в системе образования, поддерживая потребность этнических сообществ как в языке обучения на языках народов РФ, так и в языке изучения языков народов РФ;
- начать практику подготовки и трансляции ежегодных правительственных докладов о языковой ситуации, мерах языковой политики в РФ;
- учитывать практический потенциал междисциплинарных социолингвистических исследований языковой ситуации в регионах РФ;
- инициировать широкое обсуждение всех вариантов Концепции языковой политики РФ;
- инициировать обсуждение и принятие решения вопроса об ограничении доступа детей дошкольного и младшего школьного возраста в киберпространство.

Литература

Биткеева А.Н., Цыбенова Ч.С. Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>.

Горячева М.А. Языки народов Российской Арктики в системе школьного обучения: Динамика функционирования в 2000-2022 годах [Электронный ресурс]. Социолингвистика. 2022. № 2 (10). С. 148-173. DOI: 10.37892/2713-2951-2-10-148-173.

Дырхеева Г.А., Цыбенова Ч.С. Языковые установки и языковая лояльность носителей малых языков в условиях национально-русского двуязычия (на примере бурят и тувинцев) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. – 2020, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/905> (дата обращения: 13.10.2022). DOI: 10.25178/nit.2020.1.5 и т.д.).

Иванова Н.И., Никитина В.Н., Филиппов А.Г. Социолингвистическая обусловленность функционирования якутского языка в сфере школьного образования: истоки начинающегося кризиса // Научный диалог. – 2021. № 10. – С. 65–84. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.13>

Иванова Н.И. Современный якутский риторический идеал / Н.И. Иванова, Л.Н. Семенова // Вестник Якутского государственного университета. 2007. Т. 4, № 2. С. 71–77.

Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана. Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 520 с.

Направления развития этноречевой среды в сфере образования и воспитания: круглый стол: рукопись, 13.02.2019 / Зам. руководителя отдела общего образования Министерства образования и науки РС (Я) Т. С. Абрамова.

Никифорова Е.П. Языковая образовательная политика в Республике Саха (Якутия) / Е.П. Никифорова, Л.П. Борисова // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 9(53). С. 543–552.

Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Система «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 11.05.2020).

Саввинов В.М. Анализ проблем и критических ситуаций в системе образования с точки зрения задач сохранения культуры и языков коренных народов Республики Саха (Якутия) / А.И. Саввинов // Наука и образование. 2013. № 4. С. 100–105.

Перспективы развития интернет-платформы «Малые языки России»

О. А. Казакевич

*кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник,
заведующая лабораторией исследования и сохранения малых языков
Института языкознания Российской академии наук,
kazakevich.olga@iling-ran.ru*

К. К. Поливанов

*младший научный сотрудник лабораторией исследования и сохранения
малых языков Института языкознания Российской академии наук,
k.polivanov@iling-ran.ru*

Д. Д. Мордашова

*младший научный сотрудник лабораторией исследования и сохранения
малых языков Института языкознания Российской академии наук,
d.mordashova@iling-ran.ru*

А. И. Груздева

*младший научный сотрудник лабораторией исследования и сохранения
малых языков Института языкознания Российской академии наук,
gruzdevaai@iling-ran.ru*

Россия является многонациональным и многоязычным государством. Всеобщее признание важности сохранения многоязычия способствует увеличению потребности в открытых лингвистических ресурсах, позволяющих быстро и в удобной форме отыскать необходимую пользователю информацию.

Построение подобных ресурсов может опираться на различные принципы:

- закрытость / общедоступность;
- ориентация на ограниченный / широкий круг пользователей;
- однотипность / разнотипность информационного наполнения;
- достоверность информации / представление информации с позиций создателей ресурса;
- максимально возможная визуализация информации и мультимедийность / преимущественно текстовое наполнение;
- интерактивность / отсутствие активного взаимодействия пользователя с объектами системы;
- связь прикладных задач построения системы с научными исследованиями и разработками / отсутствие такой связи.

Принципы построения общедоступной информационной онлайн-платформы для языков России, способной удовлетворить запросы как представителей научного сообщества (лингвистов, этнологов, историков, социологов), так и широкого круга пользователей за пределами научной среды – этнополитиков, школьных и вузовских преподавателей, языковых активистов, носителей миноритарных языков и всех, кого интересуют языки нашей страны, культура и традиции ее народов, – будут рассмотрены на примере интернет-ресурса «Малые языки России».

Пример реализации: интернет-платформа «Малые языки России»

Сайт «Малые языки России» (<http://minlang.iling-ran.ru>) создается на базе Лаборатории исследования и сохранения малых языков Института языкознания Российской академии наук как общедоступный информационный интернет-ресурс, содержащий материалы о структуре и функционировании миноритарных языков России и их локальных вариантов. К настоящему моменту на сайте содержатся описания 162 языков и диалектов.

Главной задачей ресурса является систематизация имеющихся сведений по конкретным языкам, а также регулярное пополнение этих сведений актуальной информацией. В связи с этим центральное место на сайте отводится разделу «Языки», включающему список малых языков России, каждый из которых описывается по единому шаблону.

Страницу каждого языка открывает краткая информация о языке в формате тегов «Носители», «Ареал», «Семья» и «Статус EGIDS» (подробнее о шкале EGIDS см. [Lewis, Simons 2010]) и ознакомительной текстовой заметки. Более подробная информация о генетических и ареальных характеристиках языка находится в разделах «Генеалогия» и «Распространение». В последнем приводится фрагмент интерактивной карты языков России, на котором точно отображается распределение локальных вариантов конкретного языка по населенным пунктам.

Далее следует один из центральных разделов с представлением социолингвистических данных о каждом языке в единообразной форме: указываются количество носителей в разные периоды времени, юридический статус, наличие письменности и литературной нормы, сферы функционирования языка, языковые контакты и распространение многоязычия среди носителей этого языка.

Кроме того, для каждого языка дается краткая информация о его структуре по основным лингвистическим разделам (фонетика, морфология, синтаксис, лексика), приводится список основных публикаций (грамматики и грамматические очерки, словари, избранные работы по отдельным аспектам грамматики, публикации текстов на языке, работы по социолингвистике и этнологии), а также ссылки на доступные элек-

тронные ресурсы (корпуса текстов, словари и т. д.). Дается справка по истории исследования языка, а также указываются актуальные специалисты по этому языку и научные центры, где ведутся исследования языка. Наконец, приводится информация о наличии административной и общественной поддержки языка, в том числе со стороны неправительственных организаций и языковых активистов.

В качестве иллюстрации дается несколько текстов на разных локальных вариантах языка с морфологической индексацией и переводом на русский язык, их аудиозапись и, по возможности, видеозапись. Информация по языку сопровождается небольшой подборкой фотографий из районов, где были собраны материалы.

В качестве одного из основных источников материала используются полевые данные, в частности, данные экспедиций последних лет. Для получения этих материалов мы обращаемся напрямую к исследователям – специалистам по конкретным языкам – как в России, так и за рубежом. Кроме того, мы используем результаты всероссийских и всесоюзных переписей населения (в частности, 1989, 2002, 2010 гг.). Помимо этого, мы привлекаем ранние описания языков, по большей части относящиеся к прошлому столетию, что позволяет отслеживать динамику языковой ситуации в случае каждого конкретного языка.

При разработке ресурса мы принимаем во внимание уже имеющийся опыт в области социолингвистических описаний языков России и мира (см. Kloss, McConnell 1978; Padmanabha et al. 1989; Kloss, Verdoodt, McConnell 1989; McConnell, Tan Ke Rang 1995; McConnell 1998; МакКоннелл, Солнцев, Михальченко 2000; Нерознак 2002; Михальченко 2003; Михальченко 2016). Кроме того, мы используем опыт разработки интернет-ресурса «Малые языки Сибири: наше культурное наследие» (см. Kazakevich et al. 2013).

Что касается технической стороны разработки сайта, пользовательский интерфейс строится с использованием шаблонов разметки html5, каскадных таблиц стилей CSS3, а также js и jquery библиотек. В частности, используются библиотеки leaflet для создания интерактивных карт, а также JavaScript библиотека D3 для создания динамических интерактивных визуализаций и схем. Последние занимают важное место в структуре страницы языка и являются неотъемлемым элементом представления для некоторых типов данных, подробнее см. в следующем разделе.

Визуальные решения для представления информации на платформе «Малые языки России»

Одним из главных принципов представления информации на платформе «Малые языки России» является максимально возможная визуализация данных для облегчения их восприятия. Различные визуальные

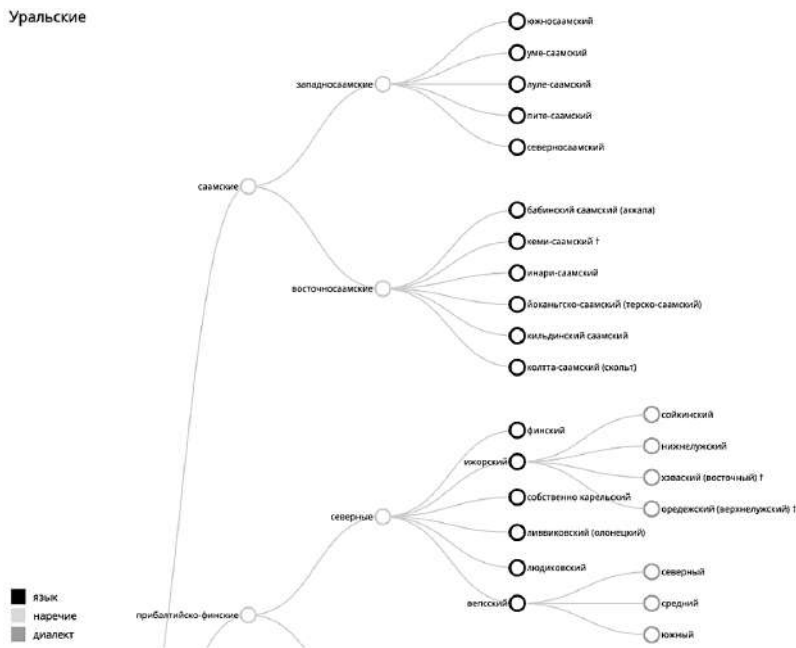

Рис. 1. Уральская языковая семья (фрагмент)

решения, часть из которых предполагает также интерактивное взаимодействие, были разработаны для следующих разделов страницы языка: «Генеалогия», «Распространение», «Функционирование языка», «Динамика развития языковой ситуации», «Фонетика». Для ряда языков также дополнительно представлена карта витальности. Рассмотрим каждое из визуальных решений по порядку.

1) Генеалогия

Генетическая принадлежность языка на сайте представлена в виде интерактивной схемы, которая отражает традиционный способ визуализации языкового родства в древовидной форме (см. Рис. 1). Схема предполагает возможность сворачивать и разворачивать узлы дерева для фокусировки внимания на его отдельных фрагментах. Сами узлы обозначают разные уровни глубины: от уровня диалекта до уровня целой языковой семьи.

2) Распространение

Для представления территории распространения языка была разработана интерактивная карта, на которой в соответствующих локациях маркерами отмечены язык и диалекты (см. Рис. 2). Для наглядности каждому

диалекту присваивается свой цвет; значения используемых цветов даются в легенде под картой. Для населенных пунктов, где локализовано более одного диалекта, введен особый маркер, состоящий из нескольких цветов. При клике на маркер во всплывающем окне возникает перечень диалектов.

3) Сферы функционирования языка

Раздел «Сферы функционирования языка» представляет собой интерактивную таблицу, в которой представлены основные сферы функционирования языка (выделен список из 16 таких сфер). Для удобства просмотра и восприятия данных таблица сделана следующим образом: в ячейках таблицы представлены названия сфер функционирования и отмечено, используется ли язык в соответствующей сфере (если язык используется, то в правом нижнем углу ячейки ставится закрашенный зеленый маркер). При клике на ячейку открывается всплывающее окно с развернутой информацией об особенностях функционирования языка в данной сфере (см. Рис. 3, на котором выбрана сфера «Литература»).

4) Динамика развития языковой ситуации

Динамика развития языковой ситуации наглядно представляется в формате диаграммы, в которой отображается изменение величины этнической группы, численности членов группы, считающих этнический язык родным, и численности тех, кто сообщил о владении этим языком

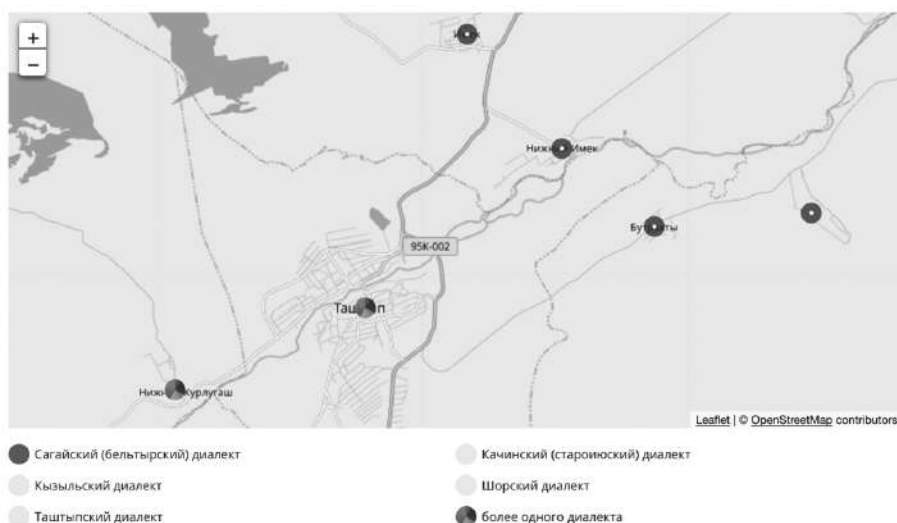

Рис. 2. Территория распространения хакасского языка

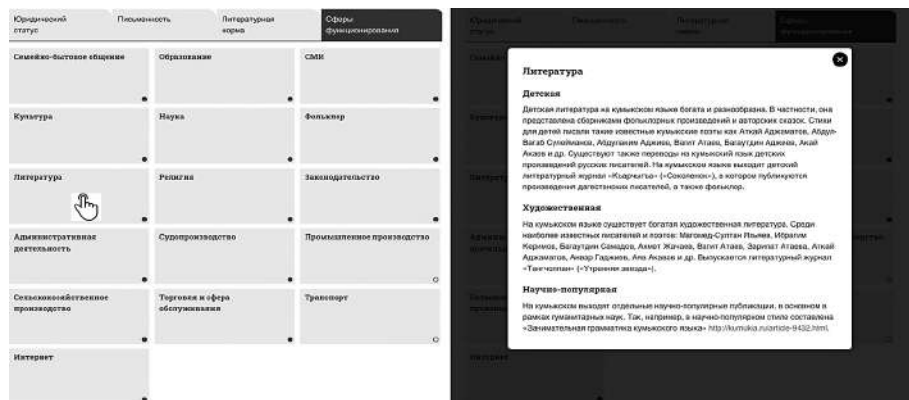

Рис. 3. Сферы функционирования для кумыкского языка

Бежтинский язык

Динамика развития языковой ситуации. Данные переписи 1926, 2002, 2010 годов.

Рис. 4. Динамика развития языковой ситуации для бежтинского языка

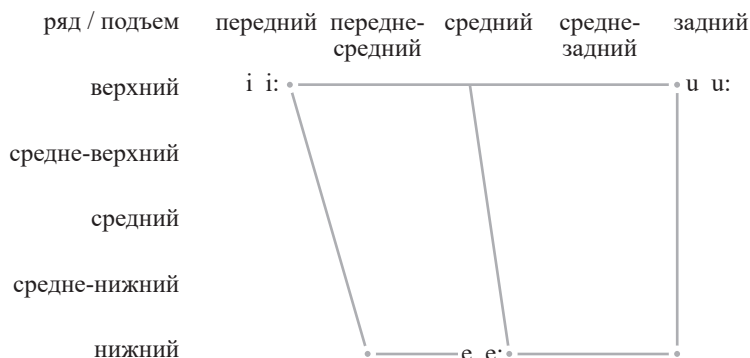

Рис. 5. Вокализм алеутского языка

		Место образования										
		Губные			Перед- ненёб- ные		Средне- нёбные		Задне- нёбные		Увуляр- ные	
Способ образования	Взрывные				t	d	c		k		q	
	Носовые	m _*		m	n _*	n			n [*]	n		
	Вибранты											
	Фрикативные				s	z			x	y	h	ʕ
	Аппроксиманты		w ^h	w			j [*]	j				
	Боковые аппроксиманты			i _*	i							

Цветовые обозначения

Глухость	Глоттализация
Аспирация	Звонкость

Рис. 6. Консонантизм алеутского языка

(см. Рис. 4). Основой для построения диаграммы служат данные переписей населения разных лет.

5) Фонетические данные

В разделе «Структура языка» имеется блок с фонетическими данными, для которых разрабатываются графические представления в привычной для лингвистов форме. Так, система гласных (вокализм) представляется в форме трапеции (см. Рис. 5), а система согласных (консонантизм) отображается в табличной форме (см. Рис. 6). Звуковой строй каждого языка записывается в системе Международного фонетического алфавита (МФА)²⁴⁰.

6) Витальность

Наконец, ведется разработка интерактивных карт, отражающих уровень витальности (жизнеспособности) языка. На карте отмечены населенные пункты и степень сохранности языка в них. При масштабировании отдельные пункты объединяются в кластеры (на Рис. 7 это видно на двух кластерах зеленого цвета, содержащих по 3 или 2 населенных пункта соответственно). Более подробно об используемой шкале витальности и проблемах ее применения к конкретному языковому материалу см. (Казакевич и др. 2022).

²⁴⁰ Доступ по ссылке: <https://www.internationalphoneticassociation.org/content/full-ipa-chart>.

Подобные визуальные представления, сопутствующие текстовым данным, значительно облегчают восприятие информации и способствуют формированию более удобного пользовательского интерфейса.

6. Перспективы развития платформы

Сайт «Малые языки России» в его текущем виде можно использовать в качестве источника грамматических описаний для бесписьменных языков (например, языков Дагестана). Грамматические описания, представленные на сайте, могут служить основой для создания обучающих материалов по малым языкам для использования в школах и во внеурочной деятельности.

В дальнейшем мы собираемся продолжить разработку интерактивной составляющей сайта. Во-первых, планируется снабдить существующие фонетические представления (в разделе «Структура языка» – «Фонетика») озвучкой, чтобы для пользователя, не знакомого с системой обозначений МФА, было понятно, как произносится тот или иной звук. Во-вторых, ведется работа над интерактивной картой языков России, которая будет использоваться для дополнительной навигации по сайту. Предполагается, что карта целиком будет доступна на главной странице и с нее можно будет перейти на страницы отдельных языков, выбрав соответствующие локусы.

Рис. 7. Карта витальности для северноселькупского языка

Литература

Казакевич О.А., Будянская Е.М., Евстигнеева А.П., Коряков Ю.Б., Мордашова Д.Д., Покровская С.В., Поливанов К.К., Ренковская Е.А., Халилова З.М., Шейфер К.О. Шкалы языковой витальности и их применимость к материалу конкретных языковых ситуаций. Вопросы языкознания. 2022. № 4. С. 7–47.

МакКоннелл Г.Д., Солнцев В.М., Михальченко В.Ю. (ред.) 2000. Письменные языки мира: Российская Федерация. Социолингвистическая энциклопедия. Книга 1. М.: Academia.

Михальченко В.Ю. (ред.) Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Книга 2. М.: Academia., 2003.

Михальченко В.Ю. (ред.) Язык и общество. Энциклопедия. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2016.

Нерознак В.П. (ред.) 2002. Языки народов России: Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник [Исправленное и дополненное издание]. М.: Academia.

Kazakevich O.A., Vorontsova M.I., Kliachko E.L., Polivanov K.K. Multi-Functional Web-Site “Minority Languages Of Siberia As Our Cultural Heritage” // Материалы, принятые к публикации на сайте 19-ой Международной научной конференции по компьютерной лингвистике «Диалог 2013». М., 2013 (электронная публикация). Доступ по ссылке: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/KazakevichOA.pdf>.

Kloss H., G. D. McConnell (eds.) 1978. The written languages of the world: A survey of the degree and modes of use. Vol. 1: The Americas. Quebec: Laval University Press.

Kloss H., A. Verdoodt, G. D. McConnell (eds.) 1989. The written languages of the world: A survey of the degree and modes of use. Vol. III: Western Europe. Quebec: Laval University Press.

Lewis M. Paul and Gary Simons. 2010. Assessing Endangerment: Expanding Fishman’s GIDS // *Revue Roumaine de Linguistique/Romanian Review of Linguistics*, v. 2.

McConnell G. D., Tan Ke Rang (eds.) 1995. The written languages of the world: A survey of the degree and modes of use. Vol. IV: China (2 books). Quebec: Laval University Press.

McConnell G. D. 1998. Les Langues Écrites du Monde: Afrique Occidentale. Québec: Les Presses de l’Université Laval.

Padmanabha P., B. P. Mahapatra, V. S. Verma, G. D. McConnell (eds.) 1989. The written languages of the world: A survey of the degree and modes of use. Vol. II: India (2 books). Quebec: Laval University Press.

Особенности формирования и реализации государственной миграционной политики Российской Федерации в 2022 году

В.Л. Казакова

*начальник Главного управления по вопросам миграции МВД России,
guvvm@mvd.ru*

Миграционная политика Российской Федерации зависит от многих факторов. Социально-экономическое положение Российской Федерации обуславливает необходимость миграционного притока из-за рубежа. В то же время внешние факторы, связанные с рисками криминальных проявлений, социальных конфликтов и эпидемий, требуют принятия мер для повышения безопасности миграционных процессов. Решение этих задач возможно на основе взвешенных и сбалансированных подходов, которые сформулированы в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. В рамках ее реализации МВД России принимаются последовательные меры по совершенствованию миграционного законодательства, направленные на упрощение порядка получения разрешения на временное проживание, вида на жительство и приобретение российского гражданства, а также совершенствование механизмов контроля и обеспечения безопасности.

Все последние годы усилия МВД России сосредоточены на оптимизации миграционного законодательства. Были сняты административные барьеры и увеличена материальная поддержка участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Эти меры адресованы, в первую очередь, людям, имеющим близкие родственные, исторические и культурные связи с нашей страной.

В итоге за последние пять лет практически в три раза больше соотечественников приобрели гражданство России. Переселившихся по Госпрограмме – более миллиона человек. Разрешение на временное проживание и вид на жительство в среднем ежемесячно получают более 30 тысяч иностранцев. В первом полугодии 2022 года такие документы получили свыше 200 тысяч человек.

Кроме того, для расширения категорий иностранных граждан, имеющих право получения разрешительных документов на проживание в России, были приняты следующие законодательные меры. С 1 июля 2022 вступил в силу закон, предусматривающий право получения вида на жительство в упрощенном порядке финалистами или победителями общероссийского конкурса «Россия – страна возможностей». С 28 июня

2022 года вступил в силу закон, который предусматривает упрощенный порядок получения вида на жительство иностранными специалистами в сфере информационных технологий и членами их семей. Подобными привилегиями ранее обладали только иностранные граждане, являющиеся высококвалифицированными специалистами.

В настоящее время в Государственной Думе рассматривается новая редакция Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации». 5 апреля 2022 года он был принят в первом чтении. Новеллы закона предусматривают расширение полномочий Президента Российской Федерации, передачу части полномочий Президента Российской Федерации МВД России и МИД России, сокращение количества требований к заявителям. Будут исключены правовые основания приобретения гражданства в упрощенном порядке индивидуальными предпринимателями, инвесторами и квалифицированными специалистами. Многолетняя практика показала, что эти основания никем не используются. Кроме того, не предполагается предоставление гражданства Российской Федерации на основании формальных критериев, не учитывающих наличие реальной связи лица, претендующего на приобретение российского гражданства, с Российской Федерацией.

МВД России продолжает работу над комплексным законопроектом в сфере миграции. Планируется ввести три унифицированных миграционных режима – это позволит сделать для иностранцев еще более простым и удобным процесс оформления документов для въезда и пребывания. Будут введены реестровые модели работодателей и иностранных работников – это позволит сделать процесс найма иностранной рабочей силы максимально прозрачным и быстрым. Оформление документов для въезда, проживания, работы, постановка на миграционный учет и другие государственные услуги планируется полностью перевести в электронный вид с использованием личного кабинета иностранного гражданина в информационной среде.

Российская экономика, финансовый рынок, рынок труда, промышленное производство, рынки товаров и услуг столкнулись с широким спектром вызовов в условиях беспрецедентного санкционного давления. Учитывая, что сложившаяся ситуация, по всей видимости, будет иметь структурные последствия, требуется выработка дальнейших системных решений.

Роль институтов гражданского общества в укреплении гражданского единства российской нации

М.С. Каменских

*старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований
Пермского научного центра Уральского отделения
Российской академии наук, mkamenskih27@gmail.com*

В современной России накоплен колоссальный опыт взаимодействия между государством и институтами гражданского общества из сферы межконфессиональных отношений. Мировой опыт показывает, что, как правило, взаимодействие этих субъектов политической жизни осуществляется в формате конфронтации или как минимум сдержанного партнерства. Опыт Российской Федерации совершенно иной. Даже на примере Пермского края могу сказать, что события последних семь месяцев показали, насколько общая трагедия смогла объединить людей. На заседаниях Совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям представители религиозных и национально-культурных общественных объединений отмечали, что чувствуют сплочение, которого не было давно. В рамках данного доклада мне хочется остановиться на вызовах и рисках, которые стоят перед нашей страной сегодня в сфере межконфессиональных отношений.

Единство российской нации

В истории России национальные отношения всегда являлись важной составляющей внутренней политики, а их недооценка приводила к серьезным политическим кризисам, угрожавшим государственной целостности. Стоит отметить, что национальная политика в России имеет свою традицию. Так, для многонационального советского общества 1920-1930-х гг. была характерна поддержка разнообразия народов при недооценке необходимости построения общегражданской идентичности²⁴¹, результатом которого стал кризис государственной идеологии²⁴². Послевоенный период, наоборот, стал временем постепенного отказа от культурных особенностей отдельных народов в пользу построения

²⁴¹ Slezkine Y. The USSR as a Communal Apartment, or how a Social State Promoted Ethnic Particularism // Slavic review. Vol. 53. № 2 (Summer, 1994), pp. 414-452; Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011. 855с.

²⁴² Брандербергер Д. Кризис сталинского агитпропа: пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927-1941 гг. М.: РОССПЭН, 2017. 368 с.

общесоветской идентичности²⁴³, в результате чего т.н. «национальные элиты» в период поздней Перестройки встали на сторону «демократической оппозиции»²⁴⁴. Таким образом, акцент на гражданских ценностях в ущерб разнообразию, и наоборот, в российских реалиях может привести только к кризису. В основе современной национальной политики РФ лежит разработанная группой российских этнополитологов под руководством академика В.А. Тишкова формула единства и многообразия российской нации. Согласно этой концепции, гражданское самосознание у человека должно быть одно, а его этническая самоидентификация может быть различной. В том числе, может быть двойной или даже тройной. Эта идея легла в основу современной политики Российского государства в национальном вопросе²⁴⁵.

В обновлённой в 2018 году редакции Стратегии государственной национальной политики в концепт российской нации введено 8 важнейших дефиниций. Под «русской нацией» понимается весь многонациональный народ России со всеми его культурными, этническими и религиозными составляющими. При этом россиян объединяют такие основные ценности общества как патриотизм; ответственное гражданственное стремление к справедливости, стабильности и умеренности; лояльность по отношению к власти; готовность к союзу с ней и достижению компромисса при конфликтах; стремление к единению и консолидации²⁴⁶. Необходимо подчеркнуть, что в поликультурной общности под названием «Русская нация» никак не отрицаются и не растворяются исторически сложившиеся в стране национальности. Концепция «двуединой» русской нации, на наш взгляд, не только отвечает насущной потребности обеспечить гражданское согласие в крупном государстве, но в принципе является единственно реализуемой моделью регулирования межнациональных отношений в российских условиях.

Одна из первостепенных задач реализации национальной политики в условиях новых вызовов – сохранение и приумножение традиционных духовно-нравственных ценностей, являющихся неразделимой

²⁴³ Хоскинг Дж. Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 544 с.

²⁴⁴ Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. М: ИЭА РАН, 2000. С. 336.

²⁴⁵ Тишков В.А. Нация, национализм и нациестроительство // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 2 (108). С. 42–62/

²⁴⁶ Указ Президента РФ № 703 (в ред. От 16.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения 01.02.2023).

частью всего многообразия национальных культур Российской Федерации. Укрепление роли семьи, повышение качества жизни семей с детьми и продвижение семейных ценностей как базовых ценностей российского общества, объединяющих все народы России, становятся первостепенными задачами не только государственной демографической политики, но и формирования национального самосознания.

Учитывая масштабные изменения, произошедшие в этом году в стране и мире, в октябре 2022 года был подписан Указ Президента «Об основах государственной национальной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Документ рассматривает традиционные ценности «как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала»²⁴⁷. Необходимо отметить, что в тексте указа первой задачей государственной политики в этом направлении названо «укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей». Это подчеркивает ту важную роль, которую играет сфера межнациональных отношений и культура народов России в вопросах укрепления традиционных ценностей народов России.

Особо важна в этом направлении работа с молодежью. Становление ценностной основы должно происходить именно учебных заведениях, – важнейшем государственном институте, который формирует мировоззрение будущего гражданина. «Мы понимаем, – констатировал Президент РФ В.В. Путин, – что образование, его развитие, совершенствование – это вопросы общенациональной повестки, один из ключевых государственных приоритетов. Они крайне важны для всего нашего общества, для каждой семьи, каждого человека»²⁴⁸. Сейчас обсуждение проблемы сохранения традиционных ценностей актуализировалось вну-

²⁴⁷ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей отношениям. Президент РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 16.02.2023).

²⁴⁸ Выступление В.В. Путина на заседании президиума Государственного Совета по вопросу о задачах субъектов Российской Федерации в сфере общего образования. Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-zasedanii-prezidiuma-gosudarstvennogo-soveta-25-08-2021.html> (дата обращения 16.02.2023).

три российского общества, о них высказываются видные общественные деятели и политики. Все это подтверждает, что проблема существовала давно и ее решение – задача государства на ближайшее десятилетие.

Без современного, качественного, доступного образования (причём, во всех регионах страны), невозможно добиться существенных изменений в культурно-нравственном развитии россиян.

Культура отмены и народная дипломатия

Начало специальной военной операции в феврале 2022 года изменило общественную обстановку как в стране, так и за рубежом. На текущий момент Россия находится под влиянием беспрецедентных по масштабу санкций, имеющих ограничения не только в сфере экономики, но и в политике и культуре («культура отмены»).

Ожидается продолжение активного информационного воздействия «коллективного Запада» с использованием национального и религиозного факторов, направленного на обострение ситуации в субъектах Российской Федерации и продвижение сепаратистских проектов, что имеет целью повлиять на внутреннюю общественно-политическую обстановку, вытаскивая из запасников старые риски и проблемы, в том числе в сфере межнациональных отношений.

Общественная дипломатия как система диалога между некоммерческими организациями, фондами, ассоциациями и другими институтами гражданского общества, считавшаяся ранее чем-то незначительным и малоэффективным, в этих условиях осталась одним из немногих каналов связи и в некоторых случаях чуть ли не единственным форматом взаимодействия с отдельными государствами.

Общественная палата Российской Федерации, будучи координационным центром гражданского общества России, активно взаимодействует общественностью десятков стран, в том числе недружественных России, стремясь к продуктивному и взаимовыгодному сотрудничеству и конструктивному диалогу и играя важную роль дипломатического института. Отметим, что за всю историю работы Общественной палаты было подписано более 25 меморандумов о сотрудничестве и взаимопонимании с партнерскими организациями из Европы, Азии, Ближнего Востока, Африки, стран СНГ. События последних месяцев наглядно доказывают, что сегодня все большую роль в решении широкого круга гуманитарных проблем международного характера играют многочисленные общественные некоммерческие организации. Только широкий диалог и открытость к равноправному сотрудничеству способны преодолеть накопившиеся в настоящее время противоречия в международной сфере.

И в этой сфере за последние годы, усилиями общества и власти, созданы и успешно действуют многие международные организации. В их числе, например, Ассамблея народов Евразии, ООД «Сенежский форум», Российская Ассоциация международного сотрудничества. Заслуживают внимания и государственная поддержка ряда удачных проектов, направленных на развитие общественной дипломатии и международного сотрудничества. Новацией можно назвать проведение в 2022 году в г. Перми в рамках Первого форума дружбы народов конкурса «Отличник народной дипломатии». К важным проектам можно отнести международный проект домов дружбы и некоммерческих организаций «Евразийские мосты дружбы объединяют народы», который объединил вокруг себя разнопрофильные учреждения и организации инфраструктуры этнополитики и этнокультурной практики России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана. Новое направление работы – открытие представительств Ассамблеи народов Евразии в разных странах мира. В конце января 2023 года такое представительство было открыто в Египте²⁴⁹.

Еще один важный проект народной дипломатии, реализуемый Общественной палатой РФ, – институт общественного мониторинга, прозрачности электоральных процедур. До 2020 года Общественная палата принимала участие в наблюдении на выборах и референдумах в Азербайджане, Белоруссии, Грузии, Камбодже, Латвии, Сирии, США и на Украине. С 2021 года ОПРФ начала разворачивать собственные наблюдательные миссии за рубежом (Сирия, Эфиопия, Армения, Киргизия; в 2022 году – Абхазия и Южная Осетия, Сербия, ряд африканских стран). Одним из ключевых треков международной деятельности Общественной палаты Российской Федерации в настоящее время является работа по линии Международной ассоциации экономических и социальных советов и схожих институтов (МАЭСССИ), на базе которой объединены организованные институты гражданского общества национального уровня из 75 стран мира²⁵⁰.

²⁴⁹ Сотрудничество на основе ценностей мира, безопасности и прав человека: Общественная палата РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/news/sotrudnichestvo-na-osnove-tsennostey-mira-bezopasnosti-i-prav-cheloveka> (дата обращения 01.02.2022).

²⁵⁰ Секция 3. Взаимодействие государства и общества: институты гражданского общества, национальные и молодежные объединения в сфере реализации государственной национальной политики. Трансляция: Всероссийская научно-практическая конференция «Россия: единство и многообразие». [Электронный ресурс]. URL: <https://xn----8kcdcidhhtecf5ckfmfba7bjx.xn--p1ai/program/sekcija-3-vzaimodejstvie-gosudarstva-i> (дата обращения 01.12.2022).

Таким образом, народная дипломатия в условиях «культуры отмены» становится важным каналом для укрепления международного авторитета России, и здесь ресурсы сферы межнациональных отношений также оказываются весьма востребованными.

Взаимодействие общества и власти

За тридцать лет постсоветской этнополитики облик сферы межнациональных отношений претерпел серьезные изменения в сторону усложнения институциональной инфраструктуры. За эти годы сформировались тысячи общественных объединений, созданных по этнокультурному признаку, активно развивались площадки межкультурного диалога. Их активная общественная позиция, безусловно, влияет на сферу межнациональных отношений и будет определять ее развитие.

В России по разным оценкам действует около 1600 национально-культурных автономий, в том числе 19 федеральных и около 250 региональных. Их число продолжает расти, и это свидетельствует о том, что такая форма этнической самоорганизации стала эффективным инструментом в реализации прав и свобод граждан в их национально-культурном развитии. На конец 2021 года в стране зарегистрировано 31,5 тыс. религиозных организаций, представляющих практически все религии мира. На встрече президента с религиозными лидерами 04 ноября 2020 года отмечен позитивный опыт нашей страны в работе с религиозными организациями, в партнёрстве цивилизаций, которому уже сотни лет²⁵¹.

Глобальные изменения, происходящие в России и в мире, новые формы и способы работы отражаются на всех уровнях организации жизни общества и межнациональной политики, в том числе и на Конституции. Основной закон страны с учетом поправок 2020 года является гарантом конструктивного развития межнациональных отношений в России, обеспечивая равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения (ст. 19), и закрепляя право каждого на создание общественных объединений, свобода деятельности которых гарантируется (ст. 30)²⁵².

Нельзя не отметить и сложившуюся инфраструктуру регулирования общественно-государственного партнерства в сфере межконфессио-

²⁵¹ Встреча с представителями религиозных объединений. Официальный портал Президента РФ. [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64336> (дата обращения 20.12.2020).

²⁵² Конституция Российской Федерации. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003140001> (дата обращения 30.08.2021).

нальных отношений. В 2022 году отмечается 10 лет с момента создания Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, аналогичные советы созданы в большинстве субъектов РФ, во всех 85 субъектах созданы региональные общественные палаты, в 52 из них имеются профильные комиссии, занимающиеся межнациональными, межконфессиональными отношениями, вопросами миграции. В семи субъектах имеется профильные рабочие группы²⁵³. Безусловно, в последние десятилетия нашим государством сделано немало для недопущения возникновения возможных этнополитических кризисов. Вышедшая в 2012 году статья В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» заложила основы и новое видение приоритетов государственной национальной политики в новейших условиях. На протяжении 2010-х годов основными инновациями в сфере государственной национальной политики стали восстановление этнокультурного суверенитета Российской Федерации и возвращение государства в сферу этнополитики²⁵⁴. Среди основных итогов можно назвать широкое вовлечение общественности в обсуждение важных вопросов этой сферы через создание общественно-консультативных органов при различного уровня органах власти и, прежде всего, Совета при президенте по межнациональным отношениям.

Опыт Общественной палаты Российской Федерации как площадки для коммуникации представителей традиционных конфессий и национально-культурных общественных объединений Российской Федерации уникален. Профильной комиссией активно проводятся круглые столы по вопросам государственно-религиозных отношений, а также профильные международные конференции. В период работы над поправками в Конституцию РФ по предложению Общественной палаты²⁵⁵, в Конституции РФ закреплено полномочие Правительства по осуществлению мер по поддержке институтов гражданского общества, в том числе НКО, и обеспечению их участия в выработке и проведении государственной политики.

Накопленный опыт общественных палат позволяет транслировать его как в регионах, так и в профильных ведомствах федерального уровня, ответственных за реализацию госнацполитики, и в экспертном со-

²⁵³ Информация предоставлена Общественной палатой РФ.

²⁵⁴ Зорин В.Ю. Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века. М., 2018. С. 219-226.

²⁵⁵ По итогам общественного обсуждения проекта Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

обществе. В целом, в уходящем году работа органов власти, институтов гражданского общества и экспертов имели положительную динамику. По данным экспертов в России в ушедшем году было меньше конфликтов, проявлений ксенофобии, языка вражды в медиапространстве. Эту же мысль в 2021 году выразил на встрече с президентом И.Баринов²⁵⁶. Последние данные социологии, показывают, что 91% населения осознают российскую гражданскую идентичность, принадлежность к России, к её народу, сопричастность тем процессам и ответственность за те процессы, которые идут в нашей стране²⁵⁷. И это самый высокий показатель за всю историю исследований.

Но эти цифры не должны успокаивать. Следует признать, что осталось немало нерешенных проблем, очевидно существуют реальные риски и вызовы, недооценка которых несет угрозу межнациональному и межрелигиозному согласию в нашей стране.

Начало специальной военной операции изменило общественную обстановку как в стране, так и за рубежом, обнажив старые угрозы и риски.

Во-первых, это внешние угрозы, с которыми столкнулась наша страна после начала СВО. Очевидно, что внешнеполитическая доктрина США и находящейся у власти Демократической партии исключала возможности расширения и усиления России за счет воссоединения с народом ДНР и ЛНР. Принятые санкции против России, не только в экономике, но и в культурном пространстве, беспрецедентны. Только достигнутая в современной России устойчивость и уровень этноконфессионального согласия позволят выдержать и безболезненно пережить возможные провокации.

Вторым важным фактором может стать влияние тех межрегиональных конфликтов, которые сегодня происходят в пограничных с Россией территориях. Эскалация конфликтов на границах Армении и Азербайджана, Таджикистана и Кыргызстана, именно в период СВО, создают неблагоприятные условия для реализации национальной политики внутри России, ведь диаспоры их этих стран являются наиболее крупными и динамично развивающимися в России. Здесь свою роль должен сыграть опыт, накопленный общественными институтами. Приведу пример из

²⁵⁶ Встреча с руководителем Федерального агентства по делам национальностей Игорем Бариновым. Официальный портал Президента РФ. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/26/events/64196> (дата обращения 20.12.2020).

²⁵⁷ Встреча с руководителем Федерального агентства по делам национальностей Игорем Бариновым. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/26/events/64196> (дата обращения 05.09.2022).

опыта Пермского края. Две недели назад на традиционной Спартакиаде национальных видов спорта в финальный матч турнира по мини-футболу для участников старше 40 лет вышли команды Союзов таджиков и кыргызстанцев Пермского края. Опасения проведения матча были только у организаторов. Матч завершился без конфликтов с совместными фото. Поскольку играли хорошо знакомые по разным проектам жители Пермского края, граждане России.

Существенное влияние на сферу межнациональных и межконфессиональных отношений, которое можно выделить в следующую группу рисков, может оказать имущественное и социальное расслоение населения и регионов. Когда социальное недовольство канализируется в межнациональную сферу, особенно с выходом за правовое поле, это несет большую опасность. И тем она выше, чем больше эти социальные противоречия наблюдаются между регионами с высоким и низким уровнями дохода. Тем более, если речь идет о субъектах, построенных вокруг доминирующей национальности. Уверен, что протестная активность на в Сибири и на Северном Кавказе как раз имела одной из основных причин и недовольство в уровнях федеральной поддержки республик. Нельзя исключать, что одной из причин социальных протестов прошлого года в приграничных многонациональном Хабаровском крае²⁵⁸ и Ненецком автономном округе могло стать недовольство политикой федерального центра в учете местных особенностей и решении текущих проблем.

К следующей группе рисков можно отнести периоды общественно-политических кампаний, которые нередко сопровождаются политизацией этничности. Речь идет о предстоящих в 2021 году выборах Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации и Всероссийской переписи населения. Впервые в истории России эти два значимых события произойдут практически одновременно, что увеличивает риски этнической мобилизации и требует серьезного мониторинга и филигранной предупредительной работы. Нельзя не отметить, что в 2020 году по мнению экспертов в ряде националистических движений начались консолидационные процессы. Их лидеры принимали участие в выборных кампаниях в Госдуму. И это тоже серьезный вызов, особенно в свете подготовки к президентской кампании 2024 года.

Несмотря на существующие риски, Россия на сегодняшний день имеет некий «запас прочности» и ресурсы к укреплению межнационального мира и согласия. Курс, взятый государством на регулирование сферы этноконфессиональных отношений, в ближайшие годы будет продолжен.

²⁵⁸ Акции в поддержку арестованного губернатора Фургала: ИА Медиазона. [Электронный ресурс]. URL: <https://zona.media/chronicle/furgal> (дата обращения 05.12.2020).

Помимо органов государственной власти, все большее участие в реализации государственной национальной и религиозной политики играют представители общественности, национально-культурных и религиозных организаций, экспертное сообщество. Еще в 2018 году президент РФ В. Путин отмечал, что «национально-культурные объединения должны быть активными участниками обсуждения всех ключевых вопросов, которые связаны с развитием городов и посёлков, регионов в целом»²⁵⁹. Сегодня важными принципами Стратегии государственной политики являются приоритет духовности, основанный на признании равноправия культур народов, уважение их национальных особенностей, сохранение и упрочение духовных и культурных традиций.

Литература

Вдовин А.И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа. М.: Вече, 2013. 624 с.

Брандербергер Д. Кризис сталинского агитпропа: пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927–1941 гг. М.: РОССПЭН, 2017. 367 с.

Зорин В.Ю. Национальная политика российского государства в XX – начале XXI века. М., 2018. С. 219–226.

Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011. 644 с.

Тишков В. А. Нация, национализм и нациестроительство // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 2(108). С. 42–62.

Хоскинг Дж. Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 544 с.

Чешко С.В. Распад СССР: этнополитический анализ. М: ИЭА РАН, 2000. 396 с.

Slezkine Y. The USSR as a Communal Apartment, or how a Social State Promoted Ethnic Particularism // Slavic review. Vol. 53. № 2 (Summer, 1994), pp. 414–452.

²⁵⁹ Заседание Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс]: Президент РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/28/58922> (дата обращения 20.12.2020).

Психологические механизмы формирования языковой, этнической и российской гражданской идентичности

С.Л. Кандыбович

*академик РАО, доктор психологических наук, профессор,
председатель ФНКА Белорусов России, s.kandybovich@sodru.com*

Т.В. Разина

*член-корреспондент РАО, доктор психологических наук,
проректор по развитию Университета мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, razinat@mail.ru*

Идентичность является одним из важнейших компонентов психического развития и психологической зрелости личности, это условие становления целостного самосознания и основа для активной субъектной позиции. Идентичность, с одной стороны, предполагает тождественности субъекта (индивидуального или коллективного) самому себе и совокупность тех параметров, которые характеризуют и обеспечивают уникальную сущность субъекта²⁶⁰. С другой стороны, идентичность – это представления человека о своей принадлежности к различным социальным, экономическим, политическим, этническим, профессиональным, языковым, религиозным и другим группам и общностям, эмоционально-ценностное переживание данной принадлежности, которое детерминирует поведение человека, его жизненные стратегии, мировоззрение, направленность личности, ее образ жизни²⁶¹. Идентичность – исключительно внутреннее, психологическое образование, которое содержит как осознаваемые, так и неосознаваемые компоненты. Человек имеет не одну, а целую систему идентичностей, формирование которых происходит на протяжении всей жизни и зависит от социальных и иных видов групп, общностей в которые он включен и в которых проявляет себя как активный субъект деятельности и общения. В контексте данной статьи нами будут рассмотрены российская гражданская идентичность, а также два вида идентичностей, которые выступают необходимыми, но недостаточными условиями для ее формирования – языковая идентичность и этническая идентичность.

²⁶⁰ Энциклопедический психологический словарь-справочник: 1000 понятий, определений, терминов: учебно-методическое пособие для вузов / под ред. С.Л. Кандыбовича, А.Д. Короля, Т.В. Разиной. 6-е изд., перераб. и доп. Минск: Харвест, 2021. С. 199.

²⁶¹ Howard, J. A. Social psychology of identities // Annual review of sociology. 2000. Vol. 26, № 1. P. 367-393.

Психологический механизм – это постоянно действующая или ситуативно возникающая целостная психологическая система средств, которая обеспечивает выполнение тех или иных регулятивных функций и включает в себя основные подсистемы регуляции²⁶². Сегодня в отечественной педагогической практике все чаще обращаются к опыту СССР, апеллируя к высокой эффективности школьного обучения того времени. Отметим, что школьные программы многие десятилетия строились на основе изучения и использования глубоких психолого-педагогических закономерностей психического развития²⁶³. Именно поэтому школьное обучение своим результатом имело не только знания и компетенции, но и развитие целостной личности учащегося. Обучение в школах СССР велось на научной основе, на основе знания психологических механизмов развития и в первую очередь – механизмов интериоризации и экстериоризации²⁶⁴. Если сегодня мы хотим в процессе обучения и воспитания нашей молодежи формировать развитое гражданское сознание, историческую память, патриотизм, российскую гражданскую идентичность, то делать это необходимо, в том числе, и с учетом психологических механизмов их формирования.

Цель данной работы – обзор и анализ основных психологических механизмов, которые принимают участие в сложном и системном процессе формирования российской гражданской идентичности.

Следуя принципу развития, сформулированному в работах отечественных психологов²⁶⁵, раскрывать механизмы того или иного явления необходимо в процессе его генезиса, формирования.

Формирование идентичностей начинается практически с рождения человека, при этом идентичности, сложившиеся в ранние годы, выступают основой для формирования более поздних идентичностей, иногда полностью замещаясь ими²⁶⁶. В ряде случаев формируются конкурент-

²⁶² *Самылова О.А.* Психологические механизмы духовно-нравственного развития в юношеском периоде // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2. С.66.

²⁶³ *Милованов К.Ю.* Некоторые вопросы развития отечественной школы и комплекса наук об образовании в 40-90 гг. XX в. // Историко-педагогические чтения. 2022. № 26. С. 298-304; *Сухотинова А.С.* Обзор содержания педагогических исследований по проблеме методов обучения в советской педагогической теории и практики // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогические науки. Образование. 2021. Т. 64. № 2. С. 99-104.

²⁶⁴ *Хуторской А.В.* Интериоризация и экстериоризация в образовании//Вестник Института образования человека. 2022. № 1. С.4-31.

²⁶⁵ Принцип развития в современной психологии / под. ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2015. 479 с.

²⁶⁶ *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: ПСТГУ, 2013. 400 с.

ные идентичности, что приводит к возникновению внутриличностных конфликтов. Иногда они разрешаются достаточно легко, а иногда приводят к формированию неврозоподобных состояний. Однако, чаще всего идентичности уживаются достаточно гармонично, образуя иерархии. Формирование идентичности более высокого уровня, чем конфликтующие идентичности, зачастую выступает условием, консолидирующим их. При отсутствии идентичностей более низкого порядка, невозможно формирование идентичностей высокого порядка.

Факторами, способствующими формированию идентичностей, в первую очередь, выступают особенности как широкой, так и узкой социальной среды, интериоризированные в психике. Подобная интериоризация в качестве основного условия предполагает осуществление того или иного вида деятельности: учебной, трудовой, коммуникативной, игровой на фоне высокой мотивации. Также крайне важным фактором выступают референтные группы в которые включен или стремится быть включенным человек²⁶⁷.

Важнейшим условием является когнитивное развитие: способность к абстрактному мышлению, а также социальный интеллект. В онтогенезе формирование российской гражданской идентичности следует, как правило, после и на основе языковой идентичности и этнической идентичности. Это, в первую очередь, обусловлено степенью абстрактности категорий, которые входят в состав идентичности, формируют ее сущность, понятийное наполнение. Чем более абстрактная категория, тем более существенные когнитивные усилия необходимы человеку чтобы осмыслить её, сформировать в сознании ее образ и, так или иначе, соотносить себя с ней. Это требует и знаний, и социального опыта, и сформированных мыслительных операций и процессов, и эти способности нарастают только по мере общего роста и развития ребенка. Большую роль в этом процессе играет возможность проявить себя как субъекта деятельности в рамках данной сферы. Так, например, категория «семья» формируется довольно рано, поскольку ребенок изначально включен в нее и имеет возможность проявить себя как сын (или дочь), брат (сестра) и т. д., семья с первых дней жизни выступает важнейшей референтной группой, в ней реализуется ведущая деятельность – общение. Категория же «гражданин» формируется значительно позже (а иногда, как развернутое осознаваемое образование и не формируется вовсе). Для этого необходимо не только наличие в сознании таких понятий как «об-

²⁶⁷ Психология коллектива: Методологические проблемы исследования [Учеб. пособие для вузов по спец. "Психология"] / А. И. Донцов. Москва: Изд-во МГУ, 1984. 208 с.; Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Социальная психология малой группы: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 318 с.

щество», «государство», «права», «обязанности», но и возможности проявления своей гражданской позиции, своей гражданской субъектности. Однако для некоторых форм гражданской активности существуют вполне объективные, юридически закреплённые возрастные ограничения: например, голосовать на выборах граждане РФ могут с 18 лет. Подобная онтогенетическая последовательность – это первый механизм: механизм гетерохронности формирования.

Таким образом, нельзя произвольно, по желанию, в любом возрасте сформировать у детей или подростков российскую гражданскую идентичность при отсутствии сформированной языковой идентичности и этнической идентичности. Именно поэтому многие педагогические инициативы в этом отношении могут быть обречены на провал.

Каждая идентичность включает три компонента – когнитивный (знание о принадлежности), эмоциональный (положительное переживание этой принадлежности), поведенческий (действия в согласии с этой принадлежностью и самореализация себя через нее). Наличие этих трех непротиворечивых в своих проявлениях компонентов – второй механизм формирования российской гражданской идентичности. Важно не только знать о своей идентичности, но и испытывать от этого положительные эмоции (радость, гордость и т.д.) и проявлять свою идентичность в поведении и деятельности. Поэтому все воспитательные практики, направленные на формирование российской гражданской идентичности должны предполагать формирование всех этих трех компонентов в неразрывном единстве.

Таким образом можно говорить о системе идентичностей и об идентичности как системе. Соответственно идентичности, и в том числе российская гражданская идентичность, подчиняются механизмам функционирования и формирования систем²⁶⁸.

Если мы хотим управлять механизмами формирования российской гражданской идентичности естественным путем, а не внешними политико-социальными и медийными средствами (которые имеют весьма ограниченную эффективность и дают неустойчивый результат²⁶⁹), мы должны изучать и формировать всю онтогенетическую иерархическую линию российской гражданской идентичности, начиная с языковой.

На каждом этапе формирования языковой, этнической и российской гражданской идентичности также действуют свои психологические механизмы.

²⁶⁸ Садовский В.Н. Принцип системности, системный подход и общая теория систем // Системные исследования: ежегодник. М.: Наука, 1978. 272 с.

²⁶⁹ Дробизева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. №8. С.37-50.

Языковая идентичность формируется в возрасте от 0 до 7-8 лет. Основными механизмами здесь выступают импринтинг (закрепление в памяти признаков объектов при формировании или коррекции врождённых поведенческих актов), подражание (следование образцу, имитационное научение, копирование поведения на уровне механических, неосознаваемо воспроизводимых действий), идентификация (отождествление себя с другим человеком или группой людей), интериоризация (превращение внешних, социальных форм поведения и психической деятельности во внутренние, психические, индивидуальные). Именно поэтому для формирования языковой идентичности необходимо наличие эмоционально значимых образцов – родителей, которые говорят на родном языке, братьев, сестер и др. Велик фактор переживания положительных эмоций в процессе освоения языка и регулярной практики. Соответственно большую роль в ходе формирования языковой идентичности играет семейное воспитание. Именно поэтому одной из задач российского образования сегодня является подготовка молодых людей к ответственному родительству, формирование понимания своей ответственности и обязанностей по отношению к будущим детям, в том числе и в плане передачи им основ родного языка и национальной культуры. Сегодня мы должны работать на подготовку семейной, воспитательной среды для тех детей, которые еще не родились, но именно такое опережающее развитие системы семейного образования и позволит в дальнейшем укрепить фундамент российской государственности – путем воспитания патриотов нашей страны с рождения. Результатом сформированной языковой идентичности является переживание ценности родного языка, которая остается с человеком на всю жизнь.

Этническая идентичность формируется в период 6–18 лет, хотя ее отдельные компоненты могут формироваться как раньше, так и позднее. Основными механизмами здесь являются: уже рассмотренная идентификация, стереотипизация (под влиянием взаимодействия с миром формирование у человека определенных образцов, на основе которых оцениваются окружающие), конформизм (ориентация на мнение и поведение большинства как на «подсказку» в ситуации неопределенности, инструмент получения социального одобрения, чтобы быть принятым в группе и избежать негативных санкций), компенсация (минимизация своих недостатков за счет развития других, уравнивающих либо замещающих черт, свойств и способностей) и ожидания (когнитивные и эмоциональные проекции в будущее, ориентиры для деятельности в предметной и социальной среде, которые позволяют быть адекватным имеющемуся социуму и найти себя в нем). В этот возрастной период крайне важно знание о многообразии народов, национальностей

и возможность идентифицироваться с соответствующей национальной группой, быть принятым, обладать соответствующим статусом. Здесь наряду с семейным воспитанием большую роль приобретает школа и общественные организации. Например, большой положительный эффект дает участие в общественных национально-культурных мероприятиях. Результатом формирования этнической идентичности является позитивное восприятие своей национальности, осознание ценности национального многообразия.

Российская гражданская идентичность формируется как правило в период с 16 до 24 лет. Основными механизмами ее формирования выступают: эмпатия (эмоционально-когнитивное проникновение субъекта общения в индивидуальное своеобразие личности объекта общения и понимание при этом самого себя), экстериоризация (переход внутренних, психических актов во внешний план, в конкретные внешние реакции и действия человека, за счет чего происходит обогащение социального опыта), фасилитация (эффект процесса групповой работы, направленный на повышение привлекательности, что приводит к ее эффективности, минимизации трудностей, с которыми сталкиваются люди, работая вместе), ингибция (ухудшение выполнения деятельности в присутствии других людей, социальная леность, состоящая в снижении индивидуального вклада в общегрупповую деятельность по мере увеличения размеров группы), рефлексия (осознание своего положения в обществе, оценка своих возможностей, потенциала развития и организации своей деятельности и жизненных стратегий в соответствии с этим). Ведущую роль в процессе формирования российской гражданской идентичности играют вузы, различные научные, профессиональные, культурные и общественные организации. Основная задача данного возрастного периода для молодого человека – получение максимально широкого социального опыта, в том числе опыта проявления себя как гражданина РФ, осознание своей роли и места в социальной, экономической, общественной, политической жизни России. Результатом формирования российской гражданской идентичности является устойчивая гражданская позиция, патриотизм.

Таким образом, формирование российской гражданской идентичности имеет достаточно жесткую онтогенетическую структуру, подчиняется ряду психологических механизмов, требует соответствующих условий для своего эффективного формирования (в первую очередь – социально-психологических), предполагает длительный и последовательный процесс, что необходимо учитывать при организации учебной и воспитательной работы в учебных заведениях и в деятельности общественных организаций.

Литература

Донцов А.И. Психология коллектива: Методологические проблемы исследования [Учеб. пособие для вузов по спец. «Психология»] / А. И. Донцов. Москва: Изд-во МГУ, 1984. 208 с.

Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С.37-50.

Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Социальная психология малой группы: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 318 с.

Милованов К.Ю. Некоторые вопросы развития отечественной школы и комплекса наук об образовании в 40–90 гг. XX в. // Историко-педагогические чтения. 2022. № 26. С. 298–304.

Принцип развития в современной психологии / под. ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2015. 479 с.

Садовский В. Н. Принцип системности, системный подход и общая теория систем // Системные исследования: ежегодник. М.: Наука, 1978. 272 с.

Самылова О.А. Психологические механизмы духовно-нравственного развития в юношеском периоде // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2. С. 66–69.

Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: ПСТГУ, 2013. 400 с.

Сухотинова А.С. Обзор содержания педагогических исследований по проблеме методов обучения в советской педагогической теории и практики // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогические науки. Образование. 2021. Т. 64. № 2. С. 99–104.

Хуторской А.В. Интериоризация и экстериоризация в образовании // Вестник Института образования человека. 2022. № 1. С.4–31.

Энциклопедический психологический словарь-справочник: 1000 понятий, определений, терминов: учебно-методическое пособие для вузов / под ред. С.Л. Кандыбовича, А.Д. Короля, Т.В. Разиной. 6-е изд., перераб. и доп. Минск: Харвест, 2021. 864 с.

Howard, J. A. Social psychology of identities // Annual review of sociology. 2000. Vol. 26, № 1. P. 367–393.

Проекты Института языкознания РАН
в области языкового многообразия России

А. А. Кибрик

*доктор филологических наук, директор Института языкознания
Российской академии наук, aakibrik@iling-ran.ru*

О. А. Казакевич

*кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник,
заведующая лабораторией исследования и сохранения малых языков
Института языкознания Российской академии наук,
kazakevich.olga@iling-ran.ru*

Ю. Б. Коряков

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора
ареальной лингвистики Института языкознания Российской академии
наук, koryakov@iling-ran.ru*

А. А. Сюрюн

*кандидат филологических наук, руководитель Научного центра
по сохранению, возрождению и документации языков России,
arzhaanas@iling-ran.ru*

Традиционно на территории России распространено большое количество языков (Алпатов 2000). Языковое многообразие представляет собой большую ценность, и его сохранение является важной государственной задачей. В Конституции Российской Федерации отмечено, что «государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия.» Соответственно, если языки России будут исчезать, Конституция будет нарушаться.

Сохранение языков важно и с личностной точки зрения. Для каждого человека родной язык – большая ценность. Язык является одним из аспектов самоидентификации личности. Утрата родного языка вызывает фрустрацию, а социальная фрустрация, затрагивающая целую группу людей, приводит к конфликтогенности. Это снова возвращает нас к мысли, что сохранение языков важно для государства.

Наконец, сохранение языков необходимо и в общегуманитарном смысле. Каждый язык представляет собой уникальное явление человеческой мысли, культуры и истории и таким образом вносит незаменимый вклад в психологическое и культурное богатство человечества.

Соответственно, утрата языкового многообразия является негативным процессом. Между тем, такая утрата фактически происходит. Это общемировой процесс²⁷⁰, и Россию он также затрагивает²⁷¹. Согласно исследованию²⁷² Коряков и др. 2022, с начала XX века исчезло 15 языков России, из них более половины за постсоветский период. Языки ослабевают и впоследствии исчезают в результате процесса, известного как языковой сдвиг: родители фактически принимают решение обучать родившихся детей не своему этническому языку, а социально более престижному языку, в случае России обычно русскому. Межпоколенческая передача языка прерывается. Если такое решение охватывает всю этническую группу, через некоторое время молодых носителей языка не остается, и исчезновение языка становится лишь вопросом времени. Хорошо известно, что под угрозой исчезновения находится большинство языков малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Однако те же процессы в настоящее время начали затрагивать и языки Кавказа, и даже многие обеспеченные высоким статусом титульные языки республик.

Все это заметно любому внимательному наблюдателю. Лингвисты, профессионально занимающиеся языками, видят процессы ослабления и исчезновения языков особенно отчетливо. По этой причине Институт языкознания РАН придает задаче сохранения языкового многообразия большое значение. В Институте осуществляется большое количество исследований, прямо или косвенно связанных с этой задачей. В данной статье мы кратко остановимся на трех из них, существенно продвинутых в последние годы и направленных на сохранение языкового многообразия. Это список языков России со статусами витальности, Программа сохранения и развития языков России и Концепция языковой политики.

²⁷⁰ См, например: *Brenzinger, Matthias* (ed.). 2007. *Language Diversity Endangered*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter; *Austin, Peter K., & Julia Sallabank*. 2011. Introduction // *Peter K. Austin & Julia Sallabank* (eds.), *Cambridge Handbook of Endangered Languages*, 1–24. Cambridge: Cambridge University Press.

²⁷¹ *Krauss, Michael*. The indigenous languages of the North: a report on their present state // *Hiroshi Shoji & Juha Janhunen* (eds), *Northern Minority Languages: Problems of Survival*. Osaka: National Museum of Ethnology. 1997. P. 1–34; *Казакевич О.А., Кибрик А.Е.* Малые языки на постсоветском пространстве // *Малые языки и традиции: существование на грани*. Выпуск 1. Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков. Под ред. А.Е. Кибрика. М.: Новое издательство. С. 13–39.

²⁷² *Коряков Ю. Б., Давидюк Т. И., Харитонов В. С., Евстигнеева А. П., Сюрюн А. А.* Список языков России и статусы их витальности. Монография-препринт. Институт языкознания РАН, 2022. 80 с. [Электронный ресурс]. URL: [http://jazykirf.iling-ran.ru/\(2022\)_Spisok_jazykov_Rossii_Monograph.pdf](http://jazykirf.iling-ran.ru/(2022)_Spisok_jazykov_Rossii_Monograph.pdf) (дата обращения 10.03.2023).

Кому важно знать состав языков страны? Это необходимо и государственным структурам, и политикам, и гражданскому обществу, и ученым. Поэтому в Институте языкознания РАН была создана рабочая группа для составления списка языков. Результаты работы этой группы опубликованы в исследовании Корякова Ю. Б., Давидюка Т. И., Харитонов В. С., Евстигнеевой А. П., Сюрюан А. А. «Список языков России и статусы их витальности»²⁷³. Исчислить языки России оказалось весьма непросто – это упирается и в известную проблему язык/диалект, и в проведение границы между языками России и языками мигрантов. Коллектив авторов выработал единую методику, позволившую подойти с общих позиций к языкам разных типов и разных регионов. В итоге был получен научно обоснованный список из 155 языков России.

В работе Коряков и др. 2022, помимо списка языков как такового, содержится оценка витальности (жизнеспособности) языков. Эта оценка дается при помощи системы статусов витальности. Ключевыми факторами при определении статусов витальности являются следующие параметры:

- 1) наличие межпоколенческой передачи языка, т.е. передачи языка детям;
- 2) наличие регулярной коммуникации на языке;
- 3) наличие носителей языка.

Всего было выделено 10 статусов, которые можно объединить в 4 группы.

Группа 1: повседневная коммуникация отсутствует.

1А Исчезнувшие. Последние активные носители умерли в XX в. (Эти языки не входят в состав 155 языков России.)

1Б Заснувшие. Последние активные носители умерли в XXI в. (Эти языки не входят в состав 155 языков России.)

1В Засыпающие. Носители не используют язык в повседневной жизни.

Группа 2: межпоколенческая передача прервана, однако повседневное общение в некоторой степени ещё сохраняется.

2А Прерванные. Межпоколенческая передача прервана на всём ареале.

²⁷³ Коряков Ю. Б., Давидюк Т. И., Харитонов В. С., Евстигнеева А. П., Сюрюан А. А. Список языков России и статусы их витальности. Монография-препринт. Институт языкознания РАН, 2022. 80 с. [Электронный ресурс]. URL: [http://jazykirf.iling-ran.ru/\(2022\)_Spisok_jazykov_Rossii_Monograph.pdf](http://jazykirf.iling-ran.ru/(2022)_Spisok_jazykov_Rossii_Monograph.pdf) (дата обращения 10.03.2023).

2Б Прерывающиеся. Межпоколенческая передача сохраняется на небольшой территории, которая составляет незначительную часть всего ареала сообщества.

Группа 3: межпоколенческая передача в той или иной степени сохраняется в разных частях ареала.

3А Локализованные. Ареал характеризуется небольшим размером и/или труднодоступностью. Языковая инфраструктура развита слабо.

3Б Ограниченные сельские. Языковая инфраструктура развита в разной степени, языки функционально ограничены. Некоторые языки имеют статус государственного языка в республиках.

3В Ограниченные городские. Владеющие языком составляют значительный процент на территории ареала. Языковая инфраструктура сравнительно развита, но языки функционально ограничены. Многие языки имеют статус государственного языка в республиках.

Группа 4: межпоколенческая передача сохраняется на всём ареале распространения.

4А Стабильные. Межпоколенческая передача стабильна, однако языковая инфраструктура нуждается в дальнейшем развитии.

4Б Благополучные. Межпоколенческая передача стабильна и обеспечена развитой языковой инфраструктурой.

Из числа 155 языков России:

- на грани исчезновения находятся около 10% (статус 1В);
- исчезают или находятся под угрозой исчезновения – 64% (2А, Б, В, 3А);
- относительно благополучны – 19% (3Б);
- вполне благополучны – 7% (3В, 4А, Б).

Программа сохранения и развития языков России

5 ноября 2019 года на заседании Совета при Президенте РФ по русскому языку было озвучено предложение о необходимости создания Программы сохранения языкового многообразия в государственном масштабе. По итогам данного заседания 1 марта 2020 г. Президентом РФ было дано поручение Правительству РФ «обеспечивать, начиная с 2020 года, финансовую, нормативно-правовую и организационную поддержку <...> разработки и реализации Программы федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языкознания Российской академии наук по сохранению и возрождению языков коренных народов России». В связи с этим Минобрнауки России, начиная с 2021 года, выделяет особую субсидию для Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России Института языкознания РАН (руководитель Научного центра – А.А. Сюрюн).

9 ноября 2022 года Научным центром был представлен проект Федеральной программы по сохранению и развитию языков России, основывающийся на положениях Конституции РФ, статьи 7 Закона РФ «О языках народов РФ», и учитывающий другие нормативно-правовые акты, затрагивающие сферу языка (текст Проекта Программы размещен на сайте ИЯз РАН: https://iling-ran.ru/languages_of_russia/federal'naja_programma_soxranenija_jazykov_2022.pdf).

Цель Программы – сохранение языкового многообразия РФ через сохранение и развитие языков России, укрепление и восстановление их межпоколенческой передачи, повышение их престижа, поддержку носителей языков и обеспечение их конституционного права на пользование родным языком, а также через создание условий для распространения языков, поддержания многоязычия, увеличения числа владеющих языками и расширения сфер функционирования языков.

Основной принцип Программы заключается в сочетании системности, обеспечиваемой разноплановостью и взаимосвязанностью мероприятий; многоуровневости, предполагающей мероприятия на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; непрерывности, достигаемой за счет постоянных и планомерных действия по сохранению и развитию языков России.

Программа имеет комплексный характер и предусматривает проведение в период с 2023 по 2032 гг. широкого круга взаимосвязанных между собой более 180 научно обоснованных мероприятий, нацеленных на сохранение, поддержку или восстановление естественного многоязычия в Российской Федерации и предполагают работу по следующим направлениям.

1) Нормативно-правовое, организационное и информационное обеспечение сохранения и развития целевых языков. Мероприятия данного направления нацелены на совершенствование законодательной базы в сфере языковой политики, а также организацию и стимулирование работы по сохранению и развитию целевых языков.

2) Овладение языком, развитие и поддержка языковых компетенций. Мероприятия данного направления нацелены на сохранение и расширение межпоколенческой передачи языка, а также на создание условий для формирования и развития языковых компетенций как для представителей языкового сообщества, так и для других проживающих на территории распространения данного языка.

3) Повышение престижа целевых языков. Мероприятия данного направления нацелены на повышение ценности языкового многообразия России и каждого конкретного языка как в самом языковом сообществе, так и за его пределами, в частности, на формирование и поддержку мотивации использовать язык в семье и в публичных сферах, а также повышение уровня языковых компетенций.

4) Научное и научно-методическое сопровождение деятельности по сохранению и развитию целевых языков. Данное направление предусматривает проведение научных исследований, в том числе документацию языков, разработку инструментов для сохранения и развития языков и распространение практических результатов работы.

Реализация Программы предполагает комплексную координацию деятельности всех ее участников на федеральном, региональном и муниципальном уровнях для обеспечения индивидуального подхода к выбору мер для сохранения и развития конкретных целевых языков: работа органов власти в рамках их текущих полномочий; участие профильных научных и научно-образовательных организаций; формирование профильной структуры для обеспечения ряда мероприятий, не входящих в сферу деятельности существующей инфраструктуры ведомств и организаций; вовлечение органов местного самоуправления и организаций, ведущих деятельность в области сохранения и развития целевых языков, а также частно-государственное партнерство с целью консолидации ресурсов социально ответственного бизнеса и гражданского общества.

Концепция языковой политики

В упомянутом выше поручении Президента РФ от 1 марта 2020 г. содержался пункт, в котором Правительству РФ поручалось, совместно с Советом при Президенте Российской Федерации по русскому языку и с привлечением Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, представить предложения «по разработке концепции государственной языковой политики Российской Федерации». В 2020 году Советом при Президенте Российской Федерации по русскому языку Институту языкознания РАН было предложено представить вариант концепции. Институт языкознания РАН привлек к этой работе еще три академических института: Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН, Институт лингвистических исследований РАН и Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Работа над Концепцией велась квалифицированными специалистами с августа 2020 г. по июль 2021 г., координатор проекта – О.А. Казакевич (текст Концепции размещен на сайте ИЯз РАН: https://iling-ran.ru/web/ru/jazyki_rossii/kjap).

Составители проекта Концепции исходили из того, что главная цель государственной языковой политики – сохранение языкового многообразия страны как основы единства и стабильности государства и гражданского общества, а сама Концепция рассматривалась как рамочный стратегический документ, влияющий на дальнейшее

развитие законодательства страны в языковой сфере и направленный в будущее.

Концепция языковой политики рассматривается как система принципов, определяющих функционирование, развитие и планирование языков в различных сферах их использования. Концепция призвана стать ориентиром для органов государственной власти и гражданского общества с целью сохранения и развития языкового многообразия и многоязычия как важнейшего национального достояния РФ, гармонизации использования языков РФ в регламентируемых сферах, содействия высокому уровню усвоения государственного языка всеми гражданами РФ не вместо их родных (этнических) языков, а наряду с ними, поддержки языков РФ, находящихся под угрозой исчезновения.

Приведем здесь *задачи*, которые, согласно Концепции, должны выполняться в рамках сбалансированной языковой политики:

- создание правовых, социальных, образовательных, экономических и общественно-политических условий для сохранения, развития и повышения престижа всех языков РФ, включая языки коренных малочисленных народов РФ, другие миноритарные языки, а также русский жестовый язык глухих;
- улучшение правовых и социальных условий для всемерного удовлетворения языковых прав человека и гражданина на территории РФ;
- развитие правового обеспечения, социальных и экономических условий для укрепления позиций государственного языка РФ;
- содействие субъектам РФ по укреплению позиций их государственных языков;
- разработка и реализация мер, направленных на предотвращение исчезновения языков РФ и /или уменьшения их демографической и функциональной мощности;
- содействие развитию многоязычия как позитивного социального и когнитивного явления;
- создание и развитие правовых и социальных условий недопущения дискриминации лиц, групп и категорий лиц по языковому признаку;
- развитие правовых, нормативных и организационных условий обучения государственному языку РФ граждан иностранных государств, прибывающих на ее территорию в целях осуществления экономической деятельности;
- разработка и реализация мер по укреплению позиций русского языка и других языков РФ за рубежом;
- содействие распространению знаний о языковом многообразии РФ в стране и за рубежом;
- содействие научным исследованиям в сфере языкознания, изучения языков РФ и иных языков, языковой политики.

- Стоит сказать и о некоторых *механизмах реализации* языковой политики, предлагаемых в Концепции.
- В местах, где внутрисемейная передача миноритарных языков сохраняется, способствовать формированию в обществе позитивного образа семей, в которых родители или хотя бы бабушки и дедушки говорят с детьми на миноритарных языках.
- В случае прекращения внутрисемейной передачи языка от старших младшим – создание финансируемых за счет федеральных средств культурно-языковых центров и разработка современных методик, по которым дети получали бы возможность в дошкольном возрасте усваивать язык своего сообщества на регулярной основе.
- Создание условий для изучения родного (этнического) языка в местах традиционного и/или компактного проживания представителей каждой этнической общности (в том числе в городах) в учреждениях дошкольного образования и начальной школы.
- В случае желания представителей языковой общности бесписьменного языка России получить систему письма, финансирование разработки письменности и правил орфографии с привлечением специалистов по этому языку и языковых активистов – носителей языка.
- Финансирование разработки учебной литературы по языкам России и на языках России с учетом языковой ситуации в локальных этнических группах.
- Поддержка научных исследований, включающих сбор языкового материала и разработку научных описаний языков России специалистами-лингвистами.
- Финансовая поддержка организации курсов для детей и взрослых по обучению языкам России на федеральном и региональном уровне.
- Поддержка государственных и частных СМИ на миноритарных языках России.
- Создание мотивации к изучению миноритарных языков России у детей и их родителей, разъяснение, что все языки могут быть ассоциированы не только с традиционным хозяйством и культурой, но и с новыми технологиями.
- Обеспечение жителей самых отдаленных населенных пунктов высококачественным доступом в интернет, чтобы они могли изучать свои языки онлайн при отсутствии такой возможности внутри населенных пунктов.
- Развитие языкового ландшафта на многоязычных территориях: финансирование региональными администрациями использования дву- и многоязычных табличек с названиями населенных пунктов, географических объектов, улиц, государственных учреждений.

- Поддержка театральных, эстрадных и фольклорных коллективов, производства кинопродукции и анимационных фильмов на миноритарных языках России.
- Подготовка квалифицированных учителей миноритарных языков России, владеющих современными методиками преподавания иностранных языков и мотивированных на достижение в классе реальных результатов.
- Подготовка квалифицированных лингвистов из числа носителей миноритарных языков России, готовых исследовать свои собственные языки и преподавать их в вузе.
- Поддержка и развитие языкового активизма.
- Наконец, назовем здесь предлагаемые в Концепции показатели *эффективности реализации языковой политики РФ*:
 - количество сфер и объем использования каждого из языков РФ (в публичной сфере, СМИ, литературе, культуре);
 - количество иностранных граждан, получивших сертификат о владении русским языком и другими языками России;
 - отсутствие фактов языковой дискриминации в отношении лиц, групп или категорий лиц, в том числе юридических, в докладах уполномоченных по правам человека, по правам ребенка, в судебных исках;
 - повышение позитивного отношения граждан РФ к языковому разнообразию и пользе знания миноритарных языков;
 - появление новых носителей языков как результат обучения языкам на всех образовательных уровнях.

Заключительные замечания

В настоящее время сложились благоприятные условия для проведения мероприятий по сохранению языкового многообразия России. Сейчас проходит 10-летие языков коренных народов, объявленное ООН и активно поддержанное Российской Федерацией. В обществе проблематика сохранения языков становится все более актуальной и осознается гораздо лучше, чем еще несколько лет назад. Во многих местах возникли группы языковых активистов, готовых прикладывать значительные усилия для развития языков. Накоплен значительный опыт – как международный, так и российский – в области поддержки языкового многообразия. Если предлагаемые учеными Института языкознания РАН меры будут поддержаны на государственном уровне, есть основания ожидать, что процессы исчезновения языков будут замедлены, а в каких-то случаях и развернуты в обратную сторону.

Литература

Алпатов В. М. 2000. 150 языков и политика: 1917–2000. М: Крафт+, ИВ РАН.

Казакевич О. А., Кибрик А. Е. 2005. Малые языки на постсоветском пространстве // Малые языки и традиции: существование на грани. Выпуск 1. Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков. Под ред. А.Е. Кибрика. М.: Новое издательство. С. 13–39.

Коряков Ю. Б., Давидюк Т. И., Харитонов В. С., Евстигнеева А. П., Сюрюн А. А. Список языков России и статусы их витальности. Монография-препринт. Институт языкознания РАН, 2022. 80 с. [Электронный ресурс]. URL: [http://jazykirf.iling-ran.ru/\(2022\)_Spisok_jazykov_Rossii_Monograph.pdf](http://jazykirf.iling-ran.ru/(2022)_Spisok_jazykov_Rossii_Monograph.pdf) (дата обращения 10.03.2023).

Austin, Peter K., & Julia Sallabank. 2011. Introduction // Peter K. Austin & Julia Sallabank (eds.), Cambridge Handbook of Endangered Languages, 1–24. Cambridge: Cambridge University Press.

Brenzinger, Matthias (ed.). 2007. Language Diversity Endangered. Berlin; New York: Mouton de Gruyter.

Krauss, Michael. 1997. The indigenous languages of the North: a report on their present state // Hiroshi Shoji & Juha Janhunen (eds), Northern Minority Languages: Problems of Survival. Osaka: National Museum of Ethnology. P. 1–34.

Стратегическое планирование государственной национальной политики в контексте политических приоритетов РФ

А.Е. Коньков

*кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
KonkovAE@spa.msu.ru*

В России сложилась стройная и устойчивая система формирования государственной политики, базирующаяся на выработке и согласовании единых долгосрочных приоритетов по различным направлениям и сферам развития. В её основе, с одной стороны, политическое целеполагание, определяемое главой государства в «майских указах», национальных целях развития и национальных проектах, ежегодных Посланиях Федеральному Собранию, с другой – упорядоченный процесс стратегического планирования, установленный соответствующим федеральным законодательством и различными нормативными актами, в основе которых, в первую очередь, лежит Стратегия национальной безопасности Российской Федерации²⁷⁴.

При этом национальная политика, несмотря на её безусловно общий стратегический, стержневой для Российской государственности характер, играет весьма разноплановую роль в актуальном государственном целеполагании – формируется и реализуется на разных уровнях²⁷⁵. С одной стороны, она является самостоятельным направлением выработки приоритетов и приложения усилий государственных структур и институтов (межэтнические и межрелигиозные отношения). С другой стороны, формируемые и реализуемые в её рамках приоритеты, принципы, стандарты становятся особыми элементами политики и по другим направлениям (образование, культура, региональное развитие и др.)²⁷⁶. Однако всё это внутри государства, хотя, с третьей стороны, можно говорить и о роли национальной политики во внешнеполитическом целеполагании (национальные интересы, гуманитарное взаимодействие, публичная дипломатия и межкультурная коммуникация на основе межнационального диалога).

²⁷⁴ Konkov A.E. Documents and Life // Russia in Global Affairs, 2015, № 3. P. 76-86.

²⁷⁵ Вопросы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации. М.: КДУ, Университетская книга, 2018. 210 с.; Основы национальных и федеративных отношений / Под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова. М.: Изд-во РАГС, 2001. 344 с.

²⁷⁶ Государственная политика и управление. / Под ред. А.И. Соловьёва. М.: Аспект Пресс, 2017. 480 с.

Современная национальная политика России базируется на подписанном 7 мая 2012 Указе Президента РФ № 602 «Об обеспечении межнационального согласия». В соответствии с ним была разработана и принята Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.²⁷⁷, а также Государственная программа РФ «Реализация государственной национальной политики»²⁷⁸.

После принятия в 2020 г. поправки в Конституцию РФ, содержащей в том числе понятие «государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» и ряд других новаций, а также утверждения в 2021 г. новой Стратегии национальной безопасности РФ²⁷⁹ и последующей разработки других целеполагающих документов (в том числе Концепции гуманитарной политики РФ за рубежом²⁸⁰, предполагающей активное вовлечение фактора многонациональности России в её международное взаимодействие) всё более явственной видится задача интеграции сложившихся уровней национальной политики – как межэтнического и межрелигиозного, общественно-гражданского, так и внешнеполитического.

Система государственного стратегического планирования, охватывающая все уровни и структуры органов исполнительной власти как всей Российской Федерации, так и регионов, и муниципалитетов, сформировала дополнительный контур целеполагания, обеспечивающий реализацию общеполитических приоритетов. Согласно Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ документы стратегического планирования разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований.

При этом документы в рамках целеполагания в указанном законе чётко подразделяются на непосредственно разрабатываемые в рамках целеполагания и разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому

²⁷⁷ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 20.02.2023).

²⁷⁸ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/110009/> (дата обращения 20.02.2023)

²⁷⁹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (дата обращения 20.02.2023).

²⁸⁰ Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения 20.02.2023).

и территориальному принципу, что фактически формирует четыре, а не три группы документов стратегического планирования:

1. разрабатываемые в рамках целеполагания,
2. разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу,
3. разрабатываемые в рамках прогнозирования,
4. разрабатываемые в рамках планирования и программирования.

Принятый впоследствии Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» уточнил и упорядочил (прогнозирование предшествует остальным стадиям) все четыре элемента системы стратегического планирования, сгруппировав их следующим образом:

1. Разрабатываемые в рамках прогнозирования на долгосрочный период:

- стратегический прогноз Российской Федерации;
- прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период;
- прогноз научно-технологического развития Российской Федерации;
- бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период.

2. Разрабатываемые в рамках целеполагания:

- ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации;
- стратегия национальной безопасности Российской Федерации и основы государственной политики, доктрины, стратегии, концепции в сфере обеспечения национальной безопасности;
- документы стратегического планирования социально-экономического развития Российской Федерации, определяющие национальные цели развития Российской Федерации, систему долгосрочных приоритетов и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития, утверждаемые Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации;
- стратегия научно-технологического развития Российской Федерации.

3. Разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу:

- отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации;
- стратегия пространственного развития Российской Федерации;
- стратегии социально-экономического развития макрорегионов.

4. Разрабатываемые в рамках планирования и программирования:

- основные направления деятельности Правительства Российской Федерации, единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации;

- государственные программы Российской Федерации, государственная программа вооружения и национальные проекты.

Обозначенные ключевые документы, определяющие развитие национальной политики в Российской Федерации, таким образом, попадают в третий и четвёртый элементы системы стратегического планирования: Стратегия государственной национальной политики РФ представляет собой целеполагание по отраслевому принципу, а Государственная программа РФ «Реализация государственной национальной политики» – планирование и программирование.

Стратегия национальной безопасности РФ, формирующая фундамент целеполагания и для государственной национальной политики, определяет целый ряд понятий, имеющих широкую *национальную* природу: национальную безопасность, национальные интересы, стратегические национальные приоритеты. При этом, несмотря на более общий и родовой по отношению к явлениям государственной национальной политики характер этих понятий, они апеллируют и к её (государственной национальной политики) постулатам.

Национальная безопасность определяется в том числе через обеспечение гражданского мира и согласия в стране. Национальные интересы включают в себя сбережение народа России, поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России. Стратегические национальные приоритеты вбирают в себя защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Исходя из упомянутых формулировок весьма предсказуемо впервые принимаемая и уже упомянутая Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утверждённая Указом Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611, опирается на значимые достижения государственной национальной политики России.

Так, национальными интересами Российской Федерации в гуманитарной сфере за рубежом являются в том числе:

- защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- ознакомление мировой общественности с историческим и культурным наследием многонационального народа Российской Федерации и его достижениями;

- взаимообогащение культур народов Российской Федерации и иностранных государств, в том числе повышение доступности российского и мирового культурного достояния.

Одновременно среди задач гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом важно отметить защиту, сохранение и продвижение традиций и идеалов, присущих Русскому миру, и продвижение преимуществ федеративного устройства Российского государства, в котором признается равное достоинство культур всех народов, проживающих на его территории.

Развитие логики внешнего масштабирования государственной национальной политики России, её перспективного превращения в ресурс мягкой силы страны прослеживается и в утверждённых Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²⁸¹, которые, исходя из приведённой структуры документов стратегического планирования, представляют собой элемент непосредственно целеполагания на федеральном уровне. В этом документе единство народов России прямо отнесено к традиционным ценностям, а среди задач по их защите, в частности, отмечаются

- укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей;
- поддержка общественных проектов и институтов гражданского общества в области патриотического воспитания и сохранения историко-культурного наследия народов России;
- поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных ценностей, противодействие деструктивным религиозным течениям;
- защита и поддержка русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка (в том числе недопущение использования нецензурной лексики), противодействие излишнему использованию иностранной лексики.

Выступая на недавно прошедшем пленарном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай»²⁸², Президент России Влади-

²⁸¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 20.02.2023).

²⁸² Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». Официальный сайт Президента России. 27 октября 2022 г. Московская область. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения 01.12.2022).

мир Путин обозначил, по сути, политический приоритет перспективного внешнеполитического измерения государственной национальной политики, отметив, что «Одно из опаснейших последствий нарушения экологического баланса – это сокращение биоразнообразия в природе... разве менее важно другое разнообразие – культурное, социальное, политическое, цивилизационное?». С точки зрения главы государства, «именно на унификации, на финансовом и технологическом монополизме, на стирании всех и всяческих различий строилась и западная модель глобализации, неокOLONиальная по своей сути». Совершенно очевидно, что российская модель гражданского мира, основанная на народном единстве разных этнических и религиозных групп, их сосуществовании и взаимном уважении в текущих глобальных условиях может быть уверенно противопоставлена любым искусственно навязываемым практикам неокOLONиализма и унификации.

В этой связи, новое качество государственной национальной политики России, с одной стороны, требует более активного проникновения её принципов и инструментов во внешнеполитические механизмы – в первую очередь, стратегические документы (Концепция внешней политики и др.), но с другой стороны – и более фундаментального целеполагания. Прежде всего, имеет смысл выход за рамки сугубо отраслевого и территориального стратегического планирования, что может означать формирование и утверждение постоянно действующих основ государственной политики в сфере межнациональных отношений на долгосрочную перспективу взамен регулярно обновляемых стратегий, имеющих чаще среднесрочный характер. Кроме того, всё более актуальной становится задача терминологической стройности государственной национальной политики и – более широко – государственного стратегического планирования, где не должно быть разночтений в понятиях национального или этнического, единого или разных народов России, национальностей или наций²⁸³.

Важнейшей перспективной проблемой стратегического целеполагания в государственной национальной политике, таким образом, становится потребность в масштабировании приоритетов национальной политики из сферы межнациональных и межэтнических отношений в пространство артикулирования целей и задач единой российской нации как субъекта выработки национальных интересов, национальных целей развития, собственной национальной политики в глобальном и неоднородном мире.

²⁸³ Зорин В.Ю. Национальная политика российского государства в XX-начале XXI века. М.: Юрайт, 2018. 251 с.

Литература

Вопросы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации. М.: КДУ, Университетская книга, 2018. 210 с.

Государственная политика и управление / Под ред. А.И. Соловьёва. М.: Аспект Пресс, 2017. 480 с.

Основы национальных и федеративных отношений / Под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова. М.: Изд-во РАГС, 2001. 344 с.

Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». Официальный сайт Президента России. 27 октября 2022 г. Московская область. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения 01.12.2022).

Зорин В.Ю. Национальная политика российского государства в XX-начале XXI века. М.: Юрайт, 2019. 251 с.

Konkov A.E. Documents and Life // Russia in Global Affairs, 2015, № 3. P. 76-86.

Региональные органы власти, реализующие национальную политику: формирование и функционирование

В.Г. Кошкидько

*доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
регионального и муниципального управления Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова,
koshkidko@spa.msu.ru*

Реализация национальной политики в субъектах Российской Федерации требует организации эффективной системы взаимодействия профильных региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления, как между собой, так и с представителями экспертного и научного сообщества, с институтами гражданского общества.

На региональном уровне нормативное регулирование национальной политики сосредоточено в органах законодательной власти субъектов Российской Федерации, в которых, в зависимости от национального состава населения и состояния межэтнических отношений могут быть созданы специализированные комитеты и комиссии.

Комитеты и комиссии законодательных органов, в названии которых отражено их участие в законодательном регулировании этноконфессиональных отношений, созданы в большинстве республик в составе Российской Федерации, автономных округах и ряде других регионов: в Народном собрании Республики Дагестан – Комитет по национальной политике, вопросам общественных и религиозных объединений и межпарламентским связям; в Народном Хурале Республики Бурятия – Комитет по межрегиональным связям, национальным вопросам, молодежной политике общественным и религиозным объединениям; в Государственном Совете Республики Крым – Комитет по народной дипломатии и межнациональным отношениям; в Государственном Совете Республики Татарстан – Комитет по образованию, культуре, науке и национальным вопросам; в Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) – Комитет по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики; в Думе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры – Комитет по развитию гражданского общества и вопросам развития национальных и общественных объединений; в Собрании депутатов Ненецкого автономного округа – Постоянная комиссия по делам ненецкого и других малочисленных народов Севера, экологии и природопользованию; в Законодательном собрании Красноярского края – Комитет по развитию северных и арктических территорий и делам коренных малочисленных народов и Комитет по государствен-

ному устройству, законодательству и местному самоуправлению; в Московской городской думе – Комиссия по делам общественных объединений и религиозных организаций.

В большинстве законодательных органов субъектов Российской Федерации нормативное регулирование реализации государственной национальной политики отнесено к вопросам ведения комитетов и комиссий по государственному строительству и местному самоуправлению, по взаимодействию с федеральными органами власти, институтами гражданского общества, общественными организациями, по образованию, культуре, социальной, молодежной и информационной политике и др.

В законотворческом процессе участвуют в рамках своей компетенции и другие комитеты и комиссии законодательных органов регионов, а также консультационно-совещательные органы в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

Полномочия и права органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации государственной национальной политики регулируются Конституцией Российской Федерации, федеральным и региональным законодательством Указами Президента Российской Федерации и Постановлениями Правительства Российской Федерации.

Государственное регулирование вопросов межэтнических и межконфессиональных отношений на уровне регионов Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации органов публичной власти субъектов Российской Федерации» возлагает на высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, который в пределах своих полномочий осуществляет меры по: реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, противодействию терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью; сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, их языков и культуры; защите прав коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств; социальной и культурной адаптации мигрантов; профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечению межнационального и межконфессионального согласия.

Кроме того к полномочиям по предметам совместного ведения федеральных и региональных органов власти в сфере межнациональных отношений данный закон относит: осуществление поддержки региональных и местных национально-культурных автономий; осуществление в пределах своих полномочий мер по обеспечению государственных гарантий равенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств, предотвращению любых форм ограничения

прав и дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; осуществление мер, направленных на поддержку, сохранение, развитие и изучение русского языка как государственного языка Российской Федерации, языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, а также иных мер, направленных на укрепление гражданского единства, межнационального и межконфессионального согласия; сохранение этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, защиту прав национальных меньшинств, социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан (мигрантов), профилактику и предупреждение экстремизма и межнациональных (межэтнических) конфликтов, достижение межнационального и межконфессионального согласия²⁸⁴.

Структура органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, отвечающих за реализацию государственной национальной политики, зависит от этнокультурной специфики региона, его национального состава, характера межэтнических и межконфессиональных отношений.

Рассмотрим, какие структурные подразделения органов исполнительной власти, ответственные за реализацию государственной национальной политики, сформированы в субъектах Российской Федерации по федеральным округам²⁸⁵.

В Центральном федеральном округе, где регионы по национальному составу в основном моноэтничны, специальный орган – Департамент национальной политики и межрегиональных связей – создан в Москве. Он состоит из управлений по связям с религиозными организациями и по работе с казачеством и отделов национальной политики и межрегиональных связей.

Министерства, департаменты, управления, комитеты внутренней политики, которые в рамках своих полномочий отвечают за реализацию государственной национальной политики, созданы в 11 субъектах ЦФО:

²⁸⁴ Федеральный закон от 21.12.2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации органов публичной власти субъектов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/9d7fe43da6f5a9d07b2e38ace2d21e19d37fc7f8/ (дата обращения 20.10.2022).

²⁸⁵ Информация по органам исполнительной власти субъектов РФ ответственных за реализацию национальной политики взята на официальных сайтах региональных органов государственной власти. См.: Региональные органы государственной власти Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.ru/main/regions/regioni-44.html> (даты обращения 20-29.10.2022).

Белгородской, Брянской, Владимирской, Ивановской, Калужской, Костромской, Курской, Липецкой, Орловской, Смоленской, Тульской областях. Они структурно очень отличаются друг от друга. За реализацию государственной национальной политики в них отвечают подразделения с разным объемом полномочий в этой сфере.

В Тамбовской, Тверской, Ярославской областях вопросы этноконфессиональных отношений находятся в ведении Департаментов и управлений общественных связей. В Воронежской области реализация национальной политики находится в ведении управления региональной политики.

В Министерстве информационных и социальных коммуникаций Московской области есть отдел по связям с национальными и религиозными объединениями, а в Министерстве по делам территорий и информационной политике Рязанской области – отдел по работе с политическими партиями и национальными объединениями.

В шести субъектах Северо-Западного федерального округа созданы специальные структуры ответственные за реализацию национальной политики, в которые входят подразделения, отвечающие за основные направления: Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге; Министерство национальной и региональной политики Республики Карелия; Министерство национальной политики Республики Коми; Департамент по межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области; Управление по реализации национальной политики и развитию институтов гражданского общества в Департаменте по внутренней политике и местному самоуправлению администрации Губернатора Архангельской области; Отдел по работе с общественными, национальными и религиозными объединениями в Департаменте по работе с институтами гражданского общества в Калининградской области.

В Вологодской, Мурманской Новгородской, Псковской областях и Ненецком автономном округе Министерства, комитеты, управления, департаменты внутренней политики с разными структурными подразделениями.

В многонациональных по своему этноконфессиональному составу субъектах Южного федерального округа специальные подразделения, наделенные полномочиями в сфере реализации национальной политики имеются в системе органов исполнительной власти в республике Адыгея – Комитет по делам национальностей, связям с соотечественниками и средствам массовой информации, республике Крым – Государственный комитет по делам межнациональных отношений, Волгоградской области – Комитет по делам национальностей и казачества.

В Краснодарском крае, Астраханской области и городе федерального значения Севастополе за реализацию государственной национальной политики отвечают департамент и управления внутренней политики. В Ростовской области – управление социально-политических коммуникаций, в республике Калмыкия – министерство культуры и туризма. Все эти базовые органы имеют в своей структуре подразделения по регулированию этноконфессиональных отношений.

Во всех субъектах полиэтнического Северо-Кавказского федерального округа созданы специальные подразделения по управлению реализацией государственной национальной политики и регулирования этноконфессиональных отношений, наделенные полномочиями в данной сфере. Эти подразделения незначительно отличаются друг от друга по названиям, подчиненности, структурному наполнению, задачам и объему полномочий. Имеются отличия в количестве направлений деятельности общественных структур по этноконфессиональным отношениям в регионах округа.

В Приволжском федеральном округе, где более половины субъектов национальные республики, а в областях также проживают представители многих национальностей система органов исполнительной власти, отвечающих за реализацию государственной национальной политики, выглядит следующим образом.

Специальные органы имеются в Удмуртской республике – Министерство национальной политики, Пермском крае – Департамент национальных и религиозных отношений Администрации губернатора края и Министерство по делам Коми-Пермяцкого округа и Ульяновской области – Управление по делам национальностей и межконфессиональных отношений Администрации Губернатора.

В республиках Башкортостан и Татарстан полномочия по реализации государственной национальной политики возложены на Министерства культуры, в структуре которых имеются подразделения, отвечающие за реализацию национальной политики. В остальных республиках реализация национальной политики возложена на похожие по объему полномочий Министерства. В республике Мордовия – Министерство культуры, национальной политики и архивного дела, Чувашской республике – Министерство культуры, по делам национальностей и архивного дела, в Марий Эл – Министерство культуры, печати и по делам национальностей.

Министерства, департаменты, управления внутренней политики, в рамках своих полномочий отвечающие за реализацию государственной национальной политики имеются в 6 субъектах ПФО (Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская области).

В Уральском федеральном округе специальный орган власти, занимающийся проблемами этноконфессиональных отношений, создан в Тюменской области – Комитет по делам национальностей, состоящий из 4 профильных отделов. В Ханты-Мансийском автономном округе (Югра) – управление национальной политики находится в составе департамента внутренней политики. В Ямало-Ненецком автономном округе Управление национальной политики и общественных отношений, так же как в ХМАО, входит в департамент внутренней политики, также имеется отдельный департамент по делам коренных малочисленных народов севера.

В Свердловской, Челябинской и Курганской области – управления и департаменты внутренней политики, имеющие подразделения по национальной политике.

В субъектах Сибирского федерального округа, в основном многонациональных также созданы разные модели управления реализацией государственной национальной политикой и регулирования этноконфессиональных отношений. Специальные подразделения, наделенные полномочиями в данной сфере, имеются в системе органов исполнительной власти в республиках округа: Алтай – Комитет по национальной политике и связям с общественностью; Тыва – Агентство по делам национальностей; Хакасия – Министерство национальной и территориальной политики и Кемеровской области – Министерство культуры и национальной политики Кузбасса.

В Алтайском крае и Томской области реализацией государственной национальной политики занимаются подразделения внутренней политики администраций регионов. В Новосибирской и Омской областях министерства регионального развития.

В Красноярском крае – Агентство молодежной политики и реализации программ общественного развития, в Иркутской Аппарат Губернатора и Правительства Иркутской области.

В Дальневосточном федеральном округе, как и в Сибирском, проживает большое количество этносов – представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также представителей других национальностей. В структуре органов исполнительной власти субъектов округа, наделенных полномочиями в различных сферах, созданы подразделения, занимающиеся реализацией государственной национальной политики.

Республика Бурятия – Комитет по межнациональным отношениям и развитию гражданских инициатив Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики. Республика Саха (Якутия) – Министерство по внешним связям и делам народов. Камчатский край – Министерство развития гражданского общества и молодежи. Сахалинская область – Департамент общественных коммуникаций (Отдел по взаимо-

действию с национальными и религиозными объединениями, Управление коренных малочисленных народов Севера). Чукотский автономный округ – Управление по делам коренных малочисленных народов Чукотки Аппарата Губернатора и Правительства.

Министерства, департаменты, управления внутренней политики регионов округа, в рамках своих полномочий отвечающие за реализацию государственной национальной политики: Управление по внутренней политике Губернатора Забайкальского края (отдел реализации национальной политики и связям с общественностью); Главное управление (Комитет) внутренней политики Правительства Хабаровского края (управление национальной политики); Департамент внутренней политики Приморского края; Министерство внутренней, информационной и молодежной политики Магаданской области; Управление по внутренней политике Еврейской автономной области.

Таким образом, структура органов региональной исполнительной власти отвечающих за реализацию государственной национальной политики зависит от этнокультурной специфики субъекта Российской Федерации, его национального состава, характера межэтнических отношений, а также от системы организации власти в регионе.

На уровне субъектов Российской Федерации вопросы реализации государственной национальной политики отнесены к полномочиям типологически разных структурных подразделений органов исполнительной власти – это министерства, комитеты или департаменты по национальной политике, управления или департаменты внутренней политики, подразделения по взаимодействию с общественными организациями и органами местного самоуправления, региональные органы образования и культуры, аппарат глав субъектов и др.

На данный момент специальные подразделения по управлению реализацией государственной национальной политикой и регулирования этноконфессиональных отношений (с учетом подразделений с полноценной структурой по реализации национальной политики образованных в органах внутренней политики) созданы в 16 субъектах Российской Федерации. В 36 субъектах полномочия по реализации государственной национальной политики возложены на министерства, департаменты, управления, комитеты внутренней политики. В остальных субъектах вопросами регулирования этноконфессиональных отношений занимаются органы управления культурой, образованием, региональной политики, информационной политики, по взаимодействию с общественными организациями и др.

В целях обеспечения взаимодействия региональных органов власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией государственной национальной политики Российской Фе-

дерации в большинстве регионов образованы консультативно – совещательные органы (КСО).

Это, как правило, советы (общественный, координационный, экспертный и др.) при высшем должностном лице, высшем органе исполнительной власти (правительство, администрация) региона или уполномоченном органе исполнительной власти субъекта Российской Федерации. В некоторых регионах КСО имеются при региональном парламенте. В большинстве субъектов Российской Федерации КСО по межнациональным отношениям имеют собственные страницы на сайтах органов государственной власти. Там же представлены данные об их составе.

Среднестатистическая модель региональных КСО по межнациональным отношениям выглядит следующим образом: более чем на 1/3 они состоят из представителей этнических групп и организаций; примерно на 1/4 – из региональных чиновников; около 1/5 – это ученые или эксперты, журналисты, преподаватели, общественные деятели и др.; 1/10 – федеральные чиновники, как правило, представителей силовых структур и депутаты, и около 1/10 – представители конфессий.

Практика организации функционирования КСО по межнациональным отношениям в регионах современной России довольно разнообразна, и это было зафиксировано при создании базы данных «КСО по межнациональным отношениям при органах государственной власти субъектов РФ».

Анализ собранной информации позволил определить направления деятельности по развитию этих структур в регионах. В настоящее время необходимо совершенствовать правила формирования КСО: они должны быть публичными и прозрачными для этнических и социальных групп, так как понятная логика их формирования обеспечит решениям, которые ими принимаются и политике региональных властей в сфере этноконфессиональных отношений легитимность в глазах национальных общин и, в целом, населения.

КСО становятся механизмом планирования межнациональных отношений в регионах России, а кроме того межведомственным органом, который способен координировать взаимодействие органов власти субъектов Российской Федерации, территориальных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и национальных общин. Превращение КСО в организацию, координирующую деятельность всех органов власти региона в сфере межнациональных отношений, позволит при наименьших затратах реализовать решение задач государственной национальной политики²⁸⁶.

²⁸⁶ См.: Консультативно-совещательные органы по межнациональным отношениям в субъектах Российской Федерации: система и структура. Экспертно-аналитический доклад / авт.-сост. Э.Ю. Минаева, К.А. Сулимов. Пермь, 2016.

Анализ структуры органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, отвечающих за реализацию государственной национальной политики, их полномочий, задач, кадрового состава, направлений и результатов деятельности дает возможность выявить как недостатки, так и наиболее успешные практики управления в сфере межнациональных и конфессиональных отношений. Обобщение положительного опыта создает основу для совершенствования институциональных основ реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

Литература

Региональные органы государственной власти Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.ru/main/regions/regioni-44.html> (даты обращения 20-29.10.2022).

Консультативно-совещательные органы по межнациональным отношениям в субъектах Российской Федерации: система и структура. Экспертно-аналитический доклад / авт.-сост. Э.Ю. Минаева, К.А. Сулимов. Пермь, 2016.

Историография национально-государственного устройства СССР в современном культурно-цивилизационном контексте

Т.Ю. Красовицкая

*доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института российской истории Российской академии наук,
tkrasovitskaya@mail.ru*

Круг проблем, на которых следует сосредоточиться в связи со 100-летием образования СССР, включает важные актуальные вопросы, связанные с предпосылками, концептуальными основами, инструментарием, практиками и результатами этносоциальных и этнополитических модернизаций, происходивших в нашей стране после падения Российской империи. Среди них особая роль отводилась строительству национальной советской государственности, базировавшейся на коммунистической идеологии и имевшей целью конструирование современных наций. Оно носило многообразный и противоречивый характер, обусловленный особой культурно-исторической сложностью России как государства и общества. Неудача в сотворении единой советской общности – нации (на нее брошено огромное количество интеллектуальных и материальных средств, политических, культурно-технологических и иных усилий) требует подвести черту и под этими практиками. Президент РФ В.В. Путин, по сути признает: «в основание нашей государственности была заложена самая опасная “мина замедленного действия”». Она и взорвалась, как только исчез страховочный, предохранительный механизм в виде руководящей роли КПСС, которая в итоге сама развалилась изнутри»²⁸⁷.

Начавшееся в 1990-х гг. обновление методологических основ отечественной историографии, направленное на преодоление догматизированного марксистского подхода в том виде, в каком он сложился в нашей стране, обусловило повышенное внимание к эвристическому потенциалу альтернативных научных подходов, созданных на стыке смежных отраслей гуманитарного знания. Овладение сложным теоретическим и эмпирическим материалом, наработанным разными общественными дисциплинами (экономикой, социологией, политологией, правоведением, культурной антропологией), позволило ученым смежных отраслей открывать неизвестные пласты в истории нового государства. Историки, политологи, правоведы и социологи получили возможность изучать одно и то же явление в процессе трансформации, но под разными и специфическими для каждой из дисциплин углами зрения, методологическими

²⁸⁷ Владимир Путин. Об историческом единстве русских и украинцев // Официальный сайт Президента Российской Федерации (дата обращения 12.07.2021).

ресурсами, двигаясь к обеспечению подлинной комплексности научного познания.

В 1917 г. меньшевик Н.Н. Суханов заметил: «Получившие свободу мелкие российские национальности, существующие и выдуманные, действительно не знали никакого удержу, и разрывали на части государственный организм»²⁸⁸. Они будоражили умы разных элит. И тех, кто хотел модернизировать имперское общежитие. И тех, кто имел политические проекты федерализации государства. «Да, эту страну трудно изучать, и еще труднее управлять ею»²⁸⁹ – понимал раньше и В.О. Ключевский, описывая «русский дух землепроходства», предчувствуя: тот захлебнется в афганском походе, с 1989 года остановленном Михаилом Горбачевым. Начнется большой двойной закат империи – и советской, и Российской.

Оценка федерализма в СССР держалась на импровизированном партикуляризме, на договоренностях, дифференцированных правилах, требованиях и уступках. Доминировавшее утверждение об унифицирующей и репрессивной стратегии на окраинах преувеличивало представление о привилегированном центре и неизбежно ущемленной в правах периферии. Нерусское население сохраняло в границах России этническую родину, институты и ресурсы культуры. Многие претендовали на разную степень политической и правовой самостоятельности. Как бы ни интерпретировали историки феномен СССР, потребность в историографических обобщениях остается. Федерализм, будучи вовсе не низовым движением, а популярным словом в политическом языке этнических элит, указывал на желательный идеал взаимоотношений с центром. Консерваторы всячески избегали его. СССР сохранял *многое*, свойственное империи, не национальному государству, строительство последнего и не начиналось, не превращаясь ни в nation-state, ни в федерацию. Претензии мешали признать новую власть, особенно на практически не контролируемых ею с февраля 1917 г. территориях.

Распределим накопленные знания по этапам. Осмысление в целом проблемы укладывается в четыре историографических этапа: 1) 1920-е годы, 2) 1930-1950 годы, 3) 1960-1991 годы, 4) с 1991 по настоящее время.

Если обобщить итоги трех этапов изучения истории СССР, то отметим главное: ключевая идея федерализма – принцип свободной организации обществ, давал возможность «на равных» изучать их как инстру-

²⁸⁸ Суханов Н. Записки о революции. Книга первая. Мартовский переворот. 23 февраля – 2 марта 1917 года. М.: Директ-Медиа, 2017. С. 262.

²⁸⁹ Ключевский В.О. Неопубликованные произведения / Предисл. М. В. Нечкиной. М.: Наука, 1983. С. 326-333.

мент строительства. Важную роль играл концепт автономии. Термин из философского дискурса, в XX веке обретал инструментальный смысл, уточняя и политическое поле. Порожденная имперством автономия подменяла собой федерализм. Наполнение по-новому осмысленными фактами давало основание историкам возможность обосновать реальные, конкретно-исторические, а не партийно-идеологические этапы процесса. Из такого угла зрения очевидно, как механизмы политико-социальной инженерии громоздились, то тесно взаимодействуя, то становясь обратной стороной друг друга. Но проблему изучали в комплексе историко-партийных «марксистско-ленинских дисциплин».

Четвертый период в историографии начался с решительной ломки сталинской концепции образования СССР. Спор пошел о новой парадигме его истории. В перестройку на улицы и площади Алма-Аты, Грузии, Еревана, Вильнюса, как и в 1917 г., вышли представители национальных движений и народных фронтов. Осенью 1986 г. по стране разлетелась переписка историка Н. Эйдельмана и писателя В. Астафьева. Она стала ключевым моментом в «перестроечной» смене концепции. Поначалу М.О. Чудаковой показалось: Эйдельман «ребячески-бездумно тронул голой рукой провода, по которым давным-давно бежал ток, невидимо их раскаляя». Ответ Астафьева был «ревом медведя, которому он в берлогу прямо в морду сунул на палке горящую паклю». «Новый период застал ... большинство из нас, в немалой степени врасплох» – итожила она.

Астафьев высказал немало продиктованного оскорбленной любовью, даже в Грузии нашли мужество с ним согласиться. Реальность расходилась «с обаятельно-застольной Грузией, которую, по сути, выдумали Думбадзе и Габриадзе, Иоселиани и Дanelия»²⁹⁰. Зрела катастрофа, ее размеры накрывали не только грузинское общество. Многие и внутри постсоветского мира спустя четверть века отказываются верить, настолько она кажется лишенной всякого смысла.

С одной стороны, с рассекречиванием архивов открывались новые горизонты осмысления. С другой, эту лепту позитивистских оценок советской эпохи, историки «замешивали» в постмодерн. Но ангажированность анализа сохранялась. В целом это отражало состояние российской науки. Требовалось обновить концептуальный аппарат для перевода конструкций пространства, времени, вещного фона, ролевой структуры героев, норм репрезентации реальности – в исторические факты. Объяснить, почему и при каких обстоятельствах, с какими внешне- и внутриполитическими проблемами связаны решения в стране, не имевшей тра-

²⁹⁰ См.: Чудакова М. Еще не вспоминая – помня // Тыняновский сборник. Четвертые Тыняновские чтения. Рига: Зинатне, 1990. 340 с.

дий федерализма. Другими словам, *соединить мотивацию действий, с морфологией общества.*

В последнее время деконструкция базовых идей империи позволяет отчетливей видеть, как шла реализация политических практик. В теме об образовании СССР советская историография традиционно выделяла экономические, внешнеполитические и военно-политические причины консолидации этнических обществ. Этот взгляд опирался на события Гражданской войны, отражал позицию РКП (б) в борьбе за власть, но отодвигал на обочину проблемы, приведшие к ним. В главном, претензии народов к прежней власти, их мотивы трактовались с идеологической стороны. В СССР всякая апелляция к реальности третировалась как “объективизм”, концентрация анализа на понятийных и методологических основаниях квалифицировалась как политически враждебные действия. Логика сталинской схемы сохраняла контроль теоретико-методологического уровня исследований, политическую обстановку, в которой создавались научные труды, содержание и ход рассекречивания источников. Требования федеративного устройства перекрывались программным тезисом РКП (б) – стремлением народов к интернационализации. *Идеологическое название нового государства – Советский Союз затмевало то, которое в конституционных документах свидетельствовало о федеративной форме: Союзе Советских Социалистических Республик.* Это выделяет особый комплекс предпосылок, его влияние на ход изучения федерализма в СССР, правовых источников.

К пониманию четвертого этапа важно привлечь работы историков-эмигрантов 1920-х годов, оторванных от российских архивов, разобщенных географически. Выделим евразийцев, они воспринимали Россию не продуктом сугубо русской цивилизации, а синтетической культуры, включающей в себя наряду со славянами азиатские народы. Геополитическую концепцию нового государства, какой она складывалась после революции: Россия – центральная сила, противостоящая капиталистическому Западу, во времена нэпа поддержал ряд эмигрантских философов, лингвистов, историков. Анализировались бывшие стратегии и мотивации противостояния Западу, оставшиеся неизменными. Утверждалось: русский народ воспользовался большевизмом, чтобы спасти территориальную целостность и возродить государственную мощь России. В центре он сохранил доминирование власти, подкрепив силой. Курс на федеративное устройство государства не означал, что большевики выстроили теоретические и политические рецепты воплощения его в жизнь. Важен их ключевой аргумент: русская культура породила особый антиориентализм, Россия – многонародная империя со своим «внутренним Востоком». Отсюда – всплеск интереса к «туранским народам» в контексте СССР. Дискуссии активно встраивались в споры калмыцких, тюркских (татарских), северокавказ-

ских и среднеазиатских эмигрантов. Вокруг границ СССР в Турции, Болгарии, Венгрии, Персии, Польше обсуждались практики СССР, его политические ресурсы и перспективы. Доминировала оценка: СССР – пример «квазифедеративного государства». Этнические элиты, выбрав советских «покровителей», оказались в плену противоречия – между преданностью традиционным порядкам законности и новым социально-политическим порядком, структурами, которым предстояло канализировать этническую энергию в русло строительства Советского государства. Инклюзивность, включаемость в общие дела нового государства воспринимались преимущественно как жертва ресурсами, как предательство, элиты опасались этих новых незнакомых политических практик. Маневр мог привести к «выпадению» их из прежней привычной властной и социальной иерархии. Велика была боязнь не попасть и в новую иерархию. Лишь единицы поймут роль современного смысла инклюзивности в федеративном устройстве, потому так высок уровень репрессий среди элит. М.Ш. Дэвид Фокс показал иной аспект федерализма как опыт переработки СССР наследия Российской империи, сложной интеллигентски-этноистской формы современности с набором новых практик²⁹¹. Серьезным шагом стал созыв периодических «совещаний наркомпросов федеративных частей республики в центре ... для согласования и направления в федеративном масштабе основных мероприятий». Подчеркивалась общая установка: федерация – переходная форма к полному единству «исторически уже сложившегося исторического тела», которое уже «сделало безусловный шаг вперед в своей внутренней организации и во взаимоотношениях отдельных частей по пути к полному единству». Предложения, способные нарушить его расценивались как проявление уклона в сторону «буржуазно-демократического туземного национализма»²⁹². Применительно к более поздним периодам таких поисков, историки, кажется, не предпринимали.

На первый план выдвинут поиск смысла перехода от имперской к советской государственности на этнокультурной основе. Это потребовало раскрыть полностью не только источниковую базу.

Во-первых, концентрация внимания на правовых источниках и тех, что отложились в деятельности партийно-государственных структур, оказалась недостаточной даже с учетом рассекреченных документов.

²⁹¹ Дэвид-Фокс М. Модерность в России и СССР: отсутствующая, общая, альтернативная или переплетенная? // НЛЮ. 2016. №4; он же. Д-Фокс М. Пересекая границы: модерность, идеология и культура в России и Советском Союзе / пер. с англ. Т. Пирусской. М.: новое литературное обозрение, 2020. 464 с.

²⁹² Красовицкая Т.Ю. Сталин и Луначарский: борьба за административный ресурс национально-культурной политики (1917-1929 гг.) // Rozprawy z Dziejów Oświaty. 2011. t. XLVIII.

Во-вторых, зарубежные исследования и их разногласия с советскими в оценках федерализма СССР стали составной частью *российского* историографического комплекса. Зарубежные историки, обращавшиеся к «национальному вопросу» в СССР, создали солидную историографическую базу. Историческое полотно советского этнополитического пространства расцвели и лица погибших или эмигрировавших лидеров элит в СССР, работы евразийцев, их эвристический потенциал. В 2000 г. основан журнал «Ab Imperio», инициировавший исследовательские проекты новой имперской истории.

В-третьих, историки, ломая сталинские схемы, начали *историографический поворот к радикальному перемещению антропологических объектов из культурно-релятивистского времени и структурно-функциональной методологии в конкретную историю СССР*.

В авангарде выступили этнографы во главе с В.А. Тишковым, обобщивших трудности формирования российской этнологии, гносеологические сдвиги в мировой антропологии и этнологии, взяв на себя роль академических критиков текстов, доморощенных этимологий и архаизирующих гипотез. Конечно, историзм с трудом вживался с контекстом этнологических штудий, этнология и сама, меняя предмет изучения с учетом политических и идеологических обстоятельств, испытывала давление²⁹³. Но этносоциология, этнолингвистика, этнопсихология и пр. открывали важные аспекты и инструменты изучения федерализма. С помощью рефлексии и современных эмоций богатой фактографии федеративных процессов им придан новый смысл.

Используя этнологические разработки, перенести их на конкретно-историческую почву, предложила Т.Ю. Красовицкая²⁹⁴. Положив в основу этнокультурные ресурсы перехода к индустриальному обществу модерна, она развернула хронологию предпосылок образования СССР к реформам Александра II, сосредоточилась на *другой стороне природы* фактов (вызовах времени, ресурсах культуры и пр.). Добытые характеристики я систематизировала по численности этносов, их языкам, принадлежности к мировым религиям, этнопсихологическим данным. Это оказалось полезным для понимания как расстройства механизмов позд-

²⁹³ Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1996; он же. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука. 2004. Он же. Откуда и куда пришла российская этнология: персональный взгляд в глобальной перспективе // Этнографическое обозрение. 2020. № 2. С. 72–137.г

²⁹⁴ Красовицкая Т.Ю. Власть и культура. Исторический опыт государственного руководства национально-культурным строительством. 1917 – 1925 гг. М.: Наука, 1992. 298 с.

ней истории Российской империи, так и процессов строительства наций в имперском ядре.

Относительно новым направлением стала «транзитология», изучающая эволюцию Общества, переход от одного качественного состояния к другому. Работы о модернизирующемся обществе посвящаются, прежде всего, динамике перехода от одной исторической ступени к другой. Специфическим объектом транзитологии стали не только многообразные явления, ведущие к качественным изменениям основ самого общества, но и эволюция политических институтов и норм, регулирующих в переходный период отношения этнокультурных сообществ с имперской властью.

В деле построения большой имперской нации Россия, хотя и запаздывала, не была столь же настойчива, как Франция, Германия или, например, Венгрия после 1867 г. «Однако в число «двоечников» в классе строителей имперских наций Россия точно не входила», утверждают исследователи ее заката А. Миллер и К. Соловьев²⁹⁵. Но никуда не уйти от того, что и другие историки описывают турбулентный режим мессианской эскалации, наделяя особой ценностью моменты, таящие возможность мирной эволюции внутри «пустого и гомогенного времени»²⁹⁶. Конечно, современные нации формировались не только на основе этнического, языкового родства и культурной близости. Большую роль играли социальные традиции, представления о прошлом, правовые нормы, формы социального взаимодействия внутри сообщества. Но был же и Галицкий проект Австрии. Был и ответный Петербургский проект панславизма, который пытался разрушить Австрийскую империю через присоединение к Российской империи Галиции, отторжение Чехии, Словакии. Была идея династийного соединения Чешского королевства с русским императорским домом. Это – общая беда, общая болезнь Европы, и Петербург был ничем не лучше Вены или Константинополя, с его пантюркизмом. Особый интерес здесь вызывает фигура П.А.Столыпина – Миллер и Соловьев сводят его модернизационные усилия, выделяя в них возможность выбора, впервые предоставленную, важно, что к крестьянину, видя в выборе «антиреволюционный консенсус»²⁹⁷. Ориентация на неревolutionную модернизацию экономики и, соответственно, постепенную, эволюционную модернизацию общественных и политических отношений, само наличие этого выбора не оспаривается, но почему

²⁹⁵ Российская империя между реформами и революциями. 1906–1916. Коллективная монография / под ред. А. И. Миллера и К. А. Соловьева. М.: Квадрига, 2021. С. 253.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Там же. С. 13–14.

следование ему привело к той классовой подоплеке, которой, конечно, сумел воспользоваться В. Ленин?

В одной из монографий мне также пришлось уделить внимание Столыпину. По мне он государственный деятель, больше других ищущий компромисс между имперской самостью и стремлением этнических элит развивать свои ресурсы²⁹⁸. Конечно, «антиреволюционный консенсус» включал у него и земельную проблему у крестьян. Но точку в поисках Столыпина в Киевском театре поставил не крестьянин. В распадавшемся на его глазах имперском государственном пространстве «инаковость», стыдливо замалчиваемое инородство, Ленину пришлось превращать в точку сборки новой политической и административной системы, сказать больше – новой государственности, порицая, однако, и пресловутый «армянский курятник»: «За государственный язык стоять позорно. Это полицейщина. Но *проповедовать* мелким нациям русский язык – тут нет ни тени полицейщины»²⁹⁹

Принимая во внимание революцию, ее многократно описанную травматическую «событийность»³⁰⁰, упрощенное сравнение друг с другом той российской и новой не ленинской, а сталинской империи, понятно, речь должна идти о Событии, которое контекстуально не может быть не вынесено за скобки революции 1917 года и всей предыдущей истории. Образование СССР не означает забвения ни того, ни другого, ни третьего, напротив, усложняет их непростую целокупность. Оно, конечно, «вбирает» многие разнопорядковые факты в Событие с большой буквы, «незаконное», немотивированное, неконтекстуализируемое, но это на первый поверхностный взгляд.

Федерализм как явление конечно не был по своей сути специфически левым, «красным», как оказалось в итоге. Как феномен он соотносил себя с модернизационными процессами в обществе в целом, которые начались до 1917 года и отразили в себе опыт национального освобождения весны-осени 1917-го и небольшевистских проектов этнических элит и ряда общепартийных программ и представлений³⁰¹. Но именно специ-

²⁹⁸ Красовицкая Т.Ю. Модернизации российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX века – начало 20-х годов XX века). М.: Новый хронограф, 2011. 680 с.

²⁹⁹ Там же. Часть I. Столыпинский проект модернизации

³⁰⁰ Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е, доп. М.: РОССПЭН: фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 967 с.

³⁰¹ Красовицкая Т.Ю. Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля – октября 1917 г. Стратегии, структуры, персонажи. М.: Новый хронограф, 2015. 680 с.

фика содержания советского федералистского варианта проекта в обстоятельствах гражданской войны и начинавшегося государственного распада, придала созданию СССР характерные черты и особенности. Как понятие оно, с одной стороны, стало более глубоким (социальным) символом современного государственного переустройства, с другой – процесс включил в себя объемное осмысление и нормализацию гуманитарного дисциплинарного поля (особенно, источников), селекцию его, культивирование и методологическое обоснование.

В-четвертых, появилась концепция «русского мира», которая мыслилась как поликультурная, цивилизационная, но в ней доминирует этноцентричность. В таком подходе форма нового государства отбрасывала тень на *реальную автономию* субъектов, на игру с разделением полномочий, на федерализм и его реалии. По-прежнему он как политический принцип и политическая практика, его исторические корни, сложные и противоречивые этапы, заслуживают пристального изучения. Ведь СССР начинался как федерация современного, но рыхлого объединения субъектов, что постоянно держало проблему целостности страны под напряжением.

В-пятых, распад СССР повлиял на региональные историографические коллективы. Возрождение их происходило в исторически сложное время. В украинистике вернулись к концепту «Центральной Европы». Выделим труды диаспорной украинистики, для белорусоведения и литуанистики оказалось актуальным осмысление исторических практик Великого княжества литовского. Мейнстримы исканий были подобны крутым зигзагам. Но не все зигзаги вливались в мейнстримы. Идея СССР – федеративного государства подверглась демонизации и шельмованию.

В-шестых, уточнения национальных историографий с использованием данных этнологов, социологов, лингвистов, психологов, потребовали новой оценки роли Ленина и Сталина, хотя внимание к ним уже отходило на второй план. Но особый всплеск внимания к новым работам о Сталине, мало интересных с научной стороны, указывали на существенные пробелы в исследовании политической воли русского этноса, его государственного статуса.

В-седьмых, существенно усложнялась картина, в рамках которой империя выступала «инкубатором модерна»: «Модерное государство рождается в сердцевинах империй и во многом как реакция на проблемы, возникающие в контексте соревнования империй»³⁰².

Терри Мартин (Гарвард) «осовременил» оценку СССР, первой страны, где разработаны программы положительной деятельности. Идео-

³⁰² Национализируя империи. *Nationalizing empires* / ed. By Miller A., Berger S.-Budapest; N.Y.: CEU Press, 2015. VIII.

логический контент интернационализма – программное положение о равенстве шансов он заменил концепцией «положительного (позитивного) действия». Образование СССР Т. Мартин считает исторической премьерой: ни одна страна не сравнилась с советскими начинаниями по масштабности. Новая формула понравилась, охотно использовалась отечественными историками, не усматривавших в ней неокOLONиальный смысл. Но еще Н. Бердяев предостерегал: «Большевизм гораздо более традиционен, чем принято думать».

Однако за скобками остается нескончаемое поле неисследованных мотивов. Например, изучение объединительных процессов как его существенной базы не включает до сих пор изучение мотивов освоения русского языка – важнейшего строительного материала на рынке строительства СССР. Внизу социальной пирамиды действовали иные механизмы, чем среди образованных слоев, что влияло на процессы федерализации государственных механизмов страны. Национальные историографии не слишком интересуются этой темой, во многом оставаясь сосредоточенными на теме оппозиции как имперской, так и советской власти. А.И. Миллер первым вывел мотивы освоения русского языка из идеологического плена и поднял вопрос о роли рынка языков и в советский период.

Историки патриотического направления в своих интерпретациях, с одной стороны, поддерживали процессы аккультурации и советизации в федерации, а с другой, трактовали русскую нацию в этническом ключе, отрицая право ассимилированных «иностранцев» претендовать на членство в ней. Классический пример – работа А. Солженицына «Двести лет вместе» о сложном русско-еврейском взаимодействии. Г.В. Костырченко и О.В. Будницкий критически восприняли «патриотические» стратегии изучения проблемы, усложнив проблему³⁰³.

Почти забытое самобытное течение проявилось в ряде работ современных евразийцев, которые идентифицируют себя «академическими» (А.С. Панарин, Б.С. Ерасов, их идеолог А.Г. Дугин). Как и увлечение в Казахстане президента Н. Назарбаева Л.Н. Гумилевым, он ушёл в теоретическую схоластику, в «биолого-энергетический» подход к этнической истории, а не в эмпирическую историографию, концепты роли степи и неславянских народов в истории СССР сегодня активно изучаемых³⁰⁴.

Таким образом, на пространстве СНГ историография советского федерализма разделилась по историческим, патриотическим, политическим,

³⁰³ Костырченко Г.В. Из-под глыб века. О второй части книги Александра Солженицына «Двести лет вместе» // Родина. 2003. № 7; Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М.: Росспэн, 2005. 547 с.

³⁰⁴ Дугин А.Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. М.: РОФ-Евразия, 2004. 285 с.

религиозным, национальным, языковым, культурным, промышленно-экономическим точкам соприкосновения на несколько лагерей. Каждый развивается, но общая картина усложняется. Добываются ценные выводы о том, что мусульманские, славянские, балтийские этносы России, на окраинах двух, даже трех империй выбирали федерализм в пользу преодоления отдаленности, провинциальности, развитости культур. Анализируются чужие практики, оцениваются внутривнутриполитические шаги в контексте новых вызовов. Сюжеты этнической истории историки вливают в общей цивилизационный поток, в поведенческий путь в общество модерна. В рамках новой имперской истории углубляется сложность этого пути.

В научных кругах изучение СССР как узлового элемента этнической картины мира ведет к новым углублениям представлений о «национальном характере», чрезмерной доверчивости к революции как способу решения государственных проблем. Интерпретировать их помогает изучение компрадорства, этнополитической мимикрии. Идет вытеснение конвенциональных нарративов новыми, в чем-то «революционными», соотнесение процессов социокультурной модернизации с цивилизационной спецификой России.

Рубеж тысячелетий стал временем пересмотра устоявшихся воззрений и возобновления дискуссий. Можно считать неким феноменом количественные параметры литературы, и разнообразие научных тем, касающихся проблемы. Современная историография существенно обогатила изучение советского проекта СССР, созданного большевиками во взаимодействии собственной технологии и сложнейшего комплекса этнических ресурсов. «Традиционное» и «модерное», «крестьянско-общинное» и «буржуазное» противостояли в нем и стадияльно, и «регионально», в качестве и территориальных, и интеллектуальных позиций в глобальном геополитическом конфликте. Советскому федерализму большевики сумели придать политико-географическую определенность и сделать его равноправной альтернативой западной *modernity*. В строительстве СССР этнические культуры хотели выступать как *природный ресурс государственного строительства*, не стесняясь апеллировать к этническому чувству, подпитывая им разные периоды, с трудом поддающиеся *политическим* изменениям глубинные стереотипы и традиции. Совмещались «уникальность» проблемы с широтой взгляда на современные вызовы, в основу клалась особая рациональность, подчинение давней цели (*imperium sacrum*) способу более строгого объединения. В работах видно: большевики достаточно быстро поняли, что, по сути, разделяют эти цели, но как быть с культурным плюрализмом?

Как и другие современные государства, СССР придал XX веку ощущение нарастающей скорости времени, веру в человеческие силы, которая подпитывалась техническим прогрессом и социокультурными преобра-

зованиями. Но это делалось в рамках нелиберального, антикапиталистического видения мира³⁰⁵.

Историки *формируют, добавляют, уточняют политические поля*. Но исследования остаются слепком бурных политических процессов на современном евразийском пространстве, в определенной степени следуя за ними, хотя и «проживая» самостоятельную жизнь.

Литература

Аманжолова Д.А., Дроздов К.С., Костырченко Г.В., Красовицкая Т.Ю. Советская федерация: от империи к модерности. 1917–1941 гг. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 831 с.

Аманжолова Д.А., Дроздов К.С., Красовицкая Т.Ю., Тихонов В.В. Советский национальный проект в 1920–1940-е годы: идеология и практика. М.: Новый хронограф, 2021. 576 с.

Аманжолова Д.А., Красовицкая Т.Ю. Культурная сложность Советской России. Идеология и практики управления 1917–1941 гг. М.: Новый хронограф, 2020. 383 с.

Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М.: Росспэн, 2005. 547 с.

Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. Изд. 2-е, доп. М.: РОССПЭН: фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 967 с.

Дугин А.Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. М.: РОФ «Евразия», 2004. 285 с.

Дэвид-Фокс М. Модерность в России и СССР: отсутствующая, обшая, альтернативная или переплетенная? // НЛО, 2016. №4;

Дэвид-Фокс М. Пересекая границы: модерность, идеология и культура в России и Советском Союзе / пер. с англ. Т. Пирусской. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 464 с.

Ключевский В. О. Неопубликованные произведения/ Предисл. М. В. Нечкиной. – М.: Наука, 1983. – 416 с.

Костырченко Г.В. Из-под глыб века. О второй части книги Александра Солженицына «Двести лет вместе» // Родина. 2003. № 7;

³⁰⁵ Аманжолова Д.А., Красовицкая Т.Ю. Культурная сложность Советской России. Идеология и практики управления 1917–1941 гг. М.: Новый хронограф. 2020. 383 с.; Аманжолова Д.А., Дроздов К.С., Красовицкая Т.Ю., Тихонов В.В. Советский национальный проект в 1920–1940-е годы: идеология и практика. М.: Новый хронограф. 2021. 576 с.; Аманжолова Д.А., Дроздов К.С., Костырченко Г.В., Красовицкая Т.Ю. Советская федерация: от империи к модерности. 1917–1941 гг. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 831 с.

Красовицкая Т.Ю. Власть и культура. Исторический опыт государственного руководства национально-культурным строительством. 1917 – 1925 гг. М.: Наука, 1992. 298 с.

Красовицкая Т.Ю. Модернизации российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX века – начало (20-е годы) XX века). М.: Новый хронограф, 2011. 680 с.

Красовицкая Т.Ю. Сталин и Луначарский: борьба за административный ресурс школьной политики для нерусских народов (1917-1929 гг.) // *Rozprawy z Dziejów Oświaty*. 2011. t. XLVIII. 28 с.

Красовицкая Т.Ю. Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля – октября 1917 г. Стратегии, структуры, персонажи. М.: Новый хронограф, 2015. 415 с.

Национализируя империи. *Nationalizing empires* / ed. By Miller A., Berger S.- Budapest; N.Y.: CEU Press, 2015. VIII.

Российская империя между реформами и революциями. 1906–1916. Коллективная монография / под ред. А. И. Миллера и К. А. Соловьева. М.: Квадрига, 2021 С. 253. 788 с.

Суханов Н. Записки о революции. Книга первая. Мартовский переворот. 23 февраля – 2 марта 1917 года. М.: Директ-Медиа, 2017. 256 с.

Тишков В.А. Концептуальная эволюция национальной политики в России. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1996. 40 с.

Тишков В.А. Откуда и куда пришла российская этнология: персональный взгляд в глобальной перспективе // *Этнографическое обозрение*, 2020. № 2. 137 с.

Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2004. 542 с.

Чудакова М. Еще не вспоминая – помня // *Тыняновский сборник. Четвёртые Тыняновские чтения*. Рига: Зинатне. 1990. 340 с.

Роль институтов гражданского общества в гармонизации межнациональных отношений: опыт и проблемы

И.В. Купцова

*доктор исторических наук, профессор кафедры регионального
и муниципального управления факультета государственного
управления Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова, ivkuptsova@mail.ru*

Одной из задач Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года признано совершенствование взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества³⁰⁶. Результатом целенаправленного комплексного подхода к реализации Стратегии в течение последних лет стало формирование особой инфраструктуры – сети организаций в сфере государственной национальной политики, которая включает государственные и региональные органы власти, а также институты гражданского общества. Гражданское общество играет важную роль в сфере выработки национальной и конфессиональной политики на общенациональном, региональном и местном уровне за счет организации общественного диалога и межсекторного взаимодействия. Институты гражданского общества представляют интересы различных групп общества, обеспечивают им широкие возможности для участия в процессе выработки и принятия решений, формируют общественное мнение.

По состоянию на 1 декабря 2022 года в Российской Федерации зарегистрировано 207295 некоммерческих организаций (по данным Министерства юстиции РФ). К наиболее очевидным организационно-правовым формам некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в этнокультурной сфере, относятся: казачьи общества (2502), национально-культурные автономии (1234), общины малочисленных народов (1676), религиозные организации (32132)³⁰⁷. Но в этнокультурной сфере действуют некоммерческие организации как в других организационно-правовых формах, так и незарегистрированные, поэтому общее число этнокультурных НКО подсчитать сложно.

³⁰⁶ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения 15.11.2022).

³⁰⁷ Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения 15.11.2022).

Содержание и направления своей активности этнокультурные НКО определяют самостоятельно. В целом ключевым направлением их деятельности является культурно-просветительное направление – сохранение культуры, языка, традиций своего народа. Это декларируется лидерами и членами этнических НКО на официальных сайтах и в социальных сетях. Исследование, проведенное В.Ю. Леденевой в рамках реализации проекта ЭтНик, показало, что 29,3% опрошенных представителей НКО своей задачей видят сохранение традиций и обычаев народов, 11,8% – сохранение культуры, 8,2% – знакомство с национальными культурами, 8,6 % – сохранение национального языка³⁰⁸.

Среди других направлений деятельности этнокультурных НКО можно назвать следующие.

Научно-образовательное направление связано с созданием при помощи специализированных общественных организаций и применением в образовательных учреждениях всех уровней программ, направленных на обучение межнациональному диалогу, а также проведение научных исследований, ориентированных на разработку методов диагностики, экспертизы и мониторинга состояния этноконфессиональной сферы и т.д.

Институциональное направление предполагает содействие со стороны гражданского общества разработке законодательства, обеспечивающего условия для гармонизации межнациональных отношений (механизмы общественной экспертизы, публичных слушаний и т.д.), а также участию граждан и структур гражданского общества в деятельности органов исполнительной власти (общественные советы и иные гражданские структуры/механизмы).

Пропагандистское направление связано с использованием гражданского потенциала НКО для популяризации духовных и традиционных ценностей, а также противодействием этническому и религиозному экстремизму.

Посредническое направление и медиация реализуется в урегулировании межэтнических споров и конфликтов при помощи независимого посредника – НКО, которому доверяют все стороны

Правозащитное направление деятельности обеспечивает правовую поддержку членам этнокультурных НКО, а также нацелено на выявление случаев нарушения прав человека или целой группы в сфере межнациональных отношений.

³⁰⁸ Леденева В.Ю. Информационно-аналитический отчет о результатах социологического исследования в рамках проекта «ЭтНик: ресурсное сообщество» // Сборник методических материалов по итогам реализации Всероссийского проекта «ЭтНик: ресурсное сообщество». М., 2022. С. 110-111.

Анализ деятельности этнокультурных НКО за последние десять лет позволяет увидеть позитивную динамику в их развитии.

В целом в масштабе Российской Федерации можно говорить о росте численности этнокультурных НКО, как региональных, так и общероссийских. Особо следует отметить создание общероссийской общественно-государственной организации Ассамблея народов России, призванной стать координатором всех задействованных в ее организации общественных объединений.

Этнокультурные НКО являются эффективным проводником государственной политики при наличии инфраструктуры и мотивации и путем восприятия их органами власти в качестве равноправных партнеров. Согласование интересов граждан и государства происходит через институт общественно-государственного партнёрства, то есть путём целенаправленного взаимодействия органов государственной власти с гражданским обществом в лице общественных организаций.

В настоящее время в РФ можно констатировать активизацию межсекторного взаимодействия. В этноконфессиональной сфере «некоммерческий сектор по праву занимает равноправную с государством позицию как субъект реализации национальных целей и приоритетов политики по гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений»³⁰⁹. Потенциал институтов гражданского общества как акторов государственной национальной политики достаточно высокий и перспективен в дальнейшем развитии посредством использования диалоговых механизмов в сфере взаимодействия государства и гражданского общества. Государство заинтересовано в выстраивании доверительных отношений с общественными объединениями как представителями интересов этнических и религиозных групп и поддержке их инициатив, поскольку органы государственной и муниципальной власти не в полной мере способны обеспечить всесторонний охват сферы межэтнических и межконфессиональных отношений в силу ограниченности административных, кадровых, финансовых и иных ресурсов.

Благодаря совместной деятельности государственных и муниципальных органов власти и этнокультурных НКО сохраняются традиции народов России, создаются различные площадки для диалога. Деятельность этнокультурных НКО помогает правительствам субъектов эффективно координировать этнокультурную сферу. Через НКО происходит взаимо-

³⁰⁹ *Высоцкая З.Р.* Тенденции развития проектных инициатив этнокультурных некоммерческих организаций. [Электронный ресурс]. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/25906/146665_uid126359_report.pdf (дата обращения 15.11.2022).

действие всей этнической группы с другими институтами гражданского общества. Взаимодействие органов власти, политических и общественных организаций, национально-культурных объединений в субъектах РФ позволяет формировать конструктивную модель регулирования межэтнических отношений. В условиях институционализации отношений между различными этническими группами и религиозными конфессиями межсекторное взаимодействие создает механизмы согласования интересов и стабилизации конфликтов данных групп, превращает их в механизмы социальной адаптации и, таким образом, служит фактором гармонизации межнациональных отношений.

В соответствии с классификацией профессора В.Н. Якимец, выделяются пять групп механизмов межсекторного взаимодействия: конкурсные, социально-технологические, организационно-структурные, процедурные, комбинированные³¹⁰. Рассмотрим их действие на примере этноконфессиональной сферы.

Конкурсные механизмы предполагают участие НКО в конкурсе, организованном органами государственного управления и местного самоуправления, а также общественными организациями в соответствии с заранее разработанной процедурой и схемой реализации выигравших конкурс проектов. В конкурсах участвуют социальные проекты НКО, лучшие из которых получают поддержку. Крупнейшим российским государственным грантодателем является Фонд – оператор президентских грантов по развитию гражданского общества. Одним из направлений конкурса является укрепление межнационального и межрелигиозного согласия. На уровне муниципалитетов важную роль в повышении эффективности работы органов местного самоуправления по развитию местных инициатив и поддержке социально значимых проектов играет Всероссийский конкурс «Лучшая муниципальная практика», в рамках которого есть номинация «Укрепление межнационального мира и согласия, реализация иных мероприятий в сфере национальной политики». Можно также выделить и частные фонды, например, Благотворительный фонд Владимира Потанина (конкурс «Маршрут добра»), Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко (Грантовая программа «Солитарные сообщества») и др.

В основе социально-технологических механизмов – инновационные социальные технологии, главной целью которых является создание но-

³¹⁰ Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство в России: определение, механизмы, лучшие практики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kdobru.ru/materials/Межсекторное%20социальное%20партнерство%20в%20России%20определение,%20механизмы,%20лучшие%20практики%20Якимец.В.Н.pdf> (дата обращения 15.11.2022).

вых инструментов, форм взаимодействия, позволяющих смягчить или решить социальную проблему. Примером данного механизма являются Ресурсные центры, оказывающие поддержку этнокультурным НКО. В России созданы по инициативе и при поддержке Ассамблеи народов России 1 федеральный, 4 окружных и 16 региональных ресурсных центров в сфере национальных отношений³¹¹. Ресурсные центры оказывают консультационную, информационную, методологическую, юридическую и другие виды ресурсной помощи этнокультурным НКО. Особо следует отметить помощь в повышении профессиональных компетенций лидеров, активистов и участников этнокультурных НКО, а также деятельность по популяризации лучших практик и передового опыта проектной деятельности по реализации государственной национальной политики.

Организационно-структурные механизмы реализуются через создание властью совместно с НКО и/или бизнесом новой организационной структуры, которой передаются функции по решению социально значимых задач через вовлечение отдельных граждан и общественных объединений при финансовой поддержке со стороны государства и бизнеса. Ярким примером действия данного механизма является Общественная палата Российской Федерации. В настоящее время в 85 субъектах созданы региональные общественные палаты, а в 52 из них имеются профильные комиссии, занимающиеся межнациональными, межконфессиональными отношениями, вопросами миграции.

Процедурные механизмы взаимодействия представлены нормативно-правовыми актами или специальными соглашениями о партнерстве, действующими в течение фиксированного периода, например, правила и процедуры, оформленные в соответствующих законах и постановлениях.

Комплексные механизмы включают элементы нескольких выше названных механизмов. Например, фонды развития местного сообщества (объединяют черты конкурсных, технологических и организационно-структурных механизмов).

За прошедшие десять лет этнокультурные НКО в целом доказали свою способность быстро реагировать на возникающие проблемы в межэтнической сфере, выражать интересы этнических групп, выполнять различные государственные заказы, осуществлять функцию общественного контроля, способствуя, тем самым, повышению эффективности деятельности различных государственных служб.

³¹¹ Абдуганиев Н.Н. Национальная политика в действии: к 20-летию Ассамблеи народов России. Режим доступа: <http://ресурсныйцентр-анр.рф/page/nacionalnaya-politika-v-deystvii> (дата обращения 15.11.2022).

Наряду с несомненными успехами в развитии этнокультурных НКО можно выделить и ряд проблем: финансовые, кадровые, организационно-правовые и информационные.

В глобальном контексте – основной источник средств для развития организаций гражданского общества – государство (в среднем в развитых странах государственное финансирование НКО составляет 48% их дохода; в России – 5%)³¹². Финансовые проблемы ограничивают возможности деятельности этнокультурных НКО. Согласно исследованию В.Ю. Леденевой, в большинстве случаев финансирование осуществляется посредством участия в конкурсах грантов и субсидий разного уровня (68,3%)³¹³. Исходя из этого, в рамках решения данной проблемы представляется актуальным для органов государственного управления и местного самоуправления расширять каналы финансовой поддержки НКО, а самим НКО искать возможности поиска разных источников финансирования и их последующее увеличение.

Особую актуальность имеет кадровая проблема. Кадровый потенциал НКО является базовым, первичным элементом, способным сформировать конкурентные преимущества организации. Среди кадровых проблем можно выделить две. Первая связана со сменой поколений. В большей части этнокультурных НКО, образовавшихся в 1990-2000-е годы, в руководстве продолжают работать те, кто стоял у истоков организации. Сейчас это люди пенсионного или предпенсионного возраста, имеющие колоссальный опыт, поддержку, энтузиазм. Они с болью говорят о том, что молодежь, как правило, в поисках более оплачиваемой работы не рассматривает работу в этнокультурной организации на долгосрочную перспективу. Смена поколений в руководстве НКО может оказать негативное влияние на деятельность организации.

Еще одной проблемой является отсутствие или недостаточное развитие компетенций у руководителей этнокультурных НКО. Для ее решения необходимо наладить обучающие семинары и тренинги по теоретическим и особенно по практическим вопросам (договорная работа, ведение документооборота, подготовка отчетов в надзорные органы по грантам и субсидиям, поиск партнеров, партнерское взаимодействие и др.). Сле-

³¹² Кельмаева А.С., Лунева Е.В. Финансирование НКО в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://izron.ru/articles/razvitie-ekonomiki-i-menedzhmenta-v-sovremennom-mire-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodn/sektsiya-20-finansy-i-nalogovaya-politika/finansirovanie-nko-v-rossii/> (дата обращения 15.11.2022).

³¹³ Леденева В.Ю. Информационно-аналитический отчет о результатах социологического исследования в рамках проекта «ЭтНик: ресурсное сообщество» // Сборник методических материалов по итогам реализации Всероссийского проекта «ЭтНик: ресурсное сообщество». М., 2022. С. 110–111.

дует отметить важную роль ресурсных центров в организации таких мероприятий.

Организационно-правовые проблемы этнокультурных НКО, по мнению ряда исследователей, связаны с регистрацией организаций. Общая организационно-нормативная среда деятельности этнических НКО регулируется федеральными нормами, за исполнением которых следят Минюст и ФНС. Сложностей во взаимодействии с контрольно-надзорными органами по содержательным вопросам (относительно формулировок устава НКО, видов или форм деятельности и т. д.) обычно не возникает, но наблюдается тенденция, когда организации не всегда регистрируются. Как показывает практика, «формальный юридический статус, во-первых, представляется опциональным, а во-вторых, слабо влияет на восприятие фактического статуса организации»³¹⁴. Регистрация в Минюсте определяется, в первую очередь, ресурсными потребностями НКО, она дает возможность участвовать в конкурсах на получение грантов. Но «величина издержек на взаимодействие с органами Минюста (регистрация, отчетность, формирование заявок на гранты по формальным правилам и заблаговременно) нередко блокирует стимулы для регистрации»³¹⁵.

Информационные проблемы этнокультурных НКО, как показало социологическое исследование В.Ю. Леденевой, связаны с недостаточной осведомленностью населения о деятельности организации вследствие отсутствия своего информационного ресурса, слабой конкурентоспособности этнокультурных сайтов в общероссийском и региональном масштабах, их малой посещаемости, недостаточной работе в соцсетях³¹⁶.

Подводя общие итоги деятельности этнокультурных НКО, можно сделать следующие выводы. Системность управления этнокультурной сферой выражается в более определенном распределении полномочий между органами государственной и муниципальной власти и субъектами гражданского общества при реализации национальной политики. В группе задач по совершенствованию государственного управления в Стратегии государственной национальной политики вопросу вовле-

³¹⁴ Борисова Н.В., Минаева Э.Ю., Панов П.В., Сулимов К.А. Этнические НКО как форма общественно-политической активности меньшинств в современной России // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5. Вып. 3. С. 327.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Леденева В.Ю. Информационно-аналитический отчет о результатах социологического исследования в рамках проекта «ЭтНик: ресурсное сообщество» // Сборник методических материалов по итогам реализации Всероссийского проекта «ЭтНик: ресурсное сообщество». М., 2022. С. 110-111.

чения гражданского общества в деятельность по регулированию сферы межэтнических и межконфессиональных отношений уделено значительное внимание, что говорит о его признании государством одним из ключевых акторов современной партнерской модели национальной политики. Прошедшие десять лет в истории этнокультурных НКО характеризуются значимыми достижениями, а результаты их деятельности свидетельствуют о значительном потенциале, который может быть умножен решением существующих проблем.

Литература

Абдуганиев Н.Н. Национальная политика в действии: к 20-летию Ассамблеи народов России. [Электронный ресурс]. URL: <http://ресурсныйцентр-анр.рф/page/nacionalnaya-politika-v-deystvii> (дата обращения 15.11.2022).

Борисова Н.В., Минаева Э.Ю., Панов П.В., Сулимов К.А. Этнические НКО как форма общественно-политической активности меньшинств в современной России // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5. Вып. 3. С. 327.

Высоцкая З.Р. Тенденции развития проектных инициатив этнокультурных некоммерческих организаций. [Электронный ресурс]. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022/data/25906/146665_uid126359_report.pdf (дата обращения 15.11.2022).

Кельмаева А.С., Лунева Е.В. Финансирование НКО в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://izron.ru/articles/razvitie-ekonomiki-i-menedzhmenta-v-sovremennom-mire-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodn/sektsiya-20-finansy-i-nalogovaya-politika/finansirovanie-nko-v-rossii/> (дата обращения 15.11.2022).

Леденева В.Ю. Информационно-аналитический отчет о результатах социологического исследования в рамках проекта «ЭтНик: ресурсное сообщество» // Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения 15.11.2022).

Якимец В.Н. Межсекторное социальное партнерство в России: определение, механизмы, лучшие практики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kdobru.ru/materials/Межсекторное%20социальное%20партнерство%20в%20России%20определение,%20механизмы,%20лучшие%20практики%20Якимец.В.Н.pdf> (дата обращения 15.11.2022).

Цели, ценности и смыслы государственной национальной политики Российской Федерации на современном этапе

В.Д. Лаза

*доктор философских наук, профессор кафедры мировой культуры
Московского государственного лингвистического университета,
laza69@mail.ru*

За столетия мирного сосуществования народов с различными культурными и религиозными традициями на территории России сформировалось уникальное единое духовное пространство, имеющее в основе во многом схожие духовные идеалы и нравственные ценности.

Фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, цели и вектор его дальнейшего развития в качестве правового социального государства, государства-цивилизации, закреплены Конституцией Российской Федерации и получили дальнейшее развитие в документах стратегического планирования, в том числе в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года³¹⁷.

В Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400 в п.91³¹⁸, четко сформулированы традиционные российские духовно-нравственные ценности, среди которых важное место занимают историческая память, преемственность поколений, единство народов России. Подчеркивается, что традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну на основе общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранения самобытности многонационального народа Российской Федерации.

В программной статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» 2012 г.³¹⁹ и Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации

³¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 05.05.2022)

³¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; п. 91. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 05.05.2022).

³¹⁹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.putin-itogi.ru/2012/01/23/statya-v-v-putina-rossiya-nacionalnyj-vopros/> (дата обращения 05.05.2022).

от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в редакции от 06.12.2018, утвержденной Указом Президента Российской Федерации №703) Россия рассматривается как уникальное государство-цивилизация, как единое культурное пространство, сформированное в результате многовекового межкультурного и межэтнического взаимодействия, где, благодаря объединяющей роли русского народа, «сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям, таким, как патриотизм, служение Отечеству, семья, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь, коллективизм». Подчеркивается, что «общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру». Таким образом, в Стратегии найден баланс двух концептов в оценке российской государственности, русского народа и русской культуры мирового значения.

Этот концептуальный ценностный подход определил и соответствующие цели государственной национальной политики, которые можно определить, как цели-ценности. Важнейшими из них являются общероссийское единство формирующее гражданскую идентичность, связывающую каждого человека, живущего в нашей стране со всем многонациональным народом России, мир и согласие между народами.

Ценностные основания национальной политики Российской Федерации напрямую связаны с православной традицией в лоне которой зародилась и выросла самобытная русская цивилизация. И, хотя догматические основания русской культуры не отличись от тех, которые лежали в основе византийской цивилизации, вследствие дискретного характера устройства глобального мира, она кристаллизовала свои самобытные элементы социального архетипа. Это объясняет закон непередаваемости, сформулированный еще Н.Я. Данилевским в фундаментальном труде «Россия и Европа», согласно которому: «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает цивилизацию для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций»³²⁰.

³²⁰ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С.51

Глубинное ценностно-мировоззренческое ядро общества проявляет себя как особое коллективное мироощущение и самоощущение всех его членов, а также усвоенные ими критерии добра и зла, как иерархия жизненных ценностей, дающая мотивацию поступкам, создающая особенный строй души. Социальный архетип, первоначально сложившийся на основе религии, постепенно приобретает собственную инерцию и не может быть изменен или упразднен. Как показывает история, даже многочисленные попытки трансформации культурных и религиозных традиций в целом не повлияли на глубинные основы русской цивилизации.

Социальный архетип православия определял векторы развития России и во многом ее внутреннюю и внешнюю политику вплоть до XX века, формировал особый тип духовности, мировоззрения и рефлексии, был частью жизненного мира, основой деятельностной и творческой активности, источником ее своеобразия.

По мнению И. А. Ильина, из православия русский народ вынес желание нравственного совершенства, стремление внести во все начало любви, веру во второстепенность земного и в бессмертие личной души, открытую живую совесть, дар покаяния, искусство страдать и терпеть, неутолимый голод по религиозному осмыслению всей жизни и всего мира, «...и еще ... дух (*который*) пропитал всю русскую культуру – русское искусство, русскую науку, русский суд – и незаметно был впитан и инокровными и инославными русскими народами: и русскими магометанами, и русскими иудеями так, что они уже нередко чувствуют себя ближе к нам, чем к своим единокровным и единоверным братьям»³²¹.

В России образовался сложный синтез культур, несводимый к какой-либо одной религии либо конфессии, так как представители разных религий изначально принадлежали к иным локальным цивилизациям, да и во время пребывания в составе России часто продолжали сохранять свои духовные центры вне ее пределов.

Таким образом русская культура стала тем пространством и миром-посредником в лоне которого сложилась особая цивилизация, объединившая множество народов взаимно адаптировавшихся друг к другу и к самому государству. Сложилось то единство в многообразии, которое по праву мы можем назвать цивилизационным выбором России.

На протяжении примерно полутора столетий в царских наказах воеводам и прочим местным управленцам содержались рекомендации действовать по отношению к подвластным «иноверцам» «ласкою и приветом», «ласкою, а не жесточью», по-отечески и т.п. Этот подход сформировался под влиянием православного ощущения единства происхождения всех народов и высокого достоинства каждого человека перед Богом. В связи с этим еще

³²¹ Ильин И.А. Основы православной культуры. СПб., 2004. С. 50

в начале прошлого века А. Нечволодов отмечал: «Вследствие одинаковости своего происхождения – как образно отмечается в одной из работ о русской истории – установилась между предками нашими необыкновенная простота отношений друг к другу – все говорят друг с другом вежливо, но просто, как с родными. Это исключительно русская родственная простота отношений, на диво иностранцам, сохранилась у нас на Руси и по сей день. Этого ни в одной другой стране нет и никогда не бывало»³²².

Сложно определить время начала формирования российской идентичности, когда стало приходить осознание принадлежности не только к своему роду, племени, но и в целом к Московскому царству или Российской империи.

Признаки общенационального единения в России чаще всего проявлялись в ситуациях, когда страна подвергалась опасности иноземного вторжения. Жители самых отдаленных окраин, «медвежьих углов», обнаруживали удивительные проявления патриотизма. Это относилось как к участникам боевых действия, так и к тем, кто оставался в глубоком тылу. Участие отрядов из представителей разных народов отличало российскую армию и запоминалось неприятелям.

Тем не менее зарождение ощущения причастности к судьбе России как общей Родине все же просматривается уже в начале формирования многонационального и многоконфессионального российского государства.

Немусульманские народы Поволжья (мордва, чуваш, черемисы-марийцы) раньше других интегрировалось в сферу русской государственности и православной культуры, отчего наличие российской идентичности начинает просматриваться у них довольно рано. Живший в России английский дипломат Дж. Горсей, описывая Смуту начала XVII в., отмечал, что польские интервенты столкнулись с противодействием нерусских народностей: «Эти инородцы долго находились под властью русских царей, которые обходились с ними лучше, нежели со всеми другими нациями; и теперь, лишенные привычного хорошего обращения и притесняемые поляками, они возненавидели их, что и послужило им и русским на пользу. Они поднялись в огромном числе, вооружились, напали на поляков... расхищали их имущество и убивали»³²³.

Когда произошло вторжение Наполеона, калмыки и ставропольские туркмены подготовили для поддержания действующей армии стада скота, табуны лошадей, собрали деньги. Но к зиме 1812 г. русские войска стали одолевать французов, остатки «великой армии» отступали к западной гра-

³²² Нечволодов А. Сказания о Русской земле. СПб., 1913. Репринтное издание. Кемерово, 1991. Кн. I. С. 258.

³²³ Горсей Дж. Сокращенный рассказ, или Мемориал путешествий // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л. 1986.

нице, а 6 декабря Бонапарт оставил своих солдат и бежал в Париж. И именно 6 декабря 1812 г. вышел царский манифест с благодарностью калмыкам и «трухменцам» за пожертвования. Однако, говорилось в манифесте, в собранных средствах теперь уже нет необходимости. Александр I поблагодарил подданных и высказал пожелание, чтобы «все представленные приношения возвращены были тем, кому они принадлежали». В Калмыцкой степи этот драгоценный документ перевели с русского языка и поместили в особый ларец, хранившийся в помещении Зарго – общекалмыцкого суда.

В чувашской народной песне говорится, что «французский царь ночей не спит, собирает войско: и старых не жалеет, и молодых не щадит». По преданию, записанному в одной чувашской деревне, в старину французы, придя войной, расположились в овраге. Жители села вышли против них с вилами, лопатами и топорами и прогнали прочь.

Весть о наполеоновском нашествии достигла кочевых эвенков («бродячих тунгусов») Енисейской губернии только в 1814 г. Не зная о победоносном завершении войны, эти таежные жители искренне вознамерились отправиться освобождать Москву от французов верхом на оленях.

Эти примеры ярко иллюстрируют, то что уже в начале XIX в. даже на окраинах Российской империи у народов в ней проживающих сложилось ощущение сопричастности ее истории и единства судьбы, сформировались основные элементы гражданственности, выраженные в таких ценностях как любовь к Родине и служение Отечеству, мужество, сострадание, взаимопомощь и милосердие.

Вековые традиции совместного проживания и переживания, сформировавшиеся в результате взаимопроникновения и взаимного обогащения различных культурных традиций народов России сформировали особую систему ценностей и представляют собой уникальный опыт нуждающийся в изучении и бережной передаче последующим поколениям.

Мировоззренческая трагедия России после 1992 года заключалась в проблеме непонимания важности соотношения либерального и традиционного начал. Предшествующие три десятилетия показали, что либеральный стандарт, уместный и полезный в качестве инструмента компромисса и согласия в сфере международной жизни, не может применяться в случаях, когда речь идет о национальной культурно-исторической самобытности народов и жизни конкретных людей. Очень важно, что и государство, и общество сегодня осознали свое право строить жизнь в соответствии с нашей собственной духовно-культурной традицией.

Сегодня жизнь настойчиво ставит перед теоретическим и массовым сознанием задачу очерчивания общей идеи, общенациональной цели, отстаивания системы высших ценностей, приемлемых для всего многонационального народа России. Без духовного стержня, без идеи, которая объединяет и вдохновляет людей невозможно поступательное развитие общества

и государства. Некоторые думают, что такую национальную идею можно придумать и внушить народу. Но история XX века убедительно показала нам, что придуманные национальные идеи чаще всего оказываются ошибочными, ложными, и даже овладевая народом на короткое время, всегда приводят его к катастрофе. Такая идея должна вырваться в толще народного сознания, отразить глубинные чаяния миллионов. Если ее предпосылки не сформируются в недрах общества, то никакие усилия государственных структур, теоретиков и идеологов не дадут надежного результата. Идеал, в котором нуждается российское общество в современных условиях, должен исключать крайности как горделивого мессианства и ксенофобии, так и раболепного копирования чужеземных путей. Тем более что у людей, живущих в западной культуре, доминирует идея избранности, глубоко проникшая в сознание. Эта идея опасна не только сама по себе. Она приводит людей с высокой степенью пассионарности к разочарованиям, отстраняет их от реальных целей развития общества, лишает участия в общем, едином процессе, усугубляет развитие индивидуализма и скептицизма, которые по праву можно считать язвой современного западного общества.

Впервые идея об избранности была сформулирована в учении о безусловном предопределении, ставшем идеологическим основанием «духа капитализма». В кальвинистском «Символе веры» учение сформулировано следующим образом: «Бог решением своим и для проявления величия своего предопределил (predestinated) одних людей к вечной жизни, других присудил (foreordained) к вечной смерти... Тех людей, которые предопределены к жизни, Бог еще до основания мира избрал для спасения не потому, что видел причину или предпосылку этого в вере, добрых делах и в любви... И угодно было Богу по неисповедимым решению и воле его, по которым он дарует благодать или отказывает в ней, как угодно будет ему, для возвеличения неограниченной власти своей над творениями своими, лишить остальных людей милости своей и предопределить их к бесчестию и гневу... И угодно Богу тех, коих он определил к вечной жизни, и только их... предназначить их для блага всемогуществом своим»³²⁴. А это давало кальвинистам основание рассматривать всех не получивших такой бессмертной души людей в качестве существ-однодневок, только внешне похожих на людей, с которыми «избраннику божьему» вольно и должно обращаться как со скотом: «Если бы отвергнутые богом стали жаловаться на незаслуженную ими кару, они уподобились бы животным, недовольным тем, что они не родились людьми»³²⁵. Эти догматические установки оправ-

³²⁴ Цит. по: *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма. [Электронный ресурс]. URL: https://chisineu.files.wordpress.com/2012/09/biblioteca_protestanskaya_etiketa_weber.pdf (дата обращения 10.10. 2022).

³²⁵ Там же.

дывали в том числе и уничтожение десятков миллионов индейцев в Северной Америке, и их традиционного уклада жизни.

В тоже время, идея этического равенства людей перед Богом является одной из центральных в христианстве, именно она сформировала фундамент всей Европейской цивилизации. «Речь идет не о механическом уравнивании прав и обязанностей, не о мнимом равенстве людей, которые по своим естественным данным необходимо различаются и неравны между собой, но о признании в каждом человеке, в каждом существе полноценной нравственной личности, имеющей известные права и, следовательно, налагающей известные обязанности»³²⁶.

Поэтому идея избранности западного человека является одним из проявлений общего кризиса и даже упадка христианской культуры, подлинные корни которого кроются в измененной картине мира, сложившейся в эпоху Нового времени. Это привело к тому, что в конце XX века человечество вошло в состояние цивилизационного коллапса, порожденного идеей и практикой антропоцентризма. По причине безумного эгоизма, человеческого своеволия происходят деградация человеческой личности, целенаправленное уничтожение института семьи, чудовищная деформация внутри современного Западного общества.

Поэтому идея замены своей социокультурной парадигмы другой, является весьма рискованной, так как мировой опыт свидетельствует, что любая попытка коренного изменения глубинных основ общественного бытия обречена на провал. Привносимые извне системообразующие факторы чаще всего входят в противоречие с теми, которые зафиксированы традицией в пространстве данного социума. Результатом этого становится социальный кризис и архаизация. Традиционные центры эталонного знания дискредитируются, возникновение новых – задерживается. Возникает невозможность социокультурной детерминации развития общества.

Следует отметить, что национальной идее всегда предшествовала идея нравственная которая ее и создавала. Поэтому цели, ценности и смыслы национальной политики в России должны быть связанными с традиционными нравственными идеалами и, несомненно, из них одних должны проистекать.

Национальная политика Российской Федерации направлена на сохранение наработанного веками опыта межэтнического, межконфессионального и межкультурного взаимодействия, сохранение национальной самобытности и культурных особенностей проживающих на ее территории народов при поддержке и развитии общенациональной российской культуры.

³²⁶ Булгаков С.Н. Иван Карамазов как философский тип // Интеллигенция и религия. СПб.: «Сатис», 2010. С. 115.

Национальная политика России должна исходить из принципа «равноправие не есть равнозначность», что подразумевает учет интересов этнокультурных и этноконфессиональных меньшинств при определяющей роли интересов большинства населения в этническом, конфессиональном и культурном отношениях. В этом контексте особую значимость имеет отражение в национальной политике Российской Федерации интересов русского народа как государствообразующего, стержневого этноса многонационального российского общества.

Национальная политика Российской Федерации должна быть направлена на развитие и укрепление общероссийской идентичности, формирование единой гражданской нации на основе укрепления политического единства, развития общего экономического и культурного пространства, использования многовекового исторического опыта совместного проживания и противодействия внешним угрозам, потенциала русской культуры и лучших культурных традиций живущих в России народов.

Современное прочтение национальной политики должно включать в себя реализацию проекта развития России как государства-цивилизации сформировавшегося на евразийском пространстве в результате тысячелетней истории взаимодействия различных культур и цивилизаций. Основанная на традиционных нравственных ценностях многонационального народа России, единого в своем многообразии национальная политика, должна выходить за рамки только этнической политики, наполниться новым смыслом как политика нациостроительства, обеспечения защиты общенациональных интересов и сохранения единого культурного пространства страны.

Литература

Булгаков С.Н. Иван Карамазов как философский тип // Интеллигенция и религия. СПб.: «Сатис», 2010.

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. [Электронный ресурс]. URL: https://chisineu.files.wordpress.com/2012/09/biblioteca_protestanskaya_etiketa_weber.pdf (дата обращения 10.10. 2022).

Горсей Дж. Сокращенный рассказ, или Мемориал путешествий // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л. 1986.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 576 с.

Ильин И.А. Основы православной культуры. СПб.: Издательство РХГИ, 2004. 868 с.

Нечволодов А. Сказания о Русской земле. СПб., 1913. Репринтное издание. Кемерово, 1991. Кн. I.

Путин В.В. Россия: национальный вопрос. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.putin-itogi.ru/2012/01/23/statya-v-v-putina-rossiya-nacionalnyj-vopros/> (дата обращения 05.05.2022).

Археология в современном осмыслении русской истории и идентичности

Н.А. Макаров

*академик РАН, доктор исторических наук,
директор Института археологии РАН, nmakarov10@yandex.ru*

Отсчет начала истории России как государства традиционно ведется от 862 г., под которым в летописи помещен рассказ о призвании Рюрика. Эта дата присутствует во всех общих курсах русской истории вне зависимости от того, как их авторы оценивают достоверность сказания о призвании варягов и как реконструируют его историческую основу. В то же время большинство историков и археологов, непосредственно занятых изучением ранней Руси, относятся к этой дате с осторожностью, исходя из того, что составитель летописи вначале XII в. не располагал погодными записями о событиях середины IX в. и использовал для их хронологической привязки византийские хронографы.

В 2021 г. экспедиция ИИМК РАН, которая с 1970-х гг. ведет раскопки на Новгородском (Рюриковом) городище, известном сегодня как древнейший раннегородской центр Приильменя³²⁷, представила дендрохронологические даты спилов бревен, из которых были срублены укрепления этого поселения. Дендродаты, полученные в лаборатории дендрохронологии Центра археологических исследований Новгородского музея-заповедника, укладываются в хронологический интервал с 858 по 862 гг.³²⁸

³²⁹ Появление этих дат – большое и неожиданное событие в изучении ранней Руси, демонстрирующее возможности археологии (в сотрудничестве с естественнонаучными дисциплинами) в верификации летописных известий и хронологии средневековой истории. Строительство крепости около 862 г., документированное археологией, – убедительное материальное свидетельство становления политической организации Северной Руси, согласующееся с летописным сообщением, помещенным под этим годом.

³²⁷ Носов Е.Н., Плохов А.В., Хвоцинская Н.В. Рюриково городище. Новые этапы исследований. СПб: Дмитрий Буланин, 2017. 287 с.

³²⁸ Хвоцинская Н.В. Укрепления Рюрикова городища под Новгородом в контексте новейших археологических изысканий. // «Археологические вести». № 33. 2021. С. 120.

³²⁹ Хвоцинская Н.В., Григорьева О.В., Дорофеева Т.С., Кузнецова В.Н. Изучение остатков древней крепости на Рюриковом городище в 2021 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы XXXVI научной конференции (Великий Новгород, 25–27 января 2022 г.). Великий Новгород, 2022.

Но появление человека на территории современной России относится ко времени, отстоящему от эпохи Рюрика на значительно большую хронологическую дистанцию, чем расстояние, отделяющее нас от времени призвания князей. Возраст древнейших палеолитических памятников, известных на территории нашей страны, – около 1,9 млн лет. Это стоянки олдуванской культуры в Дагестане, открытые и исследованные Х.А.Амирхановым. Стоянки Мухкай и Айникаб были выявлены экспедицией ИА РАН и Дагестанского научного центра РАН в самом начале нашего столетия и оказались чрезвычайно сложными для изучения: культурные напластования, содержащие каменные орудия и остатки древней фауны, перекрыты отложениями мощностью более 70 м, сформировавшимися в результате разрушения гор. Находки из культурного слоя выглядят необычными для тех, кто не знаком с археологией каменного века: это чопперы – массивные обломки камня, один конец которых заострен и предназначен для рубящей функции, «пики» – каменные изделия с заостренным концом, для раскалывания крупных костей, и небольшие режущие орудия, сделанные на отщепах кремня³³⁰. Открытие памятников олдувана в Дагестане свидетельствует о том, что один из путей первоначального заселения человеком Евразии, расселения *Homo erectus* из Африки, его древнейшей прародине, пролегал вдоль западного побережья Каспийского моря.

Начиная с этого времени на территории современной России происходили процессы расселения больших и малых человеческих коллективов, освоения человеком различных природных зон и ландшафтов, усложнения хозяйства и жизнеобеспечения, открытия и распространения новых технологий и материалов, культурных инноваций, обустройства долговременных поселений, а в позднейшие периоды – формирования этнокультурных общностей, политических образований и ранних государств. Большинство этих явлений не имеет прямого отношения к истории России как государства и общества, а их пространственный охват не соответствовал ее историческим границам позднейшего времени. Тем не менее, эти процессы сформировали фундамент для развития средневековых культурных общностей в Северной Евразии и оставили богатое и многообразное наследие, которое, по мере накопления новых археологических материалов, занимает все большее место в общей картине прошлого. Археологическая предыстория Северной Евразии требует комментариев в контексте позднейшего исторического пути России, в связи с ее современным пространством и многонародностью.

Что здесь представляется наиболее важным?

³³⁰ Амирханов Х.А. Северный Кавказ: начало преистории. Махачкала: Мавраевъ. 2016 г. 343 с.

Во-первых, сама длительность присутствия человека на территории нашей страны, имеющая значительную протяженность не только на Кавказе.

Во-вторых, понимание того, что пространство Северной Евразии на разных хронологических горизонтах древности – место больших достижений человечества, уровень и масштабы которых мы сегодня недооцениваем. Достаточно напомнить искусство верхнего палеолита, центры металлургии эпохи бронзы, сыгравшие выдающуюся роль в освоении человеком металла, изобретение колесного транспорта в эпоху бронзы, феномен степного коридора, формировавшегося в эпоху бронзы и в течение четырех тысячелетий обеспечивавшего контакты и распространение культурных инноваций между Востоком и Западом (понятие «Шелковый путь» сужает значение этих коммуникаций и односторонне акцентирует роль Китая). Со скифской культурной общностью связано становление классического кочевничества, сильнейшая культурная интеграция степного пояса Евразии, шедевры «скифского звериного стиля», становление мощных политических образований, археологическим свидетельством которых являются так называемые царские курганы степного пояса. Масштабы многих этих исторических явлений, документированных археологией, их значение в истории человечества, были прояснены сравнительно недавно.

В-третьих, многообразие культур, складывавшихся, развивавшихся, трансформировавшихся и, во многих случаях, исчезавших на территории России. Нет другой современной страны, различные части которой в древности испытали влияние античной цивилизации и древних культур Дальнего Востока. Разумеется, это многообразие, пестрота и контрасты во многом предопределены самой обширностью страны. Кажется правомерным в самом общем плане рассматривать это многообразие древних культур как историческую основу современного этнического многообразия, присутствия и взаимодействия на территории России различных народов. Но выстраивание прямых генеалогических линий между историческими этническими общностями и археологическими культурами возможно лишь для позднего периода, но и здесь – не во всех случаях. Некоторые из культур могут быть соотнесены с предками современных этнических общностей, но большинство – не связано с современными народами.

Наконец, значительная часть территории современной России в силу своих природных условий в течение многих тысячелетий оставалась трудным пространством для освоения. Плотность пространственного распределения археологических памятников на большей части России существенно ниже, чем в странах Западной Европы. Создание информационной системы «Археологические памятники России», в которую

постепенно заносятся данные о всех археологических объектах, выявленные на территории страны с 1944 г., открывает резкие контрасты в заселенности европейской части России и Сибири, юга Европейской России и остальной ее части, проявляющуюся практически на всех хронологических срезах³³¹.³³² Продвижение человека на северо-восток Евразии, в особенности в зоны северной тайги и тундры, во все эпохи требовало колоссальных усилий.

Хорошо известно, что одной из главных задач археологии в советское время мыслилось прояснение этногенеза различных народов, населявших Советский Союз, создание «этнических историй», основанных на археологических данных. Ценность археологических материалов во многом определялась их потенциалом для этнических реконструкций. Это относилось не только к памятникам средневековья, но и к культурам раннего железного века, эпохи бронзы и неолита. Археология и сегодня глубоко вовлечена в разработку этноисторических проблем. Но отношение к этим разработкам в мировой науке изменилось. Сегодня очевидно, что выделяемые исследователями археологические культуры и известные по письменным источникам древние и средневековые народы, далеко не всегда могут быть прямо отождествлены, а ретроспективный метод выявления древнейших этнических общностей – «родоначальников» современных народов, основанный на выстраивании цепочки последовательно сменяющих друг друга культур, при отсутствии письменных источников, методически не безупречен. Поэтому предыстория России не может быть представлена как древняя история населявших ее народов, реконструированная по археологическим данным. В значительной своей части она останется историей древних культур.

Тем не менее, для многих народов, населяющих нашу страну, с высокой достоверностью идентифицированы археологические культуры, с которыми связаны достаточно ранние этапы их этногенеза, уходящие к рубежу н.э.

Происхождение славянства и в особенности восточной его ветви, выявление и изучение раннеславянских древностей всегда оставалось сложной академической темой, областью острых дискуссий и сферой

³³¹ Макаров Н.А., Зеленцова О.В., Коробов Д.С., Черников А.П., Ворошилов А.Н. Россия как археологическое пространство: первые итоги работы по созданию национальной географо-информационной системы «Археологические памятники России» // Российская археология. №4.2016. С.5-15.

³³² Зеленцова О.В., Коробов Д.С., Ворошилов А.Н. Археологическая карта России в первые послевоенные десятилетия (1944-1964 гг.): основные тенденции пространственного распределения памятников археологии в национальном масштабе // Российская археология. № 3. 2022. С. 7-23.

общественного внимания. В письменных источниках славяне – склавны и анты – впервые появляются в VI в. в сочинениях византийского историка Прокопия и готского историка Иордана. Сложности археологического изучения славянских древностей связаны с тем, что славянские памятники в археологическом отношении в большинстве своем – «неяркие объекты». Это поселения с культурным слоем небольшой мощности, без монументальных построек, обычно – со скромным набором бытовых вещей и украшений, и могильники с кремациями, со скромным погребальным инвентарем, в которых артефакты часто уничтожены или повреждены огнем. Значительная часть ареала археологических культур, которые традиционно рассматриваются как раннеславянские находится за пределами современной территории России. Тем не менее, последние десятилетия стали временем выявления ранее неизвестных очагов славянского расселения и продуктивного изучения культур, с которыми связана ранняя история или праистория славянства, памятников первой половины – середины I тыс. н.э. на широких территориях от Днепра и Западной Двины до Волги.

С использованием материалов полевых работ, проведенных в 1990–2010-х гг., создана новая концепция развития славянских культур, от зарубинецкой культуры (II в. до н.э. – II в.н.э.) к киевской культуре (II–V вв.) и культурам VI–VII вв., раскрывающим культурную дифференциацию и пространственную экспансию славянства. Согласно новейшим изысканиям, ареал киевской культуры включал значительную часть Поднепровья, в том числе, его Левобережье, Верхнее Подонье, на севере он достигал современной Псковской области, а наиболее восточные памятники киевской культуры выявлены в Самарском Поволжье^{333 334}. Стоит отметить, что еще несколько десятилетий назад в этнической истории славян центральное место отводилось пшеворской археологической культуре (II в. до н.э. – V в. н.э.), памятники которой занимают центральную и южную Польшу, а славянское расселение на Русской равнине рассматривалось как продвижение средневропейского населения на восток (Седов, 1994, с.166–200). Однако накопление новых материалов, уточнение датировки памятников, выявление ранее неизвестных районов с памятниками киевской культуры на востоке, стало основой для пересмотра устоявшихся представлений. При этом большинство археологов скептически относится к возможностям углу-

³³³ Обломский А.М. Днепровское лесостепное Левобережье в поздне римское и гуннское время (середина III – первая половина V в. н. э.). М.: Наука. 2002. 255 с.

³³⁴ Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н.э.) / Отв. ред. А.М. Обломский. (Раннеславянский мир. Вып. 10). М.: ИА РАН. 2007. 320 с.

бления ретроспективного поиска славян за рамки II в. до н.э., времени появления зарубинецкой культуры.

Ярким примером ситуации, когда характер археологического материала дает возможности надежного прояснения этнической истории современного народа, является изучение погребальных памятников I тыс. н.э. – II тыс. н.э. на территории Окско-Сурского междуречья, современной Республики Мордовия, Тамбовской, Пензенской и Нижегородской областей. «Мордовские могильники» представляют собой большие некрополи, часто насчитывающие сотни погребений, с упорядоченной пространственной структурой, с обильным и разнообразным погребальным инвентарем, включающим орудия труда, оружие и украшения женского костюма. Многие могильники использовались для захоронений в течение нескольких столетий. Эти памятники демонстрируют преемственность в самом их размещении, в погребальном обряде, костюме и формах женских украшений. Принадлежность их мордве устанавливается на основе близости археологических древностей традиционной культуре мордвы, известной этнографии, и территориальной связи могильников с историческим ареалом мордвы XVIII–XIX вв.^{335 336 337} Археология в данном случае выявляет устойчивость многих элементов культуры, которые в других этнических общностях быстро трансформировались³³⁸ (Прокина, Сурина, 1990). Однако случай мордвы – особый, для многих других финноязычных народов Поволжья и Прикамья поиск раннесредневековых археологических культур или областных групп археологических памятников, с которыми они связаны прямым родством, не дает столь однозначных результатов.

Накопление новых материалов, более полный учет и систематизация погребальных памятников и артефактов, традиционно рассматриваемых как этнокультурные маркеры, многое меняет в научном видении этнокультурного облика средневековой Руси. В историографии прочно укоренился образ Руси как государства, объединившего летописные славянские «племена» и «иные языци», длительное время сохранявшее свое

³³⁵ Материальная культура среднепеченской мордвы VIII–XI вв. По материалам раскопок П.П. Иванова за 1927–1928 гг. Научная обработка и введение А.Е. Алиховой. Саранск, Мордовское книжное издательство, 1969. 175 с.

³³⁶ *Петербургский И.М., Вихляев В.И., Святкин С.В.* Второй Журавкинский могильник. Саранск: Красный Октябрь, 2010. 132 с.

³³⁷ Шокшинский могильник. Материалы раскопок 1983–1995 гг.: в 2 т. / Отв. ред.: Г.А. Куршева, О.В. Зеленцова. Т.1 Саранск: НИИГН. 2023. 480 с. (Археология мордовского края).

³³⁸ Мордовский народный костюм: Альбом / Сост. и авт. Текста: Т.П. Прокина, М.И. Сурина. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1990. 384 с.

культурное своеобразие. Представление о Руси как о политическом и этнокультурном образовании, в котором «племена» сохраняли черты своей культурной самобытности, первоначально основанное на летописном рассказе о славянском расселении, в конце XIX – середине XX вв. нашло подкрепление в археологических источниках, прежде всего, погребальных памятниках X–XII вв., областное своеобразие которых уже традиционно соотносится с этническими традициями различных летописных племен. Однако новейшие раскопки городов и сельских поселений XI–XII вв. все более отчетливо раскрывают общность многих элементов материальной культуры на огромных пространствах между Средним Поднепровьем и Приильменьем³³⁹. Русь, действительно, многокомпонентная культура, в которой достаточно ярко представлены славянские и финские слагаемые, скандинавские, балтские и тюркские элементы. Однако основная ее часть в X–XII вв. – скорее «плавильный котел», в котором эти элементы были интегрированы в новую древнерусскую культуру, чем территория с обособленным существованием различных племенных традиций. Устойчивость собственных этнических или «областных» традиций в XII–XIII вв., невосприимчивость к общей культурной нивелировке, характерна лишь для некоторых окраин, преимущественно для территорий, плативших дань Руси, но не охваченной системой погостов, таких, например, как Корела и Пермь.

В центральных областях Северо-Восточной Руси по материалам новейших исследований открывается картина синтеза славянских и финских элементов в общую культуру уже во второй половине X–XI вв., диссонирующая с распространенным в историографии представлением об «островах мерянского мира» вблизи древнерусских городов. Разделить «мерю» и «славян» при изучении памятников этого времени в Суздальском Ополе затруднительно, финские и славянские культурные индикаторы, прежде всего, элементы костюма, присутствуют на одних и тех же памятниках, в составе одних и тех же погребальных комплексов³⁴⁰. Точно так же трудно прояснить и изначальную племенную принадлежность первых славянских поселенцев в Ополе: это скорее носители общедревнерусской культуры, чем каких-либо племенных традиций.

Изучение археологических древностей в контексте этнической истории современных народов, населяющих Россию, не теряет своей акаде-

³³⁹ Макаров Н.А. Исторические свидетельства и археологические реалии: в поисках соответствий // Русь в IX–X вв.: археологическая панорама / Ин-т археологии РАН; отв. ред. Н.А. Макаров. М.: Вологда: Древности Севера. 2012. С.448–459.

³⁴⁰ Макаров Н.А., Федорина А. . Феномен «больших поселений» Северо-Восточной Руси X–XI вв. // Краткие сообщения Института археологии. Вып.238. 2015. С. 115–131.

мической и общественной актуальности. Оно остается на повестке археологии, но не исчерпывает этой повестки. Для российской идентичности и исторической памяти не менее значимы материальные следы более глобальных явлений, происходивших в Северной Евразии, наследие исчезнувших культур, не оставивших прямых преемников среди современных народов, но обогативших мировую культуру яркими достижениями, так или иначе воспринятыми современным обществом. Древности скифов и сарматов, античные памятники Причерноморья и петроглифы Европейского Севера и Сибири, изучение которых ведется российской академической наукой более двух столетий, уже давно получили права гражданства в национальном историческом самосознании и стали яркими составляющими исторического образа нашей страны. Целостное видение археологического пространства России – во всем многообразии культур и отдельных археологических памятников, обновление картины и древнего, и средневекового прошлого на основе новых исследовательских проектов – важный фактор формирования современной общероссийской идентичности.

Литература

Амирханов Х.А. Северный Кавказ: начало преистории. Махачкала: Мавраевъ, 2016. 343 с.

Зеленцова О.В., Коробов Д.С., Ворошилов А.Н. Археологическая карта России в первые послевоенные десятилетия (1944–1964 гг.): основные тенденции пространственного распределения памятников археологии в национальном масштабе // *Российская археология*. № 3. 2022. 207 с.

Лопатин Н.В., Фурсьев А.Г. Северные рубежи раннеславянского мира в III – V вв. н.э. М.: ИА РАН. 2007. 252 с.

Макаров Н.А. Исторические свидетельства и археологические реалии: в поисках соответствий // *Русь в IX–X вв.: археологическая панорама* / Ин-т археологии РАН; отв. ред. Н.А. Макаров. М., Вологда: Древности Севера, 2012. 496 с.

Макаров Н.А., Зеленцова О.В., Коробов Д.С., Черников А.П., Ворошилов А.Н. Россия как археологическое пространство: первые итоги работы по созданию национальной географо-информационной системы «Археологические памятники России» // *Российская археология*. № 4. 2016. 192 с.

Макаров Н.А., Федорина А.Н. Феномен «больших поселений» Северо-Восточной Руси X–XI вв. // *Краткие сообщения Института археологии*. Вып. 238. 2015. 336 с.

Материальная культура среднецнинской мордвы VIII–XI вв. По материалам раскопок П.П. Иванова за 1927–1928 гг. Научная обработка и введение А.Е. Алиховой. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1969. 175 с.

Носов Е.Н., Плохов А.В., Хвоцинская Н.В. Рюриково городище. Новые этапы исследований. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 287 с.

Обломский А.М. Днепровское лесостепное Левобережье в поздне-римское и гуннское время (середина III – первая половина V в. н. э.). М.: Наука, 2002. 255 с.

Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в.н.э.) / Отв.ред. А.М. Обломский. (Раннеславянский мир. Вып. 10). М.: ИА РАН, 2007. 320 с.

Петербургский И.М., Вихляев В.И., Святкин С.В. Второй Журавкинский могильник. Саранск: Красный Октябрь, 2010. 132 с.

Мордовский народный костюм: Альбом / Сост. и авт. Текста: Т.П. Прокина, М.И. Сурина. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1990. 384 с.

Седов В.В. Славяне в древности / Ин-т археологии РАН, Рос. фонд фундаментальных исслед. М.: НПБО «Фонд археологии», 1994. 343 с.

Хвоцинская Н.В. Укрепления Рюрикова городища под Новгородом в контексте новейших археологических изысканий // «Археологические вести». № 33. 2021. 264 с.

Хвоцинская Н.В., Григорьева О.В., Дорофеева Т.С., Кузнецова В.Н. Изучение остатков древней крепости на Рюриковом городище в 2021 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология Материалы XXXVI научной конференции (Великий Новгород, 25–27 января 2022 г.). Великий Новгород, 2023.

Шокшинский могильник. Материалы раскопок 1983–1995 гг.: в 2 т. / Отв. ред.: Г.А. Куршева, О.В. Зеленцова. Т. 1 Саранск: НИИГН. 2023. 480 с. (Археология мордовского края).

Ценности общероссийской идентичности в современном медиапространстве

В.К. Малькова

*доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра
этнополитических исследований Института этнологии
и антропологии Российской академии наук, veramalk@mail.ru*

Среди многочисленных механизмов формирования общероссийской идентичности важную роль играют средства массовой информации (СМИ) – *пресса, телевидение, радио, интернет*. Как известно, они в большой степени определяют актуальную повестку дня в обществе, акцентируют для массового сознания обсуждение определенных проблем и событий или наоборот затеяют их. Заметное влияние СМИ на массовое сознание безусловно требует всестороннего изучения. Поэтому практически во всех странах, включая Россию, давно ведется активное исследование их деятельности. В нашей стране многочисленные нюансы этой деятельности рассматриваются аналитиками как на федеральном уровне, так и на региональном, в том числе и в Центре этнополитических исследований Института этнологии и антропологии РАН. Я остановлю ваше внимание на ценностях общероссийской идентичности, распространяемых с помощью СМИ в современном российском пространстве.

Исследуя материалы прессы, радио, телепередач, интернета, мы изучаем вместе с содержанием информации и разные *информационные приемы и технологии*, а также и отдельные *элементы информации*, которые передаются коммуникаторами в массовое сознание. Все это имеет важное значение для влияния намерений коммуникаторов на восприятие информации аудиторией. Напомню некоторые из важных информационных элементов: это – *правдивые или искаженные факты о событиях*; это *комментарии, мнения и взгляды авторов на излагаемые факты*, это разнообразные *идеи и мифы*; это *образы стран, народов, отдельных людей*... Практически все эти информационные элементы специально конструируются и редактируются коммуникаторами. При этом используется своеобразная *лексика или риторика*, окрашивающие речь *эмоции, иллюстрации, музыкальное сопровождение*... Но, кроме этих и других особенностей, в деятельности разных медиа каналов мы также изучаем и *авторство информации*, и *целевые аудитории*, на которые она направляется.

В настоящее время, когда наша страна переживает очередной нелегкий период, средства массовой информации, освещая текущие события, как и всегда, так или иначе рассказывают или напоминают россиянам и о наших *коллективных общероссийских ценностях* или «скрепах». Ценности помогают духовно объединять и сплачивать многонациональное

российское население в единый народ, способствуют формированию его общегражданской, региональной и этнической идентичности, помогают сбережению единства нашей страны, ее защите от внешнего врага и ее развитию. Практически все российские граждане знают о них с самого детства, хотя и не всегда ассоциируют их с понятием своей гражданственности, просто воспринимая их как данность. Вслед за академиком В.А. Тишковым³⁴¹, который много сил отдает изучению проблем формирования единой российской нации, я назову основные общероссийские ценности (или структурные компоненты российской идентичности), случайно или намеренно упоминаемые порой в медийной информации.

Это общая для всех наших граждан страна – *Россия – Родина – Отечество*; это *территория страны и ее природные особенности*; это наши общие *природные ресурсы и экономика*; это наш *многонациональный народ и его единство*; наша *общая история и историческая память*; наши *исторические герои и современные лидеры*; наша *государственная символика*; наша *армия*; это *Российская Конституция*; *законы и традиции, материальные и духовные ценности*, вся наша *российская культура, религии*, наши *традиционные нравственные нормы и принципы – служение Отечеству, ответственность за него, честь, совесть, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм, солидарность с соотечественниками ...* Это и наш *национальный характер*, наше *российское самосознание*, наш *общий государственный язык*; наши *общие праздники*; коллективное *чувство гордости за страну*, горячее *желание наших побед*, сопереживание из-за наших *неудач*. Это и *представления о настоящем и будущем нашей страны...* И такая же коллективная ценность – это российский *патриотизм*, само *российское гражданство, российский паспорт*, о чем как-то не принято говорить. Многие из этих ценностей отмечены в важном государственном документе «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в которой подчеркивается, что «*на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям*»³⁴².

Но ценности и скрепы в данном случае – это не только слова и термины, это не застывшие явления. Сохраняясь в массовом сознании, в коллективной памяти и в жизненном опыте российских граждан, они развиваются,

³⁴¹ Тишков В.А. Нация наций: о подходах к пониманию России. М.: ИЭА РАН, 2023. 69 с.

³⁴² Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018. № 703). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 27.11.2022).

иногда меняются вместе со страной и с обстоятельствами, а иногда и намеренно неоднозначно интерпретируются в общественном пространстве. Коллективные общероссийские ценности требуют постоянного участия всех государственных институтов в их жизни и развитии, а также творческого внимания сегодняшнего и будущих поколений россиян к их судьбе.

Остановлюсь кратко на медийной информации трудного для всей страны 2022 года, способной так или иначе затронуть гражданские чувства россиян, повлиять на формирование их гражданского самосознания и согласия и еще больше сплотить многонациональное население страны.

Наши исследования показывают, что информационное пространство России в наши дни заполнено сообщениями, содержащими в разных формах коллективные общероссийские ценности, влияющие на массовое гражданское самосознание, на осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу. Мы слышим и видим в многообразном информационном пространстве сообщения о нашей общей стране России, о ее внешнеполитическом положении, о Специальной военной операции, которую мы ведем. Пресса переполнена и публикациями об образах «недружественных нам» зарубежных стран и их политиков, об отношении нас-россиян к сегодняшней Украине и украинцам, к их сегодняшнему лидеру Зеленскому, к лидерам западных, противостоящих нам стран. При этом, несмотря на постоянное медийное высмеивание этих политических персонажей, СМИ, по нашим наблюдениям, показывают неоднозначность нашей государственной позиции даже в отношении к украинскому руководству, к их, воюющей с нами стране. И это в итоге ведет к отсутствию такой позиции в мейнстримовских СМИ и, как результат – у части российского общества.

На этом фоне в 2022 году в СМИ активно обсуждается и наша внутрироссийская ситуация, идет пока еще робкий общественный поиск основных стратегических ориентиров для нашей страны, при этом, настойчиво говорится о необходимости всесторонней мобилизации российского общества. В последние месяцы российские СМИ уделяют немало внимания процессу и анализу частичной военной мобилизации россиян, поднимают вопросы о роли российского бизнеса в современных условиях, о поведении российской элиты, о неоправданных развлечениях в тыловой жизни и в деятельности самих медиа (в частности – на ТВ). Через СМИ общественное внимание акцентируется и на проблемах российской культуры, на засилье западных культурных ориентиров в нашей культурной и образовательной политике, оккупированной, по мнению некоторых аналитиков, Западом и «направленной против российской идентичности»³⁴³.

³⁴³ Генштаб информационной войны // Московский комсомолец. 2022. 22 ноября.

Нельзя не заметить, что во многочисленных телевизионных и радио дискуссиях, в печатных изданиях можно видеть довольно расплывчатое общественное отношение к патриотизму. Конечно, большинство россиян любят свою страну и хотели бы нашей скорейшей победы над всем «коллективным Западом». Однако, внутренние наблюдатели фиксируют (и это не секрет для аудитории) не только *единение*, но *тревожность* и *разобщенность* в российском обществе или, как минимум, непонимание продолжающейся ситуации в стране. К сожалению, нельзя не отметить и то, что *положительный образ нашего* многонационального народа, его интенсивного труда в тылу (например, на военных заводах) и героизма на фронте только лишь фрагментарно присутствует в информационном пространстве. И идей о нашей коллективной духовной гражданской мобилизации в нынешних российских СМИ также явно не хватает. Во всей этой медийной информации отмечаем много неясного, неоднозначного и противоречивого.

Но в то же время в СМИ, в частности в прессе, время от времени все же звучат идеи, поддерживающие единство и национальное самосознание россиян. Вот несколько примеров:

- *Мы – Россия – россияне – единый народ // Мы сражаемся на Украине с НАТО; Россия бьется против колониализма // Нельзя победить тот народ, который знает и разделяет цели, за которые борется // У нас в России такие мужики, что победим обязательно. Если надо, то и до Вашингтона дойдем*³⁴⁴...

Наши исследования показывают, что в эти нелегкие для России месяцы 2022 года в СМИ заметно увеличилось количество *мобилизационных идей*, связанных с судьбой России. Идеи под условным названием «*Нам надо*» или «*Мы должны*» в последние годы встречаются в наших СМИ нередко, недаром раньше нашу страну называли «страна советов». Их публичное высказывание показывает равнодушие и реально возросший массовый интерес россиян к судьбе своей страны, желание принести ей пользу, принять активное участие в ее преобразовании, помочь ей победить. Значительная часть предложений, представленных в традиционных СМИ, публикуется в основном от имени разного рода экспертов – ученых, журналистов, чиновников, деятелей культуры, т.е. от людей, профессионально занимающихся обустройством страны. И множество мобилизационных идей содержится в выступлениях нашего Президента. А в интернете можно видеть ряд предложений, поступающих от простых пользователей, которые также не менее активно, хотя и не профессионально болеют за интересы своей России и также считают себя ответственными за ее судьбу. Предложения касаются большой политики, эко-

³⁴⁴ Цитаты выбраны нами из публикаций в изданиях: Московский комсомолец, Аргументы недели, Южные горизонты (московская окружная газета) и др.

номики, культуры и просто жизни и быта россиян. Но большинство идей в этот период все же относится к реалиям нынешнего военного времени. Приведу несколько мобилизационных идеологем:

- *Бандеровское украинское государство должно быть уничтожено любыми средствами. Либо мы разоружим Украину и НАТО. Либо Россия исчезнет.*
- *Родина в нас пока нуждается, значит, ей надо помогать.*
- *Нельзя в час отступления на фронте устраивать праздники в тылу, нельзя поддаваться искушению держать государственные границы открытыми для публики, нарушающей свой долг.*
- *Украинцы должны найти свое законное место в общей России.*
- *Успех специальной военной операции зависит от того, насколько быстро большинство украинцев осознает, что Россия – их единственный дом, что другой России не существует, что России нужны все ее сыновья и дочери.*
- *Нужна новая модель нашей общественной жизни.*

Россияне в этот трудный военный период действительно заметно активировались, хотят принять посильное участие в преобразовании нашей страны. Поэтому мобилизационных идей на всех каналах МИ немало. И они требуют систематизации и серьезного экспертного изучения.

*

Рассматривая механизмы формирования общероссийской идентичности, обратимся к ресурсам интернета и посмотрим – какова в настоящее время у российской интернет-аудитории популярность основных ценностей, связанных с гражданской общероссийской идентичностью. Один из способов выяснить это – рассмотреть данные запросов интернет-пользователей, поступающих в главный русскоязычный интернет-поисковик Яндекс. Его служба Вордстат (Wordstat) проводит автоматический подсчет обращений или запросов своих пользователей и фиксирует их тематику. За неимением возможности рассказать об этом подробно, я предлагаю посмотреть только небольшие фрагменты, подготовленные нами по материалам Яндекса в 2022году.

Таблица 1

Количество запросов интернет-пользователей со словом «Россия» и их структура.

Слово	Количество
Россия	124 149 240
РФ	32 907 919

Слово	Количество
Новости России	12 312 954
Почта России	6 715 977
Какая Россия	5 628 611
Карта России	4 947 548
Футбол России	4 204 083
День России	3 660 668
Мобилизация в России	3 018 823
История России	1 892 390
Война в России	1 098 515
За что воюет Россия	3 877

(Данные Яндекс. Октябрь 2022г.).

Не останавливаясь на подробном анализе представленных в Таблице 1 данных, мы отмечаем, что в 2022 году, по сравнению с 2021 годом, произошел очень заметный скачок числа обращений в Яндекс со словом «Россия»: было 83 554 469 обращений в месяц³⁴⁵, а стало более 124 миллионов. Само по себе такое число упоминаний в Яндекс-поисковике слова «Россия» в течение одного месяца говорит о серьезных общественных изменениях, происшедших в нашей стране за последнее время, и в целом — о большом общественном внимании ее населения к судьбе своей страны³⁴⁶. Рассматривая процессы с социологической точки зрения, В.А.Тишков в одной из своих последних работ подчеркивает, что *«произошел поразительный прорыв от советско-ностальгической идентичности к общероссийскому самосознанию и патриотизму, явный поворот от межэтнических напряженностей и региональной разобщенности к общероссийской солидарности и гражданскому согласию» ... В современной России имеет место явление, которое можно назвать ценностной мобилизацией. Это когда на передний план жизненных озабоченностей людей и страны в целом выходят не столько вопросы материального жизненного обустройства, сохранения среды обитания и культурного производства, а вопросы образа и места страны в мире*

³⁴⁵ Подробнее об этом см.: Малькова, В. К. О России и россиянах: некоторые ресурсы отечественного интернета // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26. № 4. с. 56–69 [Электронный ресурс]. URL: [https://doi.org/10.14258/nreur\(2021\)4-05](https://doi.org/10.14258/nreur(2021)4-05) (дата обращения 08.08.2021).

³⁴⁶ По данным Яндекса, за один месяц из самой России поступило более 95% запросов.

и ее будущего, вопросы солидарности и служения, справедливости и коллективного достоинства, другие сюжеты...»³⁴⁷.

Приведенная в Таблице 1 структура запросов со словом «Россия» (выборочно) показывает и разный состав российской интернет-аудитории. Это люди, активно интересующиеся современной жизнью и новостями, связанными с Россией, это школьники, любители спорта, военные и их близкие, особенно в связи с мобилизацией, другие россияне, желающие в образовательных целях или для своих практических нужд более подробно узнать о реальном положении в стране. А также понять цели наших действий на военном фронте. Анализ направленности запросов интернет-аудитории одного из главных российских интернет-поисковиков, подобно «навигатору», показывает недостаточность той общественной информации, которая требуется населению страны в каждый период. И именно СМИ могли бы частично восполнить эту нишу.

Таблица 2.

Запросы в Яндекс со словами:

Слово	Количество запросов
Россияне	1 896 586
российский народ	121 370
народы Российской Федерации	74 751
Россия население	1 058 729
русский – это	1 305 594
специальная военная операция	172 779
российская армия	419 106

(Данные Яндекс. Октябрь 2022)

Кроме слова «Россия», довольно востребованным в русскоязычном интернет-пространстве является и слово «*россияне*», которое в нашей официальной, да и в обыденной жизни почему-то используется нечасто и с некоторым непонятным смущением. В 2021 году это слово упоминалось в интернет-запросах, как и в мейнстримовских российских СМИ, нечасто и в основном – лишь в международном контексте. В общественном пространстве оно не позиционировалось в этот период особенно значимым. А жаль! Обращение с медийных трибун к согражданам с объединяющим их теплым словом «*россияне*» несомненно стало бы для большинства еще одной эмоциональной скрепой. И это особенно важ-

³⁴⁷ Тишков В.А. Указ. соч., с. 47.

но для периферийной России, где, в отличие от столиц, общественное сознание более коллективистское и традиционно больше устремлено на единение. Отмечая заметный и практически повсеместный (по российским республикам) всплеск популярности слова «россияне» в тревожном октябре 2022 года (1 896 586), нельзя не обратить внимание на запросы, связанные с направленностью этих обращений. Даже небольшой перечень представленных нами в Таблице 2 запросов, показывает разносторонний интерес пользователей к современной российской реальности. Их интересуют: *визы для россиян, условия для мобилизованных россиян, ситуация с погибшими россиянами, с социальными и военными выплатами россиянам, с россиянами за границей ...* Но кроме того, это и российские *демографические проблемы, народонаселение страны,* это желание узнать *о русских, о других народах страны, о нашей армии, о специальной военной операции ...*

За неимением возможности, очень кратко приведу и другие довольно красноречивые данные, показывающие популярность некоторых явлений – ценностей у российской интернет-аудитории в наши дни (Таблица 3).

Таблица 3

Количество запросов со словами

Слово	Количество запросов
Путин В.В.	19 629 051
Обращение Путина	3 628 256
Путин мобилизация	1 140 782
Символы России	132 620
Российский флаг	271 040
Добровольцы	1 336 760
Мы победим	2 347 990
Россия победит	68 480

(Данные Яндекс. Октябрь 2022г.).

Даже небольшой, приведенный в Таблице 3 фрагмент интернет-запросов показывает огромную популярность и значимость для современных россиян еще одной общероссийской ценности – лидера России, президента страны В.В. Путина. Структура обращений (которую мы здесь не можем привести) показывает, что общественный интерес к Президенту России, одному из важнейших символов сплочения и доверия жителей страны очень высок. Россияне хотят больше знать о нем как о человеке, о его внешности, о его окружении, о близких, ждут его значимых выступ-

лений, заявлений и решений, надеются на то, что он поможет решить по справедливости многие общие и их личные вопросы³⁴⁸.

И очень заметный скачок популярности можно видеть в 2022 году по отношению к нашему государственному гимну (220 968 – в 2021г. и 1 207 429 запросов – в 2022г.). Как известно, это еще одна из важнейших ценностей для граждан любой страны, ее значимый и объединяющий людей символ. Гимн, как и другие государственные символы, подчеркивает связь с родиной, вдохновляет людей, поддерживает их национальную гордость, их гражданственность. Вспомним, в каких случаях обычный россиянин может в наши дни слышать гимн своей страны? – На редких торжественных заседаниях, где далеко не все бывают даже раз в жизни. По радио или телевидению, где гимн России звучит лишь случайно и фрагментами, и все реже и реже при победах наших спортсменов.

Структура запросов о гимне России в Яндексе в 2022 году также говорящая: большое количество обращений показывает, что это явление и в настоящее время, как и всегда, очень актуально для россиян. Пользователи хотят увидеть: *текст гимна* (31 642 обращений в месяц), запрашивают *его слова*, просто хотят *послушать его в интернете* (28 826), скачать его *для себя* (21 156) ... Людей интересует: / *кто написал гимн России* / *поем гимн России* / *гимн России ноты* / *гимн России Любэ* / *гимн России видео* / *куплет гимн России* / *история гимна России* / *флаг и гимн России* / ... *бесплатно гимн России* / *гимн России слова слушать* / *гимн России без слов* / *песня гимн России* / *скачать гимн России со словами* ... Внимание к гимну огромное. Но отклика со стороны медиа каналов на эти запросы все еще нет. А в советское время было. Мы помним, как каждый день начинался в 6 часов утра с гимна СССР по радио и ТВ. Но сегодня, рассматривая ценности общероссийской гражданской идентичности, способные объединять многонациональное население России, в очередной раз хочется отметить явный дефицит в доступных СМИ и в целом на государственном уровне *идей, эпизодов и событий общего эмоционального сопереживания россиян, ярких мгновений солидарности, гордости, всероссийского гражданского единения*. Хотя теперь можно и порадоваться включению наконец наших символов – гимна и флага в школьную практику.

Рассматривая динамику обращений в Яндекс со словом «гимн», мы видим в 2022г. определенное снижение интереса интернет-пользовате-

³⁴⁸ Подробнее см.: Малькова В.К. Национальное единство. К вопросу о социально-политических ценностях россиян // Антропология и этнология: современный взгляд. Сборник статей. М. 2021, с.113–125; Малькова В.К. О России и россиянах: некоторые ресурсы отечественного интернета // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26. № 4. С.56–69.

лей к этой ценности – в Республиках Крым, в Карелии и в Саха-Якутии. Вместе с тем, можно фиксировать удивительный феномен: если интерес к российскому гимну в этих регионах не так актуален, то к российскому флагу он повсюду остается достаточно высоким. Более того, к российскому флагу в октябре 2022г. проявили повышенное внимание не только россияне, но и интернет-пользователи в Китае, в Сербии, в Южной Осетии...

В небольшом докладе невозможно охватить многие нюансы деятельности многочисленных российских информационных каналов. Но можно сделать вывод о том, что в целом, российские СМИ, являясь важным инструментом регулирования общественной жизни в стране, своеобразным хранителем и пропагандистом наших коллективных гражданских ценностей, одним из механизмов формирования российской гражданской идентичности, и сегодня, не только показывают нашу реальную жизнь с ее красивыми или неприглядными сторонами, но способствуют сплочению и вдохновляют россиян на активное участие в преобразовании своей страны, в ее защите от внешнего врага, хотя пока еще далеко не в полную силу.

Подводя итоги, можно предложить некоторые меры государственного влияния, направленные на укрепление российской гражданской идентичности с помощью СМИ:

- Учитывая консолидационные процессы в России и заметную общественную активизацию граждан в период трудных военных испытаний, который переживает наша страна, а также желание граждан принять посильное участие в ее преобразовании, создать (возможно, при МИНОБРНАУКИ) экспертную группу по выявлению и систематизации опубликованных в СМИ актуальных идей и предложений, направленных на совершенствование российской внутренней и внешней политики, с целью их экспертного рассмотрения и возможной реализации на практике;
- Заметная недостаточность насущной информации (в том числе связанной с формированием гражданского самосознания, с укреплением общероссийского единства, с мобилизацией общероссийской идентичности), которая необходима населению страны в каждый исторический период, могла бы быть дополнена в СМИ с учетом результатов анализа запросов аудитории в интернете и реализации важной их составляющей на практике.
- Для дополнительной ориентации российских СМИ при освещении актуальных общественных проблем, касающихся безопасности и единства страны, важно знать, учитывать и использовать направленность и структуру запросов российской интернет-аудитории, связанных с укреплением гражданского единства, российского самосознания и патриотизма многонационального российского народа.

- Учитывая недостаток и ценность эмоционального фактора в общественных отношениях и процессах в военный период, явный дефицит *качественного* позитивного настроения в доступных СМИ и в целом -идей, эпизодов и событий общего эмоционального сопереживания россиян, ярких мгновений солидарности, гордости, всероссийского гражданского сплочения, важно на государственном уровне использовать позитивные эмоциональные элементы в лексике–риторике СМИ и в публичных обращениях первых лиц к согражданам России, в частности – объединяющие всех нас теплое русское слово «*россияне*», которое несомненно станет для большинства населения еще одной объединяющей эмоциональной скрепой. А также слова: *патриотизм, наша родина, наша земля, мы... наш народ, сограждане...*

- Учитывая немалый опыт автора доклада в восприятии и изучении медийной информации, а также ее индивидуальную позицию экс-советского толерантного россиянина, хочется не только согласиться с утверждением о том, что «*Образ страны и идентичность народа (в России) так и не сложились в полной мере*»³⁴⁹, но хочется видеть медийный образ прошлой, современной и будущей России как суверенной, сильной, трудолюбивой, благополучной и процветающей единой страны, учитывающей свои (и чужие) исторические победы и уроки, стремящейся поддерживать своих граждан в трудных ситуациях и сохранять рациональные и доброжелательные отношения с внешними партнерами. Для этого необходимо при пропагандистской деятельности, направленной на формирование гражданской идентичности, творчески использовать и представлять в СМИ базовые ценности общероссийской идентичности. Хотя конечно, «формирование образа страны и ее народа, на основе поверхностной публицистики и при идеологическом предписании осуществить невозможно»³⁵⁰.

Литература

Генштаб информационной войны // Московский комсомолец. 2022. 22 ноября.

Дробизева Л.М. Потенциал межэтнического согласия как ресурс консолидации российского общества // Ученые записки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук / отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 3. ФНИСЦ РАН, М. 2019. С. 7–17.

Малькова В.К. Информационное сопровождение реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на

³⁴⁹ Тишков В.А. Указ. соч. с.5.

³⁵⁰ Тишков В.А. Указ. соч.

период до 2025 года в центральных и региональных СМИ: наблюдения и рекомендации // Актуальные вопросы информационного обеспечения реализации государственной национальной политики Российской Федерации: сборник материалов. Издание СФ РФ. М. 2018. С. 60–68

Малькова В.К. Национальное единство. К вопросу о социально-политических ценностях россиян // Антропология и этнология: современный взгляд. Сборник статей. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С.113–125.

Малькова В.К. О России и россиянах: некоторые ресурсы отечественного интернета // Народы и религии Евразии. 2021. Т.26. №4. С.56–69.

Малькова В.К. Этничность и медиа: опыты этнополитического анализа современных российских СМИ. М.: ИЭА РАН. 2020. 420 с.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018, № 703). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 27.11.22.).

Тишков В.А. Нация наций: о подходах к пониманию России. М.: ИЭА РАН, 2023. 69 с.

Общегражданские и социокультурные ценности
в восприятии российской молодежи:
национальное единство и этнокультурное многообразие

М.Ю. Мартынова

доктор исторических наук, руководитель Центра европейских исследований, Института этнологии и антропологии Российской академии наук, martynova@iea.ras.ru

Н.А. Белова

кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук, natale4ka@inbox.ru

О.А. Зыкина

младший научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук, ol_ya_z@mail.ru

М.П. Кляус

кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук, marina_klyaus@mail.ru

С появлением наций-государств современного типа, характеризующихся культурной гетерогенностью населения и одновременно сохраняющих территориальную целостность и гражданско-политическую общность, неизбежно возникает вопрос о механизмах социальной консолидации жителей страны. Процесс формирования единой нации является непрерывным, динамичным и двусторонним. Государство в лице политической и интеллектуальной элит формулирует национальную идею, выстраивает государственную национальную политику; в свою очередь граждане соотносят себя с нацией, ведут свою деятельность сообразно своим представлениям о личных и групповых интересах, наполняют конкретным содержанием абстрактные термины и лозунги. Постоянная трансформация общества, усложнение его внутренней структуры и институтов, а также изменение внутренних и внешних условий развития страны требуют от каждого из акторов нациестроительства усилий для сохранения идентичности: корректировки соответствующих образов и понятий, продуцирования новых смыслов.

Начало XXI в. стало для России, преодолевающей последствия переходного времени, периодом активного нациестроительства. Все чаще в публичном пространстве и, прежде всего, руководством страны стал употребляться термин нация не в этнокультурном значении, а в смысле государственной общности – политической нации. «Сегодня мы имеем

все основания говорить о российском народе как о единой нации. Есть, на мой взгляд, нечто такое, что нас объединяет... Представители самых разных этносов и религий в России ощущают себя действительно единым народом»³⁵¹. Понятие гражданская нация, национальная и гражданская идентичность достаточно новое явление в политическом лексиконе России. Исторически сложилось, что в нашей стране нацию толковали как этнокультурную общность, хотя и существовало понятие «советский народ», которое объединяло граждан одного государства. В постсоветское время в России все активнее стало внедряться понимание нации как граждан государства, аналогично тому, как это существует во многих странах мира, например, во Франции, Великобритании, США. Это толкование нации у нас в стране до сих пор имеет своих оппонентов, которые полагают, что гражданская идентичность формируется в ущерб этнической.

Утверждение представления о российском народе как о гражданской нации, по образному выражению академика В.А. Тишкова, и есть формирование национальной идентичности или процесс, который иногда называют нациестроительством³⁵². «Солидарность и повседневная лояльность, т.е. чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим, составляет основу так называемой национальной идентичности»³⁵³.

Сторонники толкования нации как согражданства говорят о возможности сосуществования у одного человека нескольких идентичностей, о совместимости гражданской и этнокультурной идентичностей. Принципиальной является убежденность в том, что единство нации и, в частности, российского народа на общегосударственном уровне, историческая, культурная и социально-политическая общность в рамках государственного образования может и должна сочетаться с культурным (этнокультурным) многообразием, культурной сложностью гражданской нации. Это подтверждает как российский, так и зарубежный опыт. Практически все современные нации поликультурны (или в отечественной терминологии полиэтничны). Культурная сложность современного мира еще более возрастает под влиянием миграционных процессов и притока новых жителей. В этом можно видеть положительность явления. Нельзя не согласиться с тем, что

³⁵¹ Путин В.В. Вступительное слово на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. 5 марта 2004 г., Чебоксары. [Электронный ресурс]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/22349> (дата обращения 21.10.2022).

³⁵² Тишков В.А. Российский народ: Книга для учителя. М.: Просвещение, 2010. С. 6.

³⁵³ Тишков В.А. Российский народ ... С. 17.

«культурная гомогенность означала бы социальную энтропию, т.е. культурную смерть человечества»³⁵⁴.

Концепт российской нации становится востребованным после распада СССР и образования Российской Федерации; к началу 2000-х он оформляется и присутствует в общественном и политическом дискурсах³⁵⁵, разрабатывается в научной среде³⁵⁶. Динамика национального самосознания у россиян, его содержательное наполнение, иерархия идентичностей, смыслы и ценности, на которые опирается российская гражданская идентичность, последовательно изучались в ходе социологических опросов и специальных научных изысканий, в том числе и в Институте этнологии и антропологии РАН³⁵⁷.

Тем не менее, все еще сохраняет свою значимость вопрос о критериях, позволяющих говорить о российском народе как о единой общности. В этой связи представляется актуальным всестороннее изучение общей для всех граждан системы ценностей.

Постановка проблемы российской идентичности тесно связана с пониманием настоящего и будущего нации, с образом будущего страны. Наше

³⁵⁴ Тишков В.А. О культурной сложности современных наций // Государство, миграция и культурный плюрализм в современном мире. Материалы международной научной конференции //Общ. ред. В.С. Малахов, В.А. Тишков, А.Ф. Яковлева. М.: «Издательство ИКАР», 2011. С. 247.

³⁵⁵ Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра/рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробизева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 42; Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. С. 3.

³⁵⁶ Культурная сложность современных наций//отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 3–18; Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие / Под ред. В.А. Тишкова, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2011. 462 с.

³⁵⁷ Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Наука, 2005. 396 с.; Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т.1. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. С. 299–314; Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / М.К. Горшков и др.; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. С. 194–216; Мартынова М.Ю., Степанов В.В., Тишков В.А. Формирование гражданской идентичности. Книга для молодежи (ред. Тишков В.А.). М.: ИЭА РАН, 2015. 133 с.; Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. Мартынова М.Ю., Степанов В.В. М.: ИЭА РАН, 2019. 433 с.; Тишков В.А. Национальная идея России. М.: Издательство АСТ, 2021. 416 с.; Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2021. 620 с.

будущее – это молодое поколение. Одной из наиболее восприимчивых к социальным проблемам групп населения может считаться студенческая молодежь. Она довольно часто выступает активным агентом перемен в обществе, а потому стабильно становится предметом пристального внимания ученых самых разных научных специализаций. Социологические и антропологические исследования молодежи, проводимые университетами и академическими институтами, подчинены задачам выяснения ценностного профиля молодых граждан, определения их жизненных ориентиров и целей, демонстрируют переломные тренды в ценностных установках молодежи³⁵⁸. Свойственная молодому возрасту чувствительность к проблематике, связанной с национальной и этнической идентичностью, дает возможность получения эмпирических данных, нацеленных на выявление комплекса общегражданских ценностей молодых людей и последующий анализ региональной специфики его распространения в студенческой среде.

В данном докладе публикуются результаты исследования, которое проводят сотрудники Института этнологии и антропологии РАН в рамках проекта «Национальные ценности и символы: национальное единство и этнокультурное многообразие» Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности. Она выполняется на основании поручения Президента Российской Федерации № ПР-71 от 16.01.2020 г. (Руководитель академик В.А. Тишков). Одной из главных задач проекта стало выявление основных ценностей современной молодежи, их приоритетных жизненных стратегий, отношения к тем или иным историческим событиям и многим другим аспектам идентичности. Исследование проводилось с позиций социальной антропологии с использованием разных методов, в т.ч. социологического метода.

В рамках изучения восприятия общегражданских ценностей и российской идентичности учащейся молодежью в декабре 2020 г. – феврале 2021 г.

³⁵⁸ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография // М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.; Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараи Р.Э., Степанов В.В. М.: ИЭА РАН, 2014. 342 с.; Молодежь в малых городах России: заметки социального антрополога / Науч. совет ОИФН РАН по истории и антропологии города, Ин-т этнологии и антропологии РАН / отв. ред. и сост.: Мартынова М.Ю., Белова Н.А. М.: ИЭА РАН, 2016. 294 с.; Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю. Молодёжь в городах Калининградской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2017. Вып. 260. 132 с.; На границе со странами Евросоюза: Жизненные стратегии молодежи Калининградской и Гродненской областей: монография / М. Ю. Мартынова, А. Викт. Гурко и др. // отв. ред. М.Ю. Мартынова. Москва: ИЭА РАН, 2022. 332 с.

был проведен массовый опрос студентов по единому инструментарию³⁵⁹ в 4 Федеральных округах России³⁶⁰: Центральном, который представлен данными по Москве, Владимирской и Костромской областям; Приволжском, получены материалы по Кировской области и Удмуртской Республике; Северо-Кавказском, опрос проведен в Республике Северная Осетия – Алания³⁶¹; Дальневосточном – в Забайкальском крае и в Амурской области. Были опрошены студенты разных факультетов и направлений обучения крупнейших столичных и региональных вузов страны: МГУ им. М. В. Ломоносова, Медицинского университета (РНИМУ) им. Н. И. Пирогова, МГТУ им. Н. Э. Баумана, РГГУ, РАНХиГС, ГАУГН (г. Москва), Владимирского ГУ (г. Владимир), Вятского ГУ, Кировского ГМУ (г. Киров), Костромского ГУ (г. Кострома), Северо-Осетинского ГУ (г. Владикавказ), Удмуртского ГУ (г. Ижевск), Амурского ГУ (Благовещенск), Забайкальского ГУ (г. Чита). В соответствии с выборкой это студенты ВУЗов и факультетов различной специализации /технической, гуманитарной, медицинской/, обучающиеся на различных курсах /1-2 курсы, 3 курс, старшие курсы/, студенты как бюджетной, так и контрактной, как очной, так и заочной форм обучения.

Стандартная итоговая выборочная совокупность в каждом из рассматриваемых регионов, за исключением двух, была сформирована из 200 анкет, в Кировской области выборка включает 218 анкет, в Северной Осетии – 150. Квотирование проводилось по полу и направлению обучения: не менее 35% анкет заполнены юношами и не более 65% – девушками; мнение студентов социогуманитарных и естественно-научных специальностей представлено в равных долях.

Родина и идентичность в восприятии молодежи

В первую очередь было акцентировано внимание на таких вопросах, как восприятие Родины и идентичности современной молодежью. В какой мере современная молодежь ценит идентичность «россияне»? Процессы

³⁵⁹ Инструментарий разработан В. В. Степановым.

³⁶⁰ Первые результаты исследования по материалам опросов во Владимирской и Костромской областях см. (Белова Н.А. Символы и ценности современной российской молодежи: антропологический анализ на примере Костромской и Владимирской областей // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 22–36), по материалам опросов в Москве и Кировской области см. (Зыкина О.А. Восприятие общегражданских ценностей студентами Москвы и Кировской области // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 37–48), по материалам опроса в Забайкальском крае см. (Кляус М.П. Общегражданские и социокультурные ценности современной молодежи Забайкальского края (по материалам анкетирования студентов Читы) // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 49–61).

³⁶¹ Массовый опрос студенческой молодежи в Северной Осетии был продлен: проходил в декабре 2020 – феврале 2021 гг. Координатор опроса – к.и.н. Б.Н. Синанов.

осознания гражданской, этнической и региональной идентичностей студентами были проанализированы на основе анализа данных по ответам на вопрос «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни – как гражданина России, или как представителя отдельной национальности, или как жителя определённого региона?». При этом имелась возможность выбрать несколько вариантов ответа и отразить различные сочетания идентичностей. Как показали исследования, для современной российской молодежи характерно чувство сопричастности с Россией. Подавляющее большинство опрошенных студентов позиционируют себя исключительно как *граждане страны* и видят своей родиной всю Россию. Студенты осознают принадлежность к своему государству и подавляющее большинство считает, что их должны воспринимать как гражданина страны. Определили себя через идентичность «Мы – граждане России» 81,2% респондентов в Кирове, 78% в Забайкальском крае (Чита) и 76% в Амурской области (Благовещенск), несколько меньше – 67,5% в Москве и 62% в Северной Осетии. Причем чаще всего это был единственный ответ. Т. о., в молодежной среде преобладает гражданский тип идентичности.

К возможности выбрать несколько вариантов ответа прибегли не более 15% участников опроса (т.е. не более 15% сообщили о своей множественной идентичности), практически все они в качестве одной из характеристик называли гражданскую идентичность и сочетали ее либо с этнической, либо с региональной идентичностью, а в ряде случаев – с обеими одновременно.

В целом же *региональная идентичность* оказалась значительно менее важной для молодежи. Ее отметили 11,5% респондентов в ПФО (Кирове), 13–12% в ДФО (Чите и Благовещенске), 14% в ЦФО (Москве) и 17% в СКФО (Владикавказе). Хотя, судя по другим исследованиям в республиках Северного Кавказа региональный патриотизм значим, наши опросы не показали существенной разницы по сравнению с другими регионами страны.

Среди российского студенчества невысока популярность и этнической идентичности как личного символа и повседневной необходимости. *Этническую идентичность* в качестве ключевой, определили для себя лишь 6% студентов Кирова и Забайкальского региона, 8% Амурской области. Что удивительно, в Москве этническая идентичность оказалась несколько более актуальной – для 17% опрошенных студентов, а в Северной Осетии – для 21,3% респондентов. Практически 10 часть опрошенных предложила другие ответы: их должны воспринимать как человека, как личность, как гражданина мира и как жителя планеты Земля. Причем довольно часто свои ответы студенты сопровождали комментариями: «Окружающие должны воспринимать меня как самостоятельную личность независимо от места моего рождения, страны проживания, религии или национальности».

Судя по нашим исследованиям, очевидна тенденция возрастания роли идентификации себя с государством. Для сравнения отмечу, что в 2013 г. по результатам проведенного тогда ИЭА РАН опроса видели своей родиной всю страну Россию 66% опрошенных молодых жителей полиэтничных регионов. В студенческой среде десять лет назад была сильнее региональная идентичность – 43% опрошенных связывали образ Родины со своим регионом, а также и местная идентичность – 38% считали своей Родиной место проживания (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни, – как гражданина России, или как представителя отдельной национальности, или как жителя определенного региона? (Кем Вы считаете себя в первую очередь? Можно несколько ответов)

Варианты ответов	ЦФО	ПФО	ДФО	СКФО
Гражданином страны	67,5%	81,2%	78-78%	62,0%
Представителем отдельной национальности	17,0%	6,0%	6-8%	21,3%
Жителем определенного региона	14,0%	11,5%	13-12%	17,3%
Другой ответ	11,5%	7,3%	11-8%	8,0%
Затрудняюсь ответить	8,0%	9,6%	5-7%	11,3%

Современные события и направления деятельности российского государства

На формирование государственной идентичности и активной гражданской позиции накладывает свой отпечаток восприятие молодыми людьми современных российских реалий. Одобрительная реакция населения на проводимые властью социально-экономические решения является одним из индикаторов гармоничного взаимодействия общества и государства. В рамках изучения общероссийских ценностных ориентаций молодого поколения респондентам предлагалось выбрать ключевые события и направления деятельности государства, вызывающие чувство гордости за свою страну. В списке возможных вариантов ответов были перечислены результаты государственной политики России одновременно по нескольким сферам жизни общества, включая конкретные примеры (табл. 2).

Таблица 2

Современные события и направления деятельности государства. Какие из них вызывают чувство гордости за Россию (*допускалось несколько ответов*), в % от опрошенных

	Москва	Владимир. обл.	Костром. обл.	Кировск. обл.	Северная Осетия	Забайкал. край	Амурск. обл.
Достижения в области науки, культуры, искусства и спорта	45	40	39	46	33	45	53
Сохранение этнического многообразия и национальных языков	28	22	27	25	31	37	31
Создание самого большого в мире атомного ледокольного флота	27	11	12	22	15	16	20
Развитие туризма в регионах России	26	21	26	20	23	25	25
Борьба с международным терроризмом, в том числе в Сирии; миротворчество в Нагорном Карабахе	25	27	14	25	23	27	37
Космические полеты	24	17	25	22	14	20	35
Улучшение возможности проф. обучения и роста для людей как молодого, так и пожилого возраста	23	28	23	25	19	28	35
Укрепление Вооруженных сил РФ	17	18	13	17	14	25	25
Борьба с безработицей и бедностью	16	22	20	21	15	23	31
Развитие военной техники	15	19	10	20	10	18	23
Празднование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне	15	27	19	25	25	29	33
Первая в мире вакцина от коронавируса	14	6	6	14	9	13	16
Многopатийность, свобода слова и печати	7	12	8	6	9	14	11

	Москва	Владимир. обл.	Костром. обл.	Кировск. обл.	Северная Осетия	Забайкал. край	Амурск. обл.
Пенсии, прожиточный минимум, здравоохранение с 2020 г. находятся под защитой Конституции	5	6	9	8	7	11	12
Прозрачная система голосования на выборах в органы власти	4	4	2	4	1	6	10
Другое (<i>напишите</i>)	2	1	2	3	2	2	2
Если нет таких событий, отметьте только данный пункт	20	14	15	21	18	9	14
Затрудняюсь ответить	3	7	7	8	13	11	5
	312	302	277	333	281	359	418

В качестве одного из важнейших оснований для гордости за свою страну назывались конкретные объекты культурного и природного наследия России. Распределение ответов студентов вузов позволяет сделать вывод о первостепенной значимости научных открытий, культурных и спортивных событий для возникновения патриотических чувств у современной студенческой молодежи. Этот вариант ответа выбрала почти половина всех участников опроса: 53% студентов Амурской области, 45% студентов Москвы и Забайкальского края, 46% студентов Кировской области, порядка 40% студентов во Владимирской и Костромской областях и треть опрошенной молодежи в Северной Осетии.

В числе крупных успехов нашей страны были также названы: сохранение этнического многообразия и национальных языков, его отметили от 22% до 37% опрошенных в разных регионах; улучшение возможности профессионального обучения и роста для людей как молодого, так и пожилого возраста – 19–28%; развитие туризма в регионах – 20–26%; создание самого большого в мире атомного ледокольного флота – 11–27%; космические полеты – 14–35%.

В то же время, один из последних научных прорывов России – запуск в производство первой в мире вакцины от коронавируса – полноценной поддержки у студентов не нашел, эту категорию выбирали от 6% до 16% учащихся вузов в разных регионах. Сложно сказать, имело ли здесь место общее скептическое отношение к современным российским научным и промышленным разработкам или же повлияла дискуссия в СМИ по поводу соблюдения всех процедурных моментов при регистрации вакцины.

В процессе исследования были выделены наименее популярные в студенческой среде направления деятельности государства. Как оказалось, в наименьшей степени чувство гордости затрагивает политическую сферу общества: такие достижения как система голосования, многопартийность и первая вакцина от коронавируса (которая тоже может быть расценена как политическое событие мирового масштаба). Это указывает на отсутствие у молодежи интереса к участию в политической жизни страны. В первую очередь не вызывают положительной реакции механизмы реализации политических прав и свобод граждан, среди них: прозрачная система голосования на выборах в органы власти, этот параметр выбрали только 1–10% опрошенных; многопартийность, свобода слова и печати – в среднем 6–9% и несколько больше во Владимирской области и Забайкальском крае – 12–14%. Не нашли отклика также и защитные функции Конституции 2020 г. по отношению к пенсии, прожиточному минимуму, здравоохранению, называли эту категорию только 5–12% учащихся вузов разных регионов.

Обращает на себя внимание сравнительно невысокая оценка студентами достижений России в военной сфере – 13–18%, только в Забайкальском крае и Амурской области – 25%. Доля лиц, испытывавших чувство гордости в связи с укреплением вооруженных сил и развитием военной техники, фактически в два раза меньше, чем это было по результатам содержательно близких массовых опросов 2016 г.³⁶² Меньше всего выбравших этот вариант ответа было зафиксировано в Костромской области (13%) и Серверной Осетии (14%). Развитие военной техники особенно отметили учащиеся вузов Владимирской и Кировской³⁶³ областей (19–20%), студенты вузов Амурской области (23%). Тем не менее, случаи участия российской армии в ходе борьбы с международным терроризмом в Сирии и миротворческой миссии в Нагорном Карабахе, судя по ответам, могут быть отнесены в раз-

³⁶² По данным опроса Левада-центра считают поводом для гордости вооруженные силы 36% респондентов (Символы России: народный рейтинг / Аналитический обзор 3 октября 2013 [Электронный ресурс] // Автономная некоммерческая организация Аналитический Центр Юрия Левады (АНО Левада-Центр): [веб-сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2016/06/30/natsionalnaya-gordost/> (дата обращения: 13.10.2022); по сведениям ИС РАН выбрали таким предметом российскую армию 35% опрошенных. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа/М.К. Горшков и др.; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. С. 187.

³⁶³ Следует сказать, что в Кировской области, в отличие от других рассматриваемых регионов, предприятия оборонной промышленности являются ключевыми в рамках экономического развития области. Проходившее в последние годы обновление оборудования на большинстве соответствующих заводов, внедрение новейших технологий для производства современного вооружения, увеличение государственного заказа в этой сфере – не могли остаться без внимания жителей Кирова.

ряд успешных военных кампаний и рассматриваются скорее в позитивном ключе – отмечают эту категорию в среднем около четверти опрошенных, за исключением студентов Костромской области, среди них поддерживали это направление только 14%.

Празднование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне названо как основание для чувства гордости за страну почти треть опрошенных (от 33% студентов Амурской области, 29% в Забайкальском крае, 27% во Владимирской области, 25% в Кировской области и Осетии) во всех регионах опроса кроме Москвы (15%) и Костромской области (19%).

В Москве (16%) и Северной Осетии (15%) относительно других регионов сравнительно низко оценивается также такое направление деятельности нашего государства, как борьба с безработицей и бедностью (против 20–23% в среднем и даже 31% в Амурской области). Вместе с тем, в среде московского студенчества при сопоставлении с данными по другим регионам в качестве существенных достижений современной России могут быть выделены наряду с успехами в области науки, культуры, искусства и спорта, также тесно связанные с ними – создание самого большого в мире атомного ледокольного флота, космические полеты и первая в мире вакцина от коронавируса. Эти же категории имеют близкие значения в Кировской области и Забайкальском крае, за исключением меньшей значимости по мнению студентов Читы развития атомного ледокольного флота, самые низкие оценки по этим категориям были получены в Северной Осетии.

Анализ материалов массовых опросов по регионам показывает: наиболее активно отразили свое мнение по современным событиям и направлениям деятельности государства студенты Амурской области и Забайкальского края, поэтому именно здесь по многим категориям стоит сравнительно высокая оценка; наименьшее число ответов было получено в Северной Осетии и Костромской области, где нередко можно видеть самые низкие оценки.

К сожалению, от 21–20% в Москве и Кировской области до 9% опрошенных в Чите не нашли среди перечисленных событий и мероприятий те, которые бы вызывали у них чувство гордости за Россию, от 3% до 11% респондентов затруднились дать ответ. Наиболее спокойная позиция прозвучала в Забайкальском крае, где не смогли найти достойных гордости современных событий только 9% опрошенных, вместе с тем в этом регионе было большое число (11%) затруднившихся с ответом на этот вопрос.

Резонансным стал вопрос о том, кто же такие представители власти? Мнения участников разделились, большинство из респондентов было поставлено в затруднение и долго думало над этим вопросом. При этом размышляя, что такое власть, и кто такие лидеры, 42% студентов в Чите, более трети (37%) студентов во Владимире и четверть студентов Костромы ответили, что это «простые граждане с соседней улицы». В целом для боль-

шинства студентов – это больше «простые люди», чем «далекая планета», что говорит о некотором возможном доверии к власти. В массовом сознании ассоциации с тем, что это «элита» общества или закрытая социальная группа, не возникает (ПМА 2020).

Значимые события российской истории

В системе жизненных ценностей молодежи важную роль играет отношение к историческому опыту, традициям и культуре своего народа. Зачастую, определенные личностные ценностные ориентации, нравственные предпочтения, восприятие символов и ценностей, гражданские установки формируются под влиянием сложившихся в обществе норм, концептов и собственно самой истории. В данном контексте важное значение приобретает выяснение вопроса о том, как молодежь воспринимает факты и события истории своей страны, народа, региона.

Отношение к прошлому своей страны является важной составляющей государственной самоидентификации человека. Анализ полученного спектра наиболее значительных событий российской истории позволяет обрисовать общий для молодых людей круг взглядов и ценностей, выделить ключевые образы и установки их социально-исторического миропонимания.

Среди предложенных 7 исторических событий подавляющее большинство респондентов выбирало два. В первую очередь молодежь гордится победой в Великой Отечественной войне и технологическим прорывом советской космонавтики. Согласно опубликованным материалам Института социологии РАН – именно эти события возглавляют рейтинг исторических достижений России³⁶⁴, что подтверждает результаты те-

³⁶⁴ Массовые опросы жителей России по данной теме проводились ИС РАН в 1998, 2008 и 2016 гг. и охватывали все категории населения. Наблюдалась волнообразная динамика по доле респондентов, рассматривающих те или иные события в качестве предмета национальной гордости, с уменьшением значений почти по всем вариантам ответов в 2008 г. и последующим увеличением при новом измерении. В 2016 г. Победу в Великой Отечественной войне выбрали предметом гордости 76% опрошенных, полет в космос Ю. Гагарина – 46%. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа/М.К. Горшков и др.; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. С. 187). Следует отметить, что по данным текущего опроса студенческой молодежи конца 2020 г. достижения советской космонавтики актуализированы заметно в большей степени. В том числе, это может быть связано с близостью юбилея первого полета человека в космос в 2021 г. и разработкой российской вакцины от коронавируса под торговой маркой «Спутник V», что способствовало дополнительной популяризации событий в истории освоения космоса.

кущего опроса и дает возможность для сравнительных исследований. Другие предложенные в анкете события прошлого века определялись студентами в качестве значимых существенно реже. Чувствуют гордость в связи с преодолением последствий сталинских репрессий только четверть опрошенных молодых людей. Исторические факты, такие как Октябрьская революция 1917 г., образование СССР и его противостояния военному блоку НАТО в годы холодной войны, принятие Россией международных обязательств СССР после его распада – находят поддержку в среднем не более чем у 15%. (табл. 3).

Таблица 3

Какие исторические события прошлого века вызывают у Вас чувство гордости за Россию (*допускалось несколько ответов*, в % от опрошенных)

	Москва	Киров- ская обл.	Север- ная Осетия	Забай- кал. край	Амурск. обл.
Запуск первого в мире спутника и первый полет человека в космос	78	72	63	74,5	70
Разгром гитлеровской Германии и победа Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	74	75	71	73	80
Преодоление последствий сталинских репрессий	26	23	10	25	25
Противостояние Советского Союза военному блоку НАТО в годы холодной войны	15	15	21	18	22
Октябрьская социалистическая революция 1917 г.	14	9	12	10	12
Образование Союза Советских Социалистических Республик в 1922 г.	12	12	21	10	17

	Москва	Киров- ская обл.	Север- ная Осетия	Забай- кал. край	Амурск. обл.
Россия приняла на себя международные обязательства и стала правопреемником СССР после его распада	12	17	7	12	16
Другое (<i>напишите</i>)	8	1	1	2	4
Затрудняюсь ответить	4	6	9	6	4
Если нет таких событий, отметьте только данный пункт	7	6	7	5,5	5
	247	236	223	236	255

Сопоставление данных по регионам дает более подробную и многоплановую картину сложившегося исторического самосознания у молодежи. Московские студенты склонны придавать большее значение Октябрьской революции 1917 г. и событиям в истории освоения космоса, чем их сверстники из Кирова, Читы и Владикавказа. Интересно также, что в среде московского студенчества космическая тема даже опережает по значимости тему Победы, в то время как в Северной Осетии комплекс событий, связанных с освоением космоса, находил поддержку у студентов существенно реже, чем в других рассматриваемых регионах. В свою очередь студенты Северной Осетии заметно реже называют предметом гордости преодоление последствий сталинских репрессий и принятие Россией международных обязательств СССР после его распада, при этом они обращают особое внимание на факты образования СССР и его противостояния военному блоку НАТО в годы холодной войны. Учащиеся кировских вузов несколько чаще подчеркивают значимость правопреемственности России после распада СССР.

Таким образом при сохранении единства мнений о наиболее важных событиях в истории нашей страны в массовом сознании молодежи одновременно присутствуют различия в выборе ответов в зависимости от территории проживания. Это может свидетельствовать об особенностях политических настроений, реакций на внешние угрозы, ориентаций на первоочередное участие в проектах регионального или государственного уровней, которые свойственны для молодых людей каждого конкретного региона.

Отдельно выяснялось мнение молодежи относительно культурного наследия как символа страны. Студентам было предложено пополнить список культурного наследия регионов, городов и сёл страны. Также предлагалось высказать свое мнение в поддержку или против самой идеи существования такого списка. Поддержка подавляющим большинством студентов (в Чите 87%, Благовещенске 85%) инициативы создания общего списка культурного наследия нашей страны указывает на важность для молодежи сохранения и приумножения объектов российской культуры. Чаще всего при этом имеются в виду: особенности языка и речи, эпос народов России, народные промыслы, предметы быта (игрушки, музыкальные инструменты, костюм и др.), блюда национальной кухни. Символами страны, по мнению студентов, могут также выступать памятники природы регионального и государственного значения. В первую очередь, по мнению учащихся, в этот список попадают Байкал, Алтай, Камчатка и Карелия.

Около 8% респондентов (в Благовещенске) внесли свои предложения. В Чите, например, среди высказанных позиций для внесения в список культурного наследия были: блюда бурятской национальной кухни (буузы), национальные костюмы, обряды и традиции (сагаалган, рождественские гулянья, свадебные церемонии), танцы (бурятский народный танец Ёхор), памятники архитектуры и музеи (дом купцов Шумовых, дом декабриста М.М. Нарышкина и его супруги Е.П. Нарышкиной, музей «Церковь декабристов» – все в Чите, дворец купца М.Д. Бутина в Нерчинске, Сретенский судостроительный завод), храмы (старинные церкви в поселках Забайкальского края), природно-культурные памятники и заповедники (национальный парк Алханай, Чарские пески, Арахлейские озера, Сухотино) города и села (поселение Кутомара, село Торбага), русская литература, культура коренных народов России, промыслы (резьба по дереву, рыболовство, охота), вышивка. Кедровые орешки и тарбаган неоднократно предлагались для внесения в список.

Общественная работа и волонтерская деятельность

В контексте выяснения иерархии ценностных ориентаций молодых людей интересно проследить их гражданскую активность, в частности, желание участвовать в государственных мероприятиях в качестве волонтера. Во время вовлеченности в волонтерскую деятельность формируются и усваиваются подрастающим поколением нормы поведения, навыки, ценности, убеждения, то есть, целый ряд социально-гражданских и личностных качеств, в которых нуждается современное гражданское общество. Очень важно оценивать вовлеченность студенческой молодежи в волонтерские

движения, поскольку в процессе становления личности сознательная добровольческая деятельность на благо других людей и общества в целом благоприятно сказывается на социализации, социальной активности личности и формирование социально-коммуникативной компетентности.

Распределение ответов на вопрос о желании респондентов выступить на том или ином мероприятии в роли волонтера позволяет судить о потенциально наиболее востребованных направлениях в сфере социальной и культурной политики. Активная гражданская позиция студенческой молодежи предполагает наличие интереса к общественной работе, готовность принимать посильное участие в различных событиях государственного уровня. Если рассматривать деятельность волонтеров, как участников общественно-политических событий, то здесь молодежь проявила значительную активность. Подавляющая часть студентов (в Забайкалье, например, 92%) не отказалась бы от участия в государственных кампаниях.

Около половины из них во Владимирской, Костромской областях, в Забайкалье и Амурской области приняли бы участие в Дне празднования победы 9 мая. В Кирове День Победы назвали 44% респондентов, в Москве же существенно меньше – лишь 26%. В целом по стране это довольно позитивные результаты, которые не могут не радовать, поскольку традиционно 9 мая признается праздником памяти и гордости за победу в Великой Отечественной войне и получается, что молодое поколение гордится достижениями и подвигами советских граждан.

Кроме того, еще более позитивно воспринимается желание заботиться о старшем поколении, которое нуждается в помощи и зачастую ограничено в своих возможностях. Несомненной ценностью молодежь сочла помощь лицам пожилого возраста или с ограниченными физическими возможностями, на нее настроены более 40% опрошенных студентов как в Москве, так и в Кирове и более половины студентов во Владимире, Костроме, Забайкалье и Амурской области.

Среди предпочтительных к участию и значимых мероприятий называли также крупные спортивные соревнования, этот вариант ответа выбрали 29% учащихся в Москве, 34% в Благовещенске, 36% в Чите и 43% – в Кирове.

Сохранение этнического многообразия и национальных языков оказалось особенно важным не только в национальном регионе – Северной Осетии, но и в Забайкальском крае (37%), где несмотря на преимущественно русский этнический состав населения, возможно, имеет некоторое влияние близость российских национальных регионов – Республиками Бурятия и Саха (Якутия), а также приграничное положение с Монголией и Китаем. В других регионах около трети респондентов (28% в Москве, 25% в Кирове, 22% во Владимире и 27% в Костроме) также отметили как важную ценность сохранение этнического многообразия и национальных языков.

При этом не более 20% студентов сообщили, что готовы участвовать в мероприятиях, направленных на сохранение и развитие языков и культур народов России (Чита – 20%, Москва – 27%, Киров и Благовещенск – 15%), еще меньшим интересом пользуются день русского языка (Чита и Благовещенск – 12%), день славянской письменности (Чита – 9%, Благовещенск – 6%) и различного рода мероприятия, направленные на популяризацию и продвижение русского языка и российской культуры (Москва – 20%, Чита – 15%, Киров и Благовещенск – 14%). Если учесть низкую частоту выбора среди значимых поправок в конституцию варианта «русский язык – государствообразующий» (всего 5% опрошенных в Чите, 16% к частоте ответов), и 4% ответов читинцев, что государство гарантирует сохранение языков, становится очевидным, что языковая проблема меньше всего заботит молодежь. Вполне возможно, студенты считают, что русский язык не нуждается в защите. В повседневном общении все используют русский язык, и популяризация языка не видится актуальной, как и меры государства в сфере языковой политики.

Опрос показал, что подавляющее большинство респондентов готово участвовать в волонтерской деятельности, поскольку хотят быть социально полезными, иметь возможность для реализации личных качеств и получить навыки и умения в разных сферах. Поэтому общество должно направлять активность молодежи в конструктивное русло, что предоставит возможность для решения ряда проблем, таких как социальная защита, благоустройство, экология, профилактика, алкогольной и наркотической зависимости, ВИЧ-инфекций, правозащитная деятельность, сохранение исторического и культурного наследия и т.д. Сегодня при реализации государственных программ по поддержке молодежи во многих странах мира финансируются проекты, направленные на использование молодежной волонтерской деятельности и гражданской вовлечённости в краудсорсинговые проекты (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов студентов Забайкальского края и Амурской области на вопрос «Какие из перечисленных государственных мероприятий были бы Вам интересны для участия в качестве волонтера?» (можно было выбрать несколько ответов) % от числа опрошенных

Варианты ответов	Забайкальский край	Амурская обл.
Нет таких мероприятий	10%	17
День города/села, в котором проживаете, либо учитесь или работаете	34%	36

Варианты ответов	Забай- кальский край	Амурская обл.
Международный день родного языка (21 февраля)	14%	14
День Победы (9 мая)	51%	51
День славянской письменности и культуры (24 мая)	9%	6
День русского языка (6 июня)	12%	12
День России (12 июня)	26%	36
Международный день коренных народов мира (9 августа)	16%	11
День народного единства (4 ноября)	17%	28
Единый день голосования (сентябрь)	7%	10
Крупные спортивные мероприятия	36%	34
Мероприятия по продвижению русского языка, российской культуры, в том числе через интернет	15%	14
Мероприятия по сохранению и развитию языков и культур народов России	20%	15
Помощь лицам пожилого возраста или с ограниченными физическими возможностями	48%	51
Другое	2%	1
Затрудняюсь ответить	8%	4

Индивидуальные ценности и смысл жизни

В анкете были вопросы, направленные на выявление индивидуальных ценностей и смысла жизненных ориентаций студенческой молодежи. Как показал наш опрос, основными интересами современного студенчества является спорт, искусство, и социальные сети. При этом результат анкетирования показал, что все-таки тотальной зависимости от интернета, социальных сетей и компьютерных игр не наблюдается.

В Чите, например, 62% респондентов, а в Благовещенске 60% отдали предпочтение искусству (чаще всего среди пояснений встречается музыка и танцы), 66% и 63% – спорту. Пристрастие к социальным сетям проявили 44% опрошенных читинцев и 51% благовещенцев, 18% читинцев и 33% благовещенцев – к компьютерным играм, еще 18% и 14% студентов соответственно предпочитают свободное время тратить на реализацию эколого-

гических программ, 4% и 2% затруднились ответить, 14% в обоих городах предложили свои варианты ответов, среди которых: наука, политика, хобби (рукоделие, изучение космоса, психология, творчество, резьба по дереву, ведение блога, маникюр), путешествия и активный отдых, саморазвитие, волонтерство, чтение (диагр. 1).

В Костроме примерно треть студентов выбрали свой вариант ответа и указали любимое занятие (чтение, путешествие или саморазвитие), во Владимире таких студентов оказалось меньше четверти от общего числа участников исследования.

Кроме того, студенты хотели бы путешествовать. На вопрос «Если Вам интересны туристические поездки по России, куда хотели бы поехать в следующем году?» большинство студентов (в Чите, например, 78%) указало наиболее привлекательные для них места. Самым популярным городом стал Санкт-Петербург, 27% опрошенных читинцев хотят посетить северную столицу страны. Путешествие по забайкальскому региону интересно 17% местных студентов, для которых наиболее привлекательными оказались озеро Байкал, национальный парк Алханай и Чарские пески. Хотят посетить Сочи 12% студентов Читы, 11% – Москву, 11% – Крым, Алтайский Край – 9%, Владивосток – 8%. 5% опрошенных интересуется Карелия, Краснодарский край, Новосибирск, Калининград; 4% – Камчатка, 3% – Золотое кольцо, 2% – Дальний Восток, Екатеринбург. 1% опрошенных интересны Астрахань, Анапа, Архангельск, Амурская область, Владимир, Дагестан, Сахалин, Севастополь, Ростов-на-Дону, Тула, Хабаровск и Хакасия.

Большинство студентов Владимира и Костромы не мыслили масштабно, ограничиваясь только историческими городами России или южными регионами страны, которые ассоциируются с отдыхом на пляже и развлечениями. Самыми популярными туристическими местами по результатам опроса стали Санкт-Петербург, Калининград, Байкал и Крым. Но что еще более удивительно, часть студентов во всех регионах затруднились ответить на заданный вопрос (треть в Костроме и 16% в Чите), а во Владимире 10% и в Чите 6% студентов сказали, что не хотят путешествовать по России.

Подобную тенденцию нельзя назвать негативной, потому что удельный вес таких ответов небольшой, к тому же во все времена были и будут люди, которые находятся в протесте с современным ему обществом или же не имеют определенных интересов и желаний. Чаще всего это связано с семейными традициями и ценностями, если родители не любили путешествовать и поездки ограничивались дачей, то, скорее всего, и их дети также не будут путешествовать по городам и странам. Также последний фактор косвенно может указывать на количество семей, материальное благосостояние которых не позволяет путешествовать даже по городам России.

Вместе с тем абсолютному большинству молодежи цели на будущее важны (Владимир – 73%, Кострома – 60%) и только для менее чем 10%

молодежи это не требуется. Дальние цели на будущее оказались важны для 77% опрошенных читинцев, сочли, что они не требуются – 3%, больше важны, чем не требуются – для 15% опрошенных, больше не требуются, чем важны – для 4%, 1% выбрали вариант, объединяющий «не требуются» и «мне важны», 1% затруднились дать ответ.

На вопрос о целях жизни, следует ли добиваться их вместе с окружающими или самостоятельно, ответы студентов Читы распределились следующим образом: 12% считают, что вместе с окружающими, 36% – самостоятельно, 31% выбрали вариант, больше самостоятельно, чем с окружающими, 10% – больше с окружающими, нежели самостоятельно, 11% считают, что и вместе с окружающими и самостоятельно. На вопрос «Мои успехи зависят от меня или от окружающих», распределение ответов было следующим: 80% считают, что от них (вариант «от меня»), 1% – от окружающих, 10% – больше от меня, чем от окружающих, 2% – больше от окружающих, нежели от меня, 7% – и от меня, и от окружающих, 1% затруднились ответить. В трудных жизненных обстоятельствах 93% опрошенных рассчитывают на семью и родственников, 56% – на друзей и соседей, 9% – на пользователей соцсетей, 6% – на волонтеров и общественные организации, 4% – на местные власти и социальные службы, 2% – затруднились дать ответ, 1% – рассчитывает на помощь коммерческих организаций, 5% – дали другой ответ («на себя»). Чаще всего, студенты выбирали сразу несколько из предложенных вариантов. Ответы на данные вопросы, показывают, что для большинства респондентов жизненные события рассматриваются по большей части как результат собственных усилий и ориентаций на свои цели.

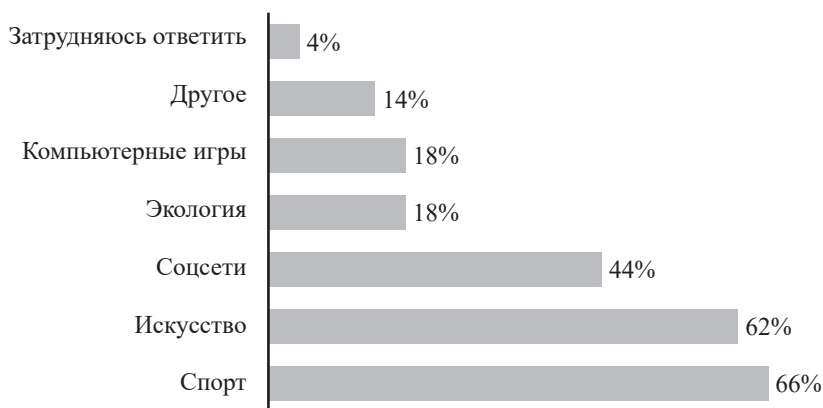

Рис. 1 – Распределение ответов студентов Забайкальского края на вопрос: «Чем Вы хотели бы заниматься в свободное время – спорт, искусство, соцсети, экология, компьютерные игры?» (можно было выбрать несколько ответов).

Следует отметить, что в то время как отношение к историческим событиям может считаться достаточно устойчивым, достижения и направления деятельности нашего государства в настоящее время вызывают у студентов менее однозначную реакцию. В целом, вариативность ответов по поводу современных событий и достижений России заметно выше, чем по поводу исторических, взвешенная оценка событий постсоветского периода находится еще в стадии становления.

Обобщая все вышеизложенное необходимо отметить, что в массовом сознании студенческой молодежи в целом наблюдается единство мнений о наиболее важных событиях отечественной истории, которыми были названы: разгром гитлеровской Германии и победа Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., а также запуск первого в мире спутника и первый полет человека в космос. Наряду с этим присутствуют и некоторые различия в выборе ответов в зависимости от территории проживания. С одной стороны, здесь имеют место значимость событий в рамках региональной истории и их связь с государственной, так, например, если для москвичей несколько ярче прозвучали события Октябрьской революции 1917 г., то для студентов Владикавказа больший вес имеет период начала 1920-х годов и создание СССР в 1922 г. С другой стороны, существенное влияние на суждения студентов может оказывать разница в содержании учебных программ и качестве образования столичных и провинциальных вузов. В определенной степени проявляют себя свойственные для молодых людей особенности политических настроений и реакций на внешние угрозы и имеющие свою региональную специфику.

Восприятие студентами достижений и направлений деятельности нашего государства постсоветского периода отличается меньшей устойчивостью, поскольку отношение к современным событиям в обществе только формируется. Тем не менее, анализ полученных материалов позволяет сделать вывод о первостепенной значимости научных открытий, культурных и спортивных событий для возникновения чувства гордости за свою страну и патриотических чувств у современной студенческой молодежи.

Отметим, что на основании полученного рейтинга событий российской реальности и популярных общенациональных мероприятий можно судить о наиболее успешных управленческих решениях в сфере социальной, культурной и даже внешней политики. Среди них могут быть названы: сохранение этнического многообразия и национальных языков; улучшение возможности профессионального обучения и роста для людей как молодого, так и пожилого возраста; развитие туризма в регионах России; борьба с международным терроризмом. Каждую из этих категорий в среднем поддерживали около четверти респондентов.

В целом, результаты социологического измерения представлений о значимых исторических событиях и современных направлениях де-

тельности государства являются эффективным инструментом социальной диагностики и могут иметь важное значение как для прогнозирования политического поведения молодежи, так и для понимания различных сегментов политической жизни на примере конкретных регионов.

Литература

Белова Н.А. Символы и ценности современной российской молодежи: антропологический анализ на примере Костромской и Владимирской областей // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 22–36.

Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т.1. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. С. 299–314.

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. М: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробизева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 42.

Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю. Молодёжь в городах Калининградской области // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 2017. Вып.260. 132 с.

Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / М.К. Горшков и др.; отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. С. 194–216.

Зыкина О.А. Восприятие общегражданских ценностей студентами Москвы и Кировской области // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 37–48.

Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / ред. Мартынова М.Ю., Степанов В.В. М.: ИЭА РАН, 2019. 433 с.

Кляус М.П. Общегражданские и социокультурные ценности современной молодежи Забайкальского края (по материалам анкетирования студентов Читы) // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 49–61.

Культурная сложность современных наций / отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 3–18.

Мартынова М.Ю., Степанов В.В., Тишков В.А. Формирование гражданской идентичности. Книга для молодежи (ред. Тишков В.А.). М.: ИЭА РАН, 2015. 133 с.

Молодежь в малых городах России: заметки социального антрополога / Науч. совет ОИФН РАН по истории и антропологии города, Ин-т этноло-

гии и антропологии РАН / отв. ред. и сост.: Мартынова М.Ю., Белова Н.А. М.: ИЭА РАН, 2016. 294 с.

На границе со странами Евросоюза: Жизненные стратегии молодежи Калининградской и Гродненской областей: монография / М. Ю. Мартынова, А. Викт. Гурко и др. / отв. ред. М.Ю. Мартынова. Москва: ИЭА РАН, 2022. 332 с.

Путин В.В. Вступительное слово на рабочей встрече по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений. 5 марта 2004 г., Чебоксары. [Электронный ресурс]. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/22349> (дата обращения 21.10.2022).

Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа // Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Наука, 2005. 396 с.

Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие/Под ред. В.А. Тишкова, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2011. 462 с.

Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал// Ред. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. М.: ИЭА РАН, 2014. 342 с.

Тишков В.А. Российский народ: книга для учителя. М.: Просвещение, 2010. 191 с.

Тишков В.А. О культурной сложности современных наций // Государство, миграция и культурный плюрализм в современном мире. Материалы международной научной конференции //Общ. ред. В.С. Малахов, В.А. Тишков, А.Ф. Яковлева. М.: «Издательство ИКАР», 2011. С. 247.

Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. С. 3.

Тишков В.А. Национальная идея России. М.: Издательство АСТ, 2021. 416 с.

Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России//отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2021. 620 с.

Языковое многообразие жителей России и их общегражданская идентичность сквозь призму школьного образования

М.Ю. Мартынова

*доктор исторических наук, профессор, заведующая
Центром европейских исследований Института этнологии
и антропологии Российской академии наук, martynova@iea.ras.ru*

Проблема языкового образования выходит за рамки чисто педагогических проблем и ракурса практики разработки образовательных технологий. Не случайно в России за послесоветский период языковые проблемы не раз оказывались в центре ожесточенных дебатов и конфликтных ситуаций. В последние годы проблема преподавания языков оказалась в фокусе внимания не только педагогов и управленцев из образовательной сферы, но и политиков, политологов, активистов этнокультурного профиля, журналистов. Об этом рассуждают юристы, лингвисты, литературоведы, самые разные специалисты.

Этнологи или социальные антропологи видят своей задачей не рассмотрение филологических проблем, а анализируют социальный аспект функционирования языков. Они ставят цель выявить реальную картину языковых и этнокультурных потребностей россиян, изучить наиболее оптимальные подходы для организации мониторинга этих значимых для России социальных явлений и заблаговременного предупреждения общественных противоречий и конфликтов. Социально-антропологический анализ с применением этнографического метода, метода полевой этностатистики, метода мониторинга важен не только с т.з. самой фундаментальной науки, но может способствовать принятию правильных управленческих решений.

Антропологов интересуют разные аспекты проблемы: наряду с анализом управленческих решений и исследованием нынешней ситуации в предметную область этой науки входят, например, мониторинг тех ожиданий и потребностей, которые есть в современном российском обществе и прогноз, к чему приведут управленческие решения, как они повлияют на этнокультурную сферу, на межэтнические отношения и другие сферы жизни, актуален не только краткосрочный, но и отсроченный эффект.

Языки и их социальные функции

Язык играет важную роль в истории и культуре любого народа. Национальность во многом отождествляется с идеей языка. В обществе распространены два клише, связанные с этничностью. Первое связано с землей, национальные активисты и лидеры говорят об исконности тех

или иных земель для того или иного народа. Второе клише связано с языком: часто можно слышать «нет языка – нет народа». Таким образом, язык в определенной степени связан с идентичностью.

Вместе с тем, и это уже неоднократно отмечалось, язык как явление социальное, имеет две основные функции: наряду с практическим коммуникативным предназначением он играет еще и символическую роль. Язык формирует чувство родственности с группой и одновременно значим для дифференциации индивидов и сообществ. Он является основным средством, с помощью которого люди могут различать, принадлежит ли человек к их сообществу или же этот человек соотносит себя с каким-нибудь другим сообществом. Эти коллективы могут быть разными (возрастными, профессиональными и т.д.). Наиболее отчетливо по разным признакам проявляются группы, имеющие национальный или этнический характер. Таким образом, национальную и этническую идентичности можно рассматривать в тесной связи с языком. В этом случае он является не просто инструментом общения в социальном коллективе, но и обеспечивает ощущение отличия от других народов и государств.

Что же влияет на жизнь языка? Почему одни из них исчезают, а другие расширяют ареалы своего распространения? Насколько язык можно считать исторически заданным явлением и в какой степени – конструктом, результатом «социальной инженерии», идеологической работы?

Во всем мире нарастает многокультурность общества и все более актуальной в этих условиях становится проблема сохранения этнокультурной самобытности населения, передачи молодому поколению традиций его отцов и дедов. Готовя молодежь к жизни в многоязычном и поликультурном обществе, важно найти баланс между этнокультурными потребностями того или иного гражданина страны и задачами консолидации населения в интересах единого государства. Соотношение диалектического единства общечеловеческих компонентов и их этнокультурных частных в обществе во многом зависит от государственной политики. Процессом сохранения традиций, в т.ч. языка, тоже в какой-то степени можно управлять. Вместе с тем воплощение теоретических умонастроений в практическую плоскость – нелегкая задача.

Я хочу акцентировать внимание на том, что существует множество рычагов, благодаря которым могут как конструироваться различия в обществе, так и наоборот, нивелироваться. Одним из наиболее действенных инструментов социального конструирования идентичности, на мой взгляд, является образовательная политика. То, что люди принадлежат к разным культурным традициям обусловлено, прежде всего, воспитанием и социализацией в целом. Немалая роль в воспитательном процессе принадлежит образованию, прежде всего школьному. На формирование идентичности оказывают влияние разные учебные предметы, прежде

всего гуманитарной направленности – язык, литература, история, география, религиоведение, история родного края, обществознание. В первую очередь представляется важным остановиться на проблеме языка преподавания.

ИЭА РАН и Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов под руководством академика В.А. Тишкова уже не одно десятилетие осуществляют мониторинг этнокультурной ситуации в стране, в т.ч. и в языковой сфере. В последние годы проводился опрос студенческой молодежи, а затем и других слоев населения, задавались вопросы, связанные с языком³⁶⁵. Исследования ИЭА и Сети этнологического мониторинга показали, что для многих нерусских россиян русский язык является родным. Как мы знаем, 99,8% россиян указали в переписи владение русским языком. Многие его считают родным либо первым, либо – вторым. Двойственность языков – обычное явление (напр., у бурят). Часто даже тройственность (напр., у эвенков в Бурятии). От 20 до 25% молодых россиян в нашем опросе указали, у них 2 родных языка. Языки не прикреплены к народам, они используются в зависимости от нужд и ситуации.

Многие студенты отметили, что не используют родной язык в повседневном общении. Среди причин, препятствующих в использовании родных языков от 17 до 7,7% назвали незнание родного языка, от 24% до 17% в республиках и от 3 до 10% в других регионах ответили, что окружающие не знают их язык, но подавляющее большинство не имеют проблем в общении на родном языке.

У студентов спрашивали о желании изучать национальные языки своего народа. Обучение без национального языка выбрали 11,3% студентов Карачаево-Черкесии, 37% – в Мордовии, 56,7% – в Омской области, 74,5% – в Тюменской области и 12,1% – в Чувашии. Обучение на национальном языке – от 0 до 3,7% студентов в зависимости от региона³⁶⁶.

Многие родители задают для своих детей высокую планку в освоении русского языка.

³⁶⁵ См., например, *Мартынова М.Ю.* (отв. ред.). Язык и идентичность: антропологическое исследование ситуации в России. М.: ИЭА РАН, 2021; *Мартынова М.Ю.* Языковое богатство России в аспекте федеральной политики и региональных инициатив // *Мартынова М.Ю., Степанов В.В.* (под ред.). Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 7–20; *Мартынова М.Ю.* Школьное образование и идентичность. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 234. М.: ИЭА РАН, 2013. 50 с.

³⁶⁶ *Тишков В.А., Бараиш Р.Э., Степанов В.В.* (под ред.) Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал. М: ИЭА РАН, 2014. 342 с.

По данным ВЦИОМ, опубликованным на сайте организации 27 ноября 2017 г., за обязательное преподавание национальных языков в школах республик РФ выступили 33% россиян. Еще 56% опрошенных были уверены, что национальные языки должны быть дополнительным предметом на выбор родителей и школьников. Еще 8% заявили, что такого предмета вообще не должно быть в школе, а 3% затруднились с ответом. Считают, что в основном преподавать национальные языки нужно в начальной и средней школах соответственно 60% и 58% респондентов. С проведением таких уроков в старшей школе согласен 41% опрошенных³⁶⁷. Возникшее в стране общественное напряжение, связанное с ограничениями языкового и этнокультурного образования, довольно существенно. В российском образовании идет поиск оптимального сочетания изучения русского языка при сохранении и поддержке языкового разнообразия жителей России.

Право получения образования на любом языке народов России предусмотрено федеральным законодательством. В то же время языки России обладают разной степенью социальных функций в силу объективных причин (численность носителей, компактность расселения, наличие традиций использования языка и др.). Но важным, на наш взгляд, является и такой фактор, как языковая политика. Россия на протяжении истории придерживалась разных моделей языковой политики, что находило отражение и в системе образования.

Россия как многоэтническое и поликультурное государство имеет давние традиции образования на разных языках. Организацию школьной системы в многоэтническом государстве, определение задач школы не только как института просвещения, но и как инструмента языковой и духовной интеграции народов, общество ставило еще в 60-е годы XVIII в. С советского периода истории страны можно говорить о целенаправленной языковой политике. С 1917 по 1935 гг., согласно идеологическому контексту того времени, декларировалось равенство всех народов и, соответственно, поддерживалось просвещение на разных языках. Наивысший расцвет образования на родных языках в нашей стране приходился на 1934 г., когда обучение велось на 104 языках. С конца 1930-х и в 1940-е гг. был взят курс на процесс русификации. В этой связи в 1938 г. Совнарком СССР принял Декрет «Об обязательном обучении русскому языку в школах национальных республик и областей». Он был направлен на двуязычное образование. Постепенно происходил отказ от принципа «школа на родном языке» и переход основной части национальных школ на русский язык обучения. В 1952 г. вводятся новые учебные планы со значительным увеличением часов на изучение

³⁶⁷ ВЦИОМ 27 ноября 2017. Официальный сайт. Режим доступа: vciom.ru 27 ноября 2017. Режим доступа: (yandex.ru) (дата обращения 30.01.2021).

русского языка. Период национально-русского двуязычия длился с 1935 по 1959 г. Реальным поворотом к утрате двуязычия и переходу обучения на русский язык стал закон «Об образовании» 1959 г., в котором содержалось положение о добровольном выборе родителями языка обучения их детей, это привело к тому, что русский язык как язык обучения стал доминировать. В 1960-е годы основным типом национальной школы в РСФСР становится школа с русским языком обучения и с преподаванием родного языка и литературы в качестве учебных предметов. К концу 1970-х годов образование можно было получить лишь на 14 языках народов СССР. А число языков, изучавшихся в школах как предмет, к середине 1980-х годов снизилось до 44-х. Национальная школа практически растворилась в общеобразовательном пространстве. В советский период истории нашей страны государство спонсировало этнические идентичности через правовые нормы и государственные институты и в то же время декларировало идею сближения народов, выравнивания их экономического и культурного развития. Все это находило отражение и в образовательной политике. В России 1990-х, судя по принятым документам – законам «О национально-культурной автономии», «О коренных малочисленных народах», Концепции государственной национальной политики и др. этническая политика все больше определялась как политика мультикультурализма³⁶⁸.

Несмотря на множество дискуссий и практик, без должного ответа остаётся ряд важнейших вопросов: в какой мере этнокультурное, расовое, языковое и религиозное разнообразие государства способствует или мешает его стабильному существованию и развитию? В какой мере государство должно выступать спонсором или противником подобного разнообразия? Что обещается миру – всеобщее культурное перемешивание, сопровождаемое конфликтом жизненных устоев и ценностей, или национальные государства, в которых политические (гражданские) нации сохраняют фундаментальную значимость, но будут переосмысливаться в пользу собственной культурной сложности?

Рекомендации в сфере языковой политики

Для стран со сложным этническим и языковым составом населения важно предложить адекватную формулу национальной идентичности, выстроить саму государственность под сложный состав населения, а не переделывать «народ под государство», выработать позитивную программу и механизмы обеспечения этнокультурного развития вне изо-

³⁶⁸ Мартынова М.Ю. К вопросу о родных языках российских школьников // Известия СОИГСИ. 2018. № 30 (69). С. 73–82; Мартынова М.Ю. Родной язык и школа. Взгляд антрополога // Вестник антропологии. 2019. № 2. С. 164–177.

ляционистской парадигмы. Здесь важен ответ на ряд вопросов: в какой мере этнокультурное, расовое, языковое и религиозное разнообразие населения государства способствует или мешает его стабильному существованию и развитию. Наш общий вывод: разнообразие – это в большей степени ресурс, а не источник риска, стабильность и развитие не имеют прямой корреляции со степенью этноязыковой фрагментации населения.

Современный мир пребывает в поиске баланса как сочетать языковую централизацию и обеспечивать на её основе общегражданскую идентичность с необходимостью и потребностью части граждан той же страны сохранять языки этнических сообществ (этнонаций). Баланс между языком большинства и языком меньшинств не найден до сих пор во многих странах. Есть проблемы и в России.

Язык – не только один из столпов культуры, этнической идентичности, групповой солидарности. Не менее важно, что это инструмент гражданского нациестроительства. Для гражданской нации важно иметь языковое единство, но это условие не является обязательным. Государственный язык – особая забота власти и общества, ибо это язык большинства населения и одно из главных средств обеспечения взаимодействия и солидарного единства полиэтнического народа страны. Односторонняя увлечённость сохранением многоязычия, и прежде всего малых языков, может вступать в противоречие с интересом гражданских наций обеспечивать своё языковое единство и защищать статус «больших» (доминирующих) языков. Подобная установка идет вразрез с предпочтениями семьи и личности, интересы которых больше заключаются не в сохранении «языка предков», а в конкурентном владении доминирующим в стране языком.

Следует уточнить такие фундаментальные категории, как «родной язык» или «национальный язык» в смысле «язык своей национальности». В современной науке не существует общепринятого мнения, что у человека должен быть родной язык и что это может быть только один язык. Часто высказывается мнение, что “родной язык” – это язык той этнокультурной общности, с которой ассоциирует себя индивид, то есть, строго говоря, “материнский язык”³⁶⁹. Такой же позиции придерживаются отечественная наука и общественная практика³⁷⁰. Особо рьяно её за-

³⁶⁹ См., например, *Хабенская Е.* “Родной язык” как этнический символ // *Казанский федералист*. 2004. № 1(9). URL: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n9/7/> (дата обращения 30.01.2021).

³⁷⁰ *Ибрагимов Г.Х., Зачесов К.Я.* О понятии “родной язык” // *Русский язык в национальной школе*. 1990. № 8. С. 8–12; *Козлов В.И.* Язык: Этнические и этносоциальные категории. Свод этнографических понятий и терминов / Отв. ред. В.И. Козлов. Вып. 6. М.: Наука, 1995; *Мамардашвили М.* Законы инакомыслия // *Здесь и теперь*. 1992. № 1. С. 85–93.

щищает титульная общественность в российских республиках, а также представители таких дисциплин, как этнопсихология³⁷¹.

Наиболее адекватная позиция заключается в том, что “материнский язык – не обязательно родной, родной язык – не обязательно первый”³⁷². Однако констатации этого недостаточно. До сих пор многие считают, что родным следует считать язык матери³⁷³, что не может быть двух родных языков, как не может быть двух матерей. Например, по словам В.Г. Костомарова, “выученный язык... может стать в жизни человека важнее родного, который, однако, и при забвении остаётся матерью, пусть и менее любимой, чем мачеха”³⁷⁴. На самом деле в жизни часто родным становится язык основного знания и общения, а первый выученный или слышанный от матери язык никаких особых предрасположений не имеет.

Язык и языковая политика могут быть причиной межэтнической, социальной и иной напряжённости и даже открытых конфликтов, а адекватная языковая политика – одно из условий обеспечения национальной безопасности государств со сложным (в том числе многоязычным) составом населения.

Язык в прошлом и ещё в большей степени сегодня является средством идеологического и политического воздействия (индоктринации), межгруппового и межгосударственного доминирования и соперничества, сферой особой государственной ответственности вплоть до законодательного регулирования.

В то же время язык, его формы и варианты, выбор и владение им, сферы употребления, языковое общение – это одно из фундаментальных прав человека, одна из важных гражданских свобод, которая гарантируется конституциями, законами страны и её отдельных образований, а также системой международных деклараций и хартий.

При равноправии языков в мире существует их иерархия, высшее место в которой занимают так называемые мировые языки, куда входит и русский. Между мировыми языками происходит глобальное соперничество. В такой ситуации роль русского языка в России обретает новый аспект: он становится защитным барьером для малых языков, носители которых овладевают русским, а не английским языком в ка-

³⁷¹ *Исламшина Т.Г.* Этнические ценности полиэтничного общества. Социологический очерк. Казань: Казанский государственный технический университет, 1996.

³⁷² *Вахтин Н.Б.* Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. С. 46.

³⁷³ *Шахнарович А.М.* Детская речь в зеркале психолингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 1999. 165 с.

³⁷⁴ *Костомаров В.Г.* Ещё раз о понятии “родной язык” // Русский язык в СССР. 1991. № 1. С. 9–15.

честве второго языка, оставаясь в родной языковой среде со своими соплеменниками.

При анализе ситуации с преподаванием русского языка в образовательном пространстве российских республик наблюдаются случаи обобщающих выводов о негативном влиянии обучения на родных языках на качество обучения на русском языке и на уровень его знания. Подобное мнение не всегда соответствует реальному положению дел. Материалы сдачи ЕГЭ по русскому языку в ряде республик не дают основание для подобных выводов. В большей степени речь может идти о качестве преподавания русского языка в отдельных школах, в том числе в районах, где абсолютное большинство населения составляют этнические русские.

В ряде республик переход к добровольному изучению этнических языков народов России трактуется некоторыми представителями национальной интеллигенции, учителями, отдельными родителями как запрет на преподавание родного языка в школах, что, в свою очередь, по их мнению, будет оказывать негативное влияние на сохранения не только языка, но и этнокультурных особенностей. Со стороны органов власти, образовательного и научного сообщества важно на федеральном и на местном уровнях вести речь об обязательности сохранения и изучения всех языков, разъясняя поправки к законодательству не как препятствия в изучении родных языков, а как новые возможности.

В связи с этим необходимо в пропаганде родных языков обращать внимание на роль семьи в их сохранении и использовании. Можно рекомендовать государственным и муниципальным органам управления, кроме проведения различных конкурсов для детей, организовывать семейные конкурсы на знание народной культуры и родного языка.

В связи с сокращением доли школьников, изучающих родной язык, важно обратить внимание на сохранение кадров учителей этнических языков, их переподготовки, трудоустройства и т.д. Необходимо продолжить практику поощрения учителей родных языков – победителей различных олимпиад и конкурсов.

В выступлениях некоторых активистов повторяются идеи конца 1980-х – начала 1990-х гг. о необходимости достижения в республиках т.н. национально-русского двуязычия (билингвизма). С точки зрения коммуникационных возможностей и реальных предпочтений достижение подобной цели повсеместно неосуществимо. Нужно обращать больше внимания на совершенствование методики преподавания этнического языка, использования цифровых технологий, современных учебников и т.д.

Материалы опросов показывают, что определенная часть населения республик идентифицируют себя как лиц, относящихся не к одной национальности, имеющих не один, а два, иногда, три родных языка. Важно

разъяснять, что определение подобной этнической сложности, родного языка – личное дело каждого человека. С точки зрения сохранения этнической идентичности вариант сложной принадлежности и статус русского языка как первого предпочтительнее, чем более радикальная смена своей национальности.

Среди населения и экспертного сообщества преобладает мнение, что преподавание русского языка, образования на русском языке не нуждаются в особой поддержке общественников, различных гражданских институтов. Такая позиция в основном опирается на убеждение в достаточности государственной поддержки русского языка и русской культуры. Подобную ситуацию изменить непросто, но возможно. Следует создавать в районах и городах республик и областей филиалы Центра русской культуры и больше использовать его потенциал.

Существует необходимость обновления и создания новых учебников и учебных пособий по этническим языкам. Такая работа ведется в ряде республик (Татарстан, Мордовия, Якутия, Чечня и другие). Есть современные учебные издания для организации внеурочной деятельности в начальной школе и пропедевтического этапа в обучении детей дошкольного возраста. Эти издания стали частью межкультурного диалога, они опираются на культурные традиции страны и региона, воплощают единство и многообразие гражданской российской нации.

Полезным является качественный и объективный мониторинг образовательных программ, учебных планов в организациях среднего профессионального и высшего образования на предмет обновления; а также обновление программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации преподавателей системы дошкольного, среднего, среднего профессионального и высшего образования, ведущих подготовку воспитателей, педагогов и учителей родных языков.

Необходимым представляется развитие масс-медиа: радио, телевидения, Интернет-СМИ, чатов в социальных сетях на этнических языках. Современные информационные технологии способствуют развитию системы преподавания этнических языков, а также популяризации языков как проявления культурного богатства и многообразия России.

Необходимо совершенствование законодательной базы в сфере языковой политики на региональном и федеральном уровнях; продолжение разработки современных методик преподавания миноритарных языков, подготовка и тиражирование новых учебников, учебных пособий, словарей; продвижение миноритарных языков через этнокультурное образование (история родного края, этнография, литература, география и т.д.); продолжение работы с общественным мнением о важности двуязычия / многоязычия в современном мире, социальная реклама многоязычия, сделать многоязычие «модным» среди молодежи.

Чтобы повысить престиж того или иного миноритарного языка, необходимо популяризировать на российском телевидении многонациональную культуру, создать отдельный спутниковый телеканал «Этномир России» для освещения событий в республиках, делать объявления в транспорте на русском и этническом языках, организовать производство художественных и документальных фильмов.

Для дальнейшего продвижения государственных языков республик и миноритарных языков с целью создания так называемой электронной письменности, средств машинного перевода с русского на миноритарные языки и обратно реализовать задачу создания машинного фонда, корпуса этнических языков. Начинать преподавание государственных языков республик с детских дошкольных учреждений и продолжить обучение в школе по единой методике. Обратить внимание на поддержку и преподавание других предметов этнокультурной направленности, в частности на изучение истории родного края.

Оценивая тенденции развития русскоязычия и многоязычия, важно учитывать, что во многих регионах, где доминирует русский язык, другие языки употребляются их носителями в очень незначительных размерах. Рекомендуются дифференцированный подход к сохранению, изучению разных языков, поскольку их положение различно.

Особой заботы как федеральных, так и региональных властей требует сохранение и популяризация миноритарных языков, немногочисленные носители которых относятся к автохтонным на территории России этническим общностям, но при этом не имеют каких-либо форм территориальных автономий в стране.

Целесообразно поддерживать на региональном уровне языки народов, которые имеют места компактного проживания в сельской местности, но носители которых в семейном общении, а тем более – вне семьи, перешли на русский язык и когда на этническом языке говорят только люди старшего поколения, а молодежь русскоязычна и в школах ведется преподавание этнических языков в формате факультатива на уровне начальной школы.

В случае, если эти языки массово распространены в других странах или республиках России, как, в частности, казахский, татарский, немецкий, украинский и др., языки, и эти страны или республики (напр., Казахстан, Германия, Татарстан) активно способствуют изучению этнических языков, рекомендуется поощрять сотрудничество, но контролировать содержание образовательных программ по изучению этнических языков, которые реализуются в школах регионов.

Языки малочисленных народов, языковая ассимиляция которых фактически завершена (в Сибири, например, это прибалтийские народы, поляки, белорусы, мордва, греки, болгары и другие небольшие группы),

рекомендуется поддерживать через деятельность национально-культурных центров, фольклорных коллективов, краеведческих кружков, партнерских организаций, которые поддерживают связи с бывшей родной переселенцев. Для представителей этих народов важно сохранять историческую память и иметь материалы на этнических языках – книги, аудио и видеоматериалы, методические материалы, которые позволяют сохранять минимальный лексический набор, основные понятия, знание культурных героев, фольклор, то есть изучение языка должно носить в этом случае больше символический характер.

Для сохранения и развития культурного и языкового многообразия необходимо оказывать поддержку в преподавании этнических языков образовательным учреждениям, общественным организациям, этнокультурным центрам. Эта поддержка может выражаться как в финансировании, так и в посредничестве с федеральными структурами, с зарубежными центрами по преподаванию языков, в методическом сопровождении языковых курсов.

Важно учитывать особое положение языков мигрантов и новых диаспор. Если для других групп населения рекомендации направлены на сохранение этнических языков в условиях всеобщего распространения русского языка, то для данной категории жителей необходимо учитывать их слабое знание русского языка. Многие представители новых диаспор – узбеки, таджики, китайцы, вьетнамцы почти не знают русского языка, очень плохо говорят по-русски. Немного лучше обстоят дела с русским языком у киргизов, армян и азербайджанцев, новых поколений казахов. Первым языком у них является этнический язык. В этой группе рекомендуется поддержка изучения русского языка, разработка дифференцированных программ для людей с разным уровнем знания русского языка, программ интеграции, организация работы волонтеров для программ интеграции.

Необходима поддержка преподавания русского языка, разная – для разных категорий населения. Для местного населения – курсы по повышению грамотности на родном языке, поддержка акций (например, «Тотального диктанта», который проводится на средства спонсоров и университетов). Необходимо вкладывать дополнительные средства в преподавание русского языка для школьников: поддержка олимпиад по русскому языку, организация курсов по подготовке к ЕГЭ.

По результатам оценки тенденций развития русскоязычия и многоязычия федеральным органам власти рекомендуется поддержать предложения предоставить возможность указывать в ходе переписи населения два родных языка и указывать используемые языки.

Республиканским органам власти и общественным организациям социокультурной направленности необходимо активнее проводить ме-

роприятия, связанные с обоснованием роли и значения русского языка в контексте укрепления общероссийской культурной идентичности.

Региональным органам власти рекомендуется сохранить и сбалансировать в региональной модели национальной политики мероприятия, направленные на поддержку этнокультуры старожильского и пришлого населения.

Необходимо активно привлекать НКО к обсуждению и реализации задач всех направлений государственной политики. Наиболее целесообразно привлекать НКО на этапе реализации задач. НКО (общественным организациям) целесообразно активнее заниматься вопросами сохранения традиционных семейных ценностей, подчеркивая роль родного языка. В проведении культурной и языковой политики региональным органам власти важно учитывать мнение экспертного сообщества.

Действующее законодательство в необходимой и достаточной мере регламентирует возможность изучения и использования этнических языков, однако в ряде случаев необходимо привести региональные нормативные акты в соответствие с федеральным законодательством.

Важно проводить экспертизу инициатив общественных и религиозных организаций, связанных с продвижением этнических языков. Имеет практический смысл создать методические рекомендации по оформлению проектов, связанных с поддержкой языков малочисленных этнических групп, которые общественные организации могут подавать на гранты и субсидии.

Перспективно создавать новые и развивать существующие ресурсные центры, на базе которых общественные организации могут реализовывать проекты, связанные с сохранением и развитием этнических языков. Общественным организациям этнокультурной направленности важно продолжить работу в образовательной сфере, направленную на обоснование необходимости изучения этнических языков школьниками республик и регионов.

Необходимо продолжить работу по улучшению качества подготовки учителей родных языков в ВУЗах, связанную с внедрением новых образовательных технологий и т.п.

При проведении праздников, фестивалей для школьников и студентов, связанных с русским и этническими языками, целесообразно расширить аудиторию за счет приглашения представителей общественности, местных органов власти, парламентариев.

Три направления (русский язык для всех, русский язык как иностранный для мигрантов и этнические языки для этой группы населения) должны стать приоритетными в языковой политике региональных органов власти. Для развития этих направлений необходимо проводить курсы повышения квалификации для государственных и муниципальных

служащих, уменьшать социальную изоляцию мигрантов, привлекать мигрантов к участию в мероприятиях межэтнической направленности, спортивным соревнованиям, детским и молодежным мероприятиям.

Необходимо развивать все формы обучения русскому языку, но особенно обратить внимание на развитие изучения русского языка в странах, откуда мигранты приезжают. Для успешной адаптации мигрантов необходима поддержка курсов русского языка для приезжих, центров тестирования, финансирование мероприятий интеграционной направленности.

Российские регионы все больше наполняются мигрантами, которые не знают русского языка совсем и не имеют стимулов к изучению русского языка. В этой ситуации необходимо поставить под жесткий контроль ведение образовательной деятельности среди мигрантов, рекомендуется функцию контроля по проведению комплексного экзамена возложить на отделы по вопросам миграции УМВД с участием крупных университетов.

В структуре ФАДН имеется Управление анализа, прогноза и работы с иностранными гражданами, но функционал этого управления никак не связан с интеграцией мигрантов. Поскольку знание языка является главным показателем адаптации (и залогом последующей интеграции) мигрантов, рекомендуется создать профильную структуру на федеральном уровне, и, соответственно – такие же структуры на региональном уровне, основной задачей которых будет интеграция мигрантов. Главной частью этой задачи будет знание мигрантами русского языка.

Особая проблема – адаптация детей мигрантов. В школе возникают сложности, особенно у старших школьников. Подавляющее большинство детей мигрантов (если это не русские, приехавшие из Казахстана и других республик) плохо владеет или совсем не владеет русским языком. Уровень базового образования по разным предметам у этих детей также часто гораздо ниже, чем у их ровесников в российских школах. По российским законам эти дети имеют полное право получить общее образование, но механизма их интеграции в наши школы не существует. Рекомендуется разработать общие подходы и конкретные программы для изучения детьми мигрантов русского языка и подготовки таких детей к обучению в общеобразовательных школах.

Необходимо выделение дополнительных ресурсов именно на языковую адаптацию мигрантов и их детей. Пока это не государственная программа, а частное дело самих мигрантов, которые должны учить русский язык за деньги (если где-то и есть бесплатные курсы русского языка для иностранцев, то про них ничего не известно).

Рекомендуется проводить информационную работу, организовать семинары для представителей СМИ на тему миграционного законодатель-

ства, ситуации с мигрантами в регионе. Общественным организациям этнокультурной направленности необходимо наладить работу с мигрантами по реализации их прав в сфере языковой политики с учетом мнения экспертного сообщества о необходимости государственной поддержки языков мигрантов. Органам власти регионов целесообразно ознакомиться с результатами исследований по миграционной ситуации в республиках для эффективной реализации культурной и языковой политики, связанной с мигрантами.

Необходимо не прибегать в принципе к дискриминационной практике создания школьных классов на основании этнической принадлежности и плохого владения детьми русским языком.

Литература

Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 338 с.

Ибрагимов Г.Х., Зачесов К.Я. О понятии “родной язык” // Русский язык в национальной школе. 1990. № 8. С. 8–12.

Козлов В.И. Язык: Этнические и этносоциальные категории. Свод этнографических понятий и терминов / Отв. ред. В.И. Козлов. Вып. 6. М.: Наука, 1995. 216 с.

Мамардашвили М. Законы инакомыслия // Здесь и теперь. 1992. № 1. С. 85–93.

Исламишина Т.Г. Этнические ценности полиэтнического общества. Социологический очерк. Казань: Казанский государственный технический университет, 1996. 248 с.

Костомаров В.Г. Ещё раз о понятии “родной язык” // Русский язык в СССР. 1991. № 1. С. 9–15.

Мартынова М.Ю. К вопросу о родных языках российских школьников // Известия СОИГСИ. 2018. № 30 (69). С. 73–82.

Мартынова М.Ю. Родной язык и школа. Взгляд антрополога // Вестник антропологии. 2019. № 2. С. 164–177.

Мартынова М.Ю. Школьное образование и идентичность. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 234. М.: ИЭА РАН, 2013. 50 с.

Тишков В.А., Бараиш Р.Э., Степанов В.В. (под ред.) Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал. М.: ИЭА РАН, 2014. 342 с.

Хабенская Е. “Родной язык” как этнический символ // Казанский федералист. 2004. № 1(9). С. 37–49.

Шахнарович А.М. Детская речь в зеркале психолингвистики. М.: Институт языкознания РАН, 1999. 165 с.

Общественное согласие и конструирование гражданской идентичности как способ его достижения

В.С. Мартьянов

кандидат политических наук, директор Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, martianov@yandex.ru

В.Н. Руденко

доктор юридических наук, академик Российской академии наук, председатель Уральского отделения Российской академии наук, rudenkov@yandex.ru

Важность постоянного поиска общественного согласия в условиях Модерна обусловлена тем, что плотное социальное гражданское взаимодействие в современных обществах качестве побочного эффекта обостряет все те различия, неравенства, конфликты и несовместимые идентичности, чье наличие в предшествующих феодально-аграрных обществах не представлялось значимой политической проблемой, поскольку разные сословия, корпорации, цеха и общины жили в почти параллельных и мало пересекающихся социальных мирах, регулируемых разными этиками добродетелей, которые в совокупности не образовывали национального сообщества в привычном для нас современном понимании. В частности, Ф. Гизо резюмирует, что средневековое европейское общество «между V и XII столетиями содержало в себе все, что мы встретили и описали в нем: королей, светскую аристократию, духовенство, горожан, колонов, власть религиозную, власть светскую, одним словом, зачатки всего того, из чего мог образоваться народ, правительство; а между тем в нем не было ни народа, ни правительства. В изучаемое нами время не было ничего похожего на нацию, на правительство, в том смысле, в котором принято теперь понимать эти слова. Мы встречали множество частных сил, отдельных фактов, местных учреждений, но не видели ничего общего, публичного, не видели ни политики в собственном значении этого слова, ни истинной народности».³⁷⁵ Соответственно, кому и с кем в параллельных социальных мирах Средневековья была острая потребность искать общественного согласия и общей идентичности?

В традиционном обществе идентичность как предмет индивидуальной и коллективной рефлексии относительно вариативности своей при-

³⁷⁵ Гизо Ф. История цивилизации в Европе. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. С. 185.

надлежности к тем или иным культурным сообществам еще не могла стать политической проблемой. Статичные, почти не меняющиеся на протяжении жизни отдельного индивида сельские общины с жёсткими функциональными социальными ролями и статусом индивидов в сообществе (будь то русская, татарская, удмуртская, французская деревня) присваивали относительно неизменную социальную роль на всю жизнь.

Всё меняет политический проект Модерна, создавший публичную сферу общества, которая предполагает свое функционирование в контексте выработки более универсальных норм, правил и ценностей, чем предшествующие. В условиях постоянных и быстрых социальных изменений, легитимируемых идеей бесконечного прогресса, концепция гражданской идентичности становится важнейшим способом упорядочения динамичной и многослойной конфликтной реальности в концентрированном виде представленной в виде растущих сетей городов. В них смешиваются религии, этносы, языки, профессии и экономические классы. Вавилонская башня с моральных позиций традиционного, общинного сознания становится актуальной метафорой современных городов.

Исторически моральная игра современных наций на повышение состоит в том, чтобы консолидировать и уравнивать в правах все население, а предшествующие факторы стратификации (региональные, сословные и культурные, этнические, языковые) по возможности лишить ценностного и политического потенциала. Локальные идентичности, связанные кровью, почвой и землей, приподнимаются до более широких идентичностей, связанных с централизацией государства и общим гражданством. Гражданская нация как принцип организации политического сообщества часто обвиняется в стремлении к ассимиляции меньшинств или, наоборот, тактике их сегрегации. Однако ее целью является именно избежание подобных сценариев взаимодействия, когда сохранение культурного разнообразия и плюрализма сочетается с превалированием общегражданской идентичности, превосходящей в ценностном ядре политической иерархии нации все предшествующие и параллельные основания ее классовой дифференциации и разобщения.

Нация создает политическую иерархию, в которой идентичности более широкие и универсальные имеют преимущество перед локальными, часто представляемыми как неизменные и природные. Вместе с тем, современные нации-государства максимально уравнивают права и возможности граждан как индивидуальных членов политических коллективов. Доминирующий в публичной сфере нарратив национализма становится способом выработки общегражданской идентичности, объяснения исторического и культурного единства суверенной нации в качестве предельного коллективного политического *мы*, отличного от окружающих *других*.

Национализм, вопреки расхожим стереотипам, не предполагает ассимиляции большинством культурных меньшинств, а тем более не является ее синонимом. Его целью является выстраивание более универсальной нормативной иерархии ценностей и приоритетов, в центре которой будет *гражданская идентичность*, а предшествующие локальные и партикулярные идентичности, ценности и коллективности будут по возможности деполитизированы и вынесены за пределы публичных дискуссий, что позволит снизить конфликтный потенциал, сохраняемый ими внутри *многосоставной* гражданской нации. Идея консолидированной гражданской нации как принципиально новой системы политических координат во многом производна от утопического *обещания всеобщего освобождения* от всех предшествующих видов неравенств, эксплуатации и подавления. Предполагалось, что развитие общества в этом направлении приведет к разрушению множества устаревших и архаичных социальных границ, регулировавших и закреплявших предшествующие неравенства (между мужчинами и женщинами, бедными и богатыми, разными этносами и конфессиями и т.д.).

Однако реальные культурные и политические практики, наблюдаемые внутри национальных сообществ, показывают, что гражданская идентичность как нормативная и базовая для Модерна всегда сосуществует с домодерными культурными идентичностями, образуемыми вокруг коллективных общностей более партикулярного и локального порядка. Онтология любой гражданской нации при ближайшем рассмотрении оказывается неизменно более сложной, на ее цели и динамику развития неизменно влияют политические субъекты, опирающиеся на идентичностные ресурсы этничности, языка, территории, культуры, религии и иных форм поддержания идентичности в практиках координации коллективных политических действий и реализации соответствующих интересов. *Поэтому во всех нациях одновременно идут центростремительные и центробежные процессы. Необходимая универсализация моральных, правовых, политических и культурных пространств наций всегда сопровождается множественными процессами распада крупных социальных групп на более эффективные меньшинства, двойными и тройными стандартами в реализации правовых норм, локализации ценностей, институтов, способов социальной регуляции, ведущих к распаду. Отсюда важность ценностей и технологий, практик и институтов, обеспечивающих преобладание консолидации и единства нации над конфликтными логиками интересов, ведущих к ее распаду или усугублению имеющихся социокультурных конфликтов и разломов.*

Политическое признание и легитимация любой культурной общности (идентичности) закономерно ведет в качестве следующего шага

к обоснованию коллективных политических прав указанной общности. Это неразрешимая проблема, поскольку новое территориальное самоопределение любой культурной общности (этнос, народность, коренной народ и т.д.) неизбежно входит в противоречие с базовой идеей гражданской нации, на территории которой происходит подобное обособление. Характерно, что последнее столетие являет на глобальной политической карте лишь одну тенденцию – дробление государств, чье число только в XX веке выросло в 4 раза, с 50 до 200. Эта антимодерная центробежность на практике ведет не к снятию, а лишь к умножению конфликтов, границ и новых разделенных общностей, которые тоже хотели бы жить вместе, то есть внутри общих границ. Поскольку нация остается предельным по масштабу политическим форматом, внутри которого возможно эффективно договариваться, обеспечивать безопасность граждан, выстраивать общие правила, иерархии ценностей и коллективные институты.

Формально модерная гражданская нация основана на приоритете правового равенства и индивидуальной политической субъектности граждан, когда все прочие культурные отличия выносятся за пределы публичной сферы. Однако в ходе реальных исторических процессов консолидации наций всегда отсаются или образуются те или иные культурные подмножества, бросающие вызов решениям, принимаемым согласно императиву интересов большинства граждан. Классический либерализм оказывается неприменим к обществам, в которых имеется мощное этнокультурное разнообразие. В них требуются более тонкие политические настройки, связанные с уступками, исключениями, компромиссами, демократическими процедурами поиска и оформления общественного согласия. В результате наблюдается дрейф от первоначального понимания гражданской нации как простой суммы граждан (*третье сословие*, покончившее с феодально-сословным порядком) к ее переинтерпретации в качестве более сложной и противоречивой совокупности социальных групп, которые могут быть выделены по совершенно разнородным (экономическим, этническим, языковым, историческим, региональным и т.д.) основаниям. При этом самоидентичность постоянно дробящихся социальных групп все чаще расходится с их внешним признанием со стороны нации-государства, а тем более потребностью в легитимации, увеличивая основания для конфликтных интересов.

Таким образом, во всех современных обществах, включая Россию, был вариативно воплощен либеральный консенсус, включающий нарратив национализма, демократию, частичное разделение власти и собственности и правовую автономию граждан. Другое дело, что повсеместно обещания либеральной утопии реализованы лишь частично, породив в ходе своего исторического воплощения новые об-

ественные противоречия, препятствующие выработке общественного согласия.

Представительные демократии преимущественно являются механизмами конкуренции элит, где обычным гражданам отводится роль наблюдателей и статистов.³⁷⁶ Конкурентные рынки существуют в основном для мелких предпринимателей, а крупные корпорации, интегрированные в политический порядок через механизмы властесобственности, действуют непосредственно в политическом поле, решая свои задачи с помощью лоббизма, доступа к госзаказу и выхода из конкурентного поля, истощающего соперников. Права человека тоже перестают быть эффективно исполняемыми, когда рядовой гражданин вступает в противоборство с крупными публичными игроками. В результате все современные общества являются централизованными экономиками с вариативной долей рынка и легитимацией элит посредством механизмов представительной демократии. В подобном контексте обществоведческий мейнстрим часто пытается выдать количественные различия коллективного бытия современных наций за качественные в разнообразных идеологических классификациях.³⁷⁷ При этом коллективное освобождение, рассматриваемое как цель общественного прогресса, обнаруживает для все большего количества социальных групп (прекариат) и стран либо явные условия недостижимости, либо вовсе ложной идеи, призванной замаскировать нечто противоположное в виде повсеместного усиления дисциплинарных практик для граждан, легитимируемых угрозами их безопасности, как реальными, так и мнимыми.³⁷⁸

Поэтому в сложносоставных современных нациях постоянно возникают все новые конфликты, социальные группы, идентичности, ценностные противоречия и соответственно необходимость гармонизации общегражданской модели идентичности. К. Шмитт замечает, что «политическое может черпать силу в различных сферах человеческой жизни, извлекая ее из религиозных, экономических, моральных и иных противоположностей; оно означает не какую-то собственную предметную область, но только степень интенсивности ассоциации или диссоциации людей, мотивы которых могут быть религиозными, национальными

³⁷⁶ Руденко В.Н. «Чистая демократия» и ее атрибуты // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2012. Т. 10. № 3. С. 120-126.

³⁷⁷ Мартянов В.С., Руденко В.Н. Магия белого прогрессора: от глобального каргокульта к новой политической нормальности // Полития. 2022. №1. С. 24-49. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-104-1-24-49>

³⁷⁸ Попов Д.В., Яркеев А.В. Биополитическая революция: pro et contra // Полития. 2022. № 2. С. 6-23. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-105-2-6-23> (дата обращения 08.08.2022).

(в этническом или в культурном смысле), хозяйственными или же иного рода, и в разные периоды они вызывают разные соединения и разделения».³⁷⁹ Таким образом, создание и последующее сохранение нации предполагает сознательное управление различиями, ориентированное на деполитизацию (в отдельных случаях даже криминализацию) тех разнообразных мотивов и областей человеческой деятельности, идентичностей и коллективных практик, которые осложняют ее консолидацию и универсализацию ценностей, поддерживающих необходимый уровня общественного согласия.

Вместе с тем, инструментальный парадокс сборки больших гражданских наций состоит в том, что одни и те же основания идентичности, такие как язык, этничность, религия, история и т.д., могут в разных ценностных системах работать как на распад наций, так и на их консолидацию. Культурное, языковое, этническое и региональное многообразие может быть как слабостью, так и силой, обуславливать как центробежные, так и центростремительные тенденции, поскольку все это является ресурсами и инструментами, которыми могут использоваться разными политическими элитами в диаметрально противоположных целях при социальном конструировании политической нации. Любая нация в историческом аспекте представляет непрерывный и отчасти противоречивый процесс консолидации и переплетения локальных культур и традиций, ценностей и практик, которые создают всё богатство и многообразие большого общества, будучи включаемы без ущерба для себя в более высокие и универсальные ценностные, идеологические и институциональные контексты.

Новейший вызов идейным основаниям современных наций состоит в том, что они являются воплощением (далеким от исходных ожиданий, частичным и неидеальным) либеральной социальной утопии Модерна. В результате эти прогрессивные, но внутренне противоречивые социальные конструкции стали ареной новых социальных противоречий и объектом иронической или цинической постмодернистской критики в контексте *новой чувствительности* к классовым, культурным, гендерным, этническим и иной неравенствам, стремительно продвигающимся в центр рефлексивных конструкций позднемодерного нарратива. Это ситуация *всеобщего ресентимента* как новая политическая норма.³⁸⁰ Проблема состоит в том, что в ситуации расшатывания универсальных иерархий гражданской нации и либерального консенсуса выправление

³⁷⁹ Шмитт К. Понятие политического // пер. с нем. под ред. А.Ф. Филиппова. СПб.: Наука. 2016. С. 313.

³⁸⁰ Фишман Л.Г. Наследник и бастард (Заметки о социальном генезисе ресентимента) // Полития. 2021. № 4. С. 145.

одних неравенств закономерным образом оборачивается созданием новых, поскольку восстанавливающие справедливость политические решения все чаще основаны на сомнительных привилегиях и исключениях, на символических идентичностях и социальном воображении, ведущих к ренте и контрибуциям, получаемым разнообразными меньшинствами за счет большинства. Поэтому конструирование партикулярных общностей на основе общей этничности, религии, языка и иных культурных отличий, которые в формате политического порядка наций сознательно отодвигаются на периферию иерархии идентичностей, является рациональным для указанных сообществ. Если в условиях политической нации члены политического сообщества получают равный доступ к ресурсам в качестве ее граждан, то разного рода меньшинства и сообщества на фоне достигнутого равенства претендуют уже не на равенство прав, но на привилегии на основании аргументации, связанной с культурными отличиями, переводимыми в политическое поле.

Эффективность достижения гражданского согласия усугубляется общим снижением экономической и военной важности большинства граждан для современных государств, компенсаторно усиливая запрос на поиск их пользы и сохранение значимости в альтернативных ценностных измерениях. Прежде всего, это ценности, центрированные на культуре и связанные с языком, религией, этничностью и общей логикой производства, дифференциации и возвышения культурных отличий.

Представляется, что выдвигание в современной политике на первый план языка культурных тождеств и различий является своего рода *моральной игрой на понижение* относительно цели гражданской консолидации наций, предполагающей деполитизации подобных различий. Апелляции к культурному многообразию нации могут обосновать лишь естественные центробежные тенденции, они порождают политические механизмы и риторику обособления внутри нации. Соответственно, чем больше автономных сообществ (самопровозглашённых или признанных внешними субъектами), тем труднее им договориться и обрести прочное общественное согласие на территории совместного проживания в виде гражданской нации, фундированной практиками опора на интересы большинства. Любое современное государство (в концентрированном виде – любой мегаполис) является территорией смешанного проживания представителей разных этносов, языков, культур и традиций. Более того, повсеместно наблюдается радикализация общественного неравенства, обусловленная тем, что политические элиты становятся все более транснациональными и глобальными.³⁸¹ Это позволяет им избегать *общей*

³⁸¹ Стиглиц Д. Великое разделение. Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99% населения? М.: Эксмо, 2016. 480 с.

судьбы с конкретными территориальными политическими сообществами. Большинству граждан не остается ничего иного как рациональная апелляция к *исходному национализму*, который позволяет аргументировать *необходимость практик общей судьбы всех граждан* и базовые обязательства элит перед народом, связанные с концепцией *суверенного социального государства*.

Политическая нация представляет бесконечный процесс конструирования, верификации/критики, настройки коллективной идентичности, легитимизируемой интересами большинства. *Большие общества* естественным образом всегда стремятся к неравенству, противоречивости и распаду по разным основаниям. Поэтому современные политические практики, ориентированные на выравнивание, универсализацию и нейтрализацию различий внутри многосоставных обществ имеют волевой, конструирующий характер со стороны элит, являясь в том числе условием их собственного самосохранения. Созданию нации-государства основано на формировании гражданской идентичности, которая предполагает деполитизацию локальных факторов разграничения и дифференциации прежних коллективных множеств, препятствующих созданию превосходящих и консолидирующих ценностей гражданской нации. Консолидация нации не может обойтись без выстраивания универсальной иерархии ценностей. Иначе политический и социальный порядок оказывается либо невозможен, либо все время под угрозой реформирования, связанной с разнообразными конфликтами идентичностей, за которыми стоят интересы тех или иных социальных групп. И надежной основой взаимодействия всегда оказывается не столько диалог, взаимное признание, коммуникативный консенсус и т.п., сколько легитимная иерархия, убедительно апеллирующая к интересу большинства в любом измерении (политическом, экономическом, культурном, гендерном и т.д.) и тем самым выражающая общественное согласие с социально-политическим порядком, устроенным подобным образом.

В настоящее время в российском обществе можно наблюдать попытки новой сборки социального консенсуса, ориентированного на политическую презентацию интересов меняющегося большинства. Это общественное согласие, которое вместо риторики рыночных метафор и несовершенных идеалов демократической регуляции все чаще демонстрирует реальные способы управления современными обществами, связанные с постоянно растущей долей государства и политических механизмов в производстве и распределении доступных ресурсов.³⁸² По

³⁸² Фишман Л. Г., Мартынов В. С., Давыдов Д. А. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 416 с.

мере превращения в повседневность базовых утопических ценностей, артикулированных в классических современных идеологиях (либерализм, социализм, консерватизм), глобальный мир все более превращается в мир двойных стандартов внутри и между нациями. *Поэтому проект лучшей нации для России означает одновременное решение проблемы двойных стандартов в морали, политике, культуре внутри и снаружи.* Таким образом, чтобы ее внутренние стандарты могли стать *соблазнительными* (Ж. Бодрийяр) всеобщими моральными, идеологическими, политическими, экономическими стандартами Модерна.

Во многом это траектория своеобразного возврата на новом историческом этапе к классической универсальной концепции нации, еще не пронизанной последующими позднемодерными противоречиями, конфликтами и культурным расслоением, которые все сильнее угрожают самому ее существованию как нормативной политической форме Модерна. Очевидно, что возврат к нации не может быть буквальным возвратом в желаемый отрезок истории, которого больше не существует. Переизобретение российской нации (как и изобретение традиции) предполагает наличие ранее успешно апробированного инструмента социально-политической сборки. Он может вновь эффективно заработать лишь исходя из действительных потребностей, противоречий и линий разломов актуального российского общества, когда невозвратное прошлое имеет значение лишь в виде источника вдохновляющих примеров и метафор, а не нормативного образца будущего.

В процессах перманентной консолидации нации особо важен предельно открытый и инициативный характер участия всех ключевых социальных групп и политических субъектов в этом процессе. Эффективность в сфере конструирования нации и механизмов ее центристского сплочения предстает как способность жить в соответствии с всеобщими правилами, одновременно их вырабатывая, то есть мыслить с позиций всего человечества и себя лишь как его составляющей части. Решать мировые проблемы и свои собственные как партикулярное следствие более универсальных причин и фоновых процессов, выходящих за пределы национальной территориальности и охватывающих все человечество. В текущем российском контексте трудно переоценить противоречивый исторический опыт СССР, когда большевикам впервые удалось поднять идентичность и самосознание большинства населения с локального уровня до национального (и даже глобального), построить иерархию идентичностей, когда критерием для политических решений становилась польза для всего человечества, помощь братским народам, борьба против глобального угнетения и т.д., все то, что определенно выходило за границы суверенной территории и конкретной нации.

Литература

Гизо Ф. История цивилизации в Европе. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. С. 185.

Мартьянов В. С., Руденко В. Н. Магия белого прогрессора: от глобального каргокульта к новой политической нормальности // Полития. 2022. № 1. С. 24–49. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-104-1-24-49>

Попов Д. В., Яркеев А. В. Биополитическая революция: pro et contra // Полития. 2022. № 2. С. 6–23. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-105-2-6-23>.

Руденко В. Н. “Чистая демократия” и ее атрибуты // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2012. Т. 10. № 3. С. 120–126.

Стиглиц Д. Великое разделение. Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99% населения? М.: Эксмо, 2016. 480 с.

Фишман Л. Г. Наследник и бастард (Заметки о социальном генезисе ресентимента) // Полития. 2021. № 4. С. 145–159.

Фишман Л. Г., Мартьянов, В. С., Давыдов, Д. А. Рентное общество: в тени труда, капитала и демократии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 416 с.

Шмитт К. Понятие политического / Пер. с нем. под ред. А. Ф. Филиппова. СПб.: Наука. 2016. С. 432–551.

Национальная политика современной России: предпосылки и факторы межнационального согласия

В.А. Михайлов

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, mikhaylov-va@ranepa.ru*

Обратимся к теме заявленного выступления к новой редакции Конституции Российской Федерации, ее статье 67, п.2, в которой сказано, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».³⁸³

По глубинной сущности основного Закона нашей страны эта статья позволяет сделать вывод о древнейшей тождественной идеологии разных религий – то есть религии могут быть разными, а Бог един.

С большой страстью об этом писал великий А.С. Пушкин в двух коротких стихотворениях: Два чувства дивно близки нам, / В них обретает сердце пищу: / Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам. / На них основано от века / По воле Бога самого / Самостоянье человека / Залог величия его. / Животворящая святыня! / Земля была б без них мертва, / Без них наш тесный мир – пустыня, / Душа – алтарь без божества.³⁸⁴

Не менее ярко А.С. Пушкин обожествил и религию ислам: Аллах велик: он Магомету / Открыл сияющий Коран, / Да притечем и мы ко свету, / И да падет с очей туман».³⁸⁵

Здесь приведем мысль Апостола Павла в Библии Нового Завета, в котором он произносит божественные слова: «где нет ни Еллина, ни Иудея... Ни варвара, скифа, раба, свободного на все и всем Христос».³⁸⁶ То есть это относится ко всем религиям мира – религии разные, но Бог един.

Постсоветская Россия почти 10 лет стояла над пропастью дальнейшего распада. Даже, казалось бы, безупречное по форме и содержанию высказывание Президента В.В. Путина о «советском народе» как боль-

³⁸³ Конституция Российской Федерации, принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года (с изм. и доп.).

³⁸⁴ Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. М.: «Художественная литература». 1974 г. Т. 2. С. 481.

³⁸⁵ Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. М.: «Художественная литература». 1974 г. Т. 1. С. 247.

³⁸⁶ Новый завет. Послания Святого апостола Павла к Колоссянам.

шом достижении СССР в формировании политической нации вызвало настороженность, когда он спроецировал эти слова на «русский народ». Многие сочли, что при путинской политике «жесткой руки» и «вертикали власти» идея «русской нации» как гражданской нации станет новым форматом слияния наций.

Сегодня существуют несколько точек зрения на формирование российской нации. Первое. Да, российская нация сформирована, и она развивается. В подтверждении этого приводятся впечатляющие выкладки социологических исследований и опросов, по результатам которых уровень российской идентичности граждан приближался к 70%. Второе, идея российской нации не что иное, как новая попытка русификации, умаления национального, этнического, угроза федерализму. Третье, «российская нация», как согражданство, это то, к чему должна стремиться Россия. Однако, Россия никогда не была государством-нацией в силу политической отсталости от Европы и не является таковой сегодня, поскольку в ней не сформировано гражданское общество.

Не ставя перед собой задачу анализировать названные точки зрения (каждая из них имеет достаточно широкую литературу типа «за» и «против»), попытаемся в общих чертах дать свое видение этой проблемы.

Первое. Естественно трудно отрицать, исходя из чисто формальных признаков, что Россия, по меньшей мере, со времен буржуазных реформ Александра Второго, не может не быть названа государством-нацией в общепринятой европейской трактовке. Государством-нацией, безусловно, был и СССР, и таковой, конечно же является современная Россия.

Второе. Эти государства – нации (Русская империя, СССР, Российская Федерация) имеют принципиальное отличие от государств-наций Западной Европы и США. Суть этих отличий состоит в том, что Россия исторически – это православно-исламская, славяно-тюрко-финно-угорская цивилизация, а Запад, и прежде всего США, – это преимущественно протестанско-индивидуалистическая цивилизация, а в Америке – «беспочвенный, т.е. безэтнический контекст.

В данном контексте Россия – это многообразие. И родная почва. Здесь невозможна унификация. Страны Запада формировали свою государственность в том числе и путем ассимиляции, как правило насильственной. Россия же эволюционировала как многонациональное, полирелигиозное государство путем адаптации, интеграции, сожительства племен и народов. Она не понимала и не принимала ассимиляторство, сохранив в своем лоне все языки и верования.

Третье. Означают ли вышеназванные послы, что в условиях такой глубокой этнической дифференциации невозможна интеграция народов России в форме политической нации? Сразу же ответим: конечно нет, не означает.

По мнению С.М. Соловьева, уже при Иване Грозном Россия готовилась вступить в семью европейских народов, шло фактическое и во многом юридическое уравнивание народов и религий, активно развивалась совместная деятельность сословий в делах хозяйственных и политических, входили в жизнь Земские Соборы. Конечно, это были лишь зачатки политической нации, которые впоследствии были заглушены введением крепостного права.

По Ключевскому, благодаря реформам Александра Второго все российское сообщество уравнивалось перед законом. «Теперь оно, – писал историк, – состоит из одинаково свободных граждан, на которых падают одинаковые общественные и государственные повинности... С реформами Александра II сельские податные классы (около 90% всего населения русской империи) ... вступили в правовой состав государства, получили звание правоспособных граждан».³⁸⁷

Этот краткий исторический экскурс позволяет сделать и такой вывод: процесс формирования политической нации (это относится не только к России) не есть непрерывное поступательное движение от низшего к высшему.

По всем формальным признакам, и это закреплено в преамбуле Конституции Российской Федерации, многонациональный народ России – суть российский народ – является единственным источником государственной власти, а значит (мы считаем, что это вытекает из данной преамбулы), и «российской нацией». В то же время здесь важна не столько формальная, чисто юридическая сторона вопроса, выражаемая словами «многонациональный народ – источник власти», сколько факт чувствования и сопричастности к России индивидуумов и народов как к своему Отечеству. В этом понимании, конечно же «российская нация» царских времен, «советская нация» времен СССР и «российская нация» нашего времени, сохраняя в чем-то преемственность, суть разные ипостаси. Соглашаясь с тем, что «российская нация» сегодня – это объективная реальность, которая находится в поисках новых средств общероссийской идентичности. И поэтому сегодня речь должна идти о консолидации, об углублении политического, духовного единства всех этносов, всех индивидуумов страны, для которых Российская Федерация, Россия является общим Отечеством. Такой подход мы считаем главенствующим в сплочении народов, образующих российскую нацию. В этом процессе важны также и приоритеты. Главное из них, опасаться исторической прерывности.

Чтобы ее сглаживать, нужно в первую очередь впитывать новым поколениям знания истории страны и народа.

³⁸⁷ Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 86. М.: Академический проект, 2015.

Представляется методологически неверными формулировки в социологических исследованиях и опросах, когда респондентов спрашивают: «Кем вы себя больше чувствуете: русским, татариним или россиянином, европейцем (человеком мира)?». Это затуманивает существо вопроса. Ведь даже стопроцентный ответ, скажем, что человек ощущает себя больше всего россиянином, дает ли он основания для умаления другой идентичности? И наоборот, умаляет ли уровень сплоченности российской нации более высокий процент этнической самоидентификации? Здесь мы подходим к главному, по нашему мнению, теоретико-методологическому требованию при оценках уровней российской идентичности и, следовательно, к проблеме консолидации российской нации. Суть этого требования видится в том, чтобы при изучении степени сплоченности российской нации не следовать слепо принципу иерархии идентичностей.

Как говорили древние: «Я римлянин, и притом галл». Примечательны в этой связи и слова О. Шпенглера: «Отличие народа от населения, то, что выделяет народ из населения, заключается во внутреннем переживании понятия «Мы». Чем глубже это чувство, тем сильнее жизненная сила объединения»³⁸⁸.

Введение в широкий не только научный, но и политический оборот понятия «российская нация» оказывает большое влияние на формирование общественного сознания и в то же время требует выверенных подходов к трактовкам, относящимся к этническим процессам в современной России.

Нация – «советский народ» – распалась. Самым разделенным оказался русский народ (около 30 млн россиян, идентифицирующих себя с «русской нацией», остались за пределами Российской Федерации, подвергаясь нередко дискриминации). На постсоветском пространстве создаются, по сути, новые нации, причем в большинстве из них, как этнонации. В порядке исключения назовем Казахстан, где принцип политической нации стал конституционным, и даже ранее именуемая «Ассамблея народов Казахстана», возглавляемая президентами страны, обрела имя: «Ассамблея народа Казахстана».

Все это, конечно, не могло не вызвать кризиса идентичности русского народа, русской этнонации, которая исторически с петровских времен и до образования СССР отождествлялась с понятием россияне и не исчезло из лексикона после революции 1917 года. Сегодня оно зачастую воспринимается настороженно не только в республиках, но и среди русских. Это нужно учитывать и, не отступая от намеченной цели по консо-

³⁸⁸ Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Том 2. Всемирно-исторические перспективы. Минск: Попурри, 1999. 720 с.

лидации «российской нации», действовать на всех уровнях, начиная со школьной скамьи, продуманно и с большим тактом.

В то же время мы видим, что после политических ориентировок относительно «российской нации», данных первыми лицами страны, начался соревновательный зуд во многих социологических службах. Даже самые авторитетные из них спешат сообщить: «Последние социологические замеры показывают, что российская гражданская идентичность стоит на первом месте по сравнению с другими формами идентичности, включая этнонациональную».

Как это расценивать? Если бы так было в действительности, то это тревожный сигнал: значит граждане России утрачивают собственное «национальное самосознание», ведь национальная (этническая) идентичность занимает особое место. Как замечает академик РАН А.А. Гусейнов, «национальная идентичность... сродни ценностной оценке отношения к матери и отцу».³⁸⁹ Не может быть прочной российской идентичность, если утрачиваются глубинные корни «в отчем доме».

По данным опросов населения, проведенных Институтом социологии РАН, в России была очень высока вероятность конфликтов на национальной почве, а 51% россиян выражают готовность надолго или навсегда покинуть родину³⁹⁰.

Мировой и отечественный опыт подсказывает, что политическая гражданская нация не может возникнуть вне базовой основы, каковой является зрелая, сформировавшаяся этнонация. А это значит, что и осознанная российская идентичность (российская политическая нация) не может быть иным чем синтезом этнических идентичностей всех народов (этносов) России.

В последние годы значительно возросло влияние религии на общественное и национальное (этническое) сознание. Исторически длительное время идет соперничество (а в ряде случаев взаимосвязь) между идентичностью национальной (этнической) и идентичностью религиозной. Известно, что в царской России, например, идентичности этнической не было, а была идентичность по вероисповеданию. В Западной Европе национальные различия оказались сильнее религиозных, в то же время в мусульманском мире не угасают идеи как панисламизма, так и пантюркизма при ведущей роли религиозной идентичности.

³⁸⁹ См. Гусейнов А.А. Этика межнациональных контактов // Миграционные процессы и межэтнические отношения в Москве: проблемы образования и воспитания: материалы Научно-практической конференции (13 декабря 2006 г.). С.34.

³⁹⁰ См.: Независимая газета. 2011. 23 июня.

По данным исследования, проведенного Социологическим центром РАГС при Президенте Российской Федерации в 35 высших учебных заведениях страны, религия, как объединяющий фактор людей одной национальности, в ряде случаев выходит на ведущее место. Наиболее ярко это было выражено у студентов, исповедующих ислам. Для них религия была названа главным элементом идентичности (выше, чем язык, история, культура, территория). Большую роль религии в самоидентификации отводят студенты, условно говоря, симпатизирующие буддизму, иудаизму, протестантизму.

Нациестроительство – громадная проблема воспитания. В обществе, молодёжной среде много рвачества, недружелюбия. России нужна новая культура этнических межличностных отношений. Когда речь идет о ценностном статусе тех или иных народов, надо исходить из того, что все они – одинаковы, равны. Равны, несмотря на реальные различия между ними. Одно признание этого создает благоприятный фон, адекватную атмосферу межнациональных, межэтнических контактов.

Все эти часто трудноуловимые, но весьма существенные факторы надо обязательно учитывать в процессе формирования и укрепления единства российской нации. Задача эта по своему значению имеет масштаб общенациональной идеи. От ее решения зависит судьба государственности России. По своей внутренней структуре, содержанию и форме обновляющаяся российская нация не может просто повторить себя как российская нация периода Российской империи, как «советская нация» или как современное государство-нация Запада. Она не должна поддаться западноевропейским соблазнам, как «плавильного котла» этнической ассимиляции, так и «мультикультурализма», ведущего к формированию параллельных этнических сообществ. Ее высшая цель видится в том, чтобы новая российская нация вобрала в себя все лучшее из предшествующего тысячелетнего опыта России и СССР, зиждущегося на политике взаимообогащения и сохранения этнического многообразия, диалоге культур и этнокультурной солидарности, межэтнической лояльности, на единстве политической воли всех народов России.

Мы представляем себе процесс консолидации и упрочения российской нации не как движение к государству нации, а как движение, опирающееся на культурно-цивилизационное многообразие России, к формированию новой сущности России как государства-цивилизации. Этот смысловой ориентир этно-национального развития России может стать мощным фактором сближения идентичностей, когда обе самоидентификации личности – этническая и политическая (россиянин) – будут не конкурирующими, а взаимодополняющими друг друга.

Литература

Гусейнов А.А. Этика межнациональных контактов // Миграционные процессы и межэтнические отношения в Москве: проблемы образования и воспитания: Материалы научно-практической конференции (13 декабря 2006 г.). С.34.

Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 86. М.: Академический проект, 2015.

Независимая газета. 2011. 23 июня.

Новый завет. Послания Святого апостола Павла к Колоссянам.

Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. М.: «Художественная литература». 1974 г. Т. 1. С. 247

Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. М.: «Художественная литература». 1974 г. Т. 2. С. 481

Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Том 2. Всемирно-исторические перспективы. Минск: Попурри, 1999. 720 с.

Взаимоотношения национальных групп в пространстве российского общества: факторы риска и потенциал развития

А.В. Носкова

*доктор социологических наук, профессор кафедры социологии
МГИМО МИД России, профессор Департамента социологии
Финансового университета при Правительстве РФ, avnoskova@mail.ru*

В переломные моменты отечественной истории этнический фактор всегда имел особое – амбивалентное – значение для многонационального российского общества. События 2022 года ярко иллюстрируют данный тезис.

Мы стали свидетелями и новых форм межэтнического братства российских военных, и новых попыток раскачивания напряженностей на этнической почве в России. В этой связи проблема взаимоотношений этнонациональных групп в пространстве российского общества обсуждается в докладе сквозь призму актуальных вызовов и задач, с которыми столкнулась наша страна в новой геополитической ситуации.

Во-первых, обсуждаются новые смыслы этнонациональной повестки и средства практической реализации мер по достижению сплоченности нашего общества – формированию «из многих в единое», управлению этнонациональным многообразием, поддержанию баланса между этническими и общегражданскими чувствами, устранению сохраняющихся социальных неравенств между этническими группами, профилактике конфликтов на межэтнической основе и т.д.

Во-вторых, анализируются подходы к управлению межнациональными отношениями. В нынешних условиях усиливающегося воздействия этнического фактора на армию, высшую школу, экономику, массовые и межличностные коммуникации принцип иерархического управления эффективен только в сочетании с сетевым подходом к распределению ответственности за состояние межэтнических отношений. При этом сохраняет значение согласованность формально-институциональных (государственных) мер и неформальных (общественных) практик по реализации Стратегии государственной национальной политики России.

В-третьих, обсуждаются задачи по формированию установок на этнонациональное доверие, по наполнению этнонациональной повестки культурным и этнографическим содержанием, по встраиванию образа этнического «мы», этнической исторической памяти и этнических интересов в общегражданские семантико-символические конструкты.

Например, в сфере миграции – это переформатирование социальных установок иностранных граждан, а также смена их изначальной иден-

тичности как чужаков на чувство культурной принадлежности к новому российскому сообществу.

В-четвертых, раскрываются новые задачи в пространстве фундаментальных и прикладных исследований в сфере этнонациональных отношений. К ним относятся: новое прочтение этнических теорий, например, примордиалистских и конструктивистских подходов к этничности, теории положительной и отрицательной комплементарности этнических групп, что дает ключ к пониманию глубинной природы и спонтанности современных этнических конфликтов и т.д.

В заключение отмечается, что в нынешних геополитических условиях вопросы рационального использования накопленных ресурсов этнонациональной сплоченности и управления рисками в этой сфере нуждаются в постоянном, пристальном внимании со стороны политических, общественных и научных сил.

Государственная национальная политика:
геополитические вызовы современности и усиление роли России
в разрешении глобальных проблем человечества

М.А. Омаров

*доктор политических наук, проректор по проектной деятельности
Российского государственного гуманитарного университета,
директор Центра социально-политических исследований
и информационных технологий (ЦСПИИТ), omarovm@list.ru*

В настоящее время международная миграция населения приобрела глобальный характер, что, в частности, обуславливается ее беспрецедентными масштабами и огромным разнообразием (трудовая миграция, нелегальная миграция, учебная и бизнес-миграция, миграция с целью смены гражданства и т.д.). Международная миграция является одним из наиболее существенных аспектов интенсивной глобализации в мире, не только в экономике, но и в других сферах жизнедеятельности человечества: культуре, национальных отношениях, образовании, политике и т.д.

По данным Международной организации по миграции количество международных мигрантов в 2020 году составило 281 млн человек или 3,6% населения мира.³⁹¹ Общая доля женщин в миграционном потоке составляет – 47,9%, детей – 13,9%. Численность трудовых мигрантов в общем потоке – 164 млн чел. Объединенные Арабские Эмираты являются страной с наибольшей долей международных мигрантов, на втором месте Соединенные Штаты Америки, на третьем – Саудовская Аравия.

За последние годы значительно вырос объем международных денежных переводов и в 2020 году составил 689 млрд долларов, что подчёркивает экономическую значимость международной миграции. Особую роль в международных миграционных потоках играет Российская Федерация, которая занимает четвертое место по приему трудовых мигрантов.

В глобальном контексте международная миграция оказывает существенное влияние на расширение площадки культурного диалога. Трендами миграции в культурной сфере являются две противоречивые тенденции: с одной стороны, происходит взаимопроникновение культур, с другой стороны, одновременно обостряются межнациональные противоречия, все чаще возникают межэтнические конфликты.

³⁹¹ Доклад о миграции в мире 2022 // Международная организация по миграции. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iom.int> (дата обращения 10.01.2023).

Миграции существенно дифференцируют культурное пространство общества, при этом усиливаются этнокультурные противоречия между различными этническими группами населения. В связи чем, задачей любого государства является недопущение возникновения скрытых и явных конфликтов на своей территории. Однако не все интеграционные модели, которые используют государства в решение вопросов взаимодействия прибывающих мигрантов и местного населения, имеют положительные результаты. Например, уязвимость показала модель мультикультурализма в Европе.

Миграционный кризис 2015-2016 гг. стал проявлением неэффективности властных институтов и организаций, созданных для регулирования миграционных потоков в Европе, и символизировал собой полный провал политики мультикультурализма, толерантности и так называемой «управляемой миграции», а также отсталости и несоответствия европейского миграционного законодательства быстро меняющимся геополитическим реалиям. Отсутствие действенных механизмов по урегулированию межконфессиональных, межэтнических и иных конфликтов с участием мигрантов на социальной почве заставило руководителей крупнейших стран Европы в 2008 году выдвинуть тезис о полном провале политики мультикультурализма вследствие ее изначальной ошибочности.

Глобальной проблемой, связанной с миграционными перемещениями, является активное продвижение международных террористических организаций, радикальных религиозных доктрин и вовлечение в эти процессы массы молодых людей в мусульманском мире. Россия выступает активным участником глобальной борьбы с терроризмом.

В России происходят процессы идентичные мировым. Масштабные миграции увеличили этническое разнообразие обществ. Для России подобный процесс имеет, с одной стороны, положительные эффекты и решает ряд проблем: «улучшается сбалансированность рынка труда, частично компенсируется недостаток квалифицированного труда, обеспечивается занятость на неквалифицированных и непрестижных видах работ... возрастают возможности снижения структурных дисбалансов на региональных рынках труда»³⁹².

Однако, возросший поток мигрантов может привести к социальной напряженности и межэтническим конфликтам. Кроме того, нарушаются права самих мигрантов, которые зачастую находятся в более уязвимом социально-экономическом положении, чем граждане принимающего государства. Круг проблем, с которыми сталкиваются мигранты в прини-

³⁹² Красинец Е.С. Управление миграционными процессами в России в контексте развития евразийской интеграции // Вестник МИРБИС. 2019. № 2(18). С.184.

мающей стране, чаще всего касается нарушения их прав, наблюдается отсутствие доступа к получению социальных услуг³⁹³.

Одним из важнейших вопросов, связанных с регулированием миграции, в том числе трудовой, остается вопрос интеграции мигрантов и отношение к ним принимающего общества, что находит отражение в основном законодательном акте в сфере миграционной политики. Этнические группы мигрантов интегрируются по-разному в зависимости от системы, сложившейся как в стране исхода мигранта, так и в принимающей стране и состоящей из различных элементов³⁹⁴.

Говоря о социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов, в первую очередь, подразумевается не создание для них комфортных условий, способствующих формированию на территории страны анклавов, существующих за счет бесконтрольной государственной поддержки и соответственно не имеющих реальных стимулов стать полноценной частью российского общества. Речь идет о формировании благоприятных условий, в которых люди, уважающие Россию и ее традиции, желающие здесь жить, смогли бы эффективно и безболезненно усвоить русский язык, приобщиться к ее истории и обусловленным этой историей ценностям, то есть стать полноправными и ответственными членами общества. Конечно, нельзя требовать от этих людей полностью отказаться от собственной культурной идентичности, но, русская цивилизация всегда отличалась своей плодотворной терпимостью, способностью обогащаться за счет общения с другими народами и обогащать их в ответ. Главное – чтобы культурные установки представителей иных культур не вступали в противоречие с базовыми принципами культуры отечественной, а в случае наличия таких противоречий подвергались действенной корректировке.

В 2022 г. по данным ГУВМ МВД России на миграционный учет было поставлено 16,8 млн иностранных граждан. Более 82% иностранных рабочих, осуществляющих на законных основаниях трудовую деятельность в Российской Федерации, составляют выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии.

Численность мигрантов из Киргизии в 2021 г. выросло почти на 1,5 раза по сравнению с 2020 г., из Таджикистана – на 1,6 раза, из Узбекиста-

³⁹³ Кочеров С.Н. Мигранты в России: степень остроты проблемы и способы решения. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/207440797> (дата обращения 20.12.2019).

³⁹⁴ Леденева В.Ю., Рахмонов А.Х. Этнические группы мигрантов в России// Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка: демографическая ситуация в 2022 году: [монография] / С. В. Рязанцев [и др.]; отв. ред. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: Проспект, 2023. С. 203–217.

на на 1,5 раза (табл.1). Подтверждается тезис о том, что Россия сегодня остается основным каналом эмиграции для граждан Центральной Азии.

Таблица 1

Численность граждан стран Центральной Азии, поставленных на миграционный учет в Российской Федерации за 2016–2021 гг.
(млн человек)

Год	Киргизия	Таджикистан	Узбекистан
2021	1,06	3,08	4,96
2020	0,74	1,93	3,46
2019	1,06	2,75	4,81
2018	0,88	2,33	4,50
2017	0,88	2,11	4,08
2016	0,83	1,89	3,35

Источник: составлено автором на основе данные МВД РФ³⁹⁵

Для России крайне актуальной является задача эффективного регулирования миграционных потоков. В «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года», принятой в 2012 г., впервые обозначено направление миграционной политики – социальная адаптация и интеграция мигрантов³⁹⁶. Принятая в конце 2018 года Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы уделяет внимание адресности процесса интеграции, предотвращению формирования этнически замкнутых анклавов, обеспечению равных прав при получении мигрантами государственных услуг.

Основная проблема в сфере адаптации и интеграции мигрантов в России заключается в отсутствии законодательного акта, регулирующего действия акторов, обеспечивающих адаптацию и интеграцию мигрантов. Благодаря принятию нормативных актов государствами-членами ЕАЭС частично данная проблема решается в рамках этого интеграци-

³⁹⁵ Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/> (дата обращения 12.03.2023).

³⁹⁶ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения 20.12.2019).

онного объединения, однако в отношении мигрантов из государств, не входящих в объединение, она сохраняется. На государственном уровне также необходимо проводить мониторинг эффективности мер политики адаптации и интеграции мигрантов.

В основополагающих документах государственного стратегического планирования в сфере межнациональных отношений и миграционной политики государства, таких, как «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная Указом Президента Российской Федерации 19 декабря 2012 г., и «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденная Указом Президента Российской Федерации 13 июня 2012 г., достаточно четко прописаны современные приоритеты, цели, принципы, механизмы и основные направления реализации государственной национальной политики и государственной миграционной политики. Отмечено, что создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, защита их прав и свобод, обеспечение их социальной защищенности являются важными элементами государственной миграционной политики.

Анализируя вышеприведенные факторы, представляется, что необходимость проведения взвешенной и эффективной миграционной политики все более возрастает.

Миграция из области социально-экономического феномена переходит в чисто политическую плоскость, в разряд важнейших политических проблем современности³⁹⁷.

Трудовая миграция является неотъемлемой и значимой составляющей социально-экономического развития Российской Федерации. Однако мы констатируем, что процессы регулирования миграционных потоков в условиях новой геополитической обстановки требуют особого внимания и в настоящий момент не завершены, что фактически «тормозит» развитие трудовых ресурсов как российских, так и иностранных.

Безусловно, в очерченной проблемной области существует широкий спектр для законотворческой и другой нормотворческой деятельности. Например, в концепции проекта нового федерального закона «Об условиях въезда, выезда и пребывания, проживания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», проблемам социально-культурной адаптации, интеграции мигрантов посвящена всего одна глава, насчитывающая только одну статью. Полномочия федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на реализацию государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации

³⁹⁷ Абрамян, Д. М. Особенности современной трудовой миграции и интеграция мигрантов // Пространство и Время. 2015. № 3(21). С. 370-374.

и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, определенные в проекте закона, сформулированы неконкретно, весьма рамочно и неполно, сведясь лишь к координирующе-контрольной и методической функциям, и тем самым не предусматривает непосредственного участия в правоприменительной деятельности по адаптации и интеграции. Кроме того, предлагаемый объем компетенции не предусматривает разработки и реализации целевых федеральных государственных программ в сфере адаптации и интеграции иностранных граждан, перенося, таким образом, акцент в этой работе на органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Отсутствие на федеральном уровне соответствующих планирующих и распорядительных документов может не позволить выстроить общую государственную стратегию в данной области правоотношений, сформировать единые подходы и единые критерии оценки эффективности деятельности по адаптации мигрантов, будет затруднять координацию усилий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и иных участников.

Конечно, такое положение не соответствует значимости названной проблемы и должно быть изменено.

В настоящее время эффективная интеграционная политика в отношении мигрантов в России не сформирована и не удовлетворяет условиям реальных миграционных процессов. Одной из фундаментальных проблем миграционной политики на сегодня является отсутствие и непроработанность процедур и механизмов интеграции. Необходимо разрабатывать интеграционную политику с применением дифференцированного подхода к интеграции в зависимости от категории мигрантов, типа и вида миграции.

Таким образом, в Российской Федерации сложился высокий уровень стабильности, а также поступательное и устойчивое развитие межнациональных отношений. Сформированы фундаментальные государственные и правовые основы, успешно развивается законодательство в области межнациональных отношений, на основе которого создана сбалансированная система и модель государственной национальной политики российской федерации.

Деятельность органов государственной власти и управления, активное участие национально-культурных автономий и общественных объединений этнокультурной направленности в реализации стратегии государственной национальной политики российской федерации, демонстрируют эффективность и нацеленность на главную текущую цель государственной национальной политики – укрепление многонационального единства граждан российской федерации.

Вместе с тем, анализ и оценка развития межнациональных отношений также показывает необходимость дальнейшей работы по преодолению

нию и профилактике имеющихся недостатков и проблем по ряду направлений Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Очевидно наличие значительного потенциала, резервов в обновлении и совершенствовании государственной национальной политики Российской Федерации в условиях появления новых вызовов в межнациональной сфере.

К числу наиболее серьезных вызовов для межнационального благополучия в России можно отнести: проникновение деструктивной идеологии, в том числе межнационального и межрелигиозного противостояния; снижение интеллектуального и культурного уровня общества; девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения (попытки создания этнических анклавов); деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России; наличие антимигрантских настроений в обществе и многое другое.

Актуальность работы по обновлению государственной национальной политики России подчеркнута руководством страны, включившим задачи укрепления межнационального согласия в тройку приоритетных после задач, связанных с проведением специальной военной операции и преодолением рисков в социально-экономическом развитии Российской Федерации в условиях беспрецедентного санкционного давления.

На протяжении всей отечественной истории именно культура сохраняла, накапливала и передавала новым поколениям духовный опыт нации, обеспечивала единство многонационального народа России, воспитывала чувства патриотизма и национальной гордости, укрепляла авторитет страны на международной арене.

Все это сейчас подвергается информационной атаке, в условиях которой необходима идейная и культурная мобилизация государства и общества в целях защиты традиционных духовно-нравственных ценностей и общественного сознания российского народа.

Масштаб стратегических целей и задач дальнейшего развития Российской Федерации должен предопределить структурные изменения важнейших систем жизни общества и государства. Речь идет о системах образования, просвещения, культуры и информационной политики. Только такие корневые изменения смогут привести к воспитанию гражданина, осознающего важность и ценность собственного труда и профессионального развития на благо и процветание многонациональной России. Это значит, что мы должны активнее пользоваться средствами культуры, образования, информационной политики для еще большей консолидации граждан России.

В свете вышеуказанных и иных влияний должны быть пересмотрены подходы к работе по социально-культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, а также к работе с соотечественниками с учетом необходимости продвижения российской культуры и ценностей многонационального народа Российской Федерации.

Литература

Абрамян Д.М. Особенности современной трудовой миграции и интеграция мигрантов / Д. М. Абрамян // *Пространство и Время*. 2015. № 3(21). С. 370-374.

Доклад о миграции в мире 2022 // Международная организация по миграции. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iom.int> (дата обращения 10.01.2023).

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Президентом РФ 13.06.2012г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/20224/> (дата обращения 10.01.2023).

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 31.10.2018г. № 622. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения 20.12.2019).

Кочеров С.Н. Мигранты в России: степень остроты проблемы и способы решения. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/207440797> (дата обращения: 20.12.2019).

Красинец Е.С. Управление миграционными процессами в России в контексте развития евразийской интеграции // *Вестник МИРБИС*. 2019. № 2(18). С.184

Леденева В.Ю., Рахмонов А.Х. Этнические группы мигрантов в России // *Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка: демографическая ситуация в 2022 году: [монография]* / С. В. Рязанцев [и др.]; отв. ред. С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: Проспект, 2023. С. 203–217.

Статистические сведения по миграционной ситуации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/> (дата обращения 12.03.2023).

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minnac.ru/minnac/info/14183.html> (дата обращения 20.12.2019).

Полиэтничность как фактор исторического развития России

Ю.А. Петров

*доктор исторических наук, директор Института российской истории
Российской академии наук, dir_iri_ran@mail.ru*

Характерной чертой Российского государства на всем протяжении его истории являлась полиэтничность. «Россия, – справедливо подчеркивал Президент Российской Федерации В.В. Путин, – возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне. Сотен этносов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими. Освоение огромных территорий, наполнявшее всю историю России, было совместным делом многих народов»³⁹⁸.

С момента своего возникновения в IX–X вв. Российское государство было уже полиэтничным, получило уникальный и во многом позитивный опыт управления страной, населённой множеством различных по языку и культуре народов. В результате в древности сформировалась общая всем восточным славянам культура, в том числе письменная, на основе славянского алфавита, изобретенного в IX столетии Кириллом и Мефодием, общий литературный язык. Культурное единство восточных славян было закреплено и получило мощное развитие с принятием Русью в конце X в. христианства в его восточном (православном) варианте.

Процесс превращения маленького княжества на восточной окраине Европы в могущественную евразийскую империю, раскинувшуюся от Балтики до Тихого океана, занял несколько столетий. Он сопровождался присоединением к России множества новых территорий, населенных различными этносами, и последовательным политико-административным освоением новых земель. Постепенно складывалась централизованная империя, которая, расширяясь по евроазиатскому континенту, постепенно обретала свою идентичность, тот неповторимый генетический код, который отличает нашу страну и на современном этапе.

Россию всегда отличала особая, ведущая роль государства в жизни общества. Лишь при сильной государственной власти страна могла осваивать и сохранять свою территорию, получала возможность успешно обороняться от врагов и развиваться. Наиболее благоприятные периоды её истории не случайно совпадали с усилением и совершенствованием государственных структур, а их ослабление приводило к территориаль-

³⁹⁸ Путин В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.

ным претензиям со стороны соседей, политическим кризисам и дезорганизации всей жизни в стране, вплоть до угрозы её распада и потери независимости.

Российская империя являлась не суммой или механическим соединением разных народов, а сообществом, объединённым и скреплённым феноменом самодержавия. Кроме того, важнейшей составляющей Российской империи было православие как религиозный фактор. Вращенный исторической реальностью симбиоз монархии и православия проявил в конечном итоге удивительную религиозную и этническую (языковую, культурную) терпимость, давшую возможность спокойно существовать и развиваться в одном государстве многим народам.

Соотношение центра и национальных регионов поэтому является одной из ключевых проблем отечественной истории. Это связано с гигантскими размерами территории России, с удаленностью регионов от центра; с экономическими, климатическими, культурными, религиозными и прочими различиями российских регионов. В результате вопросы управляемости территорий, гармонизации взаимоотношений центра и регионов в истории страны выходили на первый план.

Советская и зарубежная историография XX в. при исследовании присоединения народов к России рассматривала в основном последствия этого процесса (отечественные историки писали главным образом о позитивных последствиях, западные – о негативных). После распада СССР вопрос о научном осмыслении феномена империи приобрел первостепенное значение. В центре внимания оказались характерные для российской государственности на всем протяжении ее становления факторы полиэтничности. Одной из ключевых тем анализа стал вопрос о том, как империи удавалось сохранять межэтнический баланс на протяжении долгого времени, какие механизмы или формы управления способствовали урегулированию взаимоотношений между многочисленными этническими группами.

Наша переломная эпоха потребовала переосмыслить путь, пройденный народами как самостоятельно, так и в составе России. Этой задаче отвечают академические коллективные работы по истории отдельных регионов. За последние годы вышли в свет трехтомные «История Калмыкии» и «История Удмуртии», «Историческая энциклопедия Сибири», двухтомная «История Коми», продолжают подготовку и издание очередных томов «Истории Тувы», «Истории татар», «Истории башкирского народа».

За рубежом, в том числе в бывших союзных республиках, существует стремление представлять Россию как до, так и после 1917 г., преимущественно в роли «оккупанта» и «колонизатора», якобы эксплуатировавшего в своих имперских интересах ресурсы национальных регионов

и всячески препятствовавшего развитию государственности и культуры этих народов. Особенно сильны русофобские тенденции в странах Запада, где по-прежнему популярен тезис об извечной агрессивности нашей страны. Подобные взгляды пользуются популярностью в среде современных западных политиков. Однако попытки представить Российскую империю как некую «империю зла», отличающуюся от других империй какой-то особой, повышенной агрессивностью, не выдерживают научной критики.

Большинство российских историков не приемлет и трактовку имперской политики по отношению к присоединенным народам как колониальной и, соответственно, не считают время их пребывания в составе Российской державы «колониальным периодом». Новые земли, как правило, присоединялись к России в ходе войн, вызванных либо необходимостью обезопасить себя от вражеских вторжений, либо стремлением вернуть себе ранее отторгнутые соседними государствами территории, либо задачей прорвать экономическую блокаду и отвоевать себе свободный выход к морям, без которого в ту эпоху было невозможно нормальное экономическое развитие страны. Территориальное расширение явилось для России неизбежным условием самого ее выживания, а понесенные на этом пути издержки и жертвы были платой за победу в борьбе за сохранение русским народом своей этнической самобытности и культуры.

Россия никогда бы не стала не то что мировым, ведущим, но даже просто полноценным, самостоятельным государством, если бы не обезопасила свои жизненно важные районы от опустошительных набегов, не пробилась бы к морям и плодородным землям, ставшим со временем главными житницами страны.

История России показывает, как постепенно происходила адаптация множества народов на колоссальном евразийском пространстве. Здесь сказывались и огромные расстояния, и открытая демократичная русская культура, и традиционная установка правящих кругов на сотрудничество с этническими элитами. Все это сплачивало полиэтническую государственную систему, придавало ей прочность. История знает, как колониальные империи (Британская, Французская), так и не колониальные (Оттоманская империя, империя Габсбургов). Россия, безусловно, была не колониальной империей. В ней, в отличие от классических «морских» империй Запада, отношения между центром и регионами строились на принципиально иной основе, нежели отношения между метрополией и колониями.

Важнейшей особенностью Российской империи являлось положение имперообразующего этноса (русские не имели каких-либо преимущественных прав перед другими народами империи) и господствующая

в стране атмосфера национальной и религиозной терпимости, сложившаяся благодаря не только гибкой политике правительства, но и облегчающему эту политику менталитету русского народа. Как отмечали многие наблюдатели (в том числе иностранные), русские обычно легко уживались с представителями других языков, рас и религий и в массе своей были чужды национального высокомерия и кичливости.

Существенным фактором устойчивости империи являлась практика интегрирования местных элит в центральную власть. Местные элиты предпочитали подчинение самостоятельности, что, в свою очередь, предполагало их постоянную инкорпорацию в состав центральной элиты. Английский русист Д. Хоскинг, проецируя российский опыт на британскую почву, прибегнул к весьма образному пассажу: «Как если бы королева Виктория имела обычай назначать индийских набобов на должность лорда-лейтенанта графства Сассекс»³⁹⁹. В Британской империи немыслимо было представить, чтобы английский нобилитет и индийские магараджи уравнились в правах и получили одинаковые привилегии, как это происходило с родовой знатью российских провинций, не только регулярно востребуемой властью, но и вносимой в родословные книги русского дворянства. Это ли не аргумент в пользу «неколониального» характера Российской империи?

Исследователи, как российские, так и зарубежные, обычно относят Российскую империю к разряду континентальных, в число которых входят также империи Габсбургов и Османская. Возвышение континентальных империй, в том числе и Российской, означало, что огромные территории стали районами состязания ради захвата земель с многочисленным населением и богатыми ресурсами. Империя Романовых в этой борьбе была лишь одним из участников среди прочих. В этом контексте неосновательным является излюбленный тезис западной историографии об «экспансии» России как односторонней и неограниченной.

Если рассматривать континентальные империи во временном пространстве, то следует иметь в виду, что они существовали и соперничали приблизительно в один и тот же исторический отрезок времени, который охватывает столетия от образования империй и появления влиятельных династий до их отречения, то есть приблизительно с XV–XVI веков до начала XX века. Падение всех континентальных империй произошло одновременно в революционную эпоху между 1906 и 1923 годами. И, наконец, общими для всех империй Нового времени были причины их крушений и распада: это в основном неспособность правящих элит адекватно реагировать на поведение элит местных (национальных) и на изменения потребностей глобального развития.

³⁹⁹ Родина. Российский исторический журнал. Зима.1995. №1. С. 39.

Вместе с тем, в литературе есть мнение, что морские и континентальные империи имеют много общего и потому компаративный подход не только возможен, но и необходим. Британский исследователь Д. Ливен, предки которого принадлежали к известному аристократическому роду России, автор монографии «Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней»⁴⁰⁰ провел сравнительный анализ Российской и Британской империй в контексте взаимодействия великих держав. Ливен пришел к выводу, что между Российской и Британской империями не существовало принципиальной разницы, так как обе пытались справиться с проблемой территориальной протяженности и полиэтничности населения. И, тем не менее, подчеркнем, что при наличии общеимперских проблем, решались они в Российской и Британской империи весьма различными способами.

Изучая Россию в рамках «имперской модели», в последние годы историки стремятся рассматривать ее не только из центра, но и анализировать с точки зрения периферии, т.е. из недр тех социумов, которые собственно становились объектами политико-административных мер. Опыт мировой истории показал, что одним из существенных признаков империй является их полиэтничность. Этот опыт дал многочисленные примеры противостояния, и даже столкновения различных этнических групп в рамках империй, но показал и возможность адаптации национальных образований, их взаимодействия и конструктивного сотрудничества. Во многом этот позитивный опыт основан на материале истории Российской империи.

Но остается еще много не до конца проясненных исторических сюжетов. Например, чрезвычайно болезненный вопрос – это трактовка вхождения различных народов и регионов в состав России, адекватный выбор понятий «присоединение», «воссоединение», «завоевание», «экспансия» и т.д. Необходимо, с одной стороны, показать реальный ход событий, без смягчения острых моментов в угоду пресловутому советскому лозунгу «дружбы народов», но с другой – избегать неоправданного акцентирования на насильственных методах российской политики – будь то русская «агрессия» или «национально-освободительные движения» народов.

В советский период случалось, что историки с легкостью объявляли тот или иной народ добровольно вступившим в российское подданство – на основании первого же соглашения, договора местной знати с Москвой или же с провинциальным российским начальством. Рецидивы подобного подхода встречаются и в наши дни. На самом деле картина была гораздо более сложной. Отношения подчинения и подданства русская сторона

⁴⁰⁰ Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 688 с.

и ее партнеры зачастую воспринимали совершенно по-разному, и нужно тщательно проанализировать различия во взглядах на статус пребывания в составе России у русских властей и у присоединенных народов. С другой стороны, многие авторы в бывших союзных республиках и отчасти в современных субъектах Российской Федерации отрицательно оценивают правительственную политику по отношению к народам XV–XVIII вв., в ущерб объективному ее анализу.

Действительно, разрастание Российского государства, включение в его состав новых подданных влекло за собой кардинальные перемены в жизни присоединенных народов. Они сталкивались с новой политической системой и экономическим строем, поступали в подчинение русской администрации, обнаруживали на своих землях множество пришельцев-русских, которые селились в основанных ими городах и деревнях. Как бы историки ни оценивали ход и последствия вхождения каждого отдельного народа в состав России, в любом случае это событие оказывалось стрессовым, кризисным, переломным в его судьбе.

Каждый регион при своем пребывании в составе России проходил через несколько этапов: собственно *присоединение* (иногда в виде завоевания), т.е. установление российского подданства; постепенная *инкорпорация* в структуру государства; наконец, *ассимиляция*, которая со временем все более активизировалась и порой трактовалась как конечная цель и результат инкорпорации. Этим процессам соответствовали некоторые тенденции развития государства. Во-первых, медленная, но неуклонная *унификация* юридического статуса территорий, установление единого стандарта подданства и управления; во-вторых, *русификация*, которая вызывалась, прежде всего, объективным обстоятельством – численным и культурным (господствующая религия, язык общения) доминированием русских в России. Обе тенденции то ослабевали, то усиливались, но в разных формах постоянно присутствовали в российской истории XVI–XIX вв. Сознательно же они были возведены в ранг государственной политики только в конце XIX столетия. В то время, при Николае II, была сформулирована задача-добиться «слияния окраин с основной территорией».

При этом у абсолютного большинства этносов Российской империи наблюдались не сокращение и деградация, а рост численности и ускорение социально-экономического и культурного развития. При всех различиях народов в культурах, традициях, верованиях, ментальности в России известны лишь единичные случаи сепаратистских выступлений (если не считать периоды революционных кризисов). В нашем государстве сложилась особая система отношений центра и национальных окраин, которой были присущи алгоритмы взаимной адаптации множества народов и друг к другу, и к государству в целом.

Итак, к началу XX в. Российская империя представляла собой крупное, централизованное, но в своей основе не колониальное государство со слабо выраженной имперской политикой, соединявшее в своём социальном развитии черты восточной деспотии и европейского абсолютизма. Включая в свой состав ранее независимые народы и их государственные образования, отличаясь неравномерностью социально-экономического развития отдельных частей своей территории, оно было объединено феноменом самодержавия и при преобладании русского этноса и православия сохраняло полиэтничность, поликонфессиональность, этническую и религиозную терпимость со стороны как имперообразующего народа, так и правящих кругов. Это была не «тюрьма народов», а фактор, объединяющий и сохраняющий эти народы.

Сегодня перед современной Россией стоят задачи не столько преодоления наследия прошлого, на чем настаивают некоторые круги общественности, сколько осознания неразрывности и преемственности исторического развития страны, сколь круты бы ни были повороты ее истории. Многовековая история совместного жительства в рамках единой страны многих народов и наций, цивилизаторская функция русских в этом процессе служат основой для развития нашего национального достоинства. Нельзя допускать его унижения и оскорбления, тем более русофобии, которая в последнее время насаждается как внутри страны, так и за ее пределами.

Литература

Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 688с.

Путин В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.

Родина. Российский исторический журнал. 1995. № 1. 130 с.

Российская идентичность и межкультурное взаимодействие в системе общего образования

Д.В. Петрухина

*научный сотрудник Института общественной информации
по общественным наукам Российской академии наук,
darkamercante@gmail.com*

В настоящее время тема создания единой российской нации, объединенной общероссийской гражданской идентичностью, выступает одной из ведущих в государственной национальной политике России.

Для нашей страны формирование национальной гражданской идентичности играет особенно важную роль, так как благодаря своему сплачивающему характеру она способствует сохранению политической и культурной целостности государства, в котором проживает более 190 этнических общностей. В связи с этим в настоящее время одной из важнейших функций института школы является подготовка молодого поколения к жизни в полиэтническом обществе через осознание равенства прав и свобод всех граждан Российской Федерации независимо от их родного языка и культуры, а также через понимание и принятие своей гражданской ответственности перед обществом. В новой редакции Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года совокупность этих качеств определена как общероссийская гражданская идентичность⁴⁰¹. Подобная идентичность, с одной стороны (в рамках культурной составляющей), предполагает приверженность единым российским ценностям при уважении к существованию различных народов со своей самобытностью, стремление к сохранению этого разнообразия как уникальной черты и богатства России. С другой стороны (в рамках гражданской составляющей), человек принимает полиэтничность российского общества и осознает себя его частью, признает равноправие всех граждан перед законами РФ, независимо от их этнокультурного происхождения.

Сопоставление вышеприведенных составляющих приводит к выделению следующих элементов общероссийской идентичности, воспитание которых должна обеспечивать система образования: общероссийские духовно-нравственные ценности, патриотизм (любовь к Родине, родному краю), уважение к традициям всех народов России и стремле-

⁴⁰¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения 23.07.2022).

ние к их сохранению (культура межэтнического взаимодействия). В известной степени данное деление условно, поскольку существует тесная взаимосвязь и взаимозависимость перечисленных компонентов. Тем не менее, оно может помочь выстраиванию направлений воспитательной деятельности в рамках каждого из общеобразовательных предметов.

Согласно Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года, к общероссийским духовно-нравственным ценностям относятся семья, гуманизм, патриотизм, созидательный труд, взаимопомощь, социальная справедливость, коллективизм. Потенциально развитие перечисленных качеств является воспитательной задачей каждого занятия в рамках всех предметов общего образования, что находит отражение в личностных результатах освоения основной образовательной программы, регламентируемых Федеральным государственным образовательным стандартом. Патриотическое воспитание тесно связано с уроками истории, так как традиционно основано на формировании у детей представлений об общей истории российского народа, сплочении населения перед лицом исторических угроз, участии и победе в Отечественной войне 1812 г. и Великой Отечественной войне. Урокам краеведения в настоящий момент отводится незначительное количество часов учебного плана, за которое не представляется возможным системное воспитание патриотических чувств к родному краю.

Однако наиболее проблемным представляется развитие в условиях школы культуры межэтнического взаимодействия. Несмотря на постоянно возникающие в рамках классного коллектива ситуаций межличностного общения, большинство школьников не обладает необходимыми навыками общения с представителями другой культуры и руководствуется имеющимися у них стереотипами.

С рождения социализация ребенка начинается в семье, где через воспитание ему передаются духовно-нравственные, культурные ценности его народа, он усваивает этические нормы, обычаи и традиции, а также этнические стереотипы о других народах и автостереотипы. У него складывается определенная этническая картина мира – совокупность ценностей и представлений о мире, принятых в данном сообществе⁴⁰². Принадлежность к своему народу (этническая идентичность) имеет для человека высокую эмоциональную ценность, поэтому любое проявление неуважения к ней приводит к возникновению межэтнического конфликта. В школьной среде такие конфликты – достаточно частое явление, не только из-за

⁴⁰² *Середкина Н.Н.* Этническая картина мира в контексте современных социальных исследований // Социодинамика. 2014. № 10. С. 26 – 59. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13441 (дата обращения 16.06.2022). С. 28.

низкого уровня развития культуры межэтнического взаимодействия у детей и их родителей, но и из-за отсутствия у педагогов профессиональной подготовки в сфере этнопсихологии и конфликтологии. Таким образом, для решения вышеописанной проблемы система школьного воспитания должна поставить задачу по элиминированию полученных в семье этнических стереотипов и их замене на актуальные научные знания о культурах народов России и мира, а также по дальнейшему практическому использованию этих знаний в условиях межэтнического общения.

Такие навыки мобилизации знаний, умений, опыта, ценностей и интересов (адекватно конкретной ситуации межэтнического общения) для бесконфликтного взаимодействия с представителями других культур в педагогической научной литературе получили название этнокультурной компетентности⁴⁰³. Рассмотрим подробнее элементы, составляющие этнокультурную компетентность.

Теоретической базой этнокультурной компетентности выступает система знаний о различных культурах, в том числе, и о своей собственной. Под знаниями понимаются любые объективные сведения о материальных и духовно-нравственных ценностях этнической общности, традициях и обрядах, питании, музыке, спорте, способах жизнеобеспечения, географии расселения и т.п. В комплекс умений в рамках этнокультурной компетентности входят умение внимательно и корректно вести себя в ситуациях межэтнического общения в соответствии с культурными особенностями собеседника, в том числе правильно выбирать вербальные и невербальные средства выражения; умение входить в контакт в полиэтнической среде; владение способами установления позитивных взаимоотношений; навыки конструктивного разрешения конфликтов. Большую роль в повышении уровня доверительности, доброжелательности и успешности межкультурного общения играют этноспецифические умения: владение традиционными музыкальными инструментами, ремеслами, видами искусства и спорта, а также родным языком собеседника⁴⁰⁴. В этих сферах реализуется интеллектуально-творческий потенциал человека. В процессе обучения таким навыкам и их применения высока вероятность возникновения ситуаций общения с носителями интересующей человека культуры, что может способствовать дальнейшему накоплению его личного положительного опыта межэтнического взаимодействия.

Формирование этнокультурной компетентности наиболее целесообразно проводить в процессе школьного образования, так как первый период

⁴⁰³ Поштарева Т.В. Теория и практика формирования этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде: Монография. Ставрополь: Литера, 2006. С.96.

⁴⁰⁴ Там же. С. 100.

активной социализации ребенка вне семьи приходится на обучение в школе. Первым шагом в этом направлении может быть выявление у младших школьников этнических стереотипов и активная борьба с ними. В дальнейшем фокус воспитательной работы необходимо направить на осознание детьми положительных сторон поликультурности общества, возможных перспектив, открывающиеся благодаря ей, а также на формирование интереса к проявлениям других культур в зависимости от индивидуальных особенностей конкретного ребенка. На этих двух этапах большую роль играет работа школы с родителями: комплексный подход будет способствовать лучшему пониманию условий воспитания в семье, выявлению и поддержке личностных качеств, интересов и стремлений ребенка⁴⁰⁵. В дальнейшем организуется планомерное формирование элементов этнокультурной компетентности в урочной, в первую очередь это касается предметов общественно-научной, филологической направленности, и внеурочной деятельности.

В условиях повышенной информационной нагрузки на современных школьников было бы нецелесообразно вводить новый обязательный предмет по изучению культур народов России и мира: этот процесс может полноценно реализоваться в рамках существующих предметов: окружающего мира в начальной школе и географии на других уровнях общего образования. В частности, с этой целью для школьников 1–4 классов была издана серия учебных пособий «Окружающий мир. Народы России: дорога дружбы»⁴⁰⁶.

Проведенное исследование механизмов и инструментов системы основного и среднего общего образования, использующихся в современной школе, позволяет оценить потенциал географии в процессе развития этнокультурной компетентности и формирования российской национальной идентичности.

Согласно ФГОС основного общего образования, освоение курса географии предполагает, что выпускник будет иметь представления об особенностях природы, жизни и культуры людей, населяющих планету Земля, что в совокупности со сложившимися основами географического мышления будет способствовать осознанию личности своего места в многообразном мире (т.е. обретению идентичности) и упростит ориентацию в нем. Что касается содержательной части курса географии в 5–9 классах, то примерная образовательная программа предусматри-

⁴⁰⁵ Петрухина Д.В. Место этнокультурной компетентности в формировании общероссийской гражданской идентичности // Вестник антропологии. 2020. №1 (49). С.228.

⁴⁰⁶ Мартынова М.Ю. Окружающий мир. Народы России: дорога дружбы. Ярмарка мастеров России: учебник для общеобразовательных организаций / М.Ю. Мартынова, О.Н. Журавлева; под ред. В.А. Тишкова. М.: Просвещение, 2021. 144 с.

вает изучение населения, образа жизни и культуры регионов мира, анализ влияния исторических событий на современную этнокультурную ситуацию, подробное рассмотрение особенностей населения России, в том числе процессов воспроизводства и миграций, этнического и религиозного состава, расселения и урбанизации. Большое внимание уделяется и родному для учащихся региону, о географии которого они также должны получить представление. Процесс воспитания, согласно данной программе, должен обеспечить приобщение учащихся к культуре своей этнической группы, освоение ими духовно-нравственных ценностей русского народа и общечеловеческих ценностей в рамках формирования у них общероссийской идентичности, а также их экологическое просвещение.

Таким образом, географическому образованию отводится значительная роль в обретении школьниками навыков применения знаний о культурах народов России и мира на практике, в повседневной жизни и умений прогнозирования процессов развития родной страны в будущем. Курс географии также может внести значительный вклад в воспитание патриотизма на основе экологического сознания⁴⁰⁷, выражающегося в любви и уважении к природе своей страны, стремлении беречь Родину, укреплять ее благополучие конкретными действиями по сохранению природы родной страны⁴⁰⁸.

Основным инструментом образовательного процесса, с которым непосредственно работают педагоги и учащиеся, выступает учебно-методический комплекс (УМК), представляющий собой совокупность учебных и учебно-методических средств, создающих условия для качественного преподавания предмета и формирования у учащихся знаний, умений, навыков и компетенций в процессе обучения⁴⁰⁹. Как правило, УМК по географии включает учебник, рабочую тетрадь, атлас, комплект контурных карт и методические пособия для учителя. В последнее время к этим средствам обучения добавляются новые: атлас для проектных работ, тренажеры для подготовки к Всероссийским проверочным работам, Государственной итоговой аттестации, картографические тренажеры и др.

⁴⁰⁷ Кукушкина А.Г. Эколого-патриотическое воспитание студентов вуза // Вестник НовГУ. 2017. № 4 (102). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologo-patrioticheskoe-vospitanie-studentov-vuza> (дата обращения 03.10.2022).

⁴⁰⁸ Рытов Г.Л. К вопросу необходимости формирования экологической культуры человека и общества // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 1(4). С.778.

⁴⁰⁹ «Модельный закон об учебной литературе (об основных принципах сотрудничества государств-участников СНГ в области издания учебной литературы и обеспечения ее доступности)».

Основой любого УМК является учебник, под которым понимается «учебное издание, содержащее систематическое изложение учебной дисциплины (ее раздела, части), соответствующее учебной программе, и официально утвержденное в качестве данного вида издания»⁴¹⁰. В настоящее время учебник в большей степени выступает в качестве организационной составляющей, некоего алгоритма для самостоятельного получения знаний, умений, навыков и компетенций, основой планирования деятельности учащихся⁴¹¹. В этой связи большую роль стал играть внетекстовый компонент, к которому относятся иллюстрации, методический аппарат (аппарат организации усвоения материала) и аппарат ориентировки. На уроках географии иллюстративный материал (учебные рисунки, фотографии, снимки из космоса, схемы процессов) не просто способствует лучшему усвоению текстов, но и служит самостоятельным и самодостаточным источником информации, в особенности это касается главных географических источников – карт и топографических планов. Благодаря усилению координирующей функции учебно-методического комплекса в целом, и учебника в частности, стала возможной реализация через него методов групповой работы, которая играет важную роль в создании ситуаций межличностного общения одноклассников.

Анализ содержания наиболее востребованных учебников географии для 5-9 и 10-11 классов выявил низкий уровень реализации потенциала по развитию этнокультурной компетентности, и прежде всего, по передаче научных знаний о культурах народов России и мира. Так, в курсах 5 и 6 классов на изучение рас и народов Земли отводится по одному параграфу, в большей степени посвященным фенотипическому сравнению человеческих рас⁴¹².

К достоинствам учебника «География. 7 класс» можно отнести нестандартный подход к комплексному описанию территории через «путешествия» по материкам и обилие иллюстративного материала. Главный недостаток – небольшое количество информации о культурах народов, отсутствие указания на причинно-следственные связи в системе природа-культура, низкая проблемность изложения материала⁴¹³.

⁴¹⁰ Письмо Роспотребнадзора от 29.01.2008 N 01/384-8-32 «О выдаче санитарно-эпидемиологических заключений на издательскую продукцию»

⁴¹¹ Методика преподавания географии (учебно-методическое пособие для вузов) Сост. Сушкова О.Ю. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009. 33 с.

⁴¹² География. 5-6 классы: учеб. для общеобразовательных организаций / А.И. Алексеев, В.В. Николина, Е.К. Липкина и др. М.: Просвещение, 2018. 191 с.

⁴¹³ География. 7 класс: учеб. для общеобразовательных организаций / А.И. Алексеев, В.В. Николина, Е.К. Липкина и др. М.: Просвещение, 2018. 256 с.

Что касается рассмотрения этнокультурного многообразия населения России в курсах 8-9 классов, то оно сводится к языковой классификации и фактическому перечислению названий народов с количественными данными и районами расселения, при этом две страницы основного текста сопровождает только одна иллюстрация. В конце учебника «География. 8 класс» некоторое время (около месяца) отводится на изучение родного края, что можно отнести к несомненным достоинствам учебника. Подобно учебнику для 7 класса большим недостатком здесь выступает отсутствие этногеографической составляющей и низкая проблемность изложения материала, однако главной проблемой данного учебника являются формулировки заданий, которые могут быть восприняты как провокационные. Например, «Какие миграционные процессы происходят сейчас в вашей республике, крае, области? Следует ли управлять ими и как?»; «Традиции и обычаи любой страны могут быть и хорошими, и плохими»; «Сибирь была основным районом, куда выселялись ... «наказанные» народы (поляки, калмыки, немцы и др.)»⁴¹⁴. Таким образом, без разъяснения и специальных инструкций со стороны педагога, выполнение подобных заданий может привести к межэтническому конфликту в классе.

Курс географии 9 класса посвящен комплексному изучению отдельных крупных регионов России, однако населению, как неотъемлемому актору социально-экономического развития территории, не уделяется должного внимания. В качестве примера можно привести параграфы, рассматривающие Сибирь и Дальний Восток⁴¹⁵, в которых отсутствует информация о проблемах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока несмотря на то, что в настоящее время их решение – одно из важнейших направлений государственной национальной политики⁴¹⁶.

В содержании учебников для 10-11 классов также наблюдается минимальное количество заданий, направленных на получение знаний о культурах народов мира. Высоким потенциалом для формирования этнокультурной компетентности старшеклассников обладают творческое задание «Выбираем страну для туристической поездки», при вы-

⁴¹⁴ География. 8 класс: учеб. для общеобразовательных организаций / А.И. Алексеев, В.В. Николина, Е.К. Липкина и др. М.: Просвещение, 2018. 256 с.

⁴¹⁵ География. 9 класс: учеб. для общеобразовательных организаций / А.И. Алексеев, В.В. Николина, Е.К. Липкина и др. М.: Просвещение, 2018. 240 с.

⁴¹⁶ Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения 23.07.2022).

полнении которого можно обратить внимание учащихся не только на достопримечательности, но и на нормы поведения и этикет, принятые у каждого конкретного народа, а также проект «География и глобальная проблема здоровья человека»⁴¹⁷, концентрирующий внимание на ареалы распространения различных болезней, который можно дополнить данными о культурной обусловленности заболеваний, влиянии на здоровье диеты из традиционных продуктов и практик, связанных с телесностью.

В задачи представленного исследования также входило соотнесение механизмов развития этнокультурной компетентности и общероссийской идентичности, регламентируемого нормативными, правовыми документами и научно-методическим аппаратом, с непосредственной педагогической практикой на уроках географии. В качестве основного источника информации о деятельности 230 педагогов выступили конспекты уроков, содержащие данные о целях, задачах, планируемых результатах занятия, а также его содержательное наполнение и конкретизацию форм работы.

Следует подчеркнуть, что большое влияние на педагогическую практику оказывают личность учителя и его творческий потенциал, поэтому каждое занятие отличается уникальностью в той степени, в которой это возможно при условии необходимости строгого соблюдения требований ФГОС. Каждый педагог творчески подходит к подбору наглядного и текстового материала, созданию электронных презентаций на определенную тему, однако он ограничен целью и задачами, поставленными на урок в соответствии с требуемыми результатами освоения данной темы. Следовательно, образовательный процесс на уроке может достаточно широко варьироваться в методическом плане и значительно уже – в содержательном. Этот факт позволяет нам проследить, насколько положения официальных документов и заложенные в учебных комплексах научные знания осмысливаются учителями географии и отражаются в их непосредственной педагогической практике.

По результатам исследования выяснилось, что только в 6% рассмотренных конспектов занятий в 5–6 классах педагог транслирует научные знания о народах, внимание большинства сосредоточено на расах, никакой информации сверх указанной в учебнике не дается. Задача по формированию у учащихся представлений о равенстве рас реализуется в 87% конспектов. Только 18% учителей нашли данную тему удобной для воспитания патриотизма. В некоторых случаях учащиеся получают задание подготовить дома доклад о традициях разных народов, которое помогает им самостоятельно отобрать интересующую их этнографиче-

⁴¹⁷ География. 10 класс. Базовый и углубленный уровни: учеб. для общеобразовательных учреждений / Ю.Н. Гладкий, В.В. Николина. М: Просвещение, 2018. 176 с.

скую информацию, однако такие знания остаются на уровне воспроизведения и не способствуют их более глубокому осмыслению. Таким образом, большинство педагогов не используют потенциал темы «Расы и народы» для формирования этнокультурной компетентности.

Массив конспектов занятий в 7 классе был разделен на несколько частей, согласно их тематике: население мира, Африка, Южная Америка, Австралия и Океания, Северная Америка и Евразия. В процессе изучения материалов для критерия «формирование этнокультурной компетентности» были приняты две категории. Первая – передача минимальных этнографических знаний, выражающаяся в перечислении названий народов с указанием их численности, районов проживания и способах жизнеобеспечения, демонстрации изображений национальных костюмов. Вторую категорию составили конспекты, в которые, кроме вышеперечисленного, вошли сведения об особенностях пищи и жилища данных народов, их традициях и верованиях, а также о связи культуры и природы ареала расселения. По результатам анализа только 6% от общего количества рассмотренных конспектов можно отнести ко второй категории, к первой несколько больше – 38%. Во всех остальных материалах сведения о народах либо отсутствуют, либо ограничиваются перечислением этнонимов. Распределение конспектов по категориям также разнится в зависимости от изучаемой темы. В блоке «Население мира» минимальные этнографические данные найдены в 26% случаев, более полные – в 15%.

На занятиях, посвященных отдельным материкам, рассмотрение их населения является обязательным, однако объем этой части не регламентирован. Как следствие, в конспектах об обеих Америках и Австралии подробная информация о народах этих материков не предоставляется (вторая категория – 0%), к первой категории можно отнести только 42% и 15% соответственно. Что касается Африки и Евразии, то здесь около половины педагогов транслирует минимальные знания (40% и 58%), более полные – 6% и 12%. Такая ситуация объясняется тем, что на уроках больше внимания уделяется «занятиям» населения, что вместо необходимого обзора систем жизнеобеспечения народов, тесно связанных с природными условиями, воспринимается как обязательность перечисления отраслей промышленности и сельского хозяйства. Здесь прослеживается прямое перенесение содержания учебно-методических комплексов в педагогическую практику. Это подтверждает и тот факт, что педагоги при подготовке материалов к занятиям и составлении конспектов часто (более половины проанализированных материалов) используют только рабочий учебник географии.

Таким образом, в условиях минимальной передачи этнографических знаний, не образуется фундамента для этнокультурной компетентности.

С учетом отсутствия нацеленности на патриотическое и экологическое воспитание уроки, проведенные по рассмотренным конспектам, не способствуют также и формированию общероссийской идентичности. Такая ситуация, наряду с непоследовательностью передачи базового теоретического материала и использованием устаревшего понятийного аппарата, поднимает проблему профессиональной подготовки и переподготовки педагогов в сфере этногеографии и геоэкологии.

В тематическом блоке «Население России» (8 класс) педагоги уделяют больше внимания фактическому материалу и статистике. Ознакомление с культурами народов России происходит поверхностно: только четверть рассмотренных конспектов содержат демонстрации иллюстраций национальных костюмов. Формирование широких представлений об истории и традициях народа характерно для целенаправленно проводимых занятий, посвященных этносу, расселенному в районе расположения образовательной организации, например, финны-ингерманландцы, шорцы, марийцы. Большинство занятий характеризуется неструктурированностью передаваемых научных знаний и отсутствием апелляции к эмоционально-ценностному отношению учащихся. Потенциал темы не используется для воспитания патриотизма и духовно-нравственных ценностей: 90% конспектов не отражают соответствующих задач и механизмов. Многие педагоги выбирают наиболее простой путь достижения максимального охвата большого объема этнографических знаний о народах и предлагают учащимся (по желанию) дома подготовить сообщение (доклад, презентацию) с последующим выступлением перед классом.

Только в 12% конспектов уроков, посвященных природе России, учитель прослеживает взаимосвязи между культурой народа и природными условиями, в которых он проживает. Во всех случаях воспитательную задачу занятия педагог видит в «привитии интереса к предмету». Это свидетельствует о недостатке в его методическом арсенале механизмов и инструментов формирования патриотизма и духовно-нравственных ценностей на уроках географии России.

При рассмотрении экономических районов России (9 класс) снова встает проблема передачи этнографических знаний о народах, населяющих конкретный регион. В минимальных объемах эта задача реализуется в 20% проанализированных конспектов. В то же время главной задачей, поставленной перед педагогом в 9 классе, выступает подготовка школьников к государственной итоговой аттестации, что находит отражение в процессе целеполагания, подборе материала для урока, отработке конкретных заданий соответствующей формы и содержания.

Если говорить о занятиях, посвященных странам мира, здесь также прослеживается стремление педагога организовать самостоятельное исследование учащимися особенностей того или иного государства:

домашнее задание «визитная карточка страны» дается в половине проанализированных конспектов. При этом учителя выбрали своей воспитательной задачей развитие интереса к познанию жизни других народов только в 7% случаев. Примечательно, что передачей наиболее глубоких и подробных этнографических знаний отличаются уроки, посвященные Японии. Вероятно, это объясняется широкой известностью и популярностью традиций этой страны и, как следствие, доступностью наглядного и другого материала по теме. Данный факт приводит к выводу: если бы педагог обладал достаточной теоретической подготовкой в сфере этнографии и этногеографии, а также соответствующим научно-методическим инструментарием, он мог бы также подробно рассматривать и другие государства, и отдельные народы. Это значительно повысило бы интерес старшеклассников к дальнейшему изучению различных культур.

На воспитание духовно-нравственных ценностей в 10-11 классах направлена работа лишь 2% педагогов, экологического сознания – 9%. Таким образом, географическое среднее общее образование в настоящее время менее других уровней способствует формированию этнокультурной компетентности и общероссийской идентичности.

Для сохранения единого культурного пространства и целостности страны, создания полноценного гражданского общества, государство, как основной заинтересованный актор, должно создавать условия для формирования общероссийской идентичности на основе этнической. В частности, организовывать взаимодействие граждан всех возрастов в рамках различных социальных институтов, специалисты которых обладали бы достаточным набором соответствующих знаний, умений, навыков и компетенций.

Первичная работа в этом направлении в системе образования заключается в сведении на нет этнических стереотипов, сложившихся в семье, через передачу объективных этнографических знаний и организацию совместной учебной и внеучебной деятельности представителей разных культур, в том числе с привлечением родителей, а также формирование культуры межкультурного взаимодействия (на основе этнокультурной компетентности). Это также поможет детям из приезжих семей преодолеть кризис адаптации к новой культурной среде. Кроме того, необходимо составить план просветительских мероприятий, способствующих распространению духовно-нравственных ценностей российской культуры.

Начиная с уровня основного общего образования, необходимо постепенно подходить к формированию общероссийской идентичности. Этот двунаправленный процесс опирается на духовно-нравственное воспитание учащихся, которое в перспективе должно обеспечить поддержание

межэтнического мира и согласия народов России⁴¹⁸. При этом реализуется принцип гуманизации образования, состоящий в трансляции, с одной стороны, гуманистических традиций, характерных для определенного народа (формирование этнической идентичности), а с другой – норм взаимодействия с носителями других культур⁴¹⁹.

Необходимо подчеркнуть, что учитель должен быть готов к работе с полиэтническим составом класса и знать культурные особенности отдельных народов, что позволит ему повысить эффективность учебной деятельности и избежать конфликтов с учащимися и их семьями. Поскольку он должен выступать в роли посредника между разными культурами, ему необходимы знания в сфере этнопедагогики и этнопсихологии⁴²⁰. Задача формирования этнокультурной компетентности у детей и подростков не может быть решена при отсутствии этого качества у самого педагога.

Одновременно с подготовкой кадров должен идти пересмотр содержательной части общего образования с целью включения в нее имеющихся в российской науке этнографических данных. Среди предметов основного и среднего образования их передачу можно осуществлять на уроках истории, географии, обществознания, родного языка, литературы. Особое место в этом процессе занимают предметы этнокультурной направленности, предусматриваемые учебными планами некоторых субъектов РФ, однако, если рассматривать единое образовательное пространство страны, то наибольший объем знаний о народах России и мира приходится на географию.

В рамках научного сопровождения рассматриваемого направления перед социальной антропологией стоят задачи изучения этнических стереотипов для более глубокого раскрытия эмоциональных аспектов этнической идентичности и понимания специфики межэтнического взаимодействия⁴²¹, исследования этничности как базы для общероссийской идентичности, а также задача научного обеспечения системы образо-

⁴¹⁸ Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. С.13.

⁴¹⁹ Шаповалов В.К. Этнокультурная направленность российского образования: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Шаповалов Валерий Кириллович. Ставрополь, 1997. С.25.

⁴²⁰ Урусова З.М., Джанибекова Э.Х. Этнокультурная компетентность педагога // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-kompetentnost-pedagoga-1> (дата обращения 23.07.2022).

⁴²¹ Российская идентичность в Москве и регионах / отв. ред. Л.М. Дробизева. М.: Институт социологии РАН; МАКС Пресс, 2009. 268 с.

вания комплексом этнографических знаний о народах России и других государств. В то же время целью педагогики должно стать осмысление и формулирование так называемого «воспитательного идеала» – образа гражданина будущего, совокупности личностных качеств, необходимых к воспитанию у современной молодежи, которой предстоит строить российское гражданское общество в ближайшие десятилетия.

Литература

Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Москва: Просвещение, 2009. 24 с.

Кукушкина А.Г. Эколого-патриотическое воспитание студентов вуза // Вестник НовГУ. 2017. №4 (102). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologo-patrioticheskoe-vozpitanie-studentov-vuza> (дата обращения 03.10.2022).

Методика преподавания географии (учебно-методическое пособие для вузов) Сост. Сушкова О.Ю. Воронежский государственный университет, 2009. 33 с.

Петрухина Д.В. Место этнокультурной компетентности в формировании общероссийской гражданской идентичности // Вестник антропологии. 2020. № 1 (49). с. 225–230.

Поштарева Т.В. Теория и практика формирования этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде: Монография. Ставрополь: Литера, 2006. 300 с.

Российская идентичность в Москве и регионах / отв. ред. Л.М. Дробизева. Москва: Институт социологии РАН; МАКС Пресс, 2009. 268 с.

Рытов Г.Л. К вопросу необходимости формирования экологической культуры человека и общества // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 1(4). С.776–779.

Середкина Н.Н. Этническая картина мира в контексте современных социальных исследований // Социодинамика. 2014. № 10. С. 26–59. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13441 (дата обращения 16.06.2022).

Урусова З.М., Джанибекова Э.Х. Этнокультурная компетентность педагога // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-kompetentnost-pedagoga-1> (дата обращения 23.07.2022).

Шаповалов В.К. Этнокультурная направленность российского образования: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Шаповалов Валерий Кириллович. Ставрополь, 1997. 293 с.

Е.И. Пивовар

*академик РАН, доктор исторических наук, профессор,
Президент Российского государственного гуманитарного
университета, rggu@rggu.ru*

Не так давно мы отметили столетие завершения этапа Гражданской войны на Дальнем Востоке. Это было в двадцатых числах октября 2022 года, и буквально через полтора месяца наступит столетие событий, которые имеют до сих пор беспрецедентные последствия, и их наследие мы до сих пор ощущаем – это образование СССР 30 декабря 1922 года. Параллельно с этим еще один процесс тогда начал свое развитие. Я имею в виду историю первой волны послереволюционного российского зарубежья. Это послереволюционное российское зарубежье, которое создало так называемую «Россию в изгнании» или, как еще говорят, «Россию номер два», относится как раз к этим годам. Последствия всех названных мною явлений для всего нашего социума и социума всего постсоветского пространства, для элиты и широких масс новых государств являются беспрецедентными. Конечно, находясь в Российском историческом обществе, мы прекрасно понимаем, что этими последствиями заниматься будем и мы, и наши преемники. А если говорить о наследии, то, вообще, его нельзя ограничить какими-то хронологическими рамками, оно будет еще долгие годы или, может быть, столетия и изучаться, и ощущаться. Мы, историки, мыслим двумя категориями, которые для нас нечто подобное осям координат я имею в виду историческое время и историческое пространство. Если исходить из этих своеобразных осей координат, то наследие СССР крайне актуально, и мы ощущаем его каждый день сейчас, с точки зрения современного нам исторического пространства. Одна из важных черт этого пространства – это границы между государствами, этносами, ареалами расселения и т.п.

Николай Андреевич Макаров только что показывал подобные границы глубокой древности. Но эти границы между государствами, этносами, а главное их признание или не признание – очень важный элемент в историческом дискурсе и важное геополитическое наследие, которое мы и как историки, и современники ощущаем в наши дни.

Отечественная историческая наука долго рассматривала проблематику «национально-государственного строительства в СССР». Была защищена не одна сотня хороших работ, посвященных конкретным сюжетам этого «национально-государственного строительства».

С другой стороны, я как сейчас помню, как меня вызывал к доске мой учитель профессор В.З. Дробижев по вопросам национального –

государственного размежевания в Средней Азии в 1920-х гг. Это еще студенты нашего поколения путали, кто там с кем и как разделился: Самарканд, к примеру, попал туда или сюда и т.п. Однако процесс определения границ между республиками Средней Азии продолжался еще долго в 20–30 годы.

С другой стороны, вспомним – фонтан «Дружбы народов» – было 16 статуй, считая Карельскую ССР. Это ведь только при Хрущеве было принято решение, что не будет такой союзной республики⁴²². Процессы определения границ регионов нашей страны и сейчас идут, количество субъектов РФ тоже меняется – какие-то увеличиваются в своих размерах, какие-то уменьшаются, какие-то объединяются. Я не говорю о новых регионах, вошедших в состав России в 2022 г.⁴²³, в данном случае я говорю о территории РФ после распада СССР.

Наша страна вчера приняла исторически справедливое и правильное решение – подписан указ президента о признании Мелитополя и Мариуполя городами воинской славы РФ⁴²⁴. Вот раньше мы не могли бы это сделать, поскольку подобный указ может касаться только россий-

⁴²² Закон от 16 июля 1956 г. О преобразовании Карело-Финской ССР в Карельскую АССР и о включении Карельской АССР в состав РСФСР / Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938-июль 1956 гг.). М.: Государственное издательство юридической литературы. 1956. 500 с.

⁴²³ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ "О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики". [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005/> (дата обращения 11.10.2022).

Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ "О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики". [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050006> (дата обращения 11.10.2022); Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ "О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области". [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050007> (дата обращения 11.10.2022); Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ "О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области". [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050008> (дата обращения 11.10.2022).

⁴²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 15.11.2022 № 828 "О присвоении г. Мелитополю почетного звания Российской Федерации "Город воинской славы". [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211150003> (дата обращения 11.10.2022).

ской территории. Теперь, слава Богу, это возможно и в этом отношении. Но и это тоже результат новых границ страны.

«Национально-государственное строительство» — это очень важный процесс. Я ставлю его в «кавычках», поскольку это так мы его называли несколько десятилетий назад. Причем рассматривали его как триумф, как процесс исключительно позитивный. Но оказалось, что этот процесс имеет много подводных камней. И история учит, что не всегда то, что какие-то современники хотели считать только триумфом, становилось триумфом в последствие. Кстати, Юрий Александрович Петров сегодня справедливо говорил, что не нужно идеализировать добровольное вхождение в состав Российского государства тех или иных народов, со своей стороны добавлю, не нужно и демонизировать его тоже. Якобы это было только насилие, когда мы присоединяли те или иные территории — ведь Российская империя несла и позитивные моменты в развитие своих новых регионов. Могу привести в пример северный Азербайджан, который вошел после русско-персидских войн 20-х гг. 19 века в состав России, а южная его часть оставалась в пределах Ирана.

Но если вы сравните уровни социокультурного развития северного и южного Азербайджана последующих десятилетий, то увидите, где возникла первая опера на востоке, где была создана первая демократическая республика, где был создан парламент, где женщины на востоке впервые получили избирательные права. Это как раз тот самый Азербайджан, который вошел в состав Российской империи по итогам войн между шахским Ираном и Россией.

Советский этап привел к тому, что не только «национально-государственное строительство» осуществлялось, но и были сформированы элиты многих будущих самостоятельных государств. Элиты местные, а в некоторых случаях они были сформированы не то что заново, но со значительным определяющим вкладом в этот процесс, в том числе интеллигенции, органов управления, переселения кадров на эти территории со всего Советского Союза.

А сразу после распада СССР возникла новая страница в истории российского зарубежья, когда после 1991 года огромное количество людей «с утра» оказалось в зарубежье. И они не понимали даже сначала, что они в зарубежье, это потом привело к конфликтности, к миграциям, к появлению новых сложностей в производственных, межсемейных отношениях, судьбах множества наших соотечественников.

И все это, к сожалению, причины конфликтности, которые сейчас в геополитическом измерении на постсоветском пространстве существуют. Никакой радости я от этого не испытываю. Я просто констатирую — в этом процессе уже государственного строительства современности, как всегда бывает, новизна сочетается с сохранением традиций, и тен-

денции эти переплетаются. Новые элиты стараются формироваться или развиваться, ища национальную идею. А самый простой, к сожалению, путь – и самый лёгкий путь – это найти образ внешнего врага (религиозного, национального социального врага) в прошлой своей исторической памяти, тем более, если имели место факты насилия, жертвы, которые даже могли бы быть и общими – их не счесть, но всегда это можно отнести к участникам событий внешним.

Это касается и всех перипетий «большого террора» – периода 20-40 гг. XX века, это касается и коллективизации, сталинской эпохи в целом. Понятно, что страдания казахского, киргизского, украинского народов, русского казачества – они все неизмеримо огромны. Но не было такой специальной задачи у большевиков, с точки зрения национальной политики этого времени – задачи этнических чисток. Это была социальная политика, носившая интернациональный характер. Тем более, лидеры этих национальных элит тогда сами были активными участниками данных событий, явлений и трагедий, а потом зачастую становились жертвами политических процессов и террора.

Эта конфликтность на этом зиждется. Но и конечно, она зиждется, как я уже говорил, на проблемах границ. В 2020-ом году начался новый этап развития ситуации на южной Кавказе, связанной с Карабахским конфликтом (Второй карабахской войной), но ведь вообще-то Карабах как автономия внутри Азербайджанской территории и Нахичеванская автономная область – область, которая находится вне Азербайджанской территории – это же не вчера возникшие ситуации. Это ситуации, которые возникли еще в советскую эпоху. Мало того, они корнями уходят в глубокую древность, Карабахское ханство существовало, и там, естественно, была элита персидско-азербайджанская у власти, а то, что население Карабаха – гораздо больше стало армянским – это же процесс параллельный. Мало того – Шуша – это символ Карабахского ханства, это родина многих великих азербайджанцев в т. ч. Бюль-Бюля – великого композитора Азербайджана, и там, конечно, в самом городе долгое время была у власти азербайджанская элита. А рядом в нескольких километрах – Степанакерт, который всегда был торговым центром, который и назывался по-армянски, у нас сейчас в ходу и азербайджанское его название, но на советской карте вы найдете город Степанакерт. Вот все это и есть наследие. И отсюда появляются трудноразрешимые конфликты и, которые, слава богу, разрешаются при помощи т.н. бывших захватчиков в «кавычках» – российских миротворцев, которые спасают это положение, спасают от гибели следующее поколение и армян, и азербайджанцев. Потому что для кого-то эти события 2020 годы победоносные, а для кого-то это трагическая война, которая унесла по официальным цифрам 9 тысяч убитых с обеих сторон. Для этих этносов это очень много.

Другой пример – Абхазия и Грузия. Начиная с 1918 г. грузинское руководство направило на территорию Абхазии военную группировку, начались межнациональные столкновения. В 1931 абхазов включили в состав Грузинской ССР в качестве автономной области, хотя это включение сами абхазы никогда не признавали. С 1931 в Абхазии было несколько выступлений и столкновений на межнациональной почве. Мы особо об этом отдельно не писали – последнее из них было аж в 1989, но первое – в 1931, а затем – 1947, 1952, 1956, 1964, 1967, 1977 и 1979 гг. Вот это все коренится в конфликтности ситуации, которая сейчас с фактором признания Россией Абхазии как государства⁴²⁵ и приостановило открытый вооруженный конфликт. Здесь же опять проявилась ключевая роль «захватчиков» – российских миротворцев, которые гибли там во время столкновений.

Я могу привести таких примеров много – они могут касаться и внутрироссийской проблематики – разногласия между чеченцами и балкарцами, например, связанные с памятью о битве 1708 г., когда черкесское войско победило вооруженные силы крымского хана, а балкарцы и карачаевцы были тогда вассалами и союзниками крымского хана в данном сражении. И теперь через 300 лет, кабардинцы хотят регулярно праздновать юбилей этой победы, а балкарцы выступают против. И там, и там мусульмане, причем одного и того же толка – сунниты с обеих сторон. Вот подобное наследие, мы должны понимать и учитывать. Подобный список можно продолжать и продолжать.

Обратимся теперь к истории Крыма и Севастополя. Замечу в этой связи, что Институт Российской истории РАН не так давно подготовил специальный обобщающий труд по истории Новороссии⁴²⁶, а также многочисленные труды по истории Крыма и Севастополя⁴²⁷.

Советское наследие включает и такую проблематику как «украинизация» образования, науки, культуры в республике в первые послерево-

⁴²⁵ Указ Президента Российской Федерации от 26.08.2008 г. № 1260 «О признании Республики Абхазия». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27957/> (дата обращения 20.10.2022).

⁴²⁶ История Новороссии / отв. ред. В.Н. Захаров; Рос. ист. об-во; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 864 с.

⁴²⁷ История Крыма: в 2-х т.: колл. монография / Рос. ист. о-во, Ин-т Рос. истории РАН/ отв. ред. А. В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2017. Т. 1. 600 с. История Крыма: в 2-х т.: колл. монография / Рос. ист. о-во, Ин-т Рос. истории РАН; отв. ред. А. В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2017. Т. 2. 789 с.; История Севастополя в трех томах. Том I. Юго-Западный Крым с древнейших времен до 1774 года. М.: Издательство «ИстЛит», 2021. 688 с.; Т.2. Севастополь в эпоху Российской империи. Конец XVIII – 1917 г. М.: Издательство «ИстЛит», 2021. 800 с.; Том III. Севастополь в советский и постсоветский периоды. 1917-2014 гг. М.: Издательство «ИстЛит», 2021. 864 с.

люционные десятилетия существования советской власти и временный отказ от нее вначале 1930-х гг. В позднее советское время подобные сюжеты всячески минимизировались или не стимулировалось их активное и гласное обсуждение на общесоюзном уровне. Я бы так сказал. Я помню своих старших коллег и учителей, которые занимались историей «национально-государственного строительства» – С.И. Якубовскую, и Э.Б. Генкину – сколько им доставалось за то, что они что-то не так сказали или написали по подобным сюжетам. Это касалось и украинской тематики. Потому что советская украинская партийная элита была многоликой, там были и те, которых бы мы сейчас назвали «националистами» или «украинофилами». Эти настроения были модными и активно использовались – потому что находили питательную почву у какой-то части населения. Украина регионально была всегда диаметрально различна. Но в наши дни, я считаю, нам нужно активно изучать документальные свидетельства этой часто насильственной «украинизации» традиционно русскоязычной части востока Украины в целом. Мы сейчас готовим учебник для студентов высшей школы по истории политике и культуре Украины, где об этом подробнее и более определенно сказано.

Конечно, «украинизация» прошла несколько этапов. В послевоенную эпоху – этот процесс также наблюдался. В Крыму моих коллег заставляли читать лекции по-украински, хотя никто из них украинским на таком уровне не владел. Все зависело от ректора, директора института, где могли – сопротивлялись.

Возвращаясь к Центральной Азии, хочу подчеркнуть, что и здесь процесс не завершен. Эта территория с очень сложным составом народов, её обустройство государственно-территориальное – длительный и не бесконфликтный процесс. Мы знаем, что границы формируют идентичность, и советская власть учитывала этническую карту, но, с другой стороны, она «начертила» неидеальные границы. В какой-то мере эти границы способствовали формированию национальной идентичности, а в какой-то препятствовали данному процессу.

Конечно, надо сказать, что и узбекская, и таджикская элиты, к примеру, в советскую эпоху пытались активно доказывать, что именно они исконные жители на этой территории, именно они «самые-самые». Советское руководство, бывало, поддерживала одних, бывало – других. Это зависело еще и от политического веса их высших партийных лидеров. Условно, если один член Политбюро ЦК КПСС, а другой только член ЦК – то у первого было больше шансов влиять на обстановку. Я помню историю с публикацией рецензии на книгу Б.Г. Гафурова «Таджики»⁴²⁸,

⁴²⁸ Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б. Гафуров. М.: Наука, 1972. 664 с.

которому обещали в отделе ЦК, курирующем научные журналы, что положительная рецензия в журнале «История СССР» будет, а Ш.Р. Рашидов, руководитель Узбекистана, добивался чтобы ее в таком виде не было, и это продолжалось неделю – мы, аппарат редакции, уже в типографии «выдергивали» и вклеивали, снова «выдергивали» текст рецензии. Так что и в те годы, конечно, бывал «непреодолимый» дискурс, его наследие, между прочим, сохранилось до сих пор. Вы можете посмотреть современную таджикскую или узбекскую литературу и убедиться в этом.

Делимитация границ, допустим, между Таджикистаном и Киргизстаном еще не завершена. У нас между РФ и Азербайджаном не так уж и давно закончилась делимитация границы по реке Самур⁴²⁹, хотя не было каких-либо противоречий, и мост, соединивший наши страны, уже построили над рекой. Но там же очень многоэтническое население. Лезгины, к примеру, живут и с одной стороны, и с другой.

Между Узбекистаном и Киргизстаном процесс делимитации границы начался с 2018 года, а столкновения между таджикскими и киргизскими пограничниками и воинскими частями последнего времени также связаны с отсутствием окончательно признанных границ на отдельных участках. В регионе все связано еще с водными ресурсами. Понимаете, важно не только чтобы вода была у тебя, важно, чтобы она могла поливать и твои поля. А для этого ее нужно пропустить через территорию другой страны, чтобы эти земли реально орошались. Границы в этом регионе очень извилистые. Я не говорю уже о гидростанциях и сливах воды из водохранилищ. Между Казахстаном и Узбекистаном практически все разрешено. И я хочу в этой связи напомнить, что в рамках ШОС, все тоже начиналось с уточнения границ. И после этого возникла авторитетная международная структура – ШОС, признанная сегодня во всем мире.

В заключение хочу сказать самое главное – нам нужно донести своими исследованиями до подрастающих поколений, что советское наследие – геополитически весьма сложный процесс, в нем было много плюсов и достижений, но есть, конечно, и трагические страницы, которые не нужно забывать, и которые нужно использовать в качестве уроков, чтобы они не повторялись. И второе – что очень важно, чтобы при характеристиках его не было каких-то мифов. Именно на подобных мифах строится многое из того, чтобы столкнуть и разъединить проживающие на

⁴²⁹ Распоряжение Правительства РФ от 28 августа 2010 г. N 1416-р "О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о рациональном использовании и охране водных ресурсов трансграничной реки Самур". [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2569843/> (дата обращения 20.10.2022).

нашем пространстве народы, выстроить по границам враждебные друг другу силы. К сожалению, мы видим это сейчас своими глазами. В этом отношении я бы сказал, что у нас сейчас идет просто «сапёрная работа». Хочу сказать, что, находясь в РИО, думаю, что другого пути у нас нет, кроме того, как тот, что сегодня звучал – опираться на историческую правду, опираться на научные исследования, на архивные разработки, ну и, конечно, стараться донести это до подрастающего поколения через научные исследования, просветительскую работу, учебный процесс и, конечно, через работу в социальных сетях. Поэтому я считаю, что проблематика сегодняшней конференции крайне актуальна.

Литература

Гафуров Б. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б. Гафуров. М.: Наука, 1972. 664 с.

История Крыма: в 2-х т.: колл. монография / Рос. ист. о-во, Ин-т Рос. истории РАН/ отв. ред. А. В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2017. Т. 1. 600 с. История Крыма: в 2-х т.: колл. монография / Рос. ист. о-во, Ин-т Рос. истории РАН; отв. ред. А. В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2017. Т. 2. 789 с.

История Новороссии / отв. ред. В.Н. Захаров. Рос. ист. об-во; Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 864 с.

История Севастополя в трех томах. Том I. Юго-Западный Крым с древнейших времен до 1774 года. М.: Издательство «ИстЛит», 2021. 688 с. Т.2. Севастополь в эпоху Российской империи. Конец XVIII – 1917 г. М.: Издательство «ИстЛит», 2021. 800 с. Том III. Севастополь в советский и постсоветский периоды. 1917-2014 гг. М.: Издательство «ИстЛит», 2021. 864 с.

Стратегия и институциональные основы государственной национальной политики: опыт последних лет и перспективы развития

А.Ю. Полунов

*доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
управления в сфере межэтнических и межконфессиональных
отношений факультета государственного управления Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова,
polunov@spa.msu.ru*

Стратегические основы и институциональное обеспечение государственной национальной политики (ГНП) составляют важнейший фундамент данного направления деятельности государства. Конкретное содержание стратегических и институциональных основ ГНП определяется базовыми принципами, которыми руководствуются политические лидеры в сфере регулирования межнациональных отношений. В частности, если говорить об институциональном дизайне национальной политики, то его характеристики зависят от ответа на вопрос: считается ли этносфера самостоятельным объектом государственного регулирования? Если нет, то государство вообще может вывести межэтнические отношения из зоны своего внимания, объявить их неполитическим явлением. Возможен и другой вариант: признать, что этнокомпоненты «рассеяны» по различным областям деятельности властей (образование, культура, демография, миграции, социальная сфера, региональная политика) и должны регулироваться именно в этом контексте.

Представляется, что в России государственная власть долгое время не решалась делать выбор в пользу того или иного варианта, чем определялась крайняя нестабильность в области институционального обеспечения ГНП. Известно, что в первое десятилетие существования суверенной России название и функционал органов, ответственных за регулирование межэтнических отношений, менялся 10 раз, включая в разных сочетаниях такие компоненты, как дела национальностей, федерации, региональная и миграционная политика. Пост главы ведомства занимало 9 человек. Дважды изменялся статус ведомства (Государственный комитет и министерство), в 2001-2004 гг. его делами занимался министр без портфеля В.Ю. Зорин. После 2004 вопросы регулирования межнациональных отношений были переданы в ведение департамента в составе Министерства регионального развития, а затем Министерства культуры⁴³⁰.

⁴³⁰ Тишков В.А. Этнический фактор и новейшая история государственной этнополитики в России // Вестник Российской нации. Спецвыпуск. 2008-2016. С. 57-74;

Печать институциональной неопределенности лежит и на сложившейся к настоящему времени системе управления, хотя в 2015 г. в структуре федеральных органов исполнительной власти и было воссоздано особое ведомство, ответственное за национальные вопросы – Федеральное агентство по делам национальностей. Само по себе учреждение данного органа было значительным шагом вперед с точки зрения обеспечения эффективной реализации ГНП. В первые годы существования ведомства эксперты даже говорили о возможности преобразования его в профильное министерство с функциями координации деятельности федеральных органов власти в сфере этнополитики⁴³¹. Подобная функция представлялась особенно важной с учетом отмеченного выше многоаспектного характера деятельности государства по регулированию межнациональных отношений, вовлеченности в эту деятельность различных ведомств. Однако данная возможность не была реализована, что оказало и продолжает оказывать негативное влияние на качество реализации ГНП.

Неопределенность в области организации системы государственных органов, ответственных за реализацию ГНП, особенно заметна на уровне субъектов федерации. Здесь представлена весьма пестрая картина. Вопросами регулирования межнациональных отношений в субъекте могут заниматься как одно, так и два, в некоторых случаях – три ведомства или структурных подразделения. Это могут быть как профильные, так и непрофильные структуры, находящиеся в прямом или непрямом подчинении заместителю высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Среди них – министерства культуры, региональной политики, массовых коммуникаций, печати, информации, взаимодействию с институтами гражданского общества; департаменты и управления по внутренней политике, местному самоуправлению и др. Профильные ведомства существуют в 16 субъектах, профильные структурные подразделения в составе ведомств – в 36 субъектах.

Тревожным симптомом является снижение численности государственных служащих, ответственных за регулирование межнациональных отношений на уровне субъектов. По данным ФАДН России, на 1 января

Федосов П.А. Государственное регулирование этнополитических и этносоциальных процессов в Российской Федерации // Политическая наука. 2010. № 1. С. 46-75; Ратленд П. Присутствие отсутствия: об этнической политике в России // Полис. 2011. № 2. С. 172-189.

⁴³¹ Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: промежуточные итоги и новые ориентиры // Вестник Российской нации. 2018. № 1. С. 24.

2017 г. числилось 1020 штатных единиц таких служащих, на 1 февраля 2022 г. – 622 штатные единицы⁴³².

Слабой стороной институционального обеспечения ГНП является и то обстоятельство, что к настоящему времени не сложилась устойчивая и разветвленная система подготовки кадров для этой сферы деятельности. Потребность в таких кадрах очевидна – еще в 2018 г. приказом Минтруда России был утвержден профессиональный стандарт «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений», представляющий собой свод требований к навыкам и знаниям, необходимым для работы в области ГНП. Однако в общегосударственном масштабе так и не была начата работа по разработке единых (или базовых) учебных программ и учебных пособий, иных учебно-методических материалов для подготовки работников в сфере национальной политики, повышения квалификации и переподготовки государственных и муниципальных служащих. Между тем всесторонняя и качественная подготовка управленцев особенно важна в такой сложной и деликатной области социального взаимодействия, как межэтнические и межконфессиональные отношения.

В настоящее время разработаны учебные программы, создана база для подготовки государственных и муниципальных служащих в ряде вузов страны. К их числу относится Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, ряд региональных университетов. Оптимальной формой подготовки является магистратура по направлениям «Государственное и муниципальное управление», «Политология» с включением в программы этнологического, этнополитического, при необходимости – религиозоведческого компонента. Однако для того, чтобы эта деятельность обрела необходимый масштаб и эффективность, требуется ее координация на общегосударственном уровне. Необходима инициатива со стороны федеральных и региональных органов власти, формирование запроса с их стороны на осуществление подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих (в том числе путем целевого направления на обучение).

Базовые принципы, положенные в основу ГНП, определяют, как было отмечено выше, не только институциональную основу регулирования межнациональных отношений, но и стратегическое планирование в данной области. В связи с этим необходимо остановиться на характе-

⁴³² Обзор структур в органах государственной власти субъектов Российской Федерации, на которые возложены полномочия в сфере государственной национальной политики (аналитическая справка Федерального агентства по делам национальностей).

ристике такого основополагающего документа, как Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Стратегия)⁴³³. Известно, что в основу единства нации как общественно-политического сообщества, совокупности всех граждан государства может быть положен как гражданский (политико-правовой), так и этнокультурный принципы. В последнем случае доминирующая этнокультура должна являться общей если не для всех, то для большинства жителей государства. Естественно, «в чистом виде» ни гражданский, ни этнокультурный подходы в настоящее время не встречаются, они сочетаются друг с другом в той или иной степени, однако в каждом конкретном случае важен «удельный вес» первого и второго начал⁴³⁴.

Перед разработчиками Стратегии в период ее подготовки и обсуждения стояла сложная задача – на каком из подходов остановиться или, точнее, в какой пропорции их сочетать при определении ключевых целей, задач и направлений российской ГНП? Известно, что принятию Стратегии предшествовала широкая дискуссия с участием самых разных акторов – всех субъектов федерации, Общественной палаты, Русской православной церкви, общественных объединений, Государственной Думы и Совета Федерации. В проект было внесено более 3500 поправок с учетом высказанных мнений⁴³⁵. Одним из основных предметов полемики стал вопрос о роли и месте, содержательном наполнении понятия «российская нация», впервые вносимом в официальный документ. Шли споры о том, в каком соотношении это понятие и заложенное в нем признание единства и целостности российского общества находятся с конституционной формулировкой «многонациональный российский народ», отражающей факт этнокультурного многообразия России. Раздавались требования указать в тексте Стратегии на особую роль русского народа, его культуры и традиций, дабы усилить этнокультурный компонент российского единства. Само понятие «русское» вызывало споры. Многими оно воспринималось как синоним «русского», т.е. указание на перспективу ассимиляции, и поэтому было решено уточнить формулировку («общероссийское»). В целом, сопровождавшие принятие Стратегии дискуссии выявили наличие в широких кругах общества самых разных, в том числе

⁴³³ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703). [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата обращения 20.02.2023).

⁴³⁴ См.: Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. С. 56-75.

⁴³⁵ Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики: проблемы и решения //Мир перемен. 2014. № 2. С. 172.

и противоречащих друг другу представлений о том, на каких принципах должно базироваться единство нации⁴³⁶.

В сложившейся ситуации разработчики Стратегии, стремясь достичь компромисса и учесть все многообразие высказанных в ходе дискуссий мнений, постарались дать в документе равное место обоим подходам – гражданскому и этнокультурному. Высказываемые в научной литературе мнения о том, что якобы второму компоненту в Стратегии предоставлен решающий перевес и «весь документ сосредоточен на решении сугубо этнических проблем»⁴³⁷, представляется необоснованным. Приоритетами ГНП в Стратегии провозглашаются как «укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)», так и «сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации» (Пункт I. 5 а) и б)). Подобный «парный» подход представлен и в разделе, посвященном целям ГНП (Пункт III. 17 б) и г)). Очевидно, что использование данных конструкций в доктринальном документе было неизбежно в условиях, когда в обществе выявились разные точки зрения на природу общероссийского единства. Вместе с тем следует отметить, что подобная формулировка приоритетов, целей и задач ГНП ведет к определенному раздвоению последней.

Безусловно, нельзя не согласиться с В.Ю. Зориным и М.А. Аствацатуровой в том, что гражданское и межнациональное единство – это не единожды достигнутое и навсегда предопределенное состояние общества. Такое единство является открытой динамичной системой, состоящей из различных компонентов, находящихся в сложном соотношении друг с другом. Изменение этого соотношения неизбежно под влиянием происходящих в обществе процессов⁴³⁸. Но также очевидно, что государственной национальной политике должна быть присуща доктринальная определенность, т.к. власть не может оставаться пассивным зрителем разворачивающихся в социуме изменений. Представляется, что содержащиеся в Стратегии формулировки не дают такой определенности, страдают двойственностью. Предложенный Л.В. Савиновым путь пре-

⁴³⁶ Дробизева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 40–42.

⁴³⁷ Паин А.Э. Управление культурным разнообразием: исторические модели и современная практика в сфере регулирования этнополитических отношений // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 4. С. 84.

⁴³⁸ Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации. М.: ИЭА РАН, 2014. С. 20.

одоления данной двойственности – трактовка задач нациестроительства как относящихся к политической сферы, а поддержания этнокультурного разнообразия как касающихся в первую очередь области культуры нельзя признать удачным. Большинство вопросов культурного характера (язык, исторические традиции, самосознание) имеют в наше время отчетливо политическое звучание⁴³⁹.

Ситуация, когда два принципа (гражданский и этнокультурный) рядоположены и объявлены в равной степени ведущими, создает известную дезориентацию. Необходимо отойти от этого раздвоения. Основным приоритетом ГНП следует признать укрепление общероссийского политического единства, российской нации. При этом в качестве неотъемлемой и даже сущностной характеристики этой нации нужно отметить ее культурное многообразие, многовековое сосуществование, взаимодействие в ее рамках различных этнокультурных групп. В мире существует немало устойчивых наций, опирающихся на подобные принципы.

В целом, признавая глубокую укорененность в отечественной традиции отождествления «национального» и «этнического», необходимо постепенно двигаться в сторону «разведения» данных понятий. Понимание национального как этнического препятствует укреплению гражданской (политической) нации, на которую невольно переносятся этнические характеристики. Возникают опасения, что нацеленные на подобное укрепление действия несут заряд ассимиляционизма. Необходимо закрепить представления о том, что понятие «нация» касается в первую очередь гражданской, социальной сферы – используется для определения сообщества (как этнокультурного, так и территориального), способного действовать как единое целое, выдвигать авторитетных лидеров, демонстрировать высокий уровень самосознания. При этом способность к самостоятельным действиям в общественно-политической области ни в коей мере не предполагает сепаратизма – различные, в том числе противоречивые интересы вполне могут быть урегулированы на общегосударственном уровне в рамках институтов федерализма. Россия, как и многие другие государства мира – это «нация наций» (термин В.А. Тишкова)⁴⁴⁰, и такое устройство представляется для нее оптимальным.

Признание существования многоуровневых идентичностей (не рядоположенных, а «входящих» друг в друга), фиксация в Стратегии этого положения как отправной точки ГНП обретает особую важность

⁴³⁹ Савинов Л.В. Национальная политика в современной России: концептуальная модель и ее реализация // Вестник Российской нации. 2020. №2. С. 10

⁴⁴⁰ Наиболее полное и развернутое обоснование данного подхода см. в одной из последних публикаций на данную тему: Тишков В.А. Нация наций: о подходах к пониманию России. М.: ИЭА РАН, 2023. 69 с.

в связи с включением в состав России новых территорий⁴⁴¹. Население данных регионов весьма неоднородно с точки зрения своего самосознания. Для большинства характерна устойчивая пророссийская настроенность и русская идентичность. Однако есть и люди с украинской (при этом не обязательно антироссийской) идентичностью и/или региональным самосознанием. Разные виды самосознания могут сочетаться в различных пропорциях. Постепенное соединение, совмещение данных идентичностей с общероссийской поможет адаптации этих людей к новым условиям.

В целом, Стратегия к настоящему времени нуждается в существенном совершенствовании, и в связи с этим хотелось бы высказать ряд соображений по ее обновлению. Следует усилить разделы, посвященные работе с молодежью и информационному сопровождению ГНП. Данная задача представляется особенно актуальной в условиях современного развития системы телекоммуникаций и с учетом необходимости противодействия оказываемому извне на Россию идеологическому, пропагандистскому давлению. Объектами такого давления часто становится сфера межэтнических, межконфессиональных отношений и молодежь как наиболее динамичная, восприимчивая часть общества.

Поскольку, как отмечалось выше, регулирование межнациональных отношений является особенно тонкой и деликатной сферой, требующей квалифицированного подхода, следует прописать положения о научной экспертизе таким образом, чтобы она стала неотъемлемой частью реализации всех основных направлений ГНП. Выше также говорилось о необходимости формирования запроса со стороны органов власти и местного самоуправления на подготовку квалифицированных кадров для реализации национальной политики, координации данной подготовки в общегосударственном масштабе. Об этом следует более подробно сказать в Стратегии.

Одним из ключевых положений Стратегии должны стать рекомендации по углублению содержательного наполнения общероссийской гражданской идентичности (основные концепты, символы, события, знакомые фигуры и др.), более широкому знакомству населения с этим содержанием. Следует уделить первостепенное внимание выработке общенационального исторического нарратива как важнейшей основы общероссийского самосознания. Опорными точками такого нарратива должны являться позитивные исторические примеры межнационально-

⁴⁴¹ Подходы руководства Луганской и Донецкой народных республик, ведущих общественно-политических сил региона к регулированию межнациональных (межэтнических) отношений отражены в доктрине «Русский Донбасс». [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-centre.ru/8315-2/> (дата обращения 20.02.2023).

го сотрудничества, гражданского служения, боевого братства, совместной деятельности различных народов по укреплению единого государства. При рассказе об этнокультурном многообразии России следует обращать внимание не на это явление само по себе, а на взаимодействие различных народов и культур в рамках единого государства, положительные результаты такого взаимодействия.

Нечеткость определения базовых принципов общероссийской идентичности в документах стратегического планирования ведет в настоящее время к тому, что в деятельности региональных органов власти и местного самоуправления, многих некоммерческих организаций и национально-культурных автономий преобладают задачи по поддержанию этнокультурного многообразия. Меры же по укреплению общегражданского самосознания зачастую отходят на второй план. Здесь, безусловно, играет роль и инерция советского времени, когда комплекс мероприятий, который в современных терминах можно было бы назвать «национальной политикой», во многом и сводился к развитию этнокультуры. Необходимо усиление акцента на решение задач, связанных с укреплением общероссийского самосознания, чему должна способствовать корректировка формулировок Стратегии.

Отправным пунктом планирования ГНП должно стать признание своеобразия этнической структуры населения России, особенностей ее различных народов, учет этих особенностей при реализации различных государственных мероприятий. Базовые характеристики данного своеобразия следует отразить в Стратегии. Также необходимо более четко провести положение о возможности реализации различных региональных моделей ГНП, продумать механизмы взаимодействия всех уровней ее реализации – федерального, регионального, муниципального. Следует подумать о расширении полномочий региональных органов власти и муниципального самоуправления в сфере регулирования межнациональных отношений. Можно согласиться с Л.В. Савиновым в том, что в данной сфере должна действовать субсидиарная модель, основанная на точном распределении функций и полномочий всех акторов государственной национальной политики, их активном взаимодействии и взаимодополнении⁴⁴².

Активную роль в реализации ГНП, наряду с органами власти и местного самоуправления, играют в настоящее время национально-культурные автономии и иные общественные организации, а также религиозные структуры. В действующем варианте Стратегии достаточно четко определена роль данных организаций, основы их взаимодействия с государственными и муниципальными учреждениями. В новой Стратегии

⁴⁴² Савинов Л.В. Указ. соч. С. 13-14.

необходимо сохранить и – с учетом накопленного опыта – расширить, уточнить соответствующие разделы. И, разумеется, значительное внимание в новом варианте стратегического документа должно быть уделено совершенствованию управленческих механизмов в сфере реализации национальной политики. Необходимо подробнее сказать о формах и способах координации деятельности различных ведомств, причастных к регулированию межнациональных отношений. Нуждается в более четкой проработке вопрос о роли и статусе ФАДН России. Насущной задачей является выстраивание вертикали власти в области реализации ГНП, введении более четкой соподчиненности органов разных уровней, ответственных за данную реализацию, точном определении их функций. Большую роль в системе управления должны играть такие структуры, как Дома дружбы, экспертно-консультативные советы при органах власти и местного самоуправления, о чем также следует более подробно сказать в Стратегии.

Важнейшим условием эффективного регулирования межнациональных отношений является внимание к экономическим и социальным аспектам данного процесса. Разрыв в уровне и качестве жизни между регионами, отражающийся на положении различных этнических групп; этнофаворитизм, монополизация тех или иных профессий, сфер деятельности в руках отдельных этнических групп, формирование этнически замкнутых сфер бизнеса – все это крайне негативно влияет на состояние межнациональных отношений. Необходимо, чтобы разделы, посвященные данным явлениям и методам борьбы с ними, были сохранены и расширены в новой Стратегии. В целом, комплексный подход к решению проблем, касающихся этносферы, учет достижений науки при выработке путей преодоления существующих сложностей является залогом успешной реализации ГНП. Учет данных обстоятельств будет способствовать успешной адаптации содержания Стратегии к современным условиям развития межнациональных отношений.

Литература

Дробизева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. №8. С. 37-50.

Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации. М.: ИЭА РАН, 2014. 46 с.

Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики: проблемы и решения // Мир перемен. 2014. № 2. С. 166–180.

Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: промежуточные итоги и новые ориентиры // Вестник Российской нации. 2018. № 1. С. 13–29.

Паин А.Э. Управление культурным разнообразием: исторические модели и современная практика в сфере регулирования этнополитических отношений // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 4. С. 77–98.

Ратленд П. Присутствие отсутствия: об этнической политике в России // Полис. 2011. № 2. С. 172–189.

Савинов Л.В. Национальная политика в современной России: концептуальная модель и ее реализация // Вестник Российской нации. 2020. № 2. С. 9–17

Тишков В.А. Нация наций: о подходах к пониманию России. М.: ИЭА РАН, 2023. 69с.

Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.

Тишков В.А. Этнический фактор и новейшая история государственной этнополитики в России // Вестник Российской нации. Спецвыпуск. 2008-2016. С. 57–74.

Федосов П.А. Государственное регулирование этнополитических и этносоциальных процессов в Российской Федерации // Политическая наука. 2010. № 1. С. 46–75.

Содержание стратегических документов, определяющих основные направления государственной национальной политики

С.В. Пронкин

доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, pronkin@spa.msu.ru

Государственная национальная политика носит, во-первых, системный, многоаспектный характер, она затрагивает вопросы внутренней и внешней политики, социально-экономической сферы, культуры, как всей страны, так и её отдельных регионов, всего народа и отдельных социальных групп (молодёжь, религиозные группы, коренные малочисленные народы). Во-вторых, национальная политика являлась одним из приоритетных направлений внутренней политики современной России. В результате касающиеся её вопросы затронуты в многочисленных и разнообразных по статусу и проблематике нормативных актов, включая стратегии и концепции.

Существует три основополагающих документа государственной национальной политики: Концепция, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 г. № 909⁴⁴³; Стратегия, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666⁴⁴⁴; Редакция Стратегии, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703⁴⁴⁵. Они отражают изменения внутренней и внешней политики России за последние 30 лет.

Концепция государственной национальной политики 1996 г. сформулировала характерную для середины 1990-х гг. систему взглядов на сферу межнациональных отношений⁴⁴⁶. В ней в качестве факторов, негативно влияющих на них, отмечены:

– ошибки советской национальной политики,

⁴⁴³ Указ Президента Российской Федерации от 15.06.1996 г. № 909. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571> (дата обращения 20.02.2023).

⁴⁴⁴ Стратегия, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения 20.02.2023).

⁴⁴⁵ Редакция Стратегии, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения 20.02.2023).

⁴⁴⁶ Анализ Концепции см.: Ъ=. Этнополитика в истории постсоветской России // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф, 2012. С. 400-403.

– политические последствия распада СССР, связанные с этим межнациональные конфликты, возникшая проблема «разделённых народов»,
– болезненные социально-экономические проблемы переходного периода, обострившееся региональное неравенство.

В Концепции 1996 г. были впервые обозначены ключевые задачи национальной политики государства, которые представляют собой диалектическое сочетание единства и противоречия. Они заключались в стремлении сохранить национально-культурную самобытность народов России, в возросшей самостоятельности её субъектов, с одной стороны, и объективными интеграционными процессами, необходимостью упрочить общероссийскую государственность, – с другой.

Показательно, что только в Концепции 1996 г. существовали такие отдельные разделы, как «Совершенствование федеративных отношений», «Национально-культурное самоопределение (национально-культурная автономия)», «Региональные программы национальной политики». В дальнейшем они не выделялись.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В Указе Президента Б.Н. Ельцина от 15.06.1996 г. № 909 не был указан срок действия утверждённой Концепции. Она прекратила действовать в 2012 г., что было связано с прошедшими в этом году выборами президента Российской Федерации, которые, между прочем, показали сохраняющуюся актуальность в национальной политике проблем, частности, проблемы миграции.

7 мая 2012 г. появился Указ Президента В.В. Путина № 602 «Об обеспечении межнационального согласия»⁴⁴⁷. Он, среди прочего, предложил разработать новую Стратегию государственной национальной политики. Появлению этого Указа предшествовала публикация в январе 2012 г. в «Независимой газете» статьи Путина «Россия и национальный вопрос», в которой он в публицистической форме изложил свой взгляд на проблему⁴⁴⁸.

Проект Стратегии был подготовлен рабочей группой возникшего, согласно данному Указу, Совета при Президенте России по межнациональным отношениям, он прошёл общественное обсуждение. Смена названия «Концепция» на «Стратегия» не было редакционной правкой, стратегия рассматривалась как более деловой, рабочий документ чем концепция.

⁴⁴⁷ Указ Президента В.В. Путина № 602 «Об обеспечении межнационального согласия». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35266> (дата обращения 20.02.2023).

⁴⁴⁸ Путин В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23.01.2012. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения 20.02.2023).

Стратегия трактовалась как система современных приоритетов, принципов и целей государственной национальной политики, а также механизмов её реализации⁴⁴⁹. Стратегия 2012 г. объективно, но несколько иначе рисовала положение дел в сфере межнациональных отношений. Здесь не было ссылок на ошибки национальной политики СССР, которые выглядели бы менее аргументированными, чем в 1996 г. Потеряли актуальность ссылки на трудности переходного периода. Напротив, были признаны ошибки национальной политики новой России, такие негативные факторы, как:

- высокий уровень социального неравенства,
- правовой нигилизм, высокий уровень преступности и коррупции,
- сохранение дискриминации по национальному признаку на практике,
- существование негативных стереотипов в отношении некоторых народов,
- недостаточное регулирование миграционных процессов,
- недостаточная эффективность реализации уже действующих программ, относящихся к национальной политике.

Обращено внимание и на негативное влияние трансграничных факторов:

- унифицирующее влияние глобализации,
- незаконная миграция,
- международный терроризм и экстремизм.

В целом состояние межнациональных отношений в Российской Федерации рисуется в Стратегии менее драматично, чем в Концепции 1996 г. Считалось, что реализация последней способствовала сохранению единства и целостности России, укреплению национального согласия. Отдельно отмечаются успехи в обеспечении политической стабильности на Северном Кавказе, защите прав коренных малочисленных народов, прав граждан и национальных групп в сферах образования и развития национальных языков, создании национально-культурных автономий.

В документе констатируется, что основными вопросами государственной национальной политики, требующими особого внимания государственных и муниципальных органов, являются:

- сохранение и развитие культур и языков народов Российской Федерации, укрепление их духовной общности;
- обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств;

⁴⁴⁹ О Стратегии 2012 г. см.: Алфимцев В.Н. Стратегия государственной национальной политики до 2025 г.: правовой анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5-2. С. 13-17; Болотина И.И., Исаева А.Ю. Анализ стратегии государственной национальной политики России до 2025 г. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 31-39.

– создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного национального и межнационального мира и согласия на Северном Кавказе;

– поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Россией.

Если сравнивать данные приоритеты с «узловыми проблемами» Концепции 1996 г., то, как отмечалось, потеряло актуальность «развитие федеративных отношений, обеспечивающих гармоничное сочетание самостоятельности субъектов Российской Федерации и целостности Российского государства». Общими между двумя документами является признание необходимости новых концептуальных подходов к проблеме и комплексного подхода к её решению.

Стратегия 2012 г. подтвердила, что принципами национальной политики Российской Федерации остаются государственная целостность, равноправие и самоопределение народов, равенство прав и свобод граждан, предотвращение и искоренение любых форм дискриминации, государственная поддержка и защита культур и языков народов, недопустимость создания политических партий по признаку расовой, национальной или религиозной принадлежности и другие. Наибольший практический интерес представляют подробно прописанные в документе задачи государственной национальной политики, которые разделены на следующие сферы:

- совершенствование государственного управления,
- обеспечение равноправия граждан, реализации их конституционных прав,
- обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных отношений,
- обеспечение социально-экономических условий для эффективной реализации национальной политики,
- содействие национально-культурному развитию,
- сфера образования, патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения,
- поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов России,
- формирование системы социальной и культурной адаптации мигрантов,
- информационное обеспечение реализации национальной политики,
- совершенствование взаимодействия государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества,
- международного сотрудничества.

Реализовать Стратегию предполагалось посредством нормативных актов различного уровня – от международных договоров до муниципальных актов.

Важнейшим из них стала утверждённая Постановлением Правительства от 29.12.2016 г. № 1532 государственная программа «Реализация государственной национальной политики»⁴⁵⁰. В данной программе был усилен программно-целевой подход. Она была разбита на несколько подпрограмм, которые были оформлены в виде паспорта – с указаниями ответственных за их исполнение, соисполнителей, объёма финансирования и ожидаемых результатов. Подпрограммами являлись:

- государственно-общественное партнёрство в сфере государственной национальной политики;
- общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России;
- русский язык и языки народов России;
- коренные малочисленные народы;
- социально-культурная адаптация и интеграция мигрантов в Российской Федерации;
- российское казачество;
- профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве;
- обеспечение реализации государственной программы.

Новая редакция Стратегии 2012 г. В конце 2018 г. появилась новая редакция Стратегии 2012 г.⁴⁵¹ Она была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703. Это был третий концептуальный документ национальной политики. Итак, решено было принимать не новую стратегию, а отредактировать старую. Это было логично, т.к. Президентом остался В.В. Путин, взгляды которого на национальную политику заметно не изменились. Причинами принятия новой редакции Стратегии 2012 г. были:

- Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предлагал корректировать стратегические документы каждые 6 лет, что было связано со сроком президентских полномочий, с президентскими выборами, которые состоялись в 2018 г.⁴⁵².
- Новые внутри- и внешнеполитических условиях, возникших после известных событий 2014 г. Они вызвали потребность в большей консолидации, политической мобилизации российского общества, его готовности

⁴⁵⁰ Постановление Правительства от 29.12.2016 г. № 1532. URL: <http://government.ru/docs/all/110009/> (дата обращения 20.02.2023).

⁴⁵¹ Заметина Т.В. Обновлённая Стратегия государственной национальной политики: достоинства и недостатки // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии Министерства внутренних дел России. 2019. № 3. С. 10-15.

⁴⁵² Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения 20.02.2023).

участвовать в противоборстве с внешнеполитическими оппонентами России, которые в своих целях могли использовать национальные проблемы.

В новой редакции, во-первых, решено было указать на достижения в реализации национальной политики. Таковыми были:

- Значительный уровень консолидации российского общества, основой которой является общероссийская гражданская идентичность, основанная на сохранении русской культурной доминанты. Констатируется, что современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих РФ, интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру.

- По итогам социологических опросов 78,4% граждан положительно оценивают состояние межнациональных отношений, 93% граждан отмечают отсутствие в отношении себя дискриминации по признаку национальной, языковой или религиозной принадлежности, при этом уровень общероссийской гражданской идентичности составил 84%.

- Создание федерального органа исполнительной власти, ответственного за выработку и реализации национальной политики, принятие законодательных актов, устанавливающих ответственность органов власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления за нарушения в сфере межнациональных отношений. Учреждение премии Президента за вклад в укрепление единства российской нации. Учреждение в рамках Всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» номинации «Укрепление межнационального мира и согласия, реализация иных мероприятий в сфере национальной политики на муниципальном уровне»; проведение ежегодной Всероссийская просветительская акция «Большой этнографический диктант»; утверждение профессионального стандарта «Специалист в сфере национальных и религиозных отношений».

- Положительная роль в укреплении общероссийской гражданской идентичности и патриотизма включения в состав Российской Федерации Республики Крым, образование новых субъектов федерации – Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Среди факторов, негативно влияющих на межнациональные отношения, особое внимание обращено на внешние факторы:

- распространение международного терроризма и экстремизма, радикальных идей, основанных на национальной и религиозной исключительности;

- гиперболизация региональных интересов и сепаратизм, развивающиеся в том числе вследствие целенаправленного вмешательства из-за рубежа;

– незаконная миграция, несовершенство действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан, их интеграции в российское общество, формирование замкнутых этнических анклавов;

– частичная утрата этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе вследствие глобализации.

Но, конечно, не игнорировались и внутренние факторы, например:

– социальное и имущественное неравенство населения, сложности в обеспечении равных возможностей для социального продвижения и доступа к важнейшим общественным благам;

– региональная экономическая дифференциация;

– негативные тенденции внутренней миграции, отток русского и русскоязычного населения из регионов Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока.

В редакции 2018 г. подробно описаны направления национальной политики. Они разделены на следующие сферы:

– укрепление общероссийской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации;

– реализация конституционных прав граждан;

– укрепление гражданского единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации), сохранение и поддержка её этнокультурного и языкового многообразия;

– обеспечение межнационального и межрелигиозного мира и согласия, гармонизация межнациональных отношений;

– обеспечение социально-экономических условий для эффективной реализации национальной политики;

– обеспечение условий для сохранения и развития русского языка как государственного языка и языка межнационального общения, а также языков народов Российской Федерации;

– обеспечение условий для социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество:

– совершенствование государственного управления,

– участие институтов гражданского общества в реализации целей и задач национальной политики,

– информационное обеспечение реализации национальной политики,

– международное сотрудничество.

В прошлой редакции Стратегии 2012 г. это было оформлено как задачи национальной политики. Они были разделены на:

– политико-правовые,

– социально-экономические,

- в духовной сфере,
- в сфере образования, патриотического и гражданского воспитания подрастающего поколения;
- поддержку русского языка как государственного и языков народов РФ;
- социальную и культурную адаптацию мигрантов;
- информационное обеспечение национальной политики;
- совершенствование взаимодействия государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества;
- внешнеполитические задачи.

Важная черта новой редакции Стратегии 2012 г. – она имеет более деловой, практический характер. Здесь подробно описаны механизмы (инструменты) её реализации. Среди них:

- система мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений,
- мониторинг состояния и развития языков народов России,
- этнологическая экспертиза.

Сюда были включены целевые показатели реализации настоящей Стратегии и ожидаемые результаты её реализации.

Таким образом, концептуально-стратегические документы Российской Федерации регулярно обновляются, приобретают всё более деловой, программно-целевой характер, они адекватны состоянию межнациональных отношений в нашей стране. Задача заключается в их исполнении.

Литература

Алфимцев В.Н. Стратегия государственной национальной политики до 2025 г.: правовой анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 5(2). С. 13-17.

Болотина И.И., Исаева А.Ю. Анализ стратегии государственной национальной политики России до 2025 г. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 31-39.

Заметина Т.В. Обновлённая Стратегия государственной национальной политики: достоинства и недостатки // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии Министерства внутренних дел России. 2019. № 3. С. 10-15.

Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23.01.2012. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения 20.02.2023).

Тишков В.А. Этнополитика в истории постсоветской России // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф, 2012. С. 400–403.

Этнокультурное и языковое многообразие
в Республике Башкортостан: по данным экспертных опросов⁴⁵³

А.В. Псянчин

*доктор географических наук, заведующий отделом этнологии
Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, psyanchin@mail.ru*

Э.В. Мигранова

*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела
этнологии Ордена Знак Почета Института истории, языка
и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, mig.el@mail.ru*

В последние годы коллективом исследователей под руководством заведующего отделом этнологии Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН доктора географических наук А.В. Псянчина велась работа по реализации проектов «Этноязыковой и культурный портрет жителя полиэтнического города (на примере этносоциологического исследования в г. Уфе)» (2020–2021), «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» (2020–2022). В ходе реализации проекта были проведены опросы среди населения республик Башкортостан, Татарстан, Дагестан, Саха (Якутия)⁴⁵⁴, проведен круглый стол и научно-практический симпозиум⁴⁵⁵, опубликована коллективная монография и ряд научных статей в рецензируемых журналах⁴⁵⁶.

⁴⁵³ Исследование выполнено в рамках проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» (2020–2022).

⁴⁵⁴ В 2020–2021 гг. массовыми этносоциологическими опросами было охвачено по 1000 человек в каждой из 4 республик (Башкортостан, Татарстане, Саха (Якутия), Дагестан). Выборка была составлена в соответствии с половозрастной, этнической, территориальной и другими характеристиками генеральной совокупности населения, что обеспечило ее репрезентативность.

⁴⁵⁵ Круглый стол в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Городские башкиры: этническая идентичность в условиях полиэтнического города» (г. Уфа, 21 мая 2021 г.); научно-практический симпозиум «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» (г. Уфа, 21 сентября 2022 г.)

⁴⁵⁶ Этнокультурное и языковое многообразие народов России (на примере республик Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Дагестан / отв. ред. А.В. Псянчин.

Данная статья написана на основе этносоциологических и экспертных опросов, проведенных в Башкортостане. Экспертами выступил ряд руководителей и активных деятелей региональных национально-культурных организаций (среди которых – представители башкирского, татарского, русского, чувашского, удмуртского, марийского, украинского, армянского, греческого, казахского и других народов), ученые-историки, социологи, экономисты, общественные деятели различных национальностей⁴⁵⁷.

Эксперты были единодушны в оценке межэтнической и межконфессиональной ситуации в Башкортостане и в городе Уфе и назвали ее спокойной и стабильной. Было также отмечено, что республика демонстрирует гармоничное взаимодействие этнических культур, что здесь в мире и согласии издавна проживают более 100 народов и этносов, что это край с сильными традициями добрососедских отношений.

Опросы показали, что народы Башкортостана объединяет уважение друг к другу, гостеприимство, общая земля, родина. Один из наиболее часто встречающихся ответов на вопрос «*Что способствует стабильности межэтнических отношений?*» заключался в том, что важную роль в этом, кроме желания самих народов, играет сильное и справедливое государство, функционирующие без явных этнических, конфессиональных и прочих преференций по отношению к отдельным этносам. Региональные власти стараются проводить сбалансированную национальную политику, оказывать внимание всем народам в реализации их прав и интересов.

Руководители национально-культурных объединений подчеркивали, что в республике созданы необходимые условия для поддержки всех народов, желающих сохранять и развивать свою культуру, функционируют национально-культурные центры, которые объединены Домом дружбы народов. Значительная роль в координации и проведении совместных мероприятий, в стабилизации межэтнических отношений, в реализации национальной политики принадлежит Совету при Главе Республики Башкортостан по межнациональным отношениям, Ассамблее народов Республики Башкортостан. На заседаниях этих организаций совместно обсуждаются насущные проблемы, ищутся и находятся точки соприкосновения. Руководители общественных организаций прислушиваются

Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. 310 с.; Псянчин А.В., Каримов А.Г., Мигранова Э.В. К вопросу об этноязыковом портрете жителя полиэтнического города (на примере социологического исследования в г. Уфе) // Городские башкиры: этническая идентичность в условиях полиэтнического города. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. С. 140–147; Псянчин А.В., Мигранова Э.В., Зарипов А.Я. К вопросу об этнической и общероссийской идентичности в Республиках Башкортостан и Татарстан // Oriental Studies. 2021. № 4. С. 743–757 и др.

⁴⁵⁷ Список экспертов приведен в конце статьи.

друг к другу, поддерживают начинания, направленные на сохранение мира и согласия. По мнению опрошенных, именно в том, чтобы стараться слышать и понимать друг друга, заключается успех взаимоотношения между народами.

Одним из экспертов (1) была высказана точка зрения, что «для достижения взаимопонимания между народами, для выработки толерантного отношения к другой культуре, вере, этносу, для сохранения и укрепления многонационального общества, в первую очередь, необходимо знание; в том числе, знание истории, что чем ниже уровень этого знания, тем выше вероятность ошибок, ведущих к конфронтации между народами». То есть было указано на тесную взаимосвязь между ксенофобией и незнанием истории.

Множество языков, культур, этносов – это богатство и России, и Башкортостана, однако необходимо прикладывать определенные усилия для сохранения и развития этого богатства. Проводимые в РБ культурные мероприятия, фестивали, направленные на развитие национальных культур, телепередачи, газеты, журналы на родных языках помогают удовлетворять духовные потребности народов, обеспечивают межэтническое согласие и понимание в обществе. Причины стабильности межэтнических отношений в крае, по мнению экспертов, обусловлены исторически, поскольку республика издавна формировалась и развивалась как полиэтнический регион. Из поколения в поколение живущие здесь народы (и коренные, и пришлые) – башкиры, татары, русские, чуваша, марийцы, мордва, удмурты и другие – творили историю и формировали культуру региона. В республике исторически сама среда гасила межэтнические столкновения между народами, имелась высокая взаимоадаптивность всех этнических групп, в том числе коренных жителей, сложились такие отношения, чтобы «врага в чужом не видеть, а видеть друга, видеть пользу». Все народы на протяжении истории честно вносили свой вклад в культуру и экономику республики. «Нет плохих народов, есть отдельные недостойные представители, но не они определяют лицо народа», – отметила председатель региональной общественной организации чувашей «Канаш» Республики Башкортостан Л.И. Мурманская.

По мнению руководителей национально-культурных центров республики, с которыми мы пообщались, молодежь сегодня, к сожалению, не так активна в овладении родными языками, родной культурой. К счастью, эта проблема еще не достигла своего пика, значительная часть населения, особенно в сельской местности, еще чтит народные традиции, у них не нарушена связь поколений, во многих семьях сохраняются патриархальные отношения, уважение к старшим. Это, с одной стороны, помогает удовлетворять духовные потребности этноса и обеспечивать их трансмиссию, а с другой, обеспечивает межнациональное согласие

в обществе. Например, участие в народных праздниках, сборы за одним столом представителей различных поколений, служат передаче языковых и культурных традиций.

Тем не менее, работа среди молодежи в этом направлении крайне важна. В первую очередь, необходимо прикладывать усилия в тех областях, которые интересны молодежи, например, в сфере интернет-технологий, спорта, туризма и т.д. Где это можно, желательно возрождать традиционные обряды и праздники, проводить тематические встречи, творческие вечера, интерактивные мероприятия, лекции, фестивали, усилить роль театров, кино, музеев в сохранении традиционной культуры. Положительную роль в этом, по мнению экспертов, призвана сыграть молодежная «Пушкинская карта».

Сегодня, к счастью, у различных народов республики сохраняются многие национальные знаковые праздники и обряды, материальная и духовная культура. Так, у башкир широкую популярность в последние годы получило движение, направленное на сохранение и возрождение аутентичных национальных костюмов, на привлечение внимания к его уникальным ценностям, этнической самобытности и многообразию; в 2022 г. уже в третий раз был проведен Международный конкурс мастеров башкирского национального костюма «Тамга». На регулярной основе проводятся турниры лучников «Мәргән уксы», в которых принимают участие не только башкирские стрелки, но и спортсмены других национальностей со всей республики. Стремление сохранить и передать подрастающему поколению фольклор своего народа, привить ему любовь к неповторимому духовному наследию, проявилось и в проведении Республиканских конкурсов юных сказителей и исполнителей эпического сказания «Урал-батыр», Международного конкурса «Урал-батыр» – достояние человечества» и других творческих мероприятий. Во многих башкирских селах сохраняются календарные праздники Һабантуй, Карға буткаһы, Кәкүк сәйе, Ямғыр теләү, трудовые помочи әмә и т.д. Также и другие народы республики стараются сохранять и передавать свои традиции. При проведении календарно-обрядовых праздников у удмуртов нередко участвует вся деревня, от мала до велика; обряды сопровождаются праздничными народными гуляниями, развлечениями, жертвоприношениями, молениями. У чувашей сохранилось проведение весеннего праздника Акатуй, дней памяти предков Симек и т.д. У многих народов разных национальностей с размахом проходят масленичные гуляния. Выходцы из ряда кавказских и среднеазиатских республик отмечают Науруз (Навруз); мусульманские народы – религиозные праздники – Уразу байрам и Курбан байрам; православные – рождество, пасху, троицу и т.д.

Зачительным событием для республики, направленным на объединение народов и культур стало проведение в 2021 г. в Уфе международного

фестиваля традиционной культуры – VI Всемирной Фольклориады. Несомненно, народные праздники и обряды, в которых зачатую принимают участие представители различных этносов и конфессий, призваны скреплять межэтнические, межконфессиональные, межпоколенческие связи, сохранять национальные обычаи и традиции.

По мнению ряда экспертов, в республике межэтнические и межконфессиональные конфликты сведены к минимуму также вследствие того, что здесь достаточно высок уровень межнациональных браков, на сегодняшний день по статистике их число в республике составляет 38 %, а между башкирами и татарами их количество подчас доходит до 50 %.

Бесспорно, язык – это важный фактор сохранения этничности, самосознания народов. У родного языка можно выделить, как минимум, две функции. Первая – это общение, коммуникация, вторая – символическое, психологическое значение родного языка. А развитие язык титульного этноса – это еще вопрос и престижа республики. Наше исследование показало, что у населения Республики Башкортостан присутствует интерес к родным языкам, потенциал их изучения достаточно высок. Преобладающее большинство респондентов (почти 90 %) хотели бы, чтобы их дети (внуки, племянники) владели родным языком. Определенная трудность в сохранении родных языков заключается, подчас, в том, что отсутствует практическая область их применения. Они в основном функционируют в семейно-бытовой сфере.

Среди мер, направленных на сохранение родных языков и культур, важное значение, по мнению всех экспертов, имеет их государственная поддержка. Была высказана точка зрения, что без участия государства в современных условиях сохранить родные языки практически нереально. То есть их, конечно, можно сохранять какое-то время на бытовом уровне, в семьях на протяжении нескольких поколений, но чтобы язык развивался и совершенствовался, он должен функционировать в культуре, в образовании, в литературе, в журналистике, в Интернете и т.д. Указывалось на необходимость субсидирования проектов и мероприятий, направленных как напрямую на поддержку и развитие родных языков и культур народов республики, так и на поощрение предпринимателей, использующих их в своей работе; отмечалось, что региональные власти, общество должны стимулировать изучение и сохранение родных языков, популяризировать их использование в социальной сфере, в культуре, в политике, разработать действенных механизмы их поддержки.

Однако при этом также было указано на противоречия в языковой политике государства, когда с одной стороны, провозглашается тезис о том, что необходима поддержка и развитие всех родных языков народов страны, а с другой, все чаще реализуется общероссийская государственная политика «один народ – один язык».

Также среди причин, содействующих сохранению и развитию родных языков и культур, эксперты отметили необходимость понимания их ценности для самого человека, для его культуры, внутреннего мира. Привить, насадить любовь и желание изучать родной язык и родную культуру невозможно одними лишь административными мерами, усилиями сверху. Однако, чтобы родные языки перестали быть уязвимыми, процесс должен быть двухсторонним, идти и сверху, и снизу, и со стороны общества, и со стороны государства. «В первую очередь, каждому человеку необходимо осознать престижность своего родного языка, его знание должно возвышать человека в обществе».

По мнению руководителя Фонда по сохранению и развитию башкирского языка Г.Р. Юсуповой «одна из главных трудностей сохранения родных языков на сегодняшний день – это то, что часто отсутствуют практические области их применения. Она привела слова Главы РБ Р.Ф. Хабирова, который отметил, «надо сделать башкирский язык модным, а самим башкирам не стесняться говорить на своем родном языке». С этим предложением согласны и представители других народов. Так, было высказано мнение, что «секрет сохранения родного языка прост: чтобы язык не был уязвимым, надо на нем общаться, разговаривать, и в первую очередь в кругу семьи; если родители будут с раннего детства общаться с ребенком на родном языке, он останется с ним на всю жизнь. Школа и общество в процессе овладения родными языками важны, но стоят не на первом месте на первом месте – семья» (17).

В целом, эксперты оказались единодушны и в том, что при изучении родных языков усилия должны прикладываться со всех сторон: и со стороны семьи, и со стороны общества, и со стороны государственных, образовательных учреждений, и, конечно, со стороны самого человека, то есть должен быть комплексный, системный подход.

Разумеется, в РБ функционал русского, башкирского (как второго государственного) и других родных языков не одинаков, но тем не менее, по мнению экспертов, область применения родных языков не должна ограничиваться семейными рамками, необходимо сохранять и их общественное значение (применять в СМИ, образовании, культуре, других социальных практиках), иначе они рискуют перейти в разряд исчезающих.

При ответе на вопрос *«Возможно ли развитие народа без владения родным языком?»* мнения экспертов разделились. Часть из них придерживалась точки зрения, что «это невозможно», не владеющий языком своей нации – это «манкурт», «человек без роду и без племени» и что «главная задача любого народа» – это сохранение своего родного языка, поскольку без языка не может быть и народа. По мнению представителя удмуртского народа (13), «чтобы родной язык перестал быть уязвимым, в семье должно быть уважение к своему языку, культуре, чтобы у детей

было желание учить свой язык, разговаривать на нем». «Язык – это основа народа», – такое мнение высказал и руководитель Дагестанского национально-культурного центра им. Гамзатова (15). Он отметил, что к пословице «настоящий мужчина должен построить дом, посадить дерево, вырастить сына», он бы добавил, что истинный представитель своего народа должен еще «дать своим детям и родной язык»; что они обязательно должны знать «язык матери», «язык молока».

Другая часть экспертов, напротив, посчитала, что народ может развиваться и без владения родным языком, но при условии сохранения своей идентичности. В качестве примера был приведен еврейский народ, 90 % которого в России говорит на русском языке, и при этом не теряет свою еврейскость. На вопрос «Что помогает грекам сохранять свою культуру так далеко от родины?», представитель греческой диаспоры РБ (8) ответил, что «кроме языка для этничности важны и ментальные корни, каждая семья может и должна передавать следующему поколению культуру своего народа и тем самым сохранять этническую идентичность, которая, в том числе, передается и через советы, наказания родителей, старшего поколения, и остаются с человеком на всю жизнь». По мнению доктора филологических наук Ф.Г. Хисамитдиновой (16), для этничности важен не только язык, но и культура, самосознание, самоощущение, архетипы. Руководитель Арт клуба башкирского языка А.А. Рашитова (12) уверена, что «Когда человек начинает искать свои корни, задумываться об этничности, у него происходит соприкосновение с родной культурой, родным языком, что дает человеку возможность пережить глубокий опыт счастья и внутренней гармонии».

В сохранении этничности и языка также значительна роль книг, журналов, газет на родных языках, и особенно интернета. Создание контентов, сайтов на языках народов республики, приложений для изучения родных языков, использование других интерактивных мультимедийных средств, технологий и проектов также положительно сказывается на этом процессе.

Одной из главных причин уязвимости родных языков было названо преимущественное общение детей и молодежи на русском языке, причем, не только в городах, но и в сельской местности. По подсчетам ученых этнологов, для более 50 % татарской и для более 30 % башкирской молодежи в республике, первым (считай, родным) языком является русский язык. Это, в первую очередь, связано с процессами урбанизации и развития городской культуры. В других городах страны языковая среда также в основном русскоязычная, она и определяет, главным образом, языковую ситуацию и этот процесс в будущем будет только нарастать.

Важный вопрос, который был затронут в рамках нашего исследования – это отношение к вопросу обязательности или добровольности изу-

чения башкирского языка как второго государственного для самих башкир и для представителей других народов республики. Мнения экспертов и респондентов по этому вопросу также разделись. Так, часть опрошенных, особенно титульного этноса, считает, что изучение «должно быть обязательным». Как отметил один из экспертов, причем, не башкирской национальности «башкиры – это многострадальный народ, век назад получивший на территории Башкирии свою государственность; так где же, как не на этой земле, ему сохранять свою культуру и свой язык? В знании языка народа, на чьей земле ты строишь свою жизнь, свою семью нет ничего кроме плюсов, в этом нет ничего унижительного для своих корней и для своего родного языка» (8). Другой эксперт также высказал мнение, что «нельзя полностью отказаться от обязательного изучения второго государственного языка, поскольку это вопрос престижа республики; если совсем убрать башкирский язык из школы, сделать его добровольным, то со временем он выпадет и из культурной, и из политической, и из общественной жизни республики. Поэтому, насколько это возможно, родные языки должны быть сохранены в повестке Министерства образования РБ» (2).

Анализ ответов более 1000 жителей республики на вопрос *«Владеют ли они башкирским языком?»* показал, что, несмотря на то, что в Башкортостане на протяжении достаточно длительного времени башкирский язык изучается как государственный представителями всех национальностей, проживающими в регионе, более трети населения «не владеют им даже на бытовом уровне». То есть нельзя однозначно утверждать, что происходит значительное увеличение количества носителей языка в случае его принудительного изучения; что увеличение, даже если оно есть, то весьма незначительное.

Мнение большинства опрошенных состояло в том, что изучение башкирского языка представителями других народов должно быть добровольным. Мудрость народа заключается в том, чтобы не навязывать свой язык, свою культуру другим народам, а создавать условия, чтобы живущие здесь в мире и согласии народы, сами желали изучать и знать язык республикообразующего этноса, например, выделять гранты для предпринимателей, использующих в работе башкирский язык и т.д. Как отметил один из экспертов (1), «если мы претендуем сохраниться как народ, надо сделать язык престижным, причем желательно не ограничиваться рамками этноса, но делать это необходимо продуманно и добровольно».

Многие из наших экспертов не башкирской национальности отмечали, что владеют башкирским языком хотя бы на бытовом уровне. Как выразился один из опрошенных, «Если я уважаю народ, рядом с которым живу, то я буду изучать его язык, знакомиться с его культурой, поскольку если обращаешься к человеку на его родном языке, контакт становится более доверительным и близким» (10). Представители чувашского, уд-

муртского, марийского и других народов, ставших уже коренными на территории Башкирии, отмечали, что они давно живут на башкирских землях, их предки и они сами владеют несколькими языками, в том числе башкирским, что это логичный, закономерный процесс, обусловленный исторически, что сама жизнь объективно приводит их к этому.

Говоря о башкирском языке, экспертами также была затронута и проблема северо-западного диалекта башкирского языка, которая в последние годы несколько актуализировалась, в частности в контексте консолидации башкир и возможности полноправного употребления данного диалекта как части башкирского языка. Долгое время, несмотря на то, что существование северо-западного диалекта было научно доказано, на практике его часто отождествляли с татарским языком. Между тем, наблюдения показывают, что идентичность у значительной части населения северо-западных районов по крайней мере двойная (татаро-башкирская) или даже чисто башкирская. Разумеется, при определенном информационном влиянии начинает преобладать та или другая идентичность. В связи с этим показательно, что, согласно данным организаторов тотального диктанта на башкирском языке, в 2020 г. более 50 тыс. человек из 300 тыс. выразили желание писать диктант на северо-западном диалекте башкирского языка, что свидетельствует о его востребованности среди башкирского населения.

Говоря о поддержке родных языков и культур народов республики, отметим, что с 2019 г. в республике действует Фонд грантов Главы Республики Башкортостан, целями которого является государственная поддержка некоммерческих организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества и реализующих социально значимые проекты, в том числе в сфере сохранения и развития государственных языков Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан. В 2018 г. создан «Фонд по сохранению и развитию башкирского языка» (руководитель Г.Р. Юсупова). Фонд с самого начала своей деятельности сотрудничал с людьми, неравнодушными к истории и культуре родного края, старался создать условия для успешного обучения и функционирования башкирского языка и как родного, и как государственного. Среди значимых мероприятий Фонда можно отметить: «Дни башкирского языка», «Форумы башкирской молодежи», ежегодные диктанты по башкирскому языку, проекты по изучению башкирского языка «Матур башкорт теле» (Красивый башкирский язык), «Башкорт теле: яңы караш» (Башкирский язык: новый взгляд), медиашколу «Асылташ», разработку мобильных приложений «Деловой башкирский язык» с кратким русско-башкирским словарем-справочником официально-деловой лексики, «Инофон», «Башворд» «Әлләсе» «Сәләм» и др.

В Уфе на общественных началах функционирует «Арт клуб» (Клуб башкирского языка) (руководитель А.А. Рашитова), который принимает

активное участие в этнокультурной жизни столицы. Несколько лет назад в клубе начал реализовываться проект «Языковая среда», направленный на изучение башкирского языка в новом формате. Здесь проводятся встречи, общение и лекции на башкирском языке, «культурные пятницы», в которых принимают участие и простые горожане, и медийные личности (артисты, бизнесмены, художники, музыканты и т.д.), организуются совместные походы в театр с последующим обсуждением спектаклей и т.д. По словам руководителя клуба (12), она старается реализовать то, чего, по ее мнению, в первую очередь, не хватает в сфере практического применения, коммуникативного использования башкирского языка. «Ведь язык учат не просто так, а для общения». Эксперт посетовала на то, что реалии сегодняшнего дня таковы, что человеку кроме семьи и близкого круга родных и знакомых, по существу, негде общаться на родных языках. А для устойчивого развития языка, для того, чтобы он перестал быть в числе уязвимых необходимо, с одной стороны желание самого человека, а с другой, использование его на практике и поддержка общества и государства.

Опрошенные нами эксперты отметили преимущество билингвов над монолингвами. Ученые, исследуя мозговую и речевую деятельность билингвов с помощью нейропсихологических методов, выявили механизмы мозга, отвечающие за овладение несколькими языками. Доказали, что регулярное употребление нескольких языков в речи, распределение их по сферам жизнедеятельности, переход с одного языка на другой, стимулирует развитие мозга и дольше сохраняет умственные способности человека. Оказалось, что билингвы обладают большей пластичностью мозга, способностью быстрее переключать внимание. Экспериментально было доказано преимущество билингвов над монолингвами. Так, в мозгу ребенка-билингва формируются нейронные связи, нужные для быстрого выбора варианта, у монолингва данные нейронные ресурсы не активируются. У взрослого человека билингвизм стимулирует развитие контроля за деятельностью и метаязыковые способности. Билингвы располагают большим мозговым ресурсом для решения вербальных задач, у них более развиты когнитивные способности, быстрее переключаются языковые регистры и т.д. Пожилые билингвы реже бывают подвержены церебральным болезням (Паркинсона, Альцгеймера) и т.д.⁴⁵⁸ Эксперты неоднократно подчеркивали, что изучение языков дает человеку новые

⁴⁵⁸ Башкова И.С., Овчинникова И.Г. Нейропсихологическая характеристика билингвизма // Вопросы психолингвистики, 2013. Т. 17. № 1. С. 52–69. [Электронный ресурс]. URL: <https://bilingual-online.net/bilingual-neuropsychologie/>; «У людей, говорящих на двух языках, головной мозг работает лучше» (интервью с Эллен Белисток). [Электронный ресурс]. URL: <https://ich.cv-haval.org/ru/node/52> (дата обращения 27.10.2022 г.).

возможности, обогащает и развивает его, а не просто отнимает у него время: «владеющий несколькими языками, интеллектуально растет, его взгляды шире, чем у одноязычного человека» (16). Исследования и опросы показали, что би- и более лингвизм естественен для регионов с множественными этно- и языковыми культурами. Так, в РБ многие башкиры, татары, удмурты, марийцы, чуваша, мордва билингвы и даже три и четырелингвы.

Проведенные нами соцопросы позволили выявить ряд проблем, существующих в преподавании родных языков. В первую очередь, это слабая учебно-методическая база, не отвечающая потребностям современных школьников, устаревшая и в содержательном, и в методологическом плане. Причем, это проблема не только республиканского, но и федерального масштаба. Одним из путей решения этой проблемы, на наш взгляд, может быть внесение в учебные программы игровых, интерактивных моментов, использование интернета и мобильных приложений.

Вообще, эксперты часто сетовали на сокращение часов, выделяемых в школах для преподавания родных языков, они также отмечали, что снижается количество учащихся, изучающих родные языки, поскольку ими все чаще в качестве родного выбирается русский язык. При этом наблюдается старение учителей родных языков, особенно в сельской местности, молодежь не особо стремится приходить им на смену.

На первой ступени образования, в дошкольных учреждениях, по мнению экспертов, в обучении родным языкам должен преобладать развлекательный контент (иллюстрированные детские книги, мультфильмы, игры на родных языках и т.д.), который обязательно должен подкрепляться общением на родных языках в семьях и со сверстниками.

На второй, школьной ступени, должны более широко использоваться цифровые технологии, обучающие и справочные приложения для смартфонов на родных языках, должно происходить общение со сверстниками, просмотр и обсуждение фильмов, в том числе научно-популярных, на родных языках и т.д. Стимулом в процессе обучения могли бы стать, например, дополнительные баллы на ЕГЭ для владеющих родными языками. Успех в преподавании родных языков заключается в профессиональных педагогах, в великолепных учебниках, в использовании игровых и интерактивных методов преподавания, в работе с семьями учащихся. По мнению активиста по сохранению и развитию языка и традиций чувашского народа Л.И. Мурманской, национальное образование должно тесно сотрудничать с национальными средствами массовой информации, в этой связи они могут дать значительный результат. В сохранении, развитии и популяризации родных языков важную роль играют и национальные школы, и школы с углубленным изучением языков, где часть предметов преподается на родных языках, а также воскресные школы, которые особенно важны для

представителей малочисленных диаспор, дети которых не имеют возможность изучать родной язык в семье или в обычной школе, но желают им овладеть. По словам Е.А. Круглова (8), в греческой воскресной школе, открытой и для представителей других национальностей, дети кроме родного греческого языка, изучают и национальную культуру, и историю, и музыку. До недавнего времени действовал дополнительный стимул – пяти наиболее активным учащимся выделялись путевки в Грецию.

На третьей, вузовской ступени образования упор, по мнению экспертов, должен быть сделан на развитие профессиональной терминологии, на подготовку специалистов высокого уровня, владеющих родными языками, на употребление родных языков выпускниками в своей дальнейшей работе.

Между тем, обучение родным языкам не должно заканчиваться в школе и вузе, необходимы также курсы для взрослых, желающих поднять свой уровень владения языками. Важен и перевод шедевров мировой литературы на языки народов России, развитие цифровых технологий. Как отметили собеседники, жизнь сама часто подсказывает новые варианты, методы, технологии обучения.

Серьезную обеспокоенность у части экспертов вызвало исключение из образовательного процесса национально-регионального компонента и введение единых Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), которые с одной стороны, универсализируют процесс обучения, а с другой сокращают или даже свертывают изучение истории, культуры, языков родного края.

Рассуждая над вопросом *«Почему в постсоветское время и сегодня наблюдается бурное возрождение интереса к этнической идентичности? Почему, несмотря на то, что повсюду идут глобализационные процессы и стираются этнические различия, потребность в национальном остается?»*, эксперты отмечали, что значение этнической идентичности, несмотря на усиливающиеся процессы урбанизации и унификации, затрагивающие практически все сферы жизнедеятельности человека, не ослабевает, а порой даже возрастает, что культура идет от семьи, конкретной этнической культуры. По мнению историка Б.А. Азнабаева (1), «Плавильного котла не существует и не формируется никакого универсального тела культуры. Напротив, мы часто можем наблюдать возвращение к архаическим представлениям. Культура, – по мнению ученого, – не может быть планетарной, она основывается на конкретном этническом базисе и действует в рамках этнических ценностей, а мораль имеет прямую и непосредственную связь с этнической идентичностью.

Известно, что башкиры часто осознают свою этническую идентичность через родовую принадлежность – ыру. Причем, в последние тридцать лет у них усилилось это осознание. Если в 1986 г. по данным мас-

сового этносоциологического исследования, проведенного в республике с участием московских ученых из Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая под руководством В.В. Пименова, менее 20 % башкир хорошо знали свою родовую принадлежность, 27 % имели о ней лишь поверхностное представление и половина опрошенных (50 %) не могли ответить к какому роду они относятся, то опросы проведенные нами в начале 2020-х годов показали, что количество знающих о своих родовых корнях увеличилось и составило почти 85 %.

По мнению кандидата философских наук, ведущего научного сотрудника Центра социо-культурного анализа АН РБ А.Т. Бердина (4), сохранение у башкир памяти о родовых подразделениях, своей родословной – это не проявление клановости, подразумевающей какое-либо экономическое, политическое или социальное значение, а башкирский национальный маркер, память о своей истории, своем прошлом, помогающая народу сохранять свою этническую идентичность, свою потребность в национальном в условиях глобализации и урбанизации, не имеющий ничего общего с трайболизмом. Ученый считает, что у башкир достаточно высокий уровень гражданской активности. В их менталитете сохраняется присущее им исторически общественное сознание, умение объединяться, консолидироваться при возникновении факторов, несущих угрозу национальной идентичности. Ресурс оппозиционных настроений в республике достаточно высок, считает эксперт, причем, он может быть направлен как в конструктивное, так и в деструктивное русло. Так, в РБ совсем недавно можно было наблюдать активизацию протестного движения с национальным окрасом в поддержку Куштау.

Говоря о современных башкирах, Б.А. Азнабаев (1) отметил, что основные характеристики национального менталитета, главные этнические ценности башкир и сегодня остались рабочими: сакральность территории, взаимовыручка, глубокое общинное сознание, которое в случае необходимости позволяет народу быстро сплотиться во имя общей цели. Что, собственно, башкиры неоднократно демонстрировали и в прошлом, и в настоящем. Иллюстрацией сказанного, по мнению ученого, может служить базовый башкирский эпос «Урал-батыр», главный герой которого отказывается от личной вечной жизни в пользу своего народа, родной земли, Урала.

Однако, в настоящее время, безусловно, существует реальная угроза этим императивам, главная из которых исходит от глобальной урбанизации, индивидуализации, когда погоня за личным благополучием ведет к распаду социальных связей, к дефрагментации общества, отсутствию общих целей.

Тем не менее, говоря о башкирах, эксперты отмечали, что башкирскость сидит в людях, и порой бывает достаточно какого-то толчка, что-

бы она проявилась. «Сегодня башкиры не потеряли дух, наоборот, он усилился, поскольку выросло поколение без комплексов по отношению к своей родной культуре, без стеснения говорящее на своем родном языке. Однако, за последние 30 лет, безусловно, произошли изменения в башкирском языке как социальном объекте. Например, сузились его общественные, культурные, образовательные функции и как родного, и как государственного, по сравнению с 1990-ми годами, когда в субъектах РФ были даны «зеленые дороги» для изучения родных языков. Сегодня доминирующим языком и на государственном, и на региональном уровне, и в образовательных, и в культурных и во всех прочих сферах, и в СМИ, и в Интернете, и в семье, и на улице является русский язык» (16, 14 и др.).

Исследование показало, что у населения столицы Башкортостана, кроме общероссийской, республиканской, этнической и прочих идентичностей, присутствует и локальная городская идентичность, однако ее значение не столь высоко и не превалирует над вышеназванными. Причем, в формировании этой идентичности большое значение имеют места памяти, реперные точки, ассоциирующиеся у горожан с родным городом. Это не обязательно должны быть знаковые городские символы, это может быть родной дом, школа, двор, сквер, парк, знакомые с детства улочки, здания и т.д. Уничтожение исторического ландшафта, потеря городом своего «лица» негативно сказывается на городской идентичности, ведет к ее утрате, стиранию памяти, истории, традиций. А однообразные городские пейзажи не могут заставить полюбить свою малую родину, позволяют горожанам без сожаления покинуть свой родной город. Чтобы этого не происходило, эксперты считают, что нужно стараться сохранить сакральность территории, несущую в себе прошлое, историю и нельзя во имя сиюминутной выгоды, комфорта поступаться смыслом, разрушать историю, бездумно застраивать центр города. «Если взглянуть в этой точки зрения на Уфу, то видно, что улица Тукаева еще не утратила историческую особенность, не потеряла свое «лицо» с налетом старины; улица Первомайская в Черниковке и район дворца культуры Орджоникидзе могут претендовать на завершенность, архитектурный стиль; старинные здания сохранились также на улице Октябрьской революции, остальная же часть города, по мнению эксперта, это сплошная эклектика» (1).

А.Т. Бердин, рассуждая о статусно-ролевой конкуренции между столицами Башкортостана и Татарстана, городами Уфой и Казанью для башкир и татар, отметил, что они для своих республик и коренных народов исторически играют разную роль. Он отметил, что «город Казань – это сердце татар, имперский, системообразующий, этнообразующий город, без которого татары бы не состоялись как народ, не зря существует термин «казанские татары». В то время как для башкир Уфа (как, впрочем, и Оренбург) исторически была лишь административным центром; их от-

ношение к городу было в большей степени утилитарным, ведь «сердце их было в горах, на Урале». При этом, конечно, несмотря на различную историческую роль, сегодня и Республика Башкортостан, и Республика Татарстан, и их столицы – Уфа и Казань – в одной весовой категории, причем, каждая из них обладает собственным колоритом, промышленным, культурным, научным, образовательным и прочим потенциалом (4).

Эксперты выразили уверенность, что такой полиэтничной и поликонфессиональной стране, как Россия нужны федеративные отношения, ориентированные на сохранение и дальнейшее развитие этнокультуры и языка населяющих ее народов, но в то же время населению необходимы объединяющие начала для формирования среди граждан России, особенно среди молодежи, общегосударственной идентичности. В новых условиях необходимо сформировать новые цели и правильные траектории будущего развития страны, выработать новые общие ценности, императивы, работающие как на сохранение этнического и языкового многообразия регионов страны, так и на формирование и укрепление общероссийской идентичности.

Наше исследование показало, что в Республике Башкортостан в настоящее время сохраняется этот баланс и задача ученых, общественных деятелей, политиков мониторить ситуацию в реальном времени, особенно в сегодняшнее непростое время, а государству и региональным властям проводить разумную линию, чтобы не допустить эскалации в таком этнически, экономически и политически стабильном регионе как Республика Башкортостан.

В заключении отметим, что тезис «единство в многообразии» сегодня должен лежать в основе государственной национальной политики. Этнокультурное и языковое многообразие народов России формировалось и развивалось на протяжении веков, и задача современников – сохранить это уникальное наследие, постараться найти пути взаимодействия артефактов истории и культуры и передовых развитых информационных технологий. При этом важно, чтобы каждый осознал угрозы, стоящие перед родными языками и родной культурой, понял личную ответственность за передачу языка своим детям, внукам, а значит и последующим поколениям.

В какой-то мере сегодня можно наблюдать всплеск интереса к своей национальной культуре у представителей многих народов, в том числе, среди молодежи. В связи с этим оптимистичный прогноз дала Л.И. Мурманская – представитель чувашского народа, которая привела строчки из стихотворения чувашского поэта Петра Хузангая «Эпир пулнă, пур, пулатпăр» (Были мы, и есть, и будем), которая отметила, что «Пока жив народ, будут живы и языки» [9]. Хотелось бы надеяться, что это верно и по отношению и к другим народам республики и страны.

Список экспертов:

1. Азнабаев Булат Ахмерович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории РБ, археологии и этнологии Башкирского государственного университета, руководитель научно-образовательного центра «История башкирского народа».

2. Аминов Урал Фиргатович – актер Башкирского государственного Академического театра драмы им. Мажита, лауреат Государственной республиканской молодежной премии РБ им. Ш. Бабича.

3. Ахметова (Хилажева) Гульдар Фаритовна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научного Центра демографических исследований Института стратегических исследований Республики Башкортостан.

4. Бердин Азат Тагирович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Научного Центра социокультурного анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан, эксперт Федерального агентства по делам национальностей.

5. Даларян Аркади Аветикович – председатель Башкирского регионального отделения Союза армян России.

6. Демичев Илья Валерьевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Научного Центра социокультурного анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан.

7. Довлятидис Александр Авраамович – председатель совета Региональной общественной организации «Общество греков «Ксимерома» Республики Башкортостан.

8. Круглов Евгений Анастасович – кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Башкирского государственного университета.

9. Мурманская Людмила Ивановна – председатель Региональной общественной организации «Канаш» Республики Башкортостан по сохранению и развитию языка и традиций чувашского народа.

10. Петров Игорь Георгиевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

11. Пилипак Максим Анатольевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научного Центра социокультурного анализа Института стратегических исследований Республики Башкортостан.

12. Рашитова Айгуль Ансаровна – директор творческой мастерской «АртКлуб», художник.

13. Садиков Ранус Рафикович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела этнографии Института этнологических ис-

следований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

14. Сафин Фаиль Габдуллович – доктор исторических наук, заведующий отделом этнополитологии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук; профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет».

15. Султанмагомедов Магомедхабиб Магомедтагирович – Председатель Башкирской Республиканской общественной организации Дагестанской национальной культуры.

16. Хисамитдинова Фирдаус Гильмитдиновна – доктор филологических наук, профессор, научный руководитель Ордена Знак Почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

17. Юсупова Гульназ Равиловна – директор Фонда по сохранению и развитию башкирского языка.

18. Ялаев Виталий Георгиевич – Председатель Региональной марийской национально-культурной автономии «Эрвел Марий» Республики Башкортостан.

Литература

Башкова И.С., Овчинникова И.Г. Нейропсихологическая характеристика билингвизма // Вопросы психолингвистики, 2013. Т. 17. № 1. С. 52–69. [Электронный ресурс]. URL: <https://bilingual-online.net/bilingual-neuropsychologie/> (дата обращения 27.10.2022).

Псянчин А.В., Каримов А.Г., Мигранова Э.В. К вопросу об этноязыковом портрете жителя полиэтнического города (на примере социологического исследования в г. Уфе) // Городские башкиры: этническая идентичность в условиях полиэтнического города. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. С. 140–147.

Псянчин А.В., Мигранова Э.В., Зарипов А.Я. К вопросу об этнической и общероссийской идентичности в Республиках Башкортостан и Татарстан // Oriental Studies. 2021. № 4. С. 743–757 и др.

«У людей, говорящих на двух языках, головной мозг работает лучше» (интервью с Эллен Белисток). [Электронный ресурс]. URL: <https://ich.cv-haval.org/ru/node/52> (дата обращения 27.10.2022 г.).

Этнокультурное и языковое многообразие народов России (на примере республик Башкортостан, Татарстан, Саха (Якутия), Дагестан / отв. ред. А.В. Псянчин. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. 310 с.

Сотрудничество органов власти, институтов гражданского общества, экспертных организаций в выработке и реализации национальной политики: опыт Республики Татарстан

Л.В. Сагитова

доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, liliya_sagitova@mail.ru

Постсоветский этап российской государственности сопровождается многоплановыми процессами, определяемыми действием комплекса факторов. В их числе одним из важных следует назвать этнический, поскольку его значимость связана с исторической поликультурностью страны. Стратегия по формированию общероссийского единства, выстраиваемая руководством РФ с 2000-х гг., дала импульс к усилению тенденций интеграции народов России. Задача формирования общенациональной идентичности не утрачивает свою актуальность и репрезентируется в качестве базовой в контексте развития страны и обеспечения ее безопасности. Ее поэтапное решение связано с практико-ориентированными шагами российского руководства. Десять лет назад была принята Стратегия государственной национальной политики, созданы государственные и общественные институты: Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям, Федеральное Агентство по делам национальностей (ФАДН), призванные ее поддерживать и проводить в жизнь.

К реализации государственной национальной политики в русле трендов нового президентского срока В.В. Путина Республика Татарстан подошла со своим багажом. Представляется, что опыт Татарстана может стать полезным при обсуждении практик сотрудничества и взаимодействия органов власти, институтов гражданского общества и экспертных организаций в выработке и реализации национальной политики на региональном уровне.

Основные принципы национальной политики в Республике Татарстан

Если говорить о подходах к реализации государственной национальной политики, то можно выделить два: *административный и диалоговый*. Первый основан на субъектно-объектных отношениях, при котором региональная власть выступает в качестве субъекта реализации, а этнические и конфессиональные группы, институты гражданского общества становятся объектом ее планирования и деятельности. Диалоговый подход позволяет преодолеть монологичность субъектно-объектных отношений и сделать все заинтересованные группы активными субъектами

национальной политики. Поворот от администрирования – к диалогу не был случайным – он выкристаллизовался в сложном становлении постсоветской идентичности республики. Чувствительность власти к этническому и религиозному «Я» вырабатывалась как во взаимодействии республики с федеральным центром, так и во внутренней политике. Учет интересов и запросов основных этнических групп – русских и татар, а также представителей всех народов Поволжья и Приуралья, Средней Азии и Кавказа – становился залогом не только внутренней политической стабильности, но и залогом экономического, социального и этнокультурного развития региона.

Культурная политика Татарстана имеет *динамическую и инерционную составляющие*. Последняя характеризуется культурной мозаикой региона, сложившейся из многовекового исторического взаимодействия основных этнических групп: русских и татар, составляющих, соответственно, 39,7% и 53,2% от общей численности населения региона. Меньшие по количеству этнические группы представлены чувашами (3,1%); удмуртами (0,6%); мордва, марийцы, украинцы – по 0,5% в каждой группе; башкиры (0,4%)⁴⁵⁹ и др. Другой характеристикой является преемственность в подходах к культурной сложности. Так, многие принципы советской национальной политики не были здесь утрачены и сохранили наработанные годами практики межнационального взаимодействия, внимания к каждой этнической группе и ее культуре на основе советской модели.

В то же время, динамическая составляющая характеризуется новыми адаптационными механизмами, без которых сложно реагировать на стремительные изменения социально-политической конъюнктуры. Таким образом, принципы и опыт советской национальной политики были приспособлены к условиям новой политической и экономической системы. А вот переход к рыночной экономике, сворачивание патерналистской модели, расширение поля гражданских инициатив – стимулировали новые формы организации и обеспечения межнационального и межконфессионального взаимодействия народов РТ.

Национальная политика в Татарстане стратегически разрабатывается и воплощается в жизнь на основе, созданной за последние 30 лет инфраструктуры, в рамках которой реализуются выкристаллизовавшиеся с течением времени ее принципы и механизмы. Так, к основным принципам реализации национальной политики следует отнести следующие: паритетность по отношению ко всем культурам, отсутствие этнического протекционизма; диалоговый режим во взаимодействии; комплексный подход в решении задач и проблем в сфере межнациональных отношений.

⁴⁵⁹ Статистика и показатели. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-tatarstana/?ysclid=lb5b0jhmzq667106341> (дата обращения 22.10.2022).

Ориентация власти региона на запросы этнических групп позволила сформировать алгоритм выстраивания инфраструктуры и самой деятельности в сфере национальной политики РТ. Так сформировались ее основные субъекты взаимодействия. Потребность в защите прав и обеспечении адаптационными ресурсами приезжающих трудовых мигрантов из Средней Азии и республик Кавказа стимулировала инициативу активистов из числа приезжающих по налаживанию связей с государственными структурами и созданию легитимных, в диалоге с властью, структур – национально-культурных объединений (НКО). В 1992 г. на первом Съезде народов Татарстана была принята резолюция о создании Ассоциации национально-культурных обществ РТ (АНКО РТ). Озабоченность и координирующее участие власти республики в процессе ее создания иллюстрирует высказывание ее руководителя, Ф.Х. Мухаметшина:

«Идея создания ассоциации в тот момент (1990-е гг. – Л.С.) витала в воздухе. Ее неоднократно обсуждали с руководством республики и депутатами Верховного совета ТАССР. Национальный вопрос постоянно фигурировал в выступлениях и программных документах партий, общественных организаций. ... Впервые мысль о необходимости созыва общего собрания представителей разных народов республики оформилась в недрах Казанского многонационального общественно-политического центра.

Начало широкому этнокультурному движению в Татарстане положил первый съезд народов РТ, который состоялся 23 мая 1992 года. Он был создан в очень непростое время – распад СССР, образование новых государств, смена общественно-политического строя, вхождение в рыночную экономику. Тем не менее, съезд сыграл исключительную роль, (...) запустив гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений. Нам удалось выдержать конструктивный, озабоченный тон, избежав политических дебатов. Одним из решений съезда стало создание ассамблеи народов. Работа ассоциации изначально строилась на принципах: вне политики, вне религии, один народ – один голос. Тем самым делалось все, чтобы защитить многонациональные организации от использования их в политических играх, сохранив мир и согласие между народами. Так принято, живем так и сегодня»⁴⁶⁰.

В 2007 г. на втором Съезде народов Татарстана был утвержден Устав Республиканской общественной организации «Ассамблея представите-

⁴⁶⁰ Шаймиев, Минниханов и Мухаметшин 24 часа в сутки занимаются дружбой народов». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/570354> (04.11.2022).

лей народов, проживающих на территории Республики Татарстан (Ассамблея народов Татарстана). Эта организация объединила НКО всех этнических групп, проживающих на территории республики. Необходимость материальной базы для поддержки их деятельности была транслирована власти, которая предприняла активные действия для удовлетворения потребностей НКО, как аккумуляторов и выразителей интересов всех этнических групп.

Примечательно, что именно здесь нашел воплощение принцип преемственности: об этом говорит история формирования Дома дружбы народов Татарстана (далее – ДДН), как одного из базовых институтов национальной политики в Татарстане. Он был организован в 1981 году на базе филиала Центрального музея В.И. Ленина в г. Казани. В первые годы постсоветского периода, с 1992 г., ДДН стал структурным подразделением Национального культурного центра «Казань». Активная, практико-ориентированная деятельность организации и её лидеров, в эти сложные для страны и республики годы, имела результатом то, что в 2005 г. по Указу Президента РТ Дом дружбы народов Татарстана получил статус государственного учреждения. В качестве учредителя выступил Кабинет Министров РТ. А бессменным руководителем зонтичной региональной общественной организации «Ассамблея представителей народов, проживающих на территории Республики Татарстан» стал упоминавшийся выше чиновник уровня первого ранга – Председатель Государственного Совета РТ Ф.Х. Мухаметшин. К 2022 году, организация объединила под своим крылом 258 региональных и местных национально-культурных объединений.

Таким образом, говоря о *субъектах национальной политики*, следует обозначить ключевых акторов. К ним относятся государственные учреждения и совещательно-консультативные органы при властных структурах. Среди них:

- Совет при Президенте РТ по межнациональным и межконфессиональным отношениям (2013 г.)
- Межведомственная рабочая группа по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений в РТ (2011 г.)
- Комиссия при Президенте РТ по русскому языку (2022 г.)
- Комиссия при Президенте РТ по вопросам сохранения, развития татарского языка и родных языков представителей народов, проживающих в РТ (2022 г.)
- Ответственные за работу в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в органах государственной власти
 - Министерство культуры РТ
 - Министерство образования и науки РТ
 - Министерство по делам молодежи РТ

- Республиканское агентство по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа».
- Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан.

Второй субъект национальной политики – институты гражданского общества. Их представляют:

- Общественная палата Республики Татарстан
- Ассамблея народов Татарстана – 258 местных и региональных НКО, представляющих 36 этносов; имеет 34 представительства и 2 филиала в РТ.
- Молодежная Ассамблея народов Татарстана – 30 молодежных национально-культурных организаций республики, имеет 20 представительств в городах и районах РТ.
- 109 национально-культурных центров: татарских – 26, русских – 21, чувашских – 23, марийских – 10, удмуртских – 6, мордовских – 3, других народов – 20.
- Всемирный конгресс татар (с 1992г.) – 458 НКО
- Всемирный форум татарской молодежи (с 2004 г.)
- Федеральная национально-культурная автономия татар объединяет 38 региональных и 7 местных НКА
- Русское национально-культурное объединение РТ представлено местными отделениями во всех муниципальных районах и городских округах.

А также учреждения:

- ГБУ «Культурный центр имени А.С. Пушкина» (2018 г.).
- ГБУ «Культурный центр имени Я.Е. Емельянова» татар-кряшен (2019 г.).
- Дома дружбы (9) и центры дружбы (4).

Как правило, этническая составляющая межкультурного взаимодействия дополняется конфессиональной, поскольку зачастую, этническая идентичность отождествляется и с религиозной. В Татарстане представлены две основные конфессии – православие и ислам и в меньшем количестве – приверженцы других религий. На октябрь 2022г. в республике зарегистрированы 2 089 религиозных организаций: 1 576 мусульманских, 424 православных, 10 старообрядческих, 3 иудейских, 3 лютеранских, римско-католическая 72 иных конфессий. Свыше 90 % организаций представляют ведущие конфессии – ислам и православие. К духовным институтам относятся Татарстанская митрополия РПЦ в составе трех епархий: Казанской, Чистопольской и Альметьевской. При митрополии (в Казанской епархии) с 2012 г. действуют 9 монастырей. Исламские организации представлены Духовным управлением мусульман РТ с районными мухтасибатами.

В республике действуют 2 087 культовых объектов: 1 488 мечетей, 541 православный культовый объект, 58 объектов других конфессий. В стадии строительства находятся 34 мечети, 53 церкви, 39 храмов – в стадии реставрации. Религиозные организации активно включены в реализацию программ и проектов в рамках национальной политики РТ.

Инструменты национальной политики

Национальная политика на региональном уровне выстраивается посредством действия ее *инструментов* – концептуальных документов федерального и регионального уровней. В качестве ключевого инструмента выступает Стратегия Государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. В ее русле была разработана Концепция государственной национальной политики в Республике Татарстан (утверждена в новой редакции в 2019 г.). Важными *векторами национальной политики* становятся тематические маркеры года, которые транслируются Президентом РФ и Президентом РТ. Так, например, 2022 год Указом Президента РФ В.В. Путина был объявлен «Годом культурного наследия народов России», а 2023 год Указом Президента Республики Татарстан Р.Н. Миннихановым – объявлен «Годом национальных культур и традиций», 2021 год – «Годом родных языков и народного единства».

Важными инструментами национальной политики в республике являются *государственные программы*, разрабатываемые и реализуемые с участием всех ее ключевых акторов. В их числе следует назвать:

- «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014–2025 гг.»
- «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2022 гг.»
- «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2023–2030 гг.»
- «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2020–2024 гг.)»

А также ряд *подпрограмм*:

- «Развитие межрегионального и межнационального культурного сотрудничества на 2014–2025 гг.», «Поддержка народного творчества. Сохранение, возрождение и популяризация нематериального культурного наследия коренных народов Республики Татарстан на 2014–2025 гг.» государственной программы «Развитие культуры Республики Татарстан» на 2014–2025 гг.

- «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2014–2025 гг.» государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014–2025 гг.».

В соответствии с названными государственными документами и зонтичными темами года, формируются планы мероприятий на республиканском и муниципальных уровнях. В их числе:

- План мероприятий по реализации в РТ Стратегии государственной национальной политики РФ на период 2022 – 2025 гг.
- План мероприятий по реализации в РТ Стратегии противодействия экстремизму в РФ 2017 – 2025 гг.
- План мероприятий по реализации в РТ Стратегии развития государственной политики РФ в отношении российского казачества на 2021–2030 гг. на территории РТ.

Говоря об инструментах реализации национальной политики, следует отметить и их важную финансовую составляющую. Отход от прямого государственного финансирования, который порождает социальное иждивенчество, компенсируется формированием конкурентной, деятельностной среды для социально-ориентированных некоммерческих организаций, к числу которых относятся и национально-культурные объединения народов РТ. В целях реализации государственной национальной политики на уровне республики сформирована подпрограмма по грантовой поддержке СО НКО. В частности, в республике принята подпрограмма «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Татарстан на 2014–2025 гг.» в рамках государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014–2025 гг.» (с объемом финансирования по разделу «Поддержка деятельности некоммерческих организаций, направленной на укрепление гражданского согласия, сохранение духовно-нравственных ценностей и национальной идентичности в 2022 г. с бюджетом 7,37 млн руб. В рамках ежегодных конкурсов в Татарстане работает Республиканская комиссия по проведению конкурсов на предоставление грантов Республики Татарстан на развитие гражданского общества.

Нынешний год стал знаковым для институтов гражданского общества Республики Татарстан – участников конкурсов для поддержки деятельности СОНКО. Указом Президента РТ «О грантах Республики Татарстан, предоставляемых на развитие гражданского общества» с 2022 года единым грантооператором по проведению республиканских конкурсов по поддержке СОНКО определена АНО «Республиканский ресурсный центр по поддержке социально ориентированных некоммерческих

организаций». На 2022 год в бюджете РТ предусмотрено выделение на предоставление грантов для НКО в размере 53 256,1 тыс. рублей. В целях со-финансирования расходов на предоставление грантов СО НКО РТ единому грантооператору предоставлен грант Президента РФ в размере 53 256,1 тыс. рублей. Таким образом, в республике, в два раза была увеличена финансовая база поддержания инициатив и социально значимых проектов, направленных, в том числе, и на «укрепление межнационального и межрелигиозного согласия».

Механизмы национальной политики

За тридцать лет формирования инфраструктуры в республике были созданы и прошли апробацию механизмы национальной политики. Их арсенал характеризуется системностью, комплексностью и чувствительностью к меняющимся реалиям и вызовам времени. Системность подразумевает слаженность и функциональность всех компонентов инфраструктуры, сформированный алгоритм взаимодействия всех субъектов, работающих в поле межнационального и межрелигиозного взаимодействия. Дома Дружбы народов Татарстана являются основной площадкой формирования и апробации форм и методов работы с этническим многообразием республики. В марте 2018 года на его базе был создан Ресурсный центр в сфере национальных отношений Татарстана. В качестве основной цели его деятельности обозначен комплекс мер. Среди них: повышение уровня компетенции руководителей и членов общественных национально-культурных объединений региона в области управления организацией, помощь в развитии проектной деятельности, формирование социального партнерства и углублении межнационального сотрудничества. Наряду с этим, ресурсный центр помогает воплощать в жизнь перспективные проекты, нацеленные на повышение эффективности и популяризацию деятельности Дома Дружбы народов Татарстана, на узнаваемость лидеров национально-культурного движения⁴⁶¹.

Важным механизмом является и выстраивание коммуникации между республиканскими органами управления и муниципалитетами. С 2008 года по инициативе Ф.Х. Мухаметшина, Ассамблеи народов Татарстана, стала регулярно проводить выездные заседания Президиума и Совета Ассамблеи. На вопрос: «Почему Вы считаете такую форму работы действенной и эффективной? – ее председатель ответил:

«Уверен: именно муниципальным образованиям принадлежит ведущая роль в укреплении межэтнических отношений. Кому, как не им,

⁴⁶¹ Портал Ассамблеи Дружбы народов Татарстана [Электронный ресурс]. URL: <https://addnt.ru/house> (дата обращения 22.09.2022).

знать, что происходит «на земле». Члены Президиума и Совета крайне заинтересованы в этой информации для понимания общей ситуации в республике. Неслучайно мы стремимся напрямую ознакомиться с деятельностью районов в этой чувствительной сфере, делимся положительным опытом, выявляем проблемы, которые неизбежно возникают в ходе решения важных вопросов, касающихся межнациональных отношений»⁴⁶².

Реализацию языковой политики, как важной составляющей национальной политики в РТ, призвана осуществлять образовательная система РТ, которая включает дошкольное и школьное образование. В Республике Татарстан осуществляют свою деятельность 1 993 организации, реализующие программы дошкольного образования. В их числе функционируют:

1249 – с русским языком обучения и воспитания, в том числе 653 – с 1336 татарскими группами;

744 – с татарским языком обучения и воспитания;

48 – с чувашским языком обучения и воспитания;

15 – с удмуртским языком обучения и воспитания;

9 – с марийским языком обучения и воспитания.

Если говорить о школьном образовании в контексте реализации языковой политики, то следует отметить, что в республике в 2022/23 учебном году функционируют:

– 871 общеобразовательная организация с русским языком обучения, в них обучаются 419 289 школьников, в том числе:

– 21 школа, где 9 700 обучающихся 2–11 классов реализуют учебный план с углубленным изучением русского языка и культуры;

– 432 школы, в которых 33 634 обучающихся с 5 по 11 класс изучают русский язык с увеличенным количеством часов;

– 610 (из них: 504 юридических лиц, 106 филиалов) образовательных организаций с родным татарским языком обучения и преподаванием отдельных предметов на русском языке, в них 79 907 обучающихся, из них на родном языке обучаются – 57 033;

– 129 школ с этнокультурным компонентом содержания образования:

– 87 школ (из них: 67 юридических лиц, 20 филиалов) с чувашским этнокультурным компонентом содержания образования и изучением чувашского языка (3 894 обучающихся);

– 22 школы (из них: 17 юридических лиц, 5 филиалов) с удмуртским этнокультурным компонентом содержания образования и изучением удмуртского языка (1 632 обучающихся);

⁴⁶² Мухаметшин Ф.Х. Межнациональное согласие – это ежедневная работа. Ассамблея народов Татарстана – 30 лет // Наш дом – Татарстан, 2022, № 5 (077). С. 10.

– 16 школ (из них: 15 юридических лиц, 1 филиал) с марийским этнокультурным компонентом содержания образования и изучением марийского языка (978 обучающихся);

– 3 школы (из них: 2 – юридические лица, 1 филиал) с изучением мордовского языка (60 обучающихся);

– 1 школа с изучением иврита (702 обучающихся, из них детей еврейской национальности – 273 человека).

Важную роль в обучении детей родным языкам выполняет «Многонациональная воскресная школа» г. Казани при Доме Дружбы народов Татарстана. Наряду с ней, в городах РТ, в 2022/23 учебном году функционируют 110 отделений (кружков) в формате воскресной школы, где изучаются язык и культура 25 национальностей (азербайджанский, украинский, армянский, таджикский, афганский, немецкий, грузинский, лезгинский, бурятский, вьетнамский, кыргызский, башкирский и другие), в которых обучаются 1788 детей⁴⁶³.

Экспертная составляющая национальной политики

Говоря о содержательном наполнении проводимой политики нельзя оставить без внимания ее *экспертную базу*. Практически весь научный потенциал республики подключен к решению актуальных задач в названной сфере. Ученые Академии наук РТ, Института истории им. Ш. Марджани, Казанского федерального университета, связанные с исторической наукой, этнологией, социологией и политологией – включены в экспертные группы, действующие: в Совете при Президенте РТ по межнациональным и межконфессиональным отношениям, в Межведомственной рабочей группе по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений в РТ, в Комиссии при Президенте РТ по русскому языку, в Комиссии при Президенте РТ по вопросам сохранения, развития татарского языка и родных языков представителей народов, проживающих в РТ.

Так, группа ученых из названных институций участвовала в разработке проекта Концепции национальной политики РФ и РТ (2013, 2018 гг.); в разработке и проведении Мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений в РТ. В республике на постоянной основе проводятся научно-практические конференции, форумы и семинары, круглые столы по актуальным проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений. В качестве примера нельзя не упомянуть, проводимую в Казани с периодичностью раз в два года, резонансную Всероссийскую научно-практическую конференцию «Позитивный опыт

⁴⁶³ Здравствуй, школа в воскресенье! // Наш дом – Татарстан. 2022. № 5 (077). С. 61.

регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации», у истоков которой стояла известный этносоциолог Л.М. Дробижева. Ощутимый эффект имеет объединение усилий ученых и институтов гражданского общества – значимые инициативы связаны с работой Общественных палат Российской Федерации и Республики Татарстан. Так совместное заседание ОП РФ и ОП РТ на тему «Сохранение и развитие этнокультурного, языкового многообразия народов Российской Федерации – задачи гражданского общества», состоявшегося в Казани 25-26 февраля 2021 года, приобрело размах научно-практического форума, экспертной площадки, на которой обсуждались актуальные вопросы национальной политики, сохранения этнического многообразия. Летом нынешнего года в Казани при поддержке Президента РТ, Р.Н. Минниханова, успешно прошел, широкомасштабный Форум «Сообщество» Приволжского федерального округа. В его рамках, пленарная сессия «Россия: многообразие культур, единство граждан» была подготовлена Общественной палатой РТ (в лице ее председателя З.Р. Валеевой) и Комиссией Общественной палаты РФ по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений (в лице ее председателя В.Ю. Зорина).

Плодотворный диалог ученых, представителей государственных органов и институтов гражданского общества из Татарстана и других регионов РФ состоялся на площадке Общественной палаты РФ в рамках Секции 3. «Взаимодействие государства и общества: институты гражданского общества, национальные и молодежные объединения в сфере реализации государственной национальной политики» под руководством известного ученого и общественного деятеля В.Ю. Зорина на масштабной Всероссийской конференции «Россия: единство и многообразие», состоявшейся в Москве 16-17 ноября 2022 г. В числе организаторов и участников выступили, помимо ОП РФ, Ассамблея народов России, Минобрнауки России, Росмолодежь и др.

Научно-экспертная составляющая значимо представлена и в работе Мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений в РТ, создававшегося в 2011 г. на базе Межведомственной рабочей группы по гармонизации межнациональных и меконфессиональных отношений в РТ при Аппарате Президента РТ под руководством, на тот период, А.М. Терентьевым.

По данным Мониторинга на 2022г., население республики характеризует межэтнические отношения как «спокойные, стабильные» – 88,7 % опрошенных; 2,1 % оценивают ситуацию «напряженной, конфликтной». Доля оценивших ситуацию в религиозной сфере как «спокойную, стабильную» составляет 90,2 %, «ситуация напряженная» – 2,9 %. О своем позитивном отношении к представителям других национальностей высказывалось 94,4 %, о своем отрицательном отношении к отдельным

народам высказалось 4,7 % опрошенных. К мигрантам спокойное (нейтральное) отношение у 66,9 % татарстанцев, 16,1 % отметили дружественное (положительное) к ним отношение. О своем негативном отношении к мигрантам указало 12,2 %.

Данные результаты являются ярким показателем успешного сотрудничества органов государственной власти, экспертного сообщества и институтов гражданского общества в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в республике. Предыдущие 30 лет с их кризисами и проблемами формировали для региональной власти, общественных движений и институтов гражданского общества новую повестку дня в новейшей истории. С чем столкнулась региональная власть? В 1990-е годы – национальные движения требовали внимания и защиту для культур и языков народов республики. И в этих условиях выкристаллизовался первый принцип политики идентичности Татарстана: преемственность, бережное и рациональное отношение к наработанному годами опыту; паритетное отношение ко всем культурам, религиям и народам, проживающим на территории региона. Переоценка издержек советской централизации актуализировала для власти республики диалоговый стиль взаимодействия между всеми субъектами национальной политики: государством, представителями всех народов РТ, институтами гражданского общества. Эффект двусторонней коммуникации – в высоком уровне доверия между субъектами национальной политики; адекватной оценке текущей ситуации и выборе действенных инструментов и механизмов для поддержания и развития позитивного восприятия этническими группами культуры, языка и обычаев всех народов, проживающих на территории Татарстана.

Вопросы регулирования и гармонизации межэтнических отношений являются важнейшей составной частью внутренней политики, одним из ключевых направлений реализации Концепции государственной национальной политики в Республике Татарстан. В пределах своей компетенции органы государственной и муниципальной власти осуществляют указанную деятельность, а также оказывают содействие общественным организациям и отдельным гражданам, заинтересованным в развитии культур народов, проживающих в Республике Татарстан.

Литература

Здравствуй, школа в воскресенье! // Наш дом – Татарстан. 2022. № 5 (077).

Мухаметшин Ф.Х. Межнациональное согласие – это ежедневная работа. Ассамблея народов Татарстана – 30 лет. // Наш дом – Татарстан. 2022. № 5 (077). С. 10.

Участие народов Поволжья и Приуралья в развитии многонационального российского государства: проблематика и перспективы исследований

Р.Р. Салихов

*академик Академии Наук Республики Татарстан,
доктор исторических наук, директор Института истории
им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, rsalih@mail.ru*

Исторически регион Поволжья и Приуралья отличался разнообразным этническим и конфессиональным составом населения. В Царстве Казанском, а затем в Казанской губернии проживали русские, татары, башкиры, чувашы, марийцы, удмурты, евреи и другие народы. Среди них православные, мусульмане, иудеи, язычники.

Сложный этнокультурный и религиозный контекст во многом определяет специфику и проблематику исторических исследований в регионе.

Сегодня в России, при участии всего научного сообщества страны, создаются фундаментальные академические труды, посвященные истории, этнографии и культуре народов многонационального государства.

В Республике Татарстан завершена работа над семитомной «Историей татар с древнейших времен»⁴⁶⁴, в основу которой был положен незыблемый принцип межнационального согласия, исторических традиций братского сотрудничества народов и конфессий России. Аналогичная научная деятельность осуществляется во всех республиках и областях региона.

Результаты научного поиска последних лет ясно говорят о том, что основным объединяющим фактором для народов Поволжья и Приуралья была и есть идея защиты и укрепления основ российской государственности.

Это, безусловно, проявилось в тревожные годы Смуты, когда многонациональное Казанское ополчение сыграло важную роль в сохранении Отечества. Икона Казанской Божьей Матери стала символом национального единства перед лицом внутреннего хаоса и внешней угрозы. Татарские князья, помогавшие преодолевать Смуту, участвовали в избрании на царствование в 1613 году Михаила Романова. Таким образом, проблематика защиты рубежей страны, служения государству и обществу становится одной из самых востребованных в региональной исторической науке.

⁴⁶⁴ История татар с древнейших времен в 7 т. Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2002 -2015.

Ведется всестороннее изучение участия народов края во всех военных компаниях Российского государства. Исследуется с привлечением обширного комплекса источников активная роль народов в преобразованиях российских монархов, когда, например, служилые татары и чуваша, представители финно-угорских народов несли важнейшую лашманскую службу при строительстве Российского флота⁴⁶⁵ ⁴⁶⁶ рука об руку с русским народом возводили столицу на берегах Невы, создавали основы промышленного потенциала государства.

Реформы Екатерины Второй оцениваются современными исследователями как судьбоносные для многонационального и многоконфессионального Поволжья и Приуралья. Закон о терпимости вероисповеданий 1773 г., разрешение на строительство мечетей, создание Оренбургского магометанского духовного собрания, прогрессивная городская реформа способствовали оживлению духовной, культурной и экономической жизни народов региона. Благодаря им, возникла сильная татарская буржуазия, осуществлявшая важные коммерческие и дипломатические связи России с государствами Средней Азии. Казань – центр одноименной губернии превратилась – в крупнейший образовательный центр, в котором формировалась многонациональная интеллектуальная элита страны.

Можно говорить о своеобразном расцвете национальных культур еще в дореволюционный период. Например, татарский народ в начале XX века обладал развитыми формами профессионального творчества, активно участвовал в политической жизни, имел собственную систему национальных школ, сеть средств массовой информации и книгоиздательств⁴⁶⁷.

Создание советских автономий как фактор укрепления межнациональных отношений, сохранения национальных традиций, укрепления экономического потенциала регионов – еще одна важная проблематика исторических исследований. Показателен, в этом смысле, пример Татарстана, ставшего в советский период развитым индустриальным, научным и культурным центром Советского Союза.

Таким образом, современная историческая наука свидетельствует, что укрепление межнациональных отношений, сбережение националь-

⁴⁶⁵ Казанское адмиралтейство (1718–1830 гг.): народы Поволжья и традиции российского судостроения: материалы Всероссийской научной конференции (г. Казань, 25–26 октября 2018 г.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2018. 380 с.

⁴⁶⁶ Лашманы в строительстве российского флота: сборник документов и материалов / сост., автор предисловия, примечаний, научно-справочного аппарата И.З. Файзрахманов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 584 с.

⁴⁶⁷ Народы Поволжья и Приуралья между революциями (1905–1917 гг.): сб. статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2017. 516 с.

ных обычаев и традиций, традиционных конфессий в России всегда ассоциировалось с охранением фундаментальных основ отечественной государственности⁴⁶⁸.

К сожалению, сегодня в сложной общественно-политической и международной обстановке особенно заметны участвовавшие попытки подвергнуть сомнению эти основополагающие идеи. Причем, проявляются они вне рамок академических дискуссий, а чаще всего происходят в интернете, в пабликах многочисленных непрофессиональных историков, ангажированных публицистов или же на страницах краеведческих изданий.

Их объединяет одна общая цель – опорочить историческое единство народов России, нанести эмоциональный удар по чувству общероссийского патриотизма и гражданственности.

Идеологические провокации касаются непростых, порой драматических, этапов национальных историй. Активно внедряется, например, в общественное сознание «колониальный» концепт российской истории, когда данное определение начинают применять к ключевым этапам истории народов в составе Российского государства⁴⁶⁹.

В этом же контексте, говоря об истории татар, используют сюжеты о некоей «травме 1552 года», хотя академическая наука Татарстана давно дала спокойную и объективную оценку данного события как исторически обусловленной трансформации постзолотордынского пространства.

Вредными и опасными представляются непрекращающиеся дискуссии о национальной принадлежности булгарского и золотоордынского археологического, исторического и культурного наследия. Непрофессиональные, публицистические подходы в этой сфере наносят явный ущерб взаимопониманию между народами Поволжья и Приуралья, подвергают фальсификациям основы общепринятой этнической истории, выдвигая фантастические версии происхождения татар, чуваш, марийцев, так называемые «буртаскую», «суварскую», «ногайскую» и другие теории. Доходит до того, что у татар, башкир и чуваш находят шумерские, финикийские, этрусские корни. Отрицают принадлежность этих народов к традиционным мировым религиям, относя их язычникам, тенгрианцам, зороастризму.

⁴⁶⁸ Татары и чувашы – ветви одного древа: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, Казань, 7–8 октября 2021 г.) / сост. Г.А. Николаев, Р.Р. Исхаков. ИИ АН РТ; ЧГИГН. Казань–Чебоксары: Новое Время. 2021. 432 с.

⁴⁶⁹ Хусаинов Н.Н., Хусаинов И.Н. Контуры Великой Татарии. Книга 1. Топонимы, термины, названия явлений природы и общества с основой «татар (tatar)» в мире. Великая Татария на картах. Основная атрибутика Великой Татарии. Портрет Чингисхана. Татария из прошлого в будущее. Казань. 2021. 586 с.

Безусловно вводят в заблуждение читателей, дают искаженное представление о национальной истории и истории России устойчивые мифы о «Великой Татарии» или «Великой Башкирии»⁴⁷⁰, которые в древности, якобы занимали не просто всю территорию Евразии, но и выходили далеко за ее пределы. Причем оба мифа не признают существования друг друга, как не признают исторической реальности древнерусского государства, государственности других народов.

Не соответствующими исторической реальности являются и попытки гипертрофированно негативной оценки миссионерской деятельности православной церкви среди нерусского населения Российского государства. Подобные публицисты стараются не замечать, что собственно сама власть останавливала перегибы в данной политике и старалась устанавливать доверительные отношения с традиционными конфессиями. Достаточно вспомнить Екатерину Великую, которая прекратила деятельность Конторы новокрещенских дел в Поволжье и выступила инициатором Закона о веротерпимости.

Очевидно, что такие спекуляции направлены на возбуждение неприязни между народами и религиями. К ним можно также отнести внедряемый в информационное пространство миф о повальной исламизации татарами марийского населения в XVIII–XIX веках, миф, который, разумеется, не подтверждается никакими документальными источниками.

Манипулированию подвергаются сложные и крайне важные в истории наших народов сюжеты, связанные с советским государственным строительством, проблемами голода 1921 года, национального коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны и т.д.

Особо изощренными выглядят попытки расколоть исторически обусловленное этническое единство того или иного народа, разобщить его на конфликтующие субэтнические группы. Например, появляются псевдоисторические рассуждения о преданных Российскому государству казанских татарах и свободолюбивых, всегда оппозиционно настроенных России, татарах Мещеры. Хотя, такое субэтническое деление осталось давно в прошлом, и оно никоим образом не является основанием для абсолютно антиисторичных выводов.

Целые группы активистов и публицистов, работают, чтобы изменить этническое самосознание татарского населения, проживающего в восточных районах Татарстана и западных районах республики Башкортостан через краеведческие исследования, в которых сословные категории XVI–XIX веков начинают подменяться современными этническими единицами, либо вычленяться в самостоятельные этносы.

⁴⁷⁰ *Баширов Я.А.* Великая Башкирия. Народы: этнические корни, формирование и развитие. Уфа: Альфа-Реклама, 2016. 448 с.

Таким образом, местное население превращается в «отатаренных» башкир и из состава единого татарского народа выделяются несуществующие этносы «мещеряков» и «тептяр». При полном игнорировании классической документальной базы происходит фальсификация татарской этнической истории, замещение ее историей многочисленных пропаганду истории «башкирских» родов⁴⁷¹, которые сопровождаются конструированием и пропагандой в татароязычных районах так называемого «северо-западного» диалекта башкирского языка.

Все эти действия, вызывающие естественное неприятие общественности, определенное межнациональное напряжение, также находятся вне поля официальной науки и, конечно же, не способствуют укреплению общегражданского единства нашей страны.

Историческая наука должна отвечать на эти вызовы безусловно взвешенным подходом, основанном на профессиональном анализе документальных источников. Достоверная и правдивая история нашей страны – лучшее средство для противодействия откровенной лжи и фальсификациям. И эту правду необходимо эффективно предоставлять обществу, используя все формы научной популяризации.

Литература

Баширов Я.А. Великая Башкирия. Народы: этнические корни, формирование и развитие. Уфа: Альфа-Реклама. 2016. 448 с.

История башкирских родов. Кыпчак. Том 34. Ч.2 / С.И. Хамидуллин, Б.А. Азнабаев, И.Р. Саитбатталов и др. Уфа: НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ, 2019. 735с.

История татар с древнейших времен в 7 т. Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2002–2015.

Казанское адмиралтейство (1718–1830 гг.): народы Поволжья и традиции российского судостроения: материалы Всероссийской научной конференции (г. Казань, 25–26 октября 2018 г.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 380 с.

Лашманы в строительстве российского флота: сборник документов и материалов / сост., автор предисловия, примечаний, научно-справочного аппарата И.З. Файзрахманов. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. 584 с.

Народы Поволжья и Приуралья между революциями (1905–1917 гг.): сб. статей. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2017. 516 с.

⁴⁷¹ История башкирских родов. Кыпчак. Том 34. Ч.2 / С. И. Хамидуллин, Б. А. Азнабаев, И. Р. Саитбатталов и др. – Уфа: НОЦ «История башкирского народа» ИИГУ БашГУ, 2019. 735 с.

Татары и чувашы – ветви одного древа: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, Казань, 7–8 октября 2021 г.) / сост. Г.А. Николаев, Р.Р. Исаков. ИИ АН РТ; ЧГИГН. Казань–Чебоксары: Новое Время, 2021. 432 с.

Н.Н. Хусаинов, И.Н. Хусаинов. Контуры Великой Татарии. Книга 1. Топонимы, термины, названия явлений природы и общества с основой «татар (tatar)» в мире. Великая Татария на картах. Основная атрибутика Великой Татарии. Портрет Чингисхана. Татария из прошлого в будущее. Казань, 2021. 586 с.

Danielle Ross, Tatar Empire: Kazan's Muslims and the Making of Imperial Russia. Indiana University Press, 2020. 288 p.

Этнодемографические процессы в регионах азиатской России: современная ситуация

Т.Б. Смирнова

*доктор исторических наук, профессор кафедры этнографии
и музееведения Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского, smirnovatb@omsu.ru*

Азиатская Россия – часть территории Российской Федерации, географически относящаяся к Азии, занимает огромную территорию – 13 млн 133 тыс. кв. км, что составляет 77% всей площади страны. Здесь расположены три федеральных округа – Уральский (основная его часть), Сибирский и Дальневосточный, которые превосходят по территории любое другое государство мира. Но живет на этой невероятно большой территории 37,1 млн чел., что составляет 25%, то есть всего четверть населения России. Размещено население очень неравномерно, в основном на юге, полосой вдоль границы России и вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали. На Транссибе расположены большие города, здесь сосредоточены промышленное и сельскохозяйственное производство. В среднем коридоре и северных регионах находятся природные ресурсы, которые составляют благосостояние всей страны. В состав трех федеральных округов входят 27 субъектов (края, области, республики, автономные округа и автономная область).

Демографическая ситуация в Российской Федерации считается неблагоприятной достаточно давно. Многие демографы оценивают ее как кризисную и критическую. Показателями неблагоприятия являются высокая смертность, снижение уровня рождаемости, естественная убыль населения, старение населения и сокращение трудоспособной его части, неблагоприятные последствия миграции. Пандемия еще более усилила эти негативные тенденции. Но, если в целом по стране демографические показатели неуклонно снижаются, то в разных регионах России ситуация неодинаковая: южные территории традиционно имеют положительные показатели прироста населения, а северные – наоборот, отрицательные. Отличия регионов друг от друга по демографическим показателям обусловлены многими причинами (климат, социально-экономическое развитие), и, в том числе, этническим составом населения.

Этнический состав населения определяется по данным переписей, которые проводятся, как правило, один раз в 10 лет. Последняя советская перепись была проведена накануне распада Советского Союза, в 1989 г. Эта перепись дает возможность оценить численность населения всех народов в СССР в целом, и в каждой входившей в Союз республике. После отмены обязательного указания национальности в материалах текущего

учета населения и в паспортах, переписи остаются, хотя и критикуемым за погрешности, но единственным источником о национальности жителей Российской Федерации. В постсоветской России всеобщие переписи населения проводились в 2002, 2010 и в 2021 гг. Материалы переписи 2021 г. (ее проведение было отложено на год из-за пандемии) еще в разработке, но определенные тенденции динамики численности народов можно проследить и по предыдущим переписям⁴⁷².

Так, за период 1989–2010 гг. снизилась доля русских в общей численности населения страны с 81,5% до 80,9%, то есть на 0,6%. В абсолютных значениях произошло снижение со 119865946 чел. до 111016896 чел., на 8849050 чел., т.е. почти на 9 млн. Основные потери произошли в 1990-е гг., тогда даже появилось выражение «русский крест», которое означало демографическую ситуацию, при которой рождаемость уже никогда не сможет превысить смертность, поэтому неизбежной является естественная убыль населения. Короткий всплеск рождаемости в 2008–2015 гг., который привел к дефициту мест в детских садах, а в настоящее время – и к нехватке мест в младших классах школы, сменился затяжным спадом рождения детей. Сейчас в фертильном возрасте находится малочисленное поколение 1990-х, демографические волны будут наблюдаться еще несколько десятилетий. Некоторые корректировки численности русских следует проводить в связи с вхождением в состав России Крыма, население которого в 2014 г. составляло 2284769 чел., национальность указали 2197564 чел., в том числе русских – 1492078 чел. (67,9% от указавших национальность)⁴⁷³. Снижение рождаемости у русских обусловлено не только кризисом 1990-х, но и демографическим переходом, то есть переходом к модели воспроизводства населения, которая характерна для урбанизированного общества с низкой рождаемостью.

В России доля русских держится около 80% на протяжении длительного времени. Так, в Российской империи, со всеми ее нерусскими сибирскими и азиатскими окраинами, доля русских (жителей с великорусским родным языком) составляла 44,3%. В 1926 г. в РСФСР русских было 74072096 из 100623474 чел., или 73,6%. В 1959 г. в РСФСР русских было 97863579 из 117534315 чел., или 83,3%. В 1970–80-х гг., по мнению многих демографов, у русских начинается демографический переход, и их численность начинает медленно снижаться. Низкие темпы этого

⁴⁷² Все данные о численности национальностей приведены по данным Всероссийских переписей населения // Демоскоп. Приложения. Переписи населения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения 08.10.2022).

⁴⁷³ Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе. / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. С. 108.

снижения были обусловлены тем, что снижение рождаемости у русских постоянно компенсируется естественной ассимиляцией других народов, то есть потомками смешанных браков с близкими украинцами и белорусами, а также финно-угорским населением Поволжья и «плавильным котлом» в Сибири. Поэтому доля русских в населении России довольно длительное время держится на уровне 80%, с небольшими колебаниями. По мнению В.А. Тишкова, эта цифра не изменится в ближайшие несколько десятилетий, если не произойдет каких-то непредсказуемых драматических изменений⁴⁷⁴.

В разных регионах Российской Федерации доля русских отличается, иногда весьма значительно. В Поволжье мордва, марийцы, удмурты все чаще вступают в смешанные браки, а их потомки начинают относить себя к русским. На Северном Кавказе и в Сибири ситуация другая. В Чечне, Ингушетии, Тыве, Хакасии, Бурятии, Республике Алтай доля коренного населения растет, потому что русские (и другие не коренные народы) продолжают выезжать из этих регионов, хотя и в меньших масштабах, чем в 1990-е гг. Такой рост моноэтничности создает риски изоляционизма, экономической и культурной стагнации, а при ослаблении центральной власти – и всплесков сепаратизма. Еще один риск демографы видят в том, что в центральных регионах России, где живут преимущественно русские, формируются пригороды с приезжим населением – как правило, других национальностей. Это чревато конфликтами между группами, имеющими разный жизненный уклад. Они уже начали возникать, и впоследствии их станет только больше⁴⁷⁵. Такова современная ситуация, которая требует дальнейшего изучения.

Источниками для изучения этнодемографических процессов являются статистика (главным образом, переписи населения), социологические опросы и качественные методы. У разных народов существуют особенности воспроизводства, которые обусловлены длительностью и степенью урбанизации, а также традициями, представлениями о семье и количестве детей, другими культурными особенностями. Эти знания мы можем получить только с помощью качественных полевых методов, главным образом, наблюдения и интервью. Но полевые источники и методы применяются в этнодемографии не слишком часто, поскольку требуют длительной, многолетней работы в среде какого-либо народа. Переписи же населения дают наиболее точные сведения об этническом составе населения, но с очень большими временными

⁴⁷⁴ Материалы круглого стола в МИА «Россия сегодня» // Научная Россия. 2018. 20 февр.

⁴⁷⁵ Демографы бьют тревогу. Русское население страны стремительно сокращается // Аргументы и факты. 2021. 23 июля.

интервалами. В дополнение к переписям и полевым материалам, используются материалы социологических опросов. Наиболее часто социологические методы применяются при изучении миграций, которые оказывают влияние на этнодемографические процессы. Реже проводятся опросы, посвященные идентичности. В нашем исследовании использовались социологические опросы, которые были посвящены и миграциям, и идентичности.

Эти опросы проводились в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 (поручение Президента Российской Федерации от 16 января 2020 г. (Пр71, п. 6)). Эта Программа была разработана и реализуется под руководством Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, координируется Советом программы и контролируется Минобрнауки России. Руководителем программы является академик РАН В.А. Тишков. В программу на конкурсной основе были включены 23 проекта, в том числе наш проект «Этнодемографические процессы в Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски».

Изучение этнодемографических процессов проводится в 12 регионах Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В исследовательский коллектив вошли эксперты из Свердловской, Тюменской и Челябинской областей (Уральский ФО), Красноярского края, Республики Алтай, Омской и Новосибирской областей (Сибирский ФО), Приморского края, Республики Бурятия, Республики Саха (Якутия), Хабаровского края, Чукотского автономного округа (Дальневосточный ФО). Все эксперты имеют многолетний опыт работы по проектам Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем (РНЦ) и Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EAWARN). Методы работы этих сетевых сообществ послужили примером при реализации проекта по изучению этнодемографических процессов в регионах Азиатской России.

Изучение этнодемографической ситуации во всех регионах проводилось по единому плану: во-первых, была дана характеристика этнического состава населения региона, его динамика, особенности и состояние накануне переписи 2020 (2021) года; во-вторых, было проведено изучение миграционных процессов в каждом регионе, в основном, на основе статистических данных. В-третьих, были проведены массовые социологические опросы, первый из которых был посвящен анализу общественного мнения и мнения учащейся молодежи по вопросам миграций. Результаты этого этапа исследования, посвященного влиянию миграций на этнодемографические процессы, опубликованы в коллективной мо-

нографии⁴⁷⁶. На заключительном этапе исследования была разработана программа еще одного социологического опроса, целью которого было изучение идентичности и ее возможного влияния на этнодемографические процессы.

Из этих двух изучаемых факторов – миграций и идентичности, влияние миграций на демографические процессы у какого-либо народа является более очевидным. Безусловно, ведущими факторами в демографии являются естественное движение населения (рождаемость и смертность). Механическое движение (миграции), также оказывает на этнический состав населения в последние десятилетия огромное влияние, это видно невооруженным глазом, особенно на примере больших городов.

Влияние идентичности не столь очевидно, но сбрасывать его со счетов, особенно при построении демографических прогнозов, нельзя. Например, если в регионе не было всплесков рождаемости или смертности, не было значительных миграционных потоков, а этнический состав населения на определенной территории изменился – причина может быть в смене какой-то частью населения этнической идентичности, так как хорошо известны такие свойства идентичности, как подвижность, ситуативность, мотивированность. Поэтому, меняющаяся в зависимости от ситуации идентичность, оказывает влияние на этнический состав населения, на этнодемографические процессы.

Например, перепись населения 2010 г. продемонстрировала идущие в России процессы естественной ассимиляции, поскольку сокращение численности по сравнению с переписью 2002 г. было зафиксировано у подавляющего числа народов нашей страны. Так, численность украинцев сократилась более чем на миллион человек (с 2 млн 943 тыс. до 1 млн 928 тыс.), белорусов – на 287 тыс. (с 808 тыс. до 521 тыс.), мордвы – на 99 тыс. (с 843 тыс. до 744 тыс.), чувашей – на 202 тыс. (с 1 млн 637 тыс. до 1 млн 435 тыс.), немцев – на 203 тыс. (с 597 тыс. до 394 тыс. чел.), поляков – на 26 тыс. (с 73 тыс. до 47 тыс.). Численность второго по величине народа России – татар, сократилась на 244 тыс. человек (с 5 млн 555 тыс. до 5 млн 311 тыс.). Поэтому снижение численности многих народов – это не изолированная, а общая тенденция. Можно со значительной долей уверенности сказать, что причиной является не только отрицательный естественный прирост многих народов, но и смена идентичности.

Программа второго социологического опроса, проведенного в рамках исследования, имела целью изучение идентичности, ее возможного

⁴⁷⁶ Этнодемографические процессы и миграции в регионах Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски. / Отв. ред. Т.Б. Смирнова. Омск: Издательский центр КАН, 2021. 272 с.

влияния на этнодемографические процессы. Этот опрос также проходил во всех 12 регионах УФО, СФО и ДФО по единой программе. Был разработан инструментарий для проведения социологического опроса – анкета с вопросами по этнической, региональной и общероссийской идентичности.

Было опрошено 4800 чел. – по 400 чел. (200 – всего населения и 200 – студентов) в каждом из 12 регионов. Выборка «взрослого» населения была организована по полу и возрасту (18-29 лет, 30-59 лет, 60 лет и старше), месту жительства (город – село) по данным переписи 2010 г. Этнический состав респондентов определялся каждым экспертом в своем регионе, пропорционально данным переписи 2010 г. Также были опрошены студенты 25 университетов. Выборка студентов – по полу (50% мужчины и 50% женщины) и по направлениям подготовки (50% – естественные и технические, 50% – общественные и гуманитарные). Результаты опроса были внесены в специальную форму ввода по каждому региону, по каждому федеральному округу и вместе – по трем федеральным округам. Эти формы по регионам и федеральным округам доступны всем экспертам – исполнителям по проекту, и служат источником для публикации результатов исследования.

Анкета для изучения общероссийской, региональной и этнической идентичности включала в себя вопросы о том, что объединяет граждан России, какие общие ценности являются базовыми для российского общества, насколько важна для респондентов принадлежность к российскому народу, какие чувства эта принадлежность вызывает, как соотносятся между собой общероссийская и региональная идентичности, как определяется этническая идентичность, вопросы о множественной этнической идентичности, о чувствах, которые она вызывает и влиянии, которую этническая идентичность оказывает на различные стороны жизни человека, о символах, героях, национальных языках и вероисповедании. Результаты опросов в настоящее время анализируются, в частности, проводится сравнение результатов в разных регионах и между федеральными округами. Приведем некоторые результаты в целом, по Уральскому, Сибирскому и Дальневосточному федеральным округам.

Большинство опрошенных, 95% ощущает общность, близость с гражданами России, при этом треть ощущает эту общность всегда, и еще треть – часто. На вопрос – что именно объединяет с гражданами России (можно было назвать не более трех вариантов), в лидерах – общее государство, территория и русский язык.

Для половины опрошенных принадлежность к российскому народу очень важна, на 5 баллов по 5-балльной шкале. На вопрос – какие общие ценности являются базовыми для российского общества (можно было назвать три варианта), наибольшее количество голосов набрали патрио-

тизм, любовь к Родине, традиционность и социальная ответственность. Немного меньше – справедливость и правда. Принадлежность к российскому народу вызывает чувство гордости почти у половины опрошенных, у 18% – никаких особых чувств не вызывает.

Мы также спрашивали, как правильно называть людей, представителей всех народов, живущих в России. Победил вариант «россияне» – 55%. На втором месте – российский народ – 21%. 13% респондентов считает, что правильный вариант – «русские». Причем, это осознанная позиция, поскольку вопрос был открытым и никакие варианты не предлагались. Половина опрошенных считает своей родиной Россию, вторая половина называет малую родину – республику, регион, свой город или село. Региональная идентичность важна и очень важна для половины опрошенных, в национальных республиках их доля выше: в Республике Саха (Якутия) – 60%, Чукотском автономном округе – 73,5, Республике Алтай – 82%.

Последний блок вопросов был посвящен этнической идентичности. В целом, она оказалась менее важна для жителей регионов, чем общероссийская или региональная идентичность. 43% оценили ее значимость для себя на 5 баллов, а средняя оценка была равна 3,5 балла. Но есть существенная разница между регионами, где большинство составляют русские, и в национальных республиках. Например, в Бурятии – это 52,5%, а среди бурят этот показатель составляет 64%. В Республике Саха (Якутия) – это 57% в целом, среди якутов этот показатель составляет 61%. На Чукотке – это 63% в целом, для чукчей – это 82,3%. В Республике Алтай – это 83,5% в целом, и 100% алтайцев оценили значимость для себя этнической идентичности на высшие 5 баллов.

Главным объединяющим фактором для народа является язык – 62% респондентов так считают. Треть опрошенных считает, что их этническая принадлежность вообще никак не влияет на их жизнь. Но довольно большое количество респондентов говорит о том, что есть влияние, в основном на сферу культуры и семьи. У большинства опрошенных чувство принадлежности к своему народу вызывает позитивные чувства, в основном чувство гордости. У 25% респондентов – никаких особых чувств не вызывает. Далее шли вопросы по языку, вероисповеданию, межнациональным отношениям, национально-культурным потребностям. В целом, для большинства респондентов на первом месте стоит общероссийская, гражданская идентичность, на втором – этническая, на третьем месте – региональная идентичность. Этническая идентичность более важна в национальных регионах, в других регионах она находится на третьем месте. Общероссийская идентичность находится на первом месте во всех без исключения регионах.

Исследование в рамках нашего проекта показало наличие многочисленных проблем. Урал, Сибирь и Дальний Восток имеют огромный про-

мышленный потенциал, здесь сосредоточены природные богатства России, но социальная сфера развита слабо, качество жизни населения низкое, а климат и условия жизни тяжелые. Огромные расстояния и холод всегда определяли жизнь местных народов. Для всех регионов Урала, Сибири и Дальнего Востока характерно нарастание естественной убыли населения и восполнение этой убыли за счет мигрантов, преимущественно из других стран, только масштабы этих процессов в разных областях имеют свою специфику, обусловленную, в том числе, этническим составом населения.

Исследования предыдущих десятилетий доказывают, что Сибирь и Дальний Восток, с момента их вхождения в состав России, всегда были местом, принимающим мигрантов, куда население перемещалось из европейской части России. Фактически все сибиряки, за исключением коренных народов, которые составляют менее 10% населения – это потомки переселенцев, т.е. их более 90%. Азиатская часть России пережила несколько этапов заселения, из которых наиболее крупными были добровольные переселения из разных губерний европейской части Российской империи в XVIII-XIX вв. и периода столыпинской аграрной реформы, в результате которых и сформировалась в основном этническая карта территории. Большую роль в формировании местного населения, в том числе его этнического состава, играли принудительные миграции. Например, почти все поляки, живущие здесь – это потомки ссыльных, две трети немцев – это потомки депортированных. Начиная с 1930-х гг. появляется новая категория сибиряков – раскулаченные и репрессированные. В годы Великой Отечественной войны на восток была проведена эвакуация многих предприятий, сюда была переселена «эшелонами бесправия» значительная часть «наказанных» народов. Действовавший до 1955 г. режим спецпоселения препятствовал выезду репрессированных, а, например, для немцев запрет на возвращение существовал до 1972 г. Поэтому и сейчас из 400 тыс. немцев России почти 60% проживает за Уралом.

Если рассматривать миграции как людские потоки, то можно заметить, что в XX в. стал преобладать сдвиг этих потоков на север и восток. Миграции стали регулируемы, подчас весьма жесткими мерами. Доля россиян, проживающих в азиатской части страны, стабильно, хотя и с заметным замедлением в 1960-е-1980-е гг., росла. Население, проживающее на территории современных Уральского, Сибирского и Дальневосточного округов, постоянно увеличивалось.

В 1960-1970-е гг. приток населения в азиатской части страны существовал за счет всесоюзных строек, освоения нефтяных и газовых месторождений. Так, на севере Западной Сибири сложились целые украинские поселки. В южных районах активно развивался агропромышленный комплекс. Был взят курс на интенсивное хозяйственное освоение Дальнего Востока, в котором ключевую роль играли добыча полезных иско-

паемых, рыболовство, разработка лесных богатств⁴⁷⁷. Пополнение населения стимулировалось в основном экономическими мерами, которые были эффективнее Гулага, но требовали больших государственных расходов. Значительную роль играло размещение оборонного производства и охрана границ. Миграционная политика в это время была тесно связана с размещением производительных сил.

Численность населения Сибири и Дальнего Востока постоянно увеличивалась. Так, если по переписи 1926 г. численность населения Сибири была около 9 млн чел. (9% всего населения России), то в 1959 г. она составила 16,7 млн (14,2%), а в 1989 г. – 22,8 млн чел. (15,5%)⁴⁷⁸. В Сибири, не знавшей голода, масштабных эпидемий и крупных боевых действий, всегда был высоким и естественный прирост населения. Несмотря на то, что за сибиряками тянулся шлейф стереотипов как о потомках каторжан и энтузиастах комсомольскихстроек, большую их часть составляли люди, не имевшие никакого отношения к этим категориям. Большинство населения было занято в промышленности, работавшей на оборону и космос, в сельском хозяйстве; во всех крупных городах открылись университеты, в Новосибирске был построен Академгородок. Мигранты ехали в Сибирь в основном на заработки, поскольку зарплата здесь была существенно выше. Многие оставались, потому что уровень жизни принципиально не отличался от других регионов России, а рабочие места были всегда.

Демографическое развитие дальневосточного макрорегиона имело свою существенную специфику, государству всегда приходилось прилагать значительные усилия для того, чтобы население здесь было постоянным, более или менее стабильным. Организованные наборы, районные надбавки, сельхозпереселение, распределение после учебы и другие меры сыграли свою роль. В 1926 г. численность Дальневосточного края составляла 1,9 млн чел. В 1959 г. население Дальнего Востока увеличилось до 4,4 млн чел., в 1989 г. – до 6,9 млн чел.⁴⁷⁹

⁴⁷⁷ Мотрич Е.Л. Формирование и динамика населения как фактор экономического развития Дальнего Востока России. Автореф. ... дисс. докт. экон. наук. Хабаровск, 2006. 46 с.; Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М: Наука, 1990. 170 с. и др.

⁴⁷⁸ Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 9-74.

⁴⁷⁹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. РСФСР и ее регионы. Населенные места. Наличное городское и сельское население; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по регионам России; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/> (дата обращения 08.10.2022).

Но в первое десятилетие после распада СССР явно обозначилась тенденция смещения массы населения с северо-восточных окраин страны в юго-западном направлении. Таким образом, если отличительной чертой региональной динамики советского периода были форсированные темпы прироста населения северных и восточных регионов, то теперь те же самые регионы отличаются наиболее интенсивной убылью населения. В 1990-е гг. основное, что потребовалось от Сибири и Дальнего Востока – это природные ресурсы, главным образом – нефть и газ. Все остальные, не добывающие отрасли, продержавшись какое-то время на прежних ресурсах советского времени, стали разваливаться. Выжившие конкурентоспособные предприятия стремительно сменили своих владельцев и место регистрации (соответственно – и место уплаты налогов) на столичные, обесточив местные бюджеты. Уровень жизни сильно упал, люди стали уезжать туда, где было лучше – в столицу, в крупные города и южные регионы европейской части России. Восточные регионы один за другим становились территориями с отрицательным сальдо миграции.

Приведем конкретные цифры. Если по последней советской переписи населения 1989 г., в России из 147 млн чел. в областях за Уралом проживало 39,8 млн чел., то по переписи 2010 г. – всего 37,6 млн чел., то есть на 2,2 млн чел. меньше. С учетом административно-территориальных изменений (перевод Бурятии и Якутии в состав Дальневосточного федерального округа), Уральский ФО за период с 1989 г. до 2010 г. немного прибавил – 84 тыс. чел., Сибирский ФО потерял 1,5 млн чел., Дальневосточный ФО потерял 754 тыс. чел. По оценке Росстатом численности населения на 1 января 2020 г. в регионах Уральского ФО проживало 12,4 млн чел. (плюс 280 тыс. по сравнению с 2010 г.), в регионах Сибирского ФО – 17,1 млн чел. (минус 59 тыс.), и в регионах Дальневосточного ФО – 8,2 млн чел. (минус 203 тыс.). То есть, если в целом численность населения осталась примерно на уровне 2010 г., то его распределение изменилось, а убыль населения нарастает в направлении с запада на восток. Убыль населения характерна не только для отдельных регионов, на что уже неоднократно указывали эксперты, а в целом для огромной территории азиатской части России за Уралом. Это явление, рубежом которого является 1991 год, и можно считать демографическим поворотом.

В отдельных регионах есть своя специфика, иногда значительная, особенно в связи с их этническим составом. Так, в стабильном минувшем находятся в Уральском ФО Свердловская, Челябинская и Курганская области, а в плюсе – Тюменская область, включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В Сибирском ФО население неуклонно сокращается в Алтайском крае, Красноярском крае, Иркутской, Кемеровской, Омской областях и Хакасии, находится примерно на одном уровне в Томской области, Республике Алтай и Республике Тыва,

увеличивается – только в Новосибирской области. В Дальневосточном ФО сокращение населения идет в Амурской области, Еврейской автономной области, Забайкальском крае, Камчатском крае, Магаданской области, Приморском крае, Сахалинской области и Хабаровском крае. Растет численность населения в Республике Бурятия, Республике Саха (Якутия) и Чукотском автономном округе. Несложно заметить, что среди регионов, где численность населения сокращается, находятся в основном области с преобладанием русского населения. Среди тех регионов, где существует небольшой рост – преобладают национальные республики и округа.

И, конечно, этот рост никаким образом не может компенсировать убыль населения в целом. В некоторых регионах эта убыль весьма существенная. Например, в Хабаровском крае за 20 лет численность населения снизилась почти на 300 тыс. чел. Или Омск, находившийся в советское время на 7 месте по численности населения среди городов России, сейчас переместился вниз, на 12 место. Рекордсменами по потерям населения являются те регионы, которые в советское время занимали лидирующие позиции в промышленном производстве, в которых основная масса населения была занята в оборонной, нефтехимической, космической промышленности, приборостроении. Разрушение советской системы развития Сибири и Дальнего Востока, и закрытие крупнейших предприятий, производивших танки, ракеты, сложнейшие приборы, грабительская приватизация нефтехимической отрасли, скупка лучших земель, ударили по жителям восточных регионов очень больно. В настоящее время здесь преобладают вертикально интегрированные структуры (например, оборонные), которые платят налоги за пределами регионов. Поэтому часть регионов в азиатской части России отличаются низкой бюджетной обеспеченностью, высоким протестным потенциалом и сложным политическим ландшафтом. Многие из них входят в «красный пояс».

За Уралом есть территории, привлекательные для мигрантов, и имеющие рост численности населения. Но и они за последние 30 лет в значительной мере поменяли свой этнический состав. Например, в Ханты-Мансийском автономном округе за последние 30 лет численность населения увеличилась на 430 тыс. чел. При этом, по данным предыдущей переписи 2010 года, доля русских снизилась на 3%, при этом численность узбеков выросла в 5 раз, турок – в 5,3 раза, киргизов – в 7 раз, азербайджанцев – в 2 раза. Выросла численность и доля коренных народов: так, численность ханты в 1989 г. составляла 11892 чел. (0,9%), а в 2010 г. – 19068 чел. (1,2%). Численность манси в 1989 г. составляла 6562 чел. (0,5%), а в 2010 г. – 10977 чел. (0,7%). Но эти регионы, имеющие демографические «плюсы», являются скорее исключением из общего числа тех, в которых численность жителей снижается.

Наряду со снижением численности, еще одной тенденцией является сохранение, и даже усиление этнокультурного многообразия. Этнокультурное многообразие российского общества является его исторической особенностью, частью духовного наследия России, ее преимуществом и ресурсом развития. В то же время, сложный этнический и религиозный состав населения может представлять собой определенный риск и угрозу стабильности. По словам академика РАН В.А. Тишкова, сегодня центральной научной проблемой является осмысление динамики культурного и религиозного разнообразия российского общества с целью обеспечения его стабильности и развития⁴⁸⁰.

Этнокультурное многообразие особенно характерно для городов Азиатской России, оно множилось и развивалось на протяжении всей истории, но особенно интенсивно – в последние десятилетия, в конце XX – начале XXI вв., после распада Советского Союза и начала движения массовых миграционных потоков. Этнокультурная мозаика наиболее явно и наглядно проявляет себя в таких сферах традиционной культуры, как жилище, одежда и пища. Происходит сосредоточение, концентрация этих культурных элементов в определенных местах, связанных, как правило, с местами работы или жительства мигрантов, здесь возникают этнические анклавы. Этнические анклавы или кварталы есть во всех городах, особенно крупных. Они отличаются высокой долей населения какой-либо этнической или религиозной принадлежности, особой деловой или культурной инфраструктурой (рынки, рестораны, места досуга), для них характерны этнические топонимы (например, «Шанхай», «Порт-Артур», «узбечка», «цыганский поселок»), особенно-сти архитектуры и дизайна.

Определение этнокультурного многообразия как мозаики чаще всего применяется для того, чтобы усилить позитивное впечатление от множества языков, культурных проявлений в городском ландшафте. Это определение имеет, безусловно, положительную коннотацию. Но в последнее время все чаще возникает вопрос о том, какие риски, какие вызовы несет в себе полиэтничность и поликультурность. Особенно часто этот вопрос стал возникать в связи появлением очень большого количества инокультурных людей в городах. Сложный состав населения уже сам по себе является средой для развития конфликтов, а в условиях кризисов и нестабильности неблагоприятный эффект еще более усиливается. Поэтому нужно внимательно относиться к тем изменениям, которые происходят с нашей городской средой, заниматься профилактикой и предупреждением межэтнических конфликтов, чтобы город всегда оставался местом, где мирно соседствуют самые разные культуры и религии.

⁴⁸⁰ Тишков В.А. Национальная идея России. М.: Издательство АСТ, 2021. С. 3.

В результате разнонаправленных тенденций региональной динамики населения в период между переписями вырисовывается новая общая картина сдвигов в размещении населения. Начиная с 1992 г., уменьшается и абсолютная, и относительная численность жителей азиатской части России. Наиболее значительно сократилась, несмотря на различные программы развития, доля жителей Дальнего Востока и в целом районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним. Один из выводов исследования в рамках проекта «Азиатская Россия» заключается в необратимости процессов демографической деградации азиатской части нашей страны, начавшейся после распада Советского Союза, и необходимости, в связи с этим, выработки новых научных подходов к пространственному развитию Российской Федерации.

Огромные пространства за Уралом остаются незаселенными, и ситуация не исправляется, а ухудшается. Низкое качество жизни населения, отсутствие хорошей работы и достойной зарплаты – основные мотивы выезда людей в другие регионы и страны. Это очевидно и доказательства не требуются: стабильные экономически ХМАО и ЯНАО, Новосибирская область находятся в миграционном плюсе, но это лишь исключение на общем фоне демографической деградации.

Наше исследование показало, что меняется этнический состав регионов, особенно национальных, из которых выезжают преимущественно русские. Миграционный отток и нарастающая естественная убыль населения восполняются мигрантами, преимущественно из стран Центральной Азии. И это уже проблема не только экономики, но и государственной национальной политики. Пока реализация национальной политики происходит шаблонно, в виде готового перечня мероприятий и субсидий общественным организациям, национально-культурным автономиям.

Следует признать, что с населенностью территорий за Уралом проблемы были всегда. Эти проблемы проистекали в основном из-за невероятно больших расстояний и холода, на преодоление которых приходилось затрачивать очень большие средства. Но огромные богатства этих территорий, недра, леса, реки и моря, которые с момента их присоединения пополняли и пополняют государственную казну и бюджет, всегда заставляли государство заселять эти территории людьми. Заселение это происходило разными способами – добровольно, принудительно, с помощью высоких заработков, но всегда в эти территории приходилось делать вложения. С распадом СССР эти вложения прекратились. Сначала совсем, затем возобновились, но в гораздо меньших, просто несопоставимых с прежними, размерах. Небольшое обустройство Владивостока и нефтяных городков на Севере никак не сказалось на жизни населения регионов азиатской части России в целом, а потому никак не могло остановить нарастающего оттока населения в более развитые и более теплые районы.

Очевидно, что государству нашему пришла пора определиться, какое будущее должно быть у Азиатской России, как должна различаться политика в разных частях этой России – на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке. Нужно ли стремиться к численному росту здесь населения, который может происходить только за счет мигрантов из азиатских стран, потому что свои ресурсы исчерпаны. Или постоянного населения здесь достаточно и надо развивать вахтовые методы освоения местных природных богатств?

Это вообще проблема – когда такую огромную территорию занимает столь малочисленное население, или ничего страшного в этом нет, и заселять огромные пустующие азиатские просторы страны нет никакой необходимости? Наше государство и политики, чиновники, которые его олицетворяют, должны ответить на эти вопросы и людям (которые важнее природных ресурсов), и сами себе. Пока же ни в программных документах (к каким, например, относится абсолютно «пустая» Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года⁴⁸¹), ни в планах и высказываниях представителей уполномоченных органов, мы ответов на эти вопросы не находим. А без этих ответов двигаться дальше невозможно.

Что может предложить наука и эксперты? Очевидно, что на огромном и сложном пространстве восточных регионов страны требуется принятие конкретных управленческих решений, основанных на всестороннем анализе ситуации и различных видах исследований. Хочется верить, что наше исследование, которое демонстрирует демографическую деградацию в восточных регионах страны, будет способствовать совершенствованию государственной национальной и миграционной политики. Наше исследование, которое показывает роль крупных городов, как региональных центров развития и притяжения населения, хочется верить, поможет наполнить смыслом Стратегию пространственного развития России. А острейший для всех жителей Сибири и Дальнего Востока вопрос транспортной доступности и пример Транссибирской магистрали, которая связывает, стягивает вместе всю страну, заставит вкладывать средства в наши дороги, в развитие всех видов транспорта, инфраструктуры.

Надеемся, что реализация нашего проекта «Этнодемографические процессы в Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски», результаты исследований и рекомендации наших экспертов будут полезными для управления регионами и для планирования в сфере демографической политики.

⁴⁸¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-п // Правительство России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения 08.10.2022).

Литература

Всесоюзная перепись населения 1926 г. РСФСР и ее регионы. Населенные места. Наличное городское и сельское население; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по регионам России; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/> (дата обращения 08.10.2022).

Демографы бьют тревогу. Русское население страны стремительно сокращается // Аргументы и факты. 2021. 23 июля.

Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе. / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. С. 108.

Материалы круглого стола в МИА «Россия сегодня» // Научная Россия. 2018. 20 февр.

Мотрич Е.Л. Формирование и динамика населения как фактор экономического развития Дальнего Востока России. Автореф. ... дисс. докт. экон. наук. Хабаровск, 2006. 46 с.

Национальный состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. 45 с.

Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М: Наука, 1990. 170 с. и др.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р // Правительство России. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения 08.10.2022).

Тишков В.А. Национальная идея России. М.: Издательство АСТ, 2021. 416 с.

Этнодемографические процессы и миграции в регионах Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски. / Отв. ред. Т.Б. Смирнова. Омск: Издательский центр КАН, 2021. 272 с.

Реализация государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации

М.В. Соснина

*начальник отдела государственной политики в сфере
социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан
Управления анализа, прогноза и работы с иностранными гражданами
Федерального агентства по делам национальностей, info@fadn.gov.ru*

Рост преступлений, совершаемых мигрантами, их вызывающее девиантное поведение, систематические нарушения российского законодательства и откровенно экстремистские, оскорбительные заявления и действия популярных блогеров-мигрантов находятся под постоянным прицелом СМИ и вызывают широкий общественный резонанс.

И несмотря на то, что количество иностранных граждан, прибывающих в нашу страну, по сравнению с 2019 годом снизилось практически в два раза, интенсивность миграционных потоков начинает набирать обороты и возвращаться к допандемийному уровню. При этом по оценкам экспертов скорее всего превысит его уже в ближайшие годы.

Большинство иностранных граждан прибывают к нам из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и других стран Центрально-Азиатского региона и Закавказья с целью работы.

К сожалению, наша страна, в отличие от Японии, Южной Кореи, Турции и даже Китая, не является приоритетным миграционным направлением для квалифицированных специалистов. Поэтому для лиц, выезжающих на работу в Россию, характерны: общий низкий уровень грамотности и профессиональной квалификации, а также широкое распространение экстремистских взглядов среди молодежи. Кроме того, для выходцев из этих стран родственные связи и сохранение традиционного уклада жизни имеют приоритетное значение, а миграция приобретает сетевой характер.

Закономерным следствием влияния данных факторов является стихийное возникновение мест компактного проживания мигрантов, ограничивающих возможности их конструктивного взаимодействия с коренным населением, что является одной из наиболее значимых предпосылок к формированию этнических анклавов.

Миграционные сети, сформированные таким образом, чаще всего подразумевают отношения зависимости трудовых мигрантов от посредников и бригадиров и являются благоприятной средой для развития теневой экономики. В таких условиях мигранты, как правило, не взаимодействуют с государством напрямую: между ними в качестве так

называемой «буферной зоны» выступает его более активный, знающий язык земляк, организующий его пребывание в России.

Необходимо также отметить, что адаптация иностранных граждан вне зависимости от цели и срока их пребывания в России неизбежна.

Цель адаптации для мигранта – с минимальными моральными, физическими, финансовыми и иными издержками как можно быстрее освоиться в новой для него среде, при этом обеспечив себе более или менее приемлемые условия для жизни. Иными словами – приспособиться к новым условиям. Цель государства, в свою очередь, – обеспечить безопасность и управляемость этого процесса, а также «удержать» мигранта в рамках правового поля.

Необходимость и важность выстраивания эффективной государственной системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан подчеркивается в ряде стратегических документов: Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации.

При этом, результаты проведенного нами анализа деятельности субъектов в указанной сфере за 2021 год свидетельствуют о низком качестве и эффективности проводимых ими мероприятий.

Подпрограммы по социальной и культурной адаптации иностранных граждан утверждены лишь в 11 субъектах. Еще в 42-х – реализация мероприятий в данной сфере осуществляется в рамках иных непрофильных государственных программ, а также за счет грантов и субсидий.

Необходимо отметить, что мероприятия, включенные в эти подпрограммы, чаще всего не имеют непосредственного отношения к иностранным гражданам и в большинстве своем носят исключительно фольклорно-декоративный характер.

В свою очередь, финансирование подобной деятельности в рамках грантов и субсидий некоммерческим организациям не позволяет исполнять долгосрочные проекты на системной основе, что отрицательно отражается на эффективности реализации государственной политики в данной сфере.

Со своей стороны, Агентством разработаны и направлены в субъекты 4 сборника методических рекомендаций по различным аспектам работы с мигрантским сообществом в сфере социальной и культурной адаптации, показатели эффективности реализации мероприятий, включенных в них, а также соответствующий понятийный аппарат.

Однако это не оказало значительного влияния на повышение эффективности деятельности субъектов. В лучшем случае рекомендации спу-

скаются на уровень муниципалитетов, однако практическое руководство в работе ими не осуществляется.

В этом контексте назрела необходимость законодательного закрепления основ социальной и культурной адаптации на федеральном уровне и четкого разграничения полномочий между различными уровнями власти.

ФМС России в 2014 году и ФАДН России в 2017 году уже предпринимались попытки разработать проекты отдельных федеральных законов «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации». Однако они не увенчались успехом.

В 2021 году Агентством на основе результатов мониторинга практической деятельности субъектов и теоретических исследований разработан и включен в проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» соответствующий раздел «Об общих положениях социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации».

В 2022 году во исполнение поручения Совета Безопасности Российской Федерации Агентство дополнительно конкретизировало соответствующие положения.

В настоящий момент проект закона предусматривает закрепление единого понятия «социальная и культурная адаптация иностранных граждан», определение категории иностранных граждан, в отношении которых она осуществляется и реализующих ее субъектов.

Так, под социальной и культурной адаптацией иностранных граждан следует понимать комплекс мер, направленных на оказание законно находящимся на территории Российской Федерации иностранным гражданам содействия в:

- 1) изучении русского языка и основ законодательства Российской Федерации;
- 2) изучении традиций и особенностей культуры Российской Федерации;
- 3) усвоении принятых в российском обществе правил и норм поведения;
- 4) взаимодействии с органами государственной власти и органами местного самоуправления;
- 5) получении доступа к социальным услугам.

Социальная и культурная адаптация осуществляется в отношении трудовых мигрантов, членов их семей, а также иностранных студентов.

Законопроект закрепляет участие в ее реализации федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, социально

ориентированных некоммерческих организаций, национально-культурных автономий, общественных объединений, учреждений культуры и спорта, образовательных организаций и работодателей.

Это позволит унифицировать организацию деятельности по социальной и культурной адаптации на всех уровнях власти, а также поможет решить проблемы правоприменения при интерпретации органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного управления ее целей и объектов.

Законопроектом также предусмотрено наделение Правительства Российской Федерации полномочием по утверждению перечня мероприятий, направленных на социальную и культурную адаптацию иностранных граждан, что позволит обеспечить их единообразие на всех уровнях власти.

Роль гражданского общества в условиях трансформации национально-государственной идентичности в современной России

В.В. Титов

*кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник факультета
социальных наук и массовых коммуникаций департамента политологии
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
titov-msu@mail.ru*

Проблема формирования устойчивой модели национально-государственной идентичности является одной из приоритетных задач государственной политики в современной России. Ее стратегическая важность резко возрастает в условиях нарастающей геополитической турбулентности современного мира, новых социокультурных, информационных и ментальных вызовов, стоящих перед российским государством и обществом в третьем тысячелетии. Более того, следует признать, что сегодня, когда Российская Федерация столкнулась с неприкрытой «гибридной» агрессией со стороны «коллективного Запада», задача кристаллизации устойчивой модели национально-государственной идентичности в полиэтнически и многоконфессиональном российском социуме обретает особо острое звучание. По существу, становление и прочность такой модели является одним из фундаментальных оснований сохранения жизнеспособности Российского государства, его резистентности по отношению к деструктивным внешним вызовам и воздействиям. Очевидно, что «холодная война 2.0.» предъявляет новые, более высокие требования и к содержанию «политики идентичности», проводимой государственными структурами, и к тем инструментам, которые необходимо задействовать для ее эффективной реализации в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Однако «политика идентичности» представляет собой комплексный конструкт, который не может быть сведен к некоторой суммарной «бюрократической повседневности» – текущей функциональной деятельности органов государственного управления. Необходимое условие дальнейшего формирования эффективной модели общероссийской национально-государственной идентичности – активное вовлечение в этот процесс институтов гражданского общества⁴⁸².

Говоря о роли институтов гражданского общества в формировании и трансформации общероссийских идентификационных установок и со-

⁴⁸² Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции: монография. М.: Типография «Ваш формат», 2017. 184 с.

путствующих им ценностно-смысловых императивов, следует, прежде всего, определить само явление национально-государственной идентичности. По нашему мнению, она представляет собой сложносоставный, динамический и многомерный конструкт-представление, аккумулирующее массовые образы «нас» как политического сообщества в различных их проекциях: пространственной (образ «нашей» территории), темпоральной (образы прошлого и будущего), структурно-иерархической (массовые представления о власти). Значимый компонент российской идентификационной «матрицы» – символическое поле идентичности, в котором происходит выразительная репрезентация ценностей и смыслов, способных консолидировать различные сегменты общества.

В рамках такого взгляда на национально-государственную идентичность следует особо подчеркнуть, что она не может быть искусственно редуцирована, сведена к неким одномерным конструкциям (нарративам, государственно-идеологическим установкам), функционировать исключительно в «вертикальном» коммуникативном формате, выстраиваясь «сверху» и опираясь только лишь на смыслы, транслируемые государством. В этом ракурсе национально-государственная идентичность – есть открытая система, широкая конфигурация, вбирающая в себя многообразие социального опыта и политических практик России на различных этапах ее исторического развития. Важно отметить и особую роль «государственной» составляющей в данной смысловой структуре. Она представляется не только лишь формальным «приложением» к «национальной» (гражданско-политической), а рельефно подчеркивает роль государства именно как институционального модератора общественного диалога. И, что самое важное, такой подход позволяет зафиксировать устойчивую, непрерывную связь траектории социально-политического развития страны с фундаментальной и многогранной традицией российской государственности во всех ее исторических и политических формах.

Необходимо особо выделить тот момент, что российская государственность и российская идентичность, будучи сложными и взаимно сопряженными явлениями, исторически формировались в условиях полиэтнического социума, интенсивного межконфессионального диалога. Поэтому смысловое и культурное многообразие есть «естественная среда» вызревания общероссийской идентичности, тот органический контекст, который, с одной стороны, определяет ее внутренние противоречия, но с другой – придает ей дополнительную устойчивость перед внешними угрозами. Таким образом, «консолидация через многообразие» становится важным системным принципом, мировоззренческой «точкой сборки» полиэтнической Российской нации в кризисных условиях.

При этом следует отметить, что, говоря о гражданском обществе и его функциональных возможностях, принципиально важно понимать его в широком контексте: не только как совокупность формализованных негосударственных некоммерческих субъектов, осуществляющих деятельность в социальной и гуманитарной сферах, но и с точки зрения любой позитивной социальной инициативы консолидирующего характера. В таком расширенном понимании роль гражданского общества в формировании и трансформации общероссийской национально-государственной идентичности не исчерпывается только «этнической» и «патриотической» составляющими, а должна рассматриваться сквозь призму разнообразных форматов активности, направленной на социальную консолидацию российских граждан.

Безусловно, существенный позитивный опыт общественно-государственного взаимодействия в сфере укрепления национально-государственной идентичности, выстраивания ее конвенциональных рамок, накоплен Общественной палатой Российской Федерации, в ходе деятельности Комиссии по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений под руководством В.Ю. Зорина⁴⁸³. Такой опыт представляется особенно значимым в свете того, что полиэтнический характер российской государственности, многообразие социокультурных укладов России должно сегодня рассматриваться не как условная «проблема» (в контексте связанных с ней социально-политических рисков), а как стратегическое конкурентное преимущество – в ракурсе потенциала модернизации российского общества⁴⁸⁴. Заслуживают самого серьезного внимания и те инициативы, которые были сформулированы и реализованы в ходе многолетней деятельности Ассамблеи народов России⁴⁸⁵. Многие из них особенно важны не только с точки зрения обеспечения этнополитической стабильности и межкультурного диалога в российском обществе, но и в контексте выработки «точек пересечения» между государством (как ключевым актором формирования гражданской модели общероссийской идентичности) и региональными пространствами идентичности.

Однако следует выделить и ряд проблемных (в определенном смысле даже «кризисных») ниш и тенденций формирования российской национально-государственной идентичности. Их игнорирование

⁴⁸³ Общественная палата Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oprf.ru/> (дата обращения 23.10.2022).

⁴⁸⁴ Зорин В.Ю. Об аспектах этнической политики в России // Этнодиалоги. 2013. № 1 (42). С. 8-30.

⁴⁸⁵ Ассамблея народов России. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80aaadglf1chnmbxga3u.xn--p1ai/> (дата обращения 23.10.2022).

не представляется возможным ни в стратегической перспективе, ни сегодня, в ситуации жёсткого информационно-психологического давления на политическую систему России. Обозначим три такие «проблемные ниши»:

Первая такая ниша – это проблема оптимизации и обеспечения эффективности политики идентичности в «виртуальном» пространстве, необходимость поиска принципиально новых инструментов продвижения позитивной, конвенциональной модели общероссийской идентичности в социальных медиа Рунета. Сложность этой задачи связана с информационно-психологической спецификой интернет-пространства как турбулентной, фрагментированной эмоционально-смысловой среды. Сегодня закономерным следствием тотальной цифровой трансформации социального и политического пространства является не только «закрытие» части российского общества, образование своеобразных «цифровых гетто», но и распространение в них одномерных «виртуальных идентичностей», которые носят преимущественно ситуативно-имитационный характер. В основе таких конструктов лежат базовые психологические механизмы подражания и заражения, психоэмоциональные импульсы и «эффект сопричастности», но не устойчивые системы смыслов и ценностей. Безусловно, многие из этих конструктов, не являясь «прямыми конкурентами» российской национально-государственной идентичности (и будучи не сопоставимы с ней по потенциалу влияния), тем не менее, провоцируют рост конфликтности в российском обществе, запускают деструктивные процессы «альтернативной самоидентификации», являются средой распространения антироссийских псевдоисторических нарративов и «мифов».

Необходимо учитывать, что симулятивная реальность цифрового пространства является естественной «средой обитания» многих россиян: жителей мегаполисов, молодежи (и в особенности, ее младшей группы – поколения «цифровых аборигенов»). Очевиден и тот факт, что механизмы влияния государства, его формальных институтов в пространстве симулятивной реальности сегодня весьма ограничены, наталкиваются на психологический эффект отчуждения, часто сопряженный с иррациональным «хроническим недоверием» (поскольку государства в цифровой среде воспринимается многими российским интернет-пользователями как «цензор» и «непрошенный гость», а не как участник равноправного диалога). В этих условиях особое значение представляет вовлечение в процессы формирования общероссийской идентичности негосударственных структур – социальных медиа, деятельность которых непосредственно способствует распространению конвенциональных политических ценностей. В первую очередь, необходимо обратить

внимание на потенциал тех негосударственных интернет-медиа, которые выступают носителями и ретрансляторами позитивных смыслов, на основании которых конституируются общенациональные образы прошлого и будущего.

При этом заметим, что речь не идет о формальном тиражировании государственной (провластной) точки зрения, «навязывании» политической лояльности как доминирующей модели поведения. В фокусе внимания в данном случае находятся диалоговые – горизонтальные и диагональные – форматы социальной коммуникации. Они призваны способствовать расширению аудитории, интеграцию максимального числа российских интернет-пользователей в процесс такого интеллектуального обмена.

Вторая проблемная ниша формирования российской национально-государственной идентичности сопряжена с первой и заключается в необходимости актуализации процессов выстраивания конвенциональной, *многоуровневой модели идентичности через интеграцию российских граждан в позитивную деятельность*. Этот вектор государственно-общественного диалога является, безусловно, важным, если рассматривать российскую национально-государственную идентичность не как константу, неизменный когнитивно-символический конструкт (одномерный «категорический императив» проводимой государственной политики), а в адаптивном и динамическом ракурсе, как трансформирующийся феномен массового сознания. В данном контексте возрастает цена проектов и социальных инициатив, направленных на сбережение и актуализацию локальных «мест памяти», популяризацию и последующую интеграцию конвенциональных нарративов «локальных историй» (то есть, образов прошлого на уровне отдельных местных сообществ) в общероссийскую панораму исторической памяти. Причем важно отметить, что речь идёт не только о поисково-патриотической деятельности, но и о значимости информационной составляющей указанного вопроса: формировании конвенциональных образов «локальных историй», комплементарных общероссийской национально-государственной идентичности. То есть, той системы исторических представлений о «нашем» микросоциуме, которые будут поддерживать общероссийскую идентификационную «матрицу», а не девальвировать ее и превращать в конгломерат разрозненных эмоционально противоречивых сюжетов.

Ряд проектов последних лет (реализованных, в том числе, в «виртуальном» формате) являют нам пример весьма успешной интеграции микро- и макроуровней исторической памяти, когда история отдельных семей органически «вписывается» в «большое» – общероссийское – пространство памяти. Среди таких начинаний необходимо упомянуть соци-

ально-исторические проекты, успешно реализуемые в онлайн-формате: «Лица Победы», «Свеча памяти», «Дорого памяти» и ряд других. Некоторые из них при этом носили отчетливо «антикризисный» характер и были реализованы в условиях ограничений на массовые мероприятия и акции, введенных в связи с пандемией COVID-19. На наш взгляд, в последнее десятилетие наиболее успешным общеизвестным примером общественно-государственного сотрудничества в сфере политики идентичности является всероссийская общественная инициатива «Бессмертный полк». Она, по мнению экспертов, представляет собой синтезный «результат конструирования прошлого и символической политики, направленной «снизу и сверху одновременно», что точно характеризует ее генезис. Начавшаяся как гражданская инициатива, при участии политических акторов она приобрела международный масштаб»⁴⁸⁶.

Однако весьма очевидно, что общенациональная панорама позитивного прошлого (и политика памяти как ценностно-символическое и смысловое ядро государственной политики идентичности в современной России) не может исчерпываться только Великой Отечественной войной и образом Великой Победы. Данный образ при всей его значимости – безусловно, центральная, но не единственная «точка сборки» исторического профиля российской национально-государственной идентичности в ее конвенциональном измерении. В связи с этим всё более актуальной является задача расширения когнитивного пространства исторической памяти российского общества, поиск новых позитивных смыслов прошлого, способных консолидировать различные его сегменты. Указанная задача имеет долгосрочный и многопрофильный характер, опирается на учет местной и региональной специфики и, как представляется, не может быть решена только через государственные механизмы, некоторый набор административных действий. Её полномасштабная реализация не возможна без активного и непрерывного (осуществляемого на долгосрочной основе, а не эпизодического) участия институтов гражданского общества.

Третий вектор общественно-государственного партнёрства, который необходимо выделить особо, связан с *острой необходимостью концептуализации общероссийского образа будущего*. При этом речь идет не столько о «государственном» будущем (и, соответственно, государственном проектировании), а о выстраивании полноценных форматов государственно-общественного диалога, создании новых – как институциональных, так и неформальных – «интеллектуальных площадок», способных стать центрами кристаллизации массовых представлений

⁴⁸⁶ Токарев А.С. «Бессмертный полк» – символический анализ // Вестник Пермского научного центра. 2016. № 5. Спецвыпуск по идентичности. С. 84.

о будущем, релевантных сегодняшним и перспективным запросам многогосоставного российского общества. Государство в этом смысле в полной мере берет на себя лишь функции модератора и «ресурсного центра» таких общественных дискуссий, создает условия для генерирования и последующей реализации инициатив в данной сфере.

Представляется, что обозначенные особенности и проблемы характеризуют роль гражданского общества в процессе трансформации общероссийской национально-государственной идентичности в ее интегративном и конвенциональном измерении, подчеркивают значимость общественной инициативы и общественно-государственного диалога в условиях турбулентности внешней информационно-политической среды.

Литература

Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 4. С. 71–77.

Зорин В.Ю. Об аспектах этнической политики в России // Этнодиалог. 2013. № 1 (42). С. 8–30.

Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции: монография. М.: Типография «Ваш формат», 2017. 184 с.

Токарев А.С. «Бессмертный полк» – символический анализ // Вестник Пермского научного центра. 2016. № 5. Спецвыпуск по идентичности.

Ценности и символы российской нации

В.А. Тишков

*Академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН,
научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН,
доктор исторических наук, профессор, valerytishkov@mail.ru*

О духовно-нравственном идеале нации

Основу российской идентичности составляет ряд ключевых компонентов, среди которых важнейшее место наряду с исторической памятью, языком, культурой и религией, принадлежит национальным символам и ценностям. Собственно говоря, историческая память, русский язык и культура, символика и календарь и есть отражение основных ценностей россиян. Именно они являются своего рода скрепой между страной и гражданином, между гражданином и государством, а самое главное – между самими гражданами. Где бы ни были россияне – за рубежами или на трибунах международных спортивных соревнований, в социальных сетях или в мире глобальной культуры, они легко узнают друг друга по языку общения, по надписям и символам на одежде, по песенно-фольклорному репертуару и даже по поведенческим манерам и вкусовым предпочтениям. Внутри самой России, при всем значении местно-локальной и этнокультурной составляющей социальной среды, общероссийский контекст нашей жизни, конечно, превалирует: мы учим детей по одним учебникам, смотрим федеральные телеканалы и российские фильмы, пользуемся общим репертуаром высокой (профессиональной) культуры, имеем схожие предпочтения в отношении к семье, друзьям, проведению досуга и т. д.

Если вести речь о ценностях, которые лежат в основе духовно-нравственного развития россиян, то их природа имеет сложное происхождение. Что-то складывалось веками и передавалось через письменную и устную традиции, что-то передавалось через поколения или формировалось в рамках одного поколения, особенно если речь идет о социальных, культурных, семейных традициях многонационального народа России. Многие из этих традиций обеспечивают устойчивое развитие как местных, этнических, конфессиональных сообществ, так и страны в целом. Национальные ценности определяются также и верховными установками, через продукты творчества интеллектуальной элиты, творцов культурных стандартов. Тем самым они отражают богатство этнокультурной и духовной жизни России. Очень важная роль отводится политико-идеологическим предписаниям, исходящим от государства в лице его идеологов, пропагандистов и специальных институтов образования и информации.

Национальные ценности можно проследить на всех этапах истории нашего народа: какие-то были временными, преходящими, а какие-то можно отнести к разряду извечных. Ценностями являются и укоренившиеся народные воззрения, отражаемые в былинных сказаниях, фольклоре, исторической мифологии. О служении и защите Отечества и о «Боже, Царя храни» именно как ценностях мы писали в книге об истории и смыслах нашего национального самосознания⁴⁸⁷. Напомним слова М.В. Ломоносова: «Всяческое беззаветное служение на благо и на силу Отечества должно быть мерилom жизненного смысла»⁴⁸⁸.

Конечно, в условиях крепостничества и монархического режима национальный идеал носил элитарный, сословный смысл и провозглашался государством для всего населения страны, как правило, с целью подчинения подданных власти и их мобилизации для отражения внешних угроз. Огромное значение придавалось атрибутам, символам и церемониям, которые сопровождали верховную власть, корону и царский двор. Как показал историк Р. Уортман, церемониальная сторона существования монархического правления в России была основой легитимации власти. Одновременно она во многом объединяла элиту и народ вокруг «помазанника Божьего» – верховного правителя⁴⁸⁹. Но были и народные воззрения, в которых отражались православная вера, отношение к труду, богатству, нравственным устоям семьи, а также элементы государственного сознания народа⁴⁹⁰. Многие из этих прошлых символов и ценностей кануло в лету, но приведенное выше высказывание М. В. Ломоносова является актуальным и для современной России, как и сама традиция формировать и обеспечивать идентичность российского государства языком знаков и символов – традиция, которая дошла до наших дней⁴⁹¹.

⁴⁸⁷ Тишков В.А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013.

⁴⁸⁸ Ломоносов М. В. Для пользы общества. М., 1990. С. 42.

⁴⁸⁹ См.: Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. В 2 тт. М.: ОГИ, 2002–2004.

⁴⁹⁰ См.: Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2007. 527 с.; Церковные праздники русского народа: от прошлого к настоящему. Сб. статей и очерков. Под ред. О.В. Кириченко. М.: ИЭА РАН, 2011. 459 с.; Буганов А.В. Личности и события истории в массовом сознании русских крестьян XIX – начала XX вв. М.: Принципус, 2013. 296 с.; Социокультурные традиции русских (XX – начало XXI вв.). Под ред. О.В. Кириченко. М.: ООО «ГЭО-ТЭК», 2019. 384 с.; Кириченко О.В. Общие вопросы этнографии русского народа. Традиция. Этнос. Религия. СПб.: Алетей, 2020. 958 с.

⁴⁹¹ См.: Соболева Н. А. Идентичность российского государства языком знаков и символов: эмблематика, геральдика, сфрагистика, вексиллологии. М.: Издательский дом ЯСК, 2018. 668 с.

В советское время, помимо уже описанного патриотизма, внедрялись и существовали реальные коллективистские и интернационалистские установки. Чего только стоил лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», который был главным на всех официальных церемониях и демонстрациях, размещался на документах, печатных изданиях, наградах и грамотах и даже на обложках школьных тетрадок. Советские люди действительно испытывали чувства солидарности с «людьми труда», поддерживали «угнетенные народы», осуждали «буржуев» и «империалистов». Эта традиция и ценностная установка были заложены еще «Окнами РОСТА», поэзией В.В. Маяковского, творчеством художников «Кукрыниксов», но они сохранялись все советское время. Эгалитаризм как стремление к равенству и осуждение богатства (особенно несправедного) присутствует в российском народе и до сегодняшнего дня.

В позднесоветское время, когда главная формула власти в стране поменялась с «диктатуры пролетариата» на «общенародное государство», идеологи и политики пожелали сформулировать национальные ценности в претенциозном документе – «Моральном кодексе строителя коммунизма». Этот кодекс повсеместно пропагандировался и даже многими разделялся, ибо на самом деле его содержание отражало многое из арсенала так называемых вечных или общечеловеческих ценностей, в том числе заимствованных из библейских наставлений. В советский период, когда государство обрело всю полноту власти над гражданином и его частной жизнью, спектр жизненных смыслов был во многом сжат до веры в коммунизм и служения делу коммунистической партии. Но зачастую это была поверхностная вера. Как мы уже писали, советская эпоха дала примеры массового патриотизма, героического служения, вплоть до самопожертвования, во имя будущего своей страны и своего народа, пренебрежения материальным во имя идеального⁴⁹².

Каждая эпоха и каждое новое поколение россиян обогащают свой символический капитал. В случае глубоких политических и социальных перемен меняются и символы, а также календарь и даже название страны, городов и улиц. Распад СССР и образование Российской Федерации (России) в 1991 г., как и Великая российская революция 1917 г., относятся к такому разряду геополитических потрясений. Нужно также учесть, что в условиях стремительной трансформации общества и мира в целом проблема ценностей приобретает особое значение. В такие моменты именно ценности выступают важным компонентом поддержания стабильности и консолидации общества, основой взаимопонимания и взаимодействия его членов. Собственно говоря, ценностное содержа-

⁴⁹² Тишков В.А. Великая Победа и советский народ: антропологический анализ // Вопросы философии. 2020. № 8. С. 5–19.

ние носят преамбула и многие статьи Основного закона нашей страны – Конституции Российской Федерации: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединённые общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость её демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».

Современные ценности и образы

Национальные ценности, общественные идеалы и нравственные принципы – это фундаментальные и общеразделяемые представления россиян, выстраданные и выверенные за века отечественной истории, без которых нельзя представить себе российский народ. Как идеал и как цель они формулировались неоднократно высшими государственными и духовными лицами, ведущими учеными и общественными лидерами страны. С некоторой долей условности их можно представить в следующем перечне:

- жизнь человека, ценность и неповторимость личности, личные права и безопасность, межнациональный мир, единство разнообразных культур;
- свобода – личная, индивидуальная, свобода слова, вероисповедания, выбора места жительства, профессии и занятий;
- справедливость – обеспечение достойного места для каждого человека в обществе и для всей российской нации в системе международных отношений;
- гражданственность – служение Отечеству, правовое государство, гражданское общество, закон и правопорядок, волонтерство;
- семья и семейные традиции, любовь и верность, забота о младших и старших;
- солидарность, доверие к людям, институтам государства и гражданского общества, милосердие, честь, достоинство;
- патриотизм – любовь и вера в Россию, привязанность к родному краю, к своему народу, служение Отечеству;
- образование и наука – ценность знания, стремление к истине, научное мировоззрение;

- традиционные российские религии – представления о вере, духовности, ценности религиозного мировоззрения и межконфессионального мира.

При определении современного национального духовно-нравственного идеала учитывается его преемственность по отношению к национальным ценностям прошлых эпох, духовно-нравственные ценности, определённые современным законом и обществом, а также вызовы со стороны мирового сообщества и необходимости технологического прорыва. Это влияет на формирование общественного сознания, самоидентификацию личности. Сегодня важнейшей национальной задачей является сохранение и приумножение многонационального народа Российской Федерации, улучшение условий его жизни, труда и творчества, укрепление духовности и нравственности, гражданской солидарности и государственности, развитие науки и культуры.

Президент В. В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию в 2016 г. сказал следующие слова: «Смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры»⁴⁹³.

В нашей стране среди россиян много разных языков, обычаев, традиций и верований, но общего больше, чем различий. Это общее и делает нас одним народом. Что же нас объединяет? Рассмотрим этот вопрос, исходя из вышеперечисленного перечня общенациональных ценностей.

Прежде всего всех россиян объединяет *общее гражданство*. Те, кто родился в России и живет постоянно, являются российскими гражданами. Взрослые россияне с 14 лет получают паспорта, в которых указано гражданство – Российская Федерация. Этим документом оформляются правовые отношения государства и гражданина. Гражданство – это очень важный, если не основной признак национальной принадлежности. Не каждое государство позволяет своим гражданам иметь гражданство других стран, и каждое государство стремится избежать проблемы *безгражданства* среди его постоянных жителей. В то же самое время Россия, как и многие другие страны, строго регулирует наделение статусом российского гражданства тех, кто не родился в России и приехал в нее в разное время и с разными целями. Федеральный закон 2000 г. «О гражданстве Российской Федерации» устанавливает ряд условий для получения

⁴⁹³ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию. 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения 01.11.2022).

российского гражданства, т. е. для членства в российской нации. Это, конечно, срок постоянного проживания, знание государственного (русского) языка, истории и законов Российской Федерации и другие. Именно граждане России имеют полные основания считать себя россиянами, хотя в стране есть много постоянных жителей, которые интегрированы в российскую социальную и культурную жизнь, исполняют гражданские обязанности, вплоть до армейской службы, но по разным причинам не могут получить гражданство.

Конечно, сам по себе факт, что *Россия – самая большая по территории страна в мире*, есть одна из базовых ценностей. Она запечатлена в тексте государственного гимна: «От южных морей до полярного края раскинулись наши леса и поля...». Географический образ и природа (ландшафт, климат) страны присутствуют в национальной идентичности многих государств, но для России в образе страны есть особые характеристики: огромное пространство двух континентов – Европы и Азии, северная природа и климат, уникальные красоты, природные богатства, которые принадлежат всем россиянам. Длительное время именно Сибирь была своего рода географо-природным брендом нашей страны, который присутствовал во внутренних и внешних страновых образах. «Сибирь» – это как «американский Запад» в идентичности американцев: образ-метафоры покорения, свободы и одновременно каторги и страданий. Бесконечные отсылки в литературе, песенном и фольклорном наследии, в повседневных высказываниях вплоть до пожелания здоровья сложились еще в дореволюционной России. Самым известным в образе Сибири для россиянина были понятия каторги и ссылки, запечатленные в творчестве великих русских писателей. Пожалуй, только М.В. Ломоносов своим высказыванием о прирастании Сибирию богатства России заложил противоположную версию края как края неисчерпаемых ресурсов и отважных «покорителей природы». В самые последние годы на смену сибирскости актуализируется *концепт «северности России»*⁴⁹⁴. Толчком к этой ментальной ревизии послужил распад СССР, в результате которого новая Россия оказалась без южных территорий, представленных республиками Южного Кавказа, Центральной Азии и огромной территории Казахстана. Страна как

⁴⁹⁴ О северности и нордизме см: Головнев А.В. Феномен колонизации. М., 2015; Он же. Северная перспектива в истории России // Социальные трансформации в российской истории. Екатеринбург, М.: Академкнига, 2004. С. 476–485; Он же. Северность России: фрагменты исторического опыта // Север: арктический вектор социально-экологических исследований. Сыктывкар, 2008. С. 5–17; Он же. Петровская Россия: северное измерение. Кунсткамера. 2022. 1(15). С. 28–43.

бы сдвинулась на Север, что уже в начале 1990-х гг. вызвало к жизни проекты «движения на Север». Мощным стимулом конструирования арктической северности стал фактор ресурсного порядка, когда на смену золоту и энергетическим ресурсам сибирских рек пришла разработка нефтегазовых месторождений, а нефть и газ стали главными источниками бюджетных поступлений и мощным фактором геополитического влияния. К этому следует добавить военно-стратегический компонент «освоения» Арктики, новое открытие Северного морского пути как всесезонной транспортной магистрали. Наконец, проснулся интерес к уникальным арктическим культурам коренных малочисленных народов, их опыт освоения и проживания в Арктике. Сегодня есть программы развития арктической зоны Российской Федерации с участием государства и частного бизнеса.

Тема российской северности, отечественного *нордизма* привлекает все больше ученых и публицистов, не говоря уже о бизнесе и военных структурах, которые энергично осваивают экстремальные регионы. По линии Русского географического общества и Российской академии наук проведены масштабные экспедиции с установлением границ шельфа, что лежит в основе определения прав России на водные провинции Северного Ледовитого океана. Тема северности России прозвучала в выступлении директора Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) А.В. Головнева в стенах Совета Федерации Федерального Собрания РФ на заседании «Час эксперта» 10 февраля 2021 года. Как считает этот специалист по Арктике, северная идентичность сыграла позитивную роль в самоопределении нордических стран и весьма перспективна для России, которая после распада СССР обозначилась на карте как крупнейшее северное государство с географическим центром на Полярном круге в низовьях Енисея. «Северность России обусловлена исторически (начиная с ключевой роли ладожско-новгородского Севера в древности), геоэкономически (с учетом ресурсной мощи современного Российского Севера) и геополитически (ввиду пространственного господства России в высоких широтах Евразии и “арктическом средиземноморье”). В последние годы обозначилась глобальная геополитическая ось Север – Юг, на которой Россия предстает не буфером, как в тупиковой антитезе Запад – Восток, а основной страной Севера. “Северное измерение” позволит России опереться на собственные приоритеты. Если Россия не активизирует своего северного потенциала, ей на оси Север – Юг достанется место громоздкой периферии с хроническими техно-экологическими и этнокультурными кризисами. Обратная перспектива предполагает развитие ресурсов северных культур и становление северной идеологии с опорой на впечатляющие сюжеты истории Севера новгородца-

ми, поморами, коми-зырянами, ненцами, эвенками, якутами и другими сообществами Евразии»⁴⁹⁵.

Вообще территория имеет большое символическое значение для россиян как самое важное наследие прошлых поколений россиян, освоивших пространства евразийского континента и дошедших до берегов Аляски. Неслучайно, в народной мифологии присутствует версия, что Россия продала Аляску в 1867 г. всего лишь на 99 лет и США должны вернуть эти земли. Неслучайно также социологический опрос, проведенный ВЦИОМ в январе 2019 г., показал, что 77% опрошенных россиян выступают против передачи южных Курильских островов Японии и только 14% высказались за⁴⁹⁶. При этом никто из них никогда не был на Курильских островах.

Поистине историческим моментом в национальном сознании россиян стал факт воссоединения Крыма с Россией в 2014 году. Политики и эксперты назвали этот момент «крымским консенсусом», имея в виду общеразделяемое мнение народа о справедливости и необходимости пребывания Крыма в составе России. Всеобщую поддержку российского народа получила специальная военная операция по защите русского и русскоязычного населения Донбасса, освобождение ряда юго-восточных территорий Украины от дискриминации и насилия со стороны националистического режима в Киеве и интеграция населения этих территорий в общероссийское пространство.

Еще одна важнейшая духовная скрепа для российского народа – это *наша общая история*, которую пережили наши предки, которую мы учим в школе и которую мы помним. «История России» – обязательный предмет как в основной школе, так и во всех высших учебных заведениях страны. В общенациональном историческом нарративе выделяются несколько сквозных мотивов: глубокая древность и непрерывность истории российской государственности, героическая сторона событий, связанная с внешними нашествиями и завоеваниями, мировыми войнами, победами и воинскими подвигами, особый характер российской колонизации и отношений между народами в Российской империи. Российская история запечатлена в национальной памяти через пантеон героев, исторические памятники и места памяти, в официальных календаре и символической системе. Ряд ключевых событий национальной истории отмечены календар-

⁴⁹⁵ Головнев А.В. Северность России: фрагменты исторического опыта // Север: арктический вектор социально-экологических исследований. Сыктывкар, 2008. С. 17.

⁴⁹⁶ Опрос «ВЦИОМ-Спутник» проводился 26 ноября 2018 г. методом телефонного интервью. В нем приняли участие 1,6 тыс. человек. Статистическая погрешность с вероятностью 95% не превышает 2,2%.

ными датами, как, например, День народного единства (4 ноября), День Победы (9 мая), День России (12 июня).

В России существует развитая сеть исторических музеев и архивов, исследовательских центров исторического профиля, а также влиятельные общественные организации, как Российское историческое общество и Российское военно-историческое общество. В последние годы стали популярными в народе движения исторических реконструкторов. Литература на историческую тематику занимает ведущее место, особенно книги о российских древностях, о жизни замечательных людей российской истории, о военной истории, истории российской культуры. В 1988 г. был отмечен 1000-летний юбилей принятия христианства на Руси, в 2012 г. было широко отмечено 1150-летие зарождения российской государственности. Весь 2012 г. был объявлен Годом истории, а 2022 г. – Годом историко-культурного наследия народов России.

В последние три десятилетия бум на национальную историю в России был определен демократизацией общественной жизни, открытием многих архивов, снятием запретов на описание «темных пятен» истории. Это касалось прежде всего советского периода, времени тоталитарного сталинского режима, истории репрессий и депортаций народов. Острым вызовом для национального исторического нарратива стали политизированные ревизии и фальсификации прошлого нашей страны. Они имели место в зарубежных странах, в том числе и в получивших независимость бывших республиках СССР. В самой России в условиях интеллектуальной свободы и рыночного подхода к книгоиздательству вызов объективному историческому знанию случился со стороны разных радикальных «ниспровергателей прошлого», поклонников мифологических версий происхождения славян и других народов. Российская академия наук начала подготовку двадцатитомной академической истории России с древнейших времен и до наших дней, а также начата публикация всех официальных актов российской государственности. Все это будет укреплять и обогащать исторический компонент нашего национального самосознания.

Кроме версии общенациональной истории для идентичности россиян важны также *история своего края и места*, в котором они живут, называя его малой родиной, а также этническая *история своего народа*. Более того. Все имеет свою историю. У каждой семьи есть своя история. Каждый город и село имеют свою историю. Самые древние города в России – это Дербент на Кавказе, Новгород и Москва в центре России, Казань на Волге. Но есть и новые города, которые также имеют свою историю. Поскольку без малой родины трудно себе представить и все Отечество, поэтому история республик и краев, городов и сел и даже отдельной семьи – это нужное и полезное дело в утверждении российского самосознания и патриотизма.

К разряду главных достоинств и достижений россиян, ставших частью их идентичности, является *образ великой русской культуры и литературы мирового значения*, созданной на русском языке. Всех россиян объединяет знание русского языка. Его знают 99,5% россиян. Это государственный язык, на котором издаются все законы, действуют инструкции и военные уставы. Русский язык обязательно изучают все обучающиеся в школе, а также иммигранты, желающие проживать и работать в России. Но в России существует еще более ста языков. Выученный в детстве первый язык, язык родителей также называют родным языком. Многие россияне знают и говорят на двух или нескольких языках. Это помимо выбранного иностранного языка, который также изучают в российской школе.

Нигде в мире не будут считать образованным и культурным человека, который не знает имен А. И. Чайковского, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского. А еще в сокровищницу мировой культуры можно добавить десятки имен наших соотечественников: А. С. Пушкин, А. П. Чехов, Д. Д. Шостакович, М. А. Шолохов, В. В. Кандинский и многие другие. Есть деятели культуры, которые прославили отдельный народ или край нашей Родины. Эти имена важны для самосознания представителей определенной национальности и для своего рода местного патриотизма. В этом списке писатель и просветитель Коста Хетагуров у осетин, поэт Мустай Карим у башкир, скульптор Эрзя у мордвы, писатель Юрий Рытхей у чукчей, и так у каждой национальности нашей страны.

Есть знаменитые выходцы из российских городов и сел, которых сделали почетными гражданами или им поставили памятники, их именами называли улицы. В каждом поселении есть список местных деятелей культуры и героев прошлой истории. Он нужен для самоосознания «кто есть мы». Через него граждане обретают чувство гордости и привязанности к месту своего рождения и проживания, а также выстраивают связь со всей страной. Например, в Самаре есть замечательный памятник знаменитого историка и писателя Н. М. Карамзина, а в подмосковном городе Звенигороде установлен бюст великой советской артистке Л. П. Орловой и рядом – здание Культурного центра Любови Орловой. Памятники и – более широко – *места памяти* связывают россиян как с прошлым, так и с общими нашими героями и событиями. Места памяти могут посвящаться людям, событиям, предметам, зданиям, книгам, песням или географическим точкам, окруженных символической аурой. Их главная роль – символическая. Они призваны создавать представления общества о самом себе и своей истории.

Российскую культуру, как и историю, создавали люди по всей стране и разной национальности. Наша литература создана на русском языке, и она действительно известна во всем мире. Некоторые отечественные

писатели и поэты писали свои сочинения на других языках, но многие из них, самые лучшие всегда переводились на русский язык. Важно также, что русские писатели часто описывали жизнь разных народов и были известны по всей стране. Как писал А.С. Пушкин, «слух обо мне пройдет по всей Руси великой и назовет меня всяк сущий в ней язык: и финн, и ныне дикий тунгус, и друг степей – калмык». А еще Пушкин написал знаменитую поэму «Цыгане» – об одном из народов, которые живут в России и в других странах мира. Поэт М.Ю. Лермонтов, как и Пушкин, много писал о Кавказе и о тех народах, которые там живут. Это прежде всего его поэмы «Кавказский пленник», «Мцыри», которые в культурном багаже каждого россиянина.

Великий русский писатель Л.Н. Толстой писал о русском народе, о великом подвиге, который он совершил вместе с представителями других народов во время Отечественной войны 1812 г. Этот же подвиг воспел и М.Ю. Лермонтов в поэме «Бородино». Но оба они писали также о кавказских героях и традициях. Повесть Толстого «Хаджи Мурат» – сочинение, где главный герой – это горец, скорее всего чеченец. Н.В. Гоголь писал на русском и на украинском языке, и его можно считать, как русским, так и украинским писателем. Когда он создавал свою повесть «Тарас Бульба» о борьбе россиян против поляков, русские и украинцы были одним народом. Поэтому Тарас Бульба и говорил: «Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей», или «Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество».

Самые выдающиеся достижения нашей культуры, а также другие важные свидетельства и достижения прошлого представлены в музеях нашей страны. Есть художественные музеи, где собираются, хранятся и выставлены картины и скульптуры, а также инсталляции. Есть исторические музеи, где представлены история страны, история края, или отдельные важные события (например, Бородинская панорама, Музей Победы на Поклонной горе в Москве, памятник «Родина-мать зовет!» и музей, посвященный Сталинградской битве в Волгограде). Но есть также музеи краеведческие и музеи народного творчества, а также музеи под открытым небом и этнографические музеи или «этнодеревни». В них много всего о традициях и обычаях, о культуре, о пище и одежде разных народов нашей страны. Самые большие музеи – это Российский этнографический музей и Кунсткамера в Санкт-Петербурге, Музей декоративно-прикладного искусства и Музей культур народов Востока в Москве. Но музеи есть во всех городах. Есть даже сельские музеи. Все они хранят историю и культуру разных народов как наше общее достояние. В художественных музеях и галереях есть картины о природе края, о людях и занятиях, об исторических событиях, а так-

же портреты известных людей. Через все эти институты и каналы сохраняются и вырабатываются наши духовные и моральные ценности как граждан России.

Литература

Буганов А.В. Личности и события истории в массовом сознании русских крестьян XIX – начала XX вв. М.: Принципум, 2013. 296 с.

Головнев А.В. Северность России: фрагменты исторического опыта // Север: арктический вектор социально-экологических исследований. Сыктывкар, 2008. С. 5–17.

Головнев А.В. Северная перспектива в истории России // Социальные трансформации в российской истории. Екатеринбург, М.: Академкнига, 2004. С. 476–485.

Головнев А.В. Петровская Россия: северное измерение. Кунсткамера. 2022. 1(15). С. 28–43.

Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2007. 527 с.

Кириченко О.В. Общие вопросы этнографии русского народа. Традиция. Этнос. Религия. СПб.: Алетейя, 2020. 958 с.

Ломоносов М. В. Для пользы общества. М.: Советская Россия, 1990. 381 с.

Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию. 1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения 01.11.2022).

Соболева Н. А. Идентичность российского государства языком знаков и символов: эмблематика, геральдика, сфрагистика, вексиллологии. М.: Издательский дом ЯСК, 2018. 668 с.

Социокультурные традиции русских (XX – начало XXI вв.). Под ред. О.В. Кириченко. М.: ООО «ГЭО-ТЭК», 2019. 384 с.

Тишков В.А. Великая Победа и советский народ: антропологический анализ // Вопросы философии. 2020. № 8. С. 5–19.

Тишков В.А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013.

Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. В 2 тт. М.: ОГИ, 2002–2004.

Церковные праздники русского народа: от прошлого к настоящему. Сб. статей и очерков. Под ред. О.В. Кириченко. М.: ИЭА РАН, 2011. 459 с.

Подготовка специалистов по языкам народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в РГПУ им. А.И. Герцена

С.А. Унру

*кандидат культурологии, доцент кафедры этнокультурологии,
директор института народов Севера Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена, nkult@yandex.ru*

Приоритеты государственной национальной политики, обозначенные в Указе Президента Российской Федерации, отражают стремление к балансу между укреплением гражданского единства и сохранением этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации. При этом среди основных понятий, используемых для целей Стратегии государственной национальной политики, названы этнокультурные потребности людей в самоидентификации, сохранении и развитии своих культуры и языка.

Одним из основных направлений государственной национальной политики является совершенствование системы обучения в образовательных организациях в целях сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации наряду с воспитанием уважения к российской истории и культуре, мировым культурным ценностям. Отдельной строкой в Стратегии выделена подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации педагогических кадров с учетом этнокультурных и региональных особенностей.

В реализации названных задач на территориях поликультурных северных регионов особая роль принадлежит институту народов Севера Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Вся его деятельность согласуется с направлениями, указанными в Стратегии.

Образовательные программы института позволяют обучающимся освоить родные языки и культурное наследие, одновременно с глубоким изучением русского языка, истории, мирового культурного наследия. С 2021 года институт осуществляет прием на новые программы двухпрофильного бакалавриата: «Образование в области родного языка и литературы КМНСС и ДВ РФ» и «Образование в области русского языка и литературы»; «Этнокультурологическое образование» и «Историческое образование».

Эти образовательные программы особенно востребованы будущими педагогами северных школ, которые смогут работать как учителями родных языков, так и учителями-предметниками. В перспективе на основе лицензированного двухпрофильного бакалавриата мы планируем дополнительно открыть программы подготовки в предметной области родных

языков коренных малочисленных народов, иностранных языков, подготовки педагогов начального образования.

Реализация образовательных программ обеспечивается четырьмя кафедрами ИНС. Языковые кафедры – уральских, алтайских, палеоазиатских языков, фольклора и литературы – занимаются изучением и преподаванием 23 языков народов Севера. Преподаватели и выпускники института являются основными авторами учебников и учебно-методических пособий по родным языкам и литературе. Работа кафедры этнокультурологии направлена на реализацию этнокультурного содержания образования, обеспечивает преподавание дисциплин в области семеноведения, этнографии, этнокультурологии, этнопедагогики, фольклористики, музееведения. К педагогическому процессу ИНС привлекаются специалисты из ведущих петербургских научно-образовательных учреждений – Института лингвистических исследований РАН, Российского этнографического музея, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера).

Институт народов Севера сохраняет традиции, сложившиеся за 90 лет его истории, а также отвечает на вызовы времени и современные потребности регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Так, институт активно включается в процесс развития кочевого образования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. По заказу Ямала РГПУ им. А.И. Герцена реализует специально разработанную ИНС совместно с институтом детства образовательную программу подготовки учителей для кочевых школ (заочная форма обучения, профиль «Начальное образование»).

Обучающихся в институте народов Севера из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока представляют 22 коренных этноса. Более половины студентов бакалавриата обучается по целевым договорам. С 2021 года в рамках реализации Перечня поручений президента Российской Федерации (по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям от 29.11.2019 № Пр – 71) Министерство науки и высшего образования осуществляет квотирование целевых мест на основе заявок субъектор Российской Федерации. Таким образом, решается важнейшая задача подготовки кадров для региональных школ, сохранения и развития языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Воспитательная работа института направлена на формирование гражданской и этнической идентичности будущих педагогов северных школ. Студенты участвуют в международных и всероссийских проектах и грантах семеноведческой направленности, являются победителями конкурсов и фестивалей, посвященных языкам и культуре коренных на-

родов. Такие мероприятия проводит и сам институт. Так, ежегодно Институтом народов Севера проводится Всероссийский этнолингвокультурологический диктант на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Выпускники института народов Севера возвращаются в родные регионы, где работают по специальности в соответствии с целевыми договорами в школах, колледжах, СМИ, этнокультурных центрах, домах творчества. За период с 2016 по 2021 год подготовлено более 150 учителей родных языков, фольклора, литературы и культуры коренных малочисленных народов Севера. Часть выпускников продолжает обучение на магистерских программах института.

Научно-исследовательская деятельность института осуществляется в рамках грантов научных фондов и государственных заданий. Профессорско-преподавательский состав задействован в реализации научных проектов, посвященных образованию коренных малочисленных народов Севера, в том числе проблемам изучения языков коренных этносов. Это такие проекты, как «Разработка критериев и методики мониторинга состояния и развития языков народов Российской Федерации», «Проведение исследований содержания и методик преподавания родных языков, содержания и методик проведения олимпиад и иных конкурсных мероприятий по родным языкам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ», «Идеографическое представление лексики языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: концепция, методика, лексикографическая практика», «Текстовой и словарный корпус (гизаурус) хантыйского языка», «Выявление закономерностей формирования факторов здоровья, благополучия и качества жизни детей и молодежи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ». В 2022 году совместно с колледжами Ямала, Чукотки, Таймыра, Ханты-Мансийского и Ненецкого автономных округов, Мурманской области реализуется государственное задание на тему «Ресурсы адаптации студентов ССУЗов – представителей коренных малочисленных народов севера к новой социокультурной среде».

Во взаимодействии с Благотворительным Фондом поддержки коренных малочисленных народов Севера на базе РГПУ им. А.И. Герцена проводятся масштабные мероприятия, посвященные проблемам науки и образования на Севере и в Арктике.

Институтом народов Севера ведется активная работа с регионами, которая приобретает все большее значение в контексте государственных задач, связанных с развитием территорий Дальнего Востока и Арктики. Приоритет социально-экономического развития северных регионов отражен в Правительственных документах, в том числе в Перечне поруче-

ний Президента РФ (Пр-71), исполнение которых возложено, в том числе, на РГПУ им. А.И. Герцена. Герценовский университет поддерживает тесные связи с 28 субъектами РФ, относящимися к регионам Севера, Сибири и Дальнего Востока, по заказу которых осуществляет целевую подготовку представителей коренных малочисленных народов Севера.

Партнеры ИНС в регионах – это органы управления образованием, учреждения образования и культуры, научные центры, общественные организации. Сотрудничество в рамках договоров осуществляется с министерствами и департаментами образования регионов, вузами, институтами развития образования, этнокультурными центрами. Взаимодействие ведется в области научно-образовательной и культурно-просветительской деятельности, переподготовки и повышения квалификации учителей. Важнейшим направлением является профориентационная работа с выпускниками школ и колледжей и организация целевого приёма.

Институт осуществляет сотрудничество непосредственно с системой общего образования в регионах Севера. Часть студентов проходит производственную (педагогическую) и летнюю практику в образовательных учреждениях у себя на родине. В 2021/2022 году заключено 52 договора на прохождение практики со школами и лагерями детского отдыха Мурманской области, Ленинградской области, Красноярского края, Камчатского края, Приморского края, Республики Саха (Якутия), Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Преподаватели ИНС оказывают информационную, методическую помощь северным школам, проводя различные виды онлайн семинаров, презентаций, мастер классов, уроков, диктантов на родных языках, профориентационные вебинары для выпускников образовательных учреждений Севера, Сибири и Дальнего Востока.

ИНС поддерживает связи с образовательными учреждениями и органами управления образованием регионов Севера, по заказу которых проводит курсы повышения квалификации и методические семинары для учителей родных языков, литературы и культуры.

Сотрудничество ведется с региональными вузами и институтами развития образования, научными центрами, общественными организациями коренных малочисленных народов Севера, с представительствами северных регионов в Санкт-Петербурге. Институт народов Севера включен в межрегиональные проекты, такие, как проект «Дети Арктики», «Цифровизация языкового и культурного наследия коренных народов Арктики».

Перспективы института народов Севера связаны с разработкой новых образовательных программ, развитием кадрового потенциала, совершенствованием механизмов целевого приёма, обновлением матери-

ально-технической базы, решением вопросов социально-экономической поддержки обучающихся из числа коренных малочисленных народов Севера, большая часть которых является малообеспеченными.

Для решения своих задач институт народов Севера опирается на партнерство с общественными организациями и органами государственной власти. Институтом налажено плодотворное сотрудничество с рядом федеральных и региональных министерств и ведомств, в первую очередь, это Министерство просвещения, Министерство науки и высшего образования, Федеральным агентством по делам национальностей, Министерством развития Дальнего Востока и Арктики, Комитетом Санкт-Петербурга по делам Арктики.

Преподаватели ИНС привлекаются в рабочие группы Комитета Государственной Думы по региональной политике и проблемам Севера и Дальнего Востока, Комиссии по вопросам сохранения и развития культурного и языкового многообразия народов России, являются экспертами Российской Академии образования по оценке качества примерных образовательных программ по языкам и литературе народов Российской Федерации, включены в Межведомственную комиссию по языкам коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Институт народов Севера находится в эпицентре событий, связанных с развитием образования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. Сегодня он продолжает выполнять свою основную задачу – изучение и преподавание родных языков и культур, обеспечение регионов кадрами с высшим образованием из числа коренных малочисленных народов Севера, при этом, в соответствии с положениями государственной национальной политики, держит курс на усиление подготовки по русскому языку, истории и культуре.

Регулирование межнациональных отношений
в нестандартных условиях: политическое и правовое
положение немецкого населения СССР в 1950-1990-е гг.

В.В. Хасин

*кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
и историографии Института истории и международных отношений
Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского,
hasinvv@gmail.com*

Пространство национальных историй – это лабиринт мифологем, стереотипов, образов, отражающих субъективную рецепцию сложного комплекса процессов. Это касается и атрибуции большинства нюансов советской политики в отношении депортированных народов, подробно исследованных и введенных в научный оборот в основном национальными историографиями, склонными рассматривать многие аспекты этнической истории с рефлексивных и демонстративных позиций.

Затрудняют анализ национальной политики в отношении советских немцев и терминологические детерминанты, в первую очередь понятие «реабилитация», маркирующее практически весь период последнего советского сорокалетия. Перекочевавший из политической риторики национальных деятелей в современную историографию, этот термин не отражает сложную гамму взаимоотношений, лишен исторической динамики, дезавуирует и размывает реальные цели государственной политики.

Эволюция социального пространства, урбанизация, естественные формы развития общества в новейшее время, тяготевшие к индивидуализму, влияли на то, что и советское государство постепенно отходило от реализации принципов коллективного права, индивидуализируя правоприменительные практики. «Реабилитация» в восприятии немецкой общественности в таких условиях становилась ретроградным термином, мобилизовавшим социум не на движение вперед, а на возвращение в декларативное прошлое. Более того, понятие реабилитации в советском праве в отношении *национальных или иных социальных групп* отсутствовало. Реабилитация должна была предполагать и реституцию, невозможную в стране, не имевшей института частной собственности.

Термин «реабилитация» как операционный регулятор политики, относящийся конкретно к уголовному праву, в отношении немцев применим лишь к небольшому периоду. Советские немцы с точки зрения закона не были привлечены к уголовной ответственности, они сохранили важнейший атрибут гражданских прав: пассивное и активное избирательное право, оставались членами партийных организаций, не были лишены наград. В индивидуальном плане в отношении советских немцев де-юре суще-

ствовала одна форма рестрикции, имевшая косвенную уголовную составляющую. В 1948 г. депортированные народы были объявлены «поселёнными навечно», вводился срок наказания за побег со спецпоселения – 20 лет. Это было единственным для государственной системы формальным ограничением индивидуального правового статуса⁴⁹⁷. Уже с середины марта 1953 г. начался постепенный демонтаж спецсылки⁴⁹⁸. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 5 июня 1954 года «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» снимались ограничения в отношении контроля за передвижением для тех, кто занимался «общественно полезным трудом», снимались с учета лица моложе 16 лет, снималась уголовная ответственность за «самовольный выезд (побег) с места обязательного поселения» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении», в соответствии с которым упразднялась система специальных поселений с комендатурами⁴⁹⁹. С формально-правовой точки зрения на этом реабилитационные действия государства заканчивались.

Дальнейшая деятельность лежит уже в социально-политической сфере, желании власти устранить избыточное неравенство, вызванное сталинской политикой и являвшееся в государственных реалиях пост-сталинского СССР осознаваемым риском. Необходимо было привести общество к единому знаменателю, нивелировать напряжение социального поля. Этот процесс, с терминологической точки зрения следует определить, как «ресоветизацию», восстановление институциональных, социальных и идеологических параметров, плавную интеграцию в общее пространство.

С социальной, политической, экономической точки зрения восстановление республики в Поволжье представлялось официальным структурам может быть и оптимальным, но нецелесообразным. Очевидно, что отказ от сложившегося алгоритма решения национально-территориальных вопросов в отношении советских немцев, выводил практики регулирования в пространство дискомфорта. Вместо комплекса регуляторов, имплицитно присущего советской системе, отныне необходимо было импровизировать и подбирать, иногда эклектично, дискретно и наугад разрозненные эле-

⁴⁹⁷ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. М., 2005. 415 с.

⁴⁹⁸ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7-ми томах. Т. 5. Спецпоселенцы в СССР. М.: РОССПЭН, 2004. С. 90-92.

⁴⁹⁹ История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). М.: МИГУП, 1993. С. 177.

менты советской национальной политики. Однако, массовое возвращение немцев считалось более конфликтогенным и менее рациональным, в том числе и чем приезд в родные места представителей других народов.

Во-первых, возвращение немцев, маркированных в социальной рецепции общегерманской идентичностью, их государственности, изменение языкового пространства, возможность реституции, могли привести к неконтролируемой реакции местного населения.

Во-вторых, формирование национальной немецкой бюрократии привело бы к изменению сложившихся номенклатурных связей в регионе, что влекло за собой недовольство среднего звена управления.

В-третьих, депортация привела к значительной унификации всего немецкого населения СССР. Бывшая АССР НП превратилась в территориальный маркер этнической консолидации более чем полутора миллионной этнической группы.

В-четвертых, немцы, в отличие от ряда других депортированных народов, представляли собой значительные трудовые ресурсы в развитии перспективных территорий.

Скорее всего, не было какой-либо долгосрочной стратегической программы, предполагавшей решение проблемы советских немцев или иных депортированных народов. Это был набор тактических шагов, ответ на актуальные внутренние и внешние вызовы.

Советские немцы, фактически существовавшие в лагерных условиях, были исключены на протяжении почти 15 лет из интеграционных процессов советской национальной политики. Поэтому в 1955 г. основной задачей руководства страны была социализация советских немцев, возвращение их в общее пространство при минимальных номенклатурных и идеологических последствиях, не нарушая сложившихся экономических связей на территориях приоритетного развития.

Власть начала с базовых принципов ресоветизации – формирования образовательного и коммуникационного пространства, основную роль в котором играли не являвшиеся немцами бывшие сотрудники СВАГ, имевшие опыт советизации немцев ГДР⁵⁰⁰. Формирование лояльных групп-трансляторов связывалось с появлением национальной интеллигенции.

Централизованная консолидация советских немцев на первом этапе заменялась попытками их интеграции в местное пространство. Советские немецкие газеты становились инструментом поступательного «воз-

⁵⁰⁰ Шатских Т.И. Газета «Арбайт» – первое национальное немецкое издание в послевоенном СССР // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): материалы IX международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2003. С. 55.

вращения» из маргинальной лагерной среды. Но эксперимент привел к обратному – неконтролируемой низовой самоорганизации немцев.

Полумеры практически сразу нарушили классическую схему советского национального строительства. Номенклатурные элиты заменялись творческими и педагогическими, территория – экстерриториальными, неестественными для советской национальной политики экспериментами. А формирующаяся в среде советских немцев интеллектуальная элита стала не только проводником советской национальной политики, но и лоббистом и выразителем требований самоорганизующегося национального пространства.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. впервые пересмотрел Указ о переселении 1941 г. и отменил стигматизацию немецкого населения как сотрудничавшего с врагами этноса⁵⁰¹. Теперь руководство страны открывало для них широкие социокультурные и карьерные возможности, при однозначном декларировании экстерриториальности.

Поиск общих позиций, желание напрямую контролировать национальную мобилизацию заставили власть пойти на прямой контакт с лояльными немецкими деятелями. В 1965 г. мы фиксируем весьма нестандартную для советской системы коммуникативную практику – приезд делегаций немецкой общественности в Москву⁵⁰². Он маркировал границы ресоветизации – восстановление для немцев равного социального статуса, работающих социальных лифтов, социокультурных перспектив. Однако требования делегатов о восстановлении республики были восприняты как излишние, а прямые контакты резко свернуты⁵⁰³.

⁵⁰¹ История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). М.: МИГУП, 1993. С. 178; *Вормсбехер Г.Г.* Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. как фактор зарождения послевоенного движения российских немцев // Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению: от первых делегаций в правительство через «Возрождение» к современной системе Самоорганизации (1965–2014 гг.): Материалы 5-й Международной научно-практической конференции, Москва, 11-16 февраля 2015 г. 2-изд. М.: МаВи групп, 2015. С. 20-33.

⁵⁰² История российских немцев в документах. Т. 2: Общественно-политическое движение за восстановление национальной государственности (1965–1992 гг.). М.: Российский экономический журн., 1994. С. 10–41.

⁵⁰³ *Вормсбехер Г.Г.* Протуберанцы мужества и надежд (1-я и 2-я делегации советских немцев в 1965 г.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): Материалы IX международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2003. С. 75–138; *Кригер В.* От петиций к активным действиям: борьба за немецкую автономию в 1960-е годы // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: Материалы 3-й международной научно-практической конференции. Саратов, 26–28 августа 2011 г. М.: «МСНК-пресс», 2011. С. 225–243.

В 1972 г. было ликвидировано последнее косвенное индивидуальное неравенство⁵⁰⁴. Запрет немцам и ряду других народов возвращаться в места прежнего жительства лежал не только в правовой, но и в мотивационной плоскости. Декларируя запрет на перемещение по национальному признаку, власть своими руками формировала опасное для нее неравенство, стимулировала на базе виктимных практик низовую мобилизацию⁵⁰⁵. Советским немцам в полном объеме были возвращены все права, однако ожидаемой волны возвращения в родные места не последовало. Территория АССР НП стала не желаемым местом возвращения, а маркером идентичности, отсутствие которого дезавуировало в глазах немцев остальные, впечатляющие элементы ресоветизации, усиливало эмиграционные настроения⁵⁰⁶.

С каждым годом центральным руководством ощущалась недостаточность предпринимаемых мер. Становилось очевидным, что основной точкой сборки этнического конструкта в СССР может быть только территория и профессиональная национальная бюрократия, встроенная в единую советскую номенклатурную систему. По отношению к ряду депортированных народов шла корректировка прежней политики, предполагалось создание автономных территориальных образований в районах их фактического проживания. Такой подход должен был продемонстрировать и окончательное укоренение на новом месте. В Казахской ССР предполагалось создать корейскую автономию в Кызыл-Ордынской области, а в Узбекской ССР – крымско-татарскую.

Немецкая автономная область должна была появиться в 1979 г. на северо-востоке Казахстана с центром в г. Ерментау⁵⁰⁷. Накануне создания

⁵⁰⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР. О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан. 3 ноября 1972 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/165892-ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-o-snyatii-ogranicheniya-v-vybore-mesta-zhitelstva-predusmotrennogo-v-proshlom-dlya-otdelnykh-kategoriy-grazhdan-3-noyabrya-1972-g> (дата обращения 29.11.2022).

⁵⁰⁵ Герман А.А. Несостоявшееся возвращение: немцы в Поволжье. 1955–2010 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения, 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 13–21.

⁵⁰⁶ Малова Н.А. Миграционные движения немцев в Саратовском Поволжье (1970–1980-е гг.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): материалы IX международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2003. С. 226–227.

⁵⁰⁷ Ханья С. Целиноградские события и национальная политика КПСС в отношении депортированных народов // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): материалы IX международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2003. С. 139–145.

немецкой автономии произошли т.н. «целиноградские события». Часть национально ориентированной казахской элиты показала свой потенциал, проведя серию демонстраций против немецкой автономии. Центральные власти окончательно отказались от планов создания Немецкой автономной области в феврале 1980 г.

Неудача казахстанского эксперимента привела к поискам нового решения. В 1981 г. появился проект создания немецкой автономии на части территории бывшей АССР НП с центром в городе Красный Кут. В канун Перестройки и в конце 1986 г. – начале 1987 г. в Саратовском обкоме КПСС вновь возвращались к разработке планов восстановления республики⁵⁰⁸.

Катализатором «национального пробуждения» советских немцев в эпоху перестройки стала серия демонстраций и митингов крымских татар в Москве летом 1987 г., закончившаяся встречей с Председателем Верховного Совета СССР.

Результатом активизации национального движения вновь становятся делегации советских немцев в Москву для поиска реперных точек и компромиссов в решении национальных проблем. В институализации национального движения важную роль сыграло образование Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение», центральным требованием которого стала «территориальная реабилитация» – немедленное восстановление АССР НП⁵⁰⁹.

В последние годы существования СССР усиление низовой бюрократии не оставляло возможности успешно реализовать задуманное императивно и централизованно⁵¹⁰. Процесс территориальной реабилитации означал кардинальные изменения сложившегося номенклатурного пространства, замену местной бюрократии чиновниками из советских немцев. Однако профессиональной номенклатуры, контролировавшей ресурсы, у немцев в Поволжье не было, а допустить к этому процессу пришедших немецких национальных лидеров для местных элит было неприемлемо⁵¹¹.

⁵⁰⁸ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 45. Д. 130. Л. 36-38, 84-86; Оп. 47. Д. 96. Л. 24-26, 88-91.

⁵⁰⁹ История немцев России: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. М.: МаВи групп, 2020. С. 471–489.

⁵¹⁰ Хасин В.В. Власть, собственность и национальная идея. Номенклатурный ответ возрождению немецкой автономии в Поволжье. Теоретический аспект // Образование, жизнь и судьба немецких поселений в России: материалы 15-й Международной научно-практической конференции, Маркс, 5–9 августа 2015 г. М.: МСНК-пресс, 2016. С. 321–336.

⁵¹¹ Хасин В.В. Власть, собственность и национальная идея. Номенклатурный ответ возрождению немецкой автономии в Поволжье. Практические формы реализации // Немцы России в общественно-политической жизни страны (XVIII–XXI вв.):

Уже с конца 1989 г. в Саратовской и Волгоградской областях в медийной, социальной политической и даже электоральной сферах развернулось движение против автономии. Отмена 6 статьи Конституции СССР еще больше увеличила независимость местной номенклатуры, которая в пределах собственной юрисдикции превращалась в основной регулятор общественно-политических и экономических отношений. Любые попытки ограничить ее власть, а тем более заменить «сверху» национальной немецкой бюрократией были обречены на провал.

В 1990 г. маятник государственной политики снова качнулся, опять актуальным стал вопрос о создании общенемецкой экстерриториальной советской общности. Легитимным общесоюзным институтом, регулирующим проблемы и выражавшим ее интересы, должен был стать съезд советских немцев. Избранные им исполнительные органы, вливаясь в общесоюзную вертикаль, осуществляли бы руководство немецким населением, формировали систему управления, в том числе и немецкими национальными районами на местах, конституируя собой национальную республику без территориальной привязки. Немцы, как единый народ, встраивались в новое институциональное пространство, а неразрешимый и неактуальный национально-территориальный аспект откладывался на неопределенный период, что косвенно отразилось в постановлении Верховного Совета СССР от 7 марта 1991 г.⁵¹²

Убедительную победу в 1991 г. на выборах одержали сторонники немедленного создания республики в Поволжье. Таким образом, экстерриториальный компромисс терял смысл⁵¹³. Также 1991 г. стал апогеем противостояния руководства СССР и РСФСР, а немецкий вопрос был одним из инструментов соперничества. 26 апреля 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял «Закон о реабилитации репрессированных народов», в котором была важная поправка, что восстановление государственности репрессированных народов не должны ущемлять права местного населения⁵¹⁴. Для советских немцев данное уточнение становилось барьером для окончательной, в их понимании, реабилитации, а для российской власти возможностью диалога с районной и областной администрацией.

Материалы 16-й международной научной конференции. Москва, 27–31 октября 2016 г. М.: РусДойч Медиа, 2017. С. 336–369.

⁵¹² Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 11. 13 марта. С. 365–367.

⁵¹³ Российские немцы / отв. ред. Т. Б. Смирнова, В. А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. М.: Наука, 2021. С. 142–144.

⁵¹⁴ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 18. 2 мая. С. 536–538.

Постепенно вырисовывался не связанный с Поволжьем будущий вектор российской политики. 1 июля 1991 г., в соответствии с Указом Президента Российской Федерации был восстановлен Немецкий национальный район в центре с селом Гальбштадт на Алтае⁵¹⁵.

«Медовый период» руководства РСФСР и сторонников радикального течения немецкого национального движения закончился в день превращения российской элиты во власть. Позиции союзного и российского руководства изменились в октябре 1991 г. – стремительно терявший власть Горбачев высказался за немедленное восстановление автономии, а набравший Ельцин за поэтапное.

Сразу после поражения ГКЧП президентом РСФСР была введена должность назначаемого главы администрации субъекта Российской Федерации, что положило начало строительству новой вертикали, приводя в единообразие российское политическое пространство⁵¹⁶. Эпоха противостояния российской элиты и местной бюрократии заканчивалась. Главе исполнительной вертикали Б.Н. Ельцину было комфортнее и привычнее сотрудничать с представителями хозяйственной номенклатуры среднего звена, чем с амбициозными, импульсивными и самостоятельными лидерами национального движения. В ходе визита в Саратовскую область 8 января 1992 г. Б.Н. Ельцин фактически отказался от обещаний возродить немецкую государственность⁵¹⁷.

Политические реалии и институциональное пространство эпохи «депортации» и времени реабилитации были диаметрально противоположны. Степень централизации в 1940-е г., соподчиненность всех эшелонов власти, диаметрально отличались от хрущевского, брежневского и тем более горбачевского периода. Инструментами властвования стали сложные договоры и компромиссы, поиск решений и покупка лояльности. Стало невозможно отменить свершившуюся депортацию императивными методами, которыми она реализовывалась.

В практическом плане советская система относилась к национальному проекту как к функции управления. Разноуровневая номенклатура постепенно превращалась из инструмента властвования в его основной источник, функции стали нациями. Процесс трансформации происходил на протяжении десятилетий, постепенно перераспределяя властный по-

⁵¹⁵ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 27. 4 июля. С. 1071.

⁵¹⁶ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 34. 22 августа. С. 1413–1414.

⁵¹⁷ История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). М.: МИГУП, 1993. С. 401–402.

тенциал из центра на периферию, приобретая характер рутинных практик, расширяя объём полномочий.

Из колеи устоявшихся методов выбивались депортированные народы, лишённые не только территории, но и привычного инструмента управления – национальной бюрократии, встроенной в институциональную вертикаль. Общие виктимные практики, чувство неравенства и «ущемления» национального статуса в совокупности с отсутствием национального администрирования создавали благоприятную почву для формирования горизонтальной коммуникации, саморегуляции и поиска альтернативной идентификации. Встроить или вернуть их в постоянно трансформирующуюся советскую систему и было важнейшей задачей национальной политики.

Литература

Бауэр В.А., Иларионова Т.С. Российские немцы: право на надежду. К истории национального движения народа (1955–1993). М.: Республика, 1995. 457 с.

Вормсбехер Г.Г. Протуберанцы мужества и надежд (1-я и 2-я делегации советских немцев в 1965 г.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): Материалы IX международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2003. С. 75–138.

Вормсбехер Г.Г. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. как фактор зарождения послевоенного движения российских немцев // Российские немцы: 50 лет послевоенному общественному движению: от первых делегаций в правительство через «Возрождение» к современной системе Самоорганизации (1965–2014 гг.): Материалы 5-й Международной научно-практической конференции, Москва, 11–16 февраля 2015 г. 2-изд. М.: МаВи групп, 2015. С. 20–33.

Герман А.А. Несостоявшееся возвращение: немцы в Поволжье. 1955–2010 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22. Вып. 1. С. 13–21.

Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. М., 2005. 415 с.

История немцев России: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: МаВи групп, 2020. С. 471–489.

История российских немцев в документах (1763–1992 гг.). М.: МИГУП, 1993. С. 401–402.

История российских немцев в документах. Т. 2: Общественно-политическое движение за восстановление национальной государственности (1965–1992 гг.). М.: Российский экономический журнал, 1994. С. 10–41.

История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7-ми томах. Т.5. Спецпоселенцы в СССР. М.: РОССПЭН, 2004. С. 90-92.

Кригер В. От петиций к активным действиям: борьба за немецкую автономию в 1960-е годы // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: взгляды и оценки через 70 лет: Материалы 3-й международной научно-практической конференции. Саратов, 26–28 августа 2011 г. М.: «МСНК-пресс», 2011. С. 225-243.

Малова Н.А. Миграционные движения немцев в Саратовском Поволжье (1970–1980-е гг.) // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): материалы IX международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2003. С. 226-227.

Российские немцы / отв. ред. Т. Б. Смирнова, В. А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. М.: Наука, 2021. С. 142–144. (Народы и культуры).

Ханья С. Целиноградские события и национальная политика КПСС в отношении депортированных народов // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): материалы IX международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2003. С. 139-145.

Хасин В.В. Власть, собственность и национальная идея. Номенклатурный ответ возрождению немецкой автономии в Поволжье. Теоретический аспект // Образование, жизнь и судьба немецких поселений в России: материалы 15-й Международной научно-практической конференции, Маркс, 5–9 августа 2015 г. М.: МСНК-пресс, 2016. С. 336-369.

Хасин В.В. Власть, собственность и национальная идея. Номенклатурный ответ возрождению немецкой автономии в Поволжье. Практические формы реализации // Немцы России в общественно-политической жизни страны (XVIII–XXI вв.): Материалы 16-й международной научной конференции. Москва, 27–31 октября 2016 г. М.: РусДойч Медиа, 2017. 428 с.

Шатских Т.И. Газета «Арбайт» – первое национальное немецкое издание в послевоенном СССР // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000 гг.): Материалы IX международной научной конференции. Москва, 4–7 ноября 2002 г. М.: АОО «Международный союз немецкой культуры», 2003. С. 55.

Признание и защита прав коренных народов на исконную среду обитания в контексте реализации государственной национальной политики

Н.И. Хлуденева

*кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации,
khludeneva@mail.ru*

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года проблематика коренных малочисленных народов (далее – коренные народы) представлена одновременно в разных ипостасях:

1) соблюдение прав коренных народов заявлено как один из приоритетов государственной национальной политики;

2) защита исконной среды обитания, традиционного образа жизни, прав и законных интересов коренных народов отнесена к принципам государственной национальной политики;

3) повышение уровня адаптации традиционной хозяйственной деятельности коренных народов к современным экономическим условиям, обеспечение защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни, создание условий для участия этих народов в решении вопросов, затрагивающих их права и интересы, обозначены в числе основных направлений государственной национальной политики;

4) этнологическая экспертиза включена в перечень инструментов реализации государственной национальной политики.

Подобная многоаспектность проявлений общественно-значимой тематики коренных народов в документе стратегического планирования актуализирует, в том числе задачу усиления правовых начал признания и защиты прав и интересов этих народов как фактора обеспечения межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений⁵¹⁸.

⁵¹⁸ Несмотря на позитивные изменения в государственном регулировании устойчивого развития коренных народов в последние несколько лет, эта категория населения нашей страны все еще остается слабозащищенной. Ей по-прежнему присущи низкие занятость, предпринимательская активность, уровень жилищных условий, убыточность видов традиционной хозяйственной деятельности и др. Эти особенности предопределяют необходимость расширения мер поддержки коренных народов, в том числе и правового характера, направленных на сохранение самобытности и устойчивое развитие этих народов.

Одно из центральных мест в системе прав коренных народов занимают их права в сфере защиты исконной среды обитания, которая служит материальной (природной, пространственной) основой сохранения историко-культурного и духовного наследия этих народов, развития традиционных форм хозяйствования и т.д. Де-факто благоприятная исконная среда обитания является ключевым (этнообразующим) фактором организации жизнедеятельности и устойчивого развития этих народов. Де-юре исконная среда обитания коренных народов – объект правовой охраны и защиты.

В национальном правовом порядке исконная среда обитания определяется как исторически сложившийся ареал, в пределах которого коренные народы осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни. То есть, в правовой плоскости исконная среда обитания рассматривается как пространство (территория и (или) акватория), в пределах которого длительный период времени ведут свои традиционные образ жизни и деятельность коренные народы.

По нашему мнению, такой правовой подход не отражает в полной мере специфику взаимодействия коренных народов и среды их обитания. Он, в частности, не дает ответы на ряд ключевых вопросов: 1) как долго должны осуществлять свою деятельность на определенной территории коренные народы, чтобы она признавалась их исконной средой обитания; 2) все ли занимаемые коренными народами территории (акватории), на которых они ведут традиционные образ жизни и деятельность должны признаваться их исконной средой обитания; 3) какой должна быть степень влияния территории (акватории) на самоидентификацию, образ жизни коренных народов.

Надо сказать, что в законодательстве Российской Федерации довольно часто для обозначения природного (пространственного) базиса организации жизнедеятельности коренных народов используются смежные с понятием «исконная среда обитания» понятия: «территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации», «территории традиционного расселения», «земли, необходимые коренным малочисленным народам для осуществления традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами» и др. (см. Таблицу № 1). При этом их соотношение с понятием «исконная среда обитания» в нормативной плоскости оставлено без надлежащей регламентации.

**Исконная среда обитания коренных малочисленных народов:
нормативная дефиниция и схожие правовые понятия**

Правовое понятие (термин)	Норма-дефиниция	Формально-юридический источник закрепления
исконная среда обитания коренных малочисленных народов	исторически сложившийся ареал, в пределах которого коренные малочисленные народы осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни	п. 3 ст. 1 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»
территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации	особо охраняемые территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации	ст. 1 Федерального закона от 07.05.2001 №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»
места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации	определены в виде перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации	распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации»
территории традиционного расселения	содержание понятия на уровне федерального законодательства отсутствует	п. 1 ст. 1 Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»
среда обитания человека	совокупность объектов, явлений и факторов окружающей (природной и искусственной) среды, определяющая условия жизнедеятельности человека	ст. 1 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»

Правовое понятие (термин)	Норма-дефиниция	Формально-юридический источник закрепления
окружающая среда	совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов	ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»

Такой способ юридикации ареала обитания коренных народов размывает его правовые границы, и, как следствие, затрудняет идентификацию признаваемых на законодательном уровне их прав на исконную среду обитания (на традиционное природопользование, на защиту исконной среды обитания и др.), создает трудности в выстраивании партнерских отношений государства, бизнес-сообщества, некоренного большинства населения с коренными народами⁵¹⁹.

По нашему мнению, к правам (или праву⁵²⁰) коренных народов на исконную среду обитания, с учетом правового наполнения понятия «исконная среда обитания», могут быть отнесены предусмотренные Федеральным законом от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – Закон о гарантиях прав коренных народов) права на:

- безвозмездное пользование землями различных категорий, необходимыми для осуществления традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами;
- предоставление первоочередного выбора промысловых угодий на территориях традиционного расселения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;
- доступ к водным биологическим ресурсам для обеспечения своей жизнедеятельности;
- возмещение убытков, причиненных в результате нанесения ущерба исконной среде обитания хозяйственной деятельностью, и др.

⁵¹⁹ Так, несмотря на то, что Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2009 г. № 631-р., ведется уже более десяти лет, на практике все еще существуют проблемы, обусловленные отсутствием в нем населенных пунктов, в которых традиционно проживают и ведут традиционную хозяйственную деятельность коренные народы Севера (см., подробнее об этом: URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/218428956>).

⁵²⁰ Верно, если рассматривать исконную среду как собирательный термин для обозначения разных видов территорий (акваторий), природных объектов, в границах которых коренные малочисленные народы проживают, ведут традиционный образ жизни и традиционную хозяйственную деятельность.

Многие из указанных прав до сих пор не имеют надлежащего механизма реализации на практике, поскольку Закон о гарантиях прав коренных народов по сути лишь номинирует их. В итоге иное отраслевое законодательство Российской Федерации предусматривает альтернативное регулирование, которое нередко сужает содержание прав коренных народов, установленное указанным законом.

Так, Земельный кодекс Российской Федерации гарантирует лицам, относящимся к коренным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока и их общинам, в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности возможность предоставления в безвозмездное пользование земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для размещения зданий, сооружений, предназначенных для целей сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных народов, на срок не более чем десять лет⁵²¹.

Водный кодекс Российской Федерации (далее – ВК РФ) предусмотрел лишь общую норму о том, что лица, относящиеся к коренным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и их общины в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности вправе использовать водные объекты для традиционного природопользования (часть 2 ст. 54). При этом никаких гарантий обеспечения доступа коренных народов к водным объектам на уровне федерального закона ВК РФ не предусмотрел. Заметим также, что цель водопользования ограничивается в данном случае осуществлением исключительно традиционного природопользования, а не традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов этих народов.

Осуществление прав коренных народов на исконную среду обитания зачастую затруднено и в связи с объективным ухудшением состояния окружающей среды, сокращением биоразнообразия в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов, вследствие усиления антропогенной нагрузки на эти территории.

В последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция нарастания социальной напряженности в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных народов, в связи с истощением запасов природных ресурсов в районах с наиболее благоприятными

⁵²¹ См.: Хлуденева Н.И. Правовое регулирование традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации / Правовое регулирование межнациональных отношений в Российской Федерации: проблемы теории и практики: научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, А.Е. Постников, Л.Н. Васильева и др.; отв. ред. Л.В. Андриченко, А.Е. Постников. М., 2022. С. 190–212.

природно-климатическими условиями и расширением промышленного освоения территорий, исконно занимаемых этими народами⁵²².

В перспективе эта тенденция сохранится, в связи с чем формирование правовых условий для предотвращения любых неблагоприятных последствий хозяйственной деятельности на исконную среду обитания коренных народов либо сведения таких последствий к минимуму является одним из способов обеспечения реализации прав этих народов. Определяющим при этом должен быть ориентир на сохранение исконной среды обитания посредством образования территорий традиционного природопользования, формализации правового статуса исконной среды обитания, повышения эффективности юрисдикционных и иных способов ее охраны и защиты.

Правовой механизм создания территорий традиционного природопользования регламентирован в настоящее время Федеральным законом от 07.05.2001 № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (далее – Закон о территориях традиционного природопользования). Несмотря на существенные преобразования, которые претерпела изначально предусмотренная этим законом правотворческая модель (включая отмену статуса территорий традиционного природопользования как особо охраняемых природных территорий), практика ее реализации показывает, что она по-прежнему не совершенна:

1) процедура образования территорий традиционного природопользования размыта, а регламентирующие ее нормы носят преимущественно отсылочный характер;

2) нет порядка учета и ведения единого перечня территорий традиционного природопользования и не определены критерии их дифференциации на виды;

3) не закреплена правовая режим охраны и использования территорий традиционного природопользования, который одновременно гарантировал бы и их устойчивое развитие, и не выводил полностью из хозяйственного оборота;

4) не установлен порядок участия коренных народов в управлении территориями традиционного природопользования;

⁵²² См.: Тураев В.А. Традиционное рыболовство как конфликт интересов аборигенных сообществ, бизнеса и власти // Россия и АТР. 2017. № 2 (96). С. 177–194; Бережков Д. Проблемы традиционного рыболовства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ на примере Камчатского края // PEOPLES-RIGHTS.RU: информационный портал. URL: <http://www.peoples-rights.ru/problemny-tradicionnogo-rybolovstva-korennnyx-malochislennyx-narodov-severa-sibiri-i-dalnego-vostoka-rf-na-primere-kamchatskogo-kray> (дата обращения 20.10.2022).

5) не определен порядок изменения границ территорий традиционного природопользования.

Однако обозначенные проблемы не препятствуют факту создания территорий традиционного природопользования в нашей стране. В большинстве субъектов Российской Федерации, в которых проживают коренные народы, образованы территории традиционного природопользования регионального и муниципального значения⁵²³.

В то же время, учитывая вышеобозначенные правовые неопределенности, действующая законодательная модель создания, использования и охраны территорий традиционного природопользования пока не является эффективным правовым средством обеспечения рационального использования земель и других природных ресурсов в границах таких территорий⁵²⁴. Не гарантирует она и права коренных народов на приоритетный доступ к природным объектам и ресурсам, необходимых им для осуществления традиционных образа жизни и природопользования⁵²⁵.

Парадигма правового режима исконной среды обитания коренных народов должна также учитывать потенциал природоохранного законодательства Российской Федерации⁵²⁶, которым закреплены инструменты, применимые для целей превенции ухудшения ее состояния: образование особо охраняемых природных территорий, проведение оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы (в том числе общественной), возмещение вреда, причиненного окружающей среде, создание лесопарковых зеленых поясов и др.

Практике известны случаи, когда меры эколого-правового регулирования позволяли решать не только природоохранные задачи, но и проблемы защиты прав коренных народов. В частности, проведение общественных слушаний материалов оценки воздействия на окружающую среду

⁵²³ При условии надлежащей конкретизации в положениях о территориях традиционного природопользования правового режима их охраны и использования, на практике можно существенно ограничить реализацию в их границах нетрадиционной хозяйственной и иной деятельности, которая может нанести ущерб исконной среде обитания.

⁵²⁴ Решению этой задачи могло бы поспособствовать, например, создание системы нормирования допустимого антропогенного воздействия на указанные территории.

⁵²⁵ Эту задачу можно было бы решить внедрением института зонирования территории традиционного природопользования с выделением участков (частей) территории (акватории), предоставляемых в пользование исключительно коренным народам для осуществления ими традиционных образа жизни и природопользования.

⁵²⁶ См., например: федеральные законы от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и т.д.

«Эвенкийского гидроузла» в 2009 г. позволило остановить реализацию строительства в Красноярском крае гидроэлектростанции проектной мощностью от 8 до 12 ГВт, среднегодовой выработкой – 46 млрд кВт·ч. Плотина гидроэлектростанции должна была создать Эвенкийское (Туруханское) водохранилище площадью 9 400 кв. км и длиной около 1 200 км. В результате строительства плотины могло бы быть затоплено примерно 1 млн гектаров леса и 6 поселков и потребовалось бы переселить около 5 000 человек, в том числе 1 600 эвенков. Реализация проекта могла привести к деградации уязвимой северной природы, уничтожить исконную среду обитания коренных народов Севера – эвенков, где они ведут традиционные образ жизни и природопользование (оленоводство, охота)⁵²⁷.

В решении проблем защиты исконной среды обитания коренных народов многими экспертами особая роль отводится институту этнологической экспертизы⁵²⁸, который в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года, как уже было отмечено ранее, включен в число инструментов реализации государственной национальной политики.

В Законе о гарантиях прав коренных народов этнологическая экспертиза определена как научное исследование влияния изменений исконной среды обитания коренных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса. Право на ее проведение при разработке государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности предоставлено указанным законом объединениям коренных народов (часть 1 ст. 8). Однако ее юридические основания, а также порядок и методика проведения на уровне федерального закона в настоящее время не определены⁵²⁹, поэтому потенциал этого инструмента реализации национальной политики остается не раскрытым.

⁵²⁷ Аблажей А.М., Аблажей Н.Н. Эвенкийская ГЭС: «за» и «против» (к истории обсуждения мегапроекта) // Исторический курьер. 2022. №1 (21). С. 184–216 (дата обращения 02.04.2022).

⁵²⁸ См., например: Новикова Н.И. Этнологическая экспертиза в Российской Федерации: правовые основания и перспективы для коренных народов // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2017. № 3 (13). С. 4–20.

⁵²⁹ Попытки принять федеральный закон об этнологической экспертизе предпринимались в нашей стране неоднократно. Так, в 2005 г. Государственной Думой Ямало-Ненецкого автономного округа на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее – ГД) был внесен проект федерального закона № 146315-4 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экологической экспертизе» (о проведении этнологической экспертизы в рамках экологической экспертизы)» (был отклонен ГД), а в 2018 г. Федеральным агентством по делам национальностей был подготовлен проект федерального закона об (не был внесен на рассмотрение ГД).

В некоторых субъектах Российской Федерации (Республика Саха (Якутия), Сахалинская область) нормативная институционализация организации и проведения этнологической экспертизы осуществлена в региональных нормативных правовых актах⁵³⁰, что позволяет им применять этот инструмент на практике. Так, в Республике Саха (Якутия) этнологические исследования проводятся в обязательном порядке до принятия решений о реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования. Однако в других субъектах Российской Федерации проведение этнологической экспертизы скорее носит экспериментальный научный характер.

Надо сказать, что основная проблема, препятствующая широкому внедрению этнологической экспертизы в практику государственного регулирования охраны и защиты исконной среды обитания коренных народов – неопределенность предмета этнологической экспертизы, включая критериев оценки влияния изменений исконной среды обитания и социально-культурной ситуации на развитие этноса. Как следствие, возникают сложности в разграничении этнологической, экологической и историко-культурной экспертиз, а также сомнения в самостоятельности этнологической экспертизы.

Таким образом, очевидно, что в целях развития правовых начал признания и защиты прав и интересов коренных народов необходимы преобразования регуляторной среды, начиная от совершенствования подхода

⁵³⁰ См., например: Закон Республики Саха (Якутия) от 14.04.2010 820-3 № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 06.09.2011 № 428 «О Порядке организации и проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов», приказ Министерства Арктики Республики Саха (Якутия) от 24.03.2021 № 58-ОД «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», постановление Администрации Сахалинской области от 14.03.2007 № 45-па «Об утверждении Положения о порядке организации и проведения этнологической экспертизы на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области», распоряжение Администрации Сахалинской области от 18.09.2006 № 521-ра «О проведении этнологической экспертизы в районах проживания коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области».

к юридическому определению исконной среды обитания коренных народов и заканчивая практическим обеспечением законодательного регулирования мер ее охраны и защиты. При этом усиление мер правовой защиты прав коренных народов на исконную среду обитания должно происходить без ущемления прав проживающего в границах этой территории неаборигенного населения. Оно не должно вызывать обострение межнациональных отношений, а должно быть сбалансированным, нацеленным на сохранение социальной стабильности и культурного многообразия.

Развитие правового регулирования в рассматриваемой сфере должно стать способом согласования интересов разных социальных групп, достижения равновесия в сфере защиты исконной среды обитания коренных народов.

Литература

Аблажей А.М., Аблажей Н.Н. Эвенкийская ГЭС: «за» и «против» (к истории обсуждения мегапроекта) // Исторический курьер. 2022. №1 (21). С. 184–216.

Бережков Д. Проблемы традиционного рыболовства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ на примере Камчатского края // PEOPLES-RIGHTS.RU: информационный портал. URL: <http://www.peoples-rights.ru/problemey-tradicionnogo-rybolovstva-korennykh-malochislennykh-narodov-severa-sibiri-i-dalnego-vostoka-rf-na-primere-kamchatskogo-kray> (дата обращения 20.10.2022).

Новикова Н.И. Этнологическая экспертиза в Российской Федерации: правовые основания и перспективы для коренных народов // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2017. №3 (13). С. 4–20.

Тураев В.А. Традиционное рыболовство как конфликт интересов аборигенных сообществ, бизнеса и власти // Россия и АТР. 2017. № 2 (96). С. 177–194.

Хлуденева Н.И. Правовое регулирование традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации / Правовое регулирование межнациональных отношений в Российской Федерации: проблемы теории и практики: научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, А.Е. Постников, Л.Н. Васильева и др.; отв. ред. Л.В. Андриченко, А.Е. Постников. М., 2022. С. 190–212.

Ю.П. Шабает

*доктор исторических наук, старший научный сотрудник,
заведующий сектором этнографии Института языка, литературы
и истории Коми научного центра Уральского отделения
Российской академии наук, urpshabaev@mail.ru*

В 1990 г. в политическую лексику американским профессором Джо-зефом Наем было введено понятие «мягкая сила». В вышедшей в 2004 г. монографии⁵³¹ он развил свои идеи, указав, что силовые методы во внешней политике и межгосударственных отношениях менее эффективны, чем инструменты, с помощью которых достигается взаимное уважение и взаимное притяжение разных стран.

Най заявил, что политика мягкой силы является одним из ключевых аспектов современной внешней политики ведущих мировых держав. Сам этот термин многозначен и не имеет четкой дефиниции, но культура и культурные образцы есть один из очевидных инструментов мягкой силы, включая и культурно-языковую солидарность.

Однако, важно иметь в виду, что культурно-языковая солидарность как инструмент мягкой силы и сама идея использования культурную солидарность, а не силу в межгосударственных отношениях не являются «открытием» или новацией, внесенной в политику американским профессором. Первооткрывателями этого инструмента нужно считать так называемых будителей, т. е. представителей интеллигенции южных и западных славян, выступавших за национальное, культурное и языковое пробуждение славянских этнических сообществ Южной и Центральной Европы и заложивших основы национальных движений у названных народов в XVIII–XIX веках. Наиболее активно идеи «будителей» распространялись там, где имело место культурное давление со стороны иноэтничных элит – в Чехии и Словении, в Словакии и Подкарпатской Руси, в Болгарии.⁵³²

С начала XIX в. в кругах будителей все популярнее становится идея славянской взаимности – естественного тяготения славянских народов друг к другу, обусловленного культурно-языковой близостью и отчасти общностью исторических судеб. Политическим выражением названных идей стали концепции формирования союза славянских народов под патронажем России (предлагались разные формы). Но в геополитическом плане

⁵³¹ Nye, J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 208 p.

⁵³² Kolejka, Josef. Славянские программы и идеи славянской солидарности в XIX и XX веках. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1964. 264 p.

речь шла о формировании широкого культурного пространства – славянского мира, хотя и политический подтекст этого пространства был более чем очевиден.

Важной особенностью идеи славянского мира и славянского единства было то, что эти идеи первыми стали обретать институциональное оформление. Важным шагом в этом направлении стали всеславянские съезды, участники которых были на начальном этапе почти едины в том, что Россия является естественным лидером славянского мира. Первый такой съезд состоялся в Праге в 1848 г., на котором было принято решение, что символом единства славян должен быть славянский флаг, который представлял собой триколор из синей, красной и белой полос⁵³³ и очевидным ориентиром здесь служил государственный флаг России (только польские делегаты не поддерживали эту идею).

Славянское единство не состоялось, так как его похоронили балканские войны 1912-1913 годов. Тем не менее, славянские съезды с большими перерывами продолжали созываться и последний полноценный съезд прошел в Киеве в 2010. Хотя был еще и поминальный съезд в Праге в 2018 г. (в честь 180-летия первого съезда), но он скорее напоминал символическую надгробную плиту на идее славянской взаимности и славянского единства, а не попытку активизировать культурные обмены и решать межгосударственные проблемы с помощью народной дипломатии, общих культурных идеалов.

Однако культурно-языковые принципы формирования трансграничных культурных пространств стали активно использоваться в последней четверти XIX в. и британская колониальная администрация еще до того, как разработала концепцию косвенного управления колониями, стала искать пути реформатирования отношений с колониями, полагая, что нужно создавать более прочный фундамент единства империи и постепенно отказываться от прямого директивного управления из метрополии. В 1884 г. появляется термин «Содружество наций», который несколькими годами позже преобразовали в «Британское содружество наций». Формирование Содружества было начато на колониальной конференции, проведенной в 1887 г., в Лондоне, на которой были определены основы новой колониальной политики: отныне наиболее развитым колониям стал дароваться статус доминионов – автономных образований, имевших широкие полномочия, при этом все они становились частью Британского Содружества наций – объединения, колоний и доминионов, в которых не только сильны позиции британского бизнеса и британские интересы, но и позиции английского языка и английских (британских) традиций. На конференции премьер-ми-

⁵³³ *Шабает Ю.П.* Всеславянские съезды // Уральская языковая семья: народы, регионы и страны: этнополитический справочник / под ред. Ю.П. Шабаета, А.П. Садохина, В.Э. Шарпова. М.-Берлин, 2015. С. 126-129.

нистров Великобритании и британских владений 1926 г. была принята Декларация Бальфура, в которой Великобритания и доминионы признали, что эти государства имеют равный государственный статус и не находятся в зависимости от метрополии, самостоятельно осуществляют свою внутреннюю или внешнюю политику, а сближает их общая верность Короне и свободное членство в Британском содружестве наций. Правовой статус Содружества был закреплён Вестминстерским статутом в 1931 г., и вплоть до 1947 г. оно представляло собой некое рыхлое подобие союза государств, каждое из которых было объединено с Великобританией династической унией (то есть главой доминионов признавался британский монарх). Однако как реальное объединение стран-партнеров, которых объединяет не только колониальное прошлое, но и общие культурные традиции Содружество возникло именно после 1947 г. и не случайно британский МИД стал именоваться Министерством иностранных дел и по делам содружества наций (название «Британское» было отменено), в британском парламенте был создан специальный комитет, появились многочисленные образовательные программы в британских университетах, предназначенные для молодых людей и стран Содружества, программы культурных обменов и т.д.⁵³⁴ В состав Содружества сегодня входят 53 страны, в которых английский язык имеет сильные позиции и которые некогда были колониальными владениями Великобритании. Ныне интересы многих стран Содружества существенно разнятся и о реальной солидарности его членов вряд ли можно говорить, равно как и о существовании единого культурного пространства стран Содружества. Видимо, интересы этих стран и далее будут расходиться, а само оно по мере ослабления влияния Британии в мире (которое стало очевидным после брексита) станет подвергаться внутренней эрозии.

В 1968 г. в политический оборот было введено понятие «Франкофония» и сегодня в сообщество стран, симпатизирующих французскому языку и культуре, входят 58 стран (а еще 26 являются наблюдателями). Но, впрочем, многие члены этого объединения до сих пор обвиняют Францию в том, что объединение есть некая новая форма старой колониальной зависимости,⁵³⁵ а потому внутреннего согласия и полной солидарности членов в сообществе нет.

Более двадцати испаноязычных стран объединены в сообщество «Испанидад» и регулярно проводят иберо-американские саммиты, а в 1996 г. возникло сообщество португалоязычных стран.

⁵³⁴ Шишков Ю.В. Судьба британского содружества наций: воспоминание о будущем СНГ // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 73–85; James L. The Rise and Fall of the British Empire, London: St. Martin's Press, 2004. 677 p.

⁵³⁵ Марусенко М.А. Франкофония: миф или реальность? // Мир русского слова. 2016. № 1. С. 39–43.

Этноязыковой и религиозный принцип был положен в основу созданной в 1945 г. Лиги арабских государств, а сама идея единой арабской нации была сформулирована еще в 1905 году. При этом, понятие «Арабский мир» прочно укоренилось во второй половине XX столетия и тогда же заговорили об арабском единстве. Однако, сегодня во главу угла своей политики арабские страны ставят не интеграцию и общие культурные традиции, а защиту государственного суверенитета своих стран,⁵³⁶ а согласия между ними уже давно не наблюдается и, напротив, конфликтов становится все больше.

Но гораздо раньше, чем пришло осознание реальной культурной близости у народов Арабского Востока, начали формироваться пантюркские и панфинские идеи, ставшие впоследствии основой для формирования «Тюркского» и «Финно-угорского» миров. Идея тюркского мира оформилась в конце XX–начале XXI в., ее основой стал пантюркизм, который сформировался как культурное и политическое течение еще во второй половине XIX века. Движение началось среди тюрков в Крыму и на Волге, стремившихся объединиться с тюрками Османской империи и сформировать широкое поле культурной солидарности. Идеология пантюркизма тесно связана с понятием «Туран», которое возникло как антипод «Ирана» – страны, где господствует персидская культура. Огромное пространство «Турана» к северу от Ирана и от Кавказа до Саян рассматривалось идеологами пантюркизма как прародина «туранских» народностей, к которым причислялись все этнические группы, первоначально приписывавшиеся к урало-алтайской языковой семье. Сегодня уральская языковая семья и алтайская семья рассматриваются языковедами и этнографами как самостоятельные языковые семьи.

Распад СССР в 1991 г. создал условия для восстановления пантюркского движения, и Турция предприняла усилия, чтобы стать лидером этого движения и включить в сферу своего политического влияния новые независимые государства Центральной Азии, где доминировало тюркское население, – Узбекистан, Азербайджан, Туркменистан, Кыргызстан и Казахстан, а также российские республики, где ислам имел прочные позиции, а доля тюркского населения была значительной. При поддержке Турции в странах Центральной Азии открывались исламские университеты и школы, проводились различные культурные мероприятия, призванные продемонстрировать тюркское единство. Интерес к укреплению связей с тюркскими народами проявляли и сами названные страны, а также этнические лидеры в российских республиках. Уже в 1991 г. в Казани была учреждена Ассамблея тюркских народов, в рамках которой намечалось укрепление

⁵³⁶ Мелкумян Е.С. Лига арабских стран в структурировании арабского регионального пространства // Вестник МГИМО-Университет. 2020. № 13 (5). С. 220–235.

культурного и политического сотрудничества между странами и регионами, населенными тюрками. Теперь Ассамблея ТН регулярно проводит встречи в столицах тюркских государств и в ее состав входят представители большинства тюркских этнических групп. В настоящее время идеи пантюркизма наиболее влиятельны в Турции и Азербайджане, который считается ближайшим и наиболее последовательным союзником Турецкой Республики. Такая ситуация обусловлена и тем, что эти страны являются соседями, и историческими связями (до 1917 г. азербайджанцев в России называли турками). Сторонники пантюркизма в странах Центральной Азии ревниво относятся к претензиям Турции на роль лидера тюркского мира. Амбиции местной элиты существенно возросли в процессе формирования национальных государств и собственных националистических мифов. Теперь в этих странах, особенно в Казахстане и Киргизии, полагают, что настоящие/истинные тюрки – это титульные народы названных стран. Этнические лидеры тюркских народов Сибири (якуты и еще около десятка этнических групп, говорящих на тюркских языках) считают, что для них более интересно и полезно расширение сотрудничества в рамках Арктического региона. Политическое руководство российских республик пытается препятствовать тому, чтобы идеи пантюркизма порождали в республиках сепаратистские настроения. Поэтому сегодня активно пропагандируется идея о том, что общей прародиной тюрков является Алтай и именно отсюда надо строить конструкцию тюркского мира. Помимо всего прочего не всех устраивают попытки сделать мусульманскую религию основой культурного взаимодействия тюркских народов, ибо чуваша, якуты и некоторые другие этнические группы исповедуют православие, тувинцы являются приверженцами буддизма. В странах Центральной Азии в свою очередь пытаются исторически обосновать свое первенство в строительстве тюркского мира, указывая на исторические факты и давая им собственную интерпретацию. Так, авторы пятитомного издания «История Казахской ССР» и авторы книги «Казахстан. Летопись трех тысячелетий» С.Г. Кляшторный и Т.И. Султанов, согласно тюркской легенде, записанной в VI в. китайскими историками, первое появление слова «тюрк» относят к 551–552 гг. н. э. Они полагают, что основную роль в формировании тюрков как единого культурного пространства, которое сохраняется про сей день, сыграли Великая Степь-Евразия «Туран» и кочевые степные империи. В этих условиях не только интеллигенция Турецкой Республики, но и ее политики, вновь и вновь поднимая вопрос об объединении тюркских народов и государств вокруг себя, имеют мало шансов стать центром тюркского мира. Кроме того, они не смогли предложить привлекательной объединительной идеи, не сформулировали цели тюркского движения, согласованные с остальными тюркскими государствами. Поэтому Тюркский мир до сих пор остается неким культурным и политическим проектом, который не может быть

реализован. Тем не менее 22 августа 2012 г. четыре крупнейших тюркоязычных государства, объединившиеся в рамках Тюркского совета, приняли единый флаг, взяв символы всех четырех государств: солнце из флага Киргизии, звезду – Азербайджана, полумесяц – Турции, цвет – Казахстана. Он является вторым обязательным флагом после национальных. Все эти элементы, как правило, встречаются на флагах других тюркоязычных стран или регионов. С 2007 г. проводятся курултай (съезды) тюркских народов.⁵³⁷

Однако, наиболее институционально оформленной оказалась концепция «Финно-угорского мира». Стоит заметить, что прародину уральцев еще в конце XIX в. большинство финно-угроведов стали связывать с Прикамьем и Северным Уралом. Тогда же в кругах финской интеллигенции родилась и идея Великой Финляндии (*Suur Suomi*), которая первоначально носила характер сугубо культурного проекта, суть которого состояла в сохранении культурного наследия и культурной интеграции всех финно-угорских народов уральской языковой семьи под патронажем Финляндии или Великого княжества Финляндского. После обретения Финляндией независимости и особенно в период между двумя мировыми войнами названная идея приобрела откровенно экспансионистский характер. Финляндия была объявлена «восточным пределом Европы», Россию обозначили как «единственного постоянного врага» страны, а ненависть к русским *ryssaviha* стала культивироваться политической элитой (некоторые рецидив этих настроений можно наблюдать в современной Финляндии). Не случайно, что на оккупированных финнами в годы Великой Отечественной войны территориях оккупационная администрация проводила расовую политику. Важнейшую роль в формировании некоего единого культурного пространства финно-угорских народов сыграли процессы актуализации этничности, имевшие место на рубеже 1980-1990-х годов. В феврале 1992 г. в Сыктывкаре состоялась учредительная конференция полномочных представителей финно-угорских народов, которая учредила Ассоциацию финно-угорских народов, в мае того же года в Ижевске прошел первый Всероссийский съезд финно-угорских народов, который утвердил устав Ассоциации, ставшей его исполнительным органом. Съезд выступил инициатором проведения Всемирного конгресса финно-угорских народов, который состоялся в декабре 1992 г. в Сыктывкаре и принял декларацию «Об основных принципах, целях и задачах сотрудничества финно-угорских народов мира», а также «Обращение к Парламентам и Правительствам Российской Федерации и финно-угорских республик, входящих в ее состав», где, в частности, говорилось о необходимости формирования широкого

⁵³⁷ *Габдрафиков И., Шабаетов Ю.* Тюркский мир // Народы севера России: обычаи, традиции, культура: справочник / Под ред. А.П. Садохина, Ю.П. Шабаетова. М.: КноРус, 2017. С. 290-295.

и единого культурного пространства этих народов, а в обращении к правительствам и парламентам РФ и республик, входящих в ее состав, говорилось: «Содействуя возрождению финно-угорского мира, выживанию ряда наших родственных народов и развитию других... считаем необходимым добиваться создания правовых и организационных условий для всестороннего и равноправного сотрудничества братских народов между собой и со всем мировым сообществом».⁵³⁸ В этом документе впервые республики, где большую часть населения составляли не финно-угры, а представители иных этнических групп, и где исторически сформировались поликультурные сообщества были маркированы как «финно-угорские» (хотя тюркских, кавказских, славянских субъектов в РФ так и не появилось даже на уровне культурной и политической лексики), а сам мир, в состав которого входят по мысли инициаторов его конструирования все народы уральской языковой семьи, не стал «Уральским», а был маркирован, исходя из традиций «Финно-угорского общества», учрежденного в 1883 г. в Гельсингфорсе (Хельсинки). Можно сказать, что в 1992 г. термин «Финно-угорский мир» был директивно внедрен в политическую практику, практику культурных обменов и сотрудничества между финно-угорскими народами. На втором всемирном конгрессе, состоявшемся через 4 года в Венгрии, некоторые этнические антрепренеры пытались утверждать, что «Финно-угорский мир» состоялся, хотя окончательно это было признано на следующем конгрессе в Финляндии. На первом конгрессе было решено, что исполнительным органом финно-угорских конгрессов станет Консультативный комитет финно-угорских народов со штаб-квартирой в Хельсинки, возглавил его лидер коми национального движения В. Марков, а финансировало его деятельность правительство Финляндии через фонд М. Кастрена. В состав Комитета входили представители от Эстонии, Венгрии и Финляндии и многих российских автономий, где проживали уральские народы. Для продвижения различных культурных инициатив и их финансовой поддержки в Сыктывкаре в 2007 г. по поручению Президента В.В. Путина, поддержавшего просьбы республиканских властей, был создан федеральный Финно-угорский культурный центр Российской Федерации, который издает журнал «Этнический комфорт», курирует создание тематических телепередач, интернет-ресурсов, проводит многочисленные культурные мероприятия. А годом ранее в соответствии с решением Правительства РФ в Саранске был основан Поволжский центр культур финно-угорских народов, издающий журнал «Финно-угорский мир» и «Финно-угорскую газету», поддерживающий различные инициативы в сфере культурных обменов.

⁵³⁸ Обращение к Парламентам и Правительствам Российской Федерации // Штрихи этнополитического развития Республики Коми. Очерки. Документы. Материалы. Т. 1 / Составитель Ю.П. Шабаяев. М.: ЦИМО, 1994. С. 258.

На наш взгляд, до сих пор так и не появилось четкой концепции «Финно-угорского мира», и идея уральской культурной солидарности основывается на культурном мифе о былом единстве и некогда существовавшей общем праязыке и прародине, хотя и та и другая идея могут быть подвергнуты обоснованной критике, поскольку их доказательная база очень узка и опирается в основном на заключения палеолингвистов, обосновывающих древнее языковое единство уральцев. Но, учитывая, к примеру, тот факт, что обские угры пришли в нынешние места обитания, по мнению ряда ученых, с юга Сибири,⁵³⁹ идея общей прародины выглядит малоубедительной, как и идея общего праязыка.

Формированию современного «Финно-угорского мира» как реального сообщества или некоего символического культурного пространства мешает отсутствие внятной идеологии, ясных и всеми разделяемых культурных идеалов и ориентиров, действенных и имеющих влияние в обществе, отсутствие совместных институтов (политических и культурных), не говоря уже об общей территории и таких категориях, как гражданство.⁵⁴⁰

Поскольку язык есть базовый принцип, лежащий в основе культурных связей между финно-угорскими регионами, странами и народами, вполне естественно, что вслед за научным интересом к финно-угорским языкам и литературам проявился интерес к расширению контактов между самими творцами национальных литератур и профессиональной художественной культуры в целом. В мае 1989 г. в Йошкар-Оле состоялась встреча финно-угорских писателей и был образован Международный союз финно-угорских писателей. В мае 1990 г. в Москве была создана Ассоциация писателей финно-угорских литератур. В 1991 г. в Финляндии (г. Эспоо) состоялась вторая встреча финно-угорских писателей на тему «Язык – моя родина». Позже такие встречи стали проходить регулярно. Важной стороной культурного сотрудничества является знакомство общественности с традициями финно-угорских народов. Первый финно-угорский международный фольклорный фестиваль состоялся в июне 1990 г. в Йошкар-Оле. В том же году в эстонском городе Нарва прошел фестиваль сказок финно-угорских народов. В 1991 г. в Ижевске был проведен праздник танца финно-угорских народов, а в Сыктывкаре – 2-й международный фольклорный фестиваль. Затем фольклорные фестивали проводились в Саранске (1992), Ханты-Мансийском округе (1993), Кудымкаре (1995), Эстонии (1997), Ижевске (1999) и венгерском Секешфехерваре (2000) и т.д. На фестивалях, как правило, представляется песенная и танцевальная культура финно-угорских народов,

⁵³⁹ Этногенез народов Севера/Отв. Ред. И.С. Гурвич. М.: Наука, 1989. 277 с.

⁵⁴⁰ Шабает Ю.П., Садохин А.П. Региональный национализм: экспертный анализ идеологии этнических движений финно-угорских финно-угорских народов России. М.: Директ-Медиа, 2014.

в них принимают участие как профессиональные, так и самодеятельные коллективы. Профессиональное сценическое искусство также было вовлечено в сферу культурных обменов. В 1992 г. финно-угорский театральный фестиваль состоялся в Ижевске, а затем в течение ряда лет он проводился в финском городе Нурмес. В 1997 г. наиболее представительный фестиваль был проведен в Йошкар-Оле, а в июне 2000 г. в Сыктывкаре был организован первый финно-угорский фестиваль для детей и юношества с участием театральных коллективов из Венгрии и ряда финно-угорских регионов России. Однако постепенно традиция таких фестивалей потеряла свою актуальность, а теперь полностью изжила себя, рано как свернуты другие культурные инициативы. К примеру, в рамках III Всемирного конгресса финно-угорских народов в 2000 г. в финском городе Эспоо состоялась выставка современного искусства финно-угорских народов «Ugriculture-2000», которая являлась составной частью программы «Уральская культура». Кроме культурных форумов, фестивалей и выставок, имевших характер широких культурных презентаций, проводились за государственный счет и многочисленные локальные культурные мероприятия в форме двусторонних контактов – гастрольные поездки артистов, выставки художников, презентации книг и т.д.

Было очевидно, что для сохранения актуальности концепции «Финно-угорского мира», для демонстрации реального наличия единого финно-угорского культурного пространства необходимы были регулярные и весьма интенсивные информационные связи между финно-угорскими регионами и странами. Сотрудничество финно-угорских регионов в информационной сфере началось в апреле 1991 г., когда была организована встреча журналистов из «финно-угорских регионов» России. В октябре того же года здесь же прошел Международный фестиваль телевизионных фильмов «Финно-угорский мир» и состоялось совещание «Культура, нравственность, духовность и национальное возрождение». В декабре 1992 г. в Сыктывкаре был проведен II фестиваль «Финно-угорский мир» и было принято решение о создании межрегиональной телевизионной программы «Финно-угорский мир», повествующей о событиях в разных финно-угорских регионах России и знакомящей с различными сторонами культуры финно-угорских народов. Первый выпуск этой программы в форме тележурнала был создан в январе 1993 года. Журнал предполагалось выпускать с периодичностью 6 выпусков в год, которые должны были регулярно транслироваться всеми национальными телеканалами «финно-угорских республик» России, а также эпизодически включаться в программы эстонского, финского и венгерского телевидения. Удалось создать более 300 выпусков журнала, в производство которого были вовлечены в основном российские республиканские студии телевидения, хотя определенная финансовая помощь с финской стороны иногда оказывалась. Однако проблема финансирования регулярно встает перед создателями журнала, а его востребованность у региональной аудито-

рии и особенно у венгерских, финских и эстонских телезрителей вызывает сомнения. Изучение целевой аудитории не проводились, равно как и востребованность предлагаемых зрителям тем. Не удалось реализовать и проект «Финноугровидение», который задумывался как действенная информационная площадка руководством Финно-угорского центра в Сыктывкаре. А сетевая активность групп, объединенных интересом к уралистике, с годами все более ослабевала. Это касается и социальной сети «Уралистика», где можно было вести свою страничку (блог, фотоальбом, собственные аудио- и видеотеки), загружать файлы, создавать группы по интересам, и других групп и сообществ финно-угорской направленности. Ушли из сети радикальные группы, такие как «Эрзяне объединяйтесь! Эрзят вейсэ виевтяно!» и удмуртская группа, позиционировавшая себя «ВКонтакте» как ядро удмуртской нации – «Удмуртлык» и целый ряд других.

Различные фестивали и встречи представителей СМИ создавали лишь основу для широкого информационного сотрудничества, а тележурнал выполнял в основном просветительскую функцию, но не интегративную. Общего информационного пространства не сложилось, хотя резолюция международного научного симпозиума «Финно-угорский мир и XXI век», состоявшегося еще в ноябре 1998 г. в Йошкар-Оле, призывала создать такое пространство и сформировать единую компьютерную базу данных в области финно-угроведения и культур финно-угорских народов. Одной из попыток создания информационных структур, обеспечивающих формирование общего информационного пространства, стало создание в 1993 г. Инфоцентра финно-угорских народов при поддержке Открытого фонда Эстонии. Но эта попытка не была удачной, о чем говорилось на конференции «Финно-угорские СМИ в XXI веке» (апрель 2001 г., Сыктывкар). На этой конференции были выработаны рекомендации по активизации информационного сотрудничества, координатором которого стало информационное агентство «Коминформ», создавшее постоянно обновляемый финно-угорский информационный сайт www.finugor.kominform.ru. Позднее агентство вошло в состав созданного в Сыктывкаре в 2007 г. Финно-угорского культурного центра Российской Федерации. Для активизации сотрудничества между финно-угорскими странами и народами и оказания помощи родственным народам в России, Финляндии, Венгрии и Эстонии были приняты специальные государственные программы, за счет которых издавались учебники языка и литературы для национальных школ, а студенты из финно-угорских республик и округов России проходили обучение в университетах Эстонии, Финляндии и отчасти Венгрии. Ежегодно проводились научные студенческие конференции IFUSCO, устраивались летние школы, в том числе и те, на которых западные кураторы готовили молодых этнических активистов.

Но опыт трех десятилетий конструирования «Финно-угорского мира» показал, что он актуален только для тех этнических активистов и чиновни-

ков, которые сами вовлечены в этот процесс и пытаются самореализоваться с его помощью, широкой общественности о «Мире» ничего не известно. Недавний опрос студентов в Коми показал, что 80% респондентов ничего о нем не знают, а остальные имеют определенные представления об этом культурном феномене, ибо в региональных СМИ о нем писалось много, но объяснить его предназначение и цели не могут.

«Финно-угорский мир» пытались формировать на зыбкой лингвистической основе и лишь за счет культурных и информационных контактов. Правда, предпринимались и утопические попытки создания некоего общего для всех финно-угров языка – будинос, а некоторые местные исследователи пытались даже доказать, что система ценностей у финно-угров едина, поэтому можно говорить о финно-угорском суперэтнотипе, но эти попытки крайне неубедительны. «Финно-угорский мир» не стал фактом массового сознания уральских народов – он признается и осознается только узким кругом представителей интеллигенции финно-угров (в основном гуманитарной), причем тех представителей, которые, как сказано выше, сами вовлечены в конструирование этого символического конструкта и получают некие дивиденды от этой своей деятельности.

При этом важно заметить, что «Финно-угорский мир» – это идейная конструкция, которая изначально предназначалась преимущественно для внутрироссийского использования, ибо и эстонская, и венгерская и финская культурная и политическая элита считают своим основным культурным ориентиром – включение в единое культурное и политическое пространство Евросоюза и именно на внутриевропейскую интеграцию направлены усилия государственных и культурных институтов этих стран. Не случайно, что финно-угорские коллекции в Национальном музее Финляндии, которые некогда были ядром его экспозиции, вынесены на задворки и соседствуют с экспонатами, характеризующими культуры африканских народов или убраны в запасники задолго до того времени, когда началась открытая конфронтация Запада с Россией.

Более того, «родственники по языку» и особенно эстонские политики и общественные деятели предпринимают регулярные попытки, чтобы доказать, что уральские народы в РФ подвергаются насильственной русификации и их интересы ущемляются. Квинтэссенцией подобных позиций стало выступление президента Эстонии Ильвеса на всемирном конгрессе финно-угорских народов в Ханты-Мансийске (и его выступление в ООН) и доклад, которые подготовила по поручению ПАСЕ бывший эстонский министр Кэтрин Сакс.⁵⁴¹ В этом же ряду находится

⁵⁴¹ Тишков В.А., Шабает Ю.П. Финно-угорская проблема: ответ Евросоюзу. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 197. М., 2007. 31 с.

и «Красная книга народов России», подготовленная эстонскими «экспертами».⁵⁴²

Если иметь в виду только идентичность, то для формирования общей финно-угорской идентичности необходимо, чтобы все финно-угорские народы осознавали себя органической частью единого культурного сообщества. Однако эти народы разделены религиозными и другими границами и являются частью уже сложившихся культурных сообществ, у которых есть и общая история, и общее гражданство, и общая территория. Миры не возникли как продукт мощных общественных движений и народной инициативы, а созданы усилиями этнических антрепренеров при финансовой поддержке государств. Когда эта поддержка прекращается разрушительные центробежные тенденции современного мира ломают хрупкие конструкции культурно-языковых миров.

Противоречия внутри международного финно-угорского движения наметились уже достаточно давно, а на 7 конгрессе они вылились в открытое идейное противостояние, на 8 конгресс, состоявшийся в 2021 г. в Тарту (Эстония) по решению АФУН российскую делегацию решено было не направлять и конгресс, по сути, превратился в «кружок по интересам», ибо в обсуждениях разных вопросов приняло участие всего несколько десятков человек.

При этом перестали поддерживаться финно-угорские сайты (и в Эстонии, и в России) и оперативная информация о культурных мероприятиях и акциях, имеющих место на пространстве «Финно-угорского мира» больше не поступает заинтересованным лицам, создание тележурнала «Финно-угорский мир» испытывает серьезные сложности, полностью свернуты культурные обмены и совместные культурные акции и евроатлантическая солидарность прямо противопоставлена финно-угорской солидарности. И очевидно, что в современных условиях прежние формы культурного сотрудничества уже не возродить.

Но это не значит, что позитивный опыт пропаганды культурного наследия уральцев (или иных народов) должен быть забыт. Наоборот, Россия становится сегодня естественным центром как научного финно-угроведения, так и центром сохранения традиций и исторической памяти уральцев.

Что же касается концепции широких культурных пространств – культурных миров, то она очевидно переживает кризис, но это не означает, что они должны быть преданы забвению. Очевидно, что прежние механизмы и формы культурного сотрудничества в новых условиях противостояния между Россией и коллективным Западом уже не будут

⁵⁴² *Kolga, Tonurist Igor, Vaba Lembit, Viikberg Juri. The Red Book of the Peoples of the Russian Empire. Tallinn: NGO Red Book, 2001. 264 p.*

работать (включая и механизмы работы в рамках «Русского мира»), но необходимо переформатировать концепцию миров таким образом, чтобы она работала на интересы России и найти новые механизмы, с помощью которых культурное влияние нашей страны будет распространяться по миру.

Литература

Габдрафиков И., Шабает Ю. Тюркский мир // Народы севера России: обычаи, традиции, культура: справочник / под ред. А.П. Садохина, Ю.П. Шабаета. М.: Кнорус, 2017. С. 290–295.

Марусенко М.А. Франкофония: миф или реальность // Мир русского слова. 2016. № 1. С.39–43.

Мелкумян Е.С. Лига арабских стран в структурировании арабского регионального пространства // Вестник МГИМО-Университет, 2020 №13 (5). С. 220–235.

Обращение к Парламентам и Правительствам Российской Федерации // Штрихи этнополитического развития Республики Коми. Очерки. Документы. Материалы. Т. 1 / Составитель Ю.П. Шабает. М.: ЦИМО, 1994. С. 258–260.

Тишков В.А., Шабает Ю.П. Финно-угорская проблема: ответ Евросоюзу. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Исследования по прикладной. и неотложной этнологии. № 197. М., 2007. 31 с.

Шабает Ю.П., Садохин А.П. Региональный национализм: экспертный анализ идеологии этнических движений финно-угорских финно-угорских народов России. М.: Директ-Медиа, 2014. 409 с.

Шабает Ю.П. Всеславянские съезды // Уральская языковая семья: народы, регионы и страны: этнополитический справочник / под ред. Ю.П. Шабаета, А.П. Садохина, В.Э. Шарапова. М.-Берлин, 2015. С. 126–129.

Шишков Ю.В. Судьба британского содружества наций: воспоминание о будущем СНГ // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С.73–85.

Этногенез народов Севера / Отв. Ред. И.С. Гурвич. М.: Наука, 1989. 277 с.

James L. The Rise and Fall of the British Empire, London: St. Martin's Press, 2004. 677p.

Kolejka Josef. Славянские программы и идеи славянской солидарности в XIX и XX веках. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1964. 264 p.

Kolga, Tonurist Igor, Vaba Lembit, Viikberg Juri. The Red Book of the Peoples of the Russian Empire. Tallinn: NGO Red Book, 2001. 417 p.

Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 208 p.

Российская идентичность в юности:
особенности проявления в современных условиях

Р.Б. Шайхисламов

*доктор социологических наук, профессор кафедры социологии
и работы с молодежью Башкирского государственного университета,
rafaelbadretdinovich@mail.ru*

В условиях непрерывных социокультурных, геополитических, миграционных и информационных трансформаций считается более уместным говорить о «текущей» идентичности личности, то есть идентификации как непрерывном процессе. Если это верно для представителей всех поколений, то тем более верно – в отношении молодежи.

В самой молодежи особый интерес представляет такой возраст, как юность (мы относим к этому возрасту 16-21 год). В чем заключается исследовательский интерес к этому возрасту? Юность отличается от более старших групп молодежи тем, что юноши и девушки начинают свой жизненный путь (тогда как более старшие – уже «идут»). Абсолютное большинство юных парней и девушек учится в выпускном классе школы, колледжах и вузах, часть парней служит в армии, небольшая часть работает или является безработной. Это не только период профессионального самоопределения и первичной профессиональной социализации. В более широком плане – это период самоопределения («Я-концепции» и «Образа Я») и определения себя в обществе («Мы-концепции» и «Образа Мы»). Процесс социальной (гражданской, этнической, профессиональной, семейной, конфессиональной, даже гендерной) идентификации в этом возрасте отмечен нестабильностью, идентичность же является достаточно лабильной. В этот период жизни принято мыслить абстрактными категориями, мерить происходящее через призму идеалов, принципов. Юноши и девушки готовы любить все человечество, хотя любить конкретного человека бывает гораздо сложнее. Но именно в юности закладывается каркас самоопределения и обретения себя в обществе.

В юности человек оказывается в новых социальных реальностях. После учебы в школе с одноклассниками в детские и подростковые годы, юноши и девушки оказываются в качественно новой социальной среде – в колледже или вузе, на предприятии или в армии, в другом городе и регионе. Происходит существенная идентификационная трансформация человека. Но то, что закладывается в юности, определяет дальнейшую траекторию социальной идентификации человека и в средней и поздней молодости, и в старшем возрасте. Мы в настоящей статье опираемся на данные из наших исследований, касающихся молодых людей в возрасте от 16 по 21 год.

В своей статье мы рассмотрим следующие вопросы.

Идентичность идентичности рознь. Какую бы идентичность мы не рассматривали – этническую, конфессиональную, региональную, российскую – обнаружим существование и позитивные, и негативные формы. Поэтому следует не столько сравнивать, с какой общностью больше или меньше идентифицируют себя индивиды, сколько изучать, как, каким образом осуществляется та или иная идентичность. Подавляющее большинство ученых разделяют точку зрения о том, что российскую идентичность нельзя рассматривать как альтернативную по отношению к этнической или региональной. Полностью соглашаясь с такой точкой зрения, добавим, что этническая, региональная и российская идентичности образуют единое целое при одном условии – если они носят позитивный характер. Мы имеем в виду идентичность, основанную на уважительном отношении не только к своему социуму, но и другим народам – как российским, так и других стран. Актуальной задачей становится, по нашему убеждению, изучение различной направленности российской идентичности.

Многообразие российской идентичности проявляется не только в позитивных или негативных ее проявлениях. Понятие «Россия» само по себе многогранно, и индивиды устанавливают ту или иную степень или форму тождества с разными гранями. К предметной области такого изучения мы отнесли бы особенности идентификации восприятия с россиянами; российским народом; российским государством; прошлым, настоящим и будущим России; российской культурой (цивилизацией), Родиной (Отечеством). Семантическое и фоно-семантическое содержание этих концептов в общественном и индивидуальном сознании может заметно различаться. В зависимости от того, какую грань мы берем для анализа в качестве исходной точки, мы можем получить разные данные об уровне российской идентичности. Поскольку концепт и образ «Россия» представляют собой комплекс различных «прочтений», требуется и комплексный подход к измерению российской идентичности.

Помимо анализа граней российской идентичности, не только исследовательский, но и практический интерес представляют уровни российской идентичности. Мы выделяем для анализа уровня российской идентичности ее два «идеальных» типа – *номинальный* и *реальный*. Номинальный тип российской идентичности – это условная соотнесенность индивида со страной (народом, культурой, Родиной, россиянами) на основе таких номинальных признаков, как юридический статус гражданина или территория проживания. Это – «россиянин по названию, на словах». Второй тип российской идентичности представляет собой соотнесенность человека с Россией в разных ее проявлениях «по сути, на деле» на основе социальной солидарности, совместных действий во

имя общих целей и идеалов. Это идеальные типы, в реальности же мы можем обнаружить различные их сочетания. Большинство данных о российской идентичности дает нам лишь общую, недифференцированную, картину. В условиях новых вызовов и возможностей укрепление российского единства предполагает, по нашему убеждению, не только и не столько рост числа идентифицирующих себя с Россией граждан, сколько придание российской идентичности больше деятельного характера.

Различение номинального и реального типов российской идентичности ставит перед нами еще один принципиальный вопрос – о реальности или номинальности самого российского общества. Если мы занимаем конструктивистскую позицию, должны признать номинальность и российской идентичности, а укрепление российского единства сводить лишь к «мобилизации в мозгах людей». Российская идентичность перестает быть лишь плодом воображения при признании реальности общества. Эта реальность состоит в надындивидуальности российского общества, в его субъектности. При таком подходе российское общество является не только объектом познания и ориентиром для идентификации, но и субъектом самопознания. В процессе самопознания общество осуществляет самонаблюдение, само-описание, само-объяснение, само-понимание. В результате российское общество устанавливает свою само-идентичность. И эта самоидентичность отличается от российской идентичности на индивидуальном или групповом уровне, она не сводится к статистическому описанию измерений идентичностей респондентов. Если мы говорим об идентификации как непрерывном процессе определения тождественности индивидов с обществом, рассматривая идентичность как конкретное состояние этой тождественности к конкретному времени в конкретных обстоятельствах, то это еще в большей мере верно к самоидентификации общества. Само-идентичность российского общества непрерывно устанавливается в процессе коммуникации, общения, обмена знаниями и мнениями (по терминологии Н.Лумана – коммуникации, порождающие коммуникации на основе различения различий). В ходе коммуникаций (дискуссий, споров, бесед, разговоров) суждения индивидов трансформируются в новую форму – в самоидентичность общества. Эта само-идентичность не является медианной или модальной, не является статистическим распределением совокупности индивидуальных идентичностей. Фиксировать эту само-идентичность возможно лишь при помощи наблюдения, описания и интерпретации процесса и результата общения на микро-, мезо- и макро-уровнях социальной реальности. Эта задача требует новых исследовательских методов и технологий.

Личность устанавливает самоидентичность и социальную идентичность, как известно, в процессе общения, осуществляя сравнение себя с другими. Самоидентичность российского общества – это тоже результат

коммуникаций, в процессе которого осуществляется социальное сравнение индивида с обществом, народа с другим народом, и это сравнение происходит в каждой новой ситуации. Самоидентичность российского общества и идентичность индивида с российским обществом – это две автономные, но взаимосвязанные стороны российской идентичности.

Изложенные нами идеи легли в основу проекта «Межэтнические коммуникации в молодежной среде: интолерантность, толерантность, диалог» в рамках программы фундаментальных и прикладных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности». Эмпирической базой анализа различных форм российской идентичности являются данные, полученные коллективом проекта:

– данные опроса методом стандартизированного анкетирования в 2020-2022 годы. Выборка районированная (по регионам, типам поселений, возрастным группам молодежи) с последующим случайным отбором. Погрешность выборки не превышает 3%. В ноябре 2020 года опросы проведены в Алтайском крае, Тюменской, Белгородской областях, Башкортостане, Татарстане, N=5000 (16-30 лет). В ноябре 2021 года – в тех же субъектах, а также в Республике Алтай, Ханты-Мансийском автономном округе – Югра, Ямало-Ненецком автономном округе. N=8000 (16-30 лет). В ноябре 2022 года – в Алтайском крае, Тюменской и Белгородской областях, Башкортостане и Татарстане, N=3000 (16-21 год). Далее в тексте будут указаны год опроса и возрастные рамки респондентов.

– данные экспертных опросов в октябре 2022 года: научных работников (110 экспертов из 32 городов) и работников в сфере работы с молодежью (260 экспертов из 14 регионов).

О соотношении этнической и российской идентичности. Как отмечалось выше, сегодня более важной задачей, чем выявление соотношения идентифицирующих себя с этносом и со страной в разных социальных группах, является раскрытие соотношения по-разному осуществляющих эти идентификации. В 2020 году в нашем проекте было осуществлено измерение различных типов этнической идентичности в молодежной среде. Для этого мы использовали в анкете тестовый материал «Типы этнической идентичности» Г.У.Солдатовой и С.В. Рыжовой⁵⁴³. В соответствии с этой методикой мы изучали соотношение в молодежной среде лиц пяти типов этнической идентичности: этнонигилизма (отход от собственной этнической группы, отказ от самоопределения по этническому признаку); этнической индифферентности (неопределенность, размытость, неактуальность этничности);

⁵⁴³ Психодиагностика толерантности личности. Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008. С. 140-146.

нормы (позитивной этической идентичности, сочетание позитивного отношения к собственному и другим этносам); этноэгоизма (восприятие всех этносов и их представителей через призму образа собственного этноса, выпячивание интересов этноса на первый план); этноизоляционизма (утверждение превосходства своего этноса, стремление к обособленности этноса в области культуры, языка, семейно-брачных отношений); этнофанатизма (готовность идти на любые действия за этнические интересы).

Подавляющее большинство молодежи всех указанных регионов, как видно по таблице 1, характеризует позитивная этническая идентичность, при этом каких-либо заметных различий по этническому признаку респондентов по типам этнической идентичности не обнаруживается. Что касается проявления разных форм гипер-идентичности и гипо-идентичности, то это является предметом отдельного анализа. Отметим лишь, что этническая гипер-идентичность (эгоизм, изоляционизм, фанатизм) не соответствует позитивной российской идентичности. Что касается этнической гиподентичности (нигилизма и индифференности), то можем предполагать, что в большинстве случаев ее представители также проявляют безразличие к российской идентичности.

Таблица 1

Соотношение типов этнической идентичности в молодежной среде,
2020, в %

Типы этнической идентичности	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Алтайский край	Тюменская область	Белгородская область
позитивная	83,1	85,1	74,0	65,5	77,4
нигилизм	1,1	2,1	2,2	2,6	1,8
индифферентность	7,8	8,1	15,6	23,0	7,6
эгоизм	2,2	1,4	4,1	5,5	6,8
изоляционизм	2,2	0,9	1,6	2,2	3,2
фанатизм	3,6	2,4	2,5	1,2	3,2

О гранях российской идентичности. Понятие и образ «Россия» связано с рядом других понятий и образов. В этом плане российская идентичность молодежи является многообразной. Россия ассоциируется в общественном и индивидуальном сознании с россиянами, российским государством, российским народом, российской культурой (цивилизацией), Родиной, отечеством. По своей привлекательности и смыслу эти

образы и понятия могут быть в восприятии россиян неодинаковыми, что необходимо учитывать при измерении российской идентичности.

По данным нашего опроса в 2022 году, ранговое расположение этих концептов и образов в представлениях юношей и девушек выглядит следующим образом (формулировка вопроса «С какими представлениями у Вас больше или меньше связано понятие «Россия»; было предложено указать – «в первую очередь», «во вторую очередь», «в третью очередь», в «четвертую очередь»).

Таблица 2

Ассоциации с понятием «Россия» у юных респондентов (16–21 год), 2022 г., в %

Понятие «Россия» связано с представлениями...	...«российское государство»	...«Родина», «Отечество»	...«российская культура»	...«российский народ»
в первую очередь	26,7	42,3	30,4	34,3
во вторую очередь	27,6	20,4	26,5	23,7
в третью очередь	23,4	16,8	22,1	20,7
в четвертую очередь	22,3	20,5	21,0	21,3
среднее ранговое значение	2,4	2,1	2,3	2,3

В наибольшей степени Россия ассоциируется у респондентов с Родиной, Отечеством. Можно предположить, что степень идентичности с Родиной является более высокой. Также тесная связь в сознании респондентов между понятиями «Россия», «российский народ», «российская культура». Несколько в меньшей степени понятие России связано с российским государством. В этом смысле представление о российской идентичности как гражданской для респондентов более близкое, чем государственно-политическая идентичность. В то же время обратим внимание и на то, что среднее ранговое значение предложенных респондентам ассоциаций выше 2 («во вторую очередь»). С одной стороны, это говорит о том, что само понятие «Россия» неполно осмыслено молодежью. С другой стороны, не всеми одинаково воспринимается Родина, российский народ, российская культура.

Идентичность с российским народом. Идентификация с российским народом зависит от того, как его представляют: одним он видится как неопределенное множество людей, как население; для других российский народ означает единое, целостное социальное образование. Мнения молодых респондентов по вопросу о том, что представляют ли россияне

единый народ, разделились. Половина респондентов согласна с тем, что российский народ существует как единое, целостное образование, четверть не согласилась с таким пониманием, примерно столько же затрудняются дать свой ответ. Таким образом, для одних российский народ – это реальная общность, для других – номинальная. Идентификация с российским народом, воспринимаемым как номинальная или реальная общность, может качественно различаться.

Таблица 3

Считаете ли Вы, что жители нашей страны – это единый и целостный российский народ? 2021, в %

Отношение к суждению	16–18 лет	19–21 год	всего от 16 по 30 лет
Да	51,6	46,4	50,0
Нет	22,2	28,0	26,3
Затрудняюсь ответить	26,1	25,5	23,7

Восприятие россиян как единого народа является, прежде всего, отражением в общественном сознании реального состояния общества, констатации социальной поляризации, социально-экономического неравенства, слабой вертикальной интеграции. Призыв к единству народа должен опираться на четкую позицию власти по решению проблем социальной несправедливости, снижению уровня социальной поляризации.

Эмоциональным проявлением российской идентичности является чувство гордости за российский народ. В опросе ноября 2022 года респондентам в возрасте от 16 по 21 год было предложено определить свое отношение к перечисленным в таблице 3 суждениям.

Таблица 4

Гордость за российский народ в юности, 2022, в %

Суждения	%
<i>«Я всецело горжусь российским народом, но также уважительно отношусь к другим народам»</i>	45,1
<i>«Каждым народом, и российским в том числе, есть за что гордиться, и есть то, чем нельзя гордиться»</i>	37,8
<i>«Я горжусь российским народом потому, что он лучше всех остальных»</i>	10,3
<i>«Я горжусь российским народом, но есть народы, которых можно уважать больше»</i>	3,5

Суждения	%
<i>«Я не горжусь российским народом, я больше уважаю другие народы (другой народ)»</i>	1,7
<i>«Я не горжусь российским народом, как не уважаю и другие народы»</i>	1,1
<i>Другое</i>	0,6

Индифферентное или негативное эмоциональное отношение к российскому народу присуще небольшой части молодежи – не более 3 процентов. Различные вариации гордости за российский народ (полное, частичное или периферийное проявления) присущи абсолютному большинству юношей и девушек. Гипертрофированное чувство гордости за российский народ (что чаще всего связано с фанатизмом, изоляционизмом, социоцентризмом), проявляет каждый десятый молодой человек. Исходя из этих данных, мы с уверенностью можем утверждать о доминировании в молодежной среде позитивной идентичности с российским народом.

Идентичность с Родиной. Что касается ассоциации России с Родиной, то мы также видим неоднозначное к ней ценностное отношение. В опросах 2021 и 2022 годов молодым респондентам было предложено определить свое отношение встречающемуся в молодежной среде суждению *«Моя Родина там, где мне жить хорошо»* в виде выбора одного из трех вариантов ответа.

Таблица 5

Суждения о взаимосвязи «Я» и Родины

Отношения к суждению	16–18 лет		19–21 год	
	2021	2022	2021	2022
Для меня неважно – моя Родина Россия или другая страна, главное, чтобы мне было хорошо там жить	31,3	18,1	27,5	17,8
Я считаю Россию своей Родиной независимо от того, где жить лучше – здесь или в другой стране	43,5	44,3	46,1	46,4
Я не хотел бы считать Россию своей Родиной независимо от того, где жить лучше – здесь или в другой стране	4,6	1,9	3,8	2,4
Я думал об этом, но пока затрудняюсь ответить	6,9	11,5	9,0	10,9
Я не задумывался над этим вопросом	13,7	24,2	13,6	22,5

По данным ранее проведенных нами исследований, до 30 процентов молодежи относилась к локации Родины чисто прагматически – с точки зрения комфортности жизни⁵⁴⁴[2]. В 2022 году доля таких «прагматиков» существенно уменьшилась. Нельзя сказать, что это произошло тому, что увеличилась доля тех, кто однозначно идентифицирующих Россию Родиной – она осталась на прежнем уровне. Различные ограничения, введенные западными странами в отношении российских граждан, изменили представления о возможностях комфортной жизни за рубежом. Зато выросло количество респондентов, затруднившихся определить свое отношение к обсуждаемому вопросу. Это говорит о росте неопределенности в юности идентификации с Россией как Родиной.

Идентичность с российским государством. Начнем с того, что понятие «российское государство» в сознании молодых людей может означать и страну в целом, и государственный аппарат («чиновники»), и политико-правовое устройство общества. Определение своей идентичности с российским государством для респондентов зависит от того, какой смысл вкладывается ими в это понятие. Поэтому для исследователя большую трудность представляет определение показателей, при помощи которых можно измерять идентичность личности с государством. Мы взяли за основу определения идентичности с российским государством термины «гражданин государства» и «гражданин мира». У юношей и девушек, выросших в условиях глобализации, в эпоху Интернета и социальных сетей (именно они представляют «поколение Z»), представления о гражданстве очень расплывчаты и «глобальны».

В опросе ноября 2022 года суждения о гражданстве современного человека распределились следующим образом:

Таблица 6

Гражданский статус современного человека (2022, в %)

<i>Современный человек должен быть гражданином...</i>	<i>16–18</i>	<i>19–21</i>	<i>Всего</i>
только своего государства	6,0	4,8	5,5
в первую очередь – своего государства, во вторую очередь – мира	20,7	15,7	18,6
в первую очередь – мира, во вторую очередь – государства	13,3	15,3	14,1

⁵⁴⁴ Шайхисламов, Р.Б. Родина в «Мы – концепции молодого поколения // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. №2. С.116-130.

<i>Современный человек должен быть гражданином...</i>	<i>16–18</i>	<i>19–21</i>	<i>Всего</i>
мира, а не государства, в котором он живет	11,8	11,6	11,7
в одинаковой мере – мира и государства	26,2	28,5	27,2
затрудились ответить	22,0	24,1	22,9

Более 70 процентов молодых людей в той или иной степени считают себя гражданином мира. При этом позицию полного космополита занимает каждый десятый, условного космополита («в первую очередь – гражданин государства, во вторую очередь – мира») – каждый пятый респондент. Наименьшая доля среди молодых людей – тех, кто связывает гражданство только со своим государством.

Понятие «гражданин мира» – абстракция, не связанная с геополитической реальностью. Быть гражданином мира в конкретных обстоятельствах в конкретной стране просто невозможно. Где бы ни оказался человек в современном мире, это будет конкретное государство со своими не глобальными, а собственными интересами. «Мир» как единое целое, не состоящее из государств со своими интересами, существует лишь в иллюзиях. Можно легко любить все человечество, и трудно любить конкретного человека. Так же можно легко представить себя гражданином мира, не представляя, как им можно быть в тех или иных странах. Космополитизм также является следствием глобализации в ее нынешнем ассиметричном варианте. Понятие «гражданин мира» не связано с многообразием современного мира, не учитывает асимметричный характер современного мира.

Для многих молодых людей космополитизм – это не позиция, а, скорее, поза. Мы не склонны драматизировать космополитические представления молодежи. Жизненный опыт со временем неизбежно внесет коррективы в «розовые» образы современного мира.

Отметим, что сегодняшние юноши и девушки дети тех, кто сформировался в 90-е годы, в период не только социально-экономического, но и ментального кризиса общества, в пик популярности космополитических представлений и позиций. Космополитические представления и настроения не ушли в прошлое, они достаточно популярны и сегодня. Причины космополитических настроений – слабая субъектность молодежи, недостаточная вовлеченность ее в общенациональные цели, слабое осознание связанности личной и общей судьбы, своего будущего и будущего страны, недостаточный уровень вертикальной интеграции общества.

Альтернативой современному глобализму является не только патриотизм, но, на наш взгляд, интернационализм. Такая ценность, присущая советскому периоду истории страны, практически исчезла. Возможно ли, и нужно ли возрождение интернационализма в современных реали-

ях? Если да, то на каких ценностях? Этот вопрос является дискуссионным. Половина опрошенных экспертов и научных работников, и практиков в области работы с молодежью считает необходимым возрождение интернационализма. Что касается ценностных оснований нового интернационализма, то мнения существенно расходятся. Предлагаются за основу интернационализма и общечеловеческие, и цивилизационные, и либеральные, и консервативные, и социалистические ценности. Другая половина экспертов считают интернационализм пройденным этапом, предлагаю сосредоточиться на формировании межэтнической толерантности, воспитании на основе национальных традиций. Может ли интернационализм стать альтернативой глобализму – этот вопрос требует своего осмысления в виде научных дискуссий.

Российская идентичность в «Я-» и «Мы – концепции молодежи. Одним из подходов исследования российской идентичности является сравнительный анализ «Я – концепции» и «Мы – концепции», образа «Я» и образа «Мы» личности. Мы дадим следующие определения этим терминам. «Я – концепция» – понятия и суждения, служащие рациональной основой само-идентичности личности. «Образ Я» – представления, служащие чувственной основой само-идентичности и существующие в памяти и воображении индивида. «Мы – концепция» – понятия и суждения, служащие рациональной основой социальной идентичности личности. Эта концепция включает в себя понятия и суждения о семье, друзьях, организации, повеления, региона, этноса, конфессии, страны. Концепции «Мы – россияне», «Мы – российский народ», «Мы – наша Родина», «Мы – наша цивилизация» являются рациональной основой российской идентичности личности.

Образ «Я» – представления, служащие чувственной основой само-идентичности личности; образы «Мы» – представления, служащие чувственной основой социальной идентичности личности. Среди этих образов, закрепившихся в памяти личности и действующих в ее воображении, находятся те, что позволяет индивиду идентифицировать себя с Россией – «россияне», «Родина», «российский народ», «российская культуры», «российская природа» и т.п. Эти образы и концепции являются результатом социального сравнения – личностных качеств и характеристик социумов.

Как известно, индивид сначала познает окружающих, и на этой основе познает собственное «Я». Но для познания социумов, с которыми на основе сравнения индивид осуществляет самоидентификацию и социальную идентификацию, необходимо также сравнение с «Другим» и «Другими». В случае с этнической идентификацией – сравнение как себя с этносом, так и сравнение своего этноса с другими. То же самое

касается и российской идентификации – она не существует вне образов и концепций, связанных с другими народами и странами.

В целях определения степени соответствия «Я – концепции» и «Мы – концепции» респондентам было предложено определить значимость для себя лично различных общностей – семьи, друзей, коллег (одноклассников, сокурсников), города или села, региона, этноса, россиян, европейцев. Были определены шкалы, представленные в таблице 7. Мы не будем, исходя из вопросов, определенных нами, анализировать данные сравнительного анализа по всем общностям. Отметим лишь, что наиболее тесная связь существует между «Я» и «Мы» на уровне семьи и друзей (такую связь подтверждают и многочисленные исследования разных авторов), наименьшая связь – с европейцами (что показывает практическое отсутствие проевропейской ориентации в молодежной среде). В рамках данной статьи мы остановимся на взаимосвязи концепций «Я» и «Мы – россияне». Первая шкала – это номинальная (по названию) связь между «Я» и «россияне», последняя шкала – это слитная, неразделенная между этими концепциями. Между ними располагаются шкалы, которые характеризуют разные формы соотношения (доминирования или равновесия) этих двух концепций. В условиях роста автономности личности, что присуще всем современным обществам, синкретичная связь между «Я» и «Мы» встречается достаточно редко, и полное совпадение между ними не является само по себе идеальным вариантом российской идентичности.

Доля юношей и девушек, для которых «Я» и «россияне» слитны, нераздельны, в 2022 году заметно выросла на фоне эмоционального восприятия геополитических событий (особенно – среди старшеклассников, студентов младших курсов колледжей и вузов). Практически не изменилась доля респондентов с доминантной «Мы – концепцией» («Мы» имеет большее значение, чем «Я»), она остается среди других наименьшей.

Рис. 1 – Концепции и образы как основа идентификации личности

Заметно уменьшилось в 2022 году число тех, для кого «Я» и «Мы» являются равновесными (на 13-14 процентов). Тех, для кого «Я» является доминантным по сравнению с «Мы», в 2022 году стало несколько больше. Еще одна тенденция – тотальное «Я» стало менее значимым для многих юношей и девушек; их доля среди респондентов двух возрастных групп до 13 – 15 процентов. Особое внимание мы обратили на заметное увеличение доли затруднившихся ответить (в 2022 году – это каждый четвертый респондент).

Как видим, в 2022 году обнаруживаются разнонаправленные тенденции. Наиболее вероятное предположение – часть тех, кто ранее считал себя россиянином формально, в этом году испытывает состояние неопределенности. Возможно, произошла дифференциация среди респондентов с равновесными «Я» и «Мы»: для одних более значимым стало «Мы», для других – «Я».

Таблица 7

«Что значит лично для Вас быть россиянином?»
(ноябрь 2021 и ноябрь 2022 гг., в %)

	16–18 лет		19–21 год	
	2021	2022	2021	2022
<i>то, что Я россиянин – простая формальность, не имеет значения</i>	28,3	13,3	28,3	17,0
<i>имеет какое-то значение, но все-таки главное для меня – собственное Я</i>	16,5	19,2	21,1	26,3
<i>имеет такое же значение, что и собственное Я</i>	31,1	18,0	28,2	14,4
<i>имеет не абсолютное, но очень большое значение, больше, чем собственное Я</i>	4,2	6,8	4,0	4,1
<i>имеет абсолютное значение, без россиян не представляю собственное Я</i>	7,7	15,9	6,5	11,6
<i>Затрудняюсь ответить, не думал по этому поводу</i>	12,2	26,9	11,8	26,6

Приведенные в таблице данные говорят о значительных расхождениях в российской идентичности молодежи. Неразделенность, слитность «Я» и «Мы» может быть следствием не только низкого уровня автономности, самостоятельности, не только признания приоритета прав социума над правами личности; она может граничить с фанатизмом и изоляционизмом. Формальная (всеобщее «Я») российская идентичность является признаком социальной индифферентности и нигилизма. Эта индифферентность и ни-

гилизм, хотя в определенной степени вытеснена в этом году, тем не менее, остается заметным показателем настроений в молодежной среде. Можно предположить, что дифференциация типов российской идентичности в ближайшие годы усилится. Мониторинг динамики типов российской идентичности позволит вовремя обнаружить негативные тенденции и разработать практические меры по укреплению российской идентичности молодежи.

Об уровне российской идентичности в молодежной среде следует судить не только по данным опросов, полученных на основе саморефлексии респондентов. Во всякой идентичности есть и рациональное (рефлексивное), и чувственное (эмпатийное) начала. В формировании российской идентичности в детстве и юности чувственное начало играет ведущую роль. Позитивные или негативные эмоции, связанные с российской идентичностью, могут активизироваться на фоне различных событий – международных спортивных соревнований, политических новостей, научных, технологических и иных достижений. С событиями, которые вызывают эмоциональный отклик, связаны и определенные – кратковременные или долговременные – изменения уровня и типов российской идентичности молодежи.

В таблице 8 приведены сравнительные (2021 и 2022 годы) данные самооценок изменений чувств юношей и девушек, связанных с российской идентичностью (формулировка вопроса *«Изменились ли за последний год Ваши чувства, связанные с тем, что являетесь россиянином?»*).

Таблица 8

Самооценка динамики чувств, связанных с российской идентичностью, за последний год

<i>Направленность изменений чувств молодежи, в %</i>	16–18 лет		19–21 год	
	2021	2022	2021	2022
Изменились больше в положительную сторону	12,0	24,7	8,9	19,7
Они как были положительными, такими и остались	29,0	40,1	27,4	32,7
Изменились больше в отрицательную сторону	9,2	4,3	11,8	8,1
Они как были отрицательными, такими и остались	6,9	1,9	6,6	1,7
Я не испытывал и не испытываю ни положительных, ни отрицательных чувств по поводу того, что я россиянин	24,3	18,3	27,9	25,7
Я затрудняюсь ответить на этот вопрос	18,6	10,7	17,3	12,2

В 2022 году, на фоне геополитических событий, произошел заметный сдвиг в сторону положительных чувств юношей и девушек, связанных с тем, что являются россиянами, хотя и проявился, пусть в незначительной степени, рост отрицательных чувств. Несколько уменьшилась доля равнодушных молодых людей. Но мы обратим внимание на то, что каждый четвертый – пятый респондент не испытывает никаких чувств по поводу того, что является россиянином. Без гордости за свой народ, без переживаний за его трудности и радости за его достижения индивид может только формально идентифицировать себя с российским народом. По сути, отсутствие каких-либо социальных чувств является более точным показателем индифферентности и нигилизма.

Однако следует отметить, что мир чувств человека социума является лабильным, подверженным влиянию событий, вызывающих сильный эмоциональный отклик. Позитивные эмоции могут быстро вытесняться негативными, а негативные – позитивными. Это может проявиться и в изменчивости, непостоянстве российской идентичности молодежи.

Измерение российской идентичности при помощи рефлексивных (самооценок) и эмотивных (чувств) показателей следует дополнить измерением установок личности к конкретным действиям, связанных с сопричастностью с интересами российского народа. Многие «теоретически», а некоторые в вполне конкретных ситуациях определяют для себя соотношение собственных интересов и национальных (российских) интересов. Так формируется российская идентичность на деле, в деятельной конфигурации. Многие поколения в советские годы выросли под призывом «Сначала думай о Родине, а затем – о себе» (хотя для многих советских людей это было не более чем декларация). Как соотносит индивидуальные и российские интересы современное юное поколение? Насколько оно готово ставить интересы России выше собственных интересов?

В опросе 2022 года респондентам было предложено выбрать одно из суждений, наиболее подходящее их жизненной позиции. Варианты суждений располагались от полного приоритета национальных интересов до признания исключительно собственных интересов.

Полностью подчинить свои индивидуальные интересы национальным интересам, пожертвовать собой, своими интересами по имя России готовы 13 процентов юношей и девушек; примерно столько же (11 процентов) абсолютно не готовы жертвовать своим интересами ради России. На многое во имя интересов России готов каждый пятый респондент. Сбалансированного подхода к личным и российским интересам (столько, сколько не противоречит личным интересам) придерживается более половины респондентов (54 процента).

Для некоторых молодых людей взаимосвязь личных и общероссийских интересов представляется как рыночный обмен – страна (народ,

Рис. 2 – Готовность действовать во имя интересов России

государство) должно что-то делать для человека, тогда человек может внести эквивалентный вклад в интересы страны. Приведем некоторые самостоятельно сформулированные респондентами суждения: «*За Россию я готова делать столько, сколько и она готова сделать для меня*» (студентка, 19-21 год); «*Россия для меня, не считая школы, не сделала ничего, и жертвовать чем-то для неё я не хочу, несмотря на то, что мне тут нравится и всё такое*» (школьница, 16-18 лет); «*Можно отдать все за Россию, если Россия дала тебе не меньше*» (студентка, 19-21 год). Отдельные молодые люди подходят к понятию «национальные интересы» избирательно – с точки зрения соответствия их принципам и убеждениям человека: «*Я могу что-то делать на благо страны. Но если это что-то абсурдное, то нет*»; «*За Россию, но не такую*»; «*За государство «Россия» я ничем не готов пожертвовать. За свою страну, место, где я вырос, готов чем-то пожертвовать. Все зависит от обстоятельств*».

Готовность или неготовность отстаивать интересы страны обусловлены не только особенностями работы с молодежью. Не всегда молодые люди видят, каким образом защита национальных интересов связана с их личными интересами, каким образом воплощение в жизнь личных интересов может стать вкладом в реализацию российских интересов. Степень интегрированности индивидуальных и общенациональных интересов зависит, в первую очередь, от уровня социальной интеграции самого общества.

Установки на защиту, отстаивание интересы России обусловлены социально-политическими событиями и актуальной геополитической си-

туацией. Как мы показали выше, в настоящее время наблюдается противоречивые тенденции в идентификации молодежи с россиянами. Можно выдвинуть предположения о том, в каких направлениях возможны изменения в российской идентичности молодежи в ближайшем будущем. Мы предложили экспертам – научным работникам из разных сфер социально-гуманитарных наук оценить степени вероятности отклонений от позитивной российской идентичности среди молодежи. Среди таких возможных отклонений рассматривались:

- а) рост непризнания, отказа от российской идентичности;
- б) рост равнодушия к российской идентичности, признания ее в качестве номинальной, формальной;
- в) рост гипертрофированной российской идентичности, основанной на представлениях о превосходстве русского народа над другими;
- г) рост фанатической российской идентичности, готовность идти на любые, в том числе незаконные и негуманные действия.

Эксперты заметно разошлись в оценке роста номинальной идентичности среди молодежи: одни считают такую тенденцию наиболее вероятной, другие – маловероятной. В оценках других тенденций позиции экспертов более близки. Рост отказа от российской идентичности считают или вполне вероятной, или маловероятной; увеличение таких форм гипер-идентичности, как гипертрофированная или фанатическая, большая часть экспертов исключает, или полагают маловероятным.

Таблица 9

Экспертные оценки вероятности отклонений в молодежной среде от позитивной российской идентичности; 2022 (количество экспертов)

<i>степень вероятности</i>	<i>наиболее вероятно</i>	<i>вполне вероятно</i>	<i>маловероятно</i>	<i>исключено</i>
отказ от российской идентичности	3	43	57	6
переход к номинальной идентичности	52	6	47	4
гипертрофированная идентичность	4	24	69	12
фанатическая идентичность	14	1	59	33

Действительно, сегодня трудно прогнозировать возможные трансформации в российской идентичности молодежи; они зависят от развития многих факторов и событий. Но очевидно, что позитивная российская идентичность может сохраняться и расширяться только как деятельная

идентичность. Для этого необходимы два условия. Первое – это расширение возможностей для самореализации молодежи, поддержка ее инициатив. Это позволит молодым людям почувствовать свою сопричастность к общим делам, свою субъектность. Второе – это формирование общенациональных идей, мечты, целей развития страны в ближайшем и отдаленном будущем. В период юности начинается жизненный путь, но для этого пути необходимы четкие, понятные ориентиры. Российская идентичность в период молодости, особенно в юности, основывается на представлениях об общности судеб личности и страны. Это особенно верно сегодня – во время новых вызовов и новых возможностей.

Какие перспективы видят для себя молодые люди в новых условиях? На опросе ноября 2022 года молодые оценили трудности и возможности, связанные с санкциями западных стран, следующим образом. Больше возможностей для себя, чем трудностей, видят 14 процентов; больше трудностей, чем возможностей – 30 процентов; в равной мере трудностей и возможностей – 34,3 процента. Не видят ни трудностей, ни возможностей 10,2 процента; затруднились ответить – 11,5 процента молодых респондентов. Разумеется, то, что не видят для себя каких-либо перспектив в связи с новыми возможностями, во многом связаны с различными личностными факторами. Но если реальные возможности для самореализации молодежи ограничены, то ситуация оценивается ею, скорее, как рост различных барьеров.

Перспективы для себя в связи с новыми возможностями молодые люди видят следующим образом:

<i>отчетливо видят для себя перспективы</i>	12,3 %
<i>смутно, неопределенно, но видят перспективы</i>	25,4 %
<i>пока не видят конкретные перспективы – где и как</i>	16,4 %
<i>не видят для себя каких-либо перспектив</i>	7,9 %
<i>такие перспективы не интересуют</i>	4,2 %
<i>не думали о таких перспективах</i>	33,3 %
<i>другое</i>	0,4 %

В последний год заметно выросло число конкурсов, грантов для молодежи, проводимых различными государственными и общественными организациями. Но не всегда они известны для значительной части молодежи. Они или рассчитаны для достаточно узкого круга молодежи («талантливой, одаренной»), или не связаны с профессиональными интересами части молодежи, или плохо работает система информирования. Не последнюю роль играет инертность, пассивность части молодежи.

жи. В результате большая часть молодежи остается пока вне участников конкурсов и грантов, нацеленных на расширение возможностей самореализации.

Общенациональные цели и российская идентичность. Реальная, деятельная российская идентичность основана на установках социальной солидарности, совместных действий во имя достижения общенациональных целей. В представлениях молодежи о таких целях отражаются как интересы, связанные непосредственно с их жизнедеятельностью (образование, условия жизни, научные и технологические прорывы), так и общенациональные интересы (экология, здоровье, искоренение коррупции, дружба народов страны, уважительное отношение других стран к России, демократические свободы и т.п.).

Эти цели могут быть общенациональными, если они, во-первых, обладают объединительным потенциалом; во-вторых, сами интегрированы в единое целое, в понятную для всех миссию; в-третьих, приобретают форму месседжа в коммуникативном пространстве страны.

В опросе 2021 года, проведенном в восьми субъектах страны, большинство молодых людей отметили долженствование общенациональных идей, общенародной мечты, ради воплощения которых в жизнь россияне могут объединиться.

Таблица 10

«Должны ли быть общенациональные идеи, общенародная мечта, ради воплощения которых в жизнь россияне могут объединиться?»
(2021 год, в %)

<i>Долженствование объединительных идей</i>	16–18 лет	19–21 год	всего от 16 по 30 лет
Да, обязательно	36,0	35,7	38,2
Да, возможно	39,5	40,1	39,1
Скорее всего, нет	5,2	5,2	5,4
Однозначно, нет	1,8	2,8	2,2
Затрудняюсь ответить	17,4	16,1	15,1

Востребованность объединительных идей в современном российском обществе большая. Три четверти молодых респондентов считает, что объединительная идея должна быть (или обязательно, или возможно). Такая позиция характерна для молодежи разной этнической идентичности, городской и сельской молодежи, молодежи разных регионов. Определенная часть респондентов затруднилась ответить на этот вопрос, что может быть связано не только с отсутствием у нее общественных

позиций, но и с сомнениями относительно возможности общества объединиться вокруг каких-либо идей.

Могут ли объединительные идеи разделяться представителями всех социальных групп общества? Оценки молодых респондентов общности таких идей представлены в таблице 11.

Таблица 11

«Насколько Вами объединительные идеи (мечты) могут быть общими для разных людей?» (2021 год, в %)

<i>Идеи (мечты) могут быть общими...</i>	16–18 лет	19–21 год	всего 16–30 лет
<i>для богатых и малообеспеченных</i>			
практически все они могут быть общими	38,0	42,4	41,6
одни идеи могут быть общими, а другие – нет	25,4	24,8	23,5
не могут быть общими	8,3	7,7	8,8
затруднились ответить	28,3	25,2	26,1
<i>для людей разных национальностей</i>			
практически все они могут быть общими	53,3	58,8	57,2
одни идеи могут быть общими, а другие – нет	14,3	12,8	13,3
не могут быть общими	6,8	5,7	6,1
затруднились ответить	25,6	22,7	23,3
<i>для молодежи и пожилых людей</i>			
практически все они могут быть общими	49,9	55,2	53,7
одни идеи могут быть общими, а другие – нет	15,6	16,4	16,1
не могут быть общими	13,2	8,7	10,5
затруднились ответить	21,2	19,7	19,7
<i>для политиков и простых людей</i>			
практически все они могут быть общими	39,3	43,5	43,4
одни идеи могут быть общими, а другие – нет	16,8	15,2	15,5

<i>Идеи (мечты) могут быть общими...</i>	16–18 лет	19–21 год	всего 16–30 лет
не могут быть общими	16,5	16,4	16,4
затруднились ответить	27,4	25,0	24,7

Оценки молодежи объединительного потенциала идей зависят от того, какие общенациональные идеи они считают для себя приоритетными («Россия без бедности», «Россия без коррупции», «Здоровый народ», «Образованная страна» и т.д.). Одни, действительно, касаются интересов всех граждан, другие больше связаны с интересами молодежи. Однако, учитывая то, что практически все респонденты отмечали универсальные идеи, в оценках эти идеи могут поддерживаться большинством россиян с различным уровнем доходов, различной этничности, возраста, политического статуса. Наиболее близкими такие объединительные идеи респонденты считают для людей разной национальности и разных возрастов. Несколько ниже оценивается возможности объединения вокруг таких идей людей, принадлежащих разным социально-экономическим и социально-политическим стратам.

В опросе 2021 года мы также изучали мнения молодежи относительно *национальных целей развития страны до 2035 года*, указанных в Указе Президента РФ. Если эти цели являются национальными, то они должны быть восприняты обществом и конкретным человеком не только как предпринимаемые государством меры. Цели становятся общенациональными тогда, когда они понимаются и как личные, и как общие, требующие совместных усилий по их достижению. Воспринимается ли молодежью эти цели как собственные? Респондентам было предложено выбрать следующие варианты ответов:

Эти цели могут и должны быть реализованы только государственными органами;

Эти цели могут и должны быть реализованы не только государством, нужны совместные усилия всех россиян;

Эти цели не могут и не должны быть реализованы только государством и гражданами страны; нужны конкретные действия отдельного человека, преследующего свои интересы;

Эти цели важны, но они недостижимы при всех усилиях государства, общества и отдельного человека;

Такие цели нельзя ставить, пусть все идет, как идет.

Большая часть респондентов по тем или иным целям выбрали два первых варианта. Национальные цели молодежью воспринимаются или цели государственных органов власти, или всего общества. Что касается

личной вовлеченности в реализацию общенациональных целей, то она является приемлемой для незначительной доли молодежи.

В таблице 12 приведены данные о доли респондентов, выбравших вариант «Эта цель должна быть реализована и государством, и гражданами страны, и каждым конкретным человеком» по тем национальным целям, которые напрямую связаны с потребностями каждого человека – здоровье и благополучие людей, самореализация и развитие талантов, комфортная и безопасная среда жизни, эффективный труд и успешное предпринимательство, цифровая трансформация.

Понятно, что, какие бы государственные или общественные меры по укреплению здоровья не предпринимались, без заботы о своем здоровье каждым человеком эти меры будут бесполезными. То же самое касается и предпринимательства, и самореализации, и других целей.

Таблица 12

Национальные цели развития до 2035 года, которые требуют действий от каждого человека (2021 год, в %)

<i>Доли респондентов, считающих, что эти цели обязательно требуют участия каждого человека</i>	16–18 лет	19–21 год	всего от 16 по 30 лет
«Сохранение населения, здоровье и благополучие людей»	9,0	8,2	8,5
«Возможности для самореализации и развития талантов»	11,8	10,0	11,4
«Комфортная и безопасная среда для жизни»	6,3	7,5	7,5
«Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»	8,8	8,3	8,5
«Цифровая трансформация»	7,3	8,3	7,9

Иждивенческие установки значительной части молодежи обусловлены рядом факторов. Это и традиционный патернализм, и клиентские отношения между государством и человеком (человек выступает в роли клиента различных государственных услуг), и слабая вовлеченность молодежи в общие дела, и ограниченные возможности для развития предпринимательства и иных инициатив молодежи.

Да и сами национальные цели развития страны до 2035 году в документы адресованы государственному аппарату для обязательного исполнения. Поэтому эти цели воспринимаются как «для народа», но не «самого народа».

В условиях новых вызовов и новых возможностей 2022 года на первый план вышла задача успешного преодоления этих вызовов и реализация возможностей. Но эта задача может рассматриваться молодежью и как исключительно государственная, и как общенациональная, и как конкретного человека. Укрепление российской идентичности молодежи возможно на основе объединения общества в условиях новых вызовов и новых возможностей. Выше мы анализировали эту новую ситуацию – насколько ясно молодые люди видят для себя новые перспективы. Рассмотрим эту ситуацию с другой стороны – считает ли молодежь преодоление новых вызовов и реализацию новых возможностей стать общенациональной целью, задачей всех слоев и групп российского общества.

Таблица 13

Преодоление новых вызовов и реализация новых возможностей как общенациональная цель (ноябрь 2022 года, в %)

<i>в качестве общей задачи для людей разных национальностей страны</i>	
вполне могут быть	52,4
в какой-то степени могут быть	16,6
не могут быть	2,6
затруднились ответить	28,4
<i>в качестве общей задачи для политиков и простых людей</i>	
вполне могут быть	38,2
в какой-то степени могут быть	25,1
не могут быть	6,1
затруднились ответить	30,6

Эти данные сопоставимы с оценками 2021 года, приведенными в таблице 11 (насколько объединительные идеи могут быть общими для разных людей). Доля тех, кто исключает возможность появления таких общих задач для людей разной национальности, для политической элиты и граждан, заметно уменьшилась по сравнению с 2021 годом. Однако остается большой (28-30 процентов) доля тех, для кого этот вопрос остается неопределенным.

Образ и концепция будущего как условия российской идентичности молодежи. Одним из важнейших компонентов российской идентичности молодых людей являются органически взаимосвязанные образы и концепции «Я в будущем» и «Мы в будущем». Без этих компонентов

российская идентичность, будучи лишена смысловых ориентиров, становится неустойчивой, нестабильной, подверженной колебаниям. По выражению М. Делягина, «главное оружие – не танки, а образ будущего»⁵⁴⁵. Победы в истории страны, как показывает политик, всегда были связаны с образом будущего страны, ради которого объединялся весь народ.

Образ будущего нашей страны не только для общества в целом, но и среди элиты и интеллектуалов остается неопределенным. Отсутствует концептуализация будущего страны и в политических документах. Наши эксперты – философы, социологи, политологи, психологи – видят основные причины в «разночтениях» будущего в политической и деловой элите, низком уровне социального доверия, социально-экономической поляризации, ценностно-идеологической неопределенности в обществе. Экспертами отмечается, что привлекательная для большинства общества идея, образ будущего страны должны быть предложены общественными авторитетами и политическими лидерами.

При всей важности конструирования образа будущего России сверху, он является в конечном счете результатом формальных и неформальных дискуссий в самом обществе. Образ будущего страны является частью самоидентификации общества – процесса коллективного осмысления.

По данным опроса ноября 2022 года, большая часть молодежи так и или иначе обсуждает идеи будущего России в кругу своих сверстников. Ответы респондентов распределились следующим образом.

Обсуждают идеи будущего страны, при этом большей частью согласны друг с другом – 23,5 процента;

Обсуждают идеи будущего страны, при этом в чем-то согласны, в чем-то не согласны друг с другом – 29,4 процентов;

Обсуждают идеи будущего страны, при этом большей частью не согласны друг с другом – 4,7 процента;

Не видят смысла в обсуждениях будущего страны, не верят, что от них что-то зависит – 17,5 процентов;

Не обсуждают, потому что просто не задумывались над этим – 25 процентов.

Более половины молодежи представляет собой общественность – людей, озабоченных такой общественной проблемой, как будущее страны. Эта проблема непростая, поэтому и обсуждение ее носит дискуссионный характер. С точки зрения исследований процессов российской идентификации приобретает изучение этих дискуссий особое значение. Предлагаемые сверху концепты и образы будущего страны должны учитывать формирующиеся в социальной коммуникации идеи.

⁵⁴⁵ Делягин М. Свобода ради справедливости // Свободная пресса. 12.04.2022.

Основные выводы. Современная ситуация – это время испытаний для крепости российской идентичности. В молодежной среде наблюдается противоречивые тенденции – снижение уровня номинальной (формальной) идентичности и рост неопределенности («затруднились ответить»).

Укрепление российской идентичности молодежи на современном этапе возможно лишь в качестве реальной идентичности на основе реализации возможностей, в том числе новых, привлечения молодых людей к соучастию в общих делах.

Молодежь больше, чем другие поколения, идентифицирует себя с будущим страны, поэтому укрепление общероссийской идентичности невозможно без общенациональной идеи, общенародной мечты, без позитивного образа будущего России.

Общенациональные идеи, мечты, образы будущего должны не просто декларироваться, они должны быть основой нового политического, социально-экономического и социокультурного курса в качественно новых социальных реалиях. Тогда только эти идеи и образы станут основой укрепления общероссийской идентичности.

Литература

Деягин М. Свобода ради справедливости // Свободная пресса. 12.04.2022.

Психодиагностика толерантности личности. Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008. 172 с.

Шайхисламов Р.Б. Родина в «Мы – концепции молодого поколения // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. № 2. С.116-130.

Всероссийская перепись населения как источник статистической информации об этнолингвистическом составе населения

Г.Е. Шевердова

*заместитель начальника Управления статистики населения
и здравоохранения Федеральной службы государственной статистики,
Sheverdova@gks.ru*

Статистика – это цифровое зеркало социально-экономического развития нашего общества, а этнолингвистическое отражение или фотографию общества дает каждые 10 лет перепись населения. Но и политическое и экономическое устройство в стране на момент переписи в свою очередь определяет степень преломления этого отражения – насколько получившееся фото будет детальным и адекватным.

По данным переписей населения мы можем видеть в динамике за многие десятилетия не только изменение численности населения, его размещения на территории страны, но и изменения национального и языкового состава жителей страны, каждого населенного пункта.

За последние 100 лет в нашей стране происходили значительные трансформации социальной структуры народов России, сопровождавшие смену политической и экономической системы. Это способствовало активизации миграционных процессов, изменению межэтнических взаимосвязей и этнополитических векторов развития регионов.

Впервые вопрос о национальной принадлежности был включен в программу переписи населения 1920 г. После этого вопрос о национальности включается в программы всех последующих переписей населения (1926 г., 1937 г., 1939 г., 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г., 2002 г., 2010 и 2020 гг.).

Из всех переписей советского периода наиболее полно были получены сведения о национальном составе при переписи 1926 г., когда было выделено при обработке материалов 196 народов и этнических групп.

При подготовке следующей переписи, в связи с политическими решениями национального вопроса руководством страны, национальности были укрупнены. При объединении отдельных народов и этнических групп были допущены нарушения в части соединения различных этнических групп. Например, небольшие народы Севера частично были включены в более крупные народы Севера или входили в группу «Прочие северные народности». Всего при переписях 1937 и 1939 гг. выделялось 97 народов.

Впоследствии отсутствие народности в списке национальностей привело к запрету указывать такую национальность в паспорте человека. Это становилось для отдельных малых народов препятствием к возможности развивать и сохранять свои этнокультурные традиции.

Начиная с переписи 1959 г. перечень народов, выделяемых при обработке материалов переписей, несколько увеличивается и варьирует от 123 наименований при переписи 1979 г. до 128 при переписи 1989 г. К каждой переписи список народов рассматривался и утверждался органами власти страны.

Изменение подхода к получению информации о национальном составе произошло при первой Всероссийской переписи населения 2002 года.

Принятой в декабре 1993 г. Конституцией Российской Федерации в статье 26 установлено, что каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность, и никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности.

В 1997 г. Указом Президента Российской Федерации «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» и постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении положения о паспорте гражданина Российской Федерации» (от 8 июля 1997 года № 828) из паспортов исключается графа о национальности. До 1 января 2004 года в стране практически завершен обмен паспортов старого образца на новый паспорт, где не предусмотрена запись о национальности.

Таким образом, перепись становится единственным способом реализации населением своих конституционных прав на самоопределение по национальному признаку.

Перед первой в современной России переписью населения 2002 года Институтом этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН был разработан подробный перечень возможных вариантов ответов населения на вопрос о национальной принадлежности – это был в большей степени академический труд на основе материалов исследований еще советского периода. Но теперь список национальностей и входящих в них этнических групп насчитывал 182 позиции.

Этот список не выдавался переписчикам, и они должны были записывать ответы населения строго по самоопределению, не зная, существует ли такое название в словаре.

Как и прежде, обработка записей о национальности в переписных листах велась вручную до сканирования: кодировщик находил в словаре национальностей подходящую позицию и вписывал в переписной лист ее код, для всех ненайденных вариантов ответа проставлялся код «прочие ответы». При обработке все коды распознавались и распределялись по группировочным категориям. Чтобы избежать ошибок кодирования и распознавания были введены многоступенчатые проверки, а после этого еще и ручная разборка ответов, попавших в группу «прочие». Так была получена уникальная фактологическая информация

о реальных ответах населения на вопрос «Ваша национальная принадлежность».

После проведения этой переписи этнологи провели тщательный анализ полученных сведений и с учетом данных своего этнологического мониторинга в межпереписной период доработали словарь национальностей, включив в него вновь появившиеся наименования национальных и этнических групп, самоназвания и диалектные варианты названий, и исключив названия, не применяемые более населением.

Строгое соблюдение принципа самоопределения по национальному вопросу привело и к появлению множественных ответов населения, например, болгар-алан, украино-татарин, болгар-тюрк и т.д.

Демократизация всех сфер жизни общества привела к массовым обращениям в органы государственной власти представителей различных народностей с просьбой выделить их национальную или этническую группу в отдельную национальность. Особенно активно выступали казаки, крымчане, болгары, отдельные кавказские этносы. Решение о том, каков будет состав публикуемых этнических групп и подгрупп принимала Межведомственная рабочая группа по опубликованию итогов переписи при Правительстве Российской Федерации под руководством В.Ю. Зорина.

Публикация итогов переписи 2002 года стала на ближайшее десятилетие единственным источником данных о национальном составе страны и ее регионов.

При подготовке к Всероссийской переписи населения 2010 года возникли новые сложности организации сбора сведений о национальном составе населения. В связи с принятием изменений в Федеральный закон «О персональных данных» сведения о национальности вошли в перечень специальных категорий персональных данных, для получения и обработки которых необходимо взять от каждого жителя страны письменное разрешение. Это практически делало невозможным сбор сведений о национальности опрашиваемых.

Первоначально планировалось, что не переписчик, а сам респондент будет заполнять в переписном листе вопрос о национальной принадлежности и расписываться, чтобы обеспечить легитимность этого ответа. Однако опыт досрочной переписи в труднодоступных районах Ямало-Ненецкого округа в апреле 2010 г. показал несостоятельность такой процедуры. Например, оленеводы ввиду специфики их жизнедеятельности практически не могут писать и не владеют русским письменным языком. Опасаясь других аналогичных случаев, а значит и больших потерь информации по данному вопросу, Росстату пришлось в достаточно короткие сроки проделать работу по внесению изменений в Федеральный Закон «О персональных данных», которые были приняты буквально перед началом переписи (27.07.2010).

В 2010 году также велся строжайший контроль соблюдения принципа самоопределения при ответе на вопрос о национальной принадлежности. Помимо разнообразных контрольных процедур, была усовершенствована и технология кодирования ответов, записанных словами – это уже было экранное кодирование с автоматически встроенными словарями самоназваний национальностей и языков, доработанными после 2002 года. В словаре национальностей есть этнические группы, отнесение к которым производится с учетом родного языка респондента (например, орочи с родным языком уйльта, орочским отнесены к уйльтам; орочи с родным языком эвенским, ламутским – к эвенам). Институтом этнологии и антропологии, Институтом языкознания и Институтом русского языка была уточнена принадлежность к национальности в таких группах ответов.

Перечень национальностей, этнических групп и их самоназваний включал более 800 различных наименований. Большая часть из них отличалась друг от друга только из-за языкового диалекта и принятых местных самоназваний этнических групп.

Нынешний перечень включает все возможные (когда-либо встречавшиеся) варианты ответов населения на вопрос о национальной принадлежности, в том числе и ответы, которые не соответствуют понятию «национальность», например, советские, космополиты, граждане земли, россияне, славяне. Есть в переписных листах и скифы, хазары, печенеги, джедаи, эльфы, хоббиты и орки (их численность невелика и не влияет на общую структуру, но данные о таких ответах доступны исследователям).

Для официального опубликования итогов переписи 2010 г. все ответы населения о национальной принадлежности были систематизированы в 145 групп и 48 входящих в них подгрупп, этот перечень также разрабатывался этнологами и утверждался на правительственном уровне.

Как я упоминала, при Всероссийской переписи населения 2002 года наблюдалась активная работа национально-культурных объединений, представителей отдельных этнических групп и диаспор по восстановлению своих исторических этнических корней. И она вызвала в 2002 г. всплеск национального самосознания. При Всероссийской переписи населения 2010 года подобная кампания не проводилась или имела меньший масштаб. Это могло привести к снижению численности лиц, отнесших себя при переписи населения к небольшим национальным подгруппам.

Но с 2010 по 2021 годы агитация сторонниками этносоциальных изменений вновь активизировалась. Как это отразилось на национальной структуре населения, мы увидим в итогах переписи, которые будут опубликованы до конца этого года.

Последняя Всероссийская перепись населения 2020 года проведена в октябре-ноябре 2021 года в связи с переносом из-за пандемии

Ковид-19. Она имела много новаций как в технологическом плане, так и в методологии учета этнолингвистических характеристик населения. В переписные листы, помимо традиционных вопросов о национальной принадлежности, родном языке и владении языками, впервые включен вопрос об использовании языков в повседневной жизни. Каждый респондент имел возможность переписаться самостоятельно на портале Госуслуг, где между респондентом и электронным переписным листом нет посредника в виде переписчика. Перечень ответов населения на вопрос о национальной принадлежности был открытым – он наполнялся динамически при обработке введенных респондентами ответов на вопросы переписных листов.

Технология переписи предусматривала непосредственный ввод и автоматическое кодирование ответов на вопросы переписных листов, сохранение и возможность обработки всех фактических наименований национальной принадлежности и родных языков, включая множественные. Расширены способы контроля качества автоматического кодирования – оно проверялось на региональном уровне статистиками и на федеральном экспертами-этнологами. Сейчас эта богатейшая информация обрабатывается, агрегируется и готовится к опубликованию в декабре 2022 г.

В последние два десятилетия мы наблюдаем, как привычный ранее список народов, публикуемый по результатам переписей, превращается уже в список ответов населения на вопрос «Ваша национальная принадлежность». В нем появляются ответы, показывающие, как люди разных народностей и культур воспринимают этот конституционный термин в переписном листе. И это не всегда ответы о национальности – кто-то называет свою принадлежность к государству, территории, кто-то вспоминает традиционную бытовую принадлежность своего народа, есть даже записи паспортных данных в поле этого ответа. Особенно ярко этот факт проявился в последней переписи, когда, во-первых, появилась возможность онлайн-переписи без посредника-переписчика, а во-вторых информационные технологии позволяют организаторам переписи видеть все первичные записи в переписных листах непосредственно в базе данных (раньше текст сохранялся только как графический образ и не подлежал автоматизированному анализу). Все эти факторы значительно расширяют аналитическую ценность не только итогов переписи, но и ее микроданных.

Официальное опубликование данных о национальной принадлежности будет проводиться с сохранением преемственности структуры итогов прошлой переписи и будет включать так же 145 групп и 49 входящих в них подгрупп (группа алюторцы была нулевой в 2010 году, но в 2021 году такую национальность указало несколько десятков человек). Подго-

товка к опубликованию ведется на межведомственном уровне с участием ФАДН России, Правительства Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации, экспертного сообщества.

Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года представят полный спектр полученных от населения ответов на вопрос о национальной принадлежности, включая мультиотчеты. По каждому этносу, включая коренные малочисленные народы, можно будет получить информацию о демографических, социальных, экономических характеристиках и жилищных условиях народа по всем территориальным единицам страны вплоть до населенного пункта. Эти данные в сочетании с аналогичными данными Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов покажут изменения этнолингвистической ситуации в настоящее время.

Новый срез этнолингвистических данных – о распространенности использования языков народов России – предоставит также информационную основу для составления подробных ГИС-карт языков народов России в рамках формирования Всемирного атласа языков – одного из ключевых мероприятий ЮНЕСКО по проведению в 2022 – 2032 годах Международного десятилетия языков коренных народов.

История развития нашего общества, как видим, непосредственно отражается в итогах переписей населения, представляя структуру национальностей сообразно современным потребностям государства и в то же время испытывая на себе влияние всех факторов жизни социума.

Взаимодействие органов власти с институтами гражданского общества в укреплении гражданского единства российской нации и воспитании патриотизма (на примере Пензенской области)

О.В. Ягов

*доктор исторических наук, профессор, Первый заместитель
Председателя Правительства Пензенской области, yagov@obl.penza.net*

Проблема единства и многообразия российского общества в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики представляется чрезвычайно актуальной. Сегодня наше общество, как показывает практика, проходит новый период трансформации, укрепления национального самосознания.

В этой связи одна из важнейших задач Стратегии государственной национальной политики по формированию российской нации, фактически реализуется на наших глазах. Абсолютно очевидно, что невозможно представить достижение указанной выше цели без участия институтов гражданского общества: религиозных, общественных организаций, со-вещательно-консультативных органов и средств массовой информации.

Гражданское единение, включая в качестве обязательного условия взаимное уважение на бытовом уровне, должно также обязательно учитывать своеобразие обычаев, традиций и ценностей образа жизни различных этносов и народов нашей многонациональной страны. Переплетение национальных культур России создает ту плотную сеть взаимных «сдержек» и взаимодополнений, в результате которых они способны все вместе (а не каждая по отдельности) преодолевать сегодняшние трудности, создавая предпосылки будущих успехов.

Поэтому наша цель, как представителей органов власти, поддерживать постоянный диалог, учитывающий широкую специфику культурных, национальных, общественных и иных связей.

В свою очередь, указанные выше особенности оказывают влияние на формирование у населения не просто любви к Родине, но и ответственного отношения к судьбе Отечества, основанного на осмыслении социокультурной идентичности российской нации и важнейших вех в истории России. В этой связи особую роль начинают играть такие институты как семья, школа, а также институты гражданского общества, с деятельностью которых в первую очередь сталкиваются россияне. Как указано выше, культура и культурное просвещение населения (начиная со школьной скамьи) создает необходимые предпосылки, на основе которых начинается формирование общегражданской идентичности. Однако при определении стратегии необходимо учитывать этноконфессиональную идентичность населения. Следовательно, куль-

турное просвещение человека должно начинаться с его приобщения к традициям того этноса, к которому он принадлежит. Наиболее полно, по-нашему мнению, данная проблема решается в рамках преподавания родных языков в школах. Обращаясь к опыту Пензенской области необходимо заметить, что в школьных курсах предусмотрено проведение уроков родного языка и родной литературы, что соответствует нормам обновленного ФГОС. На сегодняшний день в регионе насчитывается 19 общеобразовательных организаций с этнокультурным компонентом содержания образования, в том числе 17 школ с национальным татарским компонентом и два учреждения с национально-культурным мордовским компонентом. Таким образом, к изучению родных языков удалось привлечь более 3,5 тысяч детей.

Однако формирование патриотизма, воспитание гражданина не может основываться только на деятельности государственных органов. В этой связи деятельность институтов гражданского общества также имеет важнейшее значение. Иллюстрируя их работу, имеет смысл обратиться к казачьим организациям, транслирующим в общество идеи служения и чести. В Пензенской области официально зарегистрирована и осуществляет деятельность региональная общественная организация «Добровольное общественно-патриотическое объединение «Пензенский союз казаков»». В 2022 году среди школ с казачьим-кадетским компонентом было организовано два областных конкурса: «Лучший казачий кадетский класс Пензенской области», «Лучший командир казачьего кадетского класса Пензенской области».

Осознавая всю важность сохранения и приумножения казачьего элемента в истории и культуре Пензенской области, со стороны органов власти нашего региона проводится комплексная работа по развитию казачьего образования. Так, на сегодняшний день в Пензе и области ведут деятельность 2 казачьих образовательных учреждения, 5 казачьих кадетских учебных заведений с наличием классов с казачьим компонентом. Всего же на территории региона в 71 классе обучаются 1364 кадета.

В образовательные дисциплины Пензенского казачьего института технологий (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)» включен казачий компонент – дополнительные разделы, темы и спецкурсы в рамках федерального образовательного стандарта. Кроме того, институт входит в систему формирования кластеров непрерывного казачьего образования. В кластерах реализуется единое содержание казачьего обучения по уровням образования и патриотического воспитания на основе исторических и культурных традиций казачества. В 2022 году на площадке Пензенского казачьего института технологий, филиала Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского открыт музей казачества.

Активно ведется работа по популяризации традиций и обычаев казачьего народа. Среди проведенных мероприятий с участием представителей Пензенского казачества наиболее значимыми явились: областной праздник православной культуры «Спас», фестиваль военного искусства «Казарла-2022», в рамках этапа фестиваля национальных культур «Венок дружбы» проведены Дни казачьей культуры. В целях сохранения казачьих традиций в молодежной среде в 2022 году зарегистрирована и официально начала свою деятельность Пензенская региональная общественная организация казачьей молодежи и гражданско-патриотического воспитания «Крепость – Пенза».

Особо отметим вклад пензенского казачества в дело борьбы с неонацизмом. Совместными усилиями органов власти Пензенской области и Пензенского отделения отдельского казачьего общества Волжского войскового казачьего общества на постоянной основе организуются отправка гуманитарной помощи нашим военнослужащим. На особый контроль взяты вопросы обеспечения всем необходимым казаков-участников СВО, а также членов их семей.

Основные усилия в изменившейся внутривойсковой повестке сегодня направлены на развитие формата консолидации населения на основе патриотического скрепа, в том числе и в вопросах поддержки СВО. Именно активное вовлечение населения в процесс оказания гуманитарной помощи на основе чувства ответственности перед Отечеством выступило формой общественного одобрения действий власти во внешней и внутренней политике.

Исторически оценивая этот подход, отмечу, что для Российского государства возможности «внутренней мобилизации ресурсов» для защиты Родины всегда выступали стержнем обеспечения стабильного развития страны, позволяли сохранить ее территориальную целостность и суверенитет.

Безусловно, без годами выстраиваемого диалога невозможно было бы сформировать вектор гуманитарной повестки, консолидировать «мирный фронт» после начала СВО. Обеспечение спокойствия в тылу и активная разъяснительная работа стали главной задачей формата взаимодействия власти и общества.

Несмотря на объективные переживания населения в отношении имеющих место потерь военнослужащих и опасения в связи с проведением частичной мобилизации, в Пензенской области гражданским обществом была обеспечена поддержка проведения ВС РФ специальной военной операции. С их стороны было высказано не просто одобрение проводимой Президентом России внешней и внутренней политики, но и дано всестороннее объяснение необходимости проведения указанных мероприятий.

Достигнуты определенные результаты работы по развитию патриотизма у молодежи. Деятельность по сохранению исторической памяти, поддержке военно-спортивного движения продемонстрировали правильность выбранных направлений, необходимость продолжения всемерного развития данного вектора. Так, сегодня в Пензенской области работают 20 региональных центров военно-патриотического воспитания, функционирует учебно-методический центр военно-патриотического воспитания молодежи Пензенской области «Авангард» имени Андрея Митрофановича Кижеватова, действует региональный штаб Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия», в том числе 403 территориальных отряда и 30 местных отделений с общим количеством юнармейцев более 9 тыс. человек. Мы продолжаем проведение юнармейских окружных военно-патриотических сборов «Гвардеец». В 2022 году в сборах приняли участие 14 субъектов Приволжского федерального округа и Донецкой Народной Республики.

Коллективный Запад бросает нам вызов, фальсифицируя в настоящее время историю, имеющую для нашего многонационального народа сакральный смысл. Именно поэтому задача сохранения исторической памяти нашего народа, передача подрастающему поколению достоверной информации о прошлом и участии в этих событиях наших предков, несомненно, коррелируется с общей проблемой воспитания патриотизма в обществе. Решению именно этой проблемы наши поисковые отряды активно препятствуют. Замечу, что благодаря ежегодно проводимым, в том числе с участием стран ближнего зарубежья, Вахтам Памяти, доказывается ключевой вклад советского народа в Победу над немецко-фашистскими захватчиками. Например, в августе 2022 года сводный поисковый отряд Пензенской области в Рогачевском районе Гомельской области Республики Беларусь принял участие в Международной полевой поисковой экспедиции «Вахта Памяти» совместно с 52 Отдельным специализированным поисковым батальоном Министерства обороны Республики Беларусь.

Особо отмечу региональный проект «В тылу ковавшие Победу. Трудовой подвиг пензенцев в годы Великой Отечественной войны». Основная его цель заключается в увековечивании памяти о массовом трудовом подвиге, стойкости и мужестве жителей Сурского края, проявленном при организации производства и выпуске оборонной продукции на местных и эвакуированных предприятиях в годы войны. Целевая аудитория: учащиеся общеобразовательных учреждений Пензенской области.

Привлекая огромный исторический (краеведческий) материал удалось разработать цикл тематических образовательных экскурсий. Маршрут экскурсий построен по предприятиям, где в годы войны в городе

Пензе производили мины всех калибров, в том числе и для «Катюш», для зенитной артиллерии изготавливались оптические приборы ПУАЗО, было налажено производство взрывателей, изготавливалось сукно и шились гимнастерки и шинели для Красной Армии.

Сегодня с целью увековечения памяти о пензенцах, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также противодействия фальсификации истории, в Пензенской области работает Музей находок поисковых отрядов Пензенской области «Свидетели бессмертного подвига». На данные цели Региональное отделение получило поддержку Фонда президентских грантов. Всего за 2022 год музей посетили свыше 9 тысяч пензенцев. Активная работа позволила провести 9 поисковых экспедиций. Были подняты останки 154 бойцов Красной Армии, обнаружено 9 медальонов. Установлены личности двух бойцов-пензенцев.

В ноябре 2022 года Президент России Владимир Владимирович Путин подписал Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Это новый стратегический документ, необходимость которого, очевидно, назрела. Патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, гуманизм, милосердие, коллективизм, взаимопомощь теперь официально указаны в качестве традиционных ценностей. Именно на данных скрепах сегодня базируется политика по развитию добровольчества и волонтерства.

Особое место в реализации Указа и воспитании патриотизма в общества занимает деятельность религиозных организаций Пензенской области. Сегодня наиболее активную позицию по указанным вопросам занимают представители христианских и мусульманских организаций. Связано это, безусловно, с общим осознанием необходимости укрепления этноконфессиональной обстановки региона, а также сохранения и приумножения традиционных духовно-нравственных ценностей. Следует заметить, что при финансовой поддержке Федерального агентства по делам национальностей России создаются площадки для реализации религиозными организациями Пензенской области своих планов. Например, в 2022 году открыт Духовно-просветительский центр «Спас» при Спасском кафедральном соборе г. Пензы. На его строительство из федерального бюджета было выделено 45 млн рублей. Также продолжается строительство Духовно-просветительского центра в г. Сердобске. Проект реализует автономная некоммерческая организация «Строительный реставрационный центр «Возрождение». На его строительство из федерального бюджета выделено 53 млн рублей.

Сегодня работа, проводимая по популяризации традиционных российских духовно нравственных ценностей, способствует привлечению

представителей молодежи к деятельности духовно-просветительских центров на территории Пензенской области. Среди знаковых мероприятий, ежегодно проводимых Пензенской митрополией Русской православной церкви – Рождественские чтения и Сретенский бал, помогающие распространять не только духовные, но и канонические представления о православии.

Духовными управлениями мусульман Пензенской области при поддержке власти проводится активная работа по сохранению традиционных мусульманских ценностей среди представителей уммы региона. Наиболее значимые мероприятия прошли в рамках празднования 1100-летия принятия ислама народами Волжской Булгарии с участием представителей научного сообщества, общественных и иных организаций, в рамках которых обсуждались вопросы сосуществования представителей разных народов и конфессий на пензенской земле.

Как известно, в непростые времена люди обращаются к религии. Активное взаимодействие органов власти региона, муниципальных властей с представителями религиозных организаций позволило создать широкую сеть духовной помощи вынужденным переселенцам в связи с началом СВО. Учитывая конфессиональную специфику прибывших, было налажено взаимодействие с представителями различных конфессий. С целью духовного окормления и по договоренности с администрацией пунктов временного размещения вынужденных переселенцев были открыты молебных комнаты, в которых регулярно проводятся богослужения для всех желающих.

Обращая внимание на благотворительную деятельность религиозных организаций региона необходимо отметить ее комплексный характер. Как указано выше, на первом этапе основная цель заключалась в том, чтобы наладить бытовые условия жизни переселенцев, обеспечить их необходимым минимумом жизненно важных. Поскольку органы власти взяли на себя задачу обеспечения жильем и питанием, то общественные организации обеспечивали нуждающихся предметами широкого потребления. На сегодняшний день работа не останавливается, так как каждый житель Пензенской области осознает всю полноту ответственности, лежащий на его плечах перед нашими новыми согражданами.

Нельзя не отметить совместную работу институтов гражданского общества и органов власти Пензенской области по налаживанию быта вынужденных переселенцев из ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей.

По прибытии в Пензенскую область более двух тысяч переселенцев, сбор гуманитарной помощи со стороны гражданского общества был инициирован незамедлительно. С присущим милосердием люди нес-

ли вещи, передавали деньги, товары первой необходимости, помогали справляться с духовными и психологическими трудностями.

Следующим этапом реального участия общества стало содействие в организации работы в ПВРах. Так, более 30 общественных организаций подключили к этой работе психологов, специалистов по работе с детьми, организовали спортивные и досуговые занятия.

Подчеркну, что население Пензенской области на фоне объявленной частичной мобилизации включилось в гуманитарную повестку еще активнее, в различных формах стало поддерживать военнослужащих, участвующих в проведении специальной военной операции. Стал наблюдаться рост инициативы снизу: мобилизовались группы в телеграм-каналах по сбору финансовых средств. Наиболее успешный из таких благотворительных каналов – «Пенза своих не бросает!», насчитывает свыше 45 тысяч участников. Кроме того, некоммерческие организации активно включились в профессиональную работу по социальной, гуманитарной и психологической поддержке вынужденных переселенцев в Пензенскую область, семей мобилизованных земляков, а также семей защитников Отечества, погибших или получивших ранения в ходе СВО.

Важную роль в поддержке инициатив оказала и федеральная поддержка. Проведенные специальные конкурсы Фонда президентских грантов позволили увеличить масштабы реализуемых проектов. В 2022 году региональном грантовом конкурсе количество социальных инициатив по социогуманитарной и психологической поддержке вынужденных переселенцев преобладает над количеством заявок в других тематических направлениях.

С началом частичной мобилизации перед органами власти региона обозначился комплекс актуальных задач в вопросах обеспечения приемлемого общественно-политического, морально-психологического и бытового климата, а также бытовых условий в пунктах временной дислокации мобилизованных бойцов. Бойцов в пунктах временной дислокации посещали представители ветеранских организаций региона «Боевое братство», «Российский Союз ветеранов Афганистана», «Пензенский областной совет ветеранов войны и труда» и правозащитной организации «Солдатская мать».

Показали свою несомненную значимость в текущей повестке и религиозные организации. В пунктах временного размещения переселенцев были организованы моленные комнаты, в храмах и мечетях области проводились специальные службы для военнослужащих. Во взаимодействии с конфессиями было обеспечено духовное окормление мобилизованных в местах боевого слаживания.

Безусловно, духовные ценности нашего народа всегда будут приоритетом. Каждый народ является драгоценной и незаменимой нитью

в ткани гражданского единства, создаваемой усилиями всех, кому дорого благополучие, процветание и достойная жизнь граждан нашей Родины. Каждый из них неповторим в своей культуре, духовных сокровищах национальных языков, устремленности к взаимопониманию с другими и готовности сохранять основы своей собственной культуры. Понимая это, мы в рамках реализации Концепции культурного просвещения детей и молодежи Пензенской области, уже не первый год реализуем масштабные и системные проекты «Малая родина», «Культурный дневник школьника Пензенской области», «Культурная суббота» с охватом более 110 тыс. человек. В первую очередь эти инициативы направлены на приобщение к истории родного края и культуре народов России, сохранение исторической памяти и преемственности поколений.

Повседневная работа в этих направлениях незаметна. Она требует много сил и внимания педагогов, наставников, специалистов отрасли культуры и образования. Но ее результаты исподволь меняют климат взаимоотношений во всех сферах повседневных контактов сограждан, расширяют зоны доверия, а это – один из путей национального единения.

Также обратим внимание на реализацию культурных инициатив со стороны диаспоральных сообществ Пензенской области. Совершенно очевидно, что включение социальная и культурная адаптация иностранных граждан также очень важная для осуществления успешной консолидации населения, воспитания ответственно гражданина. Необходимость данной работы объясняется тем, что зачастую переселенцы являются представителями абсолютно иных культур, со своими обычаями и традициями (включая сюда как трудовую этику, нормы повседневной жизни, поведения в быту, а также религиозные нормы). В этой связи просвещение таких граждан также нельзя оставлять без внимания. Поскольку органы власти способны оказывать внимание подобной категории лиц лишь только на официальном уровне, то первостепенное значение отводится институтам гражданского общества, которые работают на уровне межличностных связей.

Так, деятельность Пензенской областной общественной организации «Таджикский национальный культурный центр» и Региональной общественной организации «Центр Таджикской национальной культуры «Содружество» Пензенской области» направлена на социально-культурную адаптацию иностранных граждан, основная их целевая аудитория – иностранные студенты пензенских высших учебных заведений.

Интеграции соотечественников в регионе также способствует деятельность Региональной общественной организации по поддержке соотечественников «Содружество азербайджанцев» Пензенской области и общественной организации «Местная узбекская национально-культурная автономия г. Пензы». На базе узбекской общины создан центр

первичной помощи мигрантам, прибывшим в Пензенскую область, где оказывается полный спектр консультационных услуг, включая юридическое сопровождение документов.

С целью сохранения армянских традиций и развития культурного наследия в Пензенской области зарегистрированы три местных и одна региональная национально-культурные автономии, а также две национальные общественные организации. Среди постоянных проектов организаций – работа армянской воскресной школы по изучению родного языка, литературы и истории, занятия самодеятельного творческого коллектива «Арагац», деятельность по интеграции соотечественников в российское общество, профилактика межнациональных конфликтов среди молодежи, а также участие в областных фестивалях национальных культур.

Эта и многая иная работа со стороны диаспоральных сообществ способствует не только реализации стратегических документов, но и успешной интеграции мигрантов в новые для них социальные условия. В свою очередь включение и последующая демонстрация диаспоральными сообществами своих культур способствует общему просвещению населения, профилактике экстремизма и шовинистических идей, а также и последующему осознанию обществом многообразия культур народов России. Все это, безусловно, способствует развитию сознательного патриотизма.

Таким образом, указанные выше пути формирования общероссийской гражданской идентичности показывают свою эффективность. Учитывая многофакторность подхода к воспитанию патриота своего Отечества необходимо еще раз акцентировать внимание на многоплановом взаимодействии всех участников данного процесса. В этой связи роль каждого из участников процесса, конкретные дела не могут не оставаться незамеченными. Безусловно, необходимо поддерживать инициативы «снизу», идущие непосредственно от граждан, конкретных институтов гражданского общества. Однако нельзя и забывать, что роль государственных органов сегодня не может просто ограничиваться ролью «ночного сторожа» следящего за законностью. Государство сегодня выступает реальным участником процесса, непосредственно реализующим социальный заказ, формирующий внутривнутриполитическую повестку, решающим наиболее актуальные вопросы государственно-конфессиональных отношений.

Социокультурные аспекты межнациональных отношений в полиэтничном Крыму

Ч.Ф. Якубов

*кандидат технических наук, доцент,
ректор Крымского инженерно-педагогического университета
имени Февзи Якубова, yakubov_chingiz@mail.ru*

Крымский полуостров во все времена играл глобальную роль в международной политике. Стратегически выгодное географическое положение, обеспечивающее военное и экономическое превосходство, делало его объектом столкновения интересов крупнейших держав и империй. Однако с момента вхождения полуострова в состав Российской империи между Крымом и Россией возникает ментальная связь. Именно эта связь позволила Крыму выдержать все попытки украинизации, предпринимаемые Киевом и после передачи Никитой Хрущевым полуострова Украинской ССР и в эпоху оголтелого национализма с 1991 по 2014 годы. Сакральное единение Крыма и России объясняет российский вектор развития Крыма и референдумы 1991 года об его автономии в составе Украины, а затем и легендарный референдум 2014 года о возвращении в состав Российской Федерации. «Крым неотъемлемо связан с Россией и имеет для нее огромное цивилизационное и сакральное значение» – отметил наш Президент Владимир Владимирович Путин в 2014 году⁵⁴⁶. А еще раньше об этой удивительной связи неоднократно упоминал и наш выдающийся соотечественник, сын крымской земли и крымскотатарского народа Исмаил Бей Гаспринский, чью 170-ую годовщину рождения в прошлом году отметило все цивилизованное человечество⁵⁴⁷.

На сегодняшний день Республика Крым является одним из самых многонациональных субъектов Российской Федерации. По данным переписи населения, проведенной в 2014 году в Крымском федеральном округе, в Республике Крым проживает порядка 175 национальностей, среди которых наиболее многочисленные: русские – 1 492 078; украинцы – 344 515; крымские татары – 232 340. Эти результаты нашли свое отражение в Конституции Республики Крым. Государственными языками приняты русский, украинский и крымскотатарский⁵⁴⁸.

⁵⁴⁶ Послание Президента России Федеральному собранию от 4 декабря 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/1622418> (дата обращения 01.11.2022).

⁵⁴⁷ Гаспринский И. Россия и Восток: Рус. мусульманство / И. Гаспринский. Казань: Фонд «Жиен» Татарское кн. изд., 1993. 132 с.

⁵⁴⁸ Конституция Республики Крым: Принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года: [официальный текст]. [Электронный ресурс]. URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/39> (дата обращения 01.11.2022).

Исторические и общественно-политические предпосылки возвращения Крыма в Россию. Культура межнациональных отношений в Крыму, и приверженность Великой России формировалась столетиями. С момента развала СССР начинается период националистической вакханалии в истории. В период украинской юрисдикции в Крыму особые усилия по украинизации полуострова киевская власть прилагала в контексте межнациональных отношений. Основой, так называемой «национальной политики», являлось формирование системных противоречий между крымскими татарами и крымчанами других национальностей. Официальный Киев намеренно не решал вопрос политической реабилитации крымских татар, создавал проблемы в земельном вопросе, запрещал строить соборную мечеть, не признавал крымскотатарский язык государственным, опираясь на провозглашенную тогда доктрину Виктора Ющенко: «В Украине один язык, один народ и одна вера». И если в отношении веры выпадали из списка, в основном, крымские татары, то в отношении языка ситуация была намного сложнее. Выпадали русскоязычные регионы – Крым, Донбасс, да и большая часть центральной Украины.

Более того, политика украинских властей в области памяти о прошлом сводилась к популяризации тех страниц истории, которые показывали совместную борьбу казаков и крымских татар с Российской империей. В Крыму особым успехом пользовалась политика стравливания крымских татар с представителями других народов и национальностей.

При этом достойные страницы нашего прошлого, отражающие тесную, неразрывную связь с Россией, с ее народом, предавались забвению. Следует отметить, что с момента присоединения Крыма к Российской империи, крымские татары, например, входили в императорские полки. В 1826 году был создан лейб-гвардии Крымскотатарский эскадрон. 25 сентября 1854 года гвардейские татары поднялись на Федюхины высоты (Севастополь) и в конном строю атаковали пикет английских гвардейских драгун, двоих из которых захватили в плен.

Так, что к концу 2013 года население полуострова хоть и придерживалось принципа мирного сосуществования, подогревалось националистическими лозунгами киевских националистов, с одной стороны, и национал-верхами из крымского социума, с другой. В феврале 2014 подобная политика, которую активно использовал меджлис (запрещенная в России организация) под прикрытием Киева, могла привести к масштабному кровопролитию. Таким образом, возвращение Крыма в Россию было обусловлено нежеланием крымчан нивелировать историческую память, насильственной украинизацией крымчан и попытками Киева расшатать межнациональную обстановку в Крыму.

Крым после возвращения в Россию. Окончательно стабилизировать и нормализовать ситуацию в Крыму стало возможным только после про-

ведения общекрымского референдума 16 марта 2014 года. Крым вернулся в Россию. А уже 21 апреля того же года Указ Президента РФ о реабилитации репрессированных народов, признание крымскотатарского языка государственным, начало строительства Соборной мечети и решение земельного вопроса позволили снять политическое противостояние между крымскими татарами и властью, что в свою очередь перестало быть причиной недовольства иного местного населения. Ситуация в Крыму стала прогнозируемой и лишилась факторов внутренних угроз. Крым вернулся в родную Россию. Основным инструментом реализации Стратегии государственной национальной политики на территории Республики Крым является Государственная программа Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия»⁵⁴⁹.

Управлением министерства юстиции Российской Федерации по Республике Крым зарегистрировано 12 региональных, 75 местных национально-культурных автономий и порядка 25 некоммерческих организаций национально-культурной направленности, 806 религиозных организаций, представленных 22 конфессиями (вероисповеданиями).

По результатам проведенных социологических исследований состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе, доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений на территории Республики Крым, в 2022 году составила 89 %.

Средствами массовой информации осуществляется освещение этноконфессиональной тематики, в том числе этнокультурных мероприятий, мероприятий, проводимых органами государственной власти в сфере реализации государственной национальной политики. В эфирах республиканских телеканалов регулярно выходят программы, посвященные актуальным вопросам государственной национальной политики, межнациональной повестки дня, работе органов государственной власти в данном направлении, профилактике экстремизму и терроризму. Осуществлено издание книги «Крым. Процветание в единстве», которая рассказывает о народах, проживающих в Крыму, их культуре, быте, традициях, а также о развитии и процветании многонациональной Республики Крым в различных сферах со дня присоединения Крыма к Российской Федерации.

Осуществляется поддержка редакций национальных СМИ, таких как: газеты «Янзы дюнья» (на крымскотатарском языке), «Мераба»

⁵⁴⁹ Указ Президента РФ от 21 апреля 2014 г. N 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70641266/> (дата обращения 01.11.2022).

(на крымскотатарском и русском языках), «Таврика» (на греческом и русском языках), «Кримський вісник» (на украинском языке), «Хоффнунг» (на немецком и русском языках), «Извор» (на болгарском и русском языках), «Крымский казачий вестник (на русском языке); журналы «Йылдыз» (на крымскотатарском языке), «Арзы» (на крымскотатарском и русском языках), «Голубь масиса» (на армянском и русском языках); «Ана тили оджаларына» (на крымскотатарском языке), «Крым» (на русском, украинском, крымскотатарском языках), межнациональный журнал «МЫ! Молодежный журнал Крыма» (преимущественно на русском языке). Журнал «МЫ! Молодежный журнал Крыма» является моим личным предметом гордости поскольку является совместным проектом Госкомнаца Крыма и Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова. Авторами статей выступают студенты и представители активной молодежи Республики Крым.

С возвращением в Россию изменилось и отношение к образовательным организациям. Строятся новые школы, детские сады. Обновляется материально-техническая база образовательных организаций.

Роль Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова в формировании межнационального согласия в Крыму. Университет начинался со встречи коллектива с тогдашним (1994 г.) муфтием Крыма – Сеитджелилом-эфенди и Митрополитом Симферопольским и Крымским Лазарем. Когда они – два высокообразованных, с современным светским и добрым мировосприятием, два духовных лидера, сидя рядом, в течение 4-х часов говорили с аудиторией студентов, тогда был задан тон, который был взят университетом на вооружение. В течение 20 с лишним лет у вуза было много проблем, но не было проблем межнациональных отношений. Все усилия были направлены на организацию учебного процесса, научных исследований и творчества.

Сегодня университет, который с гордостью несет имя его основателя – Февзи Якубова стал не только площадкой межнационального и межконфессионального согласия, но и трибуной для отстаивания позиции российского Крыма, в том числе и на международной арене. Так, обучающиеся и преподаватели университета совместно с представителями региональных национально-культурных автономий приняли участие в видеоконференции Совета Безопасности ООН по ситуации в Крыму. Неравнодушные комментарии студентов, аспирантов и педагогов в ходе жаркой дискуссии позволили достойно представить международному сообществу действительное положение дел в нашем процветающем многонациональном регионе, где уважаются права, обычаи и традиции всех его жителей. Тем самым удалось не только дать достойный отпор

пропагандистским заявлениям недоброжелателей, но и укрепить международный имидж Крыма и всей нашей страны⁵⁵⁰.

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова стал центром сбора гуманитарной помощи в Крыму. Сотрудники и студенты всех национальностей и конфессий поддерживают херсонских и запорожских детей в оздоровительных лагерях. Психологическая служба нашего университета работает на телефонах горячей линии с марта 2022 года.

Поддержка специальной военной операции. Консолидация общества в не простое для нашей Отчизны время является лучшим доказательством межэтнического согласия в республике. В Крыму работают волонтерские корпуса по сбору гуманитарной помощи, психологической поддержке семей мобилизованных и жителей освобождённых территорий.

Об освобожденных регионах. В российский социум активно интегрируют крымские татары, русские, украинцы, жители других национальностей, проживающие на освобожденных территориях Херсонской и Запорожской областей РФ. Главным фактором межнационального согласия и стабильности в данных условиях должен стать постоянный и широкий диалог между органами власти и институтами гражданского общества. При этом важно формировать условия для создания совместных межнациональных проектов с участием разнообразных этнических общественных структур, в том числе средств массовой информации, старейшин, молодежи, представителей бизнеса, интеллигенции и духовенства. Такая модель может быть приложена к процессу вхождения в российское общество новых субъектов РФ, которые столь же многонациональны, как и Крым. Использование в данном случае крымского опыта через применение горизонтальных связей институтов гражданского общества позволит ускорить интеграцию новых регионов на пути формирования общероссийской гражданской идентичности, исключив рутинные административные и бюрократические барьеры.

Все вышесказанное приводит к выводу о российской ориентации полуострова, возрастающей российской идентичности жителей Крыма. И в заключении приведем результаты социологического опроса, проводимого психологической службой университета на улицах Крыма в сентябре 2022 года. Жителям Крыма было предложено назвать выдающихся политиков современности мирового, российского и крымского уровней. Индикатором всегда является молодежь. Поэтому было опрошено более 1000 крымских респондентов в возрасте от 18 до 25 лет. Выдающийся

⁵⁵⁰ Якубов Ф.Я. В поисках эликсира возрождения: избранные эссе, статьи, доклады, интервью / составитель Аджисалиева Г. Э. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. 416 с.

политик мирового уровня: Владимир Путин – 94%; Выдающийся политик российского уровня: Владимир Путин – 98%; Выдающийся политик крымского уровня: Сергей Аксенов – 97%

Считаем, что эти результаты свидетельствуют не только о горячей поддержке действий нашего Президента и Верховного Главнокомандующего крымчанами, но и о полной интеграции Крыма в российскую государственность.

Литература

Гаспринский И. Россия и Восток: Рус. мусульманство. Казань: Фонд «Жиен» Татарское кн. изд., 1993. 132 с.

Конституция Республики Крым: Принята Государственным Советом Республики Крым 11 апреля 2014 года: [официальный текст]. [Электронный ресурс]. URL: <https://rk.gov.ru/ru/structure/39> (дата обращения 01.11.2022).

Послание Президента России Федеральному собранию от 4 декабря 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/1622418> (дата обращения 01.11.2022).

Якубов Ф.Я. В поисках эликсира возрождения: избранные эссе, статьи, доклады, интервью / составитель Аджисалиева Г. Э. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. 416 с.

Приложение

Пленарное заседание
Президент-Отель
17 ноября 2022 года

Пленарное заседание
Президент-Отель
17 ноября 2022 года

На фото:
Заместитель Руководителя
Администрации Президента РФ
Магомедов Магомедсалам
Магомедалиевич

Секция 1
Исторический опыт становления и развития
многонационального Российского государства
Дом Российского исторического общества
16 ноября 2022 года

Секция 2
Стратегическое планирование, институциональные основы
и правовое регулирование государственной национальной
политики Российской Федерации
Фундаментальная библиотека МГУ имени М. В. Ломоносова
16 ноября 2022 года

Секция 3
Взаимодействие государства и общества: институты гражданского общества, национальные и молодёжные объединения в сфере реализации государственной национальной политики
Общественная палата Российской Федерации
16 ноября 2022 года

Секция 4
Механизмы утверждения российской идентичности
и гражданского согласия многонационального народа
Российской Федерации Президентский зал РАН
16 ноября 2022 года

Секция 5
Сохранение этнокультурного и языкового
многообразия России
Парламентская библиотека
16 ноября 2022 года

На фото:
Захар Прилепин

Секция 6
Современные вызовы обеспечению межнационального согласия
в российском обществе: внешние и внутренние факторы,
инструменты преодоления
Российский университет дружбы народов
16 ноября 2022 года

Секция 7
Русский мир как гарант обеспечения межнационального
мира и согласия
МГИМО МИД РФ
16 ноября 2022 года

Секция 8
Информационное сопровождение государственной
национальной политики
Пресс-центр ТАСС
16 ноября 2022 года

- P76 Россия:** единство и многообразие: К 10-летию образования Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 16–17 ноября 2022 г.). М.: РГГУ, 2023. 660 с.
ISBN 978-5-7281-3290-5

В сборнике представлены доклады, прозвучавшие на всероссийской научно-практической конференции «Россия: единство и многообразие. 10-летие образования Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям», проведенной в г. Москве, 16-17 ноября 2022 г. В ходе конференции был затронут широкий круг проблем, связанных с реализацией Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и деятельностью Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, в том числе: исторический опыт становления и развития исторического многонационального Российского государства; стратегическое планирование, институциональные основы и правовое регулирование государственной национальной политики Российской Федерации; взаимодействие государства и общества (институты гражданского общества, национальные и молодежные объединения в сфере реализации государственной национальной политики); механизмы утверждения российской идентичности и гражданского согласия многонационального народа Российской Федерации; сохранение этнокультурного и языкового многообразия России; современные вызовы обеспечению межнационального согласия в российском обществе: внешние и внутренние факторы, инструменты преодоления; Русский мир как гарант обеспечения межнационального мира и согласия; информационное сопровождение государственной национальной политики.

Для руководителей и сотрудников государственных органов федерального и регионального уровня, муниципальных органов власти, реализующих государственную национальную политику, представителей экспертного сообщества, научной и педагогической общественности, всех интересующихся проблемами реализации государственной национальной политики Российской Федерации.

УДК 323.1(47)(063)
ББК 63.3(2)64-38я431

Научное издание

К 10-летию образования Совета при Президенте Российской Федерации
по межнациональным отношениям

Россия: единство и многообразие

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

Москва, 16–17 ноября 2022 г

Корректор
О.Ю. Ролдугина

Компьютерная верстка
Ю.В. Филимонов

*В оформлении обложки использована фотография Московского Кремля,
предоставленная Пресс-службой РГГУ*

Отпечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 10.05.2023

Формат 70х100 ¹/₁₆

Уч.-изд. л. 38,1. Усл. печ. л. 53,6

Тираж 500 экз. Заказ № 1726

Издательский центр
Российского государственного
Гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru